

АШМАРИНСКИЕ ЧТЕНИЯ

**СБОРНИК СТАТЕЙ
ВСЕРОССИЙСКОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ**

Чебоксары, 21 ноября 2024 г.

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова»

АШМАРИНСКИЕ ЧТЕНИЯ

Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции

Чебоксары, 21 ноября 2024 г.

Чебоксары
2024

УДК 80(063)
ББК Ш12=635.1д(2)я43+Ш04=63я43
А98

Редакционная коллегия:
Г.Е. Корнилов, А.М. Иванова, Е.Р. Якимова

*Печатается по решению Ученого совета
Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова*

Ашмаринские чтения: сб. ст. Всерос. науч.-практ. конф. (Чебоксары, **А98** 21 ноября 2024 г.); Чуваш. гос. ун-т им. И.Н. Ульянова. Чебоксары, 2024. 276 с.

ISBN 978-5-7677-3861-8

Содержит материалы Всероссийской научно-практической конференции «Ашмаринские чтения». Рассмотрены проблемы сравнительно-исторического, типологического и сопоставительного исследования языков и литератур, теории и практики журналистики, традиционных и современных методов обучения языку и литературе в вузе и школе.

Для специалистов, интересующихся филологией и журналистикой.

ISBN 978-5-7677-3861-8

УДК 80(063)
ББК Ш12=635.1д(2)я43+Ш04=63я43
© Чувашский госуниверситет им. И.Н. Ульянова, 2024

А.А. АБРАМОВА, С.А. ЕРМИШИНА, В.М. ЛЕМСКАЯ

ПРОБЛЕМА ВЕРИФИКАЦИИ ПЕРЕВОДНЫХ ЭКВИВАЛЕНТОВ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО, НЕМЕЦКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

Аннотация: В статье установлено определение термина *верификация*, проанализированы проблемы, встречающиеся при верификации переводных эквивалентов лингвистических терминов. Определено, с какими видами терминов проблема верификации встречается наиболее часто. Сделан вывод, что использование национальных корпусов языков и тщательная проверка контекстуального использования терминов позволят точно и адекватно передать переводной эквивалент лингвистического термина.

Ключевые слова: словарь, лингвистический термин, переводной эквивалент, слово, верификация, категория рода.

В настоящее время переводчик сталкивается с множеством проблем в процессе работы, одна из них – выбор подходящего эквивалента термина при переводе. Влияние культурно-языковых особенностей безусловно сказывается на восприятии того или иного термина, что приводит к различному пониманию и интерпретации одних и тех же понятий в разных культурно-языковых контекстах. Причиной этого явления может стать расхождение знаний о мире, присущих разным этнолингвистическим сообществам и различия в их историческом и культурном развитии [1, с. 134].

Переводные эквиваленты терминов (например, лингвистических) играют ключевую роль в точном понимании специальной терминологии в тексте перевода, также помогая сохранять концептуальное содержание оригинала – основную идею автора без потери важных нюансов при переводе.

Для того, чтобы найти наиболее точные эквиваленты в процессе перевода лингвистических терминов, в том числе при составлении многоязычного профильного словаря, потребуется проделать кропотливую работу с проверкой того или иного термина в различных словарях и языковых корпусах [2, с. 226]. Поиск и закрепление удачных переводных эквивалентов, в свою очередь, способствует развитию терминологической базы языка перевода, обогащая профессиональный лексический запас как самого переводчика, так и читателя переводного текста. Процесс заверения переводного эквивалента мы можем обозначить термином *верификация*.

Верификация – это процедура проверки или подтверждения истинности утверждений, гипотез или теорий путем сопоставления их с фактами, языковыми данными, а также с признанными теоретическими положениями, ср. [3]. Это важный методологический принцип, позволяющий оценивать научность лингвистических исследований и концепций. В рамках настоящей статьи мы будем использовать термин *верификация* для обозначения процесса установления эквивалентности лингвистического термина в рамках оценки качества его перевода, ср. [4]. Верификация является трудоемким процессом, так как переводчику приходится сверять все эквиваленты «вруч-

ную». Так, у некоторых терминов, появившихся относительно недавно, еще нет устоявшегося эквивалента, и перед переводчиком стоит задача решить, какой переводческий эквивалент будет подходить лучше в том или ином контексте.

Проблема верификации терминов в переводе была исследована в ряде работ [5; 6; 7]. Осуществление верификации необходимо при переводе:

- 1) специальных текстов (научных, технических, юридических и т.д.);
- 2) многозначных терминов, когда необходимо выбрать наиболее уместный эквивалент в зависимости от контекста;
- 3) терминов, которые не имеют прямых соответствий в языке перевода, что требует подбора наиболее близкого по смыслу аналога;
- 4) новых, недавно появившихся терминов, значение которых еще не устоялось;
- 5) узкоспециальных терминов, для которых может не быть общепринятых эквивалентов в языке перевода;
- 6) терминов, значение которых может различаться в разных странах, организациях, профессиональных сообществах.

Авторы статьи непосредственно столкнулись с проблемой верификации лингвистических терминов в ходе научно-исследовательского проекта, реализованного в 2023–2024 гг. Студенческим научным объединением Института иностранных языков и международного сотрудничества Томского государственного педагогического университета совместно с коллективом факультета русской и чувашской филологии и журналистики Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова. Проект заключался в переиздании словаря лингвистических терминов [8], состоящего из эквивалентов на русском, чувашском, английском и немецком языках с добавлением терминов на китайском языке [9]. В процессе работы мы столкнулись с проблемой отсутствия прямых эквивалентов ряда терминов на упомянутых выше языках, некоторые примеры проанализируем ниже.

(1) рус. *оканье* (n)

нем. *Okanje* (n), *O-Sprechen* (n), *betonte Aussprache* (f) *des unbetonten* [o]

англ. *okanie, retention of unstressed* [o] [9, с. 53].

В примере (1) для обозначения русского термина *оканье* на английском и немецком языках был использован прием транскрипции. Также представлен вариант описательного перевода (экспликации) для полной передачи смысла данного термина.

(2) рус. *иносказание* (n)

нем. *Umschreibung* (f)

англ. *symbolic fictional narrative* [9, с. 22].

Пример (2) также показывает использование описательного перевода как средства адекватной передачи термина, что приводит к усложнению его верификации вследствие отсутствия подходящего эквивалента в языке перевода [2, с. 227]. Эквиваленты терминов, представленных в примерах (1) и (2), были верифицированы нами с опорой на контекст их употребления в аутентичных профильных текстах.

В примере (3) для термина *региолект* нет соответствующего точного эквивалента в английском языке, для чего термин на русском языке пришлось разложить на его составляющие слова (< *региональный* + *диалект*) и перевести на английский язык, используя прием обратной лексикализации.

(3) рус. *региолект* (m)

нем. *Regiolekt* (m)

англ. *regional dialect* [9, с. 70].

Во время редакции словаря была проделана работа над проставлением помет, обозначающих категорию рода в терминах (а в терминах-словосочетаниях – в главных словах) на русском и немецком языках, что продемонстрировано во всех примерах настоящей статьи. В процессе этой работы возникала проблема с определением рода редко употребляемых терминов. Для верификации родовой принадлежности этих лексических единиц мы обращались к национальным корпусам русского (НКРЯ, <https://ruscorpora.ru/>) и немецкого (DeReKo, <https://www2.ids-mannheim.de/cosmas2/>) языков, что способствовало эффективному выполнению поставленной задачи. В редактируемом многоязычном словаре лингвистических терминов встречались такие единицы, параметры грамматического рода которых отличались на разных языках, как показано в примере (4). Морфосинтаксические связи искомых терминов с единицами в их минимальном и расширенном контекстах являлись индикаторами родовой принадлежности исследуемых терминов. Процесс заверения переводного термина начинался с того, что мы заводили слово в поиск в НКРЯ и DeReKo, затем обращались к лексико-грамматическому поиску в корпусе и проверяли его род в разделе грамматики в характеристике слова, как показано на Рис. 1.

(4) рус. *адстрат* (m)
нем. *Adstrat* (n) [9, с. 70].

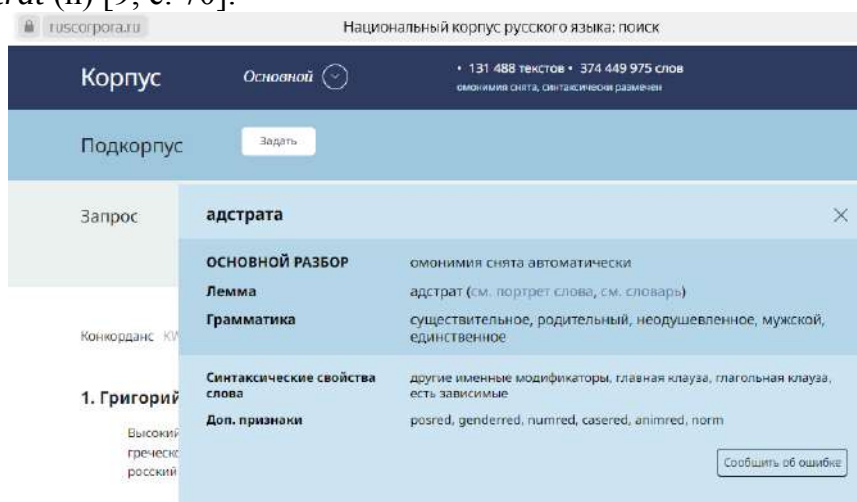

Рис. 1. Пример поиска в корпусах: аннотация термина *адстрат* в НКРЯ.

Таким образом, различия в семантических, стилистических и контекстуальных характеристиках терминов исходного языка и языка перевода, а также культурно-исторические различия, присущие тем или иным языкам, значительно усложняют процесс верификации как терминов в целом, так и лингвистических терминов в частности. Использование национальных корпусов языков и тщательная проверка контекстуального использования терминов на материале аутентичных профильных текстов облегчают выбор подходящих переводных эквивалентов лингвистических терминов, что безусловно влияет на качество, адекватность и однозначность текста перевода.

Список сокращений

англ. – английский язык; нем. – немецкий язык; НКРЯ – Национальный корпус русского языка; рус. – русский язык; DeReKo – Мангеймский корпус немецкого языка; f – женский род; m – мужской род; n – средний род.

Литература

1. Цепков И.В. Проблема выбора эквивалента при переводе терминов-реалий // Тетради переводчика: научно-теоретический сборник; под ред. И.М. Матюшина. Вып. 28. Москва, 2016. С. 134–149.

2. Ягаева Э. Лексикографические проблемы перевода и пути их решения (на примере создания мультязычного словаря лингвистических терминов) // Иностранный язык и межкультурная коммуникация: сб. ст. участников XVIII Междунар. студ. науч.-практ. конф. Томск, 15–18 апреля 2024 г. Томск, 2024. С. 226–229.

3. Колдин В.Я. Верификация правовых решений // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2012. № 1. С. 42–52.

4. Полякова Н.В. Оценка качества письменного перевода: проблема поиска эффективных стандартов, критериев и параметров // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2022. № 1(219). С. 54–64. DOI 10.23951/1609-624X-2022-1-54-64.

5. Чистова Е.В. Терминосистема как единица перевода // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 7–2(25). С. 201–204.

6. Попова Е.Е., Семенова М.Ю. Безэквивалентные термины и их передача при переводе специальных текстов // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. 2016. № 2. С. 36–45.

7. Павлова Е.В., Лаптева Т.Г. Специфика передачи терминов различных типов при переводе с английского языка на русский // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2014. Т. 6. № 2. С. 59–63.

8. Чувашско-русско-немецко-английский словарь лингвистических терминов / А.М. Иванова, Т.А. Кулакова, В.М. Лемская, Э.В. Фомин. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2008. 148 с.

9. Интерлингвистика хутлăхĕнчи чăваш чĕлхин терминологийĕ: учебное пособие / А. М. Иванова, И. О. Краевская, В. М. Лемская, Э. В. Фомин. Чебоксары: Изд-во Чуваш у-та, 2024. 208 с.

АБРАМОВА АЛЕКСАНДРА АРТЕМОВНА – студентка 3 курса Института иностранных языков и международного сотрудничества, Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Российская Федерация.

ЕРМИШИНА СОФИЯ АЛЕКСАНДРОВНА – студентка 3 курса Института иностранных языков и международного сотрудничества, Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Российская Федерация.

ЛЕМСКАЯ ВАЛЕРИЯ МИХАЙЛОВНА – кандидат филологических наук, заместитель директора Института иностранных языков и международного сотрудничества, Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Российская Федерация.

А.Г. АБРАМОВА

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ НА ЗАНЯТИИ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СО СТУДЕНТАМИ НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗОВ И МЕТОДЫ ЕГО ОПТИМИЗАЦИИ

Аннотация. Целью настоящей работы является изучение психологических аспектов педагогического общения на занятии по иностранному языку в неязыковом вузе и разработка научно обоснованных методов его оптимизации.

Ключевые слова: педагогическое общение, психологические аспекты, предметность, мотивированность, оптимизация.

В последнее время все большее внимание исследователей привлекают проблемы, связанные с разработкой методики обучения иноязычному педагогическому общению специалистов различных профилей, вступающих и профессиональные контакты в рамках международного сотрудничества. В современной методической литера-

туре одним из самых актуальных вопросов является вопрос психологического взаимодействия в рамках выполнения учебных и профессиональных задач.

Предметом исследования являются специфические факторы учебного процесса в неязыковом вузе, профессиональная компетенция и личностные качества преподавателя, необходимые для осуществления оптимального педагогического общения на английском языке и методы его оптимизации.

Объектом исследования является процесс педагогического общения на английском языке между преподавателем и студентами первого курса неязыкового вуза.

Гипотеза. Процесс педагогического общения на занятии по иностранному языку между преподавателем и студентом в неязыковом вузе будет эффективным, если строится с учетом психологических аспектов данного общения, реальных потребностей данного общения, характерных для обучения на первом курсе неязыкового вуза. Для достижения целей и проверки основных положений гипотезы необходимо решить следующие задачи: 1) изучить литературу по теме исследования, связанную с психологическими аспектами педагогического общения на английском языке в неязыковом вузе; 2) выявить психологические особенности и лингвистические средства педагогического общения между преподавателем и студентами; 3) исследовать содержание и структуру ситуаций педагогического общения, установить соответствующие им цели, отобрать лексический минимум, обеспечивающий их решение на английском языке; 4) разработать эффективные методы педагогического общения с использованием речевых опор, раздаточного материала, различных форм организации общения на занятии. Для решения этих задач используются следующие методы исследования: 1) изучение отечественных и зарубежных работ о теории педагогического общения, социальной психологии, психолингвистики, лингвистики, методики преподавания иностранных языков по теме исследования; 2) наблюдение за учебным процессом и обобщение опыта преподавания иностранных языков в неязыковом вузе; 3) критический анализ учебников, учебных пособий по английскому языку для неязыкового вуза; 4) опрос преподавателей английского языка и студентов с целью выявления основных проблем педагогического общения на занятии по английскому языку, а также изучение специфики используемых ими (преподавателями) способов, средств и форм общения на занятиях по иностранному языку; 5) лингвостатистический анализ лексических единиц, употребляемых в ситуациях педагогического общения.

Научная новизна данного исследования заключается в выделении и теоретическом обосновании психологических особенностей педагогического общения на занятии по иностранному языку в неязыковом вузе, в выявлении своеобразия содержания и структуры педагогического общения, обеспечивающего успешность профессионально-делового общения студентов на занятии по иностранному языку, в разработке методов оптимизации процесса педагогического общения в неязыковом вузе.

У всякого вида деятельности существуют внутренние и внешние мотивы. К внутренним мотивам относятся: 1) предметность; 2) мотивированность.

Предметность деятельности – одна из основных характеристик. Различают, например: педагогическую, конструкторскую деятельность. Предмет является одним из основных элементов психологического содержания деятельности, в которые входят кроме него средства, способы, продукт, результат. Предметом педагогической психологии является изучение психологических закономерностей обучения и воспитания, вызывающих психологические новообразования, изменения в уровне психологического развития человека как личности и субъекта учебной деятельности.

Внешние мотивы (широко социальные или узколичные). Мотив престижной учебы в университете. Такой мотив, будучи сильным побудителем общественного поведения в целом, не обеспечивает включение студента в учебную деятельность, направленную на усвоение материала. *Понимаемый мотив.* Такой мотив при определенных условиях становится действенным. Студент готовит задание в силу того, что знает – это требование вуза. Но вдруг он переделывает работу в силу того, что нашел более интересное решение. Определяющей человеческую деятельность характеристикой является ее целенаправленность. Однако не менее важной характеристикой является осознанность. Обучение будет эффективным лишь тогда, когда студент будет осознавать учебный предмет как цель своей деятельности.

Важную роль в процессе обучения играет заинтересованность студента в том или ином задании, в прочтении той или иной книги.

В чем заключается сущность взаимоотношений между преподавателем и студентами, как это влияет на характер их речевого взаимодействия на занятии? Отношения преподаватель-студент – это одна из форм межличностных связей, которые определяются совместной деятельностью преподавателя и студентов, то есть задачами обучения и воспитания, а также нормами общественной жизни, стилем работы вузовского руководства и т.д. Наблюдения показывают, что отношения студента и преподавателя определяют отношения студентов между собой. Что же влияет на отношение студентов к иностранному языку? Известно, что темп и прочность усвоения учебного материала зависят от интереса к нему. Заинтересованность в предмете способствует более внимательному восприятию его содержания, а, значит, ведет к более высоким достижениям. Доказано, что процесс запоминания в значительной мере зависит от эмоционального состояния лица. При прочих равных обстоятельствах эмоциональная соотнесенность приводит к более прочному запоминанию, чем эмоциональное безразличие. Почему же при положительном в целом отношении к учебному предмету студенты имеют невысокие результаты в овладении иностранным языком? Данным вопросом занимаются В. Кессель, Л. Клинберг, Г. Крейзе и др. Их исследования показали, что усвоение материала определяется в большей степени не только его содержанием, но и способом его передачи и опосредованно, отношением к лицу, которое сообщает эту информацию. В значительной степени это отношение зависит от профессиональных качеств преподавателя. Если преподавание наглядно учитывает возможности студентов, развивает их, то оно, естественно, делает материал доступным

Однако умения хорошо преподавать предмет еще недостаточно, чтобы добиться заинтересованного отношения студентов к предмету. Немаловажную роль играет поведение преподавателя на занятии. Если преподаватель не просто контролирует умения студентов говорить, слушать, читать, писать, но использует большое количество обучающих упражнений, подсказывает им, что сказать и как сказать, если он терпелив, не торопится ставить «двойку» старающемуся, но неумелому студенту, то такой педагог более симпатичен студентам. Связанное с отношением преподаватель-студент восприятие учебного материала зависит, как от педагогических способностей преподавателя, так и от его стиля коммуникативного поведения на занятии. Это проявляется при оценке достижений студентов в овладении языком. Оценивая возможности и поведение студентов, преподаватель воздействует на них. Нередко неадекватно воспринятая оценка оказывается причиной конфликта. Влияние высказанной преподавателем похвалы (порицания) все более зависит от отношения к преподавателю. Так, похвала любимого преподавателя, выказанное им положительное отношение, могут повысить самооценку студента, пробудить стремление к новым достижениям.

Такая же похвала, высказанная преподавателем, который не принимается студентами, может оказаться неприятной студенту и даже воспримется им как порицание.

«*Well begun is half done*» – гласит английская пословица. Очень важной является способность правильно начать занятие. Стремясь создать атмосферу общения на занятии, преподаватель может начать его с непринужденной беседы.

Examples: How are you today? How did you spend your holiday? What's new?

Недопустимо начинать занятие с фраз: *Let's check your homework. Today we are going to learn the Past Simple Tense. Our aim today is to learn words on the topic «The Theatre».*

Во-вторых, преподаватель помогает студенту достичь определенной цели путем постановки вопросов.

What do you think about this problem? What would you like to add? What is your opinion?

В-третьих – путем самопроверки. Преподаватель предоставляет самому студенту возможность проверить себя с помощью ключей.

Choose the best variant: a) b) c). Which of these variants do you think is the best: a) b) c).

В-четвертых – путем подбадривания студентов, если они делают ошибки.

Let's try once again. Have another chance. That's O.K. Will you repeat once more?

В-пятых – путем агитации студента обращаться за помощью в трудных ситуациях.

Некоторые студенты неохотно обращаются за помощью, так как не хотят показать свою беспомощность или не уверены в вопросе, который хотят задать. Задача преподавателя – помочь студенту в трудной ситуации. *Can I help you? Do you need help?*

Чтобы показать студенту важность языковых упражнений, занятие должно быть спланировано так, чтобы каждая языковая единица была представлена как определенный коммуникативный блок. Коммуникативную ситуацию можно создать на уровне слова, ведь люди часто выражают свои мысли путем перечисления.

Examples: 1. What characteristics of a person would you enumerate to show that you like or dislike him/her?

Brave, intelligent, lazy, proud, talkative, confident, selfish, kind, stupid.

2. What emotions do you feel seldom (often, never, sometimes). Use structures: I'm seldom..., I'm often..., I never feel angry (jealous, awkward).

За счет комбинирования речевых блоков студенты могут высказать ряд советов и замечаний по поводу организации занятия или манеры их проведения.

I don't expect my teachers to praise me, but I want them to encourage me. It's important to develop our memory, but don't make us learn long texts by heart. Learning long texts by heart is boring and useless.

Подобные высказывания мотивированы. Они имеют ярко выраженный индивидуальный характер. Широкая сочетаемость коммуникативных блоков позволяет варьировать высказывание в зависимости от коммуникативного намерения, а повторение практически одних и тех же структур обеспечивает их запоминание. Использование студентами коммуникативных опор обусловлено их участием в дискуссии. Особенно это касается слабых студентов, которые, используя эти опоры, стараются выразить свою мысль, точку зрения.

Чтобы общение между педагогом и студентом было эффективным, педагогу, по мнению А.А. Реан, Н.В. Бордовской и С.И. Розум, нужно помнить так называемые правила эффективного общения.

1. Говорить на языке партнера. Это означает – чрезмерно не перегружать свою речь терминами, не доступными пониманию студента.
 2. Подчеркивать значимость партнера, проявлять уважение к нему.
 3. Подчеркивать общность с партнером. Это значит – лишний раз дать понять студенту, что желание студента учиться и желание педагога научить его совпадают.
 4. Проявлять интерес к проблемам партнера. Преподаватель, видя, что студент не справляется с поставленной задачей, должен выяснить причину.
- Соблюдая все эти правила, преподаватель может рассчитывать на плодотворное сотрудничество и доверие студента.

Литература

1. Абрамова А.Г. К проблеме значения рефлексивной конструкции // Перспективные технологии и инновации в АПК в условиях цифровизации: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары, 2022. С. 588–590.
2. Абрамова А.Г. Квазикомментарий и его функционирование в речи // Перспективные технологии и инновации в АПК в условиях цифровизации: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары, 2022. С. 586–588.
3. Абрамова А.Г. Приемы психологического анализа в романах У.М. Теккерея 1850–1860-х годов // Язык и слово: сб. науч. трудов. Чебоксары, 2021. С. 102–107.
4. Абрамова А.Г. Пути освоения разговорных синтаксических конструкций авторской речью в английском романе XX века // Функциональная грамматика: теория и практика: сб. науч. статей по итогам Всероссийской с междунар. участием науч.-практ. конф. Чебоксары, 2021. С. 107–113.
5. Абрамова А.Г. Развитие языка английской драмы в XVI – XX вв. // Язык и слово: сб. науч. трудов. Чебоксары, 2021. С. 44–49.
6. Абрамова А.Г. Характер процесса компенсации асимметрии морфологических оппозиций в современном английском языке // Язык и слово: сб. науч. трудов. Чебоксары, 2021. С. 142–147.
7. Абрамова А.Г., Гурьянова Т.Ю., Фадеева К.В. Методологические проблемы изучения фразеологии // Лингвистика, лингводидактика, переводоведение: актуальные вопросы и перспективы исследования: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2020. Вып. 7. С. 12–22.
8. Абрамова А.Г., Ильин Е.В., Леонтьева Л.Е. Метапредложение как средство анализа единиц различных уровней // Лингвистика, лингводидактика, переводоведение: актуальные вопросы и перспективы исследования: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2021. Вып. 8. С. 3–16.
9. Абрамова А.Г., Ильин Е.В., Леонтьева Л.Е. Сверхфразовое единство // Лингвистика, лингводидактика, переводоведение: актуальные вопросы и перспективы исследования: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2021. Вып. 8. С. 16–29.
10. Абрамова А.Г., Леонтьева Л.Е., Яковлева О.В. О связях между антитезой и оксюмороном // Лингвистика, лингводидактика, переводоведение: актуальные вопросы и перспективы исследования: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2023. Вып. 10. С. 3–16.
11. Абрамова А.Г., Никитина А.Ю. Сочинение и подчинение в свете коммуникативного подхода // Функциональная грамматика: теория и практика: сб. науч. статей по итогам Всероссийской с междунар. участием науч.-практ. конф. Чебоксары, 2021. С. 114–120.
12. Абрамова А.Г., Никитина А.Ю. Топология цитат в художественном и научном текстах // Функциональная грамматика: теория и практика: сб. науч. статей по итогам Всероссийской с междунар. участием науч.-практ. конф. Чебоксары, 2021. С. 311–317.
13. Абрамова А.Г., Павлова М.Н., Яковлева О.В. Английские прилагательные типа *alive* // Лингвистика, лингводидактика, переводоведение: актуальные вопросы и перспективы исследования: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2021. Вып. 8. С. 29–40.
14. Абрамова А.Г., Федорова О.Н., Степанова В.В. Конструкции с имплицитно-рефлексивными глаголами // Духовные основы отношений человек – природа: материалы Всероссийской (Национальной) науч.-практ. конф. с междунар. участием. Чебоксары, 2023. Вып. 4. С. 182–187.

15. Абрамова А.Г., Федорова О.Н., Степанова В.В. О роли коммуникативной компетенции при обучении диалогическому общению // Духовные основы отношений человек – природа: материалы Всероссийской (Национальной) науч.-практ. конф. с междунар. участием. Чебоксары, 2023. Вып. 4. С. 312–317.
16. Абрамова А.Г., Гурьянова Т.Ю., Фадеева К.В. Функционирование общенаучной лексики в научно-техническом тексте // Лингвистика, лингводидактика, переводоведение: актуальные вопросы и перспективы исследования: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2020. Вып. 7. С. 53–64.
17. Абрамова А.Г., Таланова Т.В., Тарасова Л.В. Проблема аналитичности форм категории лица английского глагола // Лингвистика, лингводидактика, переводоведение: актуальные вопросы и перспективы исследования: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2020. Вып. 7. С. 32–43.
18. Гальскова Н.Д. Современная методика обучения иностранным языкам. М.: Аркти, Глосса, 2000. 165 с.
19. Гессен С.И. Основы педагогики: учеб. пособие. М.: Школа-Пресс, 1995. 448 с.
20. Гурьянова Т.Ю., Абрамова А.Г., Шиканова А.Н. Составление терминологического словаря как условие развития профессиональной иноязычной коммуникативной компетенции // Межкультурная коммуникация и профессионально-ориентированное обучение иностранным языкам: сб. материалов Всероссийской науч.-практ. конф. Чебоксары, 2020. С. 199–204.
21. Зимняя И.А. Психология обучения иностранным языкам в школе. М.: Просвещение, 1991. 223 с.
22. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. СПб.: Питер, 2002. 512 с.
23. Леонтьев А.А. Психология общения: учеб. пособие. 3-е изд. М.: Смысл: Академия, 2005. 368 с.
24. Маркова А.К. Психология усвоения языка как средства общения. М.: Педагогика, 1974. 240 с.
25. Педагогика и психология высшей школы. Ростов-на-Дону: «Феникс», 1998. 544 с.
26. Реан А.А., Бордовская Н.В., Розум С.И. Психология и педагогика: учеб. пособие. СПб.: Питер, 2020. 432 с.
27. Серебрякова Н.В., Абрамова А.Г., Фадеева К.В. К вопросу заимствования англицизмов в русском языке // Духовные основы отношений человек – природа: материалы Всероссийской (Национальной) с междунар. участием науч.-практ. конф. Чебоксары, 2020. С. 261–266.

АБРАМОВА АНЖЕЛИКА ГЕННАДЬЕВНА – кандидат филологических наук, доцент Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Чувашская Республика.

И.Н. АНИСИМОВА

О ДИМИНУТИВЕ В РЕГИОНАЛЬНОМ ВАРИАНТЕ РУССКОГО ЯЗЫКА (НА ТЕРРИТОРИИ ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ)

Аннотация. В статье рассматриваются отдельные региональные особенности функционирования диминутивов, обозначающих родственников, в русском языке на территории Чувашии с обращением к историческому прошлому. Анализируются примеры употребления лексемы *сестренка*, зафиксированные в современной спонтанной детской и взрослой речи. Указывается влияние чувашского языка на русский в регулярном использовании диминутивов *братишка/сестренка* в несвойственной им функции.

Ключевые слова: диминутив, региональный вариант русского языка, детская речь, термины родства, влияние чувашского языка на русский.

О суффиксальных образованиях с уменьшительным значением (диминутивах) написаны многочисленные научные работы, затрагивающие самые разные аспекты их использования в русском языке [3; 10]. Однако наблюдаемые нами региональные особенности функционирования русских диминутивов не получили достаточного освещения в лингвистической литературе. В трудах ученых Чувашской Республики констатируется существование такой характерной для речи жителей г. Чебоксары (столицы Чувашии) лексической особенности: «дифференцирование близких родственников по возрасту: брат – старший, братишка – младший брат; сестра – старшая, сестренка – младшая сестра... Согласно наблюдениям, семантическое разграничение форм одних и тех же слов в речи чебоксарцев – уже состоявшийся факт» [9, с. 53–54].

Новые факты речи, зафиксированные нами, подтверждают вышеуказанные сведения. В частности, в 2024 году на территории г. Чебоксары зафиксированы следующие случаи употребления диминутива *сестренка*. Один случай в детской речи. Девочка пяти с половиной лет на детской площадке играла с сестрой четырех лет и, заметив другую девочку постарше рядом, начала с ней разговаривать: *Меня зовут Катя, а это моя сестра Маша*. Младшая тоже присоединилась: *это моя сестренка Катя*. Незнакомая девочка постарше, лет семи, поразмыслив, отвечает с назидательной интонацией: *Ты вот сестра, а тебе она сестренка. Она сестренка* (указывает на младшую).

Признаем, что носители русского языка лишь отчасти интуитивно чувствуют очевидную для носителя чувашского языка (или принятую в русскоязычном семейном кругу общения региональную смысловую разницу) в таком случае у семантически противопоставленных лексем *сестра* – *сестренка*.

Лингвисты констатируют, что в современной русской детской речи диминутивы весьма частотны и несут значение, заложенное самим суффиксом (уменьшительно-ласкательное), а также выражают любовь и нежность, например, по отношению к членам семьи, то есть выражают в большей степени экспрессивное значение, нежели номинативное, это так называемые экспрессивные диминутивы. Что касается индивидуальных предпочтений, то лонгитюдные наблюдения за младшей девочкой Машей демонстрируют пристрастие к подобным образованиям в ее речи: *мамочка, папочка, сестренка, братишка, зайчик* (о любимой игрушке) и т.п. Зафиксирована детская инновация с суффиксом -ик *ма'мик* (от *мама*) по типу *Машу'лик* (от *Машу'ля*). Это значит, что ребенок обычно избирает лексему *сестренка*, чтобы скорее всего продемонстрировать свою особую привязанность и нежные чувства по отношению к старшей сестре (что соответствует русскому узуальному употреблению и является характерной особенностью детской речи и речи, обращенной к детям для русскоговорящих), а не просто хочет обозначить собеседника, как по-своему считывает информацию другая девочка, используя базовую информацию, заложенную в ее семье, то есть данную для детей в инпуте. Кроме того, многие современные мамы констатируют, что в семье между детьми с небольшой разницей в возрасте, как в данном случае, отношения складываются именно таким образом, что младшие в большей степени проявляют заботу и нежные чувства к старшим. Это выражается, например, в популярной детской игре «дочки-матери», в которой младшая девочка, как это ни покажется странным взрослому человеку, обычно выступает мамой, а старшая – дочкой, вероятно, компенсируя то, что недодает настоящая мама, поскольку младшие дети всегда кажутся более обласканными в силу возраста, а старшие, соответственно, меньше и как будто бы нуждаются в дополнительной нежности.

Стоит отметить, что коммуникация между детьми в вышеописанной ситуации дальше не развивалась, возможно, из-за возникшего недопонимания, которое можно квалифицировать как коммуникативный сбой. При этом объяснить детям, что не так в их общении, для взрослого человека, обязанного в педагогическом плане это сделать, очень трудно, поскольку все маленькие коммуниканты в данном случае по-своему правы.

Еще один зафиксированный факт использования диминутива *сестренка* уже во взрослой речи: женщина-продавец лет пятидесяти-шестидесяти в одном из магазинов в непринужденном общении с покупателем о предстоящих планах на выходные дни: *Поедем в деревню с сестренкой, будем делать шашлыки. Внучку возьму. Явно сестренка* в данном случае – взрослая женщина, а отнюдь не ребенок; так называют младшую по возрасту сестру без всякой экспрессии, а не маленькую девочку, как закономерно ожидает носитель русского языка.

Таким образом, чувашки при общении на русском языке часто выбирают диминутивы *сестренка*, *братишка* для обозначения младших сестер и братьев.

В чувашском языке, как известно, обязательно обозначается старшинство детей *аппа* – старшая сестра, *йăмăк* – младшая сестра, и отсутствует общее понятие *сестра*. Например, рус. *сестра* в значении *медицинская сестра* переводится на чувашский как *медицина сестри*, то есть фактически это заимствование из русского языка, результат транслитерации. Указанные термины родства являются лексикой первого порядка, их изучают на самом первом этапе знакомства с чувашским языком. Они также используются как обращения, являются одной из национально-специфических форм вокативов чувашского языка. На русском языке их эквиваленты, представленные словосочетаниями *младшая сестра/старшая сестра*, не используются в качестве обращений. Примеры демонстрируют, что добавленное прилагательное находится в сильной зависимости от определяемого им субстантива, как это обычно бывает в русском языке [4].

Если углубимся в историю чувашского языка и культуры, то обнаружим следующие сведения относительно терминов родства. У чувашей в повседневном общении с древности не принято было называть человека по имени, а существовала сложная разветвленная система терминов родства с четким разделением на старших и младших [8]. «Глубокое почитание семейно-родственных связей, готовность всегда прийти на помощь родственникам – одно из важнейших требований чувашского менталитета» [5, с. 219]. В Чувашии «... представление о семье имеет свою уникальную национальную специфику, характеризующуюся прежде всего большим вниманием к иерархическим взаимоотношениям членов семьи» [6, с. 63]. Исследователи отмечают, что в чувашской семье царил безграничный уважение детьми родителей, было принято рассудительное почитание старших. В воспитании детей чувашки отдавали предпочтение строгости, требованию безоговорочного послушания и раннему приобщению к труду. Всячески проявлять уважение к старшим по возрасту принято у всех тюркских народов, и это находит отражение в их языках и в наши дни.

Также следует принять во внимание исторически суровые условия жизни общие для всех людей в древности, а не только у тюрков, многодетность семей, а также высокий уровень детской смертности, имевшие место у всех народов вплоть до начала двадцатого века. Востребованность именовании именно по возрасту среди близких родственников также объясняется разницей возлагаемых на них домашних обязанностей: старшие дети с малых лет активно помогали родителям по хозяйству и поэтому пользовались большим уважением у младших детей. Например, в узбекских семьях

до сих пор принято почтительное обращение на Вы как к родителям, так и к старшим братьям/сестрам с большой разницей в возрасте.

Н.И. Егоров находит этимологическую связь современного чувашского термина родства *анна* «старшая сестра» с термином **ama* ≈ **aba* «мать». Ученый считает, что в первобытной родовой общине все старшие женщины относились к одному так называемому классу старших родственников. «В связи с этим представляет интерес употребление термина *анна* в чувашском языке, где этим термином называются все старшие женщины своей деревни, даже не имеющие прямых родственных связей с говорящим» [7, с. 65].

Таким образом, этноспецифические особенности функционирования современных чувашских терминов родства отражают древний уклад жизни тюрских народов. Интересен тот факт, что эти особенности нашли отражение в региональном варианте русского языка на территории Чувашской Республики, в речи жителей г. Чебоксары, а именно в использовании диминутивов *братишка/сестренка* в несвойственной им для русского узуального употребления функции. Хотя, стоит отметить, что в современной детской речи фактов их присутствия констатируется значительно меньше, чем во взрослой [1, с. 243–244; 2], что, на наш взгляд, может быть объяснено в целом большей ситуативной чуткостью к речи у детей, мобильностью и открытостью их сознания.

Литература

1. Анисимова И.Н. О детской речи в региональном аспекте // Вестник Марийского государственного университета. 2023. Т. 17, № 2 (50). С. 241–247.
2. Анисимова И.Н., Никитина А.Ю., Петрова О.А. О некоторых региональных особенностях детской речи // Ашмаринские чтения: сб. ст. Всерос. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 21 октября 2022 г.). Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2022. С. 85–90.
3. Анисимова И.Н., Петрова О.А. О словообразовательном значении суффикса -ик: методический аспект для студентов-иностранцев // Актуальные проблемы филологии. Чебоксары, 2005. С. 198–199.
4. Анисимова И.Н. Функционально-семантические особенности адъективных лексем в составе пейзажного описания художественного текста // Вестник Чувашского университета. 2012. № 1. С. 200–206.
5. Борисова Л.В. Концептосфера «семья» в чувашской языковой картине мира // Вестник Чувашского университета. 2012. № 4. С. 213–220.
6. Вазанова М.Г. Объективация представлений о семье в языковом сознании чувашей (на материале пословиц и поговорок) // Язык. Личность. Культура: сб. науч. ст. Чебоксары. Чебоксары, 2023. С. 58–63.
7. Егоров Н.И. Опыт этимологизации чувашских терминов родства и свойства // Вопросы лексикологии и фразеологии чувашского языка: труды. Чебоксары: НИИ яз., лит., истории и экономики, 1979. Выпуск 87. С. 41–68.
8. Иванова А.М., Фомин Э.В. Об индексе слов словаря чувашского языка Н.И. Ашмарина // Вестник Чувашского университета. 2014. № 4. С. 149–155.
9. Фомин Э.В., Ерина Т.Н. Русский язык в иноязычном окружении: чебоксарский региолект. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2023. 168 с.
10. Фуфаева И.В. Метафора малого: русские диминутивы. М.: РГГУ, 2020. 269 с.

АНИСИМОВА ИРИНА НИКОЛАЕВНА – кандидат филологических наук, доцент Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Чувашская Республика.

ЧАВАШ ТУЙ ЮРРИСЕНЧИ КАЙАКСЕН СИМВОЛИКИ

СИМВОЛИКА ПТИЦ В ЧУВАШСКИХ СВАДЕБНЫХ ПЕСНЯХ

Аннотация. Статья посвящена многообразию символики птиц в чувашских свадебных песнях. Материалом исследования послужили свадебные песни, собранные на территории Республики Башкортостан. Свадебная обрядовая поэзия насыщена различными образами-символами, в числе которых – образы птиц, символизирующие поло-социовозрастной статус девушки, невесты, женщины.

Ключевые слова: образ, птица, чувашский фольклор, свадебная обрядовая поэзия.

Халăх сăмахлăхенче анлă сарăлнă жанрĕсенчен пĕри – юрă. Чăваш мĕн авалтан юрласа-такмакласа чунне пусарма тăрăшнă. Вăл утă çулат-и, нимене каят-и, туй-çуй лартат-и, виле пытарат-и, катаччи чупат-и – чĕринче капланса килнĕ туйăма йўле ярса юрлат. Юрри унăн хурлăхлă та ш ўтлĕ, хаваслă та кичем... Юрламассерен çĕнĕ сăнар тăват. Çак сăнарсенчен пĕри – вĕсен кайăк. Халăх поэзийĕнче кайăк-кĕшĕк сăнарĕ урлă çын характерĕн ырă тата начар енĕсене сăнарланă. Сăмахран, чĕкеç – сепĕç чĕлхеллĕ сынна палăртнă пулсан, хурчăкара шелсĕр те çăткăн сынна кăтартнă. Ытларах кайăк сăнарĕ туй, вайă, рекрут, тăлăх-турат юррисенче тĕл пулат. Туй юрри-такмакĕсенче качча кайма вăхăт çитнĕ хĕр сăнарне текерлĕк, куккук, путене, шăнкăрч, тăрна т.ыт. вĕсен кайăксем урлă палăртнă. Чылай чухне чăваш халăх лирикине пĕр кайăк сăнарĕ темиçе сăнара кăтартат. Тĕслĕхрен, амăрт кайăк хĕрарăм, анне сăнарĕсене палăртнипе пĕрлех çамрăк та патвар каччана кăтартат.

Амăрт кайăк чăваш тĕнчекурăмĕнче Турă кайăкĕ шутланат. Пĕтĕм кайăксене Турă тунă, çунат парса сывлăша янă. Пысăккисен çўлти сийре, Амăрт Турă патĕнче пулмалла тенĕ. Чăваш тĕнче картининчи вăл вай-хăвата, паттăрлăха, пархатарлăха кăтартат: «Çĕр çинче амăрт-кайăкран вайлă кайăк çук» [6, с. 85]. Çавăн пекех амăрт кайăк ĕс-тăн символĕ пулса тăрат. «Амăрт кайăк пек ĕслă пулăр, тăмана пек тĕклĕ пулăр», – тенĕ ваттисем çамрăксене пехил панă май. Тăлăх-турат юррисенче амăрт кайăк урлă анне сăнарĕ курăнат:

Амăрт кайăк анне пурчĕ,
Ир пулсассăн салататчĕ,
Каç пулсассăн пуçтаратчĕ,
Халь кам пуçтарса усрĕ-ши? [2, с. 41].

Туй юррисенче амăрт кайăк хĕр е хĕрарăма символлат. Çакна туй йăли-йĕркине асăрхама пулат. Каччă патне çитсесĕн хĕрпе каччă пĕр урапа çине тăратса сийĕсене кашма витеççĕ. Вара хĕр умне кĕсре (лаша) пырса тăратаççĕ, вăл апа сăхман аркипе чĕлпĕртен тытат. Вĕсене вара çанăх сапачçĕ. Туй арăмсем вара пит савăнса ак сапла каласа юрлаççĕ:

Амăрт кайăк кўтĕмĕр,
Кил картине ятăмăр,
Кил карташĕ тăп-тулă.
Ай, атиçĕм, хуçаçăм,
Ай, аниçĕм, пикеçĕм.
Карташ тавра хурт сĕрлет,
Шăваçлăх тавра пыл юхат [5, дата обращения: 14.09.2024].

Чăваш мифологийĕнче ăмăрт кайăк космогониллĕ ăнлавпа ăыхăнса тăрать. Вăл ăўлти тĕнче тытăмне кăтартать. Мияки районĕнчи ăĕнĕ Хурамал ялĕнче ăырса илнĕ юрăра ăмăрт кайăк ăўлти тĕнче символĕ пулса тăрать:

Ăвра кўлĕ варринче,
Ылтăн юпа пур иккен.
Ылтăн юпа тăрринче
Ăмăрт кайăк сас парать.
Ури унăн пăхăртан,
Ăуначĕсем кĕмĕлтен,
Ăмси вĕсĕ шур ылтăн.
Пăхăр урипе тапать,
Кĕмĕл ăуначĕпе ăапать,
Ăмси вĕсĕпе вайă калать.
Ăв вайăпа килтĕмĕр [4, с. 43].

Ăвра кўлĕ – тĕнчене пултарма хатĕр вутпа пĕрлешнĕ шыв стихийĕ, ылтăн юпа – ама йывăă, ăмăрт кайăк (ăўлти тĕнче символĕ) – тĕнчене пултараканĕ, ылтăн, кĕмĕл, пăхăр – ăлтăра, уйăха, хĕвеле палăртнă.

Хĕр (хĕрарăм, анне) ăнарĕ чăваш халăх лирикине **саркайăк** урлă палăрать. ăмахран, туй юррисенче качча каякан хĕр – читлĕхе хупнă сар кайăк. ăĕнĕ ăыннăн ăичĕ ютри пурнăăне ытарлăн палăртса юрланă чăваш. Арăм пулнă хĕр упăшки килĕнче мĕн чуль лайăх ĕслесен те юрайман. Унăн ир-ирех тăрса хуран ăакса, кĕтű хăваласа кил-тĕрĕшри ĕсене тумалла пулнă.

Пирĕн хыăра хурăнлăх,
Хурăнлăхра хура курак.
Хура курак тăричен
Хуран ăуса ăакинчĕ.
Пирĕн хыăра шĕшкĕлĕх,
Шĕшкĕлĕхре сар кайăк.
Сарă кайăк тăричен

Салма касса яринчĕ [4, с. 59]. Чăваш лингвокультуринче хурăн йывăă хунямана ăнлантарнă. Илсе панă тĕслĕхре хурăнлăх арăын кил-йышне кăтартать. Хура курак ăнарĕ урлă ăĕнĕ ăын усал хунямăшне палăртать. Шĕшкĕ – качча кайнă хĕрĕн шăллĕне символлать. (Шĕшкĕлĕхре) пичĕш-шăллĕ хўтлĕхĕнче ўснĕ хĕрĕн ăичĕ юта юрамалла пулнă.

Туй йăла поэзийĕнче **куккук** ăнарĕ качча каякан хĕре символлать. ăак ăнар хĕре ашшĕ килĕнчен илсе тухса кайнă чух юрланă юрăра тĕл пулать:

Куккук пек мĕскĕн кайăк ăук,
Ларса канма йăви ăук.
Хĕрача пек мĕскĕн, ай, чун ăук,
Ашшĕ-амăш килĕнче, ай, ырăн ăук.
Ан авăт, куккук, ярăнса,
Авăтсан та, чулпа перĕсĕ.
Ан макăр, хĕрĕм, татăлса,
Макăрсан та илсе каясĕ [4, с. 24–25].

Чăваш йăла поэзийĕнче текерлĕк, уйрăмах туй юррисенче, хĕр упраăа палăртать. ăĕм, ăĕм, ăĕм вăрман,
ăĕм вăрманта осланкă,
Осланкăра текерлĕ,
Текерлĕ ăури хĕп-хĕрлĕ,
ăак ял хĕрĕ сап-сарă.

(Ячĕ) илчĕ саррине
 Пире пурччĕ хори те,
 Çак ял хĕрĕ полтăрччĕ [1, с. 133].
 Арçын туйĕнче юрлакан юрă:
 Тĕвик-тĕвик тĕкĕрлĕк
 Тулă пусси айĕнче.
 Слакпуçсенĕн хĕрĕсем
 Пирĕн ура айĕнче [4, с. 106].
 Хĕр йĕрринче чĕкеç качча каякан хĕре символлать:
 Çуллĕ тавăн пуçĕнче
 Ярăнса вĕсет пĕр чĕкеç.
 Епле ярăнса вĕсен те,
 Тытса илес çынни çук [4, с. 51].

Халăх лирики пытарăнă тарăн шухăшпа, халăх философийĕпе пуян [3]. Уйрăмах кайăк сăнарĕсем пысăк пĕлтерĕшлĕ. Кайăк-кĕшĕк урлă чылай сăнар калăпланă. Илсе панă тĕслĕхсенче качча кайма вăхăт çитнĕ хĕр сăнарне куккук, сар кайăк, чĕкеç, текерлĕк кайăксем калăплаççĕ. Хĕрарăм е анне сăнарĕ амăрт кайăк урлă палăрать. Çак сăнарсем ытларах туй йăла поэзийĕн тĕслĕхĕсенче чылай тĕл пулаççĕ.

Литература

1. Ашмарин Н.И. Чувашская народная словесность: Исследования. Автобиография, воспоминания. Письма / Сост. и примеч. В.Г. Родионова. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2003. 430 с.
2. Ашмарин Н.И. Словарь чувашского языка. Т. IV. Чебоксары, 1994. 360 с.
3. Борисова Л.В., Иванова А.М. Ассоциативно-образное осмысление счастья и горя в русской и чувашской языковых картинах мира // Вопросы когнитивной лингвистики. 2020. № 4. С. 116–122.
4. Пушкăртстан чăвашĕсен туй мешехин поэзийĕ / Авт.-хатĕрл. Л.А. Афанасьева, Л.В. Коротаева. II пайĕ. Çтерлĕ: Пушкăрт патшалăх университетĕн Çтерлĕ филиалĕ, 2020. 453 с.
5. Традиционная культура чувашей: тексты (материалы научного архива чувашского государственного института гуманитарных наук). Подг. к изд. А.К. Салмин. СПб.: Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета, 2014. 358 с. URL: <http://i.чнкаспб.рф/u/98/e43e38c91a11e59bb69409160fef8e/-/2014Традиц.pdf>. Дата обращения: 14.09.2024.
6. Чăваш халăх пултарулăхĕ. Ваттисен сăмахĕсем. Шупашкар: Чăваш кĕнеке изд-ви, 2007. 493 с.

АФАНАСЬЕВА ЛИРА АРКАДЬЕВНА – кандидат филологических наук, доцент Стерлитамакского филиала Уфимского университета науки и технологий, г. Стерлитамак, Республика Башкортостан.

Л.А. АФАНАСЬЕВА

ЧĂВАШ АЧА-ПĀЧА СĀМАХЛĀХĒНЧИ ВИТЛЕШЎ ТАКМАКĒСЕМ

ДРАЗНИЛКИ В ЧУВАШСКОМ ДЕТСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ

Аннотация. В статье рассматриваются дразнилки как поэтические произведения, которые относятся к детскому фольклору. В дразнилках высмеиваются отрицательные черты характера человека: лень, жадность, глупость, небрежность, хвастовство, заносчивость и т.д. Следует отметить, что некоторые формулы дразнилок вошли из других жанров и языков.

Ключевые слова: чувашский детский фольклор, потешки, дразнилки, чувашки Республики Башкортостан, фольклор.

Ача-пача сáмахлăхĕ тесе халăхра е ачасем хушшинче сарăлнă сáмах вĕççĕн çўрекен хайне уйрăм хайлавсене, ача-пача йăли-йĕркипе сыхăннă сáмахсене, вайă-юрăсене каласçĕ [2, с. 5]. В.Я. Канюков жанрсене тĕпе хурса чăвашсен ача-пача сáмахлăхне çаксене кĕртет: сáпка çулĕсенчи поэзи тĕслĕхĕсем – сáпка юррисем, пĕчĕк ачана йăпатмалли-илĕртмелли тĕрлĕрен сáвă-такмак, пўрнесемпе вылямалли ансат юрăсем; кĕçĕн, вăтам çулхисен çут çанталăкăн уйрăм тапхăрĕсемпе сыхăннă сáвви-юррисем, çут çанталăкпа чĕр чунсен сáнарĕсемлĕ чĕнсе-хушса каламалли çуллахи сáвă-йыхрав юррисем; кĕçĕннисемпе вăтам çулхисен кулленхи – вăхăтпа та, вырăнпа сыхăнман, илемлĕхпе кăткăс тытăмлă сáвă-юрăсем, вайă юррисем; йĕкĕлтемелли-тăрăхламалли кулăш такмакĕсемпе шўтсем т. ыт. те [2]. Вĕсенчен чи кăсăккисем – витлешў такмакĕсем. Асăннă такмаксене ачасем хайсем хывасçĕ е аслисем ачасен тўрккеслĕхĕпе çитменлĕхĕсене тиркес тата вĕрентес шутпа каласçĕ. Çакăн пек сáвă-такмаксенче халăх вĕрентĕвĕпе несĕпĕ тĕпре. Ачасем пĕр-пĕрне витлесе каланă чух чуна пырса тивмелле тата кўрентермелле сáнар калăплама юратаççĕ.

Витлешў такмакĕсенче ытларах вăл е ку ятпа сыхăннисем тата чĕр чун сáнарĕсем тĕл пуласçĕ. Тăрăхласа кулмалли тĕслĕхсенчен чылайăшĕ Ваçça, Алексантăр (Элексантăр), Кĕркури, Иван арçын ача ячĕсемпе сыхăннă. Хĕрача ячĕсемпе сыхăннă витлешў такмакĕсем сахал тĕл пуласçĕ. Ёпхў наука тата технологийĕсен университетĕн Çтерлĕ филиалĕн тутар тата чăваш филологи кафедрин преподавателĕсем кăларнă «Чăваш диалектологийĕ. Чăваш халăх сáмахлăхĕ. Лингвокультурологи» ятлă виçĕ пайран тăракан кĕнекене [1] кĕртнĕ тĕслĕхсенче Верук, Кĕтерук, Марье, Пăлаки, Варвари ятсене асăрхарăмăр.

Витлешў такмакĕсенче кăвакал, сысна, лаша, пыйтă, качака, таракан, хăнкăла, эрешмен т.ыт. чĕр чун, кайăк-кĕшĕк ячĕсемпе хурт-кăпшанкă ячĕсене палăртса хăвармалла. Çавна кура чылай тăрăхласа витлешсе кулмалли такмаксенче ачана пĕр-пĕр чĕр чунпа танлаштарни пур. Сáмахран:

Иван-пăван,

Суккăр пăван (ПР, Авăркас районĕ, Месели ялĕ, Кожевникова Агрепина Александровна (1935 ç. çуралнă) Ефимова М. 1999 çулта сырса илнĕ).

Иван-пăван,

Лаптак куян,

Лаша п...не пĕр тăван (ПР, Пишпўлек районĕ, Кистенлĕ ялĕ, Васильева Алевтина (1938 ç. çуралнă) Яковлева Н. 2008 çулта сырса илнĕ).

Кунта танлаштару рифма-сáнар тăвас шутпа сĕç мар, тĕп сáнаран характер паллине кăтартас тата сáв чĕр чунпа танлаштарса парас тĕллевпе каланă. Тĕслĕхрен:

Куçма-кушак,

Хайма вăрри

Тикĕт купи (ПР, Пишпўлек районĕ, Кистенлĕ ялĕ, Васильева Алевтина (1938 ç. çуралнă) Яковлева Н. 2008 çулта сырса илнĕ).

Илсе панă витлешў такмакĕнче Куçмана вăрттăн хайма сĕме юратнине кăтартас шутпа кушакпа, Ивана пăванпа, лаптак куянпа танлаштарнă. Кунта сáнара тарăнлатас тата кулăшларах тăвасси тĕпре.

Чăваш сынни хайĕн пепкине мĕн пĕчĕкрен сáпайлă пулма вĕрентнĕ, пакăлти-шапăлти ачасене вăхăтлă ас тутарса тăнă. Ачасем хайсем те ытлашши каласăкансене, вĕскĕнсене, кахалсене килĕштерсех кайман. Чараксăр чĕлхене кĕскетес шутпа витлешў такмакĕпе сунтарнă. Сáмахран:

Улькан кѣти якълти,

Улькан чѣлхи пакълти (ПР, Авъркас районѣ, Пишкайѣн ялѣ, Савельева Ольга Васильевна (1935 ҫ. ҫуралнѣ) Федорова О. 1999 ҫулта ҫырса илнѣ).

Кунта эфир Улька пакълти ҫеҫ мар, мухтанчак та якълти хѣр ача пулнине курапѣр.

Ача-пѣча витлешнѣ чух пѣр-пѣрин айванлѣхѣпе тавҫӑрусӑрлѣхѣнчен, ўт-пў ситменлѣхѣпе кахаллѣхѣнчен кулма тӑрӑшатъ.

Чылайӑшѣ туй такмакѣсенчен кѣнине палӑртса хӑвармалла. Вѣсене ҫитѣннѣ каччӑсемпе хѣрсем те, ача-пӑчасем те усӑ курма пултараҫҫѣ. Сӑмахран:

Пирѣн Валентина ухмахланнӑ,

Чупса аннӑ ҫырмана.

Савни тесе ыталанӑ,

Лачакари шапана (ПР, Авъркас районѣ, Нукаса ялѣ, Степанова Тамара Андреевна (1942 ҫ. ҫуралнѣ) Григорьева И.В. 2008 ҫулта ҫырса илнѣ).

Тирпейсѣр ачана тирпейлѣ те таса ҫи-пуҫлӑ ачапа танлаштарса намӑса кӣртес шутпа каланӑ тӣслӣхсем те витлешў такмакѣсенче тӣл пулаҫҫѣ:

Тимуш вара тап таса,

Ытараймӑн эс пӑхса.

Чӑнахах, чӑнахах,

Ытараймӑн эс пӑхса.

Уҫӑп хӑйма юрататъ,

Умӣ тӑрӑх юхтаратъ.

Ай-ай-ай, ай-ай-ай,

Умӣ тӑрӑх юхтаратъ (ПР, Авъркас районѣ, Пишкайѣн ялѣ, Герасимова Лидия Александровна (1953 ҫ. ҫуралнѣ) Герасимова Н.К. 1999 ҫулта ҫырса илнѣ).

Витлешў такмакѣсенче ачасен сатурлѣхѣпе тирпейлѣхне мухтани те тӣл пулатъ:

1) *Пирѣн пӣчӣк Варвари*

Пит тирпейлѣ, куртӑр-и?

Чанахах, чӑнахах

Пит тирпейлѣ Варвари (ПР, Авъркас районѣ, Пишкайѣн ялѣ, Герасимова Лидия Александровна (1953 ҫ. ҫуралнѣ) Герасимова Н.К. 1999 ҫулта ҫырса илнѣ).

2) *Раман хӑраман*

Ула хуртан хӑраман (ПР, Ишимбай районѣ, Йӣкенпуҫ ялѣ, Афанасьева Лира Аркадьевна 2016 ҫулта ҫырса илнѣ).

Арҫын ачасем хӣрачасенчен тӑрӑхласа куласси пулнӑ. Вӣсен хӑравҫӑлѣхѣнчен йӣкӣлтес шутпа тӣрлӣрен витлешме пӑхнӑ:

1) *Оля кайнӑ вӑрмана,*

ҫырла-кӑмпа пуҫтарма.

Упа тухнӑ мӣкӣрсе,

Оля янӑ макӑрса (ПР, Авъркас районѣ, Месели ялѣ, Кожевникова Агрепина Александровна (1935 ҫ. ҫуралнѣ) Ефимова М. 1999 ҫулта ҫырса илнѣ).

2) *Марьяпала Тарья*

Кӣне ҫума аннӑ.

Сӑмси юхса аннӑ,

Кӣти лапӑртаннӑ (ПР, Авъркас районѣ, Пишкайѣн ялѣ, Савельева Ольга Васильевна (1935 ҫ. ҫуралнѣ) Федорова О. 1999 ҫулта ҫырса илнѣ).

Хӣр ачасем хӑйсем те вӣсене хирӣҫ витлеме ӑста пулнӑ.

Пирѣн Куля ухмахланнӑ,

Чупса аннӑ ҫырмана.

Лачакари шапана

Ытакланса чуп тунă (ПР, Авăркас районĕ, Треппел ялĕ, Виноградова Ульяна Михайловна (1933 ç. çуралнă) Артемьева И.М. 2000 çулта ырса илнĕ).

Такмакра витлекен ача тепĕр ачана тарăхтарса ярас шутпа ырă мар суан сăмахпа калать: *Хĕветĕр – аннă тытса хĕнетĕр*. Тепĕр тĕслĕхре «упа кутне чуп» тутараççĕ, «сак хушшине» хĕстереççĕ, «ĕне кĕттереççĕ». Сайра хутра килĕшĕсĕр сăмахпа та сунтарса илеççĕ.

Чăваш халăх сăмахлăхенчи витлешĕ такмакĕсенче чылай ăнланман сăмахсемпе сăмах ăсвăрăнăшĕсем тĕл пулаççĕ, междометисен пĕлтерĕшĕ те пысăк. Тĕслĕх илсе парăпăр:

1) *Микалай мик-мак,*

Шапа хуран шик-шак (ПР, Кармăскал районĕ, Йăмран ялĕ, Петрова Клавдия Ефимовна (1927 ç. çуралнă) Яковлева В.Э. 1999 çулта ырса илнĕ).

2) *Пăлаки пăл-пăл*

Çĕтĕк кĕпи чар-чăр (ПР, Авăркас районĕ, Пишкайăн ялĕ, Савельева Ольга Васильевна (1935 ç. çуралнă) Федорова О. 1999 çулта ырса илнĕ).

Маларах асăннă кĕнекере илсе панă витлешĕ такмакĕсенче ырăс е ытти чĕлхесенчен кĕнĕ сăмахсене ятарласа кукартса та пăсса яни пур:

Дед старик Митрофан

Качакана варавал.

Вдруг чайтăр-чаитăр,

Это было кашкăр.

Дед старик Митрофан испугался,

Вынул шăрпăк из карман.

Сажек улăма шăрпыкран,

Кашкăр это увидел.

Хвостне тăратса убежал,

– *Урăх килмен!* – *сказал* (ПР, Федоровка районĕ, Новоселка ялĕ, Юдина Валентина Максимовна (1937 ç. çуралнă) Юдина О. 2000 çулта ырса илнĕ).

Гутен таг – кутăнтан тап,

Айфидерзейн – алăкна питерсĕ ил (ПР, Ишимбай районĕ, Йĕкенпуç ялĕ, Афанасьева Лира Аркадьевна 2016 çулта ырса илнĕ).

Çапла вара пĕтĕмлесе калама пулат: авалтан килекен витлешĕ такмакĕсене ача-пăча пĕр-пĕринчен тăрăхласа кулма каланă, вĕсенче пĕр-пĕрин ăитменлĕхĕсене кăтартма тăрăшнă, ăав хушăрах ачана мухтаса илесси, мала хурасси те пулнă. Пĕр пĕринчен тăрăхласа-йĕкĕлтесе кулнă май ачан сăнар калăплас туйăмĕ те вăйланса тарăнланнă.

Литература

1. Афанасьева Л.А. Чăваш халăх сăмахлăхĕ // Чăваш диалектологийĕ. Чăваш халăх сăмахлăхĕ. Лингвокультурологи. Вĕренĕпе меслетлĕх пособийĕ / автор-хатĕрл. Л.В. Коротаева, Л.А. Афанасьева, Н.С. Карпова. Çтерлĕ: Пушкарт патшалăх университетĕн Çтерлĕ филиалĕ, 2016. С. 82–132.

2. Канюков В.Ч. Чăваш халăх сăмахлăхĕ. VI т. I пайĕ. Ача-пăча сăмахлăхĕ. Шупашкар, 1985. 304 с.

АФАНАСЬЕВА ЛИРА АРКАДЬЕВНА – кандидат филологических наук, доцент Стерлитамакского филиала Уфимского университета науки и технологий, г. Стерлитамак, Республика Башкортостан.

ТУЙ ЙĂЛИ-ЙЁРКИНЧИ «ЇĂКĂР» ПЁЛТЕРЁШЁ
(ПУШКĂРТ РЕСПУБЛИКИНЧИ ЧĂВАШСЕН
ТУЙ ЮРРИСЕН МАТЕРИАЛЁ ТĂРĂХ)

«ХЛЕБ» В КОНТЕКСТЕ СВАДЕБНОЙ ОБРЯДНОСТИ ЧУВАШЕЙ
(ПО МАТЕРИАЛАМ СВАДЕБНЫХ ПЕСЕН ЧУВАШЕЙ
РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН)

Аннотация. В данной статье рассматривается ритуально-обрядовое значение хлеба в свадебной обрядности чувашей. Материалом для исследования послужили чувашские свадебные песни, собранные на территории Республики Башкортостан. Одним из важных блюд в ритуалах свадебной обрядности чувашей является хлеб, который воплощает основные символические смыслы свадьбы – установление новых родственных отношений между двумя родами, соединение мужского и женского начал, плодородие, достаток и богатство и др. На каждом этапе свадьбы прослеживаются разные аспекты семантики обрядового хлеба в зависимости от совершаемых с ним ритуальных действий.

Ключевые слова. Чувашская свадьба, ритуал, хлеб, чувашаи Республики Башкортостан, свадебная обрядовая поэзия.

Чăваш халăхĕн апат-çимĕçĕ пуян та расна. Кулленхи апатсен шутĕнче салма яшки, çамах яшки, кĕрпе яшки пулнă. Çуркунне, тĕнче ешернĕ вăхăтра, серте, вĕлтĕрен, пултăран яшки пĕçернĕ. Сĕтел çине тĕрлĕ кĕрпесенчен пăтă лартнă. Пăтă варрине куçне туса сар çу янă. Чăваш çынни çуллахи кунсенче симĕс суханпа чаппан улма (шуратмасăр пĕçернĕ улма) çиме кăмăлланă. Апата уйран-турăхпа хушса çинĕ. Уяв кĕреки валли хăпарту, хуплу, пўремеч, йăва, икерчĕ, кукăль, хуран кукли хатĕрленĕ. Хуран кукли тĕрлĕрен пулнă: ашран, тăпăрчăран, çамартаран. Икерчĕ ячĕсем те расна: çатма икерчи, кăвас икерчи, çĕр улми икерчи т.ыт. Кукăльсене аш-какайран, купăстаран, кавăнран, кăмпаран тунă. Кĕр мăнтăрĕпе выльăх-чĕрлĕх пуснă, хăна-вĕрле кĕртсе савăнса-юрласа чунне пусарнă. Кĕреке сĕтелĕ çине тĕрлĕрен апат-çимĕç лартнă, сăра вĕретнĕ, чаплă хăнасем валли сим пыл йўçĕтнĕ. Ёçме-çиме йăла-йĕркепе килĕшўллĕн пулнă. Тĕслĕхрен, Çаварнинче – икерчĕ, Сурхуринче – йăва пĕçернĕ, Мăн кунта çамарта хĕретнĕ, чўксем иттерме юсман хатĕрленĕ. Туй сĕтелли сумлă апатсемпе тулнă. Çакна чăваш туй юррисенче тĕл пулакан апат-çимĕç тата ёçме-çиме ячĕсем те сирĕплетсе парасçĕ. Тĕп апатсенчен вара ыраш е тулă çанăхĕнчен пĕçернĕ çăкăр шутланнă. Ваттисем çăкăртан асли çук, тенĕ. Çыннăн пурнăçĕнче çăкăр пуç пулса тăнă. Пуян та муллă çынсене «çăкăрлă» тенĕ [1, с. 12]. Çакна туйра арçын енчен юрлакан юрă тĕслĕхĕнче курма пулат:

Пирĕн хăта пуян теççĕ,

Пуян иккен, чăн иккен.

Пуян иккен, чăн иккен,

Çăкри-яшки – мул иккен (2005 ç. ПР, Авăркас р-чи Асавпуç ялĕнче М. Николаевăран (1932 ç.ç.) Л. Никитина çырса илнĕ).

Çĕр ёçченĕн мулĕ-пурлăхĕ кĕлетри тыр-пулпа анкартири тĕш тырăллă кĕлтесенчен, карта тулли выльăх-чĕрлĕхпе хурт-хăмăртан пулнă. Çăкăр çыннăн

пурнăçенчи ăраскаллă шăпине кăтартать. Сурхуринче, сăмахран, хĕр упраçсем малашлăх çинчен пĕлес шутпа юмăç янă. Çур çĕр варринче юр çине выртса мĕлке хăварнă. Ирхине ўкнĕ мĕлке çинче улăм пĕрчи выртсан пуян çынна качча каясса пĕлтернĕ. Ишимбай районенчи Йĕкенпуç ялĕнче аппаланчăк каçĕсем ирттернĕ (халĕ кăрлач уйăхĕн 7-19-мĕш числисене лекет). Çамрăксем пĕр-пĕр пўртре юмăç янă. Пўрт варрине чашăкпа тырă, шыв лартнă, кăмрăк хунă. Картаран автан тытса кĕнĕ те урайне янă. Автан малтан тырă сăхсан пулас мăшăрĕ пуян пулать тесе ĕненнĕ. В.К. Магницкий «Материалы к объяснению старой чувашской веры» ĕçенче хĕр йĕррине илсе парать. Унта качча каякан хĕр çапла юрласа йĕрет:

Ах, Тураçăм, Пўлĕçĕм!

Посра тырă хумханать,

Пирин атте хĕр парать.

Посри тырă шоралать,

Манăн пуçăм шоралать [4, с. 201].

Хирти тырă тухăçлăхĕ качча каякан хĕрĕн тулăхлă пурнăçне сăнарлать.

Пĕтĕмĕшле туйра туса ирттерекен мешехесем ача-пăчаллă тата вăрăм ĕмĕрлĕ пулассипе, выльăх-чĕрлĕх ĕрчевлĕхĕпе, тыр-пул тухăçлăхĕпе сыхăннă. Çăкăрсăр туй йăлин пĕр тапхăрĕ те иртмен. Çăкăр çамрăксен ытлă-ситлĕ пурнăçне кăтартакан тата икĕ йăх хушшинче тăванлă-хурăнташлă хутшăнусем йĕркеленсе каяссине кăтартакан символ пулса тăрать [2].

Авал туй лартасси хĕр килне евчĕ ярасинчен пуçланнă. Ывăл авлантарасси хĕр пăхнинчен пуçланть. Енчен те каччăн куçласа хунă хĕрĕ пулмасан ашшĕ-амăшĕ евчĕ тупса хĕр патне ярать. Евчĕ пулса кайма килĕшнĕ çын малтан хĕрĕн ашшĕ-амăшĕн кăмăлне пĕлсе килет. Унтан евчĕ ватăсемпе пĕр пăлаштух эрех, пĕр çаврака çăкăр илсе хĕр килĕшме каять. Хĕр килĕшме килсен хĕре кăтарма ыйтаççĕ. Каччă енчисем: «Ку-рас, ку-рас!» – теççĕ. Вара хĕр хай пĕçернĕ çăкăра сĕтел çине илсе тухса лартать (Мияк.: Тимеш) [7, с. 7]. Килĕшме килнĕ çынсене хĕр парне çакать, «кĕрў тутри» парса ярать [9]. Хĕр килĕшнĕ хыççăн çураçмине ирттереççĕ. Çураçмине кученеçпе пĕрле парне те илеççĕ. Çавра çăкăрсăр çураçма кайман. Кăрмăскалă районенчи чăвашсем кученеçсене ятарласа парне тутри çине хураççĕ. Каччăн амăшĕ парне тутри çине тутăр, ал шăлли, ун çине çаврака çăкăр хурать (Кăрм.: Йăмр.). Хĕр килĕнче парне тутрине хуça арамне тыттарать. Хĕр амăшĕ каялла парнене улăштарса парса ярать. Тутăрпа ал шăллине хайĕнне парать, пĕр çăкăр вырăнне икĕ çăкăр парать. Çакă мăшăрлă пулмаллине пĕлтернĕ (Кăрм.: Йăмр.) [6, с. 341]. Тепĕр енчен çакă икĕ енчи тăванĕсем çăкăр-тăвар урлă сывăхланнине, тулли пурнăç суннине пĕлтернĕ (Авăрк.: Чăв. Нук.) [6, с. 23]. Çакна хĕр хыççăн юрлакан юрăра курма пулать:

Улпут йытти – усăк хăлха,

Çур çăкăра вăрларĕ.

Пирĕн йăсна пулакан

Пирĕн аппана вăрларĕ (2002 ç. ПР, Мияки р-чи Суккул-Михайловка ялĕнче Т.Ф. Алексеевăран (1928 ç.ç.), О.Н. Власовăран (1930 ç.ç.) Р.В. Власова çырса илнĕ).

Хĕре çураçсан хĕр енчен каччă енчисене парне салатнă. Парне укçине çăкăр çине хунă. Ун хыççăн калаçса килĕшнĕ хулăн укçи панă. Каччă ашшĕ хулăн укçине çăкăр çине хурса парать [1, с. 11]. Хĕре çураçса хурсан туя хатĕрленме пуçлаççĕ.

Туй ларас кун каçалапа сывăх тăванĕсене иккĕн тепĕр хут туя йыхăрса тухаççĕ. Пĕри тутăрпа çăкăр тытнă, тепри чĕреспе сăра çĕкленĕ. Тĕл пулакан çынсене, тăванĕсене сăра ĕçтерсе туя чĕнсе çўренĕ (Давл.) [5, с. 245].

Туй лартас умён хёр килёнче те, каччă килёнче те ваттисене асăнса сётел ҫине ҫăкăрпа чăкăт лартаҫсĕ те ал валли салатса параҫсĕ. Ҫакна К. Ивановăн «Нарспи» поэминче те аван куратпăр:

Авал чăваш йăлипе
Ваттисене асăнса
Тăкар ҫăкăр-тăварне:
«Ват аттесем, аннесем,
Ырă курăр ҫатмахра,
Пирĕн ҫăкăр-тăварсем
Пулччăр сирĕн умărта [3].

Каччăна тумлантарма кĕлете илсе тухнă. Унта ёҫме-ҫиме хатĕрленĕ. Кунта каллех ҫăкăрсăр йăлине пуҫламан.

Хёр килне арҫын туйё пушă алăпа пырса кĕмест. Пулас тăхлачă кучченеҫ илсе килет. Сумка тĕпне тутăрпа ал шăлли, ун ҫине тутăрпа чĕркенĕ ҫăкăрпа тăвар хураҫсĕ. Ҫакă ёмĕр тăршшĕ «ҫăкăр-тăварла пулмалла» тенине пĕлтернĕ.

Туй кĕрекинче ҫăкăр чи сумла апат шутланнă. Килĕсерен ҫўренĕ май малтан ҫăкăр тытнă. Ҫакна юрă тĕслĕхĕ те ҫирĕплетсе парать:

Анаталла каймалла,
Турăхпа ҫăкăр ҫимелле.
Лайăхрах тăвар ку туя,

Хасăр киле каймалла (1974 ҫ. *Пушкарт АССР, Пишпўлек р-чи Хушăлка ялĕнче А.П. Тефтеревăран (1926 ҫ.ҫ.) П.Г. Емельянов ҫырса илнĕ. ЧПГАИ АА, отд. III, ед.хр. 2856, инв. № 9295).*

Авал туйра уртмахҫă пулнă. Вăл туйра сăран такмак е уртмах ҫакса ҫўренĕ. Вăл каччă килёнчен туй такмакне пĕр ҫавра ҫăкăр, чăкăт чиксе тухать. Туйра кашни киле кĕмессерен ҫăкăрпа чăкăта ылмаштарса такмакне чикет. Урăхла каласан ҫавра ҫăкăра ҫур ҫăкăрпа ылмаштарать, такмакĕнчи чăкăтне сётел ҫинчи чăкăтпа улăштарать. Тепĕр кунне каччă килёнче туй пуҫё пурне те ҫăкăра вак татаксем ҫине пайласа чăкăт татакĕсем хурса парать. Ҫакна туй пўлекки чўклени (Пишп.: Пăслăк) е чăкăт чўклени (Пишп.: Ситек) тенĕ [6, с. 128]. Ҫапла майпа уртмахҫă е туй пуҫё рет ҫўренĕ май ҫăкăрпа чăкăт ылмаштарса тухнă. Туй халăхĕ пуҫ ҫапан юрри юрлнă, кил хуҫисене ҫăкăр-тăваршăн тав тунă:

Чĕнтĕрлĕ урапа, сăран витти,
Ҫил ҫавăртăр виттине.
Эпир ёҫрёмĕр-ҫирёмĕр,

Тав таватпăр яшкăр-ҫăкăрăра (2007 ҫ. *ПР, Пишпўлек р-чи Хушăлка ялĕнче А.И. Ивановăран (1935 ҫ.ҫ.) М.С. Мухарамова ҫырса илнĕ).*

И, ёҫрёмĕр те ҫирёмĕр,
И, вылярăмăр та култăмăр.

Тур тавăртăр яшкăр-ҫăкăра,

Тур тавăртăр яшкăр-ҫăкăра (1987 ҫ. *ПР, Пелепей р-чи Слакпуҫ ялĕнче Р.И. Петровăран (1937 ҫ.ҫ.), Л.Н. Федоровăран В.Г. Родионов ҫырса илнĕ)* [8, с. 126].

Йĕркипе ёҫсе-ҫинĕ хыҫҫăн арҫын туйне асатнă. Ҫамрăксене каччă килё хапхи умёнче кĕҫсе сарса ҫăкăр-тăварпа кĕтсе илעҫсĕ. Ҫакна ЧР Муркаш районне кĕрекен Ярапайкасси тăрăхĕнче ҫырса илнĕ юрă тĕслĕхĕ те ҫирĕплетет:

Ой инки, кин килчĕ
Ой инки кин килчĕ.

Юрататан пулсассан,
Мән җәкәрә йәтсә тух,
Юратмастан пулсассан
Анкартине кайса тәр.

Ой инки, кин килчә.
Мән җәкәрәпа тухатни,
Шур пирпеле тухатни.
Мән җәкәрәпа тухсассан
Пурнәҗ тулаһ килет тет.
Шур пирпеле тухсассан
Кун-җул вәрәм килет тет [5, с. 178].

Каччапа хәре җәкәр җырттараҗҗә. «Кам җәкәрне пысакрах җыртса илет, җавә пұрт-җуртра хуҗа пулат», – тенә туй халәхә (Фед.) [7, с. 298]. Качча киләнче туй халәхә әҗсе-җинә хыҗҗан ташлама пуҗлат. Җур җәр енне кайсан җамрәксене хәве хупма хатәрленеҗҗә. Япала пушатнә шура кәлете пәр витре сара, пуҗламан җәкәр, пәр җавра җәкәт илсе тухаҗҗә, хәрәпе каччине те кәлете илсе каяҗҗә [9]. Кунта тыр-пул усракан кәлете хәве хупни әрчевләнхпе, ача җуратссипе җыхәннә. Кәлетре мән кәрү җамрәксене пәрер курка сара әҗтерет, җәкәр җине пылла җу сәрсе парат. Вара җамрәксене иккән ыртса виҗҗән тама пиллесе хаварат [9]. Тепәр кунне хәве хупнисене җәкәрпа, җәкәтпа, витре сарапа тухса илеҗҗә.

Туйән иккәмеш кунәнче туй пуҗәпе кәҗән кәрү пухнә җәкәрсемпе, җәкәтсемпе туй пұлек җүклеҗҗә. Җәкәрәсене аләпа хуҗса ваклаҗҗә те, җәкәтне те пәрле пұртри халәха пурне те парса тухаҗҗә. Пурте ура җине тәрса җүклеҗҗә. Кайран җиеҗҗә. Җапла виҗҗә җүклеҗҗә. Җавән җухне җисе пәтереймен җәкәрпа җәкәта кайран җәнә җынпа каччи кәна җиеҗҗә, урәх җынна памаҗҗә, пәтереймесен, лашана параҗҗә (Мияк.: Хурам.) [7, с. 7].

Туй йәли-йәркинче җәкәрпа юнашар җәнәх тәрат. Вәсем иккәшә те пәр пәлтерәше – әрчевләнхе, вәрәм кун-җулпа татулаха паләртнә. Хәрән пәркенчәкне хывса илсен кәлете илсе тухса пытарнә. Җамрәк мәшәра җәнәхпа сапнә. Әна җамрәксем шу-раличченеһ пурәнчәр тесе җапла тунә.

Туй-җуй иртсен җамрәк кинән упәшкин амәшне пәхәнса пурәнмалла пулнә. Вәл кил-йышра асли шуланнә. Җәнә җынна килти әҗсене тутарнә. Час-час хунямәшәпе кинә хушшинче хирәҗүпе киләшүсәрләнх те сиксе тухма пултарнә.

Пирән аппайән икә шәл,
Пәри – җәкәр җимелли.
Тепри – пирән кине җимелли.

Чәтаканни чәтаят, чәтайманни чәтаймасть (2020 җ. ПР, Пелепей р-чи Җәнә Сименккә яләнче А.Б. Савринәран А.В. Салихова җырса илнә).

Хунямәшә кинән әҗченләнхәпе тирпейләнхне тәрәслес шутпа җәкәр җәрттарнә. Чее хунямасем җуста әшне пәрҗа е укҗа янә. Кинә җустине тәпренеһ пәтратса укҗине е пәрҗине тупат-и, җук-и? Тупат пулсан җәнә җын тирпейлә те әҗчен пулнине паләртнә (Давл.) [5, с. 245]. Җавна кура туй юрри-такмакәсенче те җәкәр пәлтерәшне паләртса хаварнә:

Пирән аки хаяр мар,
Җуркуннене җитсәссән
Суса сухан ларттарат.
Кәркуннене җитсәссән

Суса сухан каларттарать.

Виç шăл сухан тухмасан

Виç кун çăкăр çитермест.

Çапла вара, туй йăлинче çăкăр семантики чылай анлă. Сĕтел çинчи сăваплă апатсăр пуçне йăлара ритуаллă функцине пурнăçлат. Çăкăр икĕ йăх хушшинчи çенĕ тăванлă-хурăнташлă хутшăнусене йĕркелессине кăтартать, çенĕ мăшăрăн тухăçлă-пулăхлă, ăраскаллă шăпипе сыхăнса тăрат.

Литература

1. Ашмарин Н.И. Словарь чувашского языка. Т. XIII-XIV. Чебоксары, 2000. 660 с.
2. Борисова Л.В., Иванова А.М. Ассоциативно-образное осмысление счастья и горя в русской и чувашской языковых картинах мира // Вопросы когнитивной лингвистики. 2020. № 4. С. 116–122.
3. Иванов К. Нарспи [Электронный ресурс]. URL: [https://chgign.ru/a/public/35Константин%20Иванов%20%22НАРСПИ%22%20\(ПОЛНЫЙ%20ТЕКСТ%20НА%20ЧУВАШСКОМ%20ЯЗЫКЕ\).html](https://chgign.ru/a/public/35Константин%20Иванов%20%22НАРСПИ%22%20(ПОЛНЫЙ%20ТЕКСТ%20НА%20ЧУВАШСКОМ%20ЯЗЫКЕ).html)
4. Магницкий В.К. Материалы к объяснению старой чувашской веры [Электронный ресурс]. Казань: Типография Императорского университета, 1881. URL: <https://vk.com/doc41371964473458783?hash=TNFB NHDCF j5 oFMc6IpESReFeb59FOybev84I5xsyXCD> (дата обращения: 02.10.24).
5. Моргаушский район. Традиции, обряды, праздники. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2004. 310 с.
6. Пушкăртстан чăвашсен туй мешехин поэзийĕ / Авт.- хатĕрл. Л.А. Афанасьева, Л.В. Коротаева. I пайĕ. Çтерлĕ: Пушкăрт патшалăх университетĕн Çтерлĕ филиалĕ, 2020. 443 с.
7. Пушкăртстан чăвашсен туй мешехин поэзийĕ / Авт.- хатĕрл. Л.А. Афанасьева, Л.В. Коротаева. II пайĕ. Çтерлĕ: Пушкăрт патшалăх университетĕн Çтерлĕ филиалĕ, 2020. 427 с.
8. Родионов В.Г. Епле пурăнать-ши тăван: пур енлĕ экспедици материалĕсем. I пайĕ. Шупашкар: ЧПГАИ, 2008. 400 с.
9. Туй йăли-йĕркисем (Э. Патмар хатĕрленĕ) [Электронный ресурс]. URL: http://bogurdany.ucoz.ru/index/chavash_tuje_chavash_jali_jerkiye_irtterne_tuj_ku_stranica_cinche_ehsir_chavash_tujepe_pallashma_pultarata/0-28 (дата обращения: 02.10.24).

Кĕскетĕсем

Авăрк.: Чăв. Нук. – ПР, Авăркас районĕ, Чăваш Нукасака ялĕ

Давл. – ПР, Давлекан районĕ

Кăрм.: Йăмр. – ПР, Кăрмăскалă районĕ, Йăмран ялĕ

Мияк.: Тимеш – ПР, Мияки районĕ, Тимеш ялĕ

Мияк.: Хурам. – ПР, Мияки районĕ, Хурамал ялĕ

Пишп.: Пăслăк – ПР, Пишпăлек районĕ, Пăслăк ялĕ

Пишп.: Ситек – ПР, Пишпăлек районĕ, Ситек ялĕ

Фед. – ПР, Федоровка районĕ

АФАНАСЬЕВА ЛИРА АРКАДЬЕВНА – кандидат филологических наук, доцент
Стерлитамакского филиала Уфимского университета науки и технологий, г. Стерли-
тамак, Республика Башкортостан.

НИКИТИНА ОЛЬГА ВЛАДИМИРОВНА – студентка Стерлитамакского
филиала Уфимского университета науки и технологий, г. Стерлитамак, Республика
Башкортостан.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕПОДАВАНИЯ РКИ ОБУЧАЮЩИМСЯ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. В последние годы среди иностранных граждан традиционно сохраняется интерес к специальностям «Лечебное дело», «Стоматология», «Фармация», а возможность обучения в Чувашском государственном университете им. И.Н. Ульянова на английском языке значительно повышает привлекательность названных специальностей для иностранцев, владеющих английским языком. Для обучающихся на английском языке учебным планом предусмотрено изучение русского языка как иностранного на первом и втором курсах по два часа в неделю. Дисциплина, безусловно, является необходимой для адаптации иностранных студентов в новой языковой и культурной среде. Использование языка-посредника при обучении РКИ считается оправданным, особенно на начальном этапе. В статье рассматриваются положительные и отрицательные стороны использования английского языка в качестве языка-посредника в преподавании русского языка как иностранного в группах обучающихся на английском языке.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, язык-посредник, образовательный процесс, англоговорящие студенты, разноуровневая группа.

Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова является одним из российских вузов, дающих иностранным гражданам возможность получить образование на английском языке. Образование в России привлекает иностранцев относительно невысокой стоимостью, а при обучении на английском языке дает и другие серьезные преимущества: это поступление в вуз без предварительного обучения на подготовительном отделении (экономия времени и денег), отсутствует необходимость подтверждения в будущем диплома на английском языке (в отличие от диплома на русском языке, который, как правило, требует подтверждения), не нужно изучать базовый курс русского языка с его достаточно сложным лексико-грамматическим наполнением.

При обучении на английском языке иностранные студенты изучают русский язык по «сокращенной» или «облегченной» программе: знакомятся с алфавитом, учатся читать, изучают лексику и грамматику элементарного уровня, актуальные конструкции, необходимые для коммуникации в различных ситуациях и т.д. Считается, что использование языка-посредника является объективной необходимостью, что это целесообразно при изучении русского языка обучающимися на английском языке, поскольку способствует интенсификации процесса обучения РКИ, скорейшему формированию коммуникативных и речевых навыков у англоговорящих студентов, более успешной лингвистической адаптации студентов, а также рациональному использованию учебного времени [1; 6].

Как относиться к использованию языка-посредника в практике обучения РКИ? Однозначного ответа нет. Иногда в практике обучения РКИ полный отказ от использования «медиатора» – это вынужденная мера, поскольку язык-посредник отсутствует: студент-иностранец не владеет английским языком, и обучение ведется без языка-посредника. Сейчас же речь идет об иностранцах, владеющих английским языком и

обучающихся на английском языке в вузе [4, с. 401]. Авторы затрагивают разные аспекты в практике РКИ обучающихся на английском языке студентов [2]. Применение языка-посредника интенсифицирует процесс обучения, делая его значительно эффективнее. Из всех доводов, которые можно привести в пользу применения языка-посредника при обучении русскому языку как иностранному, наиболее существенными представляются следующие:

- на начальном этапе обучения язык-посредник объективно помогает в освоении и понимании нового языкового материала;
- язык-посредник помогает объяснить явления, не поддающиеся визуализации (к примеру, отвлеченные понятия);
- язык-посредник помогает в решении различных организационных вопросов (в деканате, общежитии, миграционной службе и т.п.).

Какие аргументы можно найти против использования языка-посредника:

- не происходит погружения в языковую среду, язык-посредник тормозит овладение русским языком;
- снижается мотивация обучаемых к изучению русского языка;
- межъязыковая интерференция нередко ведет к возникновению ошибок.

Стоит отметить, что довольно редко встречается однородный по уровню языковой подготовки состав студенческой группы: это, как правило, группы обучающихся из Индии, начинающие изучение русского языка как иностранного с нулевого уровня. Работа преподавателя РКИ в такой академической группе представляется наиболее комфортной. Однако из-за постоянного использования английского языка как языка-посредника, а также достаточно ограниченного коммуницирования исключительно с гражданами своей страны, к сожалению, у этих обучающихся наблюдается низкая мотивация к усвоению русского языка. На первый курс для обучения на английском языке нередко поступают иностранные граждане после окончания подготовительного отделения, которые изучали русский язык на элементарном и базовом уровне и имеют языковую подготовку на уровне A2 или B1. В этом случае состав академической группы бывает неоднородным. Некоторые студенты изучали русский язык на курсах у себя на родине или самостоятельно. Именно в подобных разноуровневых группах работа преподавателя РКИ является наиболее сложной и многозадачной [5, с. 216–217], хотя именно в них необходимость в языке-посреднике сводится к нулю.

Коммуникативный характер обучения, являющийся основным требованием современной методики РКИ, предполагают использование языка-посредника в процессе обучения. К преподавателю РКИ предъявляются определенные квалификационные требования, чтобы он мог соответствовать запросу времени – необходимо знание английского языка на базовом уровне, и это объективная реальность: владение английским языком (а также и другими иностранными языками) становится частью профессиональной культуры преподавателя РКИ да и вообще преподавателя вуза. С иностранными студентами, обучающимися на английском языке, работают преподаватели вуза со специальной языковой подготовкой (продвинутый базовый уровень B2–C). Что касается преподавателей русского языка как иностранного, за годы работы с гражданами из многих стран мира, они невольно, «вынужденно» знакомятся с лексикой и даже с элементами грамматики разных языков (например, арабского, португальского, испанского).

В практике обучения РКИ англоговорящих студентов преподаватели переходят на английский язык для того, чтобы ввести новую лексику, дать комментарий или пояснение к отдельным словам в тексте, для объяснения грамматического материала или знакомства со сведениями страноведческого или лингвокультурологического характера [3]. Нельзя утверждать, что каждый преподаватель РКИ уверенно владеет английским языком, но нередки случаи, когда иностранные студенты, приехавшие в нашу страну получать образование на английском языке, демонстрируют далеко не самую лучшую языковую подготовку, и это приводит к проблемам языкового взаимодействия. В этом случае, для того чтобы разрешить ситуацию, преподаватель прибегает к другим формам передачи информации, либо делает это другими способами, либо медленно и четко повторяют свой вопрос (дублируют информацию). Некоторые иностранцы, обучающиеся на английском языке, при изучении русского языка всегда переводят явления русского языка на английский (родной) язык. Другая часть обучающихся переводит информацию на английском языке сначала на родной язык (хинди, арабский и др.), а затем устанавливает соответствия между русским языком и родным – цепочка получается длиннее, путь для усвоения информации оказывается сложнее. Следовательно, английский язык в качестве полноценного языка-посредника используется только частью студентов.

Таким образом, можно последовательно отметить как положительные, так и отрицательные стороны при использовании английского языка в качестве языка-посредника в практике обучения РКИ в группах англоговорящих студентов.

Литература

1. Бахтина С.И., Павлова Т.Н. Обучение устному общению в условиях реализации комплексного подхода к обучению иностранных студентов // Высшее образование в эпоху глобальных трансформаций: достижения, вызовы, перспективы: материалы XV Междунар. учеб.-метод. конф. Чебоксары, 2023. С. 300–304.
2. Григорьева Е.А. К вопросу об организации самостоятельной работы студентов, обучающихся на английском языке, в курсе русского языка как иностранного // Высшая школа России и достижение национальных целей развития страны: материалы XIV Междунар. учеб.-метод. конф.; под ред. А.Ю. Александрова, Е.Л. Николаева. Чебоксары, 2022. С. 177–187.
3. Игнатьева Е.А. Русский язык как иностранный в национально-региональном лингвокультурологическом компоненте // Язык и слово: сб. ст. Всерос. науч.-практ. конф. Чебоксары, 2023. С. 191–196.
4. Кожемякова Е.А., Петухова М.Е., Симулина И.А. Принципы создания онлайн-курсов по русскому языку как иностранному на довузовском этапе обучения // Довузовский этап обучения в России и мире: язык, адаптация, социум, специальность. Актуальные вопросы реализации образовательных программ на подготовительных факультетах для иностранных граждан: сб. ст. IV Междунар. конгресса преподавателей и руководителей подготовительных факультетов (отделений) вузов РФ и V Всерос. науч.-практ. конф. Москва, 2021. С. 400–404.
5. Петрова О.А., Никитина А.Ю., Анисимова И.Н. Об эффективном преподавании русского языка студентам, обучающимся в разноуровневых группах // Высшее образование в эпоху глобальных трансформаций: достижения, вызовы, перспективы: материалы XV Междунар. учеб.-метод. конф. Чебоксары, 2023. С. 215–219.
6. Linguistic markers of native speakers / E.A. Kozhemyakova, M.E. Petukhova, I.A. Simulina, A.M. Ivanova, A.N. Zakharova // International Conference «Topical Problems of Philology and Didactics: Interdisciplinary Approach in Humanities and Social Sciences» (TPHD 2018). Proceedings of the International Conference, Dushanbe, 26–27 декабря 2018 года. Т. 312. Atlantis Press, 2019. С. 470–475.

БАКИНА ИРИНА НИКОЛАЕВНА – Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Чувашская Республика.

МОРФОЛОГИЧЕСКАЯ СУБСТИТУЦИЯ КАК СПОСОБ АДАПТАЦИИ ИНОЯЗЫЧНОЙ ЛЕКСИКИ

Аннотация. В статье описаны процессы адаптации иноязычной лексики в современном русском языке. Авторы выделяют и описывают основные структурные типы заимствованных слов, дают характеристику каждого из них. Рассматриваются корреляционные отношения между прототипом и заимствованием, функционирующим в русском языке, а также степень его морфологической адаптации. Особое внимание уделяется особенностям морфологической субституции при заимствовании иноязычной лексики.

Ключевые слова: заимствованная лексика, адаптация, структурная дифференциация, морфологическая субституция.

Иноязычная лексика в составе русского языка – это большой пласт, элементы которого проникали и проникают в различные сферы деятельности общества: в политику, экономику, науку, быт. На современном этапе развития русского языка в свете «инновационных подходов к ... языку» [3, с. 5] изучение иноязычной лексики становится наиболее актуальным, так как мы наблюдаем рост количества сфер ее использования. Иноязычные единицы – один из важных и удобных способов пополнения лексики современного русского языка. Развитие интернета, расширение, а также развитие международных отношений, туризма, экономики, мирового рынка, открытие совместных предприятий с иностранными компаниями привело к вхождению в наш язык большого количества иноязычных слов «из разных языков» [4, с. 103], словосочетаний, аббревиатур. Следует помнить, что, изучая историю заимствований, можно изучать историю нашего народа, потому что лишь некоторые периоды в истории языка характеризуются активным пополнением лексики за счет иноязычных слов: к примеру, петровская эпоха, «период коренных социальных и экономических перемен» [2, с. 11], или конец XX – начало XXI веков, когда активизировались языковые контакты в связи со стремительными переменами в общественно-политической и научной жизни, в результате чего можно говорить о притоке иноязычной лексики в русский язык. Слова входили в наш язык из разных языков, иногда через язык-посредник, поэтому «не стоит забывать об исторических контактах народов» [1, с. 265]. К примеру, в XVIII веке через польский попали латинские, немецкие, итальянские наименования различных блюд, названия предметов обихода, термины. В последующем роль языка-посредника поменялась: с конца XVIII века в моду вошло все французское, затем – английское, а с конца XX века в русский язык входят и начинают активно употребляться в нем слова из восточных языков.

Попадая на русскую почву, иноязычное слово с течением времени либо вообще не входит в активный словарный запас, либо рано или поздно приспосабливается к фонетической, лексической или грамматической системе русского языка, ассимилируется, адаптируется в нем, пополняя различные лексико-грамматические группы. Языковое изменение происходит в том случае, если некая трансформация лексической единицы, закрепившаяся в речи одного собеседника, проявляется впоследствии в речи другого. Под адаптацией понимается изменение звукового или графического состава лексической единицы, ее лексического значения, морфологической оболочки, стилистического облика с учетом закономерностей развития принимающего языка на

том или ином этапе его существования, то есть полноценное ее функционирование в лексиконе наряду с уже существующими единицами русского языка. Иногда данные лексические единицы по прошествии некоторого времени начинают выступать в качестве производящей базы для новых производных слов [5]. Иноязычная лексика претерпевает изменения в языке-рецепторе, поскольку автоматически включается в разнообразную и сложную систему отношений единиц языка. Заимствования представляют собой ассимилированные в той или иной степени единицы языка-источника. К критериям, позволяющим отнести иноязычное слово к заимствованию, мы относим частоту употребления иноязычного слова в языке-рецепторе, что должно привести к закреплению его в словарях; наличие словообразовательной активности; достаточно высокий уровень фонетического освоения; соотнесенность с грамматическими категориями и передачу его графическими средствами русского языка.

Термин «субституция» применительно к нашей теме представляет собой определенный способ словообразования, при котором происходит замещение частей слов, замена/добавление звуков или морфем при заимствовании. Морфемный состав иноязычных слов воспринимается носителями русского языка по-разному, поскольку многое зависит чаще всего от лингвистической компетенции говорящего, наличия или же, наоборот, отсутствия у него его языкового чутья. Мы будем говорить не о формально-семантической субституции, предполагающей вариацию формы и изменение семантики, а о формальной субституции, подразумевающей изменение формы с сохранением семантики. Морфологическая субституция является одним из способов адаптации иноязычного слова, одним из критериев вхождения его в систему русского языка на определенном этапе его существования. Оформление грамматической оболочки иноязычного слова на почве русского языка, как правило, происходит в зависимости от языковых законов, существующих в определенный период.

Опираясь на идею исследователя Э. Хаугена, который выдвинул идею структурной дифференциации заимствованных слов, мы подразделяем заимствования на основные структурные типы: слова с частичной морфологической субституцией и слова с полной морфологической субституцией. К первому типу относятся лексические единицы, к примеру, с заменой латинского суффикса русским эквивалентным суффиксом *-ци* и добавлением флексии *-я* (в единственном числе): *инфляция* (лат., буквально «вздутие»), *компетенция* (лат., буквально «соревнование») и другие. Очень часто субституируются аффиксы или одна из частей сложного слова. В качестве примера рассмотрим слово *телевидение* (от англ. *tele-vision*), где второй элемент сложного слова претерпел изменение на русской почве. Заимствованное из английского языка слово *шорты* (от англ. *shorts*) приобрело в русском языке окончание *-ы*. Нередко заимствованное слово воспринимается носителем русского языка как целое, неделимое слово, как единая непроеизводная основа. Но поскольку для русского языка важное значение имеют конечные элементы слов как показатели их родовой принадлежности, в процессе адаптации заимствования приобретают окончания.

Заимствованные единицы на русской почве приобретают грамматические категории, которые свойственны русским существительным (на долю существительных приходится подавляющее количество заимствований). К примеру, заимствованное слово *хайпер* (англ., буквально «обманщик» – человек, который ловит популярность на чем-либо и зарабатывает на этом деньги) вошло в парадигму склонения существительных мужского рода на твердый согласный: *хайпера, хайперу, хайпером, о хайпере*. Слово *тренд* (англ., буквально «тенденция» – модное направление, течение) как не-

одушевленное существительное включилось в парадигму склонения существительных мужского рода, оканчивающихся на твердый согласный.

Словообразовательная обработка иноязычного слова на русской почве приводит к тому, что к корню исконного слова присоединяется русский суффикс. Это так называемые транслитерированные заимствования с наращением: к примеру, слова *тартинка* (от фр. *tartine* – пирожное), *троллить* (от шведск. *troll* – колдун), *банить* (от англ. *ban* – запрещать, объявлять вне закона), *гуглить* (от англ. *Google* – произошло от названия американской компании и одноименной поисковой системы), *геймерство* (от англ. *gamer* – игрок), *креветка* (от фр. *crevette*) и многие другие. К слову, многие из них образуют видовые пары (*гуглить* – *погуглить*, *банить* – *забанить*, *постить* – *запостить*), а также образуют глагольные синтаксические дериваты – существительные со значением действия (*клинчевать* – *клинчевание*). С течением времени многие заимствования на русской почве формируются в довольно объемные словообразовательные гнезда и становятся частью русского литературного языка: *интернетчик*, *интернетовский*, *интернетный*, *интернетизированный*. Транслитерированные заимствования с усечением исконных аффиксов также присутствуют в современном русском языке. Данную группу составляют лексические единицы типа *пломбир* (от фр. *plombières* – мороженое, приготовленное из сливок и яичного желтка).

Слова с полной морфологической субституцией – это заимствования с нулевым фонемным и морфемным воспроизведением исконной модели, сохраняющие лишь значение прототипа. Обычно данный структурный тип встречается в терминологической лексике. Например, английское слово *incompatibility* (англ., буквально «несовместимость, несочетаемость») в русском языке закрепилось в значении «несовместимость». Французское слово *impression* (фр., буквально «мнение, впечатление, представление») переводится как «впечатление».

К отдельному типу можно отнести слова без морфологической субституции, то есть совпадающие с прототипом фонетически, графически и даже структурно (так называемые нетранслитерированные заимствования). Данные лексические единицы на начальном этапе вхождения в русский язык могут пополнить категорию иноязычных вкраплений. Они представляют собой незамкнутую группу слов, употребление которых обусловлено необходимостью описать нравы, быт, обряды, обычаи или жизнь какого-либо народа или какой-либо страны. Например, итальянское *a'la* (ит., буквально «в стиле») на русской почве обрело значение «типа, вроде, наподобие, на манер кого или чего-нибудь». Долгое время данная лексическая единица использовалась в неизменном графическом виде, совпадая фонетически и графически с языком-источником. В настоящее время зафиксировано три формы: *a'la*, *а-ля*, *а ля*. Рассмотрим также аббревиатуру *IT* (англ., буквально «информационные технологии»), которая в печатных средствах массовой информации приобрела русское соответствие «ай-ти» совсем недавно.

Нередко в языке функционируют на равных правах транслитерированные и нетранслитерированные формы, которые мы можем отнести к разновидности графической вариантности. Например: *Пежо* – *Peugeot*, *Л'Этуаль* – *L'Etoile*, *Рено* – *Renault* и другие.

Таким образом, морфологическая субституция заимствований представляет собой процесс присоединения, замены или утраты соответствующих аффиксов и флексий. Анализ приведенных в статье примеров позволяет сделать вывод о том, что процесс морфологического освоения заимствований – процесс постоянный, приводящий в конечном итоге к адаптации иноязычного слова к системе русского языка.

Литература

1. Бахтина С.И., Павлова Т.Н. Межъязыковая дифференциация: экспликация как способ введения иноязычной лексики в систему русского языка // Вестник Чувашского университета. 2017. № 4. С. 264–270.
2. Габдреева Н.В., Агеева А.В., Тимиргалеева А.Р. Иноязычная лексика в русском языке новейшего периода. 3-е изд., стереотип. М., 2019.
3. Иванова А.М., Кожемякова Е.А., Коропченко А.А., Обжогин А.А., Петухова М.Е., Симулина И.А. Инновационные подходы в лингводидактике: методические рекомендации для учителей русского языка и литературы. Чебоксары, 2017. 120 с.
4. Никитина А.Ю., Петрова О.А., Анисимова И.Н. О чувашских зоонимах в функции инвективы. Ашмаринские чтения: сб. ст. XII Междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары, 2020. С. 103–106.
5. Семенова Г.Н., Иванова А.М. Грамматикализированные и фразеологизированные синтаксические конструкции в чувашском языке // Мировая тюркология и Казанский университет: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Казань, 2018. С. 351–354.

БАХТИНА СВЕТЛАНА ИВАНОВНА – кандидат филологических наук, доцент Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Чувашская Республика.

ПАВЛОВА ТАТЬЯНА НИКОЛАЕВНА – кандидат филологических наук, доцент Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Чувашская Республика.

Л.А. ВАСИЛЬЕВА, Г.В. ХОРАСЬКИНА

РЕЛИГИОЗНЫЕ СМИ В МЕДИАСИСТЕМЕ ЧУВАШИИ

Аннотация. В статье представлена общая характеристика религиозных СМИ, выпускающихся на территории Чувашии, раскрываются их особенности в медиасистеме современности.

Ключевые слова: религиозная журналистика, православные издания, медиа-контент, православный дискурс.

В научной литературе религиозными принято называть средства массовой информации, служащие целям религиозного дискурса. Как пишет исследователь Л.З. Кулова, целями религиозного дискурса являются «формирование, сохранение и передача духовного опыта» [3, с. 96–98].

В России религиозная журналистика возникла в первой половине XIX века. Одним из первых примеров таковой являлся начавший издаваться в 1821 году журнал «Христианское чтение». В первое время религиозная журналистика в России была представлена в основном так называемыми духовными или церковными журналами. Они издавались при духовно-учебных заведениях, таких как Санкт-Петербургская или Киевская духовные академии. Преподаватели этих учебных заведений обычно и выступали в роли авторов и редакторов в подобных журналах. Их содержанием становились описание происшествий, связанных с данным учреждением, реакции на важные события в стране и за ее пределами, а также произведения отцов Церкви.

Со второй половины XIX века религиозная журналистика в России стала более разнообразной, появились епархиальные ведомости и духовно-просветительские журналы. Первые продолжали тему хроник и служили практическим нуждам Церкви, помогая решать организационные проблемы на местах. Хотя и являясь преимущественно голосом государства, епархиальные ведомости имели и неофициальную часть, включающую разного рода статьи, обычно просветительского содержания. Духовно-

просветительские журналы же издавались по инициативе частных лиц, и поэтому имели более свободную форму. Помимо статей разных видов, в них публиковались жития святых, письма, проповеди. История религиозной журналистики в России прервалась в 1917 году и возобновилась только через несколько десятков лет.

В 1990-х годах началась новая история российской религиозной журналистики в ее современном виде, что было связано с изменением позиции государства к вопросам религии. Большая часть религиозных СМИ России являются православными, причем наиболее развитые из них связаны с конкретной организацией – Русской Православной Церковью Московского Патриархата. Религиозные средства массовой информации в России изучались многими исследователями в разных аспектах [1; 4]. Но мало исследовано функционирование религиозных СМИ нашей республики [2, с. 101–106].

В настоящее время существует пять общероссийских государственных телеканалов: «Союз», «Спас», «Радость моя», «Глас» и «Радонеж». Московский Патриархат выпускает «Журнал Московской Патриархии», а также официально поддерживает журналы «Встреча», «Альфа и Омега», «Приход». Сегодня крупные митрополии РПЦ выпускают свои газеты и журналы, организуют создание теле- и радиопередач, имеют интернет-ресурсы и большинство медиа являются сетевыми.

На территории Чувашской Республики официально зарегистрировано 332 религиозные организации. 255 организаций, 76,8% от общего количества, относятся к Русской Православной Церкви. К исламу – 52 общины, 15,66%. Всего в республике зарегистрированы 14 конфессий. Наша республика территориально совпадает с Чувашской Митрополией Русской Православной Церкви и делится на три епархии: Алатырскую, Канашскую и Чебоксарскую.

История православных СМИ Чувашии, как и в других регионах берет начало с 1990 года, когда в СССР был принят закон «О свободе совести и религиозных организациях». В нашей республике в разное время под разными названиями выходили православные издания. Первая газета «Православный собеседник» с 1991 по июнь 1999 годы издавалась ежемесячно на русском языке тиражом 5000 экземпляров. Под названием «Светоч» с 2001 по 2003 годы выходила газета «Православная Чувашия», которая, в свою очередь, издавалась с апреля 2001 по июль 2008 годы, когда была объединена с газетой «Святой покров». Газета «Святой покров» выходит два раза в месяц с января 2007 года. Помимо вышеуказанных газет, с марта 2006 года один раз в месяц выходит газета на чувашском языке «Тивлет» (Благодать). Главным редактором обеих газет является Л.П. Васильева.

В газете публикуются тексты духовно-нравственного характера, печатаются материалы об истории храмов, монастырей и деятельности церковных приходов Чувашии. Материалы газеты представляют собой освещение деятельности Чебоксарской и Чувашской епархии, есть информация о важных событиях Русской Православной Церкви, комментарии к евангельским текстам, воспоминания представителей высшего духовенства РПЦ.

В истории религиозного сегмента медиасистемы Чувашии были и специализированные издания. С августа 2001 по ноябрь 2005 годы обществом православных врачей Чувашии выпускалась газета «Православный врач». Между 2008 и 2009 годами вышло несколько выпусков студенческой газеты «Дорога к храму» в рамках газеты Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова «Ульяновец» в формате «газета в газете». С января 2007 по декабрь 2009 годы при чебоксарском храме Воскресения Христова издавалась газета «Прихожанин».

В настоящее время в Чувашии функционируют газеты «Святой покров» и «Тивлет».

С октября 2013 года до настоящего времени один раз в квартал выходит официальное издание Чебоксарско-Чувашской митрополии – журнал «Бог и человек. Вестник Чувашской митрополии». Материал издания включает обсуждение вопросов веры, семейной жизни, организации приходов.

С 2011 года один раз в месяц издается альманах Чебоксарского Свято-Троицкого мужского монастыря. Последний номер, опубликованный на сайте монастыря, датируется августом 2014 года.

С 2016 года на чувашском языке один раз в месяц выходит другое официальное издание Чувашской Митрополии, цветной иллюстрированный журнал «Ырă Хыпар» (Благая весть). Главный редактор – В. Савельева.

Еженедельно на радиостанциях Чувашии выходят три передачи православного характера. На их сайтах выложены и архивы передач. К примеру, на ВГТРК ГТРК «Радио Россия. Чувашия» программу «С нами Бог» готовит протоиерей М. Курленко, настоятель храма Сретения Господня села Чемурша. А на «Национальном радио Чувашии» выходят программы «Символ веры» и «Пачашка самахе» (Слово пастыря). Ведущей первой является руководитель епархиального отдела по культуре Р. Чишкина, второй – иерей А. Михайлов, клирик Введенского кафедрального собора города Чебоксары. Тематика передач – миссионерская и катехизаторская, содержание программы – ответы на вопросы слушателей. Программа «Пачашка самахе» выходит на чувашском языке, ведущий – протоиерей П. Федоров, председатель епархиального отдела по взаимодействию с вооруженными силами и правоохранительными учреждениями, настоятель храма в честь Рождества Иоанна Предтечи города Чебоксары. Форма передачи – диалог, ответы на вопросы радиослушателей в прямом эфире.

На телеканале «Россия-1» с 1996 года выходили программы «Дорога к Храму» и «К Свету Христову». В настоящее время раз в месяц выходят специальные репортажи о жизни Русской Православной Церкви.

Помимо православных программ на ВГТРК ГТРК «Чувашия» созданы и документальные фильмы: «Мой город: неизвестное об известном. Введенский собор», «Цивильский Тихвинский Богородицкий женский монастырь», «Мой город: неизвестное об известном. Никольский монастырь», «Схимонах Меркурий», «Священномученик Герман (Кокель)». Фильмы «Велик у Бога Серафим» повествует о преподобном Серафиме Саровском, а «Крест архиерейский сына утешения» был посвящен митрополиту Чебоксарскому и Чувашскому Варнаве.

Православный дискурс представлен и среди сетевых медиа, относящихся к системе СМИ Чувашской Республики.

В социальной сети «ВКонтакте» существует группа «Православная Чувашия». Содержание группы представляет собой оригинальные тексты: сообщения о значимых датах, об имеющих религиозное значение событиях, происходящих в Чувашской митрополии и во всем Православном мире. Также информация о святых, иконах, церковных праздниках, отрывки из Библии и другие авторитетные сочинения. Согласно истории сообщества, группа появилась 21 ноября 2009 года. На данный момент группа имеет почти 6,2 тысячи подписчиков. Каждый новый пост выходит с периодичностью около часа.

В социальной сети «ВКонтакте» также ведут свою деятельность официальные группы трех епархий Чувашской митрополии: Чебоксарской, Канашской и Алатырской. «Чебоксарская епархия РПЦ МП» занимается дублированием записей из группы «Пра-

вославная Чувашия», которая описывает события, происходящие в Чебоксарской епархии. Сообщество было создано 25 ноября 2015 года. Оно ежедневно публикует нерегулярное количество постов. На данный момент имеет более 1,4 тысячи подписчиков.

Контент группы «†Алатырская епархия Русской Православной Церкви» также представляет собой дублирование постов различных источников, а также записей с личных страниц. Их содержание, в свою очередь, довольно неоднородно. Записи публикуются с нерегулярной периодичностью с промежутком в два дня. Оно было создано 11 ноября 2015 года. На данный момент они имеют более 2,6 тысяч подписчиков.

Содержание «Канашской епархии» состоит из оригинальных записей. Они включают в основном сообщения о религиозных событиях и послания высших духовных лиц. Группа была создана 28 января 2021 года, имеет 794 подписчика.

Также существует официальный сайт Чувашской митрополии и чебоксарской епархии, @cheb-eparhia.ru. Здесь можно найти анонсы религиозных событий на территории митрополии.

Официальные сайты имеются также у двух других епархий Чувашской митрополии. Это сайт Канашской епархии @kan-eparhia.ru и сайт Алатырской епархии @alat-eparhia.ru.

Мусульманская пресса в медиасистеме Чувашской Республики представлена газетой «Гулистан». Издание выпускается Духовным управлением мусульман Чувашской Республики. С 2008 года газета выходила как рубрика в республиканской татароязычной газете «Вакыт». На данный момент она издается отдельной газетой и распространяется в мусульманских общинах республики, выходит на русском и татарском языках.

Также имеются официальное сообщество Духовного Управления Мусульман Чувашской Республики в социальной сети «ВКонтакте» и официальный сайт этой организации. В основном, их содержание идентично. Оно включает в себя новости из жизни мусульман региона.

Таким образом, религиозная часть системы СМИ России отражает религиозный состав страны, а конфессиональные медиа Чувашии во многом соответствуют общим тенденциям. Они представлены православными и мусульманскими СМИ с абсолютным преобладанием первых.

Литература

1. Бугаева И.В. Изучения языка религии // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2021. № 4. С. 162–175.
2. Васильева Л.А. Особенности православной печати Чувашии // Чувашский язык и литература: теория и методика: сб. ст. Вып. XXV; отв. ред. А.Д. Ахвандерова. Чебоксары, 2016. С. 101–106.
3. Кулова Л.З. Особенности религиозного дискурса в масс-медиа // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 9 (39). С. 96–98.
4. Симонов И.В. К вопросу о конфессиональных средствах массовой информации в современной России // Наука без границ. 2020. № 5 (45). С. 29–34.

ВАСИЛЬЕВА ЛЮДМИЛА АЛЕКСАНДРОВНА – кандидат филологических наук, доцент Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Чувашская Республика.

ХОРАСЬКИНА ГАЛИНА ВИТАЛЬЕВНА – кандидат филологических наук, доцент Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Чувашская Республика.

НЕКОТОРЫЕ ШТРИХИ К ИЗУЧЕНИЮ ТВОРЧЕСТВА МИХАИЛА СЕСПЕЛЯ В ШКОЛЕ

Аннотация. Изучение творчества любого писателя и поэта в школе предполагает знакомство обучающихся с биографией, периодами жизни, мировоззрением автора. Переживания лирического героя отражаются в поэтике произведения. Статья посвящена некоторым аспектам преподавания в школе творчества Михаила Сеспеля.

Ключевые слова: Михаил Сеспель, литературный процесс, поэтика произведений, методика преподавания.

У каждого народа есть свои знаковые фигуры. Для чувашского народа таковым является Михаил Сеспель – поэт-реформатор, драматург, прозаик, государственный и общественный деятель.

Литературная деятельность Михаила Сеспеля продолжалась недолго – около семи лет. Как свет яркой звезды, он оставил глубокий и неповторимый след в чувашской поэзии.

При изучении творчества поэта акцентируем внимание школьников на его краткой биографии, ознакомим их с периодами творчества поэта, акцентируем внимание на мировоззрении поэта. И, конечно же рассказываем о тех процессах, которые происходили в стране и на литературном поприще. Для этого необходимо ознакомиться с соответствующим разделом учебника, исследованиями литературоведов в области изучения художественного произведения [1, 2, 3, 4, 5].

Как и вся передовая интеллигенция того времени, Михаил Сеспель возлагал на революцию большие надежды. Смена власти и революционные преобразования, по его мнению, должны были возродить чувашский народ и чувашский язык. Отсюда и оптимистический пафос в поэтике произведений и убежденность в правоте революционного дела («Грядущее» (1918, 1921), «Жизнь и смерть» (1918, 1920), «Век минувший» (1918), «Дни придут» (1918), «Выходите все» (1918), «В Красном море» (1919)). Поэт поддерживает борьбу новых сил со старым. Лирический герой в поэзии этого периода эмоционален, пылок в чувствах, мечтателен. Субъективное мировосприятие автора пронизано революционной романтикой.

Вера в возрождение чувашского края, национальной культуры пронизывает цикл стихов «Чувашский язык», «Сыну чувашскому», «Чувашке», написанных в конце 1920 года. Лирический герой полон действий, темпераментен, ответственен за судьбу народа. Как призывы к действию звучат стихи этого периода.

Переломный период в творчестве поэта наступает после ложного и необоснованного обвинения в поджоге Дома юстиции (начало 1921 года). В голосе лирического героя появляются пессимистические ноты, он разочарован, раздавлен, предан («Тяжелые думы», «Как умру...», «Или! Или! Лима Самахвани», «Гаснет день. И когда сумрак ночи густей...») Появляется небольшая христианская образность в его поэтике. Для Сеспеля еще в недавнем прошлом, край чувашский, словно распятый Христос, изнывал в страданиях («край мой распят – гляжу и горюю»), а сегодня появляется надежда на освобождение («страх и рабство повергнуты в прах!»). Но на фоне происходящих событий в стране лирические переживания героя не оправдали надежды поэта, они наполнены горечью, для него революция претерпела крах.

Своего рода поэтическим назиданием и программой к действию будущим поколениям стало стихотворение «К морю», написанное в Крыму. Предназначение поэта, каким оно должно быть? – вот главный задел этого произведения.

Последний период его творчества прошел на украинской земле. Именно в это время М. Сеспеля раздирают противоречивые мысли и переживания, в душе происходит надлом («Проложите мост», «Жизнь моя, за какими холмами...», «Выдуманным глазам», «На дне дна»). Поэтические и жизненные идеалы лирического героя рушатся под суровой действительностью послереволюционных коллизий (гражданская война, НЭП, голод в Поволжье).

Стечение многих обстоятельств: разлука с любимой женщиной Анастасией Червяковой, болезнь, последствия голода в Поволжье, ощущение ненужности и одиночества трагически отразились на судьбе поэта. Его жизнь оборвалась в расцвете сил.

Письма поэта, написанные Анастасии Червяковой (сохранилось около ста писем) могут рассказать о многом. Эпистолярный жанр проливает свет на интересные моменты жизни и творчества. Можно предложить обучающимся почитать некоторые его письма и провести обсуждение, сделать презентацию.

Также следует обратить внимание на вклад М. Сеспеля в разработку норм чувашского стихосложения. Именно он ввел в практику силлабо-тонический стих, предложил развернутую теорию новой метрической организации чувашского стиха. Предложить обучающимся законспектировать статью «Чувашское стихосложение и правила ударения».

Таким образом, к преподаванию в школе творчества М. Сеспеля можно применять разные методы и формы. Также важно внедрять интерактивные методы обучения, групповые проекты, практические занятия с использованием современных технологий.

Литература

1. Ермакова Г.А. Сакральное в лирике М. Сеспеля и Г. Айги: учеб.-метод. пособие. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2007. 59 с.
2. Васильева Л.А. Образ автора и различные формы его проявления в литературе (попытка реферативного обзора проблемы) // Вестник Чувашского университета. 2007. № 1. С. 78–83.
3. Васильева Л.А. Особенности эпистолярной формы повествования в чувашской литературе // Языковые контакты народов Поволжья и Урала. Проблемы регионального литературоведения и фольклористики: материалы XI Междунар. симпозиума. г. Чебоксары, 21–24 мая 2018 г. С. 31–34.
4. Васильева Л.А., Хораськина Г.В., Студенцов О.Р. Литературно-художественные жанры на страницах республиканской печати (подведение итогов Года литературы в Чувашской Республике) // Вестник ЧГПУ им. И.Я. Яковлева. 2016. № 3. С. 81–92.
5. Васильева Л.А., Хораськина Г.В., Студенцов О.Р., Эшкерат А.М. Литературно-художественные жанры на страницах газеты «Советская Чувашия» // Вузовская библиотека XXI века: перспективы развития. Чебоксары, 2017. С. 49–50.

ВАСИЛЬЕВА ЛЮДМИЛА АЛЕКСАНДРОВНА – кандидат филологических наук, доцент Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, г.Чебоксары, Чувашская Республика.

ХОРАСЬКИНА ГАЛИНА ВИТАЛЬЕВНА – кандидат филологических наук, доцент Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Чувашская Республика.

СИЛЬЕВА ОЛЬГА ИВАНОВНА – учитель чувашского языка и литературы МБОУ «СОШ № 30 им. А.И. Трофимова», г. Чебоксары, Чувашская Республика.

ЧӐВАШ ПОЭЗИЙӐН СӐВӐ ХЫВАС УЙРӐМЛАХӐСЕМ
(XX ӓмӓрӓн 20-30-мӓш ҫулӓсем)

ОСОБЕННОСТИ СТИХОСЛОЖЕНИЯ В ЧУВАШСКОЙ ПОЭЗИИ
(20-30-е годы XX века)

Аннотация. В статье рассматривается своеобразие применения новой стихотворной формы – силлабо-тоники – в творчестве чувашских поэтов 20-30-х годов XX века. Раскрывается мастерство стихосложения таких авторов, как Семен Эльгер, Яков Ухсай, Виктор Рзай.

Ключевые слова: чувашская поэзия, силлабо-тоника, поэзия С. Эльгера, лирика В. Рзая, стихотворные размеры в творчестве Я. Ухсая.

Тӓван поэзишӓн XX ӓмӓр пуҫламӓшӓнчех вӓй илме пуҫланӓ чӓваш силлабики-тоники юрӓхлӓ та ӓнӓҫлӓ пулнине Ҫеҫпӓл Мишши хӓй ӓмӓтленнӓ «шӓл хӓйраттаракан, ахӓракан-тапӓртатакан виҫеллӓ» [7, 57 с.] сӓввисемпе ҫирӓплетнӓ. Ун хыҫҫӓнхи силлабика-тоника виҫипе ҫырас ӓсталӓх ҫӓллӓ шая ҫӓкленсе пынине Хусанкай, Элкер, Ухсай, Митта Ваҫлейӓ, Рсай, Шавли, Янкас сӓввисем ҫирӓплетеҫҫӓ. Эпир ку статьяра Элкер, Ухсай тата Рсай пултарулахӓ ҫинче ытларах чарӓнса тӓрасшӓн.

В.Г. Родионов тӓпчевӓ XX ӓмӓрӓн 20-мӓш ҫулӓсенчи Ҫеҫпӓл шкулне малалла аталантарас ӓҫре Ҫемен Элкерӓн пайти пысӓк пулнине палӓртать [8, 63 с.]. Элкер ҫӓнӓ виҫепе пуҫласа 1918 ҫулта «Киле таврӓнсан» ятлӓ сӓвӓ ҫыrsa пӓхать. Сӓввине виҫӓ тулли тата пӓр тулли мар картлӓ хорей виҫипе шӓрҫалать:

Эй, Кушлавӓш, ешӓл уй,	/ _ / _ / _ /
Ҫут ачалахӓм сӓпки!	/ _ / _ _ _ /
Пӓл, ӓнланчӓ мана, туй:	/ _ / _ _ _ /
Эс ман пурнӓҫ кӓвапи.	/ _ / _ _ _ /

Сӓвӓри хӓш-пӓр йӓркесенчи картсенче пусӓм черетленӓвӓ ылмӓшанса илни палӓрать. Ҫавӓнпа ку тӓслӓх ҫичӓ сыпӓклӓ, тӓваттӓмӓш сыпӓк хыҫҫӓн сикчӓ пулакан халӓх сӓввин кӓлепине питех те ҫывӓх.

Малтанлӓха Элкерӓн пур сӓввинче те тенӓ пекех силлабикапа силлабика-тоника хутӓшарах каять. Ку ӓнтӓ поэт хӓнӓхнӓ виҫерен хӓтӓлаймасӓр ҫӓнӓ виҫене хӓйӓн поэзийӓнче ҫураҫтарма тӓрӓшнине ӓненерет. «Эпир ирӓкре» сӓвӓри йӓркесене тимлер:

Мӓкланнӓ кив тӓнче тӓрекӓ ҫинче	----- ----- (11)
Пурӓнать ҫаплах-ха чуралӓх хуҫи,	----- ----- (11)
Ӗлӓкхи пекех ун тимӓр аллинче	----- ----- (11)
Юнлӓ хӓҫ-пӓшал та вилӓм мӓйкӓчи.	----- ----- (11)

Ҫавӓ хӓҫ-пӓшал-ҫке пур этем йӓхне	/ _ _ _ / _ / _ / _ /
Хӓратса тек тӓнӓ мӓн ӓлӓкрӓнпех,	_ _ / _ / _ / _ _ _ /
Ҫавӓ мӓйкӓчах вӓт пӓтӓм ҫӓр питне	/ _ _ _ / _ / _ / _ /
Тӓратчӓ пӓвса паян кунчченех.	_ _ _ _ / _ / _ _ _

Сак савраһ автор лирика хайлавён формине пуянлатас тёллевпе-тёр иккёмёш савра хысһан ултә картлә хорейран виҫә картлә хорей ҫине куҫать:

Хамәр ал пусланә	/ _ / _ /
Пурнаҫ сарәлсан,	/ _ _ _ /
Пур этем те анлән	/ _ / _ /
Сывлө кәкәртан.	/ _ _ _ /

Элкерён 1920–1922 ҫулсенче ҫырнә чылай сәвви силлабика виҫинчен тухса силлабика-тоника картне ларса ҫитеймәсһ («Кураймастап эпё...», «Этеме», «Высләх ҫул» т.ыт.те). 1923 ҫултан пусласа поэтәмарән савә виҫи «тасалма» пуслать. «Ҫёнө ҫул», «Хирөсет, урать ав...», «Ирөкре», «Эпө чухән» тата ытти сәввисене пөрремөш хут таса хорей виҫипе шәрҫалать:

Ҫён халавлә ҫөн ҫулталәк	/ _ / _ / _ / _
Ҫитрө – шәппән пусланать,	/ _ / _ _ _ /
Ҫөнө ҫулән ҫөнө аләк	/ _ / _ / _ /
Систермесөр уҫалать.	_ _ / _ _ _ /

Пирён шутпа, поэта ку ҫулсенче силлабика-тоника виҫине төппипех алла илме революци утти, самана сывләшө те чылай хистенө. Тивөслө пөтөмлетүсем тәвас тёллевпе эпир Элкерён ҫүлерех асәннә тапхәрти силлабика-тоникапа ҫырнә пурө 30 сәввине (1141 йөрке) тимленө [4; 5]. Вөсенчен вун виҫөһшне автор хорей, пөрне ямб, виҫөһшне дактиль, вун иккөһшне амфибрахи савә виҫисемпе ҫырнә.

Ухсай Яккәвөн кун кенекинче ҫапла калани пур: «Чәвашла пөлмен Ҫөспөл Мишши хысһан ... атаһса ҫыратпәр, хамәр чөлхене тоника виҫине хөстерсе көртөтпөр, йәвалатпәр, пәсатпәр. Ку сиенлө япала йәлана көрсе тәнә, чәваш поэзине тәлләнә ... Хай те чирлө Ҫөспөл чәваш поэзине вирьяллатса чирлетрө те ун ҫулне пүлсе лартрө. Ку чиртен эпө те сывалаймастап» [9, 102 с.].

Ухсай сәввисенче силлабика-тоника виҫи чәваш поэзине тәллани пачах та паләрмасть тени те йәнәш пулмө [2]. Ҫөнөлөхе йышәнманни вәл вәхәтра савәҫ-критиксем хушшинче вирлө тавлашу пынәран килнө-төр [1; 3; 6]. Акә, сәмахран, «Ҫул ҫинче» тата «Пишпүлек» силлабикалла сәввисенче вәл сисмесөрех таса хорей виҫи ҫине куҫса каять, унтан каялла силлабика патне таврәнать. 1929 ҫулта пөрремөш хут «Ака-суха туса үстертөм тырә...», «Ҫәл шывө валакран юхнин янравө...», «Юратрәм эп, хирсем, сире...» сәввисенче таса ямб виҫи көвөленет:

Ака-суха туса үстертөм тырә,	_ _ / _ _ / _ _ / _ _ / _ _ / _
Унтан пөҫернө кәпәш ҫәкәра	_ _ / _ _ / _ _ / _ _ _ _ /
Чөлшер касса ҫырма пуслатәп юрә	_ _ / _ _ / _ _ / _ _ / _ _ / _
Сап-сарә ҫулҫә үкнө вәхәтра.	_ _ / _ _ / _ _ / _ _ _ _ /

«Ҫурхи кун. Эп тула шәп тухрәм...», «Телеграмсем» сәвәсенче автор тутар-пушкәрт хушшинчи анатри чәваш ялөнче ҫуралса үсни, «вирьял чирөнчен» вәхәтләха хәтәлни паләрать:

Ҫатан шалҫи ҫинчи <u>шәнкәрчә</u>	_ _ / _ _ / _ _ / _ / _
Саспа перет ман хәлхана.	_ _ / _ _ / _ _ _ _ /
– Юрру аван, чипер сас карчө, –	_ _ / _ _ / _ _ / _ _ / _
Юрла, <u>шәхәр</u> , ҫурхи хәна!..	_ _ / / _ _ _ / _ _ /

Виҫе сыпакла савă виҫипе ҫырна пёрремеш савă пулнаран-и, «Телеграмсем» анапест картне ларсах ҫитеймен. Савăра таса анапестпа ҫырна ҫаврасем пурё улттă, ытти тăхăр ҫавринче пусăм черетленеве ылмашанса каять:

Итлёр! Сехетрен, талăкран

Евитлет вăркăнса телеграм.

– Магнит ту.

Пёрремеш домне шавлатъ,

Саламлатъ пролетариат.

Поэт ытларах ямб виҫине кăмăллатъ (31 савă, 1931 йёрке). Хорей виҫи сахалрах (12 савă, 591 йёрке). Виҫе сыпакла савă виҫисенчен Ухсай анапестпа ҫеҫ ҫырна (1 савă, 205 йёрке).

Чăваш поэзийенче силлабика-тоникана йăлана кёртес ёҫре В. Рсайăн тўпи те пысăк. Вăл ытларах чăваш ёҫ халăхен кăмăлне хăпартакан хайлавсем ҫырна. Ҫавна май ун сăввисен чёлхи те чуна ҫёклекен кевёллё. Поэт пултарулаҳенче ытларах ямб, хорей тата анапест виҫисем палăрна. Ямб виҫи ултă сăввинче (368 йёрке), хорей пилёк сăввинче (160 йёрке), анапест та пилёк сăввинче (164 йёрке) тёл пулатъ.

Пусăм черетленевне Рсай ытларах чухне кайри сыпак ҫине виҫеллё майлаштарса лартать. «Прасникре» савăри йёркесемпе паллашар:

Ула кушак, мёскён, хўре хёстернё,

Сентре ҫинче ыртать халь йăнашса.

Мана паян папай сăра ёҫтернё,

Ҫавăн пирки эп кайрăм ашăнса...

— / | — / | — / | — / | — / | —

— / | — / | — / | — — | — /

— / | — / | — / | — / | — / | —

/ — | — / | — / | — — | — /

Ҫёне виҫене тўрех хăнăхса каяйманни Рсай пултарулаҳенче те куҫ кёретех палăратъ. Акă, сăмахран, «Юлташа» тата «Призывнике» сăввисенче халăх сăвви майла йёркесем кёрсе каяҫё:

Ай, чарăнсам, ыра юлташ,

Пурнаҫунта мён пулмасть?

Иртё халё... ан тулаш: —

Ҫуркуннере юр тăмасть!..

«Каяр, савни» савăра, ҫавра тытăмне ҫёнёлёх кёртес тесе-ши, автор пусăм черетленевне тёл-тёл тикёс тытса пырайман. Ҫапах та ку савă 5, 4, 2 картла ямба питех те ҫывăх.

Рсай сăввисенче ҫитменлехсем пур пулин те, силлабика-тоникапа ҫырна хайлавсем поэт асталăхне ёнентересё, ҫёне савăхывăм чăваш поэзийешён ют маррине ҫирёплетекен тёслехсем пулса тăраҫё.

Ҫапла вара, Ҫеҫпёл хыҫҫăнхи чăваш поэзийё аналă та тухăҫла аталанинне Элкер, Ухсай, Рсай 20-30-меш ҫулсенче ҫырна сăввисем уҫҫăнах ҫирёплетесё. Авторсен пултарулаҳне уйрăмшар пăхса тухни ўсем шыравне палартма пулашать.

Литература

1. Владимирова О.Г. Поиски новых поэтических форм в литературе народов Урало-Поволжья // Проблемы создания региональной истории литератур народов Поволжья: материалы регион. научн.-практ. конф. Чебоксары: Новое время, 2014. С. 226–233.

2. Владимирова О.Г. Развитие чувашского и марийского стиховедения // Художественная культура народов Волго-Камского полиэтнического региона в парадигме современности: сб. ст. / ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет». Йошкар-Ола, 2015. С. 57–60.

3. Владимирова О.Г. Творческое наследие В.С. Юмарты-Чекушкина // Проблемы марийской и сравнительной филологии: сб. ст. / ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет». Йошкар-Ола, 2016. С. 145–147.

4. Владимирова О.Г. Становление и развитие чувашского силлабо-тонического стиха: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Чебоксары, 2004. 23 с.

5. Владимирова О.Г. Становление и развитие чувашского силлабо-тонического стиха: уч.-метод. пособие. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2008. 157 с.

6. Владимирова О.Г., Софронова И.В. Анализ чувашской народной песни // Национальные языки и литературы в поликультурных условиях: сб. статей. Чебоксары: Изд-во Чуваш. гос. пед. ун-та, 2017. С. 75–78.

7. Кузьмин Г. Пичем ҫинчен: Асаилу. Шупашкар: Чăваш кĕнеке изд-ви, 1973. 73 с.

8. Родионов В.Г. Ҫеҫпел ҫулпе (Семен Элкерен поэзири еҫе-хеле тавра) // Литература эткерё: Тёпчевсемпе текстсем. Шупашкар, 1991. 57–65 с.

9. Ухсай Яккăвĕ. Кун кенекинчен / Пичете Е. Ухсай хатёрленĕ. Ялав. 1997. 4–5 №. 100–104 с.

ВЛАДИМИРОВА ОЛЬГА ГЕННАДИЕВНА – кандидат филологических наук, доцент Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Чувашская Республика.

СОФРОНОВА ИРИНА ВЛАДИМИРОВНА – кандидат филологических наук, доцент Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Чувашская Республика.

А.Д. ГАВРИЛОВ

МЕДИАДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЕЛЬСКИХ ЖИТЕЛЕЙ ЧУВАШИИ: АГРАРНЫЙ БЛОГИНГ

Аннотация. Цель работы – охарактеризовать аграрный блогинг как особую разновидность медиатворчества сельского населения Чувашской Республики и составить классификацию агроблогов на основе функционирующих в регионе в зависимости от коммуникативной цели их авторов. В ходе включенного наблюдения за медиадеятельностью селян Чувашии в течение 2022–2024 гг. было установлено три вида авторских агроблогов (личные, коммерческие и гибридные) и на примере качественно-количественного анализа 6 страниц в социальной сети «ВКонтакте» выявлены их особенности. Самоидентификация пользователей через демонстрацию жизни в современной деревне, сельхозпроизводства и ведения хозяйства выступает заметной, набирающей обороты медиапрактикой сельских жителей, и является значимой как в индивидуально-личностном, так и в социальном планах.

Ключевые слова: агроблогинг, сельский блогинг, деревенский блогинг, медиапространство Чувашской Республики, медиапрактики сельских жителей.

Цифровой разрыв в интернет-практиках городских и сельских жителей Чувашии сегодня практически отсутствует. Сотовые операторы регулярно работают над обеспечением отдаленных деревень и сел региона качественной мобильной связью и высокоскоростным интернетом. По данным Министерства цифрового развития, информационной политики и массовых коммуникаций Чувашской Республики, в рамках реализации первого этапа федерального проекта «Устранение цифрового неравенства» современные услуги связи стали доступны 328 населенным пунктам Чувашии с

численностью от 250 до 500 человек [11]. С 2022 г. на сайте ведомства также регулярно появляются новости о распространении сотовой связи стандарта 4G/LTE на территории малых населенных пунктов с численностью от 100 до 500 человек. В ходе второго этапа упомянутого проекта, начатого в 2021 году, в республике было установлено 50 базовых станций (2021 г. – 5; 2022 г. – 9; 2023 г. – 36) [2], благодаря которым жители малых поселений Чувашии получают усовершенствованную связь и осваивают новые технологии. На селе формируется доступная цифровая среда, которая приводит к изменению образа жизни населения, разнообразию повседневных офлайн-практик онлайн-овыми. Коммуникации в мессенджерах, шопинг на маркетплейсах, оформление документов на портале «Госуслуги», онлайн-гейминг – эти и другие занятия теперь свойственны рутине людей вне зависимости от типа их поселения.

Активное цифровое развитие сельской местности и повышение уровня цифровой грамотности ее жителей в Чувашии подтверждают также статистические данные интернет- и медиапотребления. Итоги социологического опроса 606 жителей 7 городов и 17 сельских населенных пунктов республики, проведенного нами осенью 2022 г., свидетельствуют о том, что «горожане в большей степени используют интернет для саморазвития, просмотра кино и прослушивания музыки, а сельчане – для заведения знакомств и по работе. Благодаря включенности в сетевую среду, жители малых населенных пунктов расширяют социальные связи и находят подходящую работу, не меняя места жительства» [5, с. 119]. Несмотря на разницу приоритетов горожан и селян в использовании всемирной сети, их интернет-практики равно вариативны. И для тех, и для других глобальная сеть является пространством, позволяющим им осуществлять разноплановую деятельность (более 10 видов виртуальной активности). По-прежнему остаются и те, кто равнодушен к интернету, кто игнорирует цифровые технологии. Таковыми являются каждый десятый опрошенный горожанин и селянин старше 60 лет.

В одинаковой мере разнообразны источники массовой информации сельского и городского населения региона. Первое, как и второе, в повседневной жизни обращается и к традиционным (печать, радио, телевидение), и к новым медиа (интернет-СМИ, социальные сети, видеохостинги, мессенджеры): «Телевидение, интернет-СМИ и социальные сети являются наиболее значимыми носителями медиаконтента для большинства жителей Чувашии. Ежедневно им уделяют свое внимание две трети респондентов. Менее популярными оказались Telegram (41,8 %) и YouTube (28,3 %). К мессенджеру ежедневно проявляют интерес в большей степени сельчане, а к видеохостингу – горожане» [5, с. 121].

Цифровая инфраструктура позволяет жителям сел и деревень не просто потреблять разноформатный контент на разных устройствах, но и производить и распространять его на онлайн-площадках. Они создают аккаунты в социальных сетях, на видеохостингах, в мессенджерах, делятся новостями из собственной жизни, обсуждают их с другими пользователями, нередко – стремятся привлечь к себе внимание и сформировать постоянную аудиторию читателей, зрителей и слушателей. Последнее, как правило, перерастает в блогинг – деятельность на интернет-платформах по ведению блога (виртуального дневника) и увеличению числа его подписчиков с различной целью: поиска единомышленников, расширения круга общения, создания личного бренда, продвижения товаров и услуг, заработка.

Селяне Чувашии выпускают блоги на разные темы. Однако в последние годы в региональном медиапространстве наиболее заметны этноблоги [6] и аграрные (деревенские, сельские) блоги. Если первые посвящены этнокультурной тематике и самопрезентации через указание на принадлежность к чувашской этнической культуре,

то вторые – сельскому «лайфстайлу» и самоидентификации через демонстрацию жизни в современной деревне, сельхозпроизводства и ведения хозяйства.

Развивая блоги в социальных медиа как в пространстве с богатым информационным выбором, медиадеетели постоянно конкурируют друг с другом за внимание аудитории и пытаются следовать такой коммуникативной стратегии, с помощью которой можно выделиться на фоне остальных производителей контента и запомниться пользователям. Сельская тематика (и, в частности, виртуальный дневник деревенского жителя) выступает продуктивной идеей для блога, поскольку представляет интерес для широкого круга людей, кто в той или иной степени знаком с деревенским бытом, кто по нему ностальгирует, кто хочет подтвердить определенные стереотипы или, наоборот, развенчать их, а главным образом – стать свидетелем чьей-то личной истории, кардинально отличающейся по форме и содержанию от привычной для них повседневности.

Информирование о жизни на селе (ходе полевых работ, массовых мероприятиях, достижениях фермерских хозяйств, локальных героях и т. п.) традиционно было привилегией районных газет, реже – районных радио и телевидения. С проникновением интернета каждый получил доступ к освещению событий. Сельскую повестку «на местах» сегодня формируют несколько акторов: традиционные СМИ, представленные в том числе на разных цифровых платформах; сайты учреждений и госпублички; создаваемые активными селянами порталы, тематические группы, сообщества и чаты в социальных медиа; авторские агроблоги.

Медиапрактики жителей сельской местности научным сообществом полностью еще не осмыслены. Известны отдельные труды, посвященные изучению современных социокультурных разрывов между городом и селом [12], городских и районных пабликов как объекта медиаисследования [1], развитию телеграм-каналов в медиапространстве российских регионов [7] и др. Обсуждаемые медиапроцессы, протекающие в Чувашской Республике, частично отражены в статьях преподавателей кафедры журналистики ЧГУ им. И.Н. Ульянова [3; 4]. Аграрный блогинг, будучи относительно новым коммуникативным феноменом информационного пространства Чувашии, учеными отдельно пока не рассматривался. Автор данной работы намерен восполнить этот пробел.

Цель статьи – охарактеризовать аграрный блогинг как особую разновидность медиатворчества сельского населения Чувашской Республики и составить классификацию агроблогов на основе функционирующих в регионе в зависимости от коммуникативной цели их авторов.

В ходе включенного наблюдения за медиадетельностью селян Чувашии в течение 2022–2024 гг. было установлено 3 вида авторских аграрных блогов:

- 1) личный агроблог – сетевой дневник деревенского жителя от первого лица, направленный на выражение территориальной идентичности в виртуальном сообществе и реализацию различных социальных потребностей;
- 2) коммерческий агроблог – блог продавца собственной продукции (чаще – фермера, владельца агробизнеса), посвященный информированию о товарах и / или услугах, повышению их узнаваемости и востребованности;
- 3) гибридный агроблог – блог, совмещающий в себе оба намерения, служащий средством самовыражения и маркетинговым инструментом.

Рассмотрим своеобразие каждой разновидности агроблогов на примере нескольких медиапроектов. Для анализа нами отобраны соответствующие аккаунты и паблики в социальной сети «ВКонтакте»: (1) «Николай Хохлов» и «Деревенское детство»; (2) «Чувашская травница (Трофимова)» и «Малосундырская сыроварня Алексея Андреева»; (3) «Кирилл Степанов | молодой фермер» и «Евгений Шуваев» (табл. 1).

Таблица 1

Характеристика аграрных блогов сельских жителей Чувашской Республики в социальной сети «ВКонтакте»

	Разновидности аграрных блогов		
	Личный	Коммерческий	Гибридный
I. Название медиа-проекта	<i>«Николай Хохлов»</i>	<i>«Чувашская травница (Трофимова)»</i>	<i>«Кирилл Степанов молодой фермер»</i>
1. Тип страницы	личный аккаунт	сообщество	сообщество
2. Количество подписчиков	856	7749	29120
3. Тематическая доминанта публикаций / рубрики	- выращивание картофеля; - полевые работы; - опыт использования сельхозтехники; - сенокос; - отдых на природе; - календарные праздники.	- обзор ассортимента чайной продукции; - предложения индивидуальных консультаций по чайно-травному делу; - русские чайные традиции; - личные истории.	- ведение приусадебного хозяйства; - обустройство фермы; - аграрные лайфхаки; - редкие породы сельскохозяйственных животных; - инкубация птиц; - день в деревне; - способы заработка в деревне.
4. Жанровое своеобразие публикаций	- дневниковая заметка; - фотоотчет; - видеообзор; - видеорепортаж; - селфи; - поздравление.	- дневниковая заметка; - обзор; - тематические фото (предметные, пейзажные); - стихотворения; - цитаты.	- дневниковая заметка; - влог; - видеосюжет репортажного типа; - видеообзор; - видеоинструкция.
5. Форма (фактура) публикаций	- краткий текст + фото; - краткий текст + видео; - краткий текст + фото + видео.	- текст + фото; - видео.	- текст + видео; - текст + фото.
II. Название медиа-проекта	<i>«Деревенское детство»</i>	<i>«Малосундырская сыроварня Алексея Андреева»</i>	<i>«Евгений Шуваев»</i>
1. Тип страницы	сообщество	сообщество	сообщество
2. Количество подписчиков	283	2218	4548
3. Тематическая доминанта публикаций / рубрики	- процесс ухода за саженцами, сбора урожая; - овощеводческие лайфхаки; - рецепты приготовления блюд из выращенных продуктов; - разведение и содержание гусей и кур; - сбор грибов.	- обзор ассортимента сыров и молочной продукции; - отзывы клиентов; - мероприятия; - розыгрыши; - календарные праздники.	- приготовление блюд; - досуг с сыном; - обзор ассортимента ягод на продажу; - обзор ассортимента шартанов на продажу; - гуманитарная помощь.
4. Жанровое своеобразие публикаций	- дневниковая заметка; - видеорепортаж; - фотоотчет; - видеосоветы; - видеомем; - фотоколлаж.	- обзор; - подборка; - фоторепортаж.	- дневниковая заметка; - отчет; - фото- и видеорепортаж.
5. Форма (фактура) публикаций	- текст + фото; - текст + видео; - текст + фото + видео; - видео.	- текст; - текст + фото; - текст + видео.	- текст + фото; - текст + видео.

Персональный аккаунт главы крестьянского хозяйства Красночетайского муниципального округа Чувашии Николая Хохлова – пример личного агроблога. На своей странице фермер регулярно сообщает подписчикам, как проходят его рабочие будни и выходные на селе: показывает моменты использования сельхозтехники, посадки картофеля, ухода за ним, сбора урожая, сенокоса, отдыха на природе и т. п. Большинство публикаций создается по типу классического архетипического поста («краткий текст + фото», «краткий текст + видео» и «краткий текст + фото + видео») в жанрах отчета, репортажа и обзора. Они выделяются своей лаконичностью и завершенностью: то, что не раскрывается автором вербально, восполняется визуальным рядом. Так, например, Николай пишет: *«Всем привет... Подымаем гребень картофеля»* или *«Сенокос начали и убираем, делаем рулоны...»* или *«Делаю валки сено под пресс ПР-145с»*, сопровождая констатацию своих действий непостановочными, «моментальными» фото и видео с места сельскохозяйственных работ, своими селфи и селфи с семьей, что вызывает не только интерес аудитории, но и ее доверие. В комментариях подписчиков звучат похвала, благопожелания, вопросы и советы по теме публикаций.

Сообщество «Деревенское детство» – личный аграрный блог 10-летнего Романа Клячкина из Шумерлинского округа Чувашии. В описании паблика сказано: «Деревенская жизнь, лес, рыбалка и огород!». Юный фермер снимает короткие видеоролики, в которых делится овощеводческими секретами, рецептами приготовления блюд из выращенных на семейном участке овощей и фруктов, особенностями разведения и содержания гусей и кур, моментами похода за грибами. Искренний интерес блогера к жизни в деревне ощущается при просмотре любой публикации. Мальчик показывает, как сам сажает картофель, обрабатывает участок, ухаживает за птицами, готовит сезонные блюда, делает заготовки на зиму. Он демонстрирует свой сельскохозяйственный опыт, чем удивляет и восхищает разновозрастную аудиторию. Это подтверждается ее активностью: его посты набирают более 50 лайков, 3 комментария, 500 просмотров; видеоролики – более 1500 просмотров. В августе 2024 г. проект «Деревенское детство» привлек внимание местных журналистов: сетевое издание «PROгород» выпустило про начинающего агроблогера и его семью развернутый материал [13].

В коммерческих агроблогах сельская жизнь разворачивается через освещение практик сельхозпроизводства и демонстрацию собственной продукции с целью объединения на одной площадке осведомленной о товарах/ услугах аудитории и повышения ее лояльности к бренду. Авторы таких блогов – фермеры-предприниматели. Медиадетальность для них – возможность создания определенного имиджа, способ продвижения на рынке, реальный контент-маркетинговый инструмент.

Одним из ярких и самобытных по тематике коммерческих аграрных блогов является медиапроект «Чувашская травница (Трофимова)». Анна Трофимова занимается заготовкой диких трав и создает из них разные чаи. В своем агроблоге она обозревает представленные на продажу сборы, показывает, что в них входит, чем они друг от друга отличаются и как раскрываются после заваривания. Ее фотографии и видео, изображающие процесс приготовления напитка, разноцветные листья и ягоды, чайные церемонии, а также тексты, описывающие трепетное отношение автора к природе и теплые чувства к травам, располагают к себе читателей. Кроме того, публикуя посты-советы, посты-инструкции, блогер предстает перед аудиторией как эксперт в своем деле и, демонстрируя ей, что занимается всем сама (от сбора растений до выпуска продукции), соответствует типичным ожиданиям потребителей от идеального набора личных и профессиональных качеств товаропроизводителей. Анна – лицо своего блога. Она публикует свои снимки в народном костюме, в стилизованных под крестьян-

ские мотивы образах, которые усиливают представление о ней как о «травнице». В комментариях под публикациями пользователи отмечают, что с интересом наблюдают за тем, как девушка ведет блог, оставляют отзывы на чай, выражают слова поддержки.

Сообщество «Малосундырская сыроварня Алексея Андреева» – агроблог одноименного производителя натуральных сыров и молочной продукции. На странице подробно рассматривается ассортимент, размещаются анонсы и пост-релизы мероприятий, проводятся розыгрыши, публикуются истории по типу «о нас». В отличие от проекта «Чувашская травница (Трофимова)», личный бренд владельца здесь не представлен. В основе контент-политики блога – фото- и видеопрезентация товаров. Стрителлинг содержательно охватывает вопросы, связанные с деятельностью сыроварни и ее развитием владельцем. Помимо авторских публикаций, в ленте встречаются репосты: реальные отзывы покупателей, экскурсантов. Несмотря на нацеленность на привлечение клиентов, данный агроблог не воспринимается как онлайн-магазин. По наполнению он близок не к виртуальному дневнику, а к аккаунту учреждения, что по всей совокупности перечисленных параметров позволяет отнести его к разновидности коммерческого.

«Кирилл Степанов | молодой фермер» – один из самых популярных агроблогов в рунете. Его автор – студент Чувашского государственного аграрного университета Кирилл Степанов, живущий в деревне Малые Туваны Аликовского муниципального округа Чувашии. Он разводит породистых кур, уток, павлинов, страусов, кроликов, коз и др. птиц и животных, сам занимается инкубацией, выращивает сортовые овощи и фрукты – и в развлекательной форме транслирует в блоге все, что происходит на ферме. Узнаваемым Кирилла сделали короткие видеоролики, в которых он «в обнимку» с гусем рассказывал разные истории из повседневной деревенской жизни, остроумно комментировал взаимоотношения животных, пел и танцевал между работой на участке. Образ современного, иногда подчеркнуто модного парня, увлеченного ведением хозяйства, начал покорять зрителей (*«Побольше бы таких ребят, смотришь и деревни начали б возражать, молодец парень, счастья тебе и успехов в твоём труде»*; *«Молодец, Кирилл! Ни минуты без дела не сидишь!»*; *«Очень рада, что у нас есть такие ребята»*; *«Заряжаюсь от Кирилла позитивом!!!»* – подобные комментарии регулярно оставляют пользователи под публикациями) и обеспечил агроблогера большой аудиторией (совокупный объем, учитывающий его подписчиков в разных социальных медиа, достигает 70 000 пользователей). На протяжении 5 лет он показывает, как меняются его ферма и он сам. В основном снимает как небольшие по продолжительности ролики (моменты на ферме, агролайфхаки и др.) в трендовой подаче, так и полноценные влоги (видеорассказы о последних событиях). К публикации контента подходит стратегически: на каждой из платформ выкладывает посты в наиболее востребованных для них форматах, что способствует их быстрому продвижению. Так, Кирилл Степанов стал одним из самых заметных агроблогеров в российской социальной сети Yarru – был объявлен победителем в номинации «Яппер года» (2023) и снялся в рекламе данного сервиса вместе с крупным блогером-инфлюенсером Настей Ивлеевой [8], что сделало его еще известнее. Однако блог для него – возможность не только сформировать медиакапитал, но и финансовый. Помимо дохода с рекламных интеграций, Кирилл получает средства с заказов от подписчиков на рассаду, урожай, животных и птиц.

Гибридным по авторской интенциональности является и локальный агроблог Евгения Шуваева – шеф-повара, главы крестьянского фермерского хозяйства «Ранчо

Шуваевых», посла гостеприимства Чувашии. На своей странице блогер позиционирует себя как активного общественного деятеля. Делится с подписчиками тем, что участвует в городских мероприятиях, в благотворительных кампаниях, презентует производимую мясную продукцию на конкурсах и ярмарках, снимается в телепроекте «Чувашский ланч» (НТРК «Чувашия») и мн. др. Фоторепортажи Евгения сопровождаются дневниковыми заметками, что делает его привычные для официальных аккаунтов фотопосты более личными. Фото- и видеорепортажи совместного с сыном приготовления блюд в домашней обстановке, на наш взгляд, также повышают доверие к нему как медийной персоне в регионе. Вместе с тем блог позволяет ему не только информировать о своей многоплановой деятельности, но и реализовывать фермерские продукты – расширять базу потенциальных покупателей с помощью подписчиков.

С устранением цифрового неравенства в малых населенных пунктах аграрный блогинг быстро набирает обороты. Он становится одной из свойственных деревенской среде интернет-опосредованных медиапрактик. В социальных сетях сельчане самовыражаются, находят единомышленников, зарабатывают и, что особенно важно, популяризируют «жизнь на селе» и сельскохозяйственную работу: способствуют развитию и агротуризма, и внутренней миграции, и агропромышленного комплекса в целом. На позитивный потенциал агроблогинга обращают внимание и органы власти: «Труд сельского блогера, способного и на проблему указать, и популяризировать жизнь в деревне, является сегодня одной из ключевых для развития русского села – в этом убеждена спикер Совета Федерации. Матвиенко предложила поддержать тех, кто на интернет-площадках разбивает старые стереотипы и предубеждения о сельской жизни, которая таит в себе огромный потенциал для самореализации» [9]. Дальнейшие наблюдения за сельскими медиадеятелями позволят шире и глубже оценить агроблогинг как коммуникативное явление, его реальные социальные эффекты.

Литература

1. Беленко В.Е., Мордвинова П.А. Городские и районные паблики как объект медиаисследований // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2021. Т. 20, № 6: Журналистика. С. 122–130. DOI 10.25205/1818-7919-2021-20-6-122-130.
2. В Чувашии продолжается реализация программы по устранению цифрового неравенства [Электронный ресурс] // Министерство цифрового развития, информационной политики и массовых коммуникаций. URL: <https://digital.cap.ru/news/2024/03/28/v-chuvashii-prodolzhaetsya-realizaciya-programmi-p> (дата обращения: 25.09.2024).
3. Васильева Л.А., Студенцов О.Р., Хораськина Г.В. Особенности функционирования районных газет Чувашии в условиях цифровизации // Средства массовой коммуникации в многополярном мире: проблемы и перспективы: Материалы XIV Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 16 ноября 2023 года. Москва: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2023. С. 66–71.
4. Васильева Л.А., Хораськина Г.В., Студенцов О.Р. Аграрная периодическая печать Чувашии // Ашмаринские чтения: Сборник материалов XI Международной научно-практической конференции, Чебоксары, 25 апреля 2019 года. Чебоксары: Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, 2019. С. 138–140.
5. Гаврилов А.Д. Медиапотребление населения Чувашии: основные мотивы, тематические и платформенные приоритеты, вопросы доверия // Чувашский гуманитарный вестник. 2023. № 18. С. 115–134.
6. Гаврилов А.Д. Чувашские этноблогеры как субъекты медиасреды: языковые практики самопрезентации // Язык и слово : сборник статей Всероссийской научно-практической конференции, Чебоксары, 23 ноября 2023 года. Чебоксары: Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, 2023. С. 153–157.
7. Дементьева К.В. Развитие Telegram-каналов в медиaprостранстве российских регионов: специфика, типология, перспективы развития (на примере Telegram-каналов Республики Мордовия) // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2021. Т. 20, № 6: Журналистика. С. 131–144. DOI 10.25205/1818-7919-2021-20-6-131-144.

8. Деревенский блогер из Чувашии снялся в ролике с Настей Ивлеевой: «Эмоции на всю жизнь» [Электронный ресурс] // PROгород. URL: <https://pg21.ru/news/89488?ysclid=m3ivexdpwj63271649> (дата обращения: 25.09.2024).

9. Матвиенко предложила ломать стереотипы о жизни на селе с помощью блогеров [Электронный ресурс] // Парламентская газета. URL: <https://www.pnp.ru/politics/matvienko-predlozhila-lomat-stereotipy-o-zhizni-na-sele-s-pomoshhyu-blogerov.html?ysclid=m35v80b2i9948139755> (дата обращения: 01.10.2024).

10. Местная печать в социальных сетях (на примере газеты «Таван Ен» Чебоксарского района) / Л.А. Васильева, О.Р. Студенцов, А.О. Кашаева, Г.В. Хораськина // Язык и слово: Сборник научных трудов. Чебоксары: Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, 2021. С. 125–128.

11. Устранения цифрового неравенства [Электронный ресурс] // Министерство цифрового развития, информационной политики и массовых коммуникаций. URL: https://digital.cap.ru/action/activity/telecom/ustranenie_cifrovogo_neravenstva (дата обращения: 25.09.2024).

12. Шабунова А.А., Калачикова О.Н., Груздева М.А. Сельская и городская молодежь: социокультурные разрывы сохраняются? // Народонаселение. 2022. Т. 25, № 2. С. 39–51. DOI 10.19181/population.2022.25.2.4.

13. 10-летний сельский блогер из Чувашии меняет представление о селе: «Жизнь в деревне – это тоже интересно» [Электронный ресурс] // PROгород. URL: <https://pg21.ru/news/98946?ysclid=m3cmvs8iko377608487> (дата обращения: 25.09.2024).

ГАВРИЛОВ АРТЕМ ДМИТРИЕВИЧ – кандидат филологических наук, научный сотрудник Чувашского государственного института гуманитарных наук; доцент Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Чувашская Республика.

Л. ГОФМАН, Е.О. КОЛУПАЕВА, В.М. ЛЕМСКАЯ

ПОТЕНЦИАЛ ПРИМЕНЕНИЯ МНОГОЯЗЫЧНОГО СЛОВАРЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЛЕКСИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У СТУДЕНТОВ ЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Аннотация. В статье проанализировано содержание понятия профессиональная лексическая компетенция, представлен потенциал использования профильного многоязычного словаря лингвистических терминов для повышения профессиональной лексической компетенции у студентов языковых специальностей, обучающихся по направлениям Лингвистика и Педагогическое образование.

Ключевые слова: профессиональная лексическая компетенция, студенты языковых специальностей, лингвистическая терминология, многоязычный словарь.

В последнее время особое внимание в преподавании иностранных языков, в частности, в процессе подготовки будущих педагогов и переводчиков, уделяется вопросу развития у учащихся коммуникативных компетенций, что непосредственно связано с развитием компетенций лингвистических [1]. В силу озабоченности настоящего времени процессом глобализации, контактов, возникающих в поликультурной среде, одной из первостепенных задач высшей школы является подготовка кадров, готовых работать в многоязычной поликультурной среде [2]. Вследствие этого обучение студентов профессиональной лексике на изучаемых языках является особенно важным и должно происходить не случайно, а систематически и целенаправленно, что, в свою

очередь, будет способствовать интеграции обучающихся в международное профессиональное сообщество и облегчить процесс самореализации в иноязычной профессиональной среде, ср. [3; 10].

В широком смысле *лексическая компетенция* – это знание словарного состава языка и умение использовать его в речи [4]. Перекладывая это определение на плоскость профессионального развития студентов языковых специальностей, на первый план выходит понятие *профессиональной лексической компетенции*, что для этих студентов предполагает усвоение обучающимися не просто общеупотребимого словарного состава иностранного языка, но овладение лексикой, присущей профессиям лингвистическим, а также умение сравнивать объем лексических единиц в контексте многоязычия (например, сравнение профессиональной терминологии на русском, немецком и английском языках) [5, с. 59]. Таким образом, развитие профессиональной лексической компетенции у студентов языковых специальностей становится одной из ключевых задач для решения в период обучения по специальности.

Согласно эмпирическим исследованиям [6], можно выделить наиболее эффективные упражнения на развитие лексической компетенции, используемые в процессе обучения иностранным языкам: перевод с иностранного языка на русский и наоборот; игра “Matching” (рус. ‘Определение соответствия’) – сопоставление слова и его дефиниции, синонима и изображения; упражнения на трансформации (изменение грамматических форм слова), подстановку (помещение изученных лексических единиц в заранее заданные структуры); упражнения, связанные с употреблением изученной лексики в ситуациях коммуникации и др. [7]. Все вышеперечисленные методики довольно популярны и применяются на практике в большинстве ВУЗов при обучении студентов иностранной лексике.

Следует отметить, что терминосистемы различных научных сфер на разных языках могут быть организованы по-разному. Так, рассинхронизация терминосистем в русском, английском и немецком языках может являться проблемой как в процессе изучения, так и обучения и повышения лингвистической компетенции [8]. Очевидно, для выравнивания лексического запаса профессиональной лексики на родном и изучаемых иностранных языках необходимо применение ряда мер, ключевыми из которых являются лексические упражнения.

Представим некоторые возможные варианты повышения профессиональной лексической компетенции будущих преподавателей иностранных языков и переводчиков. В качестве материала для составления заданий возьмем издание [9], в подготовке которого авторы настоящей публикации принимали непосредственное участие: проводили ревизию и с помощью аутентичных текстов, пособий, словарей-конкордансов и лингвистических корпусов сопоставляли и выравнивали отражение систем русского, английского и немецкого языков в области лингвистической терминологии.

Состав словника указанного издания включает в себя не только термины на английском, русском и немецком языках, но также на китайском языке. Заглавными словарными статьями являются лексические единицы на чувашском языке, относящиеся к лингвистической терминологии. При этом эквивалентные термины на всех языках приведены в виде индекса за основным блоком терминов с эквивалентами. Таким образом, применение этого ресурса благодаря широкому спектру представленных в нем терминов может быть расширено в сторону его использования не только на занятиях, сосредоточенных на расширении словарного запаса, но и на в процессе научной работы, непосредственно в переводческой деятельности и на семинарах по переводу и развитию профессиональных компетенций будущих лингвистов и педагогов.

Ниже представим некоторые практические рекомендации по использованию лексики, отраженной в издании [9], в языковых парах русский язык – английский язык и русский язык – немецкий язык.

Упражнение 1. Вставьте подходящие термины в пропуски и переведите на английский язык: *абстрактная лексика; интернационализм; внешняя лингвистика; литературный язык.*

1. ... – это слова, которые обозначают объекты, свойства и отношения, полученные в результате процесса абстрагирования, то есть отвлечения от конкретных предметов, свойств и связей.

2. ... изучает язык как общественное явление, а также его социальные и мыслительные функции.

3. ... – слово, которое выражает важную идею для многих стран, народов и всего человечества в целом, и входит в международный лексический запас..

4. ... – такая форма общенародного языка, в которой нормы закреплены на письме.

Упражнение 2. Переведите лингвистические термины в таблице на английский и немецкий языки и дайте их определения.

рус.	англ.	нем.
лексическая единица		
общий язык		
частичный синоним		
сложное предложение		
вторичная деривация		

Упражнение 3. Переведите лингвистические термины на немецкий язык и определите их род (der / die / das).

1. Лингвистика – die Linguistik.

2. Мотивация – ...

3. Композит – ...

4. Антонимия – ...

5. Фонология – ...

6. Славянизм – ...

7. Аллегория – ...

8. Заимствование – ...

9. Игра слов – ...

10. Красная строка – ...

Упражнения 4. Переведите предложения на английский и немецкий языки, используя эквиваленты лингвистических терминов из словаря [9].

1. Латинский язык – мертвый язык.

2. Орфографический словарь – самый полезный словарь для человека.

3. Переводчик (электронный) не так полезен, как печатный словарь.

4. Переводчик (профессия) – самая востребованная профессия в современном мире.

5. Русское заимствование – не редкость в нашем мире.

Представляется, что использование издания [9] в процессе обучения будущих переводчиков и преподавателей иностранных языков профессиональным лингвистическим дисциплинам имеет значительный педагогический потенциал и может существенно повысить уровень их владения профессиональными терминами. В дальнейшем для подтверждения нашей гипотезы планируется проведение педагогического эксперимента с участием студентов 2-3 курсов Института иностранных языков и международного сотрудничества Томского государственного педагогического университета, обучающихся по направлениям Лингвистика и Педагогическое образование.

Литература

1. Моспанова Н.Ю., Буренкова Н.В., Крамарева И.Е. Языковое образование как основа развития коммуникативной компетенции будущих педагогов // Управление образованием: теория и практика. 2021. № 5(45). С. 266–273. – DOI 10.25726/d7724-3523-3113-h. EDN QZSUON.
2. Павлова И.Ю. Поликультурное образование в высшей школе в современных условиях // Мир науки, культуры, образования. 2009. № 3(15). С. 143–145. EDN KYSUQB.
3. Сысоев П.В., Кокорева А.А. Обучение студентов профессиональной лексике на основе корпуса параллельных текстов // Язык и культура. 2013. № 1(21). С. 114–124. EDN PXSIWN.
4. Common European Framework of Reference for Languages: Learning, Teaching, Assessment // Council of Europe. 2001. URL: <https://rm.coe.int/1680459f97> (дата обращения: 10.10.2024).
5. Давыдова Ю.Г. К вопросу о понятии "лексическая компетенция" на продвинутых уровнях владения иностранными языками // Альманах современной науки и образования. 2013. № 5(72). С. 56-60. EDN PZJGRR.
6. Байбурина Р.З., Волкова Н.В., Каримова Л.Н. Формирование лексической компетенции у студентов языковых и неязыковых специальностей // Педагогический журнал Башкортостана. 2022. № 4(98). С. 53–64. DOI 10.21510/18173292_2022_98_4_53_64. – EDN XGPMND.
7. Кузнецова И.В. Типология упражнений для обучения лексике общепрофессионального иностранного языка // Шатиловские чтения. Концептуальная образовательная парадигма в контексте глобализации: инноватика в иноязычном образовании: сб. науч. трудов. СПб.: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого", 2019. С. 277–283. DOI 10.18720/SPBPU/2/id19-236. EDN JCDRRR.
8. Иванова Т.К., Аржанцева Н.В. Терминосистема сопоставительного словосложения русского, немецкого и английского языков // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 2(257). С. 30-37. EDN OWTWXJ.
9. Интерлингвистика хутләхәнчи чаваш чёлхин терминологийё: учебное пособие / А.М. Иванова, И.О. Краевская, В.М. Лемская, Э. В.Фомин. Чебоксары, 2024. 208 р.
10. Linguistic markers of native speakers / E.A. Kozhemyakova, M.E. Petukhova, I.A. Simulina, A.M. Ivanova, A.N. Zakharova // International Conference «Topical Problems of Philology and Didactics: Interdisciplinary Approach in Humanities and Social Sciences» (TPHD 2018). Proceedings of the International Conference, Dushanbe, 26–27 декабря 2018 года. Т. 312. Atlantis Press, 2019. С. 470-475.

ГОФМАН ЛИНА – студентка Института иностранных языков и международного сотрудничества Томского государственного педагогического университета, г. Томск.

КОЛУПАЕВА ЕКАТЕРИНА ОЛЕГОВНА – студентка Института иностранных языков и международного сотрудничества Томского государственного педагогического университета, г. Томск.

ЛЕМСКАЯ ВАЛЕРИЯ МИХАЙЛОВНА – кандидат филологических наук, заместитель директора Института иностранных языков и международного сотрудничества Томского государственного педагогического университета, г. Томск.

РЕПРЕЗЕНТАТИВНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ЯЗЫКА: ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению репрезентативных возможностей языка. Утверждается, что язык не только репрезентирует объективный, логический предметный мир, но и отражает в себе субъективные взгляды носителей языка на окружающую действительность. Широкие репрезентативные возможности языка как средства отражения этнокультурных смыслов главным образом проявляются в лексическом строе языка и запечатлеваются в многочисленных жанрах устного народного творчества.

Ключевые слова: репрезентативные возможности языка, лингвокультурология, фольклор, ценности, символ, этнос.

Первые исследования, посвященные репрезентации знаний в сознании человека, традиционно связывают с именами выдающихся философов Рене Декарта и Иммануила Канта, представителей классической философии. В XX в. фокус внимания ученых-философов смещается на лингвистику, а процесс репрезентации знаний связывается непосредственно с языком и словом. Это смещение акцентов ученые соотносят с возникновением нового философского направления, именуемым философией языка. Г.И. Петрова справедливо отмечает, что «в философии языка обращено внимание на то, что сознание не существует вне слова, то есть вне лингвистического опыта» [7, с. 34]. Сегодня параллельно с философией языка изучение репрезентативных возможностей проходит и в рамках научных лингвистических дисциплин, представляющих антропоцентрическую парадигму в языкознании. В частности, основательное развитие данная проблема получила в исследованиях по лингвокультурологии (труды Н.Ф. Алефиренко, А. Вежбицкой, В.И. Карасика, С.Г. Тер-Минасовой и других языковедов).

Называя язык «истокom всего ценностно-смыслового пространства культуры» [1, с. 13], Н.Ф. Алефиренко утверждает, что для каждого этнокультурного сообщества характерно свое собственное мироощущение, которое репрезентируется языком, преимущественно лексическим строем. «Самобытность этнокультуры, – заявляет исследователь, – следует искать в словах, которыми фиксируются образы познаваемых предметов и явлений» [1, с. 16]. Сходное мнение высказывает и А. Вежбицкая, подчеркивая при этом, что «слова с особыми, культуроспецифичными значениями отражают и передают не только образ жизни, характерный для некоторого данного общества, но также и образ мышления» [4, с. 19]. Исследователь настаивает на существовании трех принципов, раскрывающих связь языка и культуры: 1) принцип культурной разработанности; 2) принцип частотности слов; 3) принцип «ключевых слов» [4, с. 19]. *Ключевые слова*, по определению А. Вежбицкой, – это «слова, особенно важные и показательные для отдельно взятой культуры» [4, с. 35]. Для русской культуры ключевыми являются слова *судьба*, *душа* и *тоска* [4]. А. Вежбицкая настаивает на том, что факты культуры лучше всего проявляются в лексическом строе языка, а анализ «ключевых слов» позволяет исследователю подступить к пониманию культуры.

Особое внимание в исследованиях по лингвокультурологии обращается на категорию *ценности*. Ценности, по определению В.И. Карасика, – это «наиболее фундаментальные характеристики культуры, высшие ориентиры поведения» [4, с. 116].

Н.Ф. Алефиренко выделяет *национальные ценности*, отражающие самобытность каждого этнического сообщества. «В отличие от общечеловеческих, национальные ценности более конкретны и материализованы», – утверждает исследователь. Так, для русского народа национальные ценности репрезентируются в таких лексемах, как *добро, честь, совесть, солнце, Пушкин* и др. Анализ вербализованных в языке ценностей, по мнению ученых, позволит выявить национально-культурную специфику каждого этнического коллектива, а также определить наиболее значимые культурные смыслы, доминанты, этнокультурные стереотипы поведения, сознания, восприятия, поведения, общения [2; 3; 8].

Репрезентативные возможности языка, по справедливому замечанию ученых, находят свое выражение в многочисленных жанрах устного народного творчества. Так, пословицы и поговорки, как известно, отличаются назидательным, поучительным содержанием, которое выражается не прямо, а косвенно (в переносном смысле). Именно эта особенность указанных малых фольклорных жанров позволила В.И. Карасику путем языкового анализа выявить ряд стереотипов и норм поведения. Исследователь насчитал около двухсот норм поведения, выражающиеся в пословицах и поговорках, и разделил все обнаруженные нормы поведения на нормы этические (нормы взаимодействия, жизнеобеспечения, контакта, ответственности, контроля) и нормы утилитарные (нормы реализма, безопасности, благоразумия) [5, с. 24].

Значительную роль в языковой репрезентации этнокультурного сознания исследователи отдают *символам*, таящим в себе глубинный, неподдающийся логическому объяснению смысл. Символ предстает как бессознательное образование в сознании человека, объединяющее людей в определенную этнокультурную общность. Символы, встречающиеся в фольклорных произведениях, как правило, национально обусловлены [2, с. 142]. Они представляют собой смысловое единство между строго объективным предметным и отвлеченным содержанием. В данном случае, на наш взгляд, уместно говорить о непрямой (косвенной, опосредованной) референции, которой обладают также метафорические и метонимические языковые образования. И.М. Некипелова отмечает, что не прямая референция «отстраняется от всякой предметности, актуализируя интерпретативные возможности языка» и «приводит к тому, что мир предстает в языковой картине как множество его интерпретаций» [6, с. 140]. К национально обусловленным символам, отражающим русскую культуры, следует в первую очередь отнести: *солнце* – символ жизни, *птицу* – символ счастья и света, *ветер* – символ несчастья и неминуемых бед.

Таким образом, в языке отражается не только строго объективный предметный мир, но и оценка окружающей объективной действительности со стороны носителей определенного языка. Данный субъективный процесс ярче всего проявляется в лексике, поскольку именно лексический строй языка позволяет выразить богатое и яркое пространство субъективных культурно обусловленных смыслов, образующихся путем тесного взаимодействия языка и мышления.

Литература

1. Алефиренко Н.Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка: учеб. пособие. М.: ФЛИНТА: Наука, 2010. 224 с.
2. Борисова Л.В. Язык как миропостижение. Монография: В 2 т. Том 1. Триада «этнос – язык – культура» в отечественной и зарубежной науке. Чебоксары: Изд-во Чувашского ун-та, 2013. 240 с.
3. Борисова Л.В., Иванова А.М. Ассоциативно-образное осмысление счастья и горя в русской и чувашской языковых картинах мира // Вопросы когнитивной лингвистики. 2020. № 4. С. 116–122.
4. Вежицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. М.: Языки славянской культуры, 2001. 288 с.

5. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
6. Некипелова И.М. Прямая и непрямая референции как факторы стабилизации и дестабилизации языковой системы // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 2. Ч. 1. С. 139–141.
7. Петрова Г.И. Репрезентативная функция языка: классическая и современная интерпретации // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2012. № 4 (20). С. 34–39.
8. Linguistic markers of native speakers / E.A. Kozhemyakova, M.E. Petukhova, I.A. Simulina, A.M. Ivanova, A.N. Zakharova // International Conference «Topical Problems of Philology and Didactics: Interdisciplinary Approach in Humanities and Social Sciences» (TPHD 2018). Proceedings of the International Conference, Dushanbe, 26–27 декабря 2018 года. Т. 312. Atlantis Press, 2019. С. 470–475.

ГРИГОРЬЕВА ЕВГЕНИЯ АНДРИЯНОВНА – аспирант Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Чувашская Республика.

Е.А. ГРИГОРЬЕВА

АКТИВНЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ФЭШН-БЛОГИНГА)

Аннотация. Исследование посвящено изучению активных процессов в области лексической и синтаксической системы современного русского языка, которые находят яркое отражение в таком новом жанре журналистики, как фэшн-блогинг.

Ключевые слова: современный русский язык, активные процессы, лексика, грамматика, анализ, фэшн-блогинг, фэшн-журналистика.

Любой язык, в том числе русский, можно сравнить с живым организмом, поскольку он непрерывно меняется и развивается, что обусловлено, как внешними (политическими, экономическими), так и внутренними причинами, к которым, к примеру, следует отнести действие закона экономии языковых усилий и закона аналогии. Изменения затрагивают лексическую и грамматическую структуру языка, достаточно часто развитие языка сопряжено с модификацией его словообразовательной системы. Наиболее отчетливо эти новшества отражаются в языке средств массовой информации, в том числе в фэшн-журналистике.

В лексике тенденция к обновлению языка связана в первую очередь с появлением большого количества заимствованных слов и неологизмов. Так, в настоящее время в языке средств массовой информации, чаще всего тематически связанных со сферой современного искусства и моды, наблюдается использование большого количества иноязычных слов, которые перенесены в текст в неизменном виде. Данные слова называются макаронизмами (см. Макаронизм 2. Иноязычное слово или выражение, используемое в речи в том виде, в каком оно существует в языке-источнике (с сохранением его грамматических и произносительных особенностей) [1]). В специализированном тексте они могут быть представлены следующим образом: A-line, Vivienne Westwood, Emilia Wickstead, Chloe и Burberry, By Malene Birger, Aspinal of London, Anti Slavery Collective, Peyer Pilotto & Christopher de Vos, Animal Ball, Zac Posen, Burberry, Serpentine Galleries, см.: «Гардероб Евгении состоит из нестареющих платьев A-line, которые она часто сочетает с ослепительными фасинаторами»; «Среди ее любимых брендов – Vivienne Westwood, Emilia Wickstead, Chloe и Burberry»; «Принцесса Евгения посетила рождественскую службу в Сандрингеме в черном пальто By

Malene Birger с сапогами на высоком каблуке и белым головным убором»; «Она добавила в свой образ немного цвета с помощью бордовой сумочки *Aspinal of London*»; «На инаугурационном зимнем гала-концерте *Anti Slavery Collective* Евгения надела знойное атласное платье *Peyer Pilotto & Christopher de Vos* с золотыми пуговицами и боковым разрезом»; «Любительница искусства и филантропка Евгения посетила арт-шоу *Animal Ball*. Для мероприятия она надела градиентное платье персикового и бирюзового цвета с металлическими акцентами»; «На вечернем свадебном приеме Евгения надела румяное платье *Zac Posen*»; «Евгения выбрала это яркое платье *Burberry* для летней вечеринки в *Serpentine Galleries* в Лондоне, Англия»¹. Интересно, что тематически макаронизмы делятся на несколько групп: большую группу составляют лексические единицы, используемые для обозначения марок одежды либо модных домов, в которых был создан описываемый предмет гардероба (см. *Vivienne Westwood, Emilia Wickstead, Chloe, Burberry, Peyer Pilotto & Christopher de Vos, Zac Posen, By Malene Birger*); иногда макаронические номинации используются при обозначении того или иного мероприятия (см. на гала-концерте *Anti Slavery Collective*, арт-шоу *Animal Ball*) или места (см. вечеринка в *Serpentine Galleries*). Активное использование нетранслитерированных слов в настоящее время, на наш взгляд, обусловлено несколькими причинами, среди которых на первом месте, как нам кажется, стоит социально-психологическая. Многие из носителей языка считают, что иностранное слово, тем более в неизменном виде, более престижно по сравнению с соответствующим словом родного языка [4]. По словам Л.П. Крысина, «Ощущаемый многими большой социальный престиж иноязычного слова по сравнению с исконным вызывает явление, которое может быть названо повышением в ранге: слово, которое в языке-источнике именует обычный, рядовой объект, в заимствующем языке прилагается к объекту, в том или ином смысле более значительному, более престижному» [2]. Это касается и макаронизмов. Так, во фрагменте «Гардероб Евгении состоит из нестареющих платьев A-line, которые она часто сочетает с ослепительными фасинаторами» автор при описании модели платья использует сочетание с макаронизмом *платье A-line*, хотя в русском языке для обозначаемой реалии имеется более привычное сочетание *платье с A-силуэтом*. Использование макаронизмов также может быть связано с маркетинговой политикой современных изданий, которая состоит «не в расширении читательского потока, а, напротив, в избирательном подходе, когда низкая языковая компетентность адресата намеренно не учитывается адресантом» [3, с. 56]. Указанные причины также объясняют использование в тексте таких заимствований, как *фасинатор* (см. «На свадьбу принца Уильяма и Кейт Миддлтон принцесса Евгения надела сине-зеленое платье в сочетании с дерзким фасинатором, что стало одним из ее знаковых образов»), *клатч* (см. «Платье с пестрым принтом дополнено черным клатчем и туфлями и головным убором цвета фуксии»), *принт* (см. «Принцесса Евгения выбрала цветочный принт и бежевый головной убор в пасхальное воскресенье в 2022 году») и др.

В текстах о моде достаточно часто используется семантическая модификация слов, т.е. изменение их значений и лексической сочетаемости, что особенно ярко проявляется в группе имен прилагательных, служащих для обозначения цвета предмета гардероба, его фактуры, впечатления, которое он произвел, см.: *знойное платье* («На инаугурационном зимнем гала-концерте *Anti Slavery Collective* Евгения надела знойное атласное платье *Peyer Pilotto & Christopher de Vos* с золотыми пуговицами и боковым разрезом»), *ослепительный фасинатор* («Гардероб Евгении состоит из нестареющих платьев A-line, которые она часто сочетает с ослепительными фасинатора-

¹ Гардероб принцессы Евгении: стиль или модный провал / BrandsVillage.ru

ми)), *дерзкий фасинатор* («На свадьбу принца Уильяма и Кейт Миддлтон принцесса Евгения надела сине-зеленое платье в сочетании с дерзким фасинатором, что стало одним из ее знаковых образов»), *градиентное платье* («Любительница искусства и филантропка Евгения посетила арт-шоу Animal Ball. Для мероприятия она надела градиентное платье персикового и бирюзового цвета с металлическими акцентами»), *румяное платье* («На вечернем свадебном приеме Евгения надела румяное платье Зас Росен»). На наш взгляд, использование слов в несвойственном им значении придает тексту повышенную эмоциональность, служит для привлечения внимания адресатов к предмету речи.

В настоящее время словообразовательная система современного русского языка является ярким свидетельством того, как язык изменяется с течением времени. Это отражается в том, какой способ словообразования избирается языком при создании нового слова. Чаще всего это суффиксальный способ, когда, например, для образования абстрактных имен существительных используются суффикс -ение (*исправление, осложнение, представления*): «В юности она ненавидела свои большие уши и в одиннадцать лет прибегла к их хирургическому исправлению», «В последующие годы модель страдала от осложнений, поэтому до сих пор жалеет о своей ранней косметической операции», «У Алессандры Амбросио есть четкие представления о своем наряде». Имена прилагательные чаще всего образуются, к примеру, с помощью суффикс -еск- (*косметический* в сочетании *косметическая операция* («В последующие годы модель страдала от осложнений, поэтому до сих пор жалеет о своей ранней косметической операции»); *галактический* в сочетании *галактический стиль* («Гага выбрала сиреневое платье для красной дорожки в галактическом стиле»¹).

В текстах также присутствуют феминитивы, к примеру: *филантропка* (см. «Любительница искусства и филантропка Евгения посетила арт-шоу Animal Ball. Для мероприятия она надела градиентное платье персикового и бирюзового цвета с металлическими акцентами»²).

В фэшн-блогинге³ имеются примеры того, как в настоящее время используются модели агглютинативного характера: *пальто-накидка* («Евгения надела сезонное зеленое пальто-накидку на службу в Вестминстерском аббатстве»), *гала-концерт* («На инаугурационном зимнем гала-концерте Anti Slavery Collective Евгения надела знойное атласное платье Peyer Pilotto & Christopher de Vos с золотыми пуговицами и боковым разрезом»), *арт-шоу* («Любительница искусства и филантропка Евгения посетила арт-шоу Animal Ball. Для мероприятия она надела градиентное платье персикового и бирюзового цвета с металлическими акцентами»). Интересен тот факт, что модели агглютинативного характера достаточно часто используются в текстах, тематически связанных со сферой моды⁴, например: *онлайн-последователи* («Алессандра предстала перед своими онлайн-последователями лишь в черных лакированных туфлях с американским флагом в руках»). Следует отметить в текстах СМИ тенденцию к использованию сложных слов, одна часть которых использована в функции адъектива: *женщина-мечта* («Женщина-мечта всегда демонстрирует прекрасную фигуру на подиуме»), *платье-русалка*⁵ («Гага предстала в ретро голливудском глэме, в платье-русалке розового цвета с металлическими деталями»).

¹ Леди Гага и ее безумные образы на красных дорожках всех времен / BrandsVillage.ru

² Гардероб принцессы Евгении: стиль или модный провал / BrandsVillage.ru

³ Гардероб принцессы Евгении: стиль или модный провал / BrandsVillage.ru и другие публикации данного блога.

⁴ Алессандра Амбросио: от бразильской модели до иконы мировой моды / BrandsVillage.ru

⁵ Леди Гага и ее безумные образы на красных дорожках всех времен / BrandsVillage.ru

Тексты фэшн-журналистики являются яркими примерами тенденции к аналитизму, которая отчетливо проявляется в морфологии современного русского языка. В исследуемых информационных материалах наряду с изменяемыми именами прилагательными используются неизменяемые прилагательные, например, *клатч цвета металлик* (см. «Принцесса Евгения блистала в темно-синем платье с клатчем цвета металлик на свадьбе Пиппы Миддлтон и Джеймса Мэттьюса»). Цветообозначения также передаются с помощью сочетаний слов *клатч цвета загара* («Евгения выбрала белочерное платье в горошек, дополнив его широкополой шляпой и клатчем цвета загара»), *головной убор цвета фуксии* («Платье с пестрым принтом дополнено черным клатчем и туфлями и головным убором цвета фуксии»). О росте аналитизма свидетельствует замена в текстах существительных в косвенных падежах существительными в форме Именительного падежа. Так, во фрагменте «Евгения выбрала это яркое платье Burberry для летней вечеринки в Serpentine Galleries в Лондоне, Англия» имя существительное *Англия* использовано в форме именительного падежа, тогда как в соответствии со смысловой направленностью данного высказывания указанное слово должно использоваться в форме предложного падежа, поскольку служит для обозначения места, в котором происходит описываемое событие (летняя вечеринка). При этом соседнее имя существительное с тем же грамматическим значением стоит в форме предложного падежа (см. *в Лондоне*). Рост аналитизма в текстах СМИ связан с действием закона экономии языковых усилий, а также с общей демократизацией языка, снижением требований к соблюдению синтаксических норм.

Литература

1. Большой толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / под ред. С.А. Кузнецова. СПб., 2014. URL: <http://www.gramota.ru> (дата обращения: 25.11.2024).
2. Крысин Л.П. Иноязычие в нашей речи – мода или необходимость? [Электронный ресурс]. URL: http://gramota.ru/biblio/magazines/gramota/opinia/28_7 (дата обращения: 25.11.2024).
3. Норлусенян В.С. Макаронизмы английского происхождения в современном русском языке: дис. ... к. филол. н. Ростов на Д., 2000. 149 с.
4. Linguistic markers of native speakers / E.A. Kozhemyakova, M.E. Petukhova, I.A. Simulina, A.M. Ivanova, A.N. Zakharova // International Conference «Topical Problems of Philology and Didactics: Interdisciplinary Approach in Humanities and Social Sciences» (TPHD 2018). Proceedings of the International Conference, Dushanbe, 26–27 декабря 2018 года. Т. 312. Atlantis Press, 2019. С. 470-475.

ГРИГОРЬЕВА ЕВГЕНИЯ АРТУРОВНА – кандидат филологических наук, доцент Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Чувашская Республика.

Е.А. ГРИГОРЬЕВА

ПРЕЦЕДЕНТНЫЙ ФЕНОМЕН В ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ МАТЕРИАЛОВ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Аннотация. Исследование посвящено изучению связи прецедентного феномена и лингвистической экспертизы материалов по делам, связанным с противодействием экстремизму.

Ключевые слова: прецедент, прецедентный текст, предмет речи, предметно-тематический анализ, оценочно-экспрессивный анализ, анализ речевой цели, материалы экстремистской направленности.

Как известно, в настоящее время с целью определения характера речевого материала в рамках лингвистической экспертизы возможно решение вопросов, касающихся смысловой направленности спорных информационных материалов (СМИ, публичных выступлений, книг, статей монографий и др.). В рамках экспертного исследования как правило проводится анализ речевого материала с целью получения следующих сведений: содержание и смысловая направленность сообщения; прагматика сообщения; квалификация сообщения: как информационного (содержащего сведения о фактах и событиях), как убеждающего (направленного на убеждение), т.е. пропагандистского либо как побуждающего к действиям (направленного на побуждение к совершению действий), т.е. агитационного. В подобных экспертных заключениях решается задача выявления информации, формы ее выражения, а также установление наличия/отсутствия неких языковых средств, особых приемов и способов передачи информации. В этой связи нередко эксперту необходимо учитывать прецедентный феномен, который ложится в основу создания того или иного информационного материала.

Так, к примеру, в представленной для исследования листовке-стикере, содержащей вербальный и визуальный компонент, прецедентность имеет прямое отношение к предмету речи, о котором сообщается в данном креолизованном тексте. Визуальная составляющая исследуемого текста – это антропоморфное изображение (изображение человека), являющееся прецедентным феноменом, т.е. изображением, которое хранится в «индивидуальной памяти» отдельных лиц или групп лиц [2, с. 225]. В основу данного прецедентного феномена положено изображение, содержащееся на постере (афише, рекламном плакате) фантастического фильма-комедии Айвана Райтмана «Охотники за привидениями» (англ. Ghostbusters), см. постер к фильму «Охотники за привидениями». На постере фильма «Охотники за привидениями» изображена антропоморфная фигура привидения, которая расположена во внутреннем пространстве круга с красной каймой и красной перекладиной, направленной по диагонали слева направо. Указанный круг с перекладиной по своему цвету идентичен и по своей форме схож с запрещающими знаками дорожного движения, которые вводят или отменяют определенные ограничения движения (см. знаки «Движение пешеходов запрещено»; «Поворот налево запрещен»; «Разворот запрещен», «Подача звукового сигнала запрещена» и др.). Указанное изображение вкупе с названием фильма отражает его основную сюжетную линию: повествование о деятельности людей, которые занимаются поисками, преследованием бесплотных духов, призраков умерших или воображаемых существ с целью поймать или уничтожить их. Таким образом, изображение, размещенное на постере фильма «Охотники за привидениями», воспринимается и понимается адресатом как запрещающий знак, который вводит определенные ограничения движения для привидений и имеет значение «Движение привидений запрещено».

Сравнение двух изображений позволяет сделать вывод о том, что изображение, использованное в листовке-стикере, является трансформированным. Трансформации подверглись следующие элементы антропоморфной фигуры привидения:

- цвет кожи (в исходном изображении – белый; в трансформированном – темный);
- черты лица (в исходном изображении черты лица переданы схематично, в трансформированном – антропоморфная фигура снабжена густыми черными бровями, носом с горбинкой, густой черной бородой);
- детали одежды (в исходном изображении отсутствуют какие-либо детали одежды; в трансформированном – антропоморфная фигура снабжена головным убором,

напоминающим белую чалму (см. чалма – длинный кусок материи, обернутый несколько раз вокруг головы и служащий у мусульман мужским головным убором [1]).

Указанная трансформация фигуры привидения позволяет автору снабдить антропоморфную фигуру, изображенную на листовке-стикере, такими отличительными чертами внешности, которые позволяют адресату без труда идентифицировать данное изображение как изображение мужчины неславянской внешности (нерусского), мужчины-мусульманина.

Антропоморфное изображение, размещенное на листовке-стикере, воспринимается и понимается адресатом как запрещающий знак, который вводит определенные ограничения движения для групп лиц неславянской внешности (нерусских), являющихся мусульманами по своей конфессиональной принадлежности и имеет значение «Движение нерусских и мусульман запрещено». В указанном прецедентном феномене автором также определяется экзистенциальный статус группы «нерусские» и «мусульмане», а именно их отнесенность не к группе объектов реального мира (людей), а к группе объектов ирреального мира (привидений), которых следует искать и преследовать с целью поймать и уничтожить.

Следовательно, используя указанный прецедентный феномен, автор сообщает адресату следующую информацию о предмете речи: предмет речи по своему экзистенциальному статусу не является человеком; предмет речи является объектом охоты, т.е. его следует искать и преследовать, чтобы поймать и уничтожить; движение предмета речи на той территории, где находится листовка-стикер, запрещено; предмет речи по своей национальной принадлежности отнесен к нерусским; предмет речи по своей конфессиональной принадлежности является мусульманином.

Вербальная составляющая исследуемого текста листовки-стикера – это текст, который построен с использованием риторического приема «заимословие» (сермоцинация), представляющего собой вид стилизации и состоящего в имитации чьей-либо речи от первого лица [4, с. 675]. Речевые единицы указанного текста принадлежат одновременно двум субъектам речи: собственно автору текста как его создателю и изображаемому автором лицу, от имени которого ведется речь (субъекту речи).

Данный текст в смысловом отношении и композиционно делится на три части:

Часть 1. (текст входит в состав прецедентного феномена):

Мне плевать на всех живу где хочу

В исследуемом высказывании представлены следующие имплицитные (скрытые) и эксплицитные (явные) его компоненты:

1) автор сообщает адресату информацию о субъекте речи: субъект речи относится равнодушно, безразлично, пренебрежительно ко всем людям без исключения; вследствие указанного отношения субъект речи выбирает место жительства, руководствуясь не правилами, а только собственным желанием;

2) субъект речи негативно оценивается автором (для субъекта речи характерно пренебрежительное отношение ко всем людям без исключения);

3) автор сообщает адресату о том, что существуют правила, которыми субъект речи должен руководствоваться тогда, когда выбирает место для проживания;

4) автор, оценивая субъект речи негативно, хочет, чтобы адресат изменил свое мнение о нем.

Часть 2. (текст представляет собой 6 высказываний, оформленных в виде списка):

*не общайся со мной
не покупай у меня*

*не сдавай мне жилье
не оказывай мне услуг
не нанимай меня
не помогай мне*

Высказывания представляют собой побудительные предложения, на что указывает использование глаголов *не общаться, не покупать, не сдавать (жилье), не оказывать (услуг), не нанимать, не помогать* в форме 2 л., ед. ч., повелительного наклонения (см. *не общайся, не покупай, не сдавай (жилье), не оказывай (услуг), не нанимай, не помогай*).

В исследуемых высказываниях представлены следующие имплицитные (скрытые) и эксплицитные (явные) их компоненты:

1) автор сообщает адресату информацию о субъекте речи (субъект речи является предметом общения адресата; адресат приобретает у субъекта речи за деньги не названный круг объектов, предназначенных для продажи; адресат представляет субъекту речи во временное пользование, отдает внаем, в аренду место, где живут люди; адресат предпринимает в отношении субъекта речи действия, которые приносят помощь, пользу субъекту речи; адресат принимает субъекта речи для выполнения какой-л. работы на определенных условиях; адресат оказывает субъекту речи помощь, поддержку);

2) автор побуждает адресата прекратить действия, направленные на общение с субъектом речи; не приобретать у субъекта речи за деньги не названный круг объектов, предназначенных для продажи; не представлять субъекту речи во временное пользование, отдавать внаем, в аренду место, где живут люди; не предпринимать в отношении субъекта речи действия, которые приносят помощь, пользу субъекту речи; не принимать субъекта речи для выполнения какой-л. работы на определенных условиях; не оказывать субъекту речи помощь, поддержку;

3) автор негативно оценивает субъекта речи (поскольку побуждает адресата прекратить действия, направленные на общение с ним; не приобретать у субъекта речи за деньги не названный круг объектов, предназначенных для продажи; не представлять субъекту речи во временное пользование, отдавать внаем, в аренду место, где живут люди; не предпринимать в отношении субъекта речи действия, которые приносят помощь, пользу субъекту речи; не принимать субъекта речи для выполнения какой-л. работы на определенных условиях; не оказывать субъекту речи помощь, поддержку);

4) автор сообщает адресату о субъекте речи (субъект речи является предметом общения адресата; адресат приобретает у субъекта речи за деньги не названный круг объектов, предназначенных для продажи; адресат представляет субъекту речи во временное пользование, отдает внаем, в аренду место, где живут люди; адресат предпринимает в отношении субъекта речи действия, которые приносят помощь, пользу субъекту речи; адресат принимает субъекта речи для выполнения какой-л. работы на определенных условиях; адресат оказывает субъекту речи помощь, поддержку);

5) автор негативно оценивает субъект речи, поскольку побуждает адресата прекратить действия, направленные на общение с ним; не приобретать у субъекта речи за деньги не названный круг объектов, предназначенных для продажи; не представлять субъекту речи во временное пользование, отдавать внаем, в аренду место, где живут люди; не предпринимать в отношении субъекта речи действия, которые приносят помощь, пользу субъекту речи; не принимать субъекта речи для выполнения какой-л. работы на определенных условиях; не оказывать субъекту речи помощь, поддержку);

6) автор, оценивая субъект речи негативно, хочет, чтобы адресат изменил свое мнение о нем;

7) автор побуждает адресата прекратить действия, направленные на общение с субъектом речи; не приобретать у субъекта речи за деньги не названный круг объектов, предназначенных для продажи; не представлять субъекту речи во временное пользование, отдавать внаем, в аренду место, где живут люди; не предпринимать в отношении субъекта речи действия, которые приносят помощь, пользу субъекту речи; не принимать субъекта речи для выполнения какой-л. работы на определенных условиях; не оказывать субъекту речи помощь, поддержку.

Часть 3 (текст представляет собой два высказывания. Границы высказываний обозначены с помощью точки. Слово «придется» во втором высказывании выделено графически с помощью подчеркивания):

Я не смогу здесь жить.

Мне придется уехать.

В исследуемых высказываниях представлены следующие имплицитные (скрытые) и эксплицитные (явные) его компоненты:

1) автор сообщает адресату информацию о субъекте речи, а именно о действиях, которые он планирует предпринять в будущем: в будущем субъект речи будет не в состоянии пребывать, проживать в этом месте, где он проживает сейчас (в этом месте, где расположена листовка-стикер), субъект речи будет вынужден покинуть, оставить место, в котором он находится сейчас (место, где расположена листовка-стикер);

2) автор сообщает адресату о субъекте речи: в будущем субъект речи будет не в состоянии пребывать, проживать в этом месте, где он проживает сейчас (в этом месте, где расположена листовка-стикер), субъект речи будет вынужден покинуть, оставить место, в котором он находится сейчас (место, где расположена листовка-стикер).

Каждый из компонентов текста указанной листовки выполняет свою собственную функцию; визуальный компонент листовки, использование прецедентного феномена привлекают внимание адресата к листовке, заинтересовывают адресата, побуждают его к чтению основного текста; функция вербального компонента – побудить адресата к совершению действий, указанных в тексте листовки; побудить адресата к негативному отношению к предмету речи – нерусским, мусульманам, мигрантам с помощью публичной демонстрации адресату негативного отношения автора листовки к предмету речи – нерусским, мусульманам, мигрантам.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что основной целью использования прецедентного феномена в указанной листовке-стикере является вовлечение адресата в «игру» для более эффективного закрепления в его памяти информации о предмете речи и для формирования у адресата негативной установки в отношении предмета речи. Прецедентность дает возможность автору стимулировать внимание адресата. Это достигается путем создания в указанном тексте некой «интриги», заставляющей адресата задуматься над текстом. Разгадка подобной «интриги» приносит адресату определенное удовольствие. Введение в текст прецедентного феномена также способствует компрессии смысла текста.

Литература

1. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С.А. Кузнецова. СПб., 2014 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gramota.ru> (дата обращения: 25.11.2024)..

2. Ильасова С.В., Амири Л.П. Языковая игра в коммуникативном пространстве СМИ и рекламы. М.: Флинта, 2012. 296 с.

5. Кукушкина О.В., Сафонова Ю.А., Секераж Т.Н. Методика проведения судебной психолого-лингвистической экспертизы материалов по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму. М.: РФЦСЭ при Минюсте России, 2014. 98 с.

6. Москвин В.П. Выразительные средства современной русской речи. Тропы и фигуры. Терминологический словарь. Ростов на Д., 2007. 940 с.

ГРИГОРЬЕВА ЕВГЕНИЯ АРТУРОВНА – кандидат филологических наук, доцент Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Чувашская Республика.

А.Р. ГУБАНОВ, Л.В. БОРИСОВА, Е.А. КОЖЕМЯКОВА,
Г.Ф. ГУБАНОВА, О.В. СВЕКЛОВА

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЕ ИЗВЛЕЧЕНИЕ ЗНАНИЙ ИЗ НЕСТРУКТУРИРОВАННЫХ ТЕКСТОВ, ВЫРАЖАЮЩИХ МЕЖЛИЧНОСТНЫЙ КОНФЛИКТ В РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКАХ

Аннотация. Статья посвящена проблемам извлечения знаний из текстов, связанных с речевым воздействием (ситуация «Межличностный конфликт» в разноструктурных языках) на основе технологии TextMining. В ходе работы проведен анализ онтологических компонентов соответствующих текстов по корпусной лингвистике, позволяющего выявить когнитивно-прагматический состав финальных и concessивных отношений как основы преодоления межличностных конфликтных ситуаций в разноструктурных языках интеллектуальными системам Protégé, TextMining. Предлагаемый метод эффективен для решения задач интеллектуального анализа текстов (ИАТ) и интерпретации его результатов.

Ключевые слова: искусственный интеллект, Protégé, Text Mining, GATE, Data Mining. автоматическая обработка текста, разноструктурные языки, речевое воздействие, межличностный конфликт, интенциональные (финальные) отношения, concessивные отношения.

Актуальность исследования обусловлена тем, что интеллектуальный анализ текста является одной из наиболее значимых областей научных исследований. В настоящее время интеллектуальные системы Protégé, TextMining широко используются для решения различных задач, связанных с обработкой и интеллектуальным анализом текста [1; 2; 9; 10; 11; 12; 22].

Цель исследования – рассмотрение особенностей обработки текста, выражающих речевое воздействие, на основе технологии Protégé, TextMining, извлечение знаний из неструктурированных текстов, выражающих межличностный конфликт в разноструктурных языках

Научная новизна работы состоит в том, что в ходе анализа цели говорящего и разрешение конфликта на основе уступок как способе организации фонового диалога на основе текстов по корпусной лингвистике выявлен когнитивно-прагматический состав интенциональных (финальных) и concessивных отношений как основы преодоления межличностных конфликтных отношений в разноструктурных языках – русском и чувашском. В результате исследования установлено, что предлагаемый метод эффективен для решения задач ИАТ и интерпретации его результатов.

Рост потоков разнородной текстовой информации в интернете, информационной системе в прикладной филологии, состоящей из сложноорганизованных документов, ставит перед пользователями информационной системы, аналитиками проблемы, связанные с дифференцированным извлечением знаний об интересующей нас проблеме в данной системе. В частности, с помощью онтологических редакторов типа Protégé представить сложную структуру естественно-языковых (ЕЯ) текстов виде онтологии и понять их структуру и семантику, представляет собой актуальную проблему. Поток текстовой информации в интернете ставит перед пользователями задачу на основе содержательной обработки текстов извлечь важное (актуальное) для него знания, связанные с обработкой «больших данных», для современной прикладной лингвистики на основе технологии Text Mining, связанной с оперативным интеллектуальным анализом. Выбранный в работе подход способствует совершенствованию технологий смыслового анализа естественно-языкового неструктурированного медицинского текста.

При решении задач, определенных в работе, использовались следующие методы исследования: 1) методы иерархической и бинарной кластеризации, позволяющие структурирование проблемно ориентированного корпуса выбранных для анализа текстов, для его формализации в информационных системах в соответствии с кластерами документов, с наличием семантической связанности между ними (для репрезентативности выборки использовать весь имеющийся корпус); 2) методы синтаксического и первичного семантического анализа соответствующих текстов, компонентного анализа, применявшийся для интеллектуальной обработки текста на основе контента лингвистических ресурсов, связанных с классификацией лингвистических ресурсов по классам заданной тематики, 3) метод словарных дефиниций и концептуального анализа для смысловой обработки проблемно ориентированного корпуса данных текстов; 4) когнитивно-прагматический метод, позволивший выявить особенности структурной организации текстов-аннотаций, на основе которых похожие тексты будут объединены (классифицированы) в соответствующие категории; 5) теории проектирования баз данных для переноса информации в структуры БД Datastores на основе анализа проблем интеграции и совместимости данных с различными типами из разных источников.

Обсуждение и результаты. Поиск решения проблемы речевого воздействия продолжает оставаться актуальным как для прикладной лингвистики, так и для таких дисциплин, как психолингвистика, прагмалингвистика, теория речевого общения [20]. Однако онтологический статус данного явления нечетко обозначен, отсутствует целостный взгляд общепринятой методологии его анализа. Современные парадигмы лингвистики позволяют взглянуть на специфику речевого воздействия в условиях межличностного конфликта (если взгляды коммуникантов не совпадают – ситуация требует изменения межличностных отношений с целью, чтобы сложившаяся ситуация не служила помехой к осуществлению действия говорящего. Данные логические отношения имеют семантически ситуативный характер, следует рассмотреть онтологию соответствующего речевого воздействия в когнитивно-прагматическом аспекте, что важно для интеллектуального анализа текста на основе технологий TextMining).

Интеллектуальный анализ текста (англ. Text Mining) широко используется для решения различных задач, связанных с интеллектуальным анализом текстовой информации [1; 2; 9; 10; 11; 12].

В настоящее время наблюдается лавинообразный поток текстовой информации в интернете, требующей дифференцированного извлечения сведений для аналитиков (из них извлекаются до 85% новых знаний), т.е. перед пользователем стоит задача на основе содержательной обработки текста извлечь знания из них. Для оперативного анализа информации в перспективе будут востребованы системы, связанные с интеллектуальным анализом текста (TextMining) [13; 14; 15; 16].

Технология Text Mining в научных исследованиях выступает «как один из основных методов интеллектуального анализа текстовой информации (информационный поиск, классификация и кластеризация текстов, резюмирование на основе методов компьютерной лингвистики) [17; 18; 19]. В текстах содержатся, как известно, сведения, использующиеся в принятии решений в объективной действительности [3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 20]. Для ИАТ к универсальным относятся инструменты, решающие частотные проблемы при анализе текстов: GATE (General Architecture for Text Engineering), Knime Analytics Platform, Orange software, RapidMiner [3; 17; 18; 19; 20]. Для исследователей-лингвистов, проводящих эксперименты с языком и вычислениями в системе GATE по сравнению с другими платформами имеет отношение к компьютерной лингвистике.

Формирование кластеров документов (корпуса текстов) с помощью лингвистических ресурсов интеллектуальной системы GATE показало следующие результаты: 1) учебные пособия и монографии; 2) диссертации и авторефераты; 3) художественная литература (2 подкластера – русская и чувашская) на рис. 1:

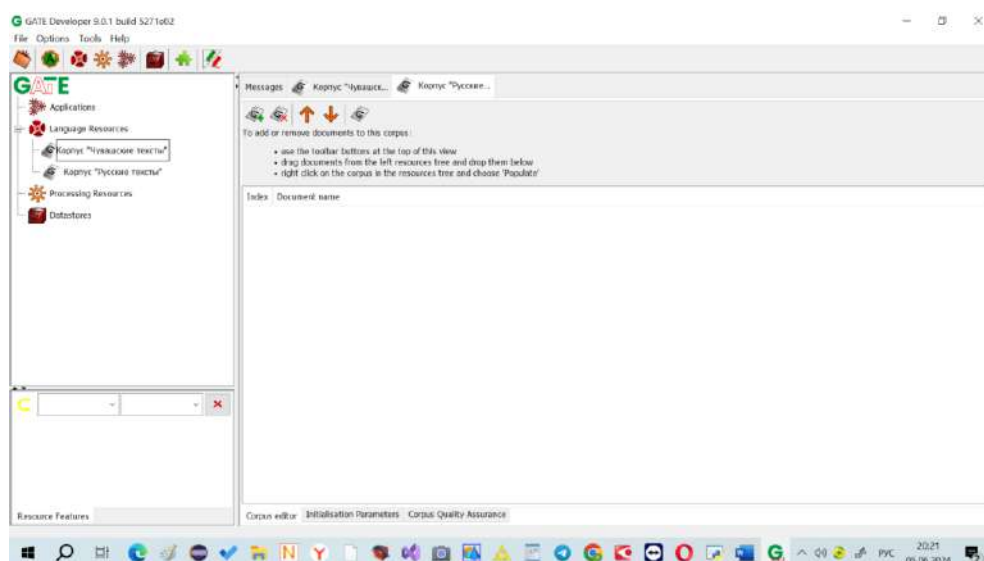

Рис. 1. Кластеры корпусов текста

Для успешного извлечения информации из текста система должна располагать некоторой текстовой информацией, связанной с системной моделью финальных и concessивных (аргументативных) отношений, которая дает в распоряжение исследователя представление об уровне логической культуры автора текста. Средства межфразовой связи в интенциональных, concessивных текстовых комплексах неоднородны по своему составу, далеко не одинаково выполняют эту функцию и могут по-разному комбинироваться в целях создания связности текста. Текстовые комплексы со значением обусловленности выступают как единицы гиперсинтаксиса. Их текстуальными средствами являются как лексические, так и лексико-синтаксические актуализаторы межфразовой причинно-следственной связи. Например: Ужасное слово

аристократ. Зачем подпоручик Зобов так принужденно смеется, проходя мимо своего товарища, который сидит с штаб-офицером? *Чтобы* доказать этим, что хотя он и не аристократ, но все-таки ничуть не хуже их. Зачем штаб-офицер говорит таким слабым, лениво-грустным голосом? *Чтобы* доказать своему собеседнику, что он аристократ и очень милостлив, разговаривая с подпоручиком. Зачем юнкер так размахивает руками и подмигивает, идя за барыней, которую он в первый раз видит и к которой он ни за что не решится подойти? *Чтобы* показать всем офицерам, что, *несмотря на то*, что он им шапку снимает, он все-таки аристократ и ему очень весело. Зачем артиллерийский капитан так грубо обошелся с добродушным ординарцем? *Чтобы* доказать всем, что он никогда не заискивает и в аристократах не нуждается и т.д. и т.д. и т.д. (Куприн). – Ҷав тери хярушла сәмах вәл аристократ. – Мәншән-ха Зобов подпоручик штаб офицерёпе пёрле ларакан юлташә патәнчен иртсе кайнә чух ирёксёррән кулкаласа илет? Капла тунипе вәл, хәй аристократ мар *пулин те*, вёсенчен пёртте кая мар иккене кәтартасшән. Мәншән-ха штаб-офицер җав тери вәйсәр та юлхав, хурланчәк сасәпа каласать? Хәйпе каласаканнине вәл хәй аристократ тата җав тери ыра кәмәллә иккене, подпоручикпе те каласура именсе тәманнине кәтартасшән. Мәншән-ха эппин юнкер, хәй пирвайхи хут курнә хәрарәм хысшән утнә май, җав тери хәласланкаласа, куҗ хәскелесе пырать? Ҷавах ун патне пыма хәйймасть вёт-ха вәл? Вәл ёнтә мән пур офицерсене, сирән умәрта җәләке илетәп *пулин те*, эпә пурпёр аристократ, мана җав тери хавас тесшән. Мәншән-ха артиллери капитанә хәйән йәваш кәмәллә ординарецне хәтәрсә тәкнә? Вәл ёнтә кәна пурне те, хәй йәпәлти җын мар, аристократсемшән җунакан йышши мар иккене кәтартасшән җапла тәват, т. ыт. те, т. ыт. те, т. ыт. те.

Интеллектуальный анализ текста также связан со следующим контентом лингвистических ресурсов, с классификацией лингвистических ресурсов по классам: выявление в текстах сведений, необходимых для решения тех или иных задач, связанных с интенциональными и concessивными смысловыми отношениями в GATE (соответствующие классы реализуются в редакторе документов, рис. 2):

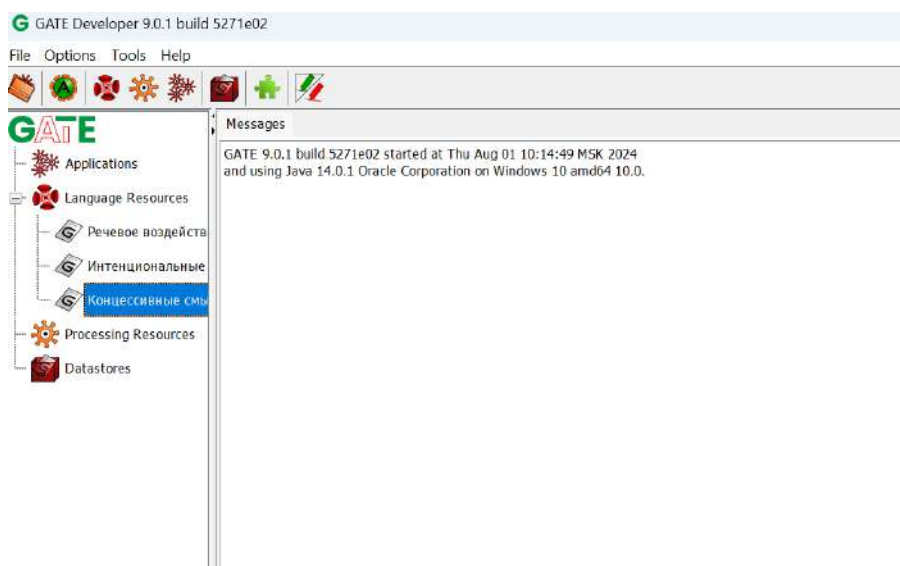

Рис. 2. Коррекция схемы речевого воздействия

В диалоге смыслов (коррекция схем речевого воздействия), как видно из рис. 2, компоненты интеллектуальной деятельности идентифицируются и квалифицируются по следующим уровням: 1) речевое воздействие (типы, приемы, инструменты корректного аргументирования); 2) интенциональные логические отношения (цель-

стимул, цель-мишень); 3) concessive логические отношения (информация точки зрения ценностной системы объективной действительности).

В документах, содержащих соответствующий диалог смыслов, можно организовать поиск нужной информации в тексте (retrieval information), например, сведения о маркерах-шаблонах, поиск и извлечения данных шаблона «чтобы» интенционального смысла (рис. 3):

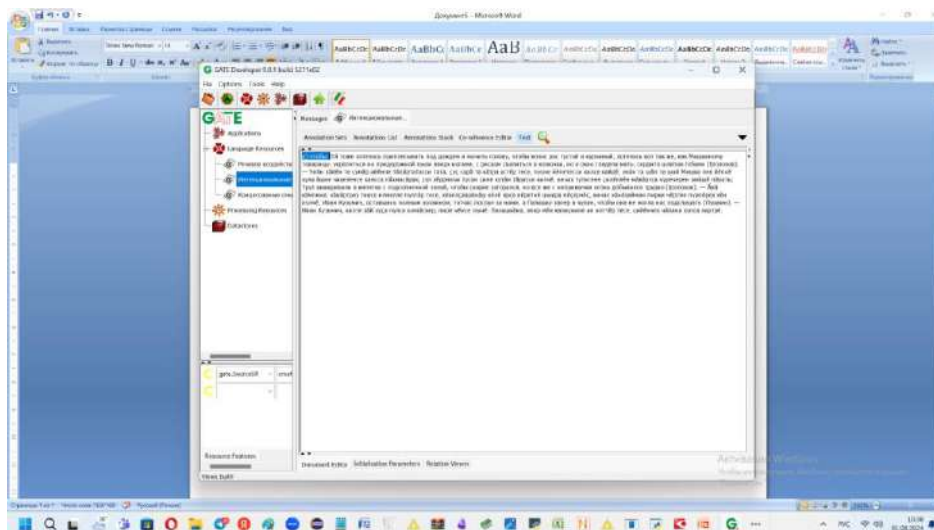

Рис. 3. Маркеры-шаблоны интенционального смысла

Онтологии в GATE классифицируются как языковые ресурсы, для моделирования и управления онтологиями используются плагины и инструменты для простого редактирования онтологий и их использования для аннотирования документов: а) Plugin Ontology (стандартная реализация API онтологии GATE); б) ontology-tools (простой графический редактор онтологий; в) Gazetteer-ontology-based (для автоматического создания справочника на основе онтологии); ontology-bdm-computation можно использовать для вычисления оценок BDM; gasetteer-lkb (ресурс обработки для создания аннотаций). Основная роль в модели данных онтологии принадлежит иерархии классов, состоящей из набора классов онтологии, которые связаны отношениями subClassOf, superClassOf и эквивалентных классов (рис. 4):

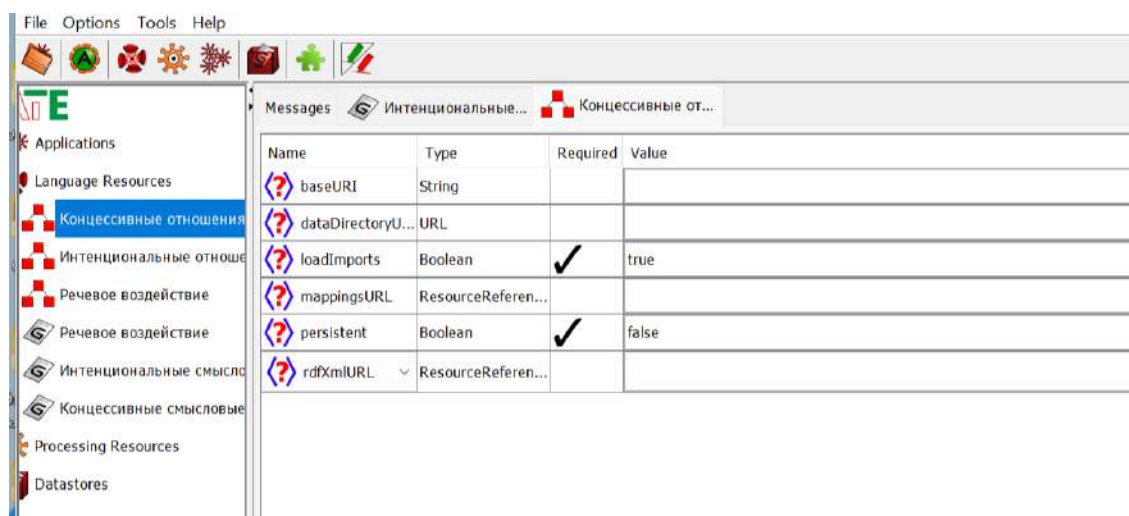

Рис. 4. Онтология диалога смыслов речевого воздействия

Сохраняем и извлекаем востребованные интересующих нас знания из хранилища и базы данных Datastores (рис. 5):

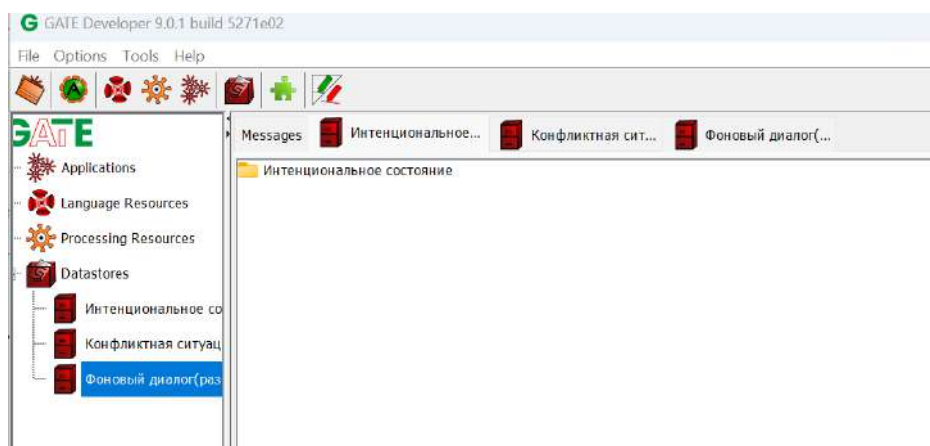

Рис. 5. База Datastores

В GATE, следует отметить, имеются готовые инструменты, связанные с тестированием результатов обработки текста. Анализируемый в статье подход к извлечению текстовой информации (интенциональных смысловых отношений) и предложенные в его рамках процедуры извлечения могут быть использованы при решении задачи прикладной лингвистики – интеллектуального анализа текста при сравнительно-сопоставительном изучении русского и чувашского языков, а также в интеллектуальном анализе и тематическом моделировании проблемно ориентированных корпусов неструктурированных текстов любой информационной системы Российской Федерации, обеспечивающие точность и полноту в извлечении актуальной информации.

Литература

1. Белоногов Г.Г., Гиляревский Р.С., Хорошилов А.А. Проблемы автоматической смысловой обработки текстовой информации // Научно-техническая информация. Серия 2: Информационные процессы и системы. 2012. № 11. С. 31–38.
2. Большакова Е.И., Носков А.А. Программные средства анализа текстов на основе лексико-синтаксических шаблонов языка LSPL // Программные системы и инструменты: тематический сборник. 2010. № 11. С. 61–73.
3. Губанов А.Р. Семантико-синтаксические особенности предложений с предикатами интенционального состояния в русском и чувашском языке // Высшая школа – народному хозяйству Чувашии. Гуманитар. науки: Тез. докл. / Чуваш. гос. ун-т им. И.Н. Ульянова. Чебоксары, 1992. С. 71–72.
4. Губанов А. Р. Машинный фонд чувашского языка и его компоненты = Чăваш чĕлхин машина фончĕ тата унăн тытăмĕ // Чăваш халăх историйĕпе культурин çивĕч ыйтăвĕсем = Актуальные вопросы истории и культуры чувашского народа / Чăваш патшалăх гуманитарнă йĕслăхĕсен институчĕ. Шупашкар, 2013. 2-мĕш кăларăм. С. 205–222.
5. Губанов А. Р. Морфологический стандарт для систем автоматической обработки текстов на чувашском языке и архитектура грамматического словаря // Актуальные вопросы истории и культуры чувашского народа = Чăваш халăх историйĕпе культурин çивĕч ыйтăвĕсем: сб. ст. / Чувашский государственный институт гуманитарных наук. Чебоксары, 2015. Вып. 3. С. 146–161.
6. Губанов А.Р. Национальный корпус чувашского языка: создание лексического поисковика в системе Java // Актуальные вопросы истории и культуры чувашского народа = Чăваш халăх историйĕпе культурин çивĕч ыйтăвĕсем: сб. ст. / Чувашский государственный институт гуманитарных наук. Чебоксары, 2015. Вып. 3. С. 130–145.
7. Губанов А.Р. Губанова Г.Ф., Свеклова О.В. Тезаурус чувашского языка как языковая система знаний // Вестник Чувашского университета. Гуманитарные науки. 2017. № 2. С. 190–194.

8. Губанов А.Р., Кожемякова Е.А., Губанова Г.Ф. Онтологические модели пословиц как прецедентных текстов (на материале разнотекстурных моделей в русском и чувашском языках) // Этническая культура. 2023. Т. 5, № 2. С. 38–42.
9. Ермаков А.Е., Плешко В.В. Семантическая интерпретация в системах компьютерного анализа текста // Информационные технологии. 2009. Т. 6. С. 2–7.
10. Лукашевич Н.В. Тезаурусы в задачах информационного поиска. М.: Изд-во Московского ун-та, 2011. 512 с.
11. Макаревич Т.И. Интеллектуальный анализ текстовой информации в специализированных областях в системе электронного правительства // Цифровая трансформация. 2019. № 2 (7). С. 46–52.
12. Мусаев А.А., Григорьев Д.А. Обзор современных технологий извлечения знаний из текстовых сообщений // Компьютерные исследования и моделирование. М., 2021. Т. 13. № 6. С. 1291–1315.
13. Осипов Г.С., Смирнов И.В. Семантический анализ научных текстов и их больших массивов // Системы высокой доступности. 2016. №1. С. 41–44.
14. Смирнов И.В. Интеллектуальный анализ текстов на основе методов разноуровневой обработки естественного языка. Монография. М: ФИЦ ИУ РАН, 2023. 354 с.
15. Смирнов И.В. Разноуровневая обработка естественного языка для интеллектуального поиска и анализа текстов // Искусственный интеллект и принятие решений. 2023. №1. С. 90–99.
16. Тихомиров И.А., Смирнов И.В. Применение методов лингвистической семантики и машинного обучения для повышения точности и полноты поиска в поисковой машине Exactus // Труды международной конференции Диалог-2009. 2009. С. 483–487.
17. Тузов В.А. Компьютерная семантика русского языка. СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2004. 394 с.
18. Чеповский А.М. Информационные модели в задачах обработки текстов на естественных языках. М.: Национальный Открытый Университет «Интуит», 2014. 159 с.
19. Швец А.В. Взаимодействие информационных и лингвистических методов в задачах анализа качества научных текстов: дис. ... к. тех. н. М., ИСА РАН, 2015. 131 с.
20. Шелестюк Е.В. Речевое воздействие: онтология и методология исследования: дис. ... д. филол. н. М., 2009.
21. Шелманов А.О. Исследование методов автоматического анализа текстов и разработка интегрированной системы семантико-синтаксического анализа: дис. ... к. тех. н. М., 2015. 210 с.
22. Linguistic markers of native speakers / E.A. Kozhemyakova, M.E. Petukhova, I.A. Simulina, A.M. Ivanova, A.N. Zakharova // International Conference «Topical Problems of Philology and Didactics: Interdisciplinary Approach in Humanities and Social Sciences» (TPHD 2018). Proceedings of the International Conference, Dushanbe, 26–27 декабря 2018 года. Т. 312. Atlantis Press, 2019. С. 470–475.

ГУБАНОВ АЛЕКСЕЙ РАФАИЛОВИЧ – доктор филологических наук, профессор Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Чувашская Республика.

БОРИСОВА ЛЮДМИЛА ВАЛЕНТИНОВНА – доктор филологических наук, заведующий кафедрой русского языка и литературы Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Чувашская Республика.

КОЖЕМЯКОВА ЕКАТЕРИНА АРКАДЬЕВНА – кандидат филологических наук, заведующий кафедрой русского языка как иностранного Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Чувашская Республика.

ГУБАНОВА ГАЛИНА ФЕДОРОВНА – кандидат филологических наук, доцент Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Чувашская Республика.

СВЕКЛОВА ОКСАНА ВИТАЛЬЕВНА – старший преподаватель Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Чувашская Республика.

М.Г. ДАНИЛОВА, А.П. ДАНИЛОВ, А.А. ДАНИЛОВ,
В.П. КОМИССАРОВ, А.М. ЭШКЕРАТ

**Д.Ф. СЕМЕНОВ – «ХЫПАР» ХАҢАТӐН
1974–1988 ҢУЛСЕНЧИ РЕДАКТОРӐ**

Аннотация. В статье подробно проанализированы жизнь и деятельность известного журналиста, переводчика, редактора газеты, одного из председателей Союза журналистов Чувашской Республики и члена Центрального Совета Союза журналистов СССР, государственного и общественного деятеля, Заслуженного работника культуры Чувашской Республики Семенова Демьяна Филипповича. Особое внимание уделено его жизненному пути, сорокапятилетней журналистской деятельности в качестве литературного сотрудника, корреспондента, заведующего отделом культуры, литературы и искусства, заместителя редактора, 15 лет проработавшего в должности редактора ведущей республиканской газеты «Коммунизм ялавлӑ» (Знамя коммунизма, с 1991 г. «Хыпар» Весть). Также в статье проанализирована его общественно-политическая деятельность. Особое внимание уделено периоду, когда он возглавил редакционно-издательский отдел Аппарата Государственного Совета Чувашской Республики, где под его руководством обеспечивались своевременное и качественное редактирование, перевод Законов Чувашской Республики, иных правовых актов республиканского парламента и их официальная публикация. Также изучен вклад Д.Ф. Семенова в разработку правовой терминологии.

Ключевые слова: история, журналистика, редактор, переводчик, Союз журналистов Чувашской Республики и России, государственный и общественный деятель, Семенов Демьян Филиппович.

Чӑвашсен юратнӑ хаҗатне «Хыпара» никӑсленӗренпе кӑсех 120 җул җитет. Паллӑ журналист, куҗаруҗӑ, хаҗат редакторӗ, Раҗсей журналистӑсен союзӗн членӗ, политика тата патшалӑх ӗҗченӗ Демьян Филиппович Семенов җак хаҗатра вӑтӑр җул вӑй хунӑ. Вӑл 1959–1971 җулсенче «Коммунизм ялавлӑ» хаҗатӑн литература сотрудникӗ, корреспондентӗ, культура, литература тата искусство пайӗн ертӗҗи, редактор җумӗ, 1974–1988 җулсенче хаҗат редакторӗ пулнӑ. 2023 җулхи утӑ уйӑхӗн 10-мӗшӗнче Демьян Филиппович җуралнӑранпа 85 җул та җитсе иртсе кайрӗ. Җавна май унӑн мухтавлӑ ӗҗӗсене тепӗр хут аса илес килет.

Пулас журналистӑн кун-җул җӑпки – Чӑваш Республикинчи Етӗрне районӗн Мӑн Явӑш ялӗ. Демьян Филипп тата Матрена Семеновсен җемйинче 1938 җулхи утӑ уйӑхӗн 10-мӗшӗнче җут тӗнчене килнӗ. Унӑн ашшӗ, Филипп Федорович, икӗ вӑрҗӑра пулнӑ. Малтан финсене хирӗҗ җапӑҗнӑ. Тӑван җӗршывӑн Аслӑ вӑрҗи пуҗланнӑ вӑхӑтра вӑл РСФСР Аслӑ Канашӗн Президиумӗн полк шкулӗнче вӗреннӗ. 1941 җулхи утӑ уйӑхӗнче вӗсене, җамрӑк курсантсене, вӑрҗа ӗсатнӑ. Вӑрҗӑ хыҗҗӑн яла таврӑнсан шкулта военрукра, парти райкомӗнче ӗҗленӗ [4].

Ашшӗ вӑрҗа кайнӑ чухне Демьян 5 җулта пулнӑ. Вӑрҗӑ умӗн тӗнчене килнӗ ачасем аслисенчен юлмасӑр ӗҗленӗ. 10 җулхи Демьян хӑйӗн тантӑшӗсемпе пӗрле вӑкӑрсемпе кӗлтесем турттарнӑ. Җемйи йышлӑ пулнӑ: ултӑ ача. Амӑшӗ йӑмакӗсене пӑхнӑ чух аслӑрах ачисем амӑшӗн ӗҗ кунӗ пултӑр тесе колхоз ӗҗне хутшӑннӑ. Ача чухнехи чи ырӑ та асамлӑ вӑхӑтсем – ыртмана җӗрени, җӗрле кӑвайт умӗнче тантӑшсемпе шӗтлени яланлӑхах асра юлнӑ.

Демьян җичё класс пётернё хыҗҗан Етёрнери педучилищёне вёренме кайнă. Унта физкултура уйрăмё җеҗ пулнипе вăтам школа таврăннă. Ун хыҗҗан тăван ялтан 12 җухрăмри Советскине пёлў илме җўренё. Эрне варринче Пакашра, школтан ултă җухрăмри кукамăшё патёнче пурăннă. Демьяна уйрăмах ырăс литература учителё тата школ директорё Е.А. Курак вёрентни килёшнё. Вăл пуҗарнипех школ ачисем «Школ экранё» хаҗат кăларма тытăннă. Экран җинче ўкерчёк тата ун айёнче шўтлесе те йёплесе җырнă җавăсем пулнă. Вёсене җырма Демьян та хаваспах хутшăннă. Шăпах җак җулсенче вăл җырнă фельетонсене район хаҗатёнче пичетлеме пуҗлаҗҗё. Журналист пулас шухăш та җавăн чух җуралать. Җак ёмётех а́на И.Я. Яковлев ячёллё Чăваш патшалăх институтёнчи историпе филологи факультетне илсе җитерет. Демьян студент пёрремёш курс хыҗҗан Шупашкарти стройкара ёҗлекен студентсен отрядёнче, иккёмёш курс хыҗҗан Уҗман җерем тăрăхёнче – Алтай крайёнче пулат. Уншăн Демьян Семенова «За освоение целинных и залежных земель» медальпе наградалаҗҗё. Алтай тăрăхёнчех вёсем пулас машăрёпе, ют чёлхе факультечён студенткипе Маргаритапа, паллашаҗҗё. Юлашки курсра вёреннё чухне җемье җавăраҗҗё.

1959 җулта диплом илнё Д. Семенова «Коммунизм ялавё» хаҗата чёнсе илеҗҗё. Малтанах вăл литература сотруди́кё пулса ёҗлет. Нумаях та вăхăт иртмест, информации пайён пуҗлаҳё, шырав ёҗне питё юратакан Н. Герасимов, а́на репортер пулма сёнет. Демьян Филипповичшăн Н. Герасимов авторитетлă журналист пулнă.

Хаҗат редакцийёнче вăл вăхăтра вай хунă Михаил Якимов, Павел Крысин, Ипполит Иванов, Михаил Скворцов, Семен Данилов, Михаил Юрьев та җамрăк специалист пултарулаҳне ўстерме пулашнă, вёсенченех журналист этикине хăнахнă. Пултарулла журналист карьера пусми тăрăх хăвăрт та җирёп хăпарса пырат: культура, литература тата искусство пайён ертўҗи, редактор җумё, хаҗат редакторё. Ёҗчен, ыттисемпе пёр чёлхе тупма пёлекен җамрăк специалист Тăван җёршывăн Аслă вăрҗи вăхăтёнче перопа та, штыкпа та җапăҗнă Филипп Александров, Семен Даниловпа, Иван Павлов-Пинер редактор җумёсем, Мирон Романов куҗаруҗă, Иван Михайлов журналистсен коллективне лекет. Владимир Петров яппун самурайёсемпе җапăҗнă. Җавăн пекех редакцире Илья Алтын-Баш тата Павел Иванов ёҗленё.

Корреспондент пулнă май, Д.Ф. Семенов ёҗ коллективёсем, малта пыракансем, колхозсем җинчен, экологи темипе статьясем пичетленё. Культура, литература тата ўнер – унăн чи юратнă темисем пулнă. Чăваш поэчёсемпе җыравҗисем Петёр Хусанкай, Ухсай Яккавё, Александр Алка, Ильпек Микулайё, Георги Ефимов, Александр Артемьев час-часах хаҗат редакцийёнче пулнă, хайсен хайлавёсемпе статйисене пичетленё, җамрăксен җаввисене рецензиленё. Хаҗат страницисенче тата Стихван Шавлипе Александр Лукин хайлавёсем пичетленнё. Публицистика материалёсене Александр Алга, Александр Аслут, Ухсай Яккавё тата ыттисем хатёрленё.

Театрпа искусство ыйтăвёсем валли те ырăн җителёклё уйăрнă. Кашни җёнё спектакль хыҗҗан Леонид Агаков рецензисем пичетленё. Лартнă спектакльсен пахалаҳё, театр пурнăҗё җинчен Ефим Никитин артист тата Леонид Родионов режиссер статьясем җырса тăнă.

1962 җулта Демьян Семенов «Коммунизм ялавё» тата ««Советская Чувашия» хаҗатсен пёрлештернё редакцийён идеологи пай заведующийён заместителё, каярахпа җав редакцин культура, литература тата искусство пайён заведующийё пулса тăнă.

1969 җулта Д.Ф. Семенова «Коммунизм ялавё» хаҗат редакторён җумё пулма җирёплетнё. Җак җулсенче җёршывра историлле пула́мсем чылай пулса иртнё: А.Г. Николаев космоса вёҗни, Шупашкарти промышленность тракторёсен заводне туни т. ыт. те. Ку темăсем массалла информации хатёрёсенче тёп ырăн йышăннă.

Пётём Союзри комсомолецсен ударлă стройкисем мѐнле пынине лайăхрах ҫутатас тѐллевпе Демьян Семенов пуҫарнипе корреспондент посчѐсем йѐркеленѐ. Ҫав постсен материалѐсене тѐпе хурса каярах Шупашкар ҫыннисен паттăр ѐҫѐ, ГЭС тăвакансемпе трактор тăвакансем ҫинчен брошюрăсемпе кѐнекесем хатѐрлесе кăларнă.

Яваплăх ўснѐ май Демьян Филиппович хайѐн пѐлѐвне тарăнлатасси, ўстересси ҫинчен шухăшланă. Вăл КПСС обкомѐн бюровне хайне вѐренме яма ыйтса ҫырать. 1971–1973 ҫулсенче Мускавра партин аслă школѐнче вѐреннѐ. Ана пѐтернѐ хыҫҫăн, 1974 ҫулхи кăрлач уйăхѐнчен пуҫласа 1988 ҫулччен, вун пилѐк ҫул, «Коммунизм ялавѐ» (1991 ҫултанпа «Хыпар») хаҫат редакторѐнче ѐҫленѐ. Шăпах ҫак ҫулсенче Д.Ф. Семенов чăн-чăн редактор, пултаруллă журналист тата вѐрентекен пулни, унăн тăлмач пултарулăхѐ ўсни палăрать. Ёҫтешсене хисеплени, вѐсен ѐҫне хаклани, юмор туйăмѐ ана коллективра ѐҫлѐ те туслă лару-тăрăва йѐркелеме пулăшнă. Вăл вăхăтра хаҫата ҫамрăк, пуҫаруллă журналистсем Сергей Полкачев, Татьяна Ильина, Алина Ермолаева, Галина Матвеева, Валерий Комиссаров, Надежда Рахмуллина (Смирнова), Алексей Леонтьев килнѐ. Ҫакă пичетленекен материалсен пахалăхне ўстерме пулăшнă. Хаҫат страницисенче Чăваш Енри хуласемпе районсем хушшинчи социализла амăртусем ҫинчен ҫырнă материалсем пѐлтерѐшлѐ ырăн йышăнаҫҫе. Хаҫата вулакансен йышѐ ўснѐ, тиражѐ 80 пин экземпляра ҫитнѐ. Ҫак вăхăтри Д.Ф. Семенов редактора ҫамрăк журналистсем ҫапла хакланă: «тивѐҫне пѐлсе пурнăҫлакан, чăркăшма-тавлaшма юратман ѐҫчен, кирек хăҫан та пысăк ҫынлăхпа палăрса тăракан ертўҫѐ, кирлѐ самантра «ҫўлтисене» те тѐртсе илме пултаракан хаҫатҫă, ҫав вăхăтрах картран-шайран тухман интеллигент» [4].

Д.Ф. Семенов тѐрлѐ съезд материалѐсене, ССКП ТК Пленумѐн, облаҫри партконференцисен, обком пленумѐсен, СССР, РСФСР, ЧАССР тата ытти официаллă патшалăх тата парти докуменчѐсене ырăсларан чăвашла вăхăтра та пахалăхлă куҫарассишѐн яваплă пулнă. Ҫак ѐҫе хаҫат коллективѐ лайăх пурнăҫланă.

1988 ҫулхи утă уйăхѐнче КПСС X пленумѐ Демьян Филипповича идеологи енѐпе ѐҫлекен обком секретарѐ пулса ѐҫлеме суйланă. Ҫак тапхăрта вăл час-часах выльăх-чѐрлѐх фермисене, колхозсене, строительство площадкисене, промышленность предприятийѐсен цехѐсене, культура учрежденийѐсене ҫўрет. Ёҫыннисен канăвне йѐркелесси ҫине пысăк тимлѐх уйăрнă, пѐлтерѐшлѐ датăсене халалланă савăнăҫлă меропрятисем ирттернѐ, соцăмăртусен пѐтѐмлетѐвне тунă.

Демьян Филиппович республика историне, унăн культурине, чăваш тата ырăс чѐлхисене питѐ лайăх пѐлнѐ. Коммунистсемпе партире тăман ѐҫ ҫыннисем унăн лекцийѐсене савăнсах пуҫтарăннă. Творчество ѐҫченѐсен чѐри патне те ҫул тупма пѐлнѐ вăл, вѐсене обществăлла ѐҫе хастар хутшăнтарнă. Пултарулăх коллективѐсем хуласене, районсене ҫўрени, Чăваш Ен кунѐсене ирттерни халăх культурипе патриотлăх туйăмне ўстерме пулăшнă.

Б. Ельцин указѐпе Коммунистсен партийѐн ѐҫне чарса лартсан, Демьян Филиппович, ытти парти ѐҫченѐсем пекех ѐҫсѐр тăрса юлать.

1991–1995 ҫулсенче Демьян Филиппович «Российские семена» наукапа производствăн эксперимент фирмин Чăваш филиалѐнче ѐҫлет. 1995–2006 ҫулсенче опыtlă журналист Чăваш Республикин Патшалăх Канашѐн редакципе издательство пайне ертсе пынă. Ҫак тапхăрта Чăваш Республикин Патшалăх Канашѐн «Ведомости» журналне редакциленѐ.

КПРФ Чăваш рескомѐн бюровѐ, Д.Ф. Семенов опыtlă парти ѐҫченѐ пулнине шу-та илсе, 2006 ҫулта ана рескомăн парти ѐҫѐн йѐркелў пай заведующине ҫирѐплетнѐ. Вăл парти организацине ҫирѐплетес ѐҫе хастар пуҫаннă. Ҫамрăксене, рабочисене,

промышленно́сра, строительствáра, ял ху́сала́х предприятийёсенче, культу́рапа наука сферисенче, суту-илу́ре вай хуракансене партие йышáнать. Редколлеги тата ёс ушкáнён членё пулнá май, Демьян Филиппович «КПРФ Чáваш Республикин уйрáмён хроникисем» (1991–2011 çулсем) кёнекен иккёмёш пайне хатёрлесе кáларма нумай вай хурать [3].

2006 çулта чáваш лексикографийён практикинче пёрремёш хут юриспруденци терминёсемпе терминологи пёрлешёвёсен корпусне йёркеленё «Юридици терминёсен вырáсла-чáвашла словарё», автор-составительсем М.И. Скворцов тата Д.Ф. Семенов, наука редакторё А.И. Ухтияров пичетленсе тухать [1, с. 142–145].

Пёр вáхът яваплá секретарь пулнá Михаил Скворцов тата Демьян Семенов «Коммунизм ялавё» хаçат редакцийёнче пёрле ёсленё терёмёр. Саккун акчёсемпе официаллá документсене чáвашла куçарас ёсре пысáк опыт пухнá Д.Ф. Семеновшáн вáл словарь питё пысáк пёлтерёшлё. Ку – нумай çул вай хунá ёс пётёмлетёвё, икё куçаруçá-журналист право терминёсене пухса палáртнá, системáланá, куçарнá тата пайáррáн áнлантарнá пултарула́х ёсё. Словарь юристсемпе журналистсемшён, депутатсемшён, патшалáх служащийёсемпе сотрудникёсен, право хуралён органёсен мёнпур шайёнчи ёсченёсемшён, право пёлёвёпе интересленекенсемшён кáна мар, вáл вулакансен тавра курáмне ўстерме те пулашать.

Тепёр вунá çултан асáннá лексикографи ёсё тёрлё улшáнусемпе «Вырáсла-чáвашла право терминовёсен словарь» ятпа иккёмёш хут тухрё. Унта хáш-пёр словарь статийне çенетнё. Словаре тáхár пин ытла термин кёртнё. Вёсемпе хальхи юриспруденцире усá кураçсё. Вáл влаç тытáмёсен тата халáхáн право культу́рин шайне ўстерме пулашать. Çак кáларáмсем иккёшё те сумлá отрасль справочникёсем, юриспруденци сферинче усá куракан вырáс тата чáваш терминёсен шанчáклá информаци çáлкусё шутланаçсё.

1984 çулхи пуш уйáхён 29-мёшёнчен пуçласа 1989 çулхи çёртмен 7-мёшёччен Д.Ф. Семенов Чáваш АССР журналистсен союзён правленийён ертўси пулнá. Демьян Филиппович массáллá информаци хатёрёсен ёсченёсен пурáнмалли çурт-йёрпе йáла условийёсене лайáхлатас енёпе нумай ёсленё. Вáл çине тáнипе çав çулсенче чылай журналиста хáтлá хваттерсем уйáрса панá [2, с. 40].

Д.Ф. Семенова СССР журналистсен союзён правлени членне те суйланá. Вáл сырнá хайлавсем республикáри кáларáмсенче кáна мар, федераллá массáллá информации хатёрёсенче «Советская Россия» хаçатра, «Журналист» тата ытти журналсенче чылай пичетленнё.

30 çул «Коммунизм ялавён» литература сотрудникё, корреспондент, культура, литература тата искусство пайён заведующийё, редактор сума́н тата 15 çул редактор ёсче пурнáçланá, Чáваш Республикин журналистсёсен Созён председателёсенчен пёри тата СССР журналистсен союзён Тёп канашён членё, патшалáх тата общество деятелё Д.Ф. Семенов чáваш журналистикинче тарáн йёр хáварнá. Вáл ертсе пынипе хаçат Чáваш Республикин кун-çулне нумай çул тивёслё сүтатнá, 80 000 экземпляра ситнё. Д.Ф. Семенов куçаруçá пулнá май чáваш лексикографине отрасль терминологине хатёрлесе кёртни калама çук пысáк пёлтерёшлё. Чáваш Республики валли журналистсем хатёрлес ёсре те Д.Ф. Семенов тўпи пысáк.

Литература

1. Данилова М.Г. «Русско-чувашский словарь юридических терминов» и проблемы формирования правовой терминологии в чувашском языке // Вестник Чувашского университета. 2015. № 2. С. 142–145.
2. Журналисты Чувашии: сб. ст. и очерков. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2005. 207 с.

3. Прокопьев И. Верный долгу и республике // Республика. 2013. 10 июля.

4. Семенов Д.Ф. «Чун туртамё паян та иксёлми...»: Пушкина И. калаçнă // Хыпар. 2009. Кăрлачăн 23-мĕшĕ.

ДАНИЛОВА МАРГАРИТА ГАВРИЛОВНА – кандидат филологических наук, доцент Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Чувашская Республика.

ДАНИЛОВ АНАТОЛИЙ ПОРФИРЬЕВИЧ – кандидат исторических наук, заведующий кафедрой журналистики Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Чувашская Республика.

ДАНИЛОВ АНДРЕЙ АНАТОЛЬЕВИЧ – доктор исторических наук, профессор Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Чувашская Республика.

КОМИССАРОВ ВАЛЕРИЙ ПЕТРОВИЧ – кандидат филологических наук, доцент Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Чувашская Республика.

ЭШКЕРАТ АМИН МУХАМАД – кандидат исторических наук, доцент Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Чувашская Республика.

В.И. ДОЛГУШЕВА

ПРОБЛЕМА ПЕРЕДАЧИ НЕОЛОГИЗМОВ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ТЕКСТОВ СМИ

Аннотация. Статья посвящена проблеме передачи новых слов при переводе текстов СМИ. Цель исследования состоит в изучении трудностей, с которыми сталкивается переводчик в процессе передачи неологизмов в публицистических текстах, а также в анализе приемов их перевода. Практическим материалом исследования послужили англоязычные газетные статьи британских и американских СМИ: BBC News, Fox News, The Guardian, New York Times за 2022–2024 гг. Результаты проведенного исследования позволили выявить наиболее частотные приемы передачи неологизмов в современной публицистике: калькирование – 38% и транслитерация – 53%.

Ключевые слова: английский язык, перевод, неологизмы, публицистика, средства массовой информации.

Средства массовой информации все чаще прибегают к использованию неологизмов в своих статьях. С течением времени эта тенденция в публицистике увеличивается. Однако анализ научной литературы по теме исследования позволил выявить следующую закономерность: все еще недостаточно изучены вопросы сопоставления неологизмов на материале текстов СМИ в паре языков английский-русский, а также их переводческие особенности.

В связи с этим актуальность данного исследования обусловлена потребностью в изучении новой лексики, ведь именно она становится одним из важнейших показателей изменений в современной языковой культуре под воздействием таких социально значимых событий, как глобализация, компьютеризация, информатизация, диджитализация и т.д.

Целью данной работы является изучение и анализ трудностей перевода неологизмов в современной англоязычной публицистике.

Теоретическим материалом исследования послужили работы таких лингвистов, как Арнольд И.В., Брагина А.А., Вендина Т.И., Комиссаров В.Н., Бархударов Л.С., Миньяр-Белоручев Р.К.

Практическим материалом исследования являются англоязычные статьи различных газет и новостных изданий BBC News, Fox News, The Guardian, New York Times за период 2022–2024 гг.

На протяжении долгого времени лингвисты, занимаясь переводческой деятельностью, предлагали различные определения термина «неологизм», соответственно и подходы к исследованию проблем и трудностей их перевода тоже различались в корне.

По мнению Брагиной А.А., «понятие «неологизм» в лингвистике можно условно разделить на широкое, в котором неологическими считаются любые новые лексические единицы, появляющиеся в языке, и узкое, по которому неологической считается только та лексика, которая возникла вследствие необходимости дать имя новому предмету или выразить новое понятие и которая функционирует в речи в качестве готовых воспроизводимых единиц».

Как считает Вендина Т.И., «неологизмы – это слова или словосочетания, обозначающие новую реалию (предмет или понятие), появившиеся в языке сравнительно недавно, сохраняющие еще оттенок свежести и необычности. В качестве недавних воспроизводимых лексических единиц неологизмы не входят в активный словарный запас языка».

Согласно мнению Арнольд И.В., «неологизм – это лексическая единица, созданная по существующим в языке словообразовательным моделям или заимствованная для обозначения нового (прежде неизвестного) предмета или нового значения у уже существующего слова, вновь появившегося в языке на определенном этапе его развития». Исследователь считает, что «любое новое слово обладает временной коннотацией новизны, что является одним из основных качеств неологизма. Коннотация новизны будет существовать до тех пор, пока общество воспринимает это слово как новое».

В данном исследовании под неологизмами будет пониматься следующее: неологизмы – это лексические единицы, которые могут быть как абсолютно новыми, сформулированными впервые или же заимствованными из других языков, так и теми словами, которые уже были известны до этого в русском языке, однако по разным причинам они употреблялись в ограниченном порядке, либо уже вышли из активного словаря, но стали широко распространенными сейчас.

Существующие способы перевода неологизмов с английского языка на русский язык включают: транслитерацию, транскрипцию, калькирование, описательный перевод (экспликация), прямое включение [5].

Далее рассмотрим конкретные примеры перевода неологизмов с языка оригинала на язык перевода в текстах СМИ.

1. Неологизм *Swiftonomics*.

As the tour made its way across North America, local economies boomed, with fans spending an average of \$1,325, including travel, accommodation, food and drink. The UK leg is predicted to boost the economy by £1bn, while Singapore outbid rival nations to ensure it was the only Swift-blessed country in south-east Asia. Media fascination with the tour has given birth to a new word, Swiftonomics, and university courses devoted to it. [theguardian.com] – Во время тура по Северной Америке настал экономический бум: фанаты тратили в среднем 1 325 долларов, включая проезд, проживание, еду и напит-

ки. По прогнозам, во время тура по Великобритании экономика вырастет на 1 млрд фунтов стерлингов, в то время как Сингапур обошел своих конкурентов и стал единственной страной в Юго-Восточной Азии, которую Тейлор Свифт посетила с туром. Повсюду в социальных сетях обсуждали этот тур, и как следствие это привело к появлению нового термина «Свифтономика» и университетским курсам, которые ему посвящены.

Неологизм «Свифтономика» наглядно демонстрирует, какой вклад в экономику страны вносит известная певица Тейлор Свифт. Перевод был выполнен с помощью транслитерации.

2. Неологизм *macroner*.

Ukrainian people have created a new verb, 'macroner', to express their frustration at the French president's apparent inaction with regards to the Russian invasion. The neologism, which comes from the Ukrainian word 'macronete' and may be translated to 'to do a Macron' in English, has been circulating on social media platform Telegram. [connexionfrance.com] – Украинцы придумали новый глагол для того, чтобы выразить свое недовольство по поводу бездействия Макрона в отношении российского вторжения на Украину – макронить. Неологизм происходит от украинского слова «макронити» и может иметь следующий вариант перевода в английском языке: вести себя как Макрон. Это слово стало особенно популярным на платформе обмена сообщениями «Телеграм».

Смысл данного неологизма был в полной мере раскрыт в самой статье, а перевод выполнен с помощью транслитерации с последующим изменением формы слова.

3. Неологизм *Finlandization*.

"That model – known in diplomatic circles as Finlandization – is now being invoked as a possible solution to the standoff over Ukraine, an idea that would effectively neutralize its sovereignty and possibly allow Russia a new sphere of influence for a new era." [nytimes.com] – В политических кругах такая политика или «модель поведения» получила название «финляндизация», и в данный момент рассматривается в качестве возможного решения ситуации вокруг Украины. Однако это приведет к уничтожению ее суверенитета, а для России представится возможность расширить новую сферу своего влияния на еще одну эпоху.

Данный неологизм возник во второй половине XX века для характеристики советско-финских отношений в период после Второй мировой войны. В связи с событиями, которые развиваются на наших глазах на данный момент, этот термин вновь вернулся, немного изменив свое первоначальное значение. При переводе был использован прием транслитерации.

4. Неологизм *stresslaxation*.

"Even though stresslaxation is a new term, it describes relaxation-induced anxiety, which has been studied for years. This is shown to happen to between 30% and 50% of people when they try to do relaxing things, causing symptoms of stress (such as rapid heartbeat or sweating)." [fastcompany.com] – Даже несмотря на то, что стрессоизбавление является относительно новым термином, описывает он состояние, которое изучалось на протяжении многих лет: тревожность, которую вызывает отдых (релаксация). Такое случается в 30–50% случаев у людей, которые занимаются стрессоизбавляющей активностью, что наоборот приводит к его возрастанию (симптомами являются учащенное сердцебиение или потоотделение).

Данный неологизм обозначает состояние, когда у человека проявляются симптомы стресса, хотя он занимается активностью, направленной на борьбу с ним. Перевод выполнен с помощью приема калькирования.

5. Неологизм *popcorn brain*.

This may seem corny – but if you are feeling overwhelmed by the non-stop pace of digital media and find yourself struggling to concentrate on a single task or thought, you may have “popcorn brain.” [nypost.com] – Каким бы банальным это не звучало, но если вы испытываете подавленность из-за быстрого темпа жизни в социальных сетях и не можете сфокусироваться на конкретной задаче или мысли, то вероятнее всего у вас «попкорновые мозги».

Данный неологизм обозначает состояние, при котором человек не может сконцентрироваться на чем-то одном из-за чрезмерного использования электронных устройств. Перевод выполнен с помощью калькирования и транслитерации.

6. Неологизм *skiplagging*.

Mary Cropper, a travel specialist with Boston-based Audley Travel, called airfare pricing a “perfect storm.” Rising fares, in addition to fees for everything from beverages to printing boarding passes, have made skiplagging more enticing to passengers. While she doesn’t advise her clients to book this way, she said she understood the motivation. [nytimes.com] – Мэри Кроппер из туристической компании Audley Travel, расположенной в Бостоне, назвала цены на авиабилеты «идеальным штормом». Из-за возрастающих цен на билеты, а также из-за необходимости платить за все в самолете, начиная от напитков и заканчивая распечаткой посадочного талона, пассажирам больше импонирует вариант скиплаггинга. Мэри также утверждает, что понимает, почему люди так поступают, но все равно не советует бронировать билеты таким образом.

Неологизм *skiplagging* подразумевает под собой своеобразную экономию денег путем бронирования рейсов с промежуточными посадками, или так называемыми стоповерами. Пассажиры, купившие билет таким образом, не делают дальнейших пересадок, как подразумевается, а остаются в том месте, где самолет приземлился. Считается, что такие билеты стоят дешевле. Перевод выполнен с помощью транслитерации.

7. Неологизм *OMAD*.

“Low blood sugar can include symptoms such as dizziness, headaches, shakiness, elevated heart rate and intolerance to cold,” explains Amaral who goes on to say that the OMAD diet could also lead to dehydration. [forbes.com] – «Низкий уровень сахара в крови может сопровождаться такими симптомами, как головокружение, головные боли, дрожь, учащенное сердцебиение и непереносимость холода», – объясняет Амарал. Также он утверждает, что диета OMAD, один прием пищи в день, может привести к обезвоживанию.

Аббревиатура *OMAD* (*one meal a day*) обозначает диету, согласно которой в день нужно питаться лишь раз. Неологизм был передан с помощью описательного перевода и прямого включения.

8. Неологизм *vibecession*.

But credit cards are one of the most expensive ways to borrow money. The average credit card charges almost 21%, a near-record, according to Bankrate. For now, those rates are likely to stay where they are, which also means there may not be much help on the way for those struggling with a vibecession. [cnbc.com] – Однако самый дорогой способ взять деньги в долг – это кредитные карты. По данным Bankrate, средняя ставка по кредитной карте составляет почти 21%. Это практически рекордный показатель. Поэтому

сейчас не предвидится никаких перемен для тех, кто страдает от вайбцессии, так как эти показатели еще не скоро изменятся.

Вайбцессия – это неологизм (*vibecession* = *vibe* + *recession*), который подразумевает упадническое настроение и беспокойство граждан в отношении того, в каком состоянии находится экономика в стране. Перевод был осуществлен с помощью калькирования и транскрипции.

9. Неологизм *heat inequality*.

Heat inequality is causing thousands of unreported deaths in poor countries and communities across the world, a leading analyst of climate impacts has warned, following global temperature records that may not have been seen in 120,000 years. [theguardian.com] – Ведущий специалист по изучению последствий изменения климата предупреждает, что тепловое неравенство уже приводит к тысячам внезапных смертей в бедных странах и сообществах по всему миру. К такому выводу получилось прийти в связи с установлением рекордно высоких температур, каких не наблюдалось за последние 120 000 лет.

Неологизм *heat inequality* обозначает ситуацию, когда люди, живущие в бедных странах, страдают от последствий аномальной жары сильнее чем те, кто живет в богатых странах. Как результат, показатели смертности в таких странах выше. Перевод был выполнен с помощью калькирования.

10. Неологизм *quishing*.

In recent months councils around the UK have reported that fake QR codes have been stuck on their parking signs as part of termed “quishing” scams. [theguardian.com] – В последние месяцы муниципалитеты по всей Великобритании сообщают, что на парковочные знаки наклеиваются поддельные QR-коды. Они являются частью «квишинга», преступной схемы.

Неологизм *quishing* обозначает такую мошенническую схему, согласно которой мошенники совершают фишинг-атаки с помощью QR-кодов. Перевод был выполнен с помощью транскрипции.

11. Неологизм *ghamping*.

The farmhouse made famous by the 2013 blockbuster film The Conjuring is now not only offering the chance to visit the inside and look for ghosts, but also is introducing its latest opportunity for thrill-seekers: “ghamping.” [wbsm.com] – Сейчас в фермерском доме, который стал популярным местом для посещения благодаря блокбастеру 2013 года «Заклятие», вы можете не только зайти внутрь и поискать призраков, но и также получить возможность заняться «призрачным кемпингом». Потрясающая возможность для тех, кто любит острые ощущения.

Неологизм *ghamping* образуется путем объединения двух слов: *ghost* + *camping*. Таким образом, можно сделать вывод, что данный неологизм обозначает занятие кемпингом, то есть поход с палаткой под открытым небом, в месте, где предположительно обитают призраки. Переведен неологизм с помощью калькирования.

12. Неологизм *slop*.

But as people become accustomed to A.I.’s increasing role in how the internet works, Mr. Willison, who identified himself as an optimist for A.I. when it is used correctly, thought that slop could become the go-to term for the lesser forms of machine-generated content. [nytimes.com] – Постепенно люди все больше свыкаются с мыслью о возрастающей роли ИИ в Интернете. Поэтому господин Уиллисон, который оптимистично настроен относительно вопроса об ИИ, считает, что при правильном его использовании термин

«слоп» может стать привычным для описания низкокачественного контента, созданного машиной.

Неологизм *slop* обозначает контент любого рода, созданный искусственным интеллектом, который предстает в виде нежелательной рекламе низкого качества. Перевод был осуществлен с помощью приема транслитерации.

13. Неологизм *romantasy*.

Romantasy authors are selling well in part because of their huge popularity on social media; Maas' publisher, Bloomsbury, says that videos with hashtags connected to her books have more than 14bn views on TikTok alone. [theguardian.com] – Книги в жанре романтэзи хорошо продаются отчасти благодаря огромной популярности их авторов в социальных сетях. Блумсбери, издательство Сары Дж. Маас, сообщает, что видео с хэштегами, которые имеют отношение к ее книгам, набирают более 14 млрд просмотров в ТикТоке.

Неологизм *romantasy* создан путем слияния двух слов: *romance* + *fantasy*. Он обозначает новый жанр художественной литературы, который сочетает в себе элементы романтики и фэнтези. Перевод был выполнен с помощью транскрипции и транслитерации.

Основываясь на проведенном анализе, можно прийти к следующему выводу: из рассмотренных неологизмов транскрипцией было переведено 23%, калькированием – 38%, описательным способом перевода – 7%, транслитерацией – 53%, и прямое включение использовалось в 7% случаев.

Таким образом, можно заключить, что чаще всего переводчики прибегают к использованию приема калькирования и транслитерации при передаче неологизмов.

Литература

5. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка. М.: ФЛИНТА, 2012. 376 с.
6. Брагина А.А. Неологизмы в русском языке: учебное пособие. М.: Наука, 1973. 226 с.
7. Вендина Т.И. Введение в языкознание: учебное пособие. М.: Просвещение, 2001. 288 с.
8. Марковиц Д. Будущее онлайн-знакомств несексуально и зверски эффективно // URL: <https://inosmi.ru/social/20171117/240770113.html> (дата обращения: 20.09.2024).
7. Мисуно Е.А., Шаблыгина И.В. Перевод с английского языка на русский язык. Практикум. Минск: АБЕРСЭВ, 2009. 255 с.

ДОЛГУШЕВА ВЕРОНИКА ИГОРЕВНА – ассистент Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Чувашская Республика.

П.В. ДОЛГОВА, К.В. ПЕТРОВ, А.И. БИККУЛОВА

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ВЫБОРА НИКНЕЙМОВ РУССКОЯЗЫЧНЫМИ И АНГЛОЯЗЫЧНЫМИ ПОЛЬЗОВАТЕЛЯМИ НА ИГРОВЫХ ПЛАТФОРМАХ

Аннотация. Статья представляет сравнительный анализ выбора никнеймов русскоязычными и англоязычными пользователями на игровых платформах различных видеоигр. В статье рассматривается влияние игровых жанров, сеттингов и социальных взаимодействий на выбор ников. Изучая данные опросов и контент-анализ реальных никнеймов, исследование выявляет различные мотивации, лежащие в основе

выбора ников в играх, таких как самовыражение, принадлежность к группе и желание вызвать определенную реакцию у других игроков.

Ключевые слова: никнейм, видеоигры, личность, гейминг, антропоним, транслитерация.

«Никнейм – имя, данное кому-либо, которое не является реальным именем и часто связано с внешностью или поступками» [4, с. 56].

На платформах социальных сетей никнеймы используются для идентификации пользователей и их сообщений. Псевдоним позволяет пользователям создавать уникальную онлайн-идентичность, которая может отличаться от их реального имени [3].

Никнеймы могут иметь различную длину, сложность и значение. Они могут быть основаны на имени пользователя, интересах, внешности или других характеристиках. Прозвище часто используется для самовыражения, создания чувства принадлежности к сообществу и для развлечения [2]. В видеоиграх никнеймы обычно используются для отображения имени игрока соперникам.

Цель нашего исследования – провести сравнительный анализ никнеймов на нескольких платформах, рассмотреть различные аспекты выбора никнейма и выяснить мотивацию их происхождения, также выявить определенные паттерны и предпочтения при выборе никнейма, которые могут быть интересны для изучения.

Важность выбора ника в играх заключается в том, что он является виртуальным отражением человека в игровом мире. В данном случае человеку важно, чтобы никнейм легко запоминался, а главное – ассоциировался у других людей именно с ним. «По меньшей мере половина пользователей Интернета создает виртуальный образ, который может являться идеализацией личности, либо который не соответствует реальности... Создается виртуальная личность и ее уникальная репрезентация» [5, с. 29].

Ник не только идентифицирует вас перед другими игроками, но также может отразить вашу индивидуальность, стиль игры, чувство юмора или даже амбиции. Хорошо подобранный ник может создать положительное впечатление, помочь установить контакт с другими игроками и даже повлиять на вашу репутацию в игровом сообществе. Кроме того, ник может стать источником вдохновения или мотивации для вас самого, помогая вам чувствовать себя более уверенно и комфортно в виртуальном пространстве. Таким образом, выбор ника – это не только формальность, но и возможность выразить себя и создать уникальный образ в мире игр [1, с. 246–247].

Для нашего исследования мы отобрали 209 никнеймов методом сплошной выборки в чатах на русских и англоязычных серверах таких игр, как Counter-Strike, Global Offensive, League of Legends, Mobile Legends: Bang Bang, Dota 2, Overwatch, VALORANT.

Компонентный анализ англоязычных и русских серверов позволил нам выделить следующие группы:

1. Основанные на названиях игр: 0VERLORD – OVERLORD, компьютерная игра в жанре action-adventure, разработанная компанией Triumph Studios, Harlzon – Horizon, серия компьютерных игр, разрабатываемая нидерландской студией Guerrilla Games, oblivion – The Elder Scrolls IV: Oblivion, компьютерная ролевая игра в жанре action/RPG, f0rest – The Forest, компьютерная игра в жанре survival horror.

2. Использование имен героев игр: wDSans – Sans, вымышленный персонаж, созданный Тоби Фоксом для ролевой видеоигры 2015 года Undertale, CaptnPrice –

Captain Price, персонаж из серии компьютерных игр Call of Duty, Zalazane – Zalazane, персонаж из вселенной игры Warcraft, T1nk – Tinker, персонаж из игры Dota 2.

3. Предметы из игры как никнейм: wardi и vard – ward это статичные предметы в игре Dota 2, которые обеспечивают обзор определенных областей карты, Wingblade – это предмет из игры Dota 2, ShadowSword – это предмет из игры Dota 2, Icestorm – одно из видов болтбластерного оружия в Horizon Forbidden West.

4. Никнеймы, которые были позаимствованы от профессиональных игроков: Limmр – киберспортсмен в дисциплине Dota 2, b1t – киберспортсмен в дисциплине Counter-Strike: Global Offensive, xMatty – киберспортсмен в дисциплине League of Legends, mixwell – профессиональный игрок в Counter-Strike: Global Offensive, Xioh – киберспортивный игрок League of Legends, Waldee – киберспортсмен в дисциплине Counter-Strike: Global Offensive, NiKo – профессиональный игрок в Counter-Strike: Global Offensive.

5. Личные имена. Эти никнеймы основаны на реальных именах людей или их вариациях, что позволяет игрокам использовать свою настоящую идентичность в игре, например, Aleksa, Karina020, YuraLevitski, s0anyway, 321KuZmAn123, BantesHell, mishaband, den2is2024, Kostio5, AMIRIBENTINO, YuraLevitski, --z-a • r-a-, TY, dennis, Sam_H, Ela, Leo, Miley, Kim, Shan, -M4KC, Zetter, zak25, zakarinh0, Zebina, Y0shimitsu, xKriss, TedBundy, WILSON91, Wild Joshy. Подобные могут включать в себя даты, инициалы или другие личные данные пользователей.

6. Заимствования имен из аниме и манги: Gabimaru, Akame, Satoru, DarkGoku, HIROHITO, Tetsuu, suguru, i z u m I, Kaneki, Kirito, Yui, Yeellowflash, Yoshi, KILLUA, Risee, Hisuka, SASUKE, Kaito, Asta, N a n a m I, Madara, Soleia, Ashborn. Данные никнеймы указывают на то, что игроки являются поклонниками этих анимаций и хотят ассоциировать себя с любимыми персонажами.

7. Японские термины, используемые как ник: senpai – японский термин, описывающий неформальное иерархическое межличностное отношение, Ken – считается мужским суффиксом (мужчина о мужчине).

8. Никнеймы, в которых лежит определенное высказывание или реплика персонажа: OMAE WA MOU SHINDERIU – фраза появилась в аниме «Кулак Полярной звезды», которое выходило в Японии в 1983–1988 гг.

9. Имена персонажей книг: Azazel – Азazelло, персонаж из романа Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита», FAust – Faust, главный герой книги Иоганна Вольфганга фон Гете «Faust».

10. Заимствования из кинематографа, например, Cybertron – родина автоботов из фильма трансформеры, Star Lord – псевдоним Питера Квила из линейки фильмов MARVEL, Gladiator – название фильма «Гладиатор» 2000 г., Dracula – название фильма 2014 года, Windtalkers – название военного фильма под названием «Говорящие с ветром» 2002 г., StarWarsFanatic – фанат медиафраншизы в жанре эпической космической оперы «Звездные войны», Flash – американский супергеройский фильм 2023 г., rxxuclone – Клоны – вымышленные персонажи «Звездных войн», элитные солдаты Галактической Республики, Droin – выдуманные Джорджем Лукасом роботы в киноэпопеи «Звездные войны», CALIPSO – языческая богиня моря и покровительница моряков. Возлюбленная Дэйви Джонса из вселенной «пираты Карибского моря».

11. Никнеймы, мотивацию которых не удалось определить, но они несут символическое значение для пользователя: GAGDA, Per0t3dd, Juus, Zimtavor, pnemt,

trullos94, XaBaRe, ken2zy, Renz 1223, fbbvsdfw. zheye, saie, ZeRoX, Zалton, Yebalito, XTQZZZ, xWinkler, Xixxi, x8, xai, Xaxe, XD321123, Woohoo Wilk0o0, Wochtulka, Tsu.

12. Никнеймы, связанные с внешностью человека, характером, характеристикой, со способностями, наклонностями, привычками, пристрастиями, особенностями поведения: Yuumi princess, gyaru17, zxcmachо, littlegirl, junior, .=TIGeR=., Hopelesswitch, lyuftpressf, twizzy, R1PPER, thebestdxd, CarliC, Legend@a, (@_@)| SoLo, broken soul, RocKstars, rAndo0m4uk, BURNING_DEMON, Unique Gamer, redan, EGOISTKA, POPUL@R, MILIONER4K, U_N_D_E_R_T_A_K_E_R, PACUFIST, Top Girl, MAD DEMON, StAr BoY, nothere. sleepy, Happy, Rich, DanDy, Neeb, Fr0zen, Breez, MoonMeander, Rave, knight, broky, Sneyking, Snappi, acoR, Solar, Zyppe, ZeroNothing, zesty, Zazzles, yingyang, xTreMe, Yankees1995, XL Winner, Woozy, void.

13. Никнеймы, образованные от названий неодушевленных предметов: Paketich, Crescent, , SteelBlade, Quantum, CRYSTAL. TACO, xseveN, wirer, volt, bOne7, tOfu, Crystallis, device, Golden.

14. Игроки, использующие название бренда или марки как ник: RO L E X – название марки часов, Raffaello – марка конфет, выпускаемых итальянской компанией Ferrero с 1990 г., Borjomi – название марки воды, Whiskas – международный бренд кормов для домашних кошек.

15. Транслитерация – это точная передача знаков одной письменности знаками другой письменности: Sekretfirma, Luna, rodnichok, Paketich, shelo4, pover ya ne tvoya, беЛоео6Лlako, Svidetel', 1"-(ЧертОчк@)}-"1, NконА, ~P R i V E T I K i -. Подобные никнеймы характерны для русскоязычных пользователей, которые, применяя данный метод, используют слова родного языка, написанные иностранными буквами. Причины использования данных никнеймов могут быть различными. Догадки – эти никнеймы были созданы в период, когда россияне мало знали английский язык, либо в игре не поддерживались русские символы. Возможно, игроки так показывают свою принадлежность к России или СНГ.

Таким образом, мы выявили некоторую закономерность и принцип выбора никнеймов пользователями виртуальных игр. Выбор никнейма зависит от индивидуальных предпочтений игрока: игры, аниме, социальные сети, фильмы, книги, а также его виртуальной и социальной среды. Выбор никнейма позволяет соответствовать персонажу из аниме и манги, уникальные никнеймы могут выразить индивидуальность пользователя, никнейм, включающий имя кумира, персонажей из манги, фильмов и аниме, позволяет пользователям продемонстрировать свои интересы, взгляды, таким же образом они ассоциируют себя со своим идолом. В основном подобные никнеймы служат для создания репрезентационной атмосферы. Так как процесс коммуникации на игровых серверах проходит в соревновательной атмосфере, никнеймы, как правило, содержат устрашающий характер, попытку выделиться, возвыситься среди других.

Литература

1. Москальчук А.А. Никнейм – виртуальное имя человека // Записки Горного института. 2009. Т. 182. С. 246–249.
2. Яковлюк А.А. Никнеймы в Интернете и их особенности // Язык и культура. Новосибирск. 2013. Вып. 4.
3. Нихонина А.И. О формировании идентичности подростков в социальных сетях // Народное образование. 2015. № 1. С. 123.
4. Longman Dictionary of Contemporary English. URL: <http://www.ldoceonline.com> (дата обращения: 27.11.2024).

ДОЛГОВА ПОЛИНА ВИКТОРОВНА – ассистент Стерлитамакского филиала Уфимского университета науки и технологий, г. Стерлитамак, Республика Башкортостан.

ПЕТРОВ КОНСТАНТИН ВЯЧЕСЛАВОВИЧ – студент Стерлитамакского филиала Уфимского университета науки и технологий, г. Стерлитамак, Республика Башкортостан.

БИККУЛОВА АЗАЛИЯ ИШБУЛДОВНА – студентка Стерлитамакского филиала Уфимского университета науки и технологий, г. Стерлитамак, Республика Башкортостан.

О.К. ЕВДОКИМОВА, И.Г. КРУТЯКОВА, Д.В. ФРОЛОВА

РОЛЬ ПРЕДМЕТОВ «РУССКИЙ ЯЗЫК» И «ЛИТЕРАТУРА» В СИСТЕМЕ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ШКОЛА – ВУЗ

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме современного образования – непрерывности обучения в системе школа – вуз по дисциплинам гуманитарного цикла, а именно – «Русский язык» и «Литература». Авторы делают акцент на том, что данные предметы необходимо рассматривать в качестве базовых не только в среднем, но и высшем образовании, независимо от направления подготовки. В работе показано, как уже в школе на уроках русского языка и литературы обучаемый получает необходимые знания, умения и навыки, благодаря которым сможет в дальнейшем успешно адаптироваться в вузе. Принципиально важным является положение о том, что обучение русскому языку и литературе не должно ограничиваться только школой, поскольку именно эти дисциплины, в первую очередь, обеспечивают владение коммуникативными навыками и поведенческими моделями, от чего в дальнейшем зависят успешная социализация и профессиональное становление обучаемых. Для того чтобы раскрыть проблему и подчеркнуть ее актуальность, в работе использованы такие методы и приемы исследования, как изучение истории вопроса по заявленной проблематике, сравнительно-сопоставительный анализ и метод аналогии, систематизация практического опыта преподавания в школе и вузе, обобщение полученных результатов. В ходе размышлений о роли предметов «Русский язык» и «Литература» в системе непрерывного образования школа – вуз выявляется особая роль данных дисциплин в формировании всесторонне развитой личности выпускника как школы, так и вуза.

Ключевые слова: русский язык, литература, непрерывное образование, школа, вуз.

В современном мире система образования, как, пожалуй, ни одна другая социальная система, постоянно совершенствуется, что лишний раз подчеркивает, насколько актуальны проблемы, связанные не просто с образованием, но шире – с непрерывностью обучения в процессе личностного и профессионального становления сначала школьника, а затем студента. В этом процессе в век цифровых технологий, поглотивших молодежь и подменивших образовательные задачи информационными, безусловно, задействованы все учебные предметы, тем не менее, есть базовые дисциплины,

без которых образовательный процесс лишается своей опоры. Среди таких дисциплин как среднего, так и высшего образования особое место занимают «Русский язык» и «Литература», поскольку именно с этими предметами, прежде всего, связано формирование коммуникативных навыков обучаемых. И если на уровне школы это, так называемые, устойчивые первичные навыки, то в период обучения в вузе функции предметов «Русский язык» и «Литература» расширяются и актуализируются на ином уровне понимания и реализации. Повзрослевший молодой человек уже осознает, что владение коммуникативными навыками необходимо для адаптации в коллективе и для становления в профессии, когда первоочередное значение приобретают языковая грамотность и культура речи, умение самостоятельно мыслить и находить подход к решению учебных, профессиональных и иных задач, творческое воображение, толерантность в условиях многополярного и многоконфессионального мира. Особую роль данные дисциплины играют и в формировании межпредметных и надпредметных компетенций обучаемых, что является одной из главных задач современного образования [8].

История вопроса убеждает в том, что проблема преемственности и непрерывности обучения в системе школа – вуз, особенно обучение гуманитарным дисциплинам, постоянно в центре внимания научного знания и характеризуется многоаспектностью подходов [1; 2; 3; 5; 6; 7; 8; 9; 12; 13; 15; 18]. Обратим внимание на то, что данная проблема отличается особой остротой в связи с вопросами высшего образования по техническим направлениям подготовки [5].

Цель статьи – показать роль предметов «Русский язык» и «Литература» как базовых дисциплин гуманитарного цикла в формировании надпредметных компетенций у школьников и студентов нефилологических специальностей вуза в процессе овладения будущей профессией.

Для того чтобы раскрыть актуальность заявленной в статье проблемы, в работе использованы такие методы и приемы исследования, как изучение истории вопроса, сравнительно-сопоставительный анализ и метод аналогии, систематизация практического опыта преподавания в школе и вузе, обобщение полученных результатов.

Русский язык и литература – это важнейшие базовые национально-культурные ценности русского народа, которые передаются из поколения в поколение, являясь основой духовно-нравственного развития личности. Не случайно в «Концепции преподавания русского языка и литературы в Российской Федерации», утвержденной в апреле 2016 года, русский язык назван «стержнем, вокруг которого формируется российская идентичность, гражданское, культурное, образовательное пространство страны», подчеркивается важнейшая роль русского языка в образовательной деятельности [11]. Знание языка, умение пользоваться разнообразными языковыми средствами, а также опыт обращения к русской классической и современной литературе дают обучающемуся возможность стать в будущем востребованным специалистом в разных профессиональных сферах деятельности, открывают перед ним неограниченные возможности для личностного и профессионального роста, а также делают его всесторонне развитым человеком.

«Изучение и сбережение русского языка является не праздным занятием от нечего делать, но насущной потребностью», – утверждал А. И. Куприн еще в начале прошлого века, и на эту мысль известного русского писателя ссылаются современные исследователи [14]. Сегодня данная «насущная потребность» становится все более и более актуальной, поскольку по разным причинам рушатся устойчивые языковые нор-

мы, жаргон звучит там, где раньше его использование было невозможно. В результате снижается духовность речи, растёт количество «пустых» слов, происходит вульгаризация языка, обучающиеся не умеют правильно формулировать свои мысли, поскольку их словарный запас очень скуден. В связи с этим задача школы, а именно учителей-словесников, – противостоять подобным разрушительным явлениям, способствовать тому, чтобы грамотная и красивая речь, что называется, «вошла в моду», стала правилом хорошего тона, одним из тех качеств, по которым в нашем обществе оценивают человека. Не случайно в образовательном стандарте средней школы особое внимание уделяется изучению русского языка как родного языка и как государственного языка Российской Федерации [16].

Изучение русского языка в школе имеет свою специфику: здесь недостаточно только знания нормативных правил и владения практическими навыками орфографии и пунктуации. Большую роль в освоении языка играет работа с текстом, создающим свободное пространство для собственных рассуждений обучаемого, когда в итоге он делает самостоятельные выводы, опираясь на свое мнение и нравственные представления. Научившись еще в школе анализировать любой текст и понимать его подтексты, молодой человек уже не поддастся недобросовестной рекламе или всевозможным политическим манипуляциям, на что обращается особое внимание в исследовательской литературе [17].

Важно и то, что школьники учатся не только понимать чужие тексты, но и создавать собственные. С этой целью на уроках русского языка практикуются различные виды письменных работ: от развернутого ответа на заданный вопрос до сочинения-миниатюры. Благодаря подобной практике, у обучающегося формируется умение выразить свою точку зрения и быть убедительным в ее изложении, а это одна из важнейших надпредметных компетенций как в школе, так и в вузе. Так, ни для кого не секрет, что нередко умение выразительно говорить и грамотно писать становится ключом к завоеванию симпатий окружающих и к профессиональному успеху.

Изучение литературы в школе и в вузе – не менее важная часть образовательно-воспитательного процесса, поскольку в русской литературе нашли отражение гражданские, этические и эстетические идеалы нации. На уроках литературы обучающийся по произведениям классиков раскрывает для себя богатый духовный мир своего народа, возможно, впервые начинает задумываться о смысле жизни и «герое времени», о вечных вопросах бытия и непреходящих нравственных ценностях. Обратим внимание на то, что мысль об особой миссии литературы в России, ее гуманности и ее роли в воспитании гражданина своей страны, нравственно-состоятельного человека всегда была одной из главных в российском обществе. Гуманизм в данном контексте понимался и понимается как утверждаемый литературой принцип существования человека в мире, когда без любви и уважения к ближнему, без сострадания и милосердия невозможно духовное становление личности [3; 5].

Литературу не случайно рассматривают в одном ряду с философией, историей, психологией, называя «художественным исследованием» жизни и человека, «человековедением», «учебником жизни» [4]. Приобщение школьника к искусству слова на уроках литературы необходимо не просто как факт знакомства с подлинными художественными ценностями, но и как необходимый опыт коммуникации, как диалог читателя с писателем. Задача учителя-словесника – привить обучаемым вкус к чтению, научить их понимать художественное произведение как выражение авторского взгляда на мир, извлекать из прочитанного важный для жизни практический опыт. Каждый

урок литературы дает возможность учителю влиять на личность школьника, на формирование его системы нравственных ценностей, учит отличать мнимые ценности от подлинных: богатство, слава, успех, внешняя красота – с одной стороны, и честность, порядочность, ответственность за свои поступки, патриотизм, верность и преданность семье – с другой. В результате, благодаря школьному изучению литературы, нравственные понятия нередко ассоциируются у нас с тем или иным литературным типом. Так, например, для каждого, кто учился в средней школе, Онегин, Печорин, Чичиков, Обломов, Андрей Болконский, Григорий Мелехов – это не просто имена литературных героев, это определенный психологический тип поведения, с которым мы сталкиваемся в реальной жизни и которому даем оценку, выстраивая линию собственного поведения в обществе [6].

Однако, несмотря на подчеркнутую социальную и нравственную значимость обучения литературе, обращение к этому предмету у многих, как правило, завершается по окончании школы, поскольку при получении высшего образования выпадает из сферы профессиональных интересов. Между тем, читательский опыт не просто духовно обогащает личность, он расширяет границы видения мира, способствуя актуализации полученных специальных знаний. Специалист, знающий художественную литературу и понимающий ее, всегда будет востребован, так как помимо владения грамотной и красивой речью, он знает поведенческие модели в обществе, умеет их адекватно интерпретировать и реализовывать во взаимодействии с коллективом. Обладание подобными качествами – едва ли не главное условие успешности и конкурентоспособности в современных реалиях. Неслучайно в «Концепции преподавания литературы в системе непрерывного образования Российской Федерации» записано следующее: «Качественное литературное образование необходимо каждому гражданину России и должно стать государственным делом» [10, с. 9].

Таким образом, обучение русскому языку и литературе в системе непрерывного образования школа – вуз должно стать постоянной составляющей подготовки выпускника школы и выпускника вуза, независимо от направления подготовки. «Русский язык» и «литература» – это, прежде всего, те дисциплины, благодаря которым формируются коммуникативные навыки взаимодействия в обществе – важнейшие в личной, социальной, профессиональной сферах жизни любого человека. Данные навыки нельзя рассматривать как раз и навсегда приобретенные, они требуют постоянного совершенствования, именно поэтому русский язык и литература, на наш взгляд, должны быть обязательными образовательными предметами не только в школе, но и в вузе.

Литература

1. Авакова М.Я., Арутюнов Э.К. Влияние уроков русского языка и литературы на развитие конкурентоспособной личности // Международный журнал экспериментального образования. 2014. № 10. С. 20–22. URL: <https://expeducation.ru/ru/article/view?id=6006> (дата обращения: 22.08.2024).
2. Агибалова С.В. Духовно-нравственное воспитание на уроках русского языка и литературы как основа формирования общечеловеческих ценностей // Молодой ученый. 2015. №2. С. 468–471.
3. Андреев А.А. Гуманитарный цикл в техническом вузе и интеллектуальные среды // Высшее образование в России. 2015. № 1. С. 30–35.
4. Дудкина Л.П. Роль уроков литературы в процессе становления личности школьника // Молодой ученый. 2023. № 7. С. 249–251. URL: <https://moluch.ru/archive/454/99556/> (дата обращения: 22.08.2024).

5. Евдокимова О.К., Горбунов В.И. О роли литературы в вузовской подготовке технического специалиста-интеллекта // Высшая школа России перед вызовами современности: перспективы развития: материалы VII Междунар. учеб.-метод. конф. / под ред. А.Ю. Александрова, Е.Л. Николаева. Чебоксары: Изд-во Чуваш. гос. ун-та, 2015. С. 119–122.
6. Евдокимова О.К., Горбунов В.И., Обжогин А.А. Предмет «литература» в системе непрерывного образования «школа – вуз» // Ашмаринские чтения: сб. материалов XI Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 25 апреля 2019 г.). Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2019. С. 174–177.
7. Евдокимова О.К., Игнатьева И.Г., Семечкина Д.В. Предмет «Русский язык» в системе непрерывного образования школа-вуз // Язык и слово: сб. науч. тр. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2021. С. 155–159.
8. Евдокимова О.К., Романова Т.Н., Горбунов В.И. Метапредметный подход в практике вузовского преподавания // Вестник ЧГПУ им. И.Я. Яковлева. 2023. № 1 (118). С. 103–110.
9. Залуцкая С.Ю., Никонова Н.И. Читающий университет как креативное пространство // Педагогический ИМИДЖ. 2019. Т. 13. № 1 (42). С. 91–102.
10. Концепция преподавания литературы в системе непрерывного образования Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.stolypin.ru/files/koncepcia.pdf> (дата обращения: 27.08.2024).
11. Концепция преподавания русского языка и литературы в Российской Федерации. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 9 апреля 2016 г. № 637-р. [Электронный ресурс]. URL: [chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/http://static.government.ru/media/files/](chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/http://static.government.ru/media/files/GG2TF4pq6RkGAtAIJKNYKTXDmFlMAAOd.pdf) GG2TF4pq6RkGAtAIJKNYKTXDmFlMAAOd.pdf (дата обращения: 26.08.2024).
12. Павловец М.Г. Литература как учебный предмет: от «субъект-субъектного» к антропологическому подходу // Практики и интерпретации: журнал филологических, образовательных и культурных исследований. 2021. Том 6 (4). С. 64–82.
13. Первова Г.М. Духовно-нравственное воспитание студентов средствами чтения // Социально-экономические явления и процессы. 2014. № 4 (062). С. 161–164.
14. Селезнева Л.В., Северская О.И., Саакян Л.Н. Имиджевые характеристики русского языка в аспекте политики "мягкой силы" // Русистика. 2021. № 3. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/imidzhevye-harakteristiki-russkogo-yazyka-v-aspekte-politiki-myagkoy-sily> (дата обращения: 23.08.2024).
15. Семина И.С., Уварова Н.Н. Преемственность школьного и вузовского образования в современных условиях // Профессиональное образование и рынок труда. 2015. № 9–10. С. 32–33.
16. Федеральный государственный образовательный стандарт [Электронный ресурс] // Министерство образования и науки Российской Федерации. Приказ от 17 декабря 2010 г. № 1897. М., 2010. URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-ooo> (дата обращения: 22.07.2024).
17. Чубарова М.С. Влияние русского языка и литературы на нравственный облик ученика // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. Т. 5. С. 141–145. URL: <http://e-koncept.ru/2017/770126.htm>. (дата обращения: 23.08.2024).
18. Linguistic markers of native speakers / E.A. Kozhemyakova, M.E. Petukhova, I.A. Simulina, A.M. Ivanova, A.N. Zakharova // International Conference «Topical Problems of Philology and Didactics: Interdisciplinary Approach in Humanities and Social Sciences» (TPHD 2018). Proceedings of the International Conference, Dushanbe, 26–27 декабря 2018 года. Т. 312. Atlantis Press, 2019. С. 470–475.

ЕВДОКИМОВА ОЛЬГА КОНСТАНТИНОВНА – кандидат филологических наук, доцент Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Чувашская Республика.

КРУТЯКОВА ИРИНА ГЕОРГИЕВНА – учитель русского языка и литературы МАОУ «Гимназия № 5», г. Чебоксары, Чувашская Республика.

ФРОЛОВА ДАРЬЯ ВЛАДИМИРОВНА – учитель русского языка и литературы МАОУ «Гимназия № 5», г. Чебоксары, Чувашская Республика.

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ В РАССКАЗАХ А.П. ЧЕХОВА

Аннотация. Статья посвящена А.П. Чехову, чье творчество остается неизменно актуальным в отечественной культуре. В центре внимания в работе определение художественной роли музыкального инструмента в прозе писателя на примере рассказа «Свирель» (1887). В статье показано, что в выбранном для анализа произведении свирель – центральный символический образ, отражающий глубинные аспекты национального сознания. В ходе анализа авторы обращаются к таким понятиям, как художественный мир А.П. Чехова, художественное пространство произведения, повествовательная манера, выявляя механизм символизации музыкального инструмента и возникающий в этой связи звуковой пласт рассказа. Для того чтобы раскрыть проблему и подчеркнуть ее актуальность в современном чеховедении, в статье используются метод семиотического анализа и элементы комплексного анализа художественного произведения.

Ключевые слова: А.П. Чехов, рассказ, образ-символ, музыкальный инструмент.

В классической русской литературе музыка всегда являлась важной составляющей художественного мира писателя. Это могло быть описание музыки или отдельных звуков, музыкального исполнения или музыкального инструмента. Как отмечают исследователи, функции музыки и музыкальных инструментов в литературном произведении весьма разнообразны: от создания тональности повествования и демонстрации эмоционального состояния персонажей до раскрытия глубинных тем и мотивов [6].

Особый интерес изучение музыкального начала в художественном произведении представляет в связи с творчеством А.П. Чехова, чьи повести и рассказы, казалось бы, лишены какого-либо романтического ореола, с которым нередко ассоциируются музыка и музыкальная символика. Исследовательский интерес к обозначенной проблеме имеет свои основания: в прозе А.П. Чехова, действительно, нередко встречаются такие музыкальные инструменты, как скрипка, виолончель, рояль, гитара, пианино, орган, контрабас, флейта, балалайка, бубны, и эти инструменты появляются в произведениях писателя далеко не случайно [5; 9; 10]. Тем не менее, роль музыкальных инструментов в художественном мире А.П. Чехова до сих пор не достаточно изучена. Между тем, отдельный музыкальный инструмент, как и музыка в целом, в чеховской прозе всегда имеет смысловую нагрузку и может быть ключом к пониманию авторской позиции. Отметим, что актуальность данной проблемы подкрепляется не ослабевающим с годами интересом литературоведения в целом к творчеству А.П. Чехова, к особенностям его поэтики, повествовательной манеры и его художественного мира [1; 3; 7; 14; 15; 16; 17].

Цель статьи – показать роль музыкального инструмента как образа-символа в художественном мире А.П. Чехова на примере рассказа «Свирель» (1887) и раскрыть механизм его символизации. Анализ данного произведения дает основания утверждать, что музыкальный инструмент на страницах чеховской прозы из просто художественной детали нередко вырастает в более сложную семантическую единицу.

Цель работы обуславливает выбор методов исследования: в статье использованы элементы комплексного анализа художественного произведения и метод семиотического анализа.

Рассказ «Свирель», опубликованный 29 августа 1887 года в газете «Новое время», поначалу вызвал упреки критиков в бессюжетности. На первый взгляд, сюжетная канва этого произведения действительно выглядит упрощенной: приказчик Мелитон Шишкин, блуждая по незнакомой местности во время неудачной охоты, встречает старого пастуха Луку Бедного, играющего на свирели; после недолгой беседы герой покидает поляну. Этот не богатый событиями эпизод сразу же акцентирует внимание читателя на проблеме «человек и природа» в ее расширенном понимании, характерном для чеховского времени. «Человек и природа у Чехова – не столько художественная тема, известная в литературе с незапамятных времен, сколько трагическая коллизия современной русской жизни, беда и разорение, заставшие страну врасплох», – отмечал в этой связи М.П. Громов [2].

Обратим внимание на то, что в ходе повествования описания природы в рассказе А.П. Чехова органично переплетаются с авторским обращением к музыкальным элементам. Так, впервые свирель упоминается уже во втором абзаце. На фоне описания «нехорошего, пасмурного» утра, сырой еловой чащи и тумана самодельный инструмент одинокого пастуха выглядит колоритно, а звуки словно дополняют образ непогоды: «Самые высокие пискливые ноты, которые дрожали и обрывались, казалось, неутешно плакали, точно свирель была больна и испугана, а самые нижние ноты почему-то напоминали туман, унылые деревья, серое небо. Такая музыка казалась к лицу и погоде, и старику, и его речам» [13, с. 326–327]. В данном описании музыкальный инструмент как бы раздвигает границы земного пространства и становится символическим отражением пространства художественного произведения.

Во время диалога героев музыка на время умолкает. Повторно описание игры пастуха мы встречаем лишь в заключительной части рассказа, однако у читателя создается ощущение, что музыка продолжала звучать на протяжении всего повествования. Эти звуки, охарактеризованные автором как «что-то суровое и чрезвычайно тоскливое», «противное», перекликаясь с общим эмоциональным фоном пейзажа, делают свирель доминирующим образом произведения, образом-символом. Неслучайно исследователи, рассматривая этот инструмент в качестве лейтмотива рассказа А.П. Чехова, отмечают, что осмысление образа свирели «поддерживается смысловыми связями с дистантно расположенными фрагментами текста, в которых доминирует тема жалости и тоски» [4, с. 33]. Завершение «Свирели» описанием звуков музыкального инструмента делает композицию рассказа кольцевой. Так, художественная форма позволяет автору создать видимость непрерывного звучания музыки на протяжении всего произведения. Неслучайно повествование прекращается именно тогда, когда обрывается последняя звучащая нота.

С музыкальным инструментом связано и общее настроение тоски в рассказе, передающееся от музыканта к его слушателю. В свое время Г.С. Качерец в этой связи писал о «Свирели»: «Невозможно передать вернее действие тумана и сырости, в соединении со скверной игрой на свирели, на душу человека, у которого дома – жена, осатанелая от бедности, и восемь человек детей» [8, с. 28]. Звуки свирели задают тоскливое настроение всему произведению, заставляя читателя проникнуться переживаниями героев, а сам музыкальный инструмент напоминает «голос плачущего человека».

Апокалипсический настрой героев А.П. Чехова по отношению к будущему также перекликается с музыкальным пластом рассказа. Пастух, рассуждающий об измелечании всего живого, об отнятой у человека силе, скорбит о приближении судного

дня, скрытого где-то за «туманной далью» грядущего, и выражает свои переживания с помощью музыкального инструмента. Туман, традиционно выступающий в литературе символом неопределенности и загадочности, в рассказе А.П. Чехова соотносится с далеким и неясным будущим. Как отмечает исследователь Е.Л. Сюзрюкова: «При взглядывании в туманную даль чеховский герой остро чувствует дисгармонию того, что к нему приближено, а стремление к далекому для него есть лишь возможность преодоления этой дисгармонии» [11, с. 43]. Так автор с помощью музыкального инструмента обращает взгляд своего героя из настоящего в будущее.

Связь между музыкальным инструментом и душой играющего на нем человека традиционна в художественном мире А.П. Чехова. Соответственно, и в данном рассказе символический образ свирели теснейшим образом связан с внутренним миром музыканта. Пастух – человек природы. Луке Бедному не чужда жалость ко всему живому: «И боже, как жалко! Земля, лес, небо... тварь всякая – все ведь это сотворено, приспособлено, во всем умственность есть. Пропадает все ни за грош. А пуще всего людей жалко» [13, с. 327]. Лука не боится правды, он хочет понять причину природных катаклизмов, и в своих размышлениях об истине чеховский герой, подобно настоящему философу, не тратит слов зря: «... своим словам придавал он немалое значение и, чтобы усугубить им цену, старался произносить их вразтяжку, с некоторою торжественностью» [13, с. 322]. Однако пастух именно народный философ, который при толковании увиденных им явлений ориентируется на народные поверья, и в этом его бытийная мудрость.

В душе тощего пастуха в рваной одежде и глубокая вера, и тяготение к родной земле, он – живой хранитель истории своей страны и терпеливый труженик. Возможно, именно поэтому инструмент его – не контрабас, скрипка или фортепиано, которые встречались в других произведениях А.П. Чехова [12], а самодельная свирель, по-народному грубая и по-народному же чуткая. Особенность рассказа «Свирель» в том, что музыкальный инструмент здесь выступает символом души не только отдельного музыканта, а всего русского народа. Так незатейливая свирель становится отражением внутреннего мира простого русского человека, неотесанного, замаранного, но раннего и чуткого.

Подводя итоги, обратим внимание на то, что музыкальный инструмент в рассказе А.П. Чехова «Свирель» получает многогранное символическое осмысление, начиная с названия произведения, что позволяет заметно расширить проблематику всего повествования. Свирель в чеховском рассказе – это один из способов диалога человека с природой и окружающим миром, это взгляд в прошлое и в будущее. В авторском повествовании музыка в ее разнообразных проявлениях несет большую смысловую нагрузку, расширяя пространство художественного произведения, определяет его композицию, создает общее настроение и оказывает эмоциональное воздействие на читателя. В результате символический образ свирели в одноименном рассказе А.П. Чехова отражает духовные стремления не только отдельного героя, но и целого народа, а звуки свирели в рассказе приобретают метафорическую образность и становятся лейтмотивом всего повествования.

Таким образом, на примере рассказа «Свирель» мы убедились, что музыкальный инструмент в прозе А.П. Чехова может быть смыслообразующим центром всего произведения, что существенно углубляет роль музыкального начала в художественном мире писателя.

Литература

1. Балабанович Е.З. Чехов и Чайковский. М.: Московский рабочий, 1978. 184 с.
2. Громов М.П. Книга о Чехове. М.: Современник, 1989. 384 с.
3. Евдокимова О.К. Художественный мир рассказа А.П. Чехова «Рассказ старшего садовника». // Чтения, посвященные Дням славянской письменности и культуры: сб. ст. Всерос. науч. конф., посвященной 80-летию со дня рожд. д-ра филол. наук, проф. Г.Е. Корнилова. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2016. С. 104–111.
4. Заулина О.А., Обжогин А.А. Структурно-функциональные особенности лейтмотивов в рассказе А.П. Чехова «Свирель» // Ашмаринские чтения: сб. материалов XI Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 25 апреля 2019 г.). Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2019. С. 32–34.
5. Иванова Н.Ф. Фортепьяны, фортепьян или рояля? // Вестник Новгородского государственного университета. Гуманитарные науки. 2015. № 7 (90). С. 71–75.
8. Камышева О.С. Метафорические обозначения музыкальных инструментов в русской художественной литературе // Известия Российского гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена. 2008. № 74–1. С. 206–210.
9. Катаев В.Б. Чехов плюс...: предшественники, современники, преемники. М.: Яз. славян. культуры, 2004. 391 с.
10. Качерец Г.С. Чехов: Опыт [критических исследований]. М., 1902. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.prilib.ru/item/1095925?ysclid=m20kdj0xi3656163208> (дата обращения: 01.10.2024).
11. Петрова С.А. Взаимодействие искусств в произведении А.П. Чехова «Роман с контрабасом» // XVII Царскосельские чтения: сб. материалов Междунар. науч. конф. (23–24 апреля 2013 г.). СПб., 2013. Т. 1. С. 352–354.
12. Петрова С.А. Интермедиаальный анализ образов героев в произведениях А.П. Чехова («Контрабас и флейта», «Скрипка Ротшильда») // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2011. № 3(14). С. 160–164.
13. Сузрюкова Е.Л. Суженное поле видения в художественной прозе А.П. Чехова // Сибирский филологический журнал. 2009. № 3. С. 42–46.
14. Фоминых А.Н. Музыкальная символика в прозе А.П. Чехова («Певчие», «Контрабас и флейта», «Роман с контрабасом», «Скрипка Ротшильда») // Юность Большой Волги: сб. ст. лауреатов XXV Межрегион. конф.-фестиваля научного творчества учащейся молодежи «Юность Большой Волги». Чебоксары, 2023. С. 104–105.
15. Чехов А.П. Свирель // Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. Сочинения: в 18 т. / редколл.: Н.Ф. Бельчиков (гл. ред.) и др. Т. 6. М.: Наука, 1976. С. 321–328.
16. Чехов и его время: сборник статей / редколл.: Л.Д. Опульская, З.С. Паперный, С.Е. Шаталов. М.: ИМЛИ РАН, 1977. 359 с.
17. Чеховские чтения в Ялте. Вокруг Чехова. 160 лет со дня рождения М.П. Чеховой: сборник научных трудов / редколл.: А.А. Логинов (гл. ред.) и др. Ялта, 2024. 204 с.
18. Чудаков А.П. Мир Чехова: Возникновение и утверждение. М.: Сов. писатель, 1986. 379 с.
19. Эйгес И.П. Музыка в жизни и творчестве Чехова. М.: Музгиз, 1953. 96 с.

ЕВДОКИМОВА ОЛЬГА КОНСТАНТИНОВНА – кандидат филологических наук, доцент Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Чувашская Республика.

ФОМИНЫХ АНАСТАСИЯ НИКОЛАЕВНА – студентка 4 курса Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Чувашская Республика.

РОЛЬ И.Я. ЯКОВЛЕВА В ФОРМИРОВАНИИ НАЦИОНАЛЬНОГО И ПРАВСТВЕННОГО САМОСОЗНАНИЯ ЧУВАШСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. В статье анализируется деятельность выдающегося педагога И.Я. Яковлева в формировании у чувашской молодежи высоконравственных и патриотических ценностей. Обобщен опыт работы чувашского просветителя в сфере нравственного воспитания молодежи в конце XIX – начале XX в. и проанализированы ключевые подходы, применявшиеся им для решения задач формирования национального самосознания и духовно-нравственного развития молодого поколения.

Ключевые слова: педагог-просветитель И.Я. Яковлев, Симбирская чувашская школа, патриотическое воспитание, национальное и нравственное самосознание.

Воспитание молодежи в духе патриотизма и нравственности является систематическим и целенаправленным процессом, направленным на формирование гармонично развитой личности, интегрированной в общество. Целью данного процесса является воспитание у молодого поколения осознанного отношения к обществу, развитие в молодежи моральных ценностей, гуманизма и чувства солидарности, а также формирование личностных качеств, необходимых для этичного поведения в социуме.

Моральная культура человека складывается из нескольких компонентов. Это его способность к усвоению общепринятых моральных норм и соответствие его поступков общественным нормам.

Уровень нравственности можно определить как систему моральных ценностей и принципов, которые определяют основы этического поведения человека в обществе. В ее перечень входят такие личностные качества, как ответственность, честность, дисциплина и справедливость. Успех в любой сфере, будь то культура, образование или социальная сфера, невозможен без опирания на нравственные ценности.

Уровень нравственной культуры личности определяется степенью усвоения ею моральных принципов и соответствием ее поведения общепринятым нормам. Нравственность представляет собой систему ценностей и принципов, формирующих основу этического поведения индивида в социуме. Она включает в себя такие личностные качества, как честность, дисциплинированность, чувство долга и справедливость. Достижение существенных результатов в воспитании подрастающего поколения в любой сфере – культурной, образовательной или социальной – невозможно без опоры на нравственные ценности.

На протяжении многовековой истории чувашский народ выработал свою уникальную духовно-нравственную культуру. Нравственное сознание чувашей представлено в устном народном творчестве. Фольклор служил культурно-идеологической основой для чувашского народа и был говорящей летописью тех времен. Он обладал системой представлений о мире, отражал духовно-нравственную жизнь народа, национальные ценности включают в себя не только прошлое и настоящее, но и будущее. Именно это способствует развитию национальной культуры и служит толчком для развития духовной жизни. Народ все свои мысли и мудрость выражал в сказках, пословицах, песнях, мифах и преданиях. Именно устно-поэтические традиции оказали большое влияние на формирование национального и нравственного самосознания чувашского народа.

Выдающийся просветитель чувашского народа И.Я. Яковлев считал, что интеграция молодежи Чувашии в общечеловеческую культуру невозможна без формирования

у них национального самосознания. Он был убежден, что основой этого процесса должно стать обучение на родном чувашском языке.

В народных чувашских сказках личные качества героев показываются посредством поступков, которые отражают нравственные ценности. О поступках судить можно только исходя из ситуации, в которой он совершен. Уважение к старшим, любовь к родине, верность долгу, трудолюбие, честность – это основные нравственные ценности, которые отражаются в сказках и соответствуют национально-нравственному идеалу чуваш. Согласно чувашскому представлению патриотизм, трудолюбие, скромность, целомудрие, честность – это черты, которые характеризуют чувашский народ.

Одним из главных направлений воспитания и образования учащихся в Симбирской чувашской школе, по мнению И.Я. Яковлева, было ознакомление чувашей с достижениями русской и мировой культуры, а также формирование у них чувства любви и преданности великому русскому народу [2]. В то же время педагог неустанно стремился к сохранению всего ценного в культуре родного народа, его языке. Поэтому особое внимание он уделял вопросам преподавания родного языка как мощного инструмента развития интеллектуальных, духовно-нравственных и эмоциональных качеств каждого человека.

И.Я. Яковлев, считая интеграцию чувашской молодежи в общечеловеческую культуру крайне важной, полагал, что достичь этого можно через развитие национального самосознания. Он четко понимал, что для достижения этой цели необходимо сосредоточиться на сближении с русской культурой и изучении чувашского языка. В 1868 г. он за свой счет основал школу-интернат для подготовки учителей. Позже это учебное заведение превратилось в значимый центр развития образования и культуры чувашского народа.

За годы обычное учреждение для детей-сирот претерпело значительное изменение и превратилось в многофункциональный образовательный центр. В его состав входили школы начального образования для мальчиков и девочек, педагогическое училище, учебные мастерские и иные подразделения. И.Я. Яковлев считал, что воспитание чувства патриотизма у молодежи играет фундаментальную роль в формировании их личности.

Основной задачей педагогической работы в Симбирской чувашской школе, по его мнению, было формирование у учащихся любви к русской и мировой культуре, при одновременном акцентировании значения сохранения и развития родного языка и национальных обычаев. «Поднять культуру чуваш, – говорил И. Я. Яковлев, – возможно только через родной, понятный им язык» [4].

И.Я. Яковлев посвятил всю свою сознательную жизнь служению народу. Его самоотверженность и преданность делу образования вдохновляли коллег и учеников. Он щедро жертвовал своими заработками на приобретение учебных пособий и оборудования для образовательных учреждений. Этот пример благотворительности послужил катализатором для развития народного просвещения среди чувашского населения, способствуя созданию сети народных училищ и школ, финансируемых педагогами из личных средств. В качестве примера плодотворной деятельности И. Яковлева можно привести случаи из практики его учеников. Один из первых учеников К. Степанов более двух лет добровольно и безвозмездно исполнял обязанности учителя в сельской местности, другой ученик А. Рекеев основал 11 учебных заведений [3].

Воспитание патриотизма, проводимое в Симбирской чувашской школе, имело значительное влияние на формирование мировоззрения учащихся. Оно способствовало развитию у них чувства ответственности перед Родиной и помогло изменить их самосознание. Как свидетельствует история чувашского народа, ранее представители этого народа избегали военной службы. Однако во время Первой мировой войны наблюдался

значительный рост людей. Многие ученики школы добровольно вступили в ряды армии, руководствуясь чувством патриотизма и желанием защитить свою Родину. Они проявили героизм и самоотверженность на полях сражений, многие из них пали смертью храбрых, борясь с врагом [1].

Педагоги Симбирской чувашской школы в период Первой мировой войны проявили большую ответственность в области образования. Они уделяли пристальное внимание освещению событий войны, стараясь точно и объективно излагать их значение. Такой подход способствовал усилению патриотических чувств у учащихся. В это же время военные брошюры печатались и широко распространялись среди чувашского населения. Потери на фронте, страдания близких и родных глубоко потрясли чувашский народ. Жестокость действий врага вызывала всеобщее осуждение и возмущение.

В заключение необходимо отметить, что выдающийся просветитель чувашского народа И.Я. Яковлев и основанная им Симбирская чувашская школа оказали существенное влияние на самосознание молодого поколения, а также внесли весомый вклад в развитие патриотического воспитания молодежи.

Литература

1. Емельянова Т.Н. Симбирская Чувашская учительская школа – центр духовно-нравственного и патриотического воспитания чувашской молодежи в конце XIX – начале XX вв. // Педагогика, психология, общество: от теории к практике: материалы V Всерос. науч.-практ. конф., 2022. С. 81–83.
2. Краснов Н.Г. Иван Яковлев и его потомки. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1998. 352 с.
3. Яковлев И.Я. Из переписки. Ч. 1; сост. Н.Г. Краснов; вступ. ст. Г.Н. Плечова, Н.Г. Краснова. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1989. 319 с.
4. Яковлев И.Я. Становление системы образования чувашского народа. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2004. 454 с.

ЕМЕЛЬЯНОВА ТАТЬЯНА НИКОЛАЕВНА – кандидат филологических наук, доцент Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Чувашская Республика.

САВИРОВА МАРИНА ПЕТРОВНА – кандидат филологических наук, доцент Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Чувашская Республика.

Т.Н. ЕРИНА

ВАРИАНТНОСТЬ И ОРФОГРАФИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА: НАПИСАНИЕ «НЕ» С ПРЕДИКАТИВНЫМИ НАРЕЧИЯМИ

Аннотация. В 2006 году принята новая редакция «Правил русской орфографии и пунктуации». Как отмечают авторы этого академического издания, справочник ориентирован на полноту правил, современность языкового материала, учитывает существующую практику письма. Однако, например в разделе, посвященном написанию НЕ, представлены правила, регулирующие самые типичные случаи, тогда как современная массовая печать предоставляет более широкий материал, не нашедший отражения в новых «Правилах». В статье рассматривается написание НЕ с предикативными наречиями. Они могут использоваться как в утвердительных, так и в отрицательных предложениях. Нередко правильное написание варьируется (можно встретить НЕ с предикативными наречиями как в слитной, так и в раздельной форме), что порой

создает определенные трудности для понимания. Именно тогда важно знать, как правильно писать Не с каждым случаем.

Ключевые слова: вариантность, орфографические варианты, предикативные наречия, написание НЕ.

В лингвистике понятие вариантности (вариативности) используется как характеристика всякой языковой изменчивости, модификации, которая может быть результатом эволюции, использования разных языковых средств для обозначения сходных или одних и тех же явлений [14, с. 31]. В основе категории вариантности лежит воззрение на язык как общественное явление, находящееся в состоянии непрерывного изменения, которое выражается в наличии вариантов. Под вариантами понимаются разные проявления одной и той же сущности, например, видоизменения одной и той же единицы, которая при всех изменениях остается сама собой [10, с. 80].

В данной статье мы обращаемся к работам известных отечественных ученых, занимавшихся проблемой вариантности, в частности вопросами ее типологии, в связи с орфографическими вариантами, которым в подобных исследованиях не уделялось должного внимания.

В отечественном языкознании впервые вариантность получила теоретическое освещение в статье В.В. Виноградова «О формах слова» [3, с. 41–50].

Продолжает разработку выдвинутой академиком В.В. Виноградовым проблемы вариантности А.И. Смирницкий, который вслед за В.В. Виноградовым рассматривает варианты как в и д о и з м е н е н и я слова (разрядка наша – Т.Е.) Он выделяет варианты фоно-морфологические и лексико-семантические [13, с. 25].

Опираясь на положения, высказанные академиком В.В. Виноградовым и А.И. Смирницким, О.С. Ахманова в книге «Очерки по общей и русской лексикологии» сделала попытку описать варианты слов в русском языке. Она рассматривает фонетические и морфологические варианты слов. Классификация О.С. Ахмановой, как и А.И. Смирницкого, учитывает семантическую сторону слов и их внешний облик [1, с. 192–252].

Ф.П. Филин, считая, что О.С. Ахманова включает в число вариантов слов принципиально различные явления, предлагает свою классификацию, которая не отражает лексико-семантического варьирования, объясняя это тем, что различное оформление не должно приводить к образованию нескольких самостоятельных слов [15, с. 314]. Положения Ф.П. Филина развивает в монографии «Варианты слов в русском языке» Р.П. Рогожникова [12, с. 156].

В 70-е годы XX в. в отечественной лингвистике намечаются новые подходы изучения явления вариантности. В целом для современной лингвистической мысли характерно сужение понятия «вариантность». Объектом наблюдений, например для К.С. Горбачевича, послужили формальные варианты слова. Давая определение вариантности слова, К.С. Горбачевич учитывает смысловую и формальную сторону языковых единиц [4, с. 17]. Монография К.С. Горбачевича «Вариантность слова и языковая норма» – важный этап в разработке проблемы вариантности.

Однако к явлению вариантности в лингвистике есть и другой подход. Так, Л.К. Граудина в работе «Вопросы нормализации русского языка: грамматика и варианты» выделяет варианты по принадлежности к типам языковых единиц. Она относит варианты словоизменения, словообразования и синтаксические варианты к вариантам формы (грамматическим вариантам) и отграничивает их от лексических вариантов [5, с. 82–83].

Итак, в научных работах, посвященных проблемам вариантности, ученые выделяют фонетические, лексические и грамматические варианты.

Явление орфографической вариантности с оговорками было выдвинуто О.С. Ахмановой и определено как модификации «орфографического облика» слова, не нарушающие тождества последнего [1, с. 209].

К орфографической вариантности в отечественной лингвистике обращается Б.З. Букчина, считает ее результатом письменной практики, дает ей развернутую характеристику: разграничивает языковую и орфографическую вариантность, определяет причины возникновения последней [2, с. 217–219]. Орфографическими вариантами называет варианты письменного «облика» одного и того же слова, варианты написания [2, с.224].

Исследования показывают, что для каждого современного литературного языка характерна не только определенная степень константности в использовании различных языковых средств, но и некоторый набор вариантов, выявляющийся наиболее полно в процессе функционирования языка. Яркое тому, на наш взгляд, доказательство – слитные и раздельные написания НЕ со словами разных частей речи [6; 8; 9].

В «Предисловии» к принятым в 2006 году «Правилам русской орфографии и пунктуации» под редакцией В.В. Лопатина читаем: «Регламентируя правописание, данный справочник, естественно, **не может охватить и исчерпать все конкретные сложные случаи написания слов** (выделено нами. – Т.Е.) [11, с. 10]. Так, в разделе о слитном / раздельном написании НЕ «Правил» отражены самые типичные случаи, известные еще из школьного курса [11, с. 155–160]. Однако современная практика письма, особенно массовая печать, предоставляет более широкий спектр написаний НЕ, в частности с предикативными наречиями, не нашедшими освещения в новом академическом справочнике. В периодических изданиях и интернет-материалах наблюдается вариантное употребление НЕ с предикативными наречиями как в слитной, так и в раздельной форме. Приведем примеры таких написаний.

Выходит, кто-то из социологов в угоду «хозяевам» подтасовывает цифры? **Необязательно.** Предвыборная конъюнктура – это еще не повод.

Жанр журналистского расследования – это именно жанр, в нем могут быть разные темы. И это совсем **необязательно** криминал.

Изменились и сами экскурсии. Ленина теперь совсем **необязательно** цитировать. И не цитируют.

... Минобрнауки предлагает сдавать ЕГЭ по тому предмету, которому будущие педагоги будут обучать детей.. Если, например, выпускник хочет пойти учиться на учителя географии, то ему придется сдавать географию. Сейчас это **необязательно**.

Впоследствии актер неоднократно подчеркивал, что переехал в Канаду ради

Не обязательно быть богатым, но модно богатым выглядеть. С легкой руки дизайнеров в этом сезоне шик стал правилом вечерней моды.

Хорошее шампанское можно купить и сегодня, причем **не обязательно** брать импортные бутылки за тысячу рублей и больше.

Вертикаль власти нужна, а народ – **не обязательно**.

Что такое переворот? Это **не обязательно** танки на улицах или «Лебединые озера». Это – предательство.

А картины существуют только для того, чтобы вешать их на стену. Смотреть

сыновей и дочери Марии. «Хочу, чтобы они понимали, что могут цениться знания, трудолюбие, что **необязательно** толкаться локтями, хамить, быть агрессивными и бояться людей».

Это был мимолетный роман – дней на восемь или, может быть, больше, что, впрочем, **неважно**.

Я уверен, что могу исполнять не только клубную музыку, но много чего еще, над чем сейчас и собираюсь работать. И второй альбом наверняка покажет, что если правильно подойти к занятию, то **неважно**, какая у тебя музыка.

Деньги, автомобили и квартиры – все это **неважно** по сравнению со здоровьем.

Решение о покупке дивана **неважно** в данный момент.

Но то, что она теряет миллионы наших детей, мне уж точно **небезразлично**.

Неудивительно, что клиника стала местом настоящего паломничества «звезд» музыки и телевидения, известных артистов, бизнесменов, политиков и спортсменов.

Леонида Агутина захватило чувство тоски. Это **неудивительно**, ведь он вспомнил, как с болью в сердце ушел из семьи.

По словам Л. Дороховой, это и **неудивительно**. Сырья не хватает даже на самых престижных мясоперерабатывающих предприятиях, а потому они не могут проигнорировать столь выгодные для них предложения.

– **не обязательно**.

Пирес заявила, что ей **не важно**, какого пола будет ее третий ребенок, который должен появиться в июне: «Мальчик или девочка – какая разница? Главное, чтобы был здоровым».

«Ленком» я знаю. И знаю, что когда высвечивают выразительные глаза Янковского, то молчать ему интереснее, чем говорить монолог... Вот я и придумываю реплику. И тут уже **не важно**, Достоевский это, Чехов или...

Мне **не важно**, что вы думаете, а безразлично.

Далеко **не важно**, есть ли у вас опыт в профессии – мы сами вас обучим.

Можно сказать, что в каком-то смысле он и сыграл народ во всем диапазоне его разнообразного характера. И совершенно **не важно**, главные он играл роли или второстепенные.

Для меня это было совершенно **не важно**. Я влюбилась – и вышла замуж. И ни разу не пожалела об этом.

Мне **не безразлично**, что у нас нет и пока не предвидится системы комплексной помощи тем подросткам, кто уже попал в беду.

Не удивительно, что для сотен простых россиян, пришедших проститься с певцом, эта церемония оказалась очень тяжелым эмоциональным испытанием.

То, что она приехала одна, **не удивительно**, а предсказуемо.

Для детворы будет **не удивительно**, а буднично, если на празднике не появится веселый клоун.

В сложившейся ситуации **нереально** что-либо предпринять, остается только ждать, пока все разрешится само собой.

Да это же смешно: наша сборная – чемпион мира. **Нереально**.

К сожалению, все это было **не реально**, а кем-то придумано.

Наконец, вовсе **не реально** построить здесь город всего за полгода.

Как видно, слитные написания НЕ левого столбика иллюстрируют употребление НЕ-приставки, отдельные – НЕ-частицы, соответствуют правилам, потому являются орфографическими вариантами.

Правописание НЕ с различными частями речи для практики письма остается одним из наиболее трудных. Как показывают приведенные выше примеры, НЕ обладает двойственной природой – выступает и как приставка: выражает утверждение (пишется слитно), и как частица: выражает отрицание (пишется раздельно), что бывает не всегда просто различить. В затруднительной ситуации, например, «при отсутствии в контексте слов, помогающих распознать отрицание и утверждение», авторы нового издания «Правил» советуют пишущим «проверить, какие слова – усиливающие отрицание или подчеркивающие утверждение возможны по смыслу в данном контексте» [11, с. 159]. Воспользуемся этой рекомендацией, например, в следующем случае:

В Анатолии Кузнецове я увидела все жесты, мимику, голос чуть постаревшего Сухова, так что **неудивительно**, что актер не обижается, когда его и за спиной, и в глаза называют товарищем Суховым.

На наш взгляд, здесь возможно вариативное написание НЕ, которое объясняется подстановкой слов *совсем* (*совсем удивительно*) – утверждение и *вовсе не* (*вовсе не удивительно*) – отрицание. При выборе варианта написания необходимо учитывать контекст. По-видимому, для пишущего в данном случае важно было выразить утверждение, поэтому употребительным оказался вариант слитного написания НЕ.

Подобный этому пример:

Ротару своим незаурядным талантом делала из простеньких поп-шлягеров большие эстрадные произведения. **Немудрено**, что эти две певицы не могли противостоять целой армии поп-кустарей, которые плодили поп-кустарей в конце 80-х и начале 90-х «ласковые май», «миражи» и других «маленьких принцев».

Здесь, мы полагаем, кроме слитного, возможно и раздельное написание НЕ.

Противоположный вышеприведенным пример:

Как утверждают специалисты, и в этом возрасте мужчина может сохранить свои способности и выглядеть достойно в любых ситуациях. Однако уже придется серьезно заняться тренировкой своих умственных способностей. Научную диссертацию писать **не обязательно**. А вот порешать кроссворды или головоломки в журналах было бы неплохо.

Как видим, в данном случае пишущий, употребляя частицу НЕ, выражает отрицание признака, хотя при постановке здесь, как рекомендуют авторы нового академического справочника, «проверочного» слова *совершенно*, обозначающего степень качества, (диссертацию писать *совершенно необязательно*) возможен и вариант слитного написания НЕ, что не будет противоречить утвержденным правилам. Таким образом, как отмечается в принятых «Правилах», «пишущий **должен отдавать себе отчет в том** (выделено нами. – Т. Е.), что он хочет выразить: отрицание признака – и тогда написать НЕ отдельно от следующего слова... или утверждение признака – и тогда написать НЕ слитно» [11, с. 159–160]. Представляется, что при такой рекомендации написанное может не всегда правильно восприниматься.

Если в предыдущих случаях при отсутствии в контексте слов, помогающих распознавать слитное или раздельное написание НЕ, приходится рассуждать, что выражает говорящий – утверждение или отрицание, то в приводимых ниже примерах такие слова есть:

Лазать по деревьям *далеко* **небезопасно** (ср.: Если называть вещи своими именами, это форменный рэкет. Думается, *далеко не случайно*, что описанные выше события начали развиваться столь стремительно именно в эти дни; Все с удовольствием повторяют уверенно произнесенное Жегловым выражение: вор должен сидеть в тюрьме. И ни у кого это не вызывает никаких возражений, тогда как во всем мире это *далеко не обязательно*).

Об этом говорить пока рано: нет ведь даже конкретных формулировок для данного референдума... Каким он будет, как я уже говорил, *далеко неясно*.

«Когда *ничто несвято* – *ничто* и **нестрашно**, человек живет без тормозов, – делится своими размышлениями Т. Павлова.

Молодая, жизнерадостная женщина превратилась в почерневшую старуху с потухшим, отрешенным взглядом, которой *ничто* в жизни **неинтересно**.

... в результате очередной реорганизации из одних магазинов в другие переданы тысячи заказов. Кто их будет выполнять, как они будут обеспечиваться линзами и оправами, где покупатели получают готовые очки – *никому* это **неизвестно**.

Видели многие! Но что – **неизвестно никому**...

При каких обстоятельствах погибли эти военные, из каких они частей – *никому неизвестно*. Неизвестно даже, выяснится ли это когда-нибудь.

Итак, люди ни в чем не виновны. Это решающее для их чести обстоятельство почти *никому неизвестно* (ср.: Ваше мировоззрение *никому не интересно*: доказывая свою правоту, мы рискуем получить болезненный укол самолюбия).

Такая мера, по расчетам правоохранительных органов, нанесет сокрушительный удар по лицам, живущим вне закона. Подобные меры ... применялись три года назад ... Об их эффективности до сих пор *ничего неизвестно*.

Мне *ничего* по этому поводу **неизвестно**. Полагаю, факт высосан из пальца. Вообще подобная информация очень мешает нашей работе. Она вносит необоснованную тревогу, сеет панику.

Когда министр Грачев вылетел в Брюссель, министр Козырев сказал, что Министерству иностранных дел относительно этой поездки *ничего неизвестно*.

Я до сих пор ничего не знаю, что произошло с моим братом. Мне совершенно *ничего неизвестно*, как и при каких обстоятельствах он исчез.

Ясно, что *ничего неясно* (ср.: *Никогда не поздно* забивать голы; Продюсерское дело для меня совершенно незнакомое, но ведь учиться *никогда не поздно*).

Как видим, это довольно-таки многочисленная группа написаний НЕ с предикативными наречиями. В составе приведенных примеров имеются отрицательные местоименные слова *ничто, никому, ничего*, которые, согласно «Правилам», усиливают отрицание, являются «сигналом» раздельного написания НЕ [11, с. 156]. Однако, несмотря на это, во всех рассмотренных случаях наблюдается слитное написание НЕ с предикативными наречиями, что не оправдывается правилами, т.е. такие написания не являются нормативными [7]. Как утверждает Б.З. Букчина, «все пишущие в одинаковой мере обязаны писать только в соответствии с действующими правилами и Орфографическим словарем. Конечно, это вовсе не означает, что **в рекомендации «Правил» не могут вноситься уточнения, а в рекомендации Орфографического словаря – отдельные изменения** (выделено нами. – Т.Е.)» [2, с. 221].

Итак, написание НЕ с предикативными наречиями – важная тема в орфографической практике русского письма. Подобные написания характерны как для периодических изданий, так и интернет-материалов, являются многочисленными и частотными. Понимание правил написания и особенностей вариантности позволит избежать распространенных ошибок в этой группе слов и будет способствовать грамотному использованию языка в устной и письменной речи.

Литература

1. Ахманова О.С. Очерки по общей и русской лексикологии. М.: Учпедгиз, 1957. 295 с.
2. Букчина Б.З. Орфографические варианты // Литературная норма и вариантность. М.: Наука, 1981. С. 215–233.
3. Виноградов В.В. О формах слова // Избр. труды: исследования по русской грамматике. М., 1975. С. 41–50.
4. Горбачевич К.С. Вариантность слова и языковая норма. Л.: Наука, 1978. 238 с.
5. Граудина Л.К. Вопросы нормализации русского языка: грамматика и варианты. М.: Наука, 1980. 288 с.
6. Ерина Т.Н. Имена существительные с приставкой НЕ- как антонимы // Русский язык в школе. 1985. № 2. С. 93–96.
7. Ерина Т.Н., Михайлов М.М. Коммуникативные качества русской речи. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 1992. 120 с.
8. Ерина Т.Н. Трудные вопросы русской орфографии: написание НЕ // Чтения, посвященные Дням славянской письменности и культуры: сб. ст. Всерос. науч. конф., посвященной 80-летию со дня рождения д-ра филол. наук, профессора Г.Е. Корнилова Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2016. С. 35–42.
9. Ерина Т.Н., Павлова Т.Ф. Мнемонические приемы обучения русской орфографии // Духовность и ментальность: экология языка и культура на рубеже XX–XXI веков. Липецк, 2017. С. 213–216.
10. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. Москва: Сов. энциклопедия, 1990. 685 с.
11. Правила русской орфографии и пунктуации: Полный академический справочник / Под ред. В.В. Лопатина. М.: Эксмо, 2006. 480 с.
12. Рогожникова Р.П. Варианты слов в русском языке. Москва: Просвещение, 1966. 160 с.
13. Смирницкий А.И. К вопросу о слове (проблема тождества слова) // Труды Ин-та языкознания АН СССР. Москва, 1954. Т. 4. С. 3–49.
14. Солнцев В.М. Вариативность как общее свойство языковой системы // Вопросы языкознания. 1984. № 2. С. 31–42.
15. Филин Ф.П. Очерки по теории языкознания. Москва: Наука, 1982. 336 с.

ЕРИНА ТАМАРА НИКОЛАЕВНА – кандидат филологических наук, доцент, Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Чувашская Республика.

К.А. ЗИЯДАНОВА, И.О. КРАЕВСКАЯ

СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ С СУФФИКСОМ «-ИЗМ» С РУССКОГО НА КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК (НА МАТЕРИАЛЕ СЛОВАРЯ «ЧУВАШСКАЯ ЯЗЫКОВАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ В КОНТЕКСТЕ ИНТЕРЛИНГВИСТИКИ»)

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности перевода лингвистических терминов, заканчивающихся на суффикс «-изм», с русского языка на китайский язык. Проблематика исследования заключается в том, что в китайском языке очень ограниченный набор суффиксов и полусуффиксов, однако прослеживается тен-

денция в использовании определенных конечных иероглифов-морфем, которые выполняют ориентирующую функцию, которая присуща суффиксам русского языка.

Ключевые слова: суффикс «-изм», интерлингвистика, китайский язык, русский язык.

В 2023–2024 гг. в Томском государственном педагогическом университете и Чувашском государственном университете имени И.Н. Ульянова велась работа над проектом «Чувашская языковая терминология в контексте интерлингвистики». В изданном словаре содержится около 1200 лингвистических терминов на чувашском, русском, английском, немецком и китайском языках [1]. Словарь был создан с целью помочь студентам филологических факультетов, преподавателям высших учебных заведений, научно-исследовательским институтам и переводчикам в изучении и в работе с профессиональной лексикой – лингвистическими терминами.

К работе со словарем были привлечены не только преподаватели и научные сотрудники вышеназванных университетов, но также и студенты Института иностранных языков и международного сотрудничества Томского государственного педагогического университета, обучающиеся по направлениям Лингвистика и Педагогическое образование (с двумя профилями), в том числе и авторы данной статьи.

В ходе разработки словаря было обращено внимание на многозначные суффиксы терминов и варианты их перевода на китайский язык. Одной из гипотез в сопоставительных исследованиях русского и китайского языков является то, что суффиксы в русскоязычных словах и конечные иероглифы-морфемы выполняют ориентирующую функцию, т.е. уточняют семантику корня и ориентируют читателя в общем значении слова [2, с. 280]. При работе со словарем удалось отследить предпосылки к тому, что данная гипотеза имеет подтверждение и на материале лингвистических терминов.

В данной статье рассматриваются способы перевода слов с суффиксом «-изм» (54 единицы на русском и китайском языках). Теоретической базой исследования послужили работы ученых: Н.Д. Арутюнова, А.В. Бондарко, В.И. Горелов, Т.Ф. Ефремова, А.М. Иванова, И.О. Краевская, В.М. Лемская, В.В. Лопатин, И.С. Улукханов, Ф.П. Филин, Э.В. Фомин, Н.Ю. Шведова и др. Методологическую базу исследования составили дефиниционный, сравнительно-сопоставительный анализ и анализ внутренней формы слова.

Существительные с суффиксом «-изм» могут быть произведены от основ существительных, или реже от глагольных основ. Аффиксальная морфема «-изм» является словообразовательной единицей, которая образует: имена существительные мужского рода, представляющие названия общественно-политических, научных или эстетических учений, направлений, систем, а также качеств, склонностей, действий или состояний, связанных с тем, что названо мотивирующим именем существительным, редко – глаголом [3, с. 432]. В «Русской грамматике» 1982 г. указано, что суффикс «-изм» обозначает действие или же названия идейных и политических направлений; признак, названный мотивирующим прилагательным, как общественно-политическое, научное или эстетическое направление, склонность к чему-либо [4, с. 168–178].

При переводе терминов на китайский язык можно заметить, что термин обычно представляет собой совокупность морфем, первая из которых как правило обозначает предмет, а вторая же является показателем качества как постоянного признака предмета. Сложные лексические единицы, которые возникают при слиянии морфем, имеют разную категориальную принадлежность, характеризуются неодинаковыми лексико-грамматическими свойствами. Китайскому языку характерна бедность как формо-

образовательных, так и словообразовательных суффиксов. Однако, в китайском языке существует большое количество полусуффиксов – что можно интерпретировать как активно используемое для создания неологизмов современного китайского языка средство. Существование таких полусуффиксов говорит о том, что суффиксация в китайском языке претерпевает активное развитие [5, с. 117–119].

Проанализированный теоретический материал по суффиксам в русском языке и их функциональных аналогов в китайском языке показал, что процесс перевода терминов на китайский язык может включать в себя сложение знаменательной корневой морфемы и иероглифа, берущего на себя ориентирующую функцию суффикса.

Далее проанализированные лингвистические термины, в составе которых есть суффикс «-изм», представлены по частотности способа перевода – от наиболее часто встречающегося к наименее употребительному.

(1) *синкретизм* 不同变化形式的合并 *bùtóng biànhuà xíngshì de hébìng* [1, с. 78] – в языкознании, совпадение в процессе развития языка функционально различавшихся прежде грамматических категорий [6].

Поскольку китайский язык не способен адаптировать иноязычные элементы греческого и латинского происхождения, то сложные понятия зачастую объясняются с применением описательного перевода. В случае, продемонстрированном в примере (1), термин «синкретизм» представляет собой словосочетание, которое можно перевести как «объединение разных изменяющихся форм», и последние иероглифы 合并 *hébìng*, со значением «объединение, организация, обсуждение» будут передавать не значение суффикса «-изм», а значение корня [7]. Описательный перевод терминов, в составе которых иероглифы раскрывают понятие, последние иероглифы-морфемы передают значение корня, а не значение суффикса «-изм», встречается наиболее часто (12 единиц в исследуемой выборке).

(2) *диалектизм* 方言词语 *fāngyán cíyǔ* [1, с. 28] – слово, оборот речи, характерный для какого-л. диалекта [8, с. 174].

В примере (2) суффикс «-изм» переводится при помощи слова из двух иероглифов 词语 *cíyǔ*, что означает «слова, выражения, обороты» [7]. Таким способом были переведены 7 терминов, которые называют категории слов, объединенные одним общим признаком. Соответственно, представляется возможным говорить о том, что в данных случаях суффикс «-изм» не получается передать только одним иероглифом, вероятно, в силу того, что подобные термины пришли в китайский язык посредством заимствования, а не возникли самостоятельно внутри языка.

(3) *арабизм* 阿拉伯语借词 *ālābóyǔ jiècí* [1, с. 16] – слово, оборот речи, заимствованные из арабского языка или построенные по модели арабского языка [8, с. 45].

В представленном примере (3) суффикс «-изм» переводится на китайский язык при помощи слова из двух иероглифов 借词 *jiècí*, что означает «заимствованное слово» [7]. Аналогичным способом образовано 5 терминов, которые называют заимствованные слова из конкретных языков. Здесь также следует отметить, что наименования языков в китайском языке образуются по названию страны при помощи иероглифа 语 *yǔ* со значением «язык», поэтому в китайском языке уже в составе слова «арабизм», есть «арабский язык», что обуславливает невозможность присоединения 词语 *cíyǔ* «слово», так как в составе эквивалента уже наличествует иероглиф 语 *yǔ*. Кроме того, в самом термине необходимо подчеркнуть иноязычный, заимствованный характер, поэтому в данном случае целесообразнее использовать обозначение 借词 *jiècí* «заимствованное слово».

(4) *эвфемизм* 委婉语 *wěiwǎnyǔ* [1, с. 112] – воздержание от неподобающих слов. [8, с. 1408].

Как проиллюстрировано в примере (4), «-изм» был переведен с помощью иероглифа 语 *yǔ*, что означает «язык» [7]. Этот иероглиф также был использован при переводе и других терминов, например, термина *фразеологизм* 熟语 *shúyǔ* [1, с. 75]. Данные термины возникли в китайском языке, поскольку называют понятия, изначально присущие китайскому языку, поэтому достаточно использовать только один иероглиф 语 *yǔ* «язык».

(5) *ламбдаизм* ㄌㄩㄚˋ *l huà* [1, с. 45] – редкое фонетическое явление, при котором носители языка замещают (в результате фонетической эволюции или же иноязычного влияния – субстрата, суперстрата или адстрата) на «л» какой-либо иной согласный [6].

В примере (5) «-изм» переводится на китайский как ㄌㄩㄚˋ *l huà*, что означает «измениться, превратиться» [2]. В китайском языке ㄌㄩㄚˋ *l huà* рассматривается как суффикс, указывающий на процесс, и «ламбдаизм» представляет собой лингвистический процесс. Подобных терминов, называющих процессуальные явления, в словаре обнаружено две единицы.

(6) *афоризм* 格言 *géyán* [1, с. 18] – краткое выразительное изречение, содержащее обобщение; крылатая фраза [8, с. 63].

В примере (6) «-изм» переводится как ㄍㄜˊ *yán*, что означает «слова, речь, говорить». Поскольку афоризм является фразой, логично предположить, что и другие изречения в китайском языке также будут заканчиваться на ㄍㄜˊ *yán*, но в словаре был встречен только один такой термин.

Результаты проведенного исследования подтверждают тезис о том, что в китайском языке все еще самым частотным способом словообразования является словосложение, и в случае перевода сложных терминов, их семантика объясняется за счет сложения слов, а не за счет подбора полусуффикса или иероглифа, способного выполнять ориентирующую функцию суффикса, схожую с явлениями русского языка. Тем не менее, на данном этапе работы вполне возможно констатировать наличие нескольких устойчивых способов передачи суффикса «-изм» на китайский язык. В случае привлечения к анализу более широкого пласта лингвистических терминов возможна корректировка представленных выводов.

Литература

1. Интерлингвистика хутлăхĕнчи чăваш чĕлхин терминологийĕ : учебное пособие / А.М. Иванова, И.О. Краевская, В.М. Лемская, Э.В. Фомин. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2024. 208 с.
2. Краевская И.О. Словообразовательные процессы в терминологии русского и китайского языков (на материале терминов отрасли «Обессеривание нефтей и нефтепродуктов») // Русский язык: исторические судьбы и современность: VI Международный конгресс исследователей русского языка (Москва, филологический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, 20-23 марта 2019 г.): Труды и материалы / под общей редакцией М. Л. Ремневой и О. В. Кукушкиной. М.: Изд-во Московского ун-та, 2019. С. 280-281.
3. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000. 1088 с.
4. Русская грамматика: в 2-х т. / Н.Ю. Шведова (гл. ред.). М.: Наука, 1982. Т. 1. 789 с.
5. Горелов В.И. Лексикология китайского языка: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2103 «Иностр. яз.». М.: Просвещение, 1984. 216 с.
6. Большая российская энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <https://old.bigenc.ru/> (дата обращения: 08.10.2024).
7. Большой китайско-русский словарь [Электронный ресурс]. URL: <https://bkrs.info/> (дата обращения: 08.10.2024).

ЗИЯДАНОВА КАМИЛЛА АРМАНБЕКОВНА – студентка Института иностранных языков и международного сотрудничества, Томский государственный педагогический университет, г. Томск.

КРАЕВСКАЯ ИРИНА ОЛЕГОВНА – кандидат филологических наук, доцент кафедры перевода и переводоведения Института иностранных языков и международного сотрудничества, Томский государственный педагогический университет, г. Томск.

Т.С. ИВАНОВА, Л.В. КОРОТАЕВА

ПУШКАРТСТАН РЕСПУБЛИКИНЧИ ПИШПҮЛЕК РАЙОНҖНЧИ КИСТЕНЛҖ ЯЛ ТАВРАШҖНЧИ СЌРТ-ТУ ЯЧҖСЕМ

ОРОНИМЫ СЕЛА КИСТЕНЛИ-БОГДАНОВО БИЖБУЛЯКСКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Аннотация. В статье рассматриваются наиболее известные оронимы села Кистенли-Богданово Бижбулякского района Республики Башкортостан, их происхождение, смысловое значение. Для того чтобы понять идейное наполнение оронимов, рассматриваемых в данной работе, мы обратились к народным преданиям и легендам, что помогло глубже изучить происхождение названий местности.

Ключевые слова: оронимы, село Кистенли-Богданово, Бижбулякский район, Республики Башкортостан, чуваш.

Сҗр сҗнче географи объектҗсем питҗ нумай. Вҗсен хайсен ячҗсем пур. Сав ятсене урҗхла топонимсем теҗҗҗ. Пысҗк географи объектҗсен ячҗсене наука чҗлхинче макротопонимсем тесе калаҗҗҗ (ку термин грек чҗлхинче макро «пысҗк» тата «топоним» сҗмахсенчен пулнҗ). Пҗчҗк географи объектҗсене кҗтартакан пайҗр ятсене микротопонимсем теҗҗҗ (ку термин пуҗламҗшҗ – грек сҗмахҗ «пҗчҗк»). Микротопонимсене ырҗнти халах сҗс пҗлет, ыттисемшҗн вҗсем паллҗ мар. Кун йышши топонимсем шутне урамсемпе тҗкҗрлҗксем, сҗлсемпе сукмаксем, сҗлсем кҗреҗҗҗ. Хҗш-пҗр сҗрте уйрҗм йывҗҗсен, пысҗк чулсен, тҗвайккисен, сукмаксем те ят пур – вҗсем те микротопонимсем. Пҗчҗк географи объектҗсем питҗ йышлҗ, савҗнпа та микротопонимсем те нумай. Микротопонимсен ытларах пайҗ – авалтан пыракан сҗмахсем. Чылай топоним чи малтан пҗр-пҗр пҗлтерҗшлҗ сҗмах пулнҗ, халҗ вҗсен пҗлтерҗшҗ тҗксҗмленнҗ е пачах сҗухалнҗ.

Топонимсем халах җсҗнче, чҗлхере питҗ сҗрҗп тытҗнса тҗраҗҗҗ. Хҗш-пҗр чухне тҗрлҗ сҗлтава пула географи объектҗ сҗухалсан та унҗн ячҗ чылайччен сыхланса юлма пултарать. Микротопонимсенчен хҗшҗ-пҗри хальтерех пулса кайнҗ. Вҗсен тытҗмҗ уҗҗмлҗ. Вар, уйҗх, вҗрман, сҗрма, сҗл ячҗсенче, географи объектне пҗлтерекен сҗмахҗ (терминҗ) – «вар», «уйҗх», «сҗрма», «сҗл» ялан тенҗ пекех пулат: «Чамун сҗлҗ», «Чҗк сҗрми», «Шарман вар».

Географи объектҗн формине, ырҗнне, җста ырнҗҗнине кҗтартакан топонимсенчен нумай сҗмах пулса кайнҗ: «Вҗрҗм вар». Сҗрт, тҗвайкки, кҗпер, сҗл

ячѣсем ытларах ҫын ячѣсемпе ҫыханнă, тѣслѣхрен: «Трубкин кѣперѣ», «Серкей вар», «Чамун ҫал».

Ҫын ячѣпе ҫыханнă юханшыв, пѣве, кӱлѣ, вар, вӑрман, уй-хир, сӑрт, ҫал ячѣсенчи антропоним чылай чухне географи объектѣ камӑн пулнине кӑтартать. Тѣслѣхрен: *Ваҫинкка уҫланки*.

Кашни топонима уйрӑм илсе тӗпчесен ҫеҫ ыйтава татса пама пулать. Уҫланкӑсен ячѣсем ытларах ҫын ячѣпе тӗл пулаҫҫӗ (*Ваҫинкка уҫланки*).

Микротопонимсенчен хӑши-пӗрин «ѣмӗрѣ» ытлашши вӑрӑмах мар: географи объектѣ пӗтнӗ май ячѣ те манӑҫа тухса ҫухалать. Акӑ, тѣслѣхрен, вӑрмансем, уҫланкӑсем, ҫӑлсем пӗтсе пынипе ячѣсем те манӑҫа тухаҫҫӗ.

Топонимика чӗлхе науки пулнӑ май тӑван чӗлхен аталанӑвӗн ҫулне-йӗрне, халӑхсен историне тӗпчесе пӗлме чылай пулӑшать. Халӗ Пишпӱлек районӗнчи ту ячѣсене, вӗсен пулӑвне пӑхса тухӑпӑр.

«*Кӑмака тӑвайкки*». Кӑмака ҫи тӑвайкки ҫӱллӗ, унӑн тӑрри тип-тикӗс. Ҫуркунне хӗвел хӗртме пуҫласанах чи малтан юр ирӗлсе пӗтет. Ҫынсем хытӑ тӗлӗннӗ. Мӗнле-ха ку – йӗри-тавра юр выртать, пӗр ҫакӑнта анчах юр ирӗлсе пӗтет тенӗ. Кунта кӑмака ҫинчи пекех ӑшӑ пуль тесе шутланӑ. Ҫавӑнтанпа ҫак вӑрмансене кӑмака ҫи тенӗ.

«*Кукӑр-макӑр тӑвайкки*». Кукӑр-макӑр темиҫе хутлӑ та чылай ҫӱллӗ. Ылӗк тӑвӗ ҫинчен лашапа тырӑ-пулӑ, юман йӗкелӗ турттарнӑ. Лашисене улӑхса анма ҫамӑлтарак пултӑр тесе ҫулне кукӑр-макӑр тунӑ. Тӑвайкки ячѣ ҫак ҫулпа ҫыханнӑ пулӗ.

«*Ваҫҫук тӑвайкки*». Тӑвайкки айӗнче Ваҫҫук ятлӑ старик пурӑннӑ. Вӑл ҫӑпата тума питӗ ӑста пулнӑ. Ҫӑпатасене пасара та туха-туха сутнӑ. Ҫӑпата тума ҫак тӑвайкки ҫинчен пушӑт касса сӗтӗрнӗ. Тӑвайккине те вара Ваҫҫук тӑвайкки тесе калама пуҫланӑ.

«*Качака тӑвайкки*». Ылӗк унта хир качакисем йышлӑ пулнӑ (косуля). Ҫуркунне тӑвайкки ҫамки симӗсленме пуҫлансанах, качакасем вӑрмантан тухса курӑк чӗпӗтнӗ. Ҫынсенчен хӑраман. Хӗлле ту тӑрринчи ӧвӑслӑхра пурӑннӑ. Шыв ѳҫме ту ҫамкипе ҫырма хӗрне ҫити аннӑ. Ҫуркунне пӑранланӑ, путекӗсене те ҫав вырӑнтах ҫитернӗ. Кайран вӗсене пӑшалпа пеме тытӑнсан ку вӑрмантан пӑрахса кайнӑ. Унта ял качакисене кӗтме тытӑннӑ.

«*Укҫа тӑвайкки*». Авал ку таврара пушкӑрт вӑрӑ-хурахӗсем пурӑннӑ. Вӑрланӑ ылтӑн-кӗмӗлне ҫак тӑвайкки ҫинче ӱсекен пӗчӗк вӑрманта пытарса усранӑ. Ҫавӑнтан инҫех те мар анасем вырнаҫнӑ. Пӗр чухӑн хресченӗн ани хӗрринчех пулнӑ. Лаши те ун ырхан пулнӑ. Варти ҫул тӑрӑх улӑхнӑ май ҫул ҫинче сӑран хутаҫ курак каять. Уҫса пӑхать – унта ылтӑн укҫа. Лашине ҫавӑрать те каялла ялалла чуптарать. Куран, ҫынсене пурне те укҫа курни ҫинчен калать. Тупнӑ ылтӑна никам та йышӑнмасть. Вара ку хресчен ҫак укҫапа хуҫалӑхне юсаса ярать, пурнӑҫӗ те лайӑх енне улшӑнать. Ҫак ѳҫ хыҫҫӑн ялти чылай ҫын кӗреҫе йӑтса мул чавса шырама тухаҫҫӗ. Ҫавӑнпа унта пур ҫӗрте те путӑк-шӑтӑк.

«*Тупӑлха тӑвайкки*». Хыр тӑвайкки ишӗлнине пулнӑскер (оползень). 1940 ҫулта ту ҫамки варрине виҫӗ тупӑлха шӑтса тухнӑ. Ту ҫамки питӗ ҫанкӑ. Унта нихӑҫан та нимӗнле йывӑҫ та ӱсмен. Ял халӑхӗ вӗсем ҫине тӗлӗнсе пӑхнӑ. Мӗнле вӗсем ҫакӑн пек тӗпе вырӑнта ӱсме пултараҫҫӗ-ха? Ырӑ япала мар пуль ку тесе каланӑ. 1941 ҫулта ҫуркунне ҫурхи шыв вӑхӑтӗнче тӑвайкки ҫурринчен тупӑлхи айккипех шуса аннӑ та тепӗр тӑвайкки пулса ларнӑ.

«*Хыр тӑвайкки*». Ту тӑрринче ылӗк хырсем чашласа ӱснӗ. Пурӑна-киле вӗсем ватӑлса хуҫӑлса пӗтнӗ. Шӑтса тухаканнисене выльӑх-чӗрлӗх кӑшласа пӗтернӗ. Халӗ унта пӗр хыр та ӱсмест.

«*Ҷарак тавайки*». Ту Ҷинче капмар юмансем үснӗ. Вӗсене касса пӗтернӗ. Колхоз йӗркелесен тункатисене ҫунтарса алса пӑрахнӑ та Ҷарак лартнӑ. Ҷаракӗ лайӑх үснӗ. Пӗр ҫулхине арбуз та акса пӑхнӑ. Вӑл та лайӑх тухӑҫ панӑ. Ту Ҷине улӑхса-анса ҫӗреме кансӗр пулнипе унта акма пӑрахнӑ. Каярахпа хыр шӑтса тулнӑ. Анчах ячӗ юлнӑ.

«*Ҷакалӑх тавайки*». Пуш варта Ҷакалӑх ларнӑ. Ял Ҷыннисем Ҷакӑнтан Ҷапата тума пушӑт үкернӗ. Чылай чуне Ҷамрӑк Ҷакасене пушӑт тума лаша урапипех турттарнӑ. Ҷака Ҷеҫкене ларнӑ вӑхӑтра Ҷеҫкисене татса типӗтнӗ. Хӗлле унтан чей вӗретсе ёҫнӗ. ҶулҶаллӑ милӗк туса типӗтнӗ те хӗлле путексемпе пӑрусене Ҷитернӗ. Вут та типӗтсе хӑйӑ чӗлсе Ҷыхӑ туса хатӗрлесе туӑ.

«*Ҷӗлен варӗ*». Варта юр ирӗлме пуҫласанах пысӑк чулсем Ҷине, хӗвел питтине, Ҷӗленсем кустӑрма пек пулса Ҷаврӑнса ӑшӑнма туха-туха ыртнӑ. Ҷӗленӗсем Ҷав тери нумай пулнӑ. Нумай пулсан та Ҷынсене тивмен тет. Ҷав инҫех мар ту хӗрринче Чамун ятлӑ пӗр юмӑҫ старик пурӑннӑ. Ҷӗлен чӗлхи лайӑх пӗлнӗ, вӗсемпе калаҫма та пултарнӑ. Килӗнче виҫӗ Ҷӗлен усранӑ. Ҷӗлен нумайран ятне Ҷапла панӑ.

Топонимсене тӗпчесе вӗренни халӑх историне, чӗлхе аталанӑвне пӗлме кирлӗ. Вӑхӑт иртнӗҫемӗн ялсенчи топонимика сӑмахӗсем, вӗсен пӗлтерӗшӗ манӑҫа тухса пырать, Ҷавӑнпа Ҷак хаклӑ информаци тӑрса юлтӑр тесе ачасене географи объектӗсен ячӗсем Ҷинчен каласа памалла, пӗлӱ илес кӑмӑлне яланах астутарса тӑмалла.

Литература

1. Афанасьева Л.А., Полозова А.В., Яковлева Э.О. Пушкӑртстан чӑвашӗсен тавралӑх халапӗсем / Авт.-хатӗрл.: Л.А. Афанасьева, А.В. Полозова, Э.О. Яковлева. Ҷтерлӗ: Пушкӑрт патшалӑх университетӗн Ҷтерлӗ филиалӗ, 2022. 48 с.
2. Ашмарин Н.И. Чӑваш сӑмахӗсен кӗнеки. Хусан – Шупашкар, I–XVII, 1928–1950.
3. Словарь топонимов Башкирской АССР. Уфа, 1980. 200 с.
4. Скворцов М.И., Скворцова А.В. Чувашско-русский и русско-чувашский словарь. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1999. 432 с.

Информаторсен списокӗ

1. Алексеева Саламонида Евстафьевна, 1919-1998, Пушкӑртстан республики, Пишпӱлек районӗ, Кистенлӗ ялӗ.
2. Дмитриева Ольга Николаевна, 1934-2017, Пушкӑртстан республики, Пишпӱлек районӗ, Кистенлӗ ялӗ.
3. Иванов Георгий Степанович, 1933, Пушкӑртстан республики, Пишпӱлек районӗ, Кистенлӗ ялӗ.
4. Иванов Николай Степанович, 1936-2018, Пушкӑртстан республики, Пишпӱлек районӗ, Кистенлӗ ялӗ.

КОРОТАЕВА ЛАРИСА ВАЛЬЕРЬЕВНА – кандидат филологических наук, доцент Стерлитамакского филиала Уфимского университета науки и технологий, г. Стерлитамак, Республика Башкортостан.

ИВАНОВА ТАТЬЯНА СЕРГЕЕВНА – студентка факультета башкирской и тюркской филологии Стерлитамакского филиала Уфимского университета науки и технологий, г. Стерлитамак, Республика Башкортостан.

«ЛЕС» В ЧУВАШСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ (НА ПРИМЕРЕ ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ)

Аннотация. Статья посвящена исследованию символики леса в чувашской лингвокультуре. В работе рассматривается роль леса как многослойного символа в лингвокультуре чувашского народа. На примере паремиологических единиц анализируется, как чувашский народ воспринимает и интерпретирует лес. В заключение подчеркивается важность леса как культурного конструкта, который влияет на мировосприятие и ценности различных сообществ.

Ключевые слова: символ леса, чувашская лингвокультура, язык и природа, восприятие природы, духовность.

Лес занимает особое место в культуре и языке чувашского народа [1; 2]. Для чувашей он является не только особой экосистемой со своей флорой и фауной, но и символическим ресурсом фольклора, мифологии и традиционных представлений этноса. Он является многослойным символом, который на протяжении веков вдохновлял литераторов, художников, философов. В данной работе мы намерены рассмотреть «лес» как символ чувашской национальной лингвокультуры.

«Многие исследователи чувашской культуры отмечали «загнанность» чувашского народа в леса» [6, с. 109]. Лес, по их представлениям, возник вместе с рождением Вселенной и потому является своего рода его миниатюрой. В нем есть и злые, и добрые духи. «Пройти через лес – это все равно, что преодолеть ужасное препятствие. В таких случаях обращаются к добрым божествам с просьбой оградить от опасной ситуации. Лесные тропы всегда полны неожиданностей. Деревья в лесу – это живые существа, которые соотносимы с людьми, живущими рядом» [6, с. 110].

Образ леса в мировосприятии чувашского народа неоднозначен. С одной стороны, лес – это обязательный компонент «своей» земли, т.е. пространство жизнеобеспечения, где чувашаи могли собирать грибы и ягоды. Чувашаи относились к лесу с почтением и уважением. Это подтверждают такие поговорки, как *вӑрман нек пуянни ҫук, ун нек асли ҫук* (нет такого богатства и величия, как лес), *вӑрман ҫынни вӑйланать* (тот, кто работает с лесом, становится сильнее), *вӑрман халӑхӗ выҫӑ мар* (лесные рабочие не голодают), *вӑрман нихҫан та пушӑ ямасть* (лес никогда не отпустит с пустыми руками), *вӑрман сывӑшӗ сывӑхшӑн усӑллӑ* (лесной воздух полезнее обычного), *вӑрман ҫынни вӑрӑм ёмӑрлӑ* (лесной человек является долгожителем), *вӑрман шывӗ ҫуркунне те тӑрӑ юхать* (лесная вода прозрачна и весной). В лесах предки чувашей добывали не только пропитание, но и дрова, чтобы согреться в холодную погоду. Об этом мы можем судить по поговорке *вӑрман ҫулне пӗлмесен ҫурт ӑшӑнса кураймӗ* (если не знать лесную дорогу, то дом не прогреется). С другой стороны, лес казался «иным» миром, враждебным. Об этом говорят следующие паремиологические единицы: *вӑрман – тус мар, тӑшман* (лес – не друг, а враг), *вӑрманта сукмак ӑҫта, шӑтӑк ӑҫта пулни курӑнмасть* (в лесу не видно, где тропа, где яма). В сложных ситуациях трудно найти правильный путь. *Вӑрман вӑрттӑнлӑхсене пытарса усрать, анчах инкек-синкекрен ҫӑлаймасть* (лес скрывает тайны, но не спасает от бед).

Вместе с тем у чувашей лес ассоциировался с чужим миром, внушающим страх. По их представлениям, в нем обитают злые духи, которые могут навредить лю-

дям и даже убить их. Поэтому чувашки старались задобрить потусторонних существ и всегда ходили в лес с гостинцами. «Мир лесных персонажей в традиционных представлениях чувашей довольно богат и разнообразен, следовательно, достаточно подробно разработана и номенклатура лесных демонических духов. К разряду “лесных” можно относить такие демононимы чувашского языка, как: Върман (букв. “лес”), Върманти (букв. “лесной, находящийся в лесу, пребывающий в лесу”, т.е. “леший”), Върман пуçе (букв. “глава леса”, “лесной голова”), Върман торри (букв. “лесное божество”), Върман ийи (букв. “лесной хозяин”, “лесной дух”), Екёте (этимология данного демононима еще не установлена), Опте (диал., лит., Упӑте, букв. “обезьяна”), Опиçан (диал., лит., Упиçан, букв. “обезьяна”) и др.» [4, с. 38]. Самый распространенный из них – Арçури. Этот персонаж очень походит на русского лешего. Он считается духом леса. Чувашки верили, что Арçури может наслать на людей болезни и разные тяжелые недуги, а также в качестве наказания может завести человека глубоко в лес, так, чтобы он не нашел дорогу домой. Чтобы расположить Арçури, чувашки приносили ему в лес блины, хлеб, пиво и молоко.

«Аналогичные чувашским представлениям об обитающих в лесу мифических существах были свойственны кряшанам – Урман иясе (ежегодно совершались моления в честь хозяина леса), башкирам – Урман; марийцам – Чодыра (почитаемый ландшафт), мордве – Вирь (м., э.) и его божества Вирява и Вирятя, коми-пермякам – Вор и дух леса Ворись» [3, с. 52].

Относительно леса существуют различные поверья. Так, «не рекомендуется готовить лыко в лесу; если услышишь крик птицы “твик-твик”, схватит хранитель леса; не рекомендуется рубить лес на новолуние; если заблудишься в лесу, то, чтобы найти дорогу, следует переобуть ноги» [7, с. 122].

В чувашской мифологии лес считается чем-то таинственным. «Стена из леса – это то пограничное пространство, которое отделяет человека от мира его жизни, это некий рубикон, который в определенных моментах необходимо перейти. В сущности, это ограда, спасение от напастей чужого мира» [8, с. 82]. Лес – сакральное пространство, которое использовалось и для совершения определенных обрядов и ритуалов. В частности, небольшие рощи недалеко от деревни становились местами поклонения Киремети. «Деревья воспринимались как часть мира Киремети, поэтому они были неприкосновенны. Естественно, чувашский народ, пройдя христианизацию (в дореволюционный период) и борьбу с религией (в советское время), не сохранил саму обрядность, но до сих пор отдельные места, где раньше находилась Киремет, обозначены запрети-тельной символикой сакрального места» [7, с. 197].

Лес был местом для совершения определенных ритуалов и обрядовых действий. «В темное время суток или на заре с соблюдением таинства рубили деревья и жерди для изготовления качелей для катания на Манкун, ромбовидных сооружений для развешивания подарков, которые собирались у молодых женщин для награждения победителей состязаний во время Акатуя (средненизовые чувашки). До рассвета в день Семика девушки собирали в лесу травы и цветы, топили баню, заваривали траву и умывались настоем» [8, с. 80].

Семантика леса как символа может варьироваться. Перечислим основные значения:

1. Природа и жизнь. Лес олицетворяет природу в ее первозданной красоте. Он является домом для множества видов растений и животных, что делает его символом биологического разнообразия и жизненной силы. Деревья как главные обитатели леса символизируют рост и развитие, а также связь между небом и землей.

2. Тайна и неизвестность. Лес часто ассоциируется с тайной и загадочностью. Густые деревья и запутанные тропы создают атмосферу уединения и интриги. В литературе леса часто становятся местом приключений или испытаний, где герои сталкиваются с неизвестными силами или внутренними конфликтами.

3. Символ духовности. Во многих культурах лес рассматривается как священное место, где можно найти гармонию с природой и самим собой. Древние цивилизации часто поклонялись духам леса, считая их хранителями природы. Лес может быть местом медитации и саморазмышления, где человек может углубиться в свои мысли и чувства.

4. Угроза и защита. С одной стороны, лес может представлять угрозу – дикие животные, мистические лесные персонажи, непредсказуемая природа или заблудшие пути. С другой стороны, он также символизирует защиту и укрытие от внешнего мира. Лес может быть местом убежища, где человек может укрыться от суеты жизни.

В чувашской лингвокультуре лес является важным символом, олицетворяющим природу, жизнь и духовность. Лес ассоциируется с богатством природы, местом, где живут мифические существа и где человек может найти гармонию с окружающим миром. Лес также может символизировать тайны и загадки, а его образы часто используются для передачи национальной идентичности и культурных ценностей. В произведениях чувашских авторов лес может выступать и как место для размышлений, поиска себя и своих корней.

Литература

1. Ашмарин Н.И. Чăваш сăмахĕсен кĕнеки. 1–17 томсем. Шупашкар; Хусан, 1928–1950.
2. Ашмарин Н.И. Словарь чувашского языка. Том 11–12 : С – Ç. Чебоксары, 2000. 672 с.
3. Ендеров В.А. Образ лешего (арçури) в чувашском фольклоре // Исследования по чувашскому фольклору: сборник статей. Чебоксары: ЧНИИ, 1984. С. 49–73.
4. Ильина Г.Н. Персонажи леса чувашского фольклора // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. №7 (85). Ч. 1. С. 37–41.
5. Кузнецова Н.В. Лес в мифологии и фольклоре чувашей // Вестник Чувашского государственного университета. 2015. №2 (1). С. 45–52.
6. Емельянов А.И. Д-р Дюла Месарош. Памятники старой чувашской веры. Будапешт, 1909 // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. Казань, 1913. Т. 28. Вып. 6. С. 570–596.
7. Чувашская мифология: этнографический справочник. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2018. 591 с.
8. Шумилова Т.В. Лес как культурный символ в народной традиции чувашей. Научные записки Чувашского государственного университета. 2019. №3 (2). С. 78–85.

ИГНАТЬЕВА АНАСТАСИЯ ЮРЬЕВНА – ассистент кафедры русского языка как иностранного, магистрант факультета русской и чувашской филологии и журналистики Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Чувашская Республика.

КОНЦЕПТ «КРАСОТА» В РУССКОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ

Аннотация. В статье рассматривается концепт «красота», который является одним из культурных терминов и представляет основные ценности человека.

Ключевые слова: концепт, красота, прекрасное.

Красота – это эстетическая категория, обозначающая совершенство, гармоничное сочетание аспектов объекта, при котором последний вызывает у наблюдателя эстетическое наслаждение. Красота является важнейшей категорией культуры. В своем эстетическом восприятии понятие красоты близко к понятию прекрасного, с той разницей, что последнее является высшей (абсолютной) степенью красоты. Вместе с тем, красота – это более общее и многогранное понятие [1; 5].

Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведова дают следующее толкование этому слову. Красота – все красивое, прекрасное, все то, что доставляет эстетическое и нравственное наслаждение: красота русской природы, красота поэтической речи, отличаться красотой. Красивые, прекрасные места (в природе, в художественных произведениях) [4].

В словах *красота*, *прекрасный* и *красивый* корень – крас-, но смысловые значения имеют разные. Слово *красота* используется как в эстетическом, так и в этическом смысле (например, внутренняя красота). Понятие *красивый* в отличие от термина *прекрасный* употребляется только для описания наружного облика предмета и относится преимущественно к эстетике, а слово *прекрасный* может дать характеристику разнообразным факторам предмета, в том числе и его внешнему виду. В то же время это понятие включает в себя эстетическое, этическое и утилитарное мнение (прекрасные черты лица, прекрасная душа, прекрасный специалист и т.д.) В эстетическом смысле эти слова, безусловно, идентичны.

Концепт *красота* характеризуется множеством признаков, одним из которых является представление красоты как естественной, природной силы [3]. Понятие красоты по-разному трактуется в разных областях знания, поскольку находится на стыке изучения подобных проблем в философии, психологии, эстетики, этики и др. Общий смысл терминов *красота* и *прекрасное* совпадает при оценке внешнего или внутреннего облика человека, его поступков, а также содержания и форм произведений искусства. Вместе с тем, в отличие от *прекрасного*, *красота* является более узкой эстетической категорией, так как раскрывает и оценивает лишь отдельные стороны конкретных эстетических свойств предметов и явлений, характеризуя их преимущественно с внешней стороны, то есть она выступает как одна из сторон *прекрасного*. *Красота* представляет собой ценность, в которой объективное эстетическое значение явлений осваивается через субъективные оценки, как бы проходя через призму восприятия вкусов и идеалов людей.

Философское поле *красоты* можно спроецировать следующим образом. Центральное место занимает слово *красота*. Доминантное положение этой лексической единицы объясняется рядом факторов: с логической стороны эта единица является ядерным понятием, с лингвистической – широким объектом понятия, словообразовательной активностью, формирующий ряд стилистически маркированных образований. Центральными, близко прилежащими к ядру компонентами, являются лексемы: красивый, прекрасный, привлекать, привлекательный, обаяние, очаровать, прелестный, прелесть и т.д. Близость к ядру определяется минимальным количеством дифференциальных сем, отсутствием стилистических помет, высокой степенью словообра-

зовательной активности. Определение результатов смыслового родства опирается на такие нормы, как семантическая связь с понятием *красота*, формулировки, которых определяются через эти понятия, и наличие семантических признаков, участвующих в определении смыслового содержания лексем.

Концептуальное поле «*красоты*» теснейшим образом связано с человеком и его деятельностью, поэтому она включает слова – характеристики человека с точки зрения его внешнего облика, поступком, чувств, признаков, состояния. Лексемы поля дают качественную характеристику объекту, явлению, могут свидетельствовать о наличии оценки степени признака или действия [2]. В связи с этим в данном поле можно выделить следующие группы: внешний вид человека, эстетические чувства, оценка степени и оценка качества. Самой многочисленной является группа, называющая внешний вид человека. При оценке внешнего вида человека центральное место в структуре поля занимает слово «красота».

Несмотря на субъективность и относительность в толковании понятия *красота*, ученым удалось воссоздать некий эталон положительно и отрицательно оцениваемой внешности человека в русской культуре в плане синхронии и диахронии. Представление и привлекательной внешности – одна из форм хранения и передачи национального опыта, включая особенности психологии и культуры народа, отражающих своеобразие взгляда данной социальной общности на человека. Точка зрения об образце внешнего вида человека создавались в течение длительного периода времени и впитывали в себя обобщенное, специализированное определение о лучших сторонах, особенностях, признаках событий. Доминантной эстетически приятной внешности является факт физического здоровья (красные щеки, чистая кожа и т.д.). Мнения об этом эталоне не остаются неизменными, стабильными, в них постоянно вносятся коррективы, подсказанные жизнью.

Эстетическая оценка мужчин и женщин далеко не схожа. При оценке их красоты берутся за основу различные природные и практические стандарты. Например, когда оценивается красота мужчины, то за основу берутся такие черты, как воин, руководитель и сильная личность. Красота же женщины направлена на постоянное «соревнование», т.е. выглядеть всегда привлекательной и красивой на фоне других женщин.

Эталоном женской привлекательности и красоты всегда считалась Венера Милосская. Но вопреки утверждению, что на свете нет ничего неизменного, несмотря на быструю смену различных мнений о женской красоте, именно она олицетворяет собой вечный идеал женственности. Этот эталон привлекает нас не только идеальными пропорциями формы тела, но и воплощенным в нем чувством достоинства. Представления о русской красоте, как известно, связаны с влиянием православия, поэтому для них лики святых были своеобразным эталоном красоты внешней и внутренней, как некая гармония эстетической привлекательности и духовного богатства.

Само слово *красота* способно сочетаться с неожиданными в ассоциативном плане лексемами, образными эпитетами, как отстоявшимися в языке, так и индивидуально – авторскими: *небесная красота, светлая, странная красота, осенняя красота* и т.д. Интересными представляются ассоциативные связи красоты человека с природными явлениями. Внешняя красота человека употребляется красоте, гармонии, свойственной природе. Если представить жизнь человека в виде сменяющихся циклов, подобно четырем временам года, то весна – это «детство, юность», лето «молодость, энергия», осень – «увядание», зима – «старость, холодность».

Проблема *красоты, прекрасного* в эстетике остается интересной и дискуссионной, в центре которой лежит соотношение объективного и субъективного, природного и общественного. Неслучайно понятие *красота* находится под пристальным вниманием философов разных времен. О емкости и семантической широте этого понятия

свидетельствуют известные фразы Ф.М. Достоевского и Н.Г. Чернышевского: «красота спасет мир», «прекрасное есть жизнь», ставшие в наши дни уже крылатыми выражениями.

Литература

1. Балалыкина Э.А. Представление о красоте в русском языковом сознании // Язык и этнос: материалы первой выездной академической школы молодых лингвистов-преподавателей вузов РФ (30 ноября – 2 декабря 2001 г.). Казань: РИЦ «Школа», 2002. 280 с.
2. Борисова Л.В., Иванова А.М. Ассоциативно-образное осмысление счастья и горя в русской и чувашской языковых картинах мира // Вопросы когнитивной лингвистики. 2020. № 4. С. 116–122.
3. Инюхина А.С. Репрезентация концепта «красота» в говорах русского языка // Актуальные вопросы современной науки [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/representatsiya-kontsepta-krasota-v-govorah-russkogo-yazyka/viewer> (дата обращения 02.10.2024).
4. Ожегов С.И., Шведов Н.Ю. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://ozhegov.info/slovar/?ex=Y&q=%D0%9A%D0%A0%D0%90%D0%A1%D0%9E%D0%A2%D0%90> (дата обращения 02.10.2024).
5. Черкашина Е.А. Концепт «красота» в русском языке // Вестник ТГПИ [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-krasota-v-russkom-yazyke/viewer> (дата обращения: 02.10.2024).

ИГНАТЬЕВА ЕЛЕНА АНАТОЛИЕВНА – кандидат филологических наук, доцент Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Чувашская Республика.

Е.А. КОЖЕМЯКОВА, М.Е. ПЕТУХОВА, И.А. СИМУЛИНА, С.Л. МИХЕЕВА

ЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОДГОТОВКИ К ВЫПОЛНЕНИЮ ЗАДАНИЙ С РАЗВЕРНУТЫМ ОТВЕТОМ ГИА ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ

Аннотация. В статье анализируются типичные логические ошибки выпускников девятых и одиннадцатых классов при выполнении заданий с развернутым ответом ОГЭ и ЕГЭ по русскому языку и даются рекомендации по подготовке к их выполнению, направленные на формирование метапредметных навыков.

Ключевые слова: результаты ЕГЭ и ОГЭ, методический анализ, логичность речи, логические ошибки, задание с развернутым ответом, метапредметные навыки.

В успешном выполнении заданий ГИА (ОГЭ и ЕГЭ) по русскому языку важную роль играют познавательные универсальные действия, включающие базовые логические действия (умение классифицировать, обобщать, сравнивать, выявлять закономерности и противоречия в рассматриваемых фактах, подбирать варианты решения с учетом самостоятельно выставленных критериев). Результаты выполнения заданий выпускных экзаменов демонстрируют не только трудности, связанные с языковой ситуацией республики, «дву- и полиязычной» [5, с. 307], когда участник экзамена в некоторых случаях должен быть способен «сознательному моделированию ... монологического высказывания» на неродном языке [1, с. 138], но и недостаточную сформированность познавательных метапредметных навыков в области логики. Именно поэтому так важны логические аспекты подготовки к основному и единому государственным экзаменам по русскому языку.

Умение совершать логические действия требуется при выполнении различных заданий выпускных экзаменов по русскому языку, однако особого внимания заслуживает задание с развернутым ответом – сочинение, которое пишут выпускники как девятых, так и одиннадцатых классов.

Особенно актуальными становятся логические аспекты подготовки к выполнению задания с развернутым ответом в связи с изменениями в задании 27 ЕГЭ по русскому языку в 2024–2025 учебном году. Новые требования могут привести к увеличению количества логических ошибок в работах учащихся, поэтому при подготовке к экзамену необходимо усилить внимание к логике.

Одна из типичных логических ошибок в сочинениях ЕГЭ прошлых лет – отсутствие логической связи между проблемой, сформулированной учащимся на основе анализа содержания прочитанного текста, и позицией автора, выявленной учеником [4, с. 200]. Например, во вступлении была сформулирована проблема памяти о войне, а в формулировке позиции автора выпускник писал: «Позиция автора заключается в том, что на войне люди проявляли героизм». Поскольку формулировка проблемы является явным или скрытым вопросом, позиция должна была служить ответом на данный вопрос.

Казалось бы, изменившийся формат задания, когда вопрос предъявляется в готовом виде, должен помочь избежать такой ошибки, однако при отсутствии сформированных логических умений выпускник может просто проигнорировать вопрос, увидев в нем только «утвердительную» часть, из которой и сформулирует позицию автора. Например, ответ на вопрос «Почему нужно помогать людям?» подразумевает, что учащийся должен объяснить причины, которые, по мнению автора текста, доказывают необходимость помощи. Однако вместо ответа учащиеся повторяют часть вопроса в утвердительной форме и подают это как позицию автора: «Позиция автора заключается в том, что мы должны помогать окружающим в различных трудных ситуациях». Необходимо помочь ученику осознать, что он тем самым не дает ответ на вопрос «почему?». Будет ли такая формулировка позиции оценена нулем баллов, зависит от дальнейшего текста сочинения. Если далее будут сформулированы нужные мысли, то потери баллов по содержательным критериям К1–К3 из-за неверно понятой позиции не произойдет, однако отсутствие связи между вопросом и ответом, то есть проблемой и позицией, неизбежно приведет к снижению оценки по критерию К5, оценивающему логичность сочинения.

Работу над умением давать логичный ответ на поставленный вопрос на основе прочитанного текста важно проводить уже в 9 классе при подготовке к сочинению 13.3 ОГЭ по русскому языку. Как известно, в течение нескольких лет в данном задании ОГЭ учащимся предъявляется вопрос, который уточняет аспект, в котором они должны рассматривать то или иное понятие. В настоящее время этот вопрос оправданно вынесен составителями задания на первое место, только потом указывается ключевое понятие. Поэтому при подготовке нужно предъявлять более строгие требования к сочинениям, добиваясь, чтобы учащийся не просто дал определение понятию, которое ему предложили в задании 13.3, но и ответил на поставленный вопрос. «Примерное» попадание не должно получать максимальный балл, поскольку не вырабатывает у учеников навык логического мышления. У них создается иллюзия, что достаточно написать что угодно о предложенном понятии и этого будет достаточно. Это заблуждение они распространяют и на сочинение ЕГЭ.

Совершение логических операций требуется от ученика и при подборе примеров из прочитанного текста. В 9 классе выпускники демонстрируют логичность речи подбором примера (примеров) из текста, которые должны соответствовать его рассуждениям, какую бы из трех предложенных тем он ни выбрал. Часто наблюдается ситуация, когда в лучшем случае пример из текста является всего лишь иллюстрацией ключевого понятия, но не подтверждением данного учеником ответа на поставленный вопрос. Например, в одном из текстов, посвященных дружбе, нужно было найти причины ее разрушения и ответить на вопрос «Что может разрушить дружбу?». Однако некоторые учащиеся писали только о дружеских отношениях героев текста, ничего не говоря о том, что стало причиной их ссоры. Налицо нарушение логики, из чего следует необходимость при подготовке к сочинению требовать подбора примеров, логически связанных с ответом, который дает ученик на поставленный в теме сочинения вопрос.

Неумение подбирать примеры наблюдается и у выпускников 11 класса. Даже если они верно сформулировали позицию автора, часто они не могут понять, что же в тексте позволило им сделать такой вывод, выбирают подчас случайные фрагменты текста, делают из них выводы, шаг за шагом уводящие их от заявленной мысли. Казалось бы, уже сформулированная проблема, имеющая форму вопроса, данный самим учеником ответ должны способствовать более легкому поиску примеров, однако иногда можно наблюдать отсутствие какой бы то ни было логики в выборе иллюстраций из текста и в пояснениях к ним. Например, в задании поставлен вопрос: «Как музыка влияет на человека?». Ученик отвечает, что она вызывает яркие эмоции и глубокие переживания. Однако, приводя первый пример (герои текста слушают музыку, и она вызывает яркие эмоции), делает вывод о том, что порой даже незначительное событие способно повлиять на настроение человека. Второй же пример (герой возвращается домой после музыкального вечера, и его охватывают философские раздумья) учащийся сопровождает пояснением, что человек должен жить в гармонии с природой, вместо того, чтобы написать, что это музыка так повлияла на рассказчика. В итоге получается, что в трех абзацах сочинения содержатся три абсолютно разные идеи – о воздействии музыки, о роли мелочей в жизни и о связи человека с природой. Такой логический разнобой можно преодолеть, если последовательно добиваться при анализе текста, составлении плана сочинения «удерживать» в голове поставленный в задании вопрос, всегда спрашивать себя: «Что я доказываю?», – возможно, даже моделировать в голове ситуацию спора с «воображаемым оппонентом», который якобы не согласен с учеником и потому его надо убедить в своей правоте. Сформулированная позиция автора задает ученику некий «коридор», по которому должна двигаться мысль ученика, не заходя в «соседние комнаты».

При этом крайне важно не превращать пояснение к примерам в окончательный вывод, то есть в формулировку позиции автора, иначе в тексте сочинения она дублируется подчас несколько раз – в двух пояснениях, в собственно позиции, в своем отношении к позиции автора и еще раз в заключении. Необходимо, чтобы ученик осознал, что такое дублирование приводит к снижению оценки по критерию, связанному с логичностью речи.

Значительные трудности вызывает у выпускников одиннадцатого класса и установление смысловой связи между подобранными примерами. Учащиеся должны понять, что связать то, что изначально логически не связано, у них не получится, какие бы шаблоны они ни пытались применить. Смысловая связь между примерами должна существовать изначально, и если примеры выбраны так, что не связаны с точки зрения логики и здравого смысла, то ничто не поможет указать и пояснить их связь. Зна-

чит, на этапе выбора примеров необходимо задумываться о том, как их потом связывать. При объяснении этого требования учитель и сам должен хорошо понимать, что же в итоге нужно установить, указать и пояснить. Если указание на связь примеров сводится к шаблонной фразе, а пояснение к выводу из всего текста, к позиции автора, то можно сказать, что балл за смысловую связь примеров заработан не будет. При подготовке к написанию сочинения педагогу необходимо вместе с учащимися анализировать различные варианты связи примеров, показывая на конкретных текстах, как они могут быть реализованы.

Кроме того, важна логика и в подборе собственного примера, при обосновании своего отношения. Девятиклассники допускают ту же логическую ошибку, что и при подборе примера из прочитанного текста: они находят иллюстрацию к заявленному в теме 13.3 понятию, игнорируя вопрос и ответ на него. Например, в сочинениях по упомянутому выше тексту о дружбе, где нужно было размышлять о том, что может ее разрушить, ученики рассказывали о настоящей дружбе каких-либо литературных героев или реальных людей, но опять не писали о причинах ее разрушения и о том, как этого избежать.

Одиннадцатиклассники тоже далеко не всегда подбирают удачный собственный пример, подчас незаметно «уходя» в сторону, нарушая логику. Например, выпускник отвечает на вопрос «Нужно ли защищать своих близких?» и формулирует на основе прочитанного текста следующую позицию автора: «Необходимо заступаться за близких любой ценой, несмотря на мнение окружающих». Когда же выражает свое отношение, «уходит» от этой мысли, переключаясь на другую: «Я согласен с мнением автора. Действительно, мнение окружающих сильно влияет на человека...». Здесь наблюдается логическая ошибка «подмена тезиса», то есть замена его другой мыслью.

Изменения в критериях оценивания задания 27 в 2025 году должны, на наш взгляд, помочь учащимся скорректировать свои действия по подбору логичного примера, поскольку теперь ученик должен сначала обосновать свое согласие, фактически ответив на вопрос «почему я согласен с мнением автора». Это позволит выпускникам вернуться к доказываемой мысли, найти точку опоры и задать верное направление своим размышлениям.

Логические ошибки иногда возникают и в заключительном абзаце сочинений ОГЭ и ЕГЭ по русскому языку. С одной стороны, к заключению не предъявляется каких-то специальных требований. С другой – логика в сочинении должна быть последовательной от начала и до конца. Если, например, ученик доказывал, что мнение окружающих сильно влияет на человека, соглашался с этой мыслью, обосновывал ее, то нелогично писать в выводе: «В заключение хочу сказать, что человек может сам изменить мнение окружающих его людей». Возникает логическое противоречие и потеря балла по критерию, связанному с логичностью речи.

Итак, при подготовке к выполнению заданий с развернутым ответом ГИА по русскому языку необходимо помнить, что по большей части снижение баллов по критерию, связанному с логичностью речи, происходит в связи с нарушениями требований последовательности и смысловой связности: отсутствие связи между сформулированной позицией автора и примерами, а также пояснениями к ним, дублирование мыслей, отсутствие понимания связи между примерами, неумение пояснить эту связь, «уход» в сторону в своей позиции, нелогичное заключение. Таким образом, качественная подготовка к написанию сочинения предполагает формирование познавательных метапредметных навыков в области логики.

Литература

1. Бахтина С.И., Павлова Т.Н. Моделирование устного монологического высказывания на неродном языке при обучении иностранных студентов // Актуальные вопросы интернализации высшего образования: опыт и перспективы: материалы XIII Междунар. учеб.-метод. конф., посвященной 30-летию международной образовательной деятельности Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова. Чебоксары, 2021. С. 138–143.
2. Дошинский Р.А. (руководитель), Арутюнова Е.В., Васильевых И.П., Гостева Ю.Н., Иванов С.Л., Крайник О.М., Соловьева Т.В., Цыбулько И.П. Методические материалы для председателей и членов предметных комиссий субъектов Российской Федерации по проверке выполнения заданий с развернутым ответом экзаменационных работ ЕГЭ 2024 г. по русскому языку. М.: ФИПИ, 2024.
3. Дошинский Р.А., Абрамовская Л.Н., Крайник О.М., Соловьева Т.В. Методические рекомендации для учителей, подготовленные на основе анализа типичных ошибок участников ЕГЭ 2024 года по русскому языку. М.: ФИПИ, 2024.
4. Кожемякова Е.А., Петухова М.Е., Симулина И.А. Методический анализ сформированности предметных и метапредметных навыков у выпускников школ (на примере результатов ЕГЭ по русскому языку в 2023 году) // Язык и слово: сб. ст. Всерос. науч.-практ. конф. Чебоксары, 2023. С. 196–203.
5. Петрова О.А., Никитина А.Ю. О некоторых особенностях региональной лексики в условиях двуязычия // Вестник Чувашского университета. 2017. № 4. С. 307–310.

КОЖЕМЯКОВА ЕКАТЕРИНА АРКАДЬЕВНА – кандидат филологических наук, доцент Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Чувашская Республика.

ПЕТУХОВА МАРИЯ ЕВГЕНЬЕВНА – кандидат филологических наук, доцент Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Чувашская Республика.

СИМУЛИНА ИРИНА АЛЕКСЕЕВНА – старший преподаватель Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Чувашская Республика.

МИХЕЕВА СВЕТЛАНА ЛЬВОВНА – доцент кафедры профессиональной психологии, социальной педагогики и начального образования Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева, г. Чебоксары, Чувашская Республика.

Н.А. КОРАБЛИН, В.М. ЛЕМСКАЯ

КОМБИНИРОВАННЫЕ СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА СЛОЖНЫХ ТЕРМИНОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ НЕФТЕГАЗОВОЙ СФЕРЫ НА АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ)

Аннотация: В статье рассматриваются особенности терминологической системы текстов научно-технического стиля нефтегазовой сферы, способы перевода таких терминов с английского языка на русский. Материалом исследования послужили научно-технические тексты профильных научных изданий на русском и английском языках в нефтегазовой сфере. Принцип отбора языкового материала – метод сплошной выборки. В ходе анализа установлены комбинированные способы перевода сложных терминов нефтегазовой сферы.

Ключевые слова: комбинированные способы перевода, научно-технический текст, нефтегазовая сфера, сложные термины.

Научный технический текст – это специальная и структурированная категория речетворчества, которая насыщена терминами и аббревиатурами, специализированной лексикой, зачастую имеющими несколько значений, которые зависят от контекста, от конкретной тематики. Этот текст обладает завершенностью, которая представляет собой письменный документ, состоящий из особых частей, объединенных разными типами грамматической, лексической, стилистической и логической связей, имеет определенную целенаправленность и практическую направленность [1, с. 89].

Функция научного стиля – объяснение, которое включает в себя закрепление процесса познания, изложение его результатов, фиксацию способов применения этих результатов [2, с. 59], а основная коммуникативная задача – выражение научных понятий и умозаключений [3, с. 56]. Основная функция научно-технических текстов – информационная, а цель – точное описание тех или иных явлений или действий. Научно-технические тексты следует отнести к терминоиспользующим, т. е. они описывают объекты и процессы, которые относятся к соответствующей специальной области [4, с. 68].

Нами было рассмотрено 20 терминов, относящихся к нефтегазовой отрасли, среди которых были установлены сложные термины. Сложные термины – это термины, которые требуют специализированного знания для их полного понимания. Например, *well flow rate* ‘дебит скважины’, *concentrated acid* ‘концентрированная кислота’ [5, с. 89] и т.п. Перевод этих терминов на другие языки, в частности, с английского на русский и наоборот, представляет собой значительную лингвистическую задачу, т.к. такие термины могут иметь более одного значения.

В данной работе все термины были разобраны по структурному составу. По количеству слов, из которых состоит термин можно выделить: однословные термины; двухсловные термины (как правило словосочетания); многословные термины (как правило состоят из трех и более слов) [6, с. 78]. По содержательной (семантической) структуре можно выделить термины однозначные и многозначные, т.е. те термины, которые имеют два или более значений в рамках одной терминосистемы [7, с. 70].

В качестве материала для анализа были взяты термины нефтегазовой сферы, отобранные по принципу сплошной выборки из научно-технических текстов «Известий Томского политехнического университета». Всего было выявлено 20 сложных терминов, в иной терминологии – многокомпонентных [8, с. 783]. Термины на английском и русском языках были проанализированы (см. Таблицу 1) по структуре и установлены следующие типы терминов: однословные однозначные (ОО); однословные многозначные (ОМ); двухсловные однозначные (ДО); двухсловные многозначные (ДМ); многословные однозначные (МО). Проанализированы способы перевода этих терминов, среди которых установлены: опущение (О); конверсия (Кв); калькирование (Кл); грамматическая замена (ГЗ); транскрипция (Тк); Транслитерация (Тл); транспозиция (Тр); конкретизация (Кк); перестановка (П); добавление (Д); модуляция (М); многие трансформации вызваны подбором контекстуальных соответствий (КС) при переводе.

Таблица 1. Анализ структуры и способов перевода терминов нефтегазовой сферы
(на материале английского и русского языков)

№	Оригинал	Тип	Перевод	Тип	Переводческие приемы
1	oil and gas	ДО	нефтегазоносной	ОО	О + Кв + ГЗ + Тл + Тк
2	bottomhole zone	ДО	призабойной зоне	ДО	Кл + Кв
3	filtration-capacitance properties	МО	фильтрационно-емкостных свойств	МО	Кл + Кв
4	intensification	ОО	интенсификация	ОО	Тк
5	oil production	ДО	нефтедобычи	ОО	Кл + О
6	water content of products	МО	обводненности продукции	ДО	КС + О + Кл
7	hydrochloric acid treatment	МО	соляно-кислотных обработок	ДО	Кл + КС + О
8	well flow rate	МО	дебита скважины	ДО	Кл + О
9	hydrochloric acid solution	МО	соляно-кислотного раствора	ДО	Кл + КС + О
10	concentrated acid	ДО	концентрированной кислоты	ДО	Кл + Тр
11	Darcy's law	ДО	закона Дарси	ДО	Тк + Кл + П
12	viscoplastic properties	ДО	вязкопластичных свойств	ДО	Кл + Тл
13	reservoir rock	ДО	породы коллектора	ДО	Кл + КС
14	reservoir	ОМ	продуктивного пласта	ДО	Кк + Д + КС
15	filtrate	ОО	фильтрата	ОО	Тл + Тк + Кл
16	Buckley–Leverett phase flow	МО	поток фаз Баклея–Лeverетта	МО	Тк + Кл + П
17	viscoplastic oil	ДО	вязкопластичной нефтью	ДО	Кл + Тл
18	reservoir fluid properties	МО	свойствами пластового флюида	МО	Тл + Кл + П
19	drilling fluid	ДМ	промывочных жидкостей	ДО	КС + ГЗ
20	high water cut	МО	обводнения скважин	ДО	М + О + ГЗ

На основе проведенного анализа были выявлены определенные комбинации в используемых способах перевода сложных терминов нефтегазовой сферы. Так, калькирование нередко сочетается с контекстуальным соответствием, либо конверсией, а транскрипция комбинируется с приемом перестановки.

Тематика изучения комбинированных способов перевода сложных терминов весьма перспективна, в дальнейшем планируется установление точных комбинаций переводческих приемов для перевода конкретных типов терминов нефтегазосферы.

Литература

1. Удрас Д.Н. Научно-технический текст и научно технический перевод на примере немецкого языка // Язык науки и техники в современном мире: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. (Омск, 20 апреля 2017 г.). Омск: Омский государственный технический университет, 2017. С. 89–92.

2. Брандес М.П. Провоторов В.И. Предпереводческий анализ текста. 3-е изд. Изд-во НВИ, 2001. 224 с.
3. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка. М.: Просвещение, 1995. 345 с.
4. Жидков А.В. Научно-технический язык и научно-технический перевод // Science Time. 2014. № 5. С. 67–71.
5. Квитко И.С. Термин в научном документе. Львов: Изд-во при Львовск. ун-те, 1976.
6. Скороходько Э.Ф. Вопросы перевода английской технической литературы (перевод терминов) [Текст]: учеб. пособие. Киев : Изд-во КГУ, 2015. 274 с.
7. Головин Б.Н. Лингвистические основы учения о терминах. М.: Высшая школа, 2013. 104 с.
8. Захарова Е.О., Богданова А.Г., Забродина И.К. Структурная организация многокомпонентных терминов англоязычного научного экологического дискурса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 14. № 3. С. 783–788.

КОРАБЛИН НИКОЛАЙ АЛЕКСЕЕВИЧ – студент 4 курса Института иностранных языков и международного сотрудничества, Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Российская Федерация.

ЛЕМСКАЯ ВАЛЕРИЯ МИХАЙЛОВНА – кандидат филологических наук, заместитель директора Института иностранных языков и международного сотрудничества, Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Российская Федерация.

Л.В. КОРОТАЕВА

ЮХМА МИШШИН «ТЕРМЕН» РОМАНЁНЧЕ ТЁЛ ПУЛАКАН ИСТОРИЗМСЕМ

ИСТОРИЗМЫ В РОМАНЕ «ТЕРМЕН» МИХАИЛА ЮХМЫ

Аннотация. В статье рассмотрены семь тематических групп историзмов, присутствующих в романе «Термен» Михаила Юхмы. Данные лексические единицы погружают читателя в XIX–XX века, помогают автору воссоздать колорит описываемой эпохи, имевшей свое социально-политическое и экономическое устройство, свои сословия и воинские чины, одежду, предметы быта и т.п. Историзмы обогащают словарный запас, делают речь выразительнее и помогают воспользоваться богатством, которое сохранялось на протяжении длительного времени.

Ключевые слова: роман «Термен», историзмы, Михаил Юхма, тематические группы, устаревшая лексика, чувашский язык.

Кивелнӗ сӑмахсемпе иртнӗ пурнӑҫа сӑнласа пама илемлӗ литература произведенийӗсенче анлӑ усӑ кураҫҫӗ. Ун пек тӗслӗхсем Хв. Уяр, Н. Мранькка, К. Турхан, Илпек Микулайӗн, Ю. Мишши произведенийӗсенче чылай. Кивелнӗ сӑмахсем сӑнласа паракан вӑхӑта куҫ умне чӗррӗн кӑларса тӑратма кирлӗ.

Юхма Мишши – чӑваш литература анине вӑрҫӑ хыҫҫӑн пырса кӗнӗ писательсенчен пӗри. Вӑл – нумай-нумай халапсемпе юмахсен, калавсен, пысӑк калӑпӑшлӑ историлле романсен авторӗ. Унӑн кӗнекисене 100 ытла чӗлхене куҫарса кӑларнӑ.

Юхма Мишшин хайлавӗсенче чӑваш халӑхӗн историллӗ пурнӑҫне ҫутатса панӑ. Произведенийӗсен калӑплама автор кивелнӗ сӑмахсемпе пӗлсе усӑ курать. Илемлӗ литературӑра кивелнӗ сӑмахсемпе ытларах хайлава истори сӗмӗ парас тӗллевпе усӑ

кураççё. Сыравçан хайлавёсенче çак сáмахсене асáрхама пулать: *сараккай, мáймáчи, камсул, ертелей, хáрул, эртелей, хахайт, эскемер, теккер* т.ыт.те. Произведенисенче усá курнá кивелнё сáмахсем аваллáхáн сёмне çутатса, áнланмалла туса пыраççё.

Чёлхе сём авалах, этем обществу пуçланнипе пёр вáхáтрах, пулса кáйнá. Чёлхе сынсене пёр-пёринпе хутшáнма, хáйсен шухáшне пёлтерме, áнланма кирлё. Пёрле хутшáнса, пёр-пёрне áнланса, авалхи сын хáйне валли сáмелли тупнá, çутçанталáкри хáрушá вáйсене хирёç кёрешнё, хáйён пурнáçне йёркеленё. Этем пурнáçё аталаннá май унáн чёлхи те аталаннá. Чёлхе аталанни этемлех опытно áруран áрáва куçарса пыма, ёç хатёрёсене, пурнáç условиёсене лайáхлатма, наукапа техникана тата культуранá аталантарма пулáшнá. Чёлхе аталанса пынине, сáмахран, чáваш чёлхинчи тёлслехсем те лайáх кáтартса параççё. Авал чáваш чёлхинче сáмахсемпе сасáсен йышё, сáмахсен фонетика сáн-сáпачё хальхинчен урáхларах пулнá. Ученáйсем тёлченё тáрáх, çакá паллá: чёлхери сáмах йышё пёрмаях улшáнать, вáл пурнáçра пулса иртекен тёрлё ёçсемпе, пулáмсемпе сыхáнса, çав улшáнусене кáтартать. Кирек хáш чёлхепе кáларнá словаре уçса пáхсан та унта тёл тáван чёлхе сáмахёсемсёр пуçне ытти чёлхесенчен йышáннá сáмахсене курма пулать [4; 5]. Тёрлё тапхáрта чáваш халáхё тёрлё халáхсемпе сáмлáн пурáнса вёсен кил-йышпа, апат-сáмёсепе, тёнпе сыхáннá сáмахсене хáйён чёлхине йышáннá. Юхма Мишши сырнá тетралогиёнчи иккёмёш романё «Термен» ятлá. «Термен» – авалхи чáваш сáмахё, вáл чун-чёрё сёкленёвё, хáвачё тенине пёлтерет. Термен кашни сынна сáнат хушать тесе каланá ваттисем. Романта кивелнё сáмахсем чылай тёл пулаççё. Эпир хамáр ёсре историзмсене пáхса тухáпáр. Историзм – хáй палáртакан япалипе пёрлех манáса тухнá сáмах, тёлслехрен, *улпут, куланай, тиек*. Историзмсемпе авалхи пурнáç сáнчен каласа панá чухне усá кураççё [2, с. 12]. «Термен» романта тёл пулакан историзмсене çак ушкáнсем сáине пáйласа пáхма пулать.

1. *Администраципе суд áнлавёсене палáртакан сáмахсем*: *вулáс* – волость: Ку Пáва уесне кёрекен Турхан ялё пулчё, – *вулáс* центрё [6, с. 63]; *ёмпý* – князь, царь: Акá, Сарри паттáр сáнчен калани пур. Вáл Хусан ханне хирёç кёрешнё, чáвашсене ирёклех парасшáн пулнá. Кáйран Мускава, Иван *ёмпý* патне, кáйса сáренё [6, с. 232]; *кантур* – волостное правление: Каçарáр, эсир шыранине пёлмен эпё. Асáрхантан таврáнсан, *кантурти* чиновниксем каларёç [6, с. 416]; *кёпёрне* – губерния: Халё кашни *кёпёрне* хулинче икшер-виçшер вырáсла хасат [6, с. 233]; *кёпёрнаттáр* – губернатор: *Кёпёрнаттáр* – яштака пёллё, кáвак сáслё, аллáсенчи сын [6, с. 417]; *мáрса* – мурза (титул татарских и чувашских феодалов): Кёлпин савнá каччи та чáвашах пулнá, чухáнскер, Сетнер пек. Анчах пиччёшё пите сáткáн пулнá. Вáл пуяс, чапа тухас тесе, Кёлпи *сармáс мáрсине* качча панá [6, с. 351]; *мишавай* – межевик, землемер. Староста, хурал пёртне кёрсе, кивелсе, сап-сарá сарáхса кáйнá хут илсе тухрё. Яковлев – *мишавай*, сёрвицевсё, хáй ёмёрёнче кун пек хутсене пáйтах курнá, тёллё вуласа тухрё [6, с. 136]; *пристав* – пристав (патша Российинче – полици чинё): – Кáй, Кёстенттин, вёрен, – терё Петя. Эсё пите пултаруллá. Кáйран, нумай-нумай вёренсессён, вара *пристав* пул, юрё-и? [6, с. 207]; *ротмистр* – ротмистр (кавалерири капитанпа тан чин): Тепёр куннех салатса янá класри ачасем тáван шкулёпе сывпуллашрёç те, куçсулёсене шáла-шáла, килёсене тухса кáйрёç. Çав кунах Яковлев патне жандармери *ротмистрё* килчё [6, с. 369]; *стражник* – стражник (ялти полици): Черносотенец Павел Юрусов ёстерсе ёсёртнё *стражниксем*, Скворцов уретник хушнá тáрáх, халáха пáшалпа пере пуçланá [6, с. 313]; *тиечук* – дьячок, псаломщик: Вáл Сёпёрте, Иркутск кёпёрнине кёрекен Анга ятлá пысáк ялта сáуралса ёснё, унáн ашшё Прокофий Щапов ялти *тиечук*, амáшё хресчен хёрё пулнá [6, с. 117]; *удел* – удел (патша кил-йышён сёрё): Вёсен кантурё *удел* ведомствине пáхáнса тáратчё, сёр пáйlassине, сёр виçессине йёркелесе пыратчё [6, с. 243]; *уес* – уезд: Августáн 11-12-мёш кунёсенче пуçлáхсем Шупашкар

уесёнке хресченсене 60 сын тытса хупнă... [6, с. 312]; *улпут* – барин, помещик: Икё *ул-пута* сывахри юманран ҫакма, виҫсёшне шыва ярса вёлерме, таватташне ҫёре чёрёллек чикме, пиллёкёшне шёвёре вёслё шалча ҫине лартма хушнă [6, с. 123]; *халиф* – халиф (мусульман ҫёршывёсенчи патша): Вёсене ёненес пулсассан, ыранах е шыва кайса вилмелле, е Багдадри *халиф* пулса тамалла [6, с. 109]; *уретник* – урядник (патша Российинчи кёсёнен полици чинё):

Пуянё хёсет,
Уретник хёнет,
Патша салтака
Юн такма илет ... [6, с. 310].

2. *Атă-пушмак, тумтир ячёсем*: *ама* – ама (старинное женское нагрудное украшение из монет): – Кала-ха, кинемей, – терё Екатерина Михайловна, – мёншён чаваш хёраямёсем какар умне ҫакса ҫүрекен ҫурмаункалăха *ама* теҫсё? – *Ама* валь – тёнчене пултараканан амашё, чи аслă вай, урăхла каласан, пирён тёнчене ҫуратакан хёраям [6, с. 452]; *камсул* – камзол: Тата тахҫан-тахҫан Ванюшша ятлă ырă камалла ача панă *камсулне* илесшёнччё, анчах ача, епле шырасан та, ниҫта та тупаймарамар [6, с. 89], Яковлев ача ҫинчи *камсула* тата тимлесерех пăхрё. *Камсулан* икё какарё ҫинче – икё пысăк терё: ҫурма хёрес евёрлё, тымарлă ўкерчёк [6, с. 454]; *масмак* – масмак (название головного украшения замужних женщин в виде вышитой ленты: *Масмак* ҫине лайăхрах пăхсассан, унти терёре темиҫе ўкерчёк-эреш уйарса илме пулат. Пёр ҫамахпа каласан ёнтё, ҫак *масмак* пирён тёнчере талай хыҫҫан пурнăҫ мёнле пусланса кайнине каласа кăтартать [3, с. 452].

3. *Виҫе ячёсем*: *халаҫ* – сажень (мера длины – 2 м 13 см): Карчак хайхи васкасах Кантарварё варринчи йывăҫран вунă-вун пилёк *халаҫра* таракан ҫўллё мар темеске патне пычё те курăк хушшинче темле йывăҫ курка тупрё [6, с. 343].

4. *Ёҫме-ҫимене тата ҫав ёҫри аҫлавсене пёлтерекен ҫамахсем*: *юсман* – юсман (лепешка из пресного теста, употреблявшаяся при жертвоприношениях. Туп-тулли уйăх – тин пёсёрсе каларнă *юсман* – тавралăха кёмал ҫутăпа витнё [6, с. 179]; *хупах* – кабак, корчма:

Эй, чаваш,
Ан пул эс йаваш!
Вăран ыйхăран,
Тух эс хупахран! [6, с. 310].

5. *Суту-илў ёсёненчи аҫлавсене палăртаткан ҫамахсем*: *лавкка* – фабричный, покупной: Тарҫă хай илсе килнё ҫынна тин ҫеҫ Сементей ларнă тенкел ҫине ырнаҫтарчё, стакан ҫине *лавкка* эрехё ярса пачё [6, с. 104]; *пайта* – прибыль, доход; барыш: «– Ара, хав калаттан-ҫке-ха, ман валли *пайта* пуҫтаранса пырать тесе. Сана валли сутма туса панă кёсле-сёрме-купăссенчен...» [3, с. 109]; *приказчик* – приказчик, сутуҫа: «– Мёскер? Питёре пыма килёшместён-и? Чи аслă *приказчик* пулма?!» «– Чаваш эпё! Хамар чаваш ҫёрёнчен ниҫта та каймастăп» [6, с. 108]. *уламҫă* – торговец, лавочник, купец: Тухватулла патне Питёртен, Мускавран тата Чулхуларан ханасем пуҫтараннă. Хаклă ханасем – хай пекех сутуҫасемпе *уламҫасем* [6, с. 103].

6. *Ҫар терминёсем*: *кўпе* – пăхăр е йес, е тата тимёр ункăсенчен тунă авалхи кольчуга: Ухă йёппине туртса каларса суранне ҫыхас тесе, вёсем часрах унанне тимёр *кўпине* хывса илессё те васкаса кўпине туртса ҫураҫсё... тёлёнсе каясё. Ҫарпусё хёр пулнă [6, с. 16]; *тёкёрҫё* – лучник, стрелок из лука: Пайкипек – пушкарт, Усаркан йăхёнчех пураннă, питё аста *тёкёрҫ* пулнă валь [6, с. 16]; *хёсмет* – служба: 1886 ҫулта Иван Николаевич Чёмпёре куҫрё, кёпёрнери акциз управленине *хёсмете* кёчё [3, с. 234].

7. *Халăх ячĕсем: половец* – половецы (ĕлĕк-авал Европăн кăнтăр-хĕвелтухăç пайĕнче куçса çуренĕ тĕрĕк йăхĕсем): Чăваш чĕлхи тĕрĕксенни евĕрлĕ, ĕлĕкхи *половецсен* чĕлхине çывăх (половецсем – тахçан авал, пĕр пин çулсем каялла, вырăс çĕрне тапăннă халăх) [6, с. 445]; *çармăс* – марийский: Кўлпин савнă каччи та чăвашах пулнă, чухăнскер, Сетнер пек. Анчах пиччĕшĕ питĕ çаткăн пулнă. Вăл пуяс, чапа тухас тесе, Кўлпие *çармăс мърсине* качча панă [6, с. 351].

Халăх пурнăçĕнче мĕн пурри пĕтĕмпе чĕлхере сăнланать. Чĕлхе халăхăн пурнăçĕн тĕкĕрĕ кăна мар, ĕмĕрсем хушши пухăнса пынă пĕлүүлĕхĕн иксĕлми çăлкуçĕ те шутланать. Юхма Мишши хайĕн хайлавĕсенче пурнăçăн тулаш сăн-сăпатне питĕ тĕплĕн, нумай енчен кăтартса парать. Çакă ун стилĕн тĕп туртăмĕ пулса тăрат. «Термен» романра усă курнă кивелнĕ сăмахсем аваллăхăн сĕмне çутатса, ăнланмалла туса пыраççĕ. Кивелнĕ сăмахсем çĕнĕрен вăй илсе чĕлхене каллех тулли пĕлтерĕшпе кĕме пултараççĕ.

Литература

1. Метин П.Н., Мефодьев А.И. Литературăпа халăх сăмахлăхĕн ăнлавĕсем. Шкул словарĕ. Шупашкар: Чăваш Республикн вĕрентÿ инст-чĕн изд-ви, 1997. 80 с.
2. Сергеев Л.П., Данилова М.Г. Чĕлхе терминĕсен ăнлантаруллă словарĕ. Шупашкар, 1996. 48 с.
3. Чувашско-русский словарь: ок. 40000 слов / Андреев И.А., Горшков А.Е., Иванов А.И. и др.; под ред. М.И. Скворцова. 2-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 1985. 712 с.
4. Иванова А.М. Словарь агнонимов чувашского языка: неанализируемые единицы // Сборник научных трудов молодых ученых и специалистов. Чебоксары, 2015. С. 48–53.
5. Иванова А.М., Фомин Э.В. Об индексе слов словаря чувашского языка Н.И. Ашмарина // Вестник Чувашского университета. 2014. № 4. С. 149–155.
6. Юхма М.Н. Термен: Роман. Шупашкар: Чăваш кн. изд-ви, 1990. 464 с.

КОРОТАЕВА ЛАРИСА ВАЛЕРЬЕВНА – кандидат филологических наук, доцент Стерлитамакского филиала Уфимского университета науки и технологий, г. Стерлитамак, Республика Башкортостан.

А.В. КРИВИЦКАЯ, Д.Р. МУХАМЕДЗЯНОВ

ЛИТЕРАТУРНЫЕ АЛЛЮЗИИ В ТЕКСТАХ СОВРЕМЕННЫХ МУЗЫКАЛЬНЫХ ИСПОЛНИТЕЛЕЙ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ ПЕСЕН PYROKINESIS)

Аннотация. В рамках данной статьи проводится анализ литературных аллюзий на произведения русской и зарубежной литературы. В качестве материала для исследования отобраны популярные песни автора и исполнителя А.И. Федоровича, известного под псевдонимом pyrokinesis. Проведенный анализ показывает, что работа с текстами песен, во-первых, вызывает большой интерес у студентов-филологов, поскольку данный исполнитель пользуется популярностью среди молодежи, а во-вторых, учит использовать читательский кругозор, выполняя филологический анализ текста. Основной метод данного исследования – описательный, который используется с целью систематизации, обобщения и лингвистической интерпретации описываемого материала. Результаты исследования могут стать примером для анализа других популярных текстов на занятиях со студентами.

Ключевые слова: литературные аллюзии; филологический анализ текста; библейские мотивы; современные методы обучения.

Современное поколение студентов-филологов с большой охотой обращается к анализу не только текстов классической литературы, но и тестов популярных музыкальных исполнителей. Слушая современную музыку, студенты без труда определяют речевые ошибки, отмечают уместное и неуместное использование англицизмов и т.п. Однако мы считаем необходимым обратить внимание студентов на работу с литературными аллюзиями, поскольку это не только увлекательный процесс, но и возможность погрузиться в филологический анализ, расширяющий кругозор современного студента. В рамках данной статьи мы обращаемся к популярным текстам песен Андрея Федоровича, принадлежащих к альбому «Моя милая пустота», с целью анализа литературных аллюзий на произведения русских и зарубежных авторов, а также на тексты самого автора.

Музыкальный исполнитель Андрей Игоревич Федорович, более известный под псевдонимом *Pyrokinesis*, несмотря на полученную специальность «Электроника и наноэлектроника», начал творческий путь, связанный с написанием стихотворений и рассказов. Однако больший успех автору и исполнителю принесли не стихотворения, а деятельность в жанре рэп. Его альбом «Моя милая пустота», вышедший в 2019 году, в первый день набрал почти два миллиона прослушиваний. Отличительной особенностью текстов автора является их концептуальность: в своих треках он делает упор на текстовую составляющую, оставляя пространство слушателю для дальнейшего ее осмысления, а также тщательно продумывает образы лирических героев.

Отметим, что треки исполнителя не только вызывают интерес аудио слушателей, но и побуждают их к более подробному изучению самого текста. «Цветами радуги» – одна из самых популярных песен исполнителя на предмет прослушивания и прочтения-изучения текста (489.6 тысяч обращений) – посвящена теме безнадежной любви и трагических отношений. В ней встречаются аллюзии на известные произведения зарубежной и русской литературы: «Как Паоло и Франческа, если честно» [1]. Автор отсылает слушателя к истории любви Паоло и Франчески, известной нам по «Божественной комедии» Данте Алигьери. Следующая аллюзия «Отелло, Дездемона...» [1], восходящая к известной пьесе «Отелло» Уильяма Шекспира, так же связана с трагическим исходом безмерной любви героев.

Аллюзия «... и будто косточки в арбузе мы...» [1] напоминает тему подростковых отношений, освященную в романе Виктора Пелевина «Священная книга оборотня» (2004), где под арбузными косточками автор подразумевает детей. Отсылая читателя к роману, А.И. Федорович показывает, что трагические отношения случаются и в подростковом возрасте по причине отсутствия жизненного опыта. Более того, часто в отношениях взрослые люди ведут себя как дети, проявляя эгоизм и непонимание по отношению к партнеру.

По словам автора и исполнителя *Pyrokinesis*, на его творчество сильное влияние оказали не только музыкальные авторы и исполнители (Лана Дель Рей, Каста и др.), но и деятели искусства Энди Уорхол и Виктор Пелевин, поэтому отсылки к творчеству последнего мы можем наблюдать довольно часто.

В песне «My Beautiful Madness» («Мое прекрасное безумие») автор обращается к образам из аллегорического романа В. Пелевина «Жизнь насекомых» (1993): «Люди как насекомые»; «Человек, как гусеница, в мечтах быть бабочкой всюю»; «Он мог

поднять весь необъятный мир на свои тоненькие лапки»; «Маленький человечек / Пытаясь прыгнуть за грань, себе лапки сломал кузнечик» и др. [2].

Строчка «И там искать во всем красоту, в пустоте» [2] отсылает нас к другому роману В. Пелевина «Чапаев и пустота» (1996), где затрагивается тема безумия. В понимании В. Пелевина, человека к безумию приводит пустота.

В песне встречаются и достаточно интересные случаи перефразирования известных цитат, например, строчка автора «И кто в юности не страдал, тот в старости поболит» [2] напоминает читателю цитату британского государственного и политического деятеля, журналиста и писателя Уинстона Черчилля: «Кто в юности не был радикалом – у того нет сердца, кто в старости не стал консерватором – у того нет ума».

В тексте находит отражения и интерпретация афоризма физика-теоретика и общественного деятеля Альберта Эйнштейна: «Только дурак нуждается в порядке – гений господствует над хаосом».

Автор пишет: «Кто в порядке вещей видит только светлое, тот дурак / Тому, кто приручил бардак, тому хаос благоволит» [2], убеждая нас в том, что порядок вещей – это не всегда благо, предначертанное высшими силами. Основная идея песни заключается в том, что человек всегда пытается связать свои неудачи с судьбой или роком, но главной причиной неудач, на самом деле, является он сам.

Таким образом, данная песня становится значимой для альбома, на обложке которого мы видим упомянутого выше кузнечика среди других насекомых. Лирический герой, осознавая смысл жизни, сходит с ума, повторяя: «Хэй, привет, мое прекрасное безумие / Мое прекрасное безумие» [2].

Тема пустоты продолжается в песне «Сigaretка без кнопки», где под сигаретой автор подразумевает человека, внутренний мир которого ты не в силах познать, даже если возлагаешь большие ожидания, так как внутренний мир человека пуст. А некая связь пустоты и безумия, заложенная автором в упомянутых выше песнях, встречается в строчках напрямую: «И таких, как вы, не встретить в театре – да скорей в дурдоме / Вас то замедлит, то ускорит» [3], отсылая слушателя к произведению Кена Кизи «Пролетая над гнездом кукушки», действие которого происходит в психиатрической лечебнице, а главный герой воспринимает мир искажено: мир то замедляется, то ускоряется.

Лирический герой видит проблему в том, что внутренне пуста его возлюбленная, которая внешне кажется ему привлекательной: «Потушить в ладонь твой гламур / А вот дискурс без интереса / Ты пуста, а ведешь себя как принцесса» [3]. Гламур и дискурс – это отсылка к роману Виктора Пелевина «Ампир-V» (2006). В понимании Пелевина гламур – внешняя оболочка, маскировка, а дискурс – это то, что сдерживает, контролирует внутренний мир. Оба понятия являются неотъемлемой частью жизни героев романа.

Автор пишет: «...про таких все говорят «Cherchez la femme»» [3], обращаясь к фразе из романа Александра Дюма «Могикане Парижа». Она означает «ищите женщину» и употребляется детективами в романе подразумевая, что в любых происшествиях так или иначе виноваты женщины.

Однако проблема заключается не только в пустоте его возлюбленной, лирической герой признается и в своей пустоте: «Я пустой, но все равно себя веду как Д'Артаньян». Д'Артаньян – главный герой романа Александра Дюма «Три мушкетера», Гасконский дворянин, построивший блестящую карьеру при Людовике XIV в роте королевских мушкетеров.

О пустоте героев свидетельствует фраза: «В нашем доме пряничном / В окне, как нянечка, Луна полна / А мы пусты...» [3]. Упоминание пряничного дома восходит к сказке Братьев Гримм «Гензель и Гретель», в которой брат и сестра оказываются запертыми в пряничном доме ведьмы. Отметим, что герои сказки благодаря своей хитрости и находчивости смогли выбраться из дома, а герои песни «Сigaretка без кнопки» не в состоянии совершить подобный поступок.

В творчестве автора и исполнителя *pyrokinesis* мы находим также литературные аллюзии на библейские мотивы. Фраза из песни «Виа Долороса»: «Тут все ждут, когда явится избранный / Веселить публику» [4] отсылает нас к роману Фридриха Ницше «Так говорил Заратустра». Так в 3 – 4 главе пророк и основатель религии зороастризма Заратустра впервые пришел к людям, которые высмеяли его идеи о Сверхчеловеке. Тема пророка поддерживается строчкой из той же песни «Я крест себе воздвиг нерукотворный» [4]. К символу бессмертия не раз обращались выдающиеся классики. В русской литературе к теме памятника одним из первых обратился М.В. Ломоносов: «Я знак бессмертия себе воздвигнул / Превыше пирамид и крепче меди...» (1747). Также к этой теме активно обращались Г.Р. Державин: «Я памятник себе воздвиг чудесный, вечный, / Металлов тверже он и выше пирамид...» (1795) и А.С. Пушкин: «Я памятник себе воздвиг нерукотворный, / К нему не зарастет народная тропа...». В отличие от интерпретации классиков, *pyrokinesis* устанавливает себе не просто памятник, а крест, поскольку основной темой песни является жизнь Иисуса Христа. Герой примеряет на образ мученика «Виа Долороса / И я воздвигну крест нерукотворный / Тропа скорби / Он стоит там, где не так уж и давно все лили слезы...» [4], который идет по известной Иерусалимской улице Виа Долороса, повторяя путь Иисуса Христа. Лирический герой приходит к выводу, что не является достаточно святым, чтобы повторить этот путь. Именно поэтому в конце музыкальной композиции автор приходит к выводу: «И я б себе воздвиг там крест нерукотворный / И моя дорога скорби / И я шагаю по слезам / И не пролью свои» [4]. Возможно, финальная строка является аллегорией на фразу: «идти по головам», поскольку главный герой ожесточен этой жизнью.

Тема связи человека с богом расширяется и в строчках: «Кубики, от которых / Вращается шар земли / Человек – это просто кость игровая / Но шаг за ним, так что выполните бросок» [4]. Здесь автор снова интерпретирует мысли Альберта Эйнштейна: «Бог не играет в кости», подразумевая, что в мире ничего случайного нет – все закономерно, но добавляет к ней роль человека – игровой кости, за которой навсегда закрепляется право выбора.

Также в песне «Виа Долороса» продолжается основная концепция альбома, связанная с пустотой: встречаем ее она в самом начале песни: «Для нее на раз / Возьми да спой / На два зови пустой / На три помни такой / Но забудь на четыре ее черты / И сразу на пять скорбить / На шесть опять любить / На семь распять и гнить» [4]. Как видим, пустота играет роль некой Возлюбленной для лирического героя, и он говорит о стадиях отношений с ней.

Поле аллюзий пополняется собственными работами Андрея Федоровича (*pyrokinesis*). Так, например, строчка «Когда вкусившие плоть вдруг подавятся кровью Христа» [5] отсылает нас к песне «Все розы попадают в ад», принадлежащей к тому же альбому. В данной песне снова находим обращение к творчеству Иосифа Бродского: строчка А.И. Федоровича «И говорят, что только пепел знает, что значит сгореть дотла» [5, URL] почти дословно повторяет строку из стихотворения «Только пепел знает»: «Только пепел знает, что значит сгореть дотла...».

Данная песня снова обращает внимание слушателя к библейским мотивам. Более того, создается тесная связь между песнями «Виа Долороса» и «Все розы попадают в ад», в которой автор задается вопросом «За что все розы попадают в ад?» [5]. Можно считать, что особую роль в повествовании занимают строки «Что ты или кто сама? – было два вопроса / Но у каждой розы своя Виа Долороса» [5]. Розы являются олицетворением чистой и непорочной любви, но, подвергаясь паразитированию насекомыми, метафорически сравниваются с образом Иисуса Христа.

В строках «Что я звезду вставил себе в лоб сам, перевернув / Будто Адам, им свои ребра стал бросать, как псам / И там к кости близка слюна» и «Я искренне желаю с диким визгом радости / Подавиться кровью Христа всем вам» [5] находим отсылки к библейскому происхождению человека – автор объясняет причину, по которой лирической герой «Виа Долороса» не является святым. Герой, примеряя на себя образ Сатаны, хочет уподобиться Богу, но у него ничего не выходит и из-за бессилия, поэтому он и высказывается пренебрежительно.

Опираясь на анализ ключевых песен альбома, мы приходим к выводу, что песня, название которой послужило и названием альбома, – «Моя милая пустота» включает особые аллюзии. Герои песни живут, не гася свет и споря о любви реальной и ненастоящей, но понимают, что реален лишь счет за электричество: «А как любить то, чего нет? / Вопрос почти что риторический» [6]. Некоторые слушатели находят в этих строчках связь со стихотворением Иосифа Бродского «Любовь». В данном стихотворении любовь лирического героя живет в темноте и прерывается с появлением света после нажатия на кнопку выключателя. Отметим, что кнопка сигареты («Сигаретка без кнопки»), как и кнопка выключателя («Моя милая пустота»), может тоже являться проводником из мира воображения в реальность.

Еще одна особая аллюзия начинается с первых строк главной песни альбома: «Вы бы слов не передали / Ту, какую бы картину перед нами породила / Тут и там / Ты моя половина, но не та / Но я люблю тебя такой, моя милая пустота / Да, она полна» [6] и отсылает к песне «KERRIGAN» из альбома «ТЕРНОВЫЙ ВЕНЕЦ ЭВОЛЮЦИИ». Концепцией для данного альбома послужил образ главного персонажа и одной из протагонистов серии компьютерных игр и романов StarCraft от Blizzard Entertainment – Керриган, к которой лирический герой проявляет романтические чувства и привязанность. Таким образом, проявляется связь аллюзий не только между песнями, но и между альбомами, поэтому мы считаем перспективным продолжить анализ других альбомов данного исполнителя с целью выявления литературных аллюзий, отсылающих не только на произведения русских и зарубежных авторов, но и на тексты самого автора.

Литература

1. Федорович А.И. Цветами радуги [Электронный ресурс]. URL: <https://genius.com/Pyrokinesis-rainbow-colors-lyrics> (дата обращения: 29.09. 2024).
2. Федорович А.И. My Beautiful Madness [Электронный ресурс]. URL: <https://genius.com/Pyrokinesis-my-beautiful-madness-lyrics> (дата обращения: 29.09.2024).
3. Федорович А.И. Сигаретка без кнопки [Электронный ресурс]. URL: <https://genius.com/Pyrokinesis-cigarette-without-button-lyrics> (дата обращения: 29.09.2024).
4. Федорович А.И. Виа Долороса [Электронный ресурс]. URL: <https://genius.com/Pyrokinesis-via-dolorosa-lyrics> (дата обращения: 29.09.2024).
5. Федорович А.И. Все розы попадают в ад [Электронный ресурс]. URL: <https://genius.com/Pyrokinesis-all-the-roses-go-to-hell-lyrics> (дата обращения: 29.09.2024).

КРИВИЦКАЯ АНАСТАСИЯ ВЛАДИМИРОВНА – кандидат филологических наук, старший преподаватель Стерлитамакского филиала Уфимского университета науки и технологий, г. Стерлитамак, Республика Башкортостан.

МУХАМЕДЗЯНОВ ДИНИСЛАМ РУСТАМОВИЧ – студент Стерлитамакского филиала Уфимского университета науки и технологий, г. Стерлитамак, Республика Башкортостан.

Р.А. КУДРЯВЦЕВА, В.И. ШАБЫКОВ

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МАРИЙСКОГО ЯЗЫКА В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ (АНАЛИЗ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ДАННЫХ 2012–2021 гг.)

Аннотация. В статье на основе анализа социологических данных 2012–2021 годов, полученных в ходе исследований МарНИИЯЛИ, актуализирована проблема использования марийского языка в цифровой среде, показана динамика общественного сознания населения Республики Марий Эл относительно использования марийского языка в интернете и СМС-сообщениях (единственного показателя, доступного для сравнительно-диахронических исследований).

Ключевые слова: социолингвистика, Республика Марий Эл, родной язык, марийский язык, цифровая среда, интернет, СМС-сообщения.

Несмотря на то, что в последнее десятилетие активно развивается цифровая среда, вне которой сегодня немыслимо также и функционирование языков, проблема использования марийского языка в этой среде еще не стала предметом специального и системного социологического исследования в Республике Марий Эл (далее – РМЭ).

В опросниках МарНИИЯЛИ проблема использования языков в сфере современных информационно-коммуникационных технологий впервые была обозначена в 2012 году. В этом году в программе социологического исследования «Языковая ситуация в Республике Марий Эл» [1] появилось положение об использовании родного языка в Интернете и СМС-сообщениях; в дальнейшем оно было повторено в 2015 году, в анкете социологического исследования «Межконфессиональные и межнациональные отношения в Республике Марий Эл» [См.: 2, с. 14, 94–96]. В обоих исследованиях оно представляло варианты ответа на вопрос «*Кроме семьи, где еще Вы используете родной язык?*». Данное положение, касающееся востребованности родного, в том числе марийского, языка в цифровом мире, в неизменном виде стабильно сохранялось во всех последующих опросах по теме «Межконфессиональные и межнациональные отношения в Республике Марий Эл» (2018 [3], 2019 [4], 2020 [5] и 2021 [6]. Во всех вышеназванных опросах принимали участие более 1000 человек, что обеспечивает исследованиям безусловную репрезентативность.

Как ни странно, социологические данные фиксируют отрицательную динамику показателей по использованию родного языка (без разделения на конкретные языки) в цифровой среде: от 23,1% опрошенных в 2012 году до 13,3% в 2021 году уменьшилось число респондентов, использующих его в интернете, от 25,8% до 9,9% – исполь-

зующих его в СМС-сообщениях (Табл. 1). Причина требует выяснения, для этого, видимо, в анкетах будущих социологических опросов необходим комплекс уточняющих вопросов, актуален также вопрос о проведении специального исследования о новейшей языковой ситуации и языковой политике региона.

Табл. 1. Использование родного языка в интернете и СМС-сообщениях
(в % от числа опрошенных)

Сферы использования	2012	2015	2018	2019	2020	2021
Интернет	23,1	28,7	15,4	27,5	16,0	13,3
СМС-сообщения	25,8	28,2	13,8	26,3	11,1	9,9

Такая же общая тенденция при сравнении начального (2012) и конечного (2021) показателей обнаруживается и в разрезе основных этнических групп населения РМЭ (Табл. 2). Но обращает на себя внимание небольшой подъем интереса опрошенных, в частности у респондентов мари, к использованию родного языка в интернете и СМС-сообщениях в 2015 и 2019 годах. Если первый подъем (например, от 8,3% до примерно 13% в 2015 году в интернете) трудно поддается объяснению, то второй (почти до 14% в интернете в 2019 году), возможно, связан с изменением государственной языковой политики, в которой присутствовало некоторое сужение роли языков коренных народов в сфере образования и последующее ограничение возможностей их сохранения и развития в социальной сфере регионов, – соответственно появился / усилился интерес специалистов к переводу родного языка в цифровую сферу.

Табл. 2. Использование родного языка в интернете и СМС-сообщениях
в зависимости от национальной принадлежности респондентов
(в % от числа ответивших на вопрос
«Кроме семьи, где еще Вы используете родной язык?»)

Год	Сферы использования					
	Интернет			СМС-сообщения		
	Русские	Марийцы	Татары	Русские	Марийцы	Татары
2012	39,2	8,3	10,1	41,0	11,6	15,9
2015	48,3	12,9	10,5	45,2	14,9	9,0
2018	21,5	8,1	14,9	16,5	10,6	13,8
2019	42,3	13,8	11,0	37,6	15,2	18,3
2020	22,6	7,1	17,0	14,4	4,8	22,7
2021	16,0	7,9	16,0	9,9	7,5	13,6

Как показал анализ результатов исследований, аналогичные подъемы обозначены и в разрезе респондентов мари, считающих родным языком марийский язык, но показатели очень невысокие (примерно десятая часть ответивших в 2019 году на вопрос «Кроме семьи, где еще Вы используете родной язык?» использовала его в интернете и СМС-сообщениях) (Табл. 3). К сожалению, в этой группе респондентов (этноидентифицированных по языку мари) использование марийского языка в цифровой среде остается мало востребованным занятием: как в начале 2010-х, так и в начале 2020-х годов показатель находится на предельно низком уровне (Табл. 3). Так, в СМС-сообщениях в 2021 году использовали родной марийский язык только 3,5% ответивших на вопрос.

Табл. 3. Использование родного языка в интернете и СМС-сообщениях респондентами мари, считающими родным марийский язык
(в % от числа ответивших на вопрос «Кроме семьи, где еще Вы используете родной язык?»)

Сферы использования	2012	2015	2018	2019	2020	2021
Интернет	2,1	7,2	7,8	9,5	5,4	5,8
СМС-сообщения	5,2	10,5	12,1	10,7	3,3	3,5

С использованием национальных языков в цифровой сфере обычно связывают его витальность, сохранение его в будущем. В этом свете безусловный интерес представляет мнение населения РМЭ о мерах для повышения престижа марийского языка, в качестве которых в 2012 году опрошенные выбирали такие, как:

- создать Интернет-канал (IP-телевидение) на марийском языке – 14% от общего числа опрошенных);
- локализовать (перевести) интерфейсы (меню) мобильных телефонов, терминалов, бытовой техники и т.д. на марийский государственный язык – 2,1%.

К сожалению, в последующие годы интернет-технологии и развитие мобильных ресурсов как средства (меры) повышения престижа марийского языка в обществе исчезли из социологических анкет, соответственно нет возможности анализировать в этом отношении динамику общественного сознания населения республики.

Вышеуказанные меры, как показало исследование 2012 года, в большей мере актуальны для марийского населения республики. Так, на необходимость создания Интернет-канала на марийском языке указала примерно пятая часть мари, ответивших на поставленный вопрос (Табл. 4); важность этой меры подчеркивала также примерно такая же часть мари, считающих родным непосредственно марийский язык.

Табл. 4. Меры для повышения престижа марийского языка в зависимости от национальной принадлежности респондентов
(в % от числа ответивших на вопрос «Что необходимо сделать, чтобы повысить престиж марийского языка?»)

Меры	Национальная принадлежность		
	Русские	Марийцы	Татары
Создать Интернет-канал (IP-телевидение) на марийском языке	8,2	20,7	14,5
Локализовать (перевести) интерфейсы (меню) мобильных телефонов, терминалов, бытовой техники и т.д. на марийский государственный язык	1,6	2,7	1,4

Меры для повышения престижа марийского языка, касающиеся включения марийского языка в поле современных информационных технологий, в глазах респондентов мари, считающих родным марийский язык, выглядят следующим образом:

- создать Интернет-канал (IP-телевидение) на марийском языке – 20,3% от числа ответивших на вопрос «Что необходимо сделать, чтобы повысить престиж марийского языка?»;
- локализовать (перевести) интерфейсы (меню) мобильных телефонов, терминалов, бытовой техники и т.д. на марийский государственный язык – 3,2% от числа ответивших на данный вопрос.

Данные показатели в цифровом выражении почти не отличаются от показателей марийского населения, в целом (вне зависимости от того, какой язык они считают родным).

Итак, анализ имеющихся социологических данных 2012–2021 годов, безусловно, актуализирует непрерывное, специальное и всестороннее изучение мнения населения РМЭ об использовании марийского языка в современной цифровой среде – как важнейшей составляющей языковой ситуации и языковой политики региона, как определяющего фактора витальности марийского языка в современных условиях. Есть настоятельная необходимость в изучении того, насколько информировано население республики, особенно молодежь, о последних достижениях марийской компьютерной лингвистики (Яндекс-переводчик, национальный корпус марийского языка, голосовой помощник и др.) и каков уровень вхождения цифровых технологий в практику использования марийского языка в быту и профессиональной деятельности жителей РМЭ и особенно марийского населения. Системное социолингвистическое исследование, с обязательным включением широкого спектра вопросов, связанных с бытованием марийского языка в цифровой среде, представляется нам крайне важным в условиях новой языковой политики государства в сторону добровольности изучения языков, в сторону выбора родных языков (в регионах – еще и государственных языков региона) в качестве предмета изучения, повлекшей за собой усиление роли языка «государствообразующей нации» и уменьшение доли марийского языка (родного и государственного) в практике школьного преподавания. Перенос ответственности за жизнеспособность марийского языка исключительно на семью и его последствия, а также надежда политиков на его сохранение через активное включение языка в цифровую среду, поддержка этого процесса со стороны властей и реальные результаты политики и практики цифровизации марийского языка – рефлексия населения на все эти вопросы, как, собственно, и на весь комплекс вопросов, связанных с языковой ситуацией и языковой политикой в республике (после 2012 года в РМЭ специальные и полноценные социолингвистические исследования, вообще, не проводились), требует сегодня пристального внимания этносоциологов и социолингвистов.

Литература

1. Языковая ситуация в Республике Марий Эл: анкета / МарНИИЯЛИ. Йошкар-Ола, 2012. 16 с.
2. Межконфессиональные и межнациональные отношения в Республике Марий Эл (материалы социологического исследования 2015 года): науч.-статист. бюллетень / МарНИИЯЛИ; авт.-сост. В.И. Шабыков, О.В. Орлова, Г.С. Зеленева, А.В. Гуляев. Йошкар-Ола, 2016. 181 с.
3. Межконфессиональные и межнациональные отношения в Республике Марий Эл (материалы социологического исследования 2018 года) / МарНИИЯЛИ; авт.-сост. В.И. Шабыков, О.В. Орлова. Йошкар-Ола, 2018. 192 с.
4. Межконфессиональные и межнациональные отношения в Республике Марий Эл (материалы социологического исследования 2019 года) / МарНИИЯЛИ; авт.-сост. Г.С. Зеленева, О.В. Орлова, В.И. Шабыков. Йошкар-Ола, 2020. 196 с.
5. Межконфессиональные и межнациональные отношения в Республике Марий Эл (материалы социологического исследования 2020 года): науч.-статист. бюллетень / МарНИИЯЛИ; авт.-сост. Г.С. Зеленева, О.В. Орлова, В.И. Шабыков. Йошкар-Ола, 2021. 202 с.
6. Межконфессиональные и межнациональные отношения в Республике Марий Эл (материалы социологического исследования 2021 года): науч.-статист. бюллетень / МарНИИЯЛИ; авт.-сост. Г.С. Зеленева, О.В. Орлова, В.И. Шабыков. Йошкар-Ола, 2022. 208 с.

КУДРЯВЦЕВА РАИСИЯ АЛЕКСЕЕВНА – доктор филологических наук, профессор Марийского государственного университета, г. Йошкар-Ола, Республика Марий Эл.

ШАБЫКОВ ВИТАЛИЙ ИВАНОВИЧ – кандидат философских наук, г. Йошкар-Ола, Республика Марий Эл.

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ЛЕКСИКЕ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ: ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. В статье говорится о важности организации обучения иностранных студентов медицинской лексике, поскольку хорошая лексическая база является залогом успешного освоения основных видов речевой деятельности. В работе описываются различные примеры использования информационных технологий в процессе работы с лексическим материалом с целью повышения интереса студентов к изучаемому языку.

Ключевые слова: лексическая единица, медицинская лексика, коммуникативный подход, цифровые технологии.

В последние десятилетия мы можем наблюдать установление межгосударственных образовательных контактов, которые приводят к изменению контингента обучающихся, а также появлению конкуренции в сфере образования. Таким образом, с целью привлечения большего числа иностранных студентов, российские высшие учебные заведения предлагают пройти программу обучения на языке-посреднике (английский язык).

Одним из приоритетных направлений у иностранных студентов является медицинская сфера. Ежегодно мы можем наблюдать большое количество поступающих на направления «Лечебное дело», «Педиатрия» и «Стоматология». Может сложиться впечатление, что студентам, обучающимся на английском языке, нет необходимости изучать русский язык, поскольку все основные дисциплины ведутся на языке-посреднике, а в социальной сфере, например, при походе в продуктовый магазин, можно и вовсе не использовать язык или обойтись использованием элементарных навыков общения.

Однако стоит принять во внимание, что рабочие учебные планы медицинского факультета включают в себя обязательное прохождение практики в лечебных учреждениях уже с первого курса. Пациенты и медицинский персонал – русскоговорящие люди, не владеющие английским языком. Из этого следует, что знание базовой, общеупотребительной лексики, не является достаточным для иностранных студентов. Они также должны владеть основами коммуникации в сфере медицины. Таким образом, приоритетной задачей для преподавателей русского языка как иностранного становится формирование у студентов коммуникативной компетенции. Владение навыками общения становится важным условием для достижения успеха в профессиональной сфере.

Лексика в системе языковых средств является одним из важнейших компонентов для осуществления речевой деятельности. Согласно Н.Д. Гальсковой, под лексическими навыками подразумевается способность автоматически осуществлять ряд действий, связанный с мгновенным представлением эталона слова из долговременной памяти, сопоставлением его с другой лексической единицей и включением в речевую цепь [1, с. 67]. Для осуществления успешного процесса формирования лексических навыков необходимо установить неразрывные парадигматические связи. Основываясь на психофизиологических исследованиях, мы можем утверждать, что именно парадигматические связи могут гарантировать эффективность запоминания лексических единиц и словосочетаний. О важности парадигматических связей говорит и Е.Н. Соловова. В своих трудах она подчеркивает, что без их создания, навык соединения слов

друг с другом на уровне синтагматических уровней связи может оказаться бесполезным, поскольку соединять будет нечего [3, с. 85].

Справедливо будет отметить, что процесс усвоения лексики русского языка может вызывать определенные трудности у иностранных студентов. Как справедливо замечает С.Л. Рубинштейн, данный процесс включает в себя восприятие нового материала, его осмысление, запоминание и овладение, которое представляет обучающимся возможность свободно использовать усвоенный материал в различных речевых ситуациях [2, с. 243]. Для того, чтобы процесс усвоения и применения новых лексических единиц прошел успешно для иностранных студентов, преподавателю важно обращаться к различным способам обучения лексике [5]. Немаловажным фактором успешности усвоения нового материала является и применение на занятиях информационных технологий. Они включают в себя не только новые технические средства, но и новый подход к самому процессу обучения. Использование информационных технологий на занятиях поможет реализовать принципы доступности, наглядности, а также практической направленности материала. Справедливо будет отметить, что современные информационные технологии делают процесс обучения лексике более интересным и привлекательным для студентов.

Итак, традиционно, в методике преподавания русского языка как иностранного выделяют три этапа работы с лексическим материалом:

- 1) ознакомление с новыми лексическими единицами;
- 2) тренировка нового материала посредством выполнения различных лексических упражнений;
- 3) применение усвоенной лексики в различных речевых ситуациях.

Как же современные информационные технологии могут разнообразить занятия и сделать процесс усвоения лексики иностранными студентами более легким и интересным? Рассмотрим несколько способов их использования на каждом этапе работы с лексическим материалом.

Так, на ознакомительном этапе можно использовать презентации в редакторе *PowerPoint* с наглядным материалом для студентов. Например, при изучении лексики на тему «части тела», преподаватель может разместить на слайде изображение человека и, с помощью стрелок, указать названия изучаемых частей. Добавим, что в редакторе *PowerPoint* есть возможность размещения аудиоматериала. Таким образом, преподаватель может озвучить новую лексику для студентов. Немаловажно включение в занятия и видеоматериала. С помощью просмотра видеофрагментов студенты могут увидеть и услышать правильное произношение терминов и их использование в контексте.

Применение на занятиях наглядного метода позволяет исключить использование английского языка как языка-посредника. Презентация новой лексики проходит быстрее, поскольку нет необходимости дублировать информацию на втором языке, уровень которого может быть абсолютно разным у студентов одной группы.

На втором этапе работы с лексическим материалом преподаватель может составить интерактивные упражнения, направленные на тренировку изученных слов и выражений. На сегодняшний день существует множество сайтов, позволяющих преподавателю самостоятельно разработать различные задания. Среди них можем выделить названия следующих платформ: «*Wordwall*», «*Genially*» и «*Quizlet*». Преимуществом указанных сайтов является то, что преподаватель может использовать уже готовые красочные шаблоны, направленные на отработку изученной лексики. Так, мы можем составить задания на расшифровку слов, сопоставление картинки с названием предмета, составление предложений, поиск дефиниций, заполнение пропусков в предложениях и так далее. Отметим, что использование интерактивных заданий позволяет

отработать материал не только индивидуально, но и в парах или группах. Выполняя задания такого типа, можно интереснее, нагляднее и эффективнее закрепить изученную лексику.

На третьем этапе работы с лексикой значительное внимание уделяется коммуникативному подходу, целью которого является научить студентов свободно говорить на языке и применять полученные знания в реальных речевых ситуациях. О важности использования коммуникативного подхода говорится во многих научных трудах. Например, В.Ю. Кириллова отмечает, что коммуникативный метод является одним из действенных методов преподавания языка, ориентированных на личностно-деятельный подход в обучении иностранному языку [4, с. 225].

При работе с лексическим материалом на данном этапе также можно включить использование современных технологий. Например, студентам можно предложить сыграть в ролевую или деловую игру при помощи их смартфонов или компьютеров. Так, студенты могут составить диалог по модели «врач-пациент» при помощи голосовых сообщений в мессенджерах, а также провести онлайн консультацию по видеосвязи для «пациента» или обсудить диагноз с другими «коллегами». Применение данного метода на сегодняшний день имеет большой потенциал, поскольку по всему миру идет активное развитие телемедицины.

Немаловажно отметить, что проведение ролевых игр в таком формате повышает у студентов мотивацию к обучению, способствует стимуляции умственной деятельности и помогает развить интерес к дальнейшему изучению русского языка.

Таким образом, обучение иностранных студентов медицинской лексике становится важным аспектом их профессиональной подготовки. Обучающимся необходимо приложить достаточно усилий для изучения новых лексических единиц и правильного использования их в контексте. Современные цифровые технологии обладают прекрасными дидактическими возможностями для изучения русского языка как иностранного. Их использование на занятиях может быть обусловлено необходимостью развития и совершенствования коммуникативной компетенции студентов медицинского факультета в режиме реального времени, а также создать иноязычную среду при помощи функций обмена письменной, аудио и видеоинформацией, проведения интервью и онлайн тестирования для осуществления контроля изученного материала.

Литература

1. Гальскова Н.Д. Современная методика обучения иностранным языкам: пособие для учителя. М.: Аркти, 2003. 160 с.
2. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. Издательство: Питер, 2002. 720 с.
3. Соловова Е.Н. Методика обучения иностранным языкам: базовый курс лекций. Пособие для студентов пед. вузов и учителей. М.: Просвещение, 2002. 239 с.
4. Тимин Д.Ю., Кириллова В.Ю. Метод *мастер-ученик* как один из способов изучения языков // Язык и слово: сб. ст. Всерос. науч.-практ. конф. Чебоксары, 2023. С. 224–227.
5. Linguistic markers of native speakers / E.A. Kozhemyakova, M.E. Petukhova, I.A. Simulina, A.M. Ivanova, A.N. Zakharova // International Conference «Topical Problems of Philology and Didactics: Interdisciplinary Approach in Humanities and Social Sciences» (TPHD 2018). Proceedings of the International Conference, Dushanbe, 26–27 декабря 2018 года. Т. 312. Atlantis Press, 2019. С. 470–475.

КУДРЯВЦЕВА ТАИСИЯ АЛЕКСАНДРОВНА – ассистент Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Чувашская Республика.

КИРИЛЛОВА ВАЛЕНТИНА ЮРЬЕВНА – кандидат филологических наук, доцент Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Чувашская Республика.

**ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ
ПРИ АНГЛО-РУССКОМ ПЕРЕВОДЕ ЛИБРЕТТО
(НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТА МЮЗИКЛА «ПРИЗРАК ОПЕРЫ»)**

Аннотация. В статье рассматриваются жанровые особенности либретто, виды преобразований текста оригинала при переводе либретто, производится анализ особенностей перевода либретто. В качестве основы для оригинального текста выбрано либретто Ричарда Стиглоу и Чарльза Харта «Призрак Оперы», в качестве перевода – текст на русском языке, подготовленный А.И. Иващенко. Общим выводом является то, что наиболее частыми трансформациями при переводе либретто явились опущение, добавление и модуляция.

Ключевые слова: либретто, перевод, лексико-семантические преобразования.

Либретто представляет собой текстовую основу мюзикла, на которой строится вся сценическая постановка, представляет содержание спектакля, в котором заключены диалоги, монологи, тексты песен и описание сценических действий. Существуют разные мнения по поводу жанровой природы либретто. В словаре русского языка под редакцией А.П. Евгеньевой можно встретить определения либретто [1, с. 181]: «словесный текст большого музыкально-вокального произведения» и «краткое изложение содержания оперы, балета и т.п.». В данной работе мы рассматриваем либретто согласно первому определению.

Некоторыми исследователями выделяются особенности либретто как типа текста, среди которых можно отметить малый объем по сравнению с литературным первоисточником; самостоятельность частей внутри произведения, при которой отдельные картины являются законченными элементами; имплицитность – недосказанность в тексте, которая компенсируется музыкальными средствами и др. [2; 3; 4].

Перевод либретто представляет собой задачу, обладающую особой сложностью и уникальностью. В отличие от прозаических или поэтических текстов, либретто тесно связано с музыкальной композицией и сценическим исполнением. Эта специфика требует от переводчика не только умения передать смысл и структуру текста, но и сохранить ритм, рифму и музыкальную гармонию.

Одним из ключевых аспектов при переводе либретто является сохранение соответствия между словами и музыкой. Переводчик сталкивается с необходимостью адаптировать текст так, чтобы он не только передавал смысл оригинала, но и гармонировал с музыкальными фразами. Это требует тонкости в выборе слов и структуры предложений, чтобы сохранить ритмическую целостность и звучание, характерное для либретто.

Еще одним значимым аспектом специфики перевода либретто является учет сценической подачи. Переводчик должен учитывать не только звучание слов, но и их визуальное воздействие на сцене. Это включает в себя адаптацию культурных и языковых особенностей, а также учет особенностей речи персонажей.

Оперные либретто часто подвергаются переводу на иностранный язык спустя длительное время после создания оригинального текста. В таких случаях переводчик сталкивается с диахроническим переводом, что означает, что перевод отделяется от

оригинала значительным временным интервалом. Этот подход сопряжен с определенными особенностями, поскольку как язык оригинала, так и язык перевода могут претерпеть существенные изменения за прошедший период.

В процессе перевода оперного либретто переводчик сталкивается с рядом лингвистических трудностей, присущих как переводу художественного текста в целом, так и поэтического текста в частности. Помимо этого, ему необходимо учитывать культурные особенности страны, на языке которой создавался оригинальный текст, а также особенности эпохи, в которую текст был написан.

В качестве материала для анализа в рамках настоящего исследования был взят текст оригинала либретто мюзикла «Призрак Оперы» Ричарда Стиглоу и Чарльза Харта и его перевод, выполненный А.И. Иващенко. Данный мюзикл завоевал большую любовь по всему миру в первую очередь, благодаря своим песням, соответственно, их перевод имеет особую важность и играет огромную роль в популяризации мюзикла в странах, не говорящих на языке оригинала.

Проведя анализ перевода данного фрагмента либретто, можно сделать вывод, что самые частые трансформации на лексическом уровне – это прием добавления ('В безумном пиршестве ночных теней') и опущения (*Those who have seen your face draw back in fear*). Здесь это объясняется необходимостью сохранить в первую очередь эстетические характеристики текста оригинала, такие как рифма и красота слога. По тем же причинам часто встречается модуляция (*In sleep he sang to me* 'Тот голос призрачный в полночном сне'; *In all your fantasies, you always knew* 'Твой мир реальности с волшебным сном'), при которой актуализируются антропоморфные признаки текста, ср. [5, с. 24]. В целом, стоит отметить, что описываемая ситуация полностью сохранена, переводчику удалось воссоздать атмосферу оригинального фрагмента.

Перевод либретто представляет собой сложный процесс, невозможный без значительного количества трансформаций. Сталкиваясь с языковыми, музыкальными и культурными различиями, переводчик вынужден адаптировать оригинал, при этом сохраняя его эстетическую и художественную целостность. При переводе либретто необходимо учитывать множество особенностей, включая музыкальные аспекты, структурные нюансы, культурные контексты и даже изменения в языке с течением времени. Этот многогранный подход подчеркивает комплексность и ответственность процесса перевода оперного либретто.

Наиболее частыми трансформациями оказались опущение, добавление и модуляция, что объясняется спецификой жанра, в котором при переводе на другой язык первостепенной задачей является передача эмоционально-эстетических особенностей оригинала.

Литература

1. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; под ред. А.П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. Т. 2. К–О. 736 с.
2. Поляков И.А. Некоторые особенности оперного либретто как потенциально литературного жанра // Филология: научные исследования. 2020. № 2. С. 37–49.
3. Gier A. Das Libretto – Elemente einer Definition // Theorie und Geschichte einer musikoliterarischen Gattung. Darmstadt, 1988. 338 S.
4. Fricke H. Schiller und Verdi. Das Libretto als Textgattung zwischen Schauspiel und Literaturoper // Fischer J. M. (Hrsg.) Oper und Operntext. Heidelberg: Winter, 1985. S. 95–115.

КУЗЬМИНА АЛИНА ИЛЬГАРОВНА – студентка 4 курса Института иностранных языков и международного сотрудничества Томского государственного педагогического университета, г. Томск.

ЛЕМСКАЯ ВАЛЕРИЯ МИХАЙЛОВНА – кандидат филологических наук, заместитель директора Института иностранных языков и международного сотрудничества Томского государственного педагогического университета, г. Томск.

А.П. ЛЕОНТЬЕВ

СИМЁК / ТАПӐ / ПОХӐ / УЯВ / ВӐЙӐ И ХОРОВОДНЫЕ ТРАДИЦИИ ЧУВАШЕЙ

Аннотация. Проблеме идентификации обрядов в чувашском фольклоре и песенных жанров посвящено немало исследований. Однако однозначных выводов делать преждевременно, так как пока еще не хватает детального, системного изучения отдельных обрядов и жанров. В настоящей работе делается попытка рассмотрения особенностей обряда *Симёк* и хороводных традиций чувашей. Используются принципы объективности и системности, методы исследования: фактологический, описательный, аналитический, проблемно-хронологический, сравнительно-исторический. В результате сделан вывод о том, что хороводные песни верховых и средненизовых чувашей, когда-то входившие в многоплановый обрядовый комплекс *Симёк*, частично в середине, а полностью в конце XIX в. потеряли обрядовый характер и трансформировались в разные виды бытовой лирики, у чувашей низовых и этнотерриториальных групп молодежные праздники *Вӑйӑ* / *Уяв* массовость и повсеместность сохраняли вплоть до середины XX в., песни же продолжают существовать как самостоятельная молодежная лирика.

Ключевые слова: обряд *Симёк*, хороводные традиции, трансформация жанра.

В названии нашей работы неспроста присутствует несколько наименований одного и того же обряда (или праздника). Мы ставим целью исследования показать, что и по форме, и по содержанию они относятся именно к общепринятому действу – к древнейшему обряду – и, следует подчеркнуть, – традиционному у многих народов. Читаем у Н.М. Карамзина: «Северяне, радимичи и вятичи уподоблялись нравами древлянам... молодые люди обоего пола сходились на игрища между селениями: женихи выбирали невест...» [5, с. 25] Обрядовые хороводы были у древних ассирийцев и вавилонян. У древних греков обряды обязательно включали торжественные хороводные танцы с песнями у жертвенников, называемые «каравино». Такие хороводы описывал Гомер:

Юноши хорами в плясках кружатся; меж них раздаются
Лир и свирелей веселые звуки...
В круге их отрок прекрасный по звонко рокочущей лире
Сладко бряцал, припевая прекрасно под льняные струны
Голосом нежным, они же, вокруг его пляшучи стройно,

С пеньем, и с криком, и с топотом ног хороводом несутся.

Юноши тут и цветущие девы, желанные многим,

Пляшут, в хор круговидный любезно сплетясь руками.

Девы в одежды льняные и легкие, отроки в ризы

Светло одеты и их чистотой, как елеем, сияют... [4]

Если убрать «крики и топоты ног» (они не характерны чувашским хороводам), разве все это не напоминает *уяв / вайй карти* = хоровод?

Г.И. Комиссаров еще в 1911 г. в исследовании «Чуваши Казанского Заволжья» перечислил «праздники и развлечения в старину и в настоящее время»: *Ѓаварни, Калам кунё, Вирми и Сёрен, Мйнкун, Акатуй (сухатъ), Уяв, Ѓимёк, Ѓинсе, Илем кунё, Улма прасникё, Аван яшки, Кёр сари, Суряхури, Кайшарни* [9, с. 91]. Промежуток между «весенним праздником Пасха» и «праздником лета *Ѓимёк*» автор называет «веселым для молодежи временем», называемым *Уяв*, это – время игр хороводов девушек, парней и детей, во время этих хороводов поются особые хороводные песни («*Уяв юррисем*»). Однако, с сожалением отмечает исследователь, в настоящее время *Уяв* почти совсем оставлен чувашами-*вирьялами* и *анат енчи*, держится только у чуваш-*анатри* [9, с. 95]. Гурий Иванович вспоминает, что в его родном селе Богатырево Цивильского уезда «устраивалось семиковое гулянье (по местному названию «*Танй*») на речке Кукарке между деревнями Хыркасы и Апкасы [9, с. 97].

Г.И. Комиссаров под *анатри* подразумевает и соплеменников, ныне проживающих в разных регионах за пределами Чувашии, в другом месте подчеркивает, что к началу XX в. хороводы потеряли уже прежний религиозный характер и превратились в обыкновенные игры» [6, с. 330]. На этом веском основании чувашские фольклористы, в частности, М.Я. Сироткин и И.И. Одюков, хороводную лирику относят к бытовым лирическим песням [51]. Немаловажный факт в эволюции и трансформации жанров: в НА ЧГИГН хранится довольно большое количество хороводных песен средненизовых и верховых чувашей, значит, они не стерлись из народной памяти, а многие тексты, видоизменяясь, нашли достойное место в других видах лирики, например, в *улах юррисем* посиделочных песнях, текстах *Хёр сари* Девичьего пива или же, потеряв приуроченность, превратились в обычные *кулленхи юрйсем* повседневные песни.

Г.И. Комиссаров отождествляет *Ѓинсе* и *Уяв*: «Слово *уяв* первоначально обозначало то же, что *Ѓинсе* – праздник почитания беременности земли, впоследствии оно стало обозначать «летние игры и хороводы молодежи» и еще – «праздник» (почитание) вообще. Примерно непосредственно после Семика, в период, когда выколосится рожь и начнут колоситься яровые, во время христианского Петрова дня, деды и прадеды чувашей устраивали праздник почитания «беременности земли» – *Ѓинсе* или *Уяв* для предотвращения полей от опустошительных ливней и от града. Почитание земной беременности состояло в воздержании от копания земли, от кидания на землю тяжестей, от кошения трав, ломанья зеленых ветвей и от стирки шерстяных костюмов и тканей. *Ѓинсе (Уяв)* продолжалось в течение 7 дней. За дни этого праздника освобожденный от многих работ народ занимался легкой работой – рукоделием, а по вечерам молодежь устраивала хороводы и игры, в том числе спортивные игры (борьба, беганье и конские ристалища), так что это было своего рода продолжение семиковых хороводов и игр. Был большой простор для творчества. Зато поэзия *Ѓинсе* или *Уяв* отличается особенным богатством. Она состоит главным образом из хороводных, игровых и плясовых песен [6, с. 329–330].

Как видим, автор не использует термины «*вӑйӑ*» и «*танӑ*», а также «*ейӑн*» для обозначения весенне-летнего праздника низовых чувашей. В «пересмотренном и дополненном», как автор сам отмечает, рукописи своего известного труда «Чуваши Казанского Заволжья» также не видим термин *вӑйӑ*: «У чуваш-анатри летний праздник земной беременности называется *Уяв* (почитание), у верховых чуваш этот праздник называется *Ҫинҫе*... С течением времени слово «уяв» приобрело переносное значение «хороводные игры» [8, с. 188]. Знаток чувашской народной лирики и собиратель ее текстов, по-видимому, в свое время термин «*Уяв*» воспринимал только в его старинном выражении – «почитание», считая использование слова «*вӑйӑ*» «не совсем правильным». Однако в работе «Чӑваш фольклорӗпе литература вӗрентӗвӗ» (Чувашская фольклористика и литературоведение), написанной предположительно в 1926–1927 гг., он применяет и термин *вӑйӑ юррисем* хороводные песни, притом довольно подробно раскрывает их роль и значение в жизни молодежи и детворы [7, с. 281–307].

Как полагает В.Г. Родионов, обряды *танӑ*, *похӑ*, *уяв* и *ҫимӗк* являлись вариантами одного большого цикла – сборов кровнородственных и чужих родов в одном условленном месте. В XIX в. такие сборы проводились так: взрослое население посещало кладбища, а молодежь собиралась либо на полянах или лугах, либо около старых кладбищ [48, с. 5–6]. Автору этих строк посчастливилось застать *вӑйӑ* в родной деревне в середине 1960-х гг. Молодежь Нижнего и Верхнего Тимерчеева (Анат тата Тури Тимӗрчкасси) Комсомольского района Чувашии выходила на лужайку под названием *Ик кас хушши* Середина двух улиц¹, которая располагалась в центре двух старых кладбищ. После нескольких недель игрищ в Петров день, 12 июля, уже девчата и парни девяти деревень округи собирались на широкий луг у рощи Шемена на *Аслӑ вӑйӑ* Большой хоровод. В конце 1960-х гг. власти запретили *Аслӑ вӑйӑ* девяти деревень и стали распространять так называемый *Ёҫне юрӑ уявӗ* Праздник песни и труда, который проводился после весеннего сева в каждом колхозе отдельно. Нововведение являлось как бы симбиозом старинных *Акатуя* и *Вӑйӑ*.

Тем не менее, вплоть до середины 1970-х гг. молодежь с наступлением *Ҫимӗк* продолжала выходить на деревенские *Вӑйӑ*, однако эти ночные хороводы не распространялись за пределы главных улиц. Сохранились тексты, отредактированные для праздника песни и труда. Их можно назвать и фейклором (от англ. fake – «поддельный, подложный» и folklore – фольклор), и образцом советского фольклора, в зависимости от «качества» редактирования. Последнее название, на наш взгляд, более приемлемо к тексту, «подготовленному отделом культуры исполкома Батыревского районного Совета и отделом пропаганды и агитации Батыревского райкома КПСС в 1970 г.». Составители «цикла песен для исполнения в хороводах на районном празднике песни и труда» отмечают, что «в некоторых деревнях сохранились и тексты, не соответствующие с современным образом жизни», и поэтому советуют «их не исполнять на празднике песни и труда» [33, с. 132]. В предлагаемом тексте встречаются и явные несуразности. Важнейшей из композиционных форм чувашских лирических песен является поэтический параллелизм. Это – сопоставление двух мотивов: один подсказывает другой, они выясняют друг друга, причем перевес на стороне того, который наполнен человеческим содержанием» [1, с. 113]. Например, в хороводной лирике низовых чувашей часто встречается такой параллелизм: «*Тӗкме тӑрри тикӗссӗр, / Сар кайӑксе(не) кӑмӑлсӑр. / Сар хӗр вӑйӑа тухмасан / Сар йӗкӗтсене*

¹ Ик кас хушши: так как эти деревни до конца XIX в. составляли один населенный пункт под названием Тимерчеево (Тимирчеево), этот топоним сохранился до наших дней. Тимерчеевцы меж собой друг друга называют *турикассем*, *анаткассем*, т.е. нижние, верхние.

кăмăлсăр = Частокола верхушка неровная, / Иволги недовольны. / Красная девица на *вăйă* если не выходит, / Добрые молодцы недовольны» [30, с. 347]. Горе-редакторы из отдела пропаганды первую часть куплета заменили такими строками: «*Атъяр, вăйăа тухар-и, / Тантăшсемпе выляр-и?*» и тем самым исчез поэтический параллелизм.

Поскольку поэтика хороводных песен требует отдельного исследования, вернемся к хороводным традициям. Не отрицая «несомненную связь» чувашского слова *Çимёк* с русским *Семик*, В.Г. Родионов тем не менее обряд *Çимёк* считает исконно чувашским, а не заимствованным у русских, как утверждает многими этнографами и фольклористами, в том числе и чувашскими. Исследователь уверен, что «чувашский *Çимёк* был обрядом языческим, нецерковным, поэтому его появление у чувашей невозможно объяснить их христианизацией». Обращаясь к татарскому и башкирскому обряду *йыйын, жийын*, «генетически родственному с чувашским обрядовым комплексом *Çимёк*», В.Г. Родионов находит: татарские слова образованы от корня *йю*, *жыю* «собирать», «собрание», а слово имеет корень *jejit* > чув. *çim(e)* «пища», «корм» + типично болгарский аффикс + *ăк (ёк)* > «пища для предков», «обряд кормления духов предков» [48, с. 10]. Следовательно, *йыйын (жийын, жиен, джиен)* тождественен чувашскому *Çимёк*.

Н.И. Егоров утверждает, что в правобережных, нагорных и заказанских районах Татарстана довольно хорошо прослеживаются «остатки» традиционных весенних праздников *Жиен* (что идентично чувашскому общенародному собранию *Танă* или *Пухă*). В переводе с татарского *жиен* (чит. *джийён*, отсюда *йейён* приуральских чувашей) означает просто «собрание», «сходка», «съезд», а весь обрядово-ритуальный дискурс татарского *жиен* практически полностью тождественен с чувашским *танă* или *пухă*. В тех татарских районах, где сохранились джиенные округа, русские актовые источники вплоть до конца XVIII в. фиксировали «чювашей». Именно там встречаются топонимы с компонентом *йшерма/йчерма* (из чувашского *çырма* ручей), а татарские фольклористы записали легенды об *алпах* (чуваш. *улăп* великан), *шурале* (чуваш. *çурăллă* половинник, леший) [11, с. 155].

Исследователь «копает» в глуби веков и находит: национальный спортивный праздник монголов *надом* является протоболгарским (читай: древнечувашским. – *А.Л.*) приобретением. Монголы устраивали *надом* перед выездом на летние пастбища и приносили в это время жертвы духам на родовых святилищах *обонах*. В буквальном переводе с монгольского *надом* означает *игра* (развлечение, торжество, празднество), т.е. то же, что мы называем *вăйă*. Наши далекие огуро-болгарские предки, начиная, по крайней мере, с хуннской эпохи, ранней весной проводили большие племенные съезды (чуваш. *пухă, танă*, татар. *жиен*, монгол. *курултай* – букв. «собрание»), которые завершались спортивными состязаниями (чуваш. *туй*, татар. *туй*, монгол. *надом*) и молодежными игрищами (чуваш. *вăйă*) [11, с. 163].

Следует иметь в виду, что хороводные песни в архивных записях имеют локальные названия: *сăвăсем* стихи, *вăйă сăвви* хороводные стихи, *кёвё сăввисем* стихи для напевов, *кёвёсем* напевы, *вăйă кёввисем* хороводные напевы, *уявра калакан кёвёсем* напевы, исполняемые на празднике; также часть обыденных *хёрсен юррисем* девичьих песен и многие *хёрсемпе каччăсен юррисем* песни девушек и парней идентифицируются именно как хороводные.

Итак, цикл обрядов, связанных с *Çимёк*, был приурочен к месяцу *çу/çăв* (досл. лето), примерно совпадавшему со второй половиной мая и первой половиной июня. Низовые чувашаи *Вăйă / Уяв* (молодежные игрища и хороводы) и *Çимёк* (поминование предков) проводили в этом месяце. Средненизовые чувашаи проводили в основном те

же обряды, что и низовые, однако молодежные игрища у них назывались *Вайй* и *Танй*, а у верховых чувашей – *Похй*, местами он был известен как *Симёк*. В своей эволюции *Симёк* в некоторых местах, например, в Ядринском уезде и части Козьмодемьянского уезда означал уже не обряд поминовения усопших предков, а молодежные сборы и игрища, устраиваемые на лужайках и полянах. В.К. Магницкий отмечал, что «ядринские чуваша проводили *Симёк* в семи селах в течение июня. На эти сходы собирались торговцы пряниками, калачами, солью и другими товарами. Эти сходы местами назывались *хёр поххи* (девичье сборище), что вполне соответствовало содержанию обряда» [12]. С.М. Михайлов утверждал, что Семик «у них», то есть чувашей Козьмодемьянского уезда, составлял «особенные народные гульбища, которые в каждом уезде учреждаются у чуваш по несколько или на полях, или при лесах, или же на больших дорогах. Например, на Большесундырском торжке, близ Шеляевской или Старосундырской почтовой станции, в поле близ села Оринина и в поле же близ с. Пихтулина, на горе» [13, с. 69]. Заметим: это довольно обширная территория даже по современным меркам. Немаловажный факт: обряд поминовения предков здешние чуваша совершали в неделю *Синсе*, а моление называлось «*Ой чук*» или «*Мун чук*» (главное моление) [13, с. 69]. Сомневаться не приходится, *Симёк* здесь ничто иное, а праздник, тождественный *Вайй*.

Молодежь верховых чувашей выходила именно на *Вайй*, так как это слово встречается во многих сохранившихся текстах, например: «*Пёр хёр сухан симерестёске, / Сисен пйрахма пёлмест-ёске, / Пёр каччй Ваййа тухмасть-ёске, / Тухсан кёре пёлмест-ёске* = Одна девушка лук не кушает ведь, / Кушает если, бросать не может ведь, / Один парень на *Вайй* не выходит ведь, / Выйдет если, зайти [домой] не может ведь» [32, с. 197]. Или: «*Сурхи сарй чечек евёр Тукаса / Кйвак куслй, кйвак куслй хёрёсем, / Айта, тухар, савнй тусам Алёна, / Тукас вёсне вайй карти пустарма* = Весенний желтый цветок будто в Тукасах / Синеглазые, синеглазые девчата, / Айда, выйдем, любимая подружка моя Алёна / Тукаса к околице хоровод водить» [44, 14-я песня].

Следует отметить: в песнях *Вайй* (в источниках тексты озаглавлены именно *Вайй юррисем* хороводные песни) верховых чувашей не встречается слово *Симёк*, вернее, нами найдено это слово лишь в одном куплете: «*Симёк сите пусласан / Хёр пуханать урама. / Учук сите пусласан / Хёр саланать урамран* = С приближением *Симёк* / Девчата собираются на улице, / С приближением *Учук* / Девчата расходятся с улиц [15, с. 330].

Часть текстов средненизовых чувашей так и называется: «*Симёк юррисем*» [19, с. 30]. И в хороводных песнях низовых чувашей слово *симёк* встречается довольно часто: «*Айтйр кантйр татар-и? / Симен кунё ситрё вёт. / Айтйр ваййа тухар-и? / Симёк кунё ситрё вёт* = Давайте, коноплю дергать, что ли? / Симеона день наступил ведь. / Давайте, на хоровод выйдем, что ли? / *Симек* день наступил ведь» [39, с. 14]. Еще один текст: «*Пурсын туттйр ййл вёсет, / Ил тесен те илес сук. / Кунтан Симёк иртсесён / Тух тесен те тухас сук* = Шелковый платок *йыл* мелькает, / Если даже скажут возьми – не возьму, / Когда отсюда *Симёк* пройдет, / Если даже скажут выходи – не выйду» [24, с. 188]. Василий Митта довольно крупный цикл хороводных песен, записанный в родном селе Большие Арабуси (Асла Арапус) (ныне с. Первомайское Батыревского муниципального округа), назвал «*Вайй саввисем (Симёк саввисем)* Хороводные песни (песни *Симёк*)» [20, с. 56–86].

Собранные в начале 1980-х гг. в селах Чувашская Бездна (Паснапус) и Матаки (Матак) Дрожжановского района Татарстана хороводные песни называются «*Симёк*

юррисем». Тексты, записанные в д. Байбахтино (Виçпурт) Кошелевской волости Цивильского уезда (ныне Комсомольский муниципальный округ Чувашии), корреспондент Н.В. Никольского М. Андреев сопровождает примечанием: «Молодые девушки и юноши летом, начиная с праздника *Çимёк* и до начала уборки хлебов, водят хороводы и поют эти песни» [27, с. 252]. Еще одно примечание к песням *Вайй* с. Большая Таяба (Аслă Таяпа) Тетюшского уезда (ныне Яльчикский муниципальный округ), записанным в 1910 г.: «На хороводы всегда выходят в день *Çимёк*, завершают их в ночь Петрова дня» [25, с. 53]. Оказывается, в некоторых местностях, например, в д. Нижние Тимерсяны (Ана Тимёрсен) Верхнетимерсянской волости Симбирского уезда Симбирской губернии (ныне Цильнинский район Ульяновской области) хороводы завершались не в Петров день, а в день наступления *Çимёк*: «*Вăрăм чăрăш тăрринче / Чăпар куккук авăтать, / Петравкара чарăнать. / Ах, мăнтарăн çак вайй / Чăн Çимёк каç чарăнать* = Высокой сосны на верхушке / Пестрая кукушка кукует, / В Петров день прекращает. / Ах, ненаглядное это *вайй* / В самую ночь *Çимёк* завершается» [18, с. 542]; в д. Средние Алгаши (Чăвашкасси) той же волости молодежь последний раз выходила на хоровод также в ночь *Çимёк*. Между тем в расположенном недалеко от этой деревни в с. Дуваново (Тăваньел) Буинского уезда той же губернии (ныне Дрожжановский район Татарстана): «*Çул[л]а пула пуçласан / Шыв пухăнать пёвене. / Çимёк çите пуçласан / Хёр пухăнать çереме* = Когда начинается лето, / Вода набирается в пруду. / Когда *Çимёк* начинается, / Девчата собираются на лужайке» [17, с. 245]. Поэтому нужно иметь в виду: когда тот или иной исследователь пытается доказать, что хороводы везде начинались и завершались в одно и то же время, он глубоко ошибается.

В хороводных песнях этнотерриториальной группы чувашей также встречается немало текстов со словом *Çимёк*, притом в некоторых из них четко указываются границы проводимого *Уяв*: «*Çимёк çитсе килнĕ чух / Кам тус пурри савăнать, / Питрав çитсе килнĕ чух / Кам тус пурри хурланать* = Когда *Çимёк* подходит, / У кого любимый есть, радуется. / Когда Петров день подходит, / У кого любимый есть, огорчается» [41, с. 61].

Очевидный вывод: у верховых чувашей обряд *Çимёк* еще в первой половине XIX в. трансформировался в молодежный праздник, среди низовых чувашей долгое время сохранялся обряд поминовения предков *Çимёк*, а молодежный праздник в рамках обряда называется *Вайй* или *Çимёк ваййи*, песни – под двойным названием: семиковые и хороводные. «*Аслă урам варринче / Кăркакка чĕппи килĕшет. / Çакă çимёк ваййинче / Çураçнă хёр килĕшет* = Посреди широкой улицы / Индюшонок по нраву. / На этом семиковом *вайй* / Просватанная невеста по нраву» [17, с. 173].

Весьма интересна версия происхождения обряда *Çимёк*, записанная К.В. Элле среди средненизовых чувашей: «*Çимёк* возник по случаю смерти молодых людей до бракосочетания. И соплеменники стали справлять «свадьбу» таких людей с песнями, хороводами, яствами и попойками. Это лишь «свадьба», а сватовства как такового не было, поэтому со временем обряд «сватовства» стали исполнять старые люди – поминовением усопших, а молодежь веселилась на хороводах, называемых *тапă* или *похă* (*пухă*)» [29, с. 95].

Хороводные песни являются одним из древнейших жанров чувашской молодежной лирики и благодаря неутомимому труду сотен собирателей в архивах, главным образом в НА ЧГИГН, их хранится бесчисленное множество. Некоторые песенные жанры, например, *никрут* (*салтак*) *юррисем* рекрутские (солдатские) песни, сами подсказывают время их зарождения и последующего развития. Русские фольклори-

сты считают, что рекрутские песни появились в начале XVIII в. в связи с введением рекрутчины, то есть с утверждением нового способа комплектования вооруженных сил Российской империи – рекрутской повинности. Надо полагать, данная версия вполне относится и к чувашским солдатским песням.

На вопрос о возникновении хороводных традиций и жанра хороводных песен дать однозначный ответ невозможно. Тем не менее, когда встречаешь почти одинаковую сюжетику (или сюжетность) в народной лирике разных народов, то сомневаться не приходится: некоторые тексты сохранились почти в первозданном виде в течение тысячелетий. Из хороводной песни, записанной среди низовых чувашей (населенный пункт неизвестен) в 1911 г.: *«Атте мана лаша пачё, / Утлантарса чуптар терё. / Кирек кам[а́н] хёрё пултёр, / Ыталаса вырт терё = Отец мне лошадь дал, / Оседлай и отправляйся, сказал. / Хоть бы у кого ни была дочь, / Обнимайся и лежи, сказал»* [16, с. 344]. Если в этой песне отец наставляет сына быть напористым и «наглым», то в другой песне, записанной в 1926 г. в с. Городище (Хулаҫырма) (ныне Дрожжановский район Татарстана) отец учит сына быть вежливым: *«Атте мана ут пачё, / Утланса кустар терё. / Савнә тусна тёл пулсан / Анса алә пар терё. = Отец мне коня дал, / Верхом скачи, сказал. / Зазнобу когда встретишь, / Спустишь и руку подай, сказал»* [42, с. 69]. А вот строки из алтайской народной песни: *«Адам меге ат берген, / Кырды кырлай чап деген, / Јаражайга јолуксан / – Јараза ла ал деген = Отец дал мне коня, / Скачи по горам, сказал, / Если красавицу встретишь, / Понравится, тут же в жены бери»* [53]. В песенном фольклоре родственных нам тюркских народов встречаем строку «Поднялся (взобрался) я на высокую гору», которая в изобилии в хороводном репертуаре всех этнографических групп чувашей: у средненизовых: *«Уләхрәм сўлө ту сине, / Уртәш йываҫ тёл пултәм = Взобрался я высокую на гору, / Можжевельник я увидел»*; у этнотерриториальной группы: *«Уләхрәм сўллө ту сине, / Ҷаврәнтәм пәхрәм ял сине = Взобрался я высокую на гору, / Оглянувшись, посмотрел на деревню»*; у низовых: *«Уләхрәм сўллө ту сине, / Лартәм киттай сүл сине = Взобрался я высокую на гору, / Присел я на китайскую дорогу»*. Здесь уже словосочетание «китайская дорога» наталкивает на умозаключение, что приведенное словосочетание появилось не просто так. Однако, поскольку наш объект исследования не сравнительная текстология, изыскания в этом направлении оставляем на будущее.

Все же в текстах хороводных песен не проявляется вербальный атавизм, проще говоря, признаков, указывающих на их древность. В имеющемся у нас довольно обширном материале лишь в одной строфе встречается даже слово *авалтан* издревле: *«Курәк айинчө курәка / Аялтан татма пур иккен. / Ҷак вәйә выляма / Авалтан йәла тухнә иккен = Под травой травинку / Сорвать снизу можно, оказывается. / Этот хоровод водить / Издревле обычай установился, оказывается»* [14, с. 165]. Текст записан в 1900 г. Однако издревле – это когда? Думается все же – давно. В некоторых текстах встречаются чувашские языческие имена: *«Вунә пуса кармунь калама тытатән. / Кала, кала кармунне, Текөрле, / Йәпәш-йәпәш шукалатәр Орик, / Йәкәлт-йәкәлт сиккелетәр Көрки = За десять копеек найму на гармошке играть. / Играй, играй на гармошке, Текерле, / Йыбыш-йыбыш пусть скользит (двигается) Орик, / Йыгылт-йыгылт пусть подпрыгивает Керки»* [43, с. 95]. Вспомним, что одну из жен императора гуннов Аттилы звали Керка или Херкке, однако наличие лишь этого факта не позволяет нам причислить приведенный куплет к одним из самых древних текстов хороводных песен. Тем более, присутствие слова «гармонь» указывает на возникновение данной песни в новейшее время, а никак не в древности. Хотя известно, что фольклорные тексты трансформируются, с появлением новых предметов в традици-

онном быту они очень быстро внедряются в фольклор. Например: «*Те трактор, те машина, / Тӑрри симӑс курӑнать. / Те ман савни, те сан савни, / Леш касра купӑс калать*» = То ли машина, то ли трактор, / Крыша зеленой виднеется. / То ли мой любимый, то ли твой любимый, / На той улице на гармошке играет» [31, с. 166].

Одним словом, анализ текстов с целью находить в них признаки древности не всегда приводит к искомому результату.

В отличие от других коллективных песен в чувашской народной лирике, хороводные песни строго структурированы, выделялись: 1) *пусланӑ кун* начальный день; 2) *Вӑйӑ / Уяв тапхӑрӑ* собственно период хороводов; 3) *Аслӑ вӑйӑ / уяв* (букв. Большой хоровод, т.е. самый торжественный день, когда участники собирались из всех окрестных селений); 4) *Вӑйӑ / Уяв ӑсатни* (как правило, совмещается с *Аслӑ вӑйӑ / уяв*).

Вӑйӑ / Уяв в разных местах начинался разными песнями. Это свидетельствует, во-первых, о богатом и разнообразном песенном репертуаре хороводов, во-вторых, об их локальном характере. Например, в д. Кильдюшево (Сирӑклӑ Шӑхаль) Новошумкусской волости Тетюшского уезда (ныне Яльчикский муниципальный округ Чувашии) в начале хоровода «молодежь с этой стороны», поклонившись (сакральное действие), как бы приветствуя сверстников «с той стороны» (из улицы за оврагом), начинает первые куплеты: «*Вӑт чӑн Натюши, / Тӑня, Тӑня, Тӑнаши, Якрава яклалли, / Мама салтак капралу*» [26, с. 53], далее – такие же непере译имые куплеты. После зачина начинаются «нормальные», аналогичные таким: «*Айтӑр, каяр выляма / Аслӑ урам варрине. / Ҫак выляса кулнисем / Кайчӑр ӗмӑр тӑришӗне*» = Айда идем водить хоровод (играть) / На середину широкой улицы. / Эти игрища-веселья / Останутся пусть на протяжении жизни» [38, с. 24–39] или в песне, записанной в с. Чутеево Янтиковского муниципального округа Чувашии: «*Тӑвӑн айкки шукалат, / Шумастьӑр-и, ачасем? / Хӗрсем вӑйӑа тухӑн вӑт, / Курмастьӑр-и, ачасем?*» = Горы на склоне скальзкл, / Не скользите ли, ребята? / Девушки на игру вышли ведь, / Не видите ли, парни?» [34, с. 74].

В селе Чувашский Тимерлик (Чӑваш Тимӑрлӑк) Нурлатского района Татарстана специальная песня, посвященная началу и завершению *Уяв* – «*Хурӑн ҫулҫи* Березовый лист», а в с. Якушкино (Якаель) – «*Ҫӑль ту ҫинче паланлӑх* На высокой горе калиник», в с. Егоркино (Якуркел) – «*Кукаӑр тӑплӑ шур хурӑн*» = С кривым комлем белая береза» [3, с. 220], в дд. Нижнее и Верхнее Тимерчеево Комсомольского муниципального округа Чувашии – «*Кас суханне касмӑттӑм* Лук-сеянец не резала бы».

Особенности обряда и хороводов *Уяв* среди этнотерриториальных групп чувашей подробно изучала Е.А. Ягафова. Отвечая на вопрос, почему именно в Закамье песенно-хороводно-игрищная традиция получила сильное развитие, в то время как в других регионах о *Вӑйӑ* еле помнят, исследователь не исключает, что уже с начала XVIII в., т.е. момента массового переселения в Закамье, чувашаи оказались в соседстве с русскими и другими народами. Древний обряд и, прежде всего, тексты песен обрели как бы «новое дыхание». Например, в них очень много русских заимствований, что придает некий «шарм» песням: «*Ой ка да мой ка да, мой калина, / Айда домой, калинушка. / Хӗр чухнехи, ай, пурнӑҫӗ (2 хут), / Ой ка да мой ка да, мой калина, / Айда домой, калинушка. / Пурна пӑлсен, ай, пит лайӑх (2 хут), /* = Ой ка да мой ка да, мой калина, / Айда домой, калинушка. / Девичья жизнь (2 раза), / Ой ка да мой ка да, мой калина, / Айда домой, калинушка. / Хорошо, если уметь жить (2 раза)» [54, с. 267].

Таких песен много и в репертуаре других этнографических групп чувашей. Песня средненизовых чувашей [с. Байгулово (Куснар) Козловского муниципального округа Чувашии]: «*Серебряная, сельски моя. / Пасар качи не люлю, девочка, / Кумма*

яппи йоп, кумма чӑрӑппи. / И чӑрӑппи, чӑрӑппи, / Хветӑрпеле Анука / Несторово, несторово, / Раху-раху-ра». Здесь даже перевод не требуется, неизвестно значение словосочетаний «яппи йоп» и «раху-раху-ра». Изучив хороводные песни села Сихтерме (Сиктӑрме) (входит в группу низовых чувашей) Алькеевского района Татарстана, Е.С. Сидорова задается вопросом: «Что означают такие выражения и слова, как «пристола, толавай», «иле-кудда-илюдда», «вай-люшенька ты моя», «ваструша-рученька», «ай, ду-най ли, вай-дунай ли, развеселый вай-ду-най», «ой да лели», «ах шигилюк, шигилюк, куди право, шигилюк» (вариант – ходи право), «ковалюби, ковалюби», «айлю, най-лита, ай-люн, те Вита», «рассказани девушка», «ай, люсинька, люлива?» – и приходит к выводу, что «теперь уже сказать трудно, они навсегда утратили свои первоначальные значения. Вероятно, выражения из русских слов появились в них в более позднее время, по мере сближения чувашского населения с русским в течение 18–19 вв.» [50, с. 149].

Очевидно, не обошлось и без влияния лирики других народов. Приведенные Е.С. Сидоровой некоторые слова имеют эрзянские корни: «куда сват», «кудат дружки, куда друг», «вай» – универсальное эрзянское выражение, заменяет собой русские выражения «эх! ой!», «дунай», скорее всего, от имени «Дуняй Дуня» [46]. О таком же явлении в деревне Чувашский Тимерлек пишет Г.Г. Ильина, приведя такой текст: «Шур-шур тӑрӑх сӑрерӑм, / Шур-шур тӑрӑх сӑрерӑм, Вос-вос самадина малина, / Вот такое самадина малина = По болотам ходила я, / По болотам ходила я, / Вос-вос самадина малина, / Вос-вос самадина малина» [3, с. 220]. Вот чувашско-татарская песня, о которой сообщает В. Эсливанов [текст записан в 1906 г. в селе Чувашские Ишли (Чӑваш Ишли) Буинского уезда Симбирской губернии (ныне Дрожжановский район Татарстана)]: «Эта хороводная песня поется в селе Балдаево со смешанным населением (чуваша, мордва и татары): «И тал тукмак, тал тукмак (таловая), / Татар баиӑн яр тукмак (татарина голову расколи. / И ишӑрмӑн, ишӑрмӑн (и совью, совью), / Ишӑк бавӑн тишӑрмӑн (двери завязку развяжу). / Мӑнда таба карама (в эту сторону не гляди), / Кӑсӑн тӑртӑн тишӑрмӑн (твои глаза выколю)» [23, с. 360].

Следовательно, традиции Уяв / Вӑйӑ имели характер взаимопроникновения, плодотворно влияли на межэтнические отношения.

«Провожать юлашки вӑйӑ последний хоровод в Петров день выходили и днем, и ночью, – вспоминает участница хороводов, – и тогда на улицу народ собирался как на базар. Завершать хоровод отправлялись на ржаное поле за околицей» [37, с. 9]. В некоторых местах совершали такой прощальный ритуал: «Все выходили на западную окраину деревни и вокруг прощального костра водили последний в этом году хоровод. В полночь молодежь с песнями и музыкой уносила из деревни праздничное дерево на кладбище. С кладбища возвращались уже без песни, после торжественных проводов Уяв хороводные песни не исполнялись» [2, с. 203].

Здесь вроде бы можно говорить о приуроченности хороводных песен. Однако приуроченность не всегда синоним обрядности. Собиратели приводят слова информантов о том, что «хороводные песни исполняются не только в период хороводов» [21, с. 101]. Один из текстов этнотерриториальной группы чувашей назван «Улахра, сулла, ахаль ларнӑ чух юрламалли юрӑсем песни для исполнения на посиделках, летом, повседневно» и здесь присутствуют строфы явно из репертуара хороводных песен: «Пахчана ятӑм шур пукте те / Пахчана ятӑм шур пукте / Кӑвак чечек суйлама. / Пуҫа ятӑм ирӑке / Сар хӑрсене суйлама = В огород пустил я белого ягненка, / В огород пустил я белого ягненка / Синие цветы выбирать. / Голову пустил я на волю / Красных девиц выбирать» [28, с. 121]. А в хороводной песне низовых чувашей вместо

ягненка – черная пчела, вместо синих цветов – желтые, голову пустила на волю девушка, чтобы выбирать удалого молодца [22. С. 146], в другой хороводной песне желтые цветы выбирает кукушка, девушка выбирает красавца-парня [14, с. 38]. Трансформация хороводных песен в посиделочные видна из этой песни средненизовых чувашей: «*Улах варринче ывт(ă) (утă. – А.Л.) пухрăм / Кĕрепле çине таянса, / Улахха, ваййа эп тухрам / Савни çине шанайса* = Луга посреди сено собирала я, / На грабли опираясь, / На посиделки, на хороводы выходила я, / На возлюбленного надеясь» [36, с. 49].

«Уяв следует проводить непременно (ăсатмаллах), в противном случае может быть плохо с детьми: или заболеют, или умрут», – так говорили старшие в селе Сиктерме [50, с. 146]. Очевидно, сложилось так традиционно. В день кĕçĕн Çимĕк малый Çимĕк провожали на кладбище духов предков. Поскольку изначально была синкретичность (неразделенность) обрядов поминовения усопших и молодежных игрищ [48, с. 9], то следовало проводить и Уяв / Вайй. Для части средненизовых чувашей примером песни проводов Уяв является «Тăрна Журавушка» [2, с. 203], завершающаяся такими словами: «*Тухатпăр та, тухатпăр та, / Тухатпăр та вылятпăр, / Ай, люна! / Ял куласса пĕлместпĕр, / Ай, люна!* = Выходим да, выходим да, / Выходим да играем (поем), Ай люна! / [О том, что] деревенские смеются, не ведаем, / Ай, люна!» [45, с. 82] Живущие по соседству чуваш и кряшене хороводы завершали одной и той же песней: у кряшен – «*Ике кайын жаняшыр / Утырадыр бер лапта. / Мынна уйын узгичтан / Утырыбыр салкында. / Утыртмаслар салкында, / Алгырырлар уракка* = Две березы рядом стоят (досл. сидят) / В одной долинке. / Когда хороводы минуют, / Будем сидеть в холодке. / Но не позволят сидеть в холодке, / А заставят идти на жнитво [52, с. 759–760]; текст, записанный в нескольких деревнях Комсомольского и Батыревского муниципальных округов – «*Икĕ хурăн шурлăхра, / Унăн сұлси сулханта, / Кунтан Вайй иртсесĕн / Ларăпăр-çке сулханта, / Лартмĕç-ха сулханта, / Илсе кайĕç тыр(ă) ырма*» (перевод на русский язык см. выше) [35, с. 7].

Как пишет кряшенский исследователь Г. Филиппов, «обычай водить хороводы существует в крещено-татарских селениях Тетюшского и Цивильского уездов Казанской губернии, жители которых почти все свои обычаи переняли от чуваш. На местном наречии хороводы называются «уйын», что собственно значит «игра» (вайй. – А.Л.) [52, с. 753]. «Хороводы были самыми любимыми играми татарской молодежи, – отмечает татарский фольклорист А.К. Садекова. – ...Когда-то хороводы водились на лоне природы. Образцов [песен], показывающих древнее содержание игр, их связь с теми или иными обрядами, почти нет» [49, с. 171].

Вайй выляв юррисем игровые песни – составная часть общехороводного репертуара. Они вводили в хоровод элемент игры и драматизации. Под хоровой напев игровой песни парень или девушка, порознь или совместно, выполняли какое-либо действие сообразно содержанию песни: «искали» и «находили» друг друга, брались за руки, садились рядом, танцевали, обнимались и пр. Например, широко распространенный среди средненизовых, низовых и этнотерриториальных групп чувашей многовариантная песня «Чĕвĕлту», которую исполняли в игре «Çатан авнă чух при плетении плетня»: текст низовых чувашей – «*Чĕвĕлту, чĕвĕлту, / Чĕвĕлтуя каяр-и? / Эс те чипер, / Эп те чипер, / Тимĕр туя каяр-и? / Чипер ача, кил кунта! / Усал ача, кай кунтан! / Калта пулсан касса тух, / Çĕлен пулсан шуса тух* = Чевелту, чевелту, / На Чевелту пойдем ли? / И ты пригожий, / И я пригожая, / На Тимерту пойдем ли? / Пригожий парень, иди сюда, / Злой парень, уйди отсюда. / Если ящерица, обрубай и выходи, / Если змея, выползай» [20, с. 56–89].

К сожалению, собиратели во многих случаях игровые песни не отделяли от собственно хороводных. Но их можно различать по некоторым признакам. Часть весенних молодежных и детских игровых песен имеет специфику и бессюжетность [47, с. 8]. Некоторые тексты наполнены асемантическими (лишенными собственного значения. – А.Л.) словами, иногда – целыми стихами и строками. Например: «*А ху-чи или ва, / А ху-чи или ва, / Элли валли валура. / Раски-касаки, / Раски-касаки! / Савсавука, Савуша, / Ах ма, Илюша, / Ах ма, Илюша! / Тиллём-тиллём, / Сарка-силлём, / Тайма ради тай бух! / Сушки-касаки!*» [40, с. 145] О таких образцах Ф.П. Павлов писал, что «по-чувашски почти непонятны, на русский язык непередаваемы. ... Там, где под этими словами музыку играют, слова эти для них (исполнителей. – А.Л.) имеют особый, своеобразный смысл и даже таинственное значение. Это – детский символизм» [45, с. 263].

Таким образом, хороводные песни верховых и средненизовых чувашей, когда-то входившие в многоплановый обрядовый комплекс *Симёк*, частично в середине, а полностью в конце XIX в. потеряли обрядовый характер и трансформировались в разные виды бытовой лирики; у чувашей низовых и этнотерриториальных групп молодежные праздники *Вайй / Уяв* массовость и повсеместность сохраняли вплоть до середины XX в., песни же продолжали существовать как самостоятельная молодежная лирика; в отличие от других коллективных песен, хороводные песни строго структурированы; в настоящее время хороводы проводятся локально в виде театрализованных представлений с участием представителей разных возрастов.

Говоря об эволюции песен *Уяв*, М.Г. Кондратьев замечает, что музыкальная основа песен *Вайй / Уяв* закамских, а также приуральских чувашей сближается с музыкально-стилевым комплексом весенних хороводных песен других земледельческих народов... в частности русских, татар-кряшен и мордвы-эрзи [10, с. 101]. Учитывая сакральность явления, окруженного рядом регламентаций (запретов, последовательности исполнения песен и др.), исследователь считает пласт песен *Вайй / Уяв* одним из древнейших, сохранившихся у чувашей Закамья и Приуралья, хотя он и несет следы межнациональных взаимодействий [10, с. 102].

Литература

1. Веселовский А.Н. Историческая поэтика. М.: Высшая школа, 1989. 406 с.
2. Егоров Н.И. Праздники и календарные обряды // Культура чувашского края. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1994. С. 177–229.
3. Ильина Г.Г. Фольклорно-этнографические традиции чувашей Нурлатского района Республики Татарстан (по материалам фольклорной экспедиции 2021 г.) // Калейдоскоп культур. Сборник материалов по результатам научных экспедиций по изучению культуры народов Республики Татарстан. Казань: Изд-во АН РТ, 2021. С. 218–227.
4. История, происхождение, значение хороводов [Электронный ресурс]. URL: <https://nsportal.ru/> (дата обращения: 21.10.2024).
5. Карамзин Н.М. История Государства Российского. М., 2005. 1024 с.
6. Комиссаров Г.И. Устное творчество (фольклор) // Г.И. Комиссаров. Сырнисен пуххи = Собрание сочинений. Т. I / сост. В.В. Комиссарова и А.П. Леонтьева. Чебоксары: «Типография 7», 2023. С. 308–331.
7. Комиссаров Г.И. Чăваш фольклорёпе литература вĕрентĕвĕ // Г.И. Комиссаров. Сырнисен пуххи = Собрание сочинений. Т. I / сост. В.В. Комиссарова и А.П. Леонтьева. Чебоксары: «Типография 7», 2023. С. 281–307.
8. Комиссаров Г.И. Чуваши Казанского Заволжья // Г.И. Комиссаров. Сырнисен пуххи = Собрание сочинений. Т. I / сост. В.В. Комиссарова и А.П. Леонтьева. Чебоксары: «Типография 7», 2023. С. 128–280.

9. Комиссаров Г.И. Чуваши Казанского Заволжья // Комиссаров (Вантер) Г.И. Суйласа илнӗ хайлавсем = Избранные сочинения. Кн. вторая / сост. Г.Б. Матвеев, В.В. Комиссаров. Чебоксары: Новое время, 2020. С. 45–138.
10. Кондратьев М.Г. Музыкальная культура: традиции и инновации // Чуваши Приуралья, культурно-бытовые процессы. Чебоксары: ЧНИИЯЛИ при Совете Министров Чувашской АССР, 1989. С. 94–111.
11. Леонтьев А.П., Егоров Н.И. Откуда мы? Куда идем. Беседы под древом познания. Кн. I. Чебоксары: Издательский дом «Хыпар», 2012. 607 с.
12. Магницкий В.К. Старые оставленные кладбища во 2-ом стане Чебоксарского уезда // Казанские губернские ведомости. 1866. № 46.
13. Михайлов С.М. Собрание сочинений. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2004. 509 с.
14. Научный архив Чувашского государственного института гуманитарных наук (НА ЧГИГН). Отд. I. Ед. хр. 7.
15. НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 21.
16. НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 22.
17. НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 23.
18. НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 24.
19. НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 75.
20. НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 108.
21. НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 109.
22. НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 146.
23. НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 151.
24. НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 173.
25. НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 211.
26. НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 230.
27. НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 242.
28. НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 327.
29. НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 619.
30. НА ЧГИГН. Отд. III. Ед. хр. 6.
31. НА ЧГИГН. Отд. III. Ед. хр. 146.
32. НА ЧГИГН. Отд. III. Ед. хр. 147.
33. НА ЧГИГН. Отд. III. Ед. хр. 340.
34. НА ЧГИГН. Отд. III. Ед. хр. 787.
35. НА ЧГИГН. Отд. III. Ед. хр. 952.
36. НА ЧГИГН. Отд. III. Ед. хр. 958.
37. НА ЧГИГН. Отд. III. Ед. хр. 1822.
38. НА ЧГИГН. Отд. III. Ед. хр. 1827.
39. НА ЧГИГН. Отд. III. Ед. хр. 2070.
40. НА ЧГИГН. Отд. III. Ед. хр. 2945.
41. НА ЧГИГН. Отд. IV. Ед. хр. 673.
42. НА ЧГИГН. Отд. VI. Ед. хр. 16.
43. НА ЧГИГН. Отд. VI. Ед. хр. 42.
44. НА ЧГИГН. Отд. VI. Ед. хр. 85.
45. Павлов Ф.П. Собрание сочинений: в 2-х т. Т. 2. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1971. 318 с.
46. Песни мордвы Тетюшского района Республики Татарстан. Казань, 2021. 156 с.
47. Песни низовых чувашей. Кн. первая / сост. М.Г. Кондратьев. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1981. 144 с.
48. Родионов В.Г. О системе чувашских языческих обрядов // Чувашская народная поэзия. Чебоксары: НИИЯЛИЭ при Совете Министров Чувашской АССР, 1990. С. 3–64.
49. Садекова А.К. Игровые песни – такмаки и хороводные песни татарского народа // Вестник Челябинского государственного университета. 2017. № 7. С. 169–173.
50. Сидорова Е.С. О песенном фольклоре сихтерминских чувашей // О чувашской литературе. Труды ЧНИИ. Вып. 67. Чебоксары: ЧНИИ, 1977. С. 143–158.
51. Сироткин М.Я. Чувашский фольклор. Очерки устно-поэтического народного творчества. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1965. С. 101; Одюков И.И. Чăваш халăх лирики (авалхи юрăсем) // Избранные труды = Суйласа илнӗ ёссем / сост. В.А. Ендеров. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2008. С. 250.

52. Филиппов Гурий. Чуваши и татары. Татаро-чувашские девичьи хороводы в Тетюшском и Цивильском уездах Казанской губернии // Инородческое обозрение. Приложение к журналу «Православный собеседник» за март 1915 г. Кн. 10-я. Казань: Центральная типография. 1915. С. 753–760.

53. Этномастерская АЙЧУС [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/aichus> (дата обращения: 19.10.2024).

54. Ягафова Е.А. Чуваши Урало-Поволжья: история и традиционная культура этнотерриториальных групп (XVII – начало XX вв.). Чебоксары: ЧГИГН, 2007. 529 с.

ЛЕОНТЬЕВ АЛЕКСЕЙ ПЕТРОВИЧ – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Чувашского государственного института гуманитарных наук, г. Чебоксары, Чувашская Республика.

Н.В. МАТВЕЕВА, К.Р. ФАТХУТДИНОВА

СЕМАНТИКА ГЛАГОЛОВ, ВЫРАЖАЮЩИХ СМЕХ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ: КОРПУСНЫЙ ПОДХОД

Аннотация. В статье проводится исследование семантики глаголов, выражающих эмоцию радости на примере смеха, в английском языке с использованием корпусного анализа. Рассматриваются различные подходы к определению понятия «смех» и его вербализации. Анализируются значения и особенности употребления глаголов, обозначающих смех, на основе данных из корпусов английского языка. Определяются сходства и различия между этими глаголами, а также выявляются их наиболее характерные контексты использования. Результаты исследования могут быть полезны для изучения семантических особенностей глаголов, способствовать более глубокому пониманию языковых особенностей глаголов-синонимов в английском языке и помочь специалистам в области лингвистики и перевода точно переводить и интерпретировать тексты, включающие эту лексику.

Ключевые слова: корпусный анализ, семантика, глаголы смеха, английский язык.

Исследование семантики глаголов, обозначающих смех, имеет большое значение. При изучении иностранных языков или при переводе необходимо подбирать наиболее точные слова для передачи определенного смысла. Изучение этой темы позволит лучше понять смысловые нюансы данных глаголов и правильно применять их в общении.

Для подробного анализа и описания значения слова, с учетом его семантической структуры, используются различные методы. Они играют важную роль при изучении и осмыслении разных сторон значения слова: основных и второстепенных признаков, оттенков смысла, возникающих ассоциаций и других семантических составляющих [4, с. 387].

Исследование семантики с помощью анализа корпусов текстов – это эффективный метод, который основан на использовании больших объемов текстовых данных (корпусов). Такой подход позволяет более глубоко и всесторонне изучить значение слова в различных контекстах.

С помощью семантического анализа можно определить типичные контексты употребления лексических единиц. Используя статистические методы, исследователи

могут установить, где и как часто встречается определенное слово, выделяя тем самым его основные значения и области применения.

Вместе с тем метод помогает выявить семантические связи между словами. Анализируя, с какими иными лексемами часто сочетается исследуемое слово в текстах, лингвисты могут определить тесные связи и контексты, в которых оно используется [1, с. 387].

Семантический анализ на основе корпусов текстов дает более широкое и реалистичное представление о значениях слова. Это позволяет учитывать различия в употреблении в разных диалектах, стилях речи и ситуациях общения.

Корпусная лингвистика – это область компьютерной лингвистики, которая изучает и создает лингвистические корпуса с использованием компьютерных технологий [5, с. 20]. С помощью различных инструментов корпусной лингвистики можно проводить глубокий анализ семантики слов на основе текстовых данных. Эти инструменты позволяют детально изучить значения лексем и то, как они используются в разных контекстах.

Корпусы текстов – это обширные собрания текстовых данных из разных источников, таких как книги, статьи, разговоры, новости, веб-страницы и другие материалы на различных языках. Они являются важным инструментом для лингвистов, поскольку позволяют исследовать язык через его реальное использование в контексте [2, с. 13].

Контекстные анализаторы и методы машинного обучения – это инструменты корпусной лингвистики, которые представляют собой более сложные подходы или алгоритмы для анализа семантики слов и выявления смысловых связей. Этот метод применяется в современной лингвистике и обработке естественного языка. С помощью этих инструментов можно проводить глубокий и детальный анализ, включая семантическое моделирование и создание векторных представлений слов на основе их использования в контексте. С помощью современных методов машинного обучения, таких как нейронные сети, можно автоматически находить сложные закономерности в тексте и определять семантические аспекты. Эти методы анализируют большие объемы данных и позволяют точнее понимать значение слов.

Еще одним важным инструментом корпусной лингвистики является анализ семантических ролей. Этот метод позволяет определить, какие функции выполняют те или иные слова в предложении. Такой подход помогает понять, как взаимодействуют слова между собой и как их значения влияют на структуру и смысл предложения. Анализ семантических ролей выявляет синтаксические отношения [6]: например, определяет подлежащее, сказуемое, дополнение и другие члены предложения. Это помогает установить структуру предложения и логику, которая лежит в его основе [1, с. 32].

Инструменты корпусной лингвистики дают возможность более тщательно исследовать семантику слов, их использование и значения в разных контекстах, а также смысловые нюансы.

В рамках дальнейшей работы будет проведен анализ семантики глаголов, обозначающих смех, на основе данных из корпусов текстов.

Улыбка и смех – важные эмоциональные проявления, которые привлекают внимание исследователей из разных областей. Смех считается одним из основных элементов, который характеризует человека.

Эмоции выражаются через различные аспекты поведения: мимику, жесты, выражение лица, интонацию и другие звуковые проявления речи. Когда человек выра-

жает эмоции, всегда видна его оценка ситуации или явления. Эмоции отражают отношение к ним [3, с. 42].

Смех – сложная и парадоксальная эмоция, которая раскрывает сущность человечества, как отмечал Аристотель. В то время как слезы, несмотря на глубокие причины их появления, не являются исключительно человеческим проявлением. Животные тоже могут плакать, но не могут смеяться. Смех связан с радостью и весельем, он характеризует смешное и всегда сопровождается позитивными эмоциями.

Исследователи полагают, что смех и улыбка – это способы выражения разных человеческих эмоций. Смех обычно появляется в ответ на что-то забавное: шутку, комичную ситуацию или веселую картинку. Чтобы засмеяться, нужно уметь видеть смешное и давать ему оценку.

Хотя юмор и смех тесно связаны, они не всегда идут рука об руку. Юмор часто вызывает смех, но смех не всегда связан с юмором. Эксперименты показали, что юмор и смех играют значительную роль в обществе, снижая уровень агрессии и переводя конфликты в игру.

В языке есть множество глаголов, которые описывают смех. Каждый из них не только обозначает сам акт смеха, но и передает его интенсивность, эмоциональную окраску, а также частоту и продолжительность.

Важно подчеркнуть, что смысл слова проявляется только в сочетании с другими словами, а выбор этих слов зависит от конкретной ситуации общения, включая место и время, а также определяется культурными, социальными и историческими особенностями [6, с. 79].

Ключевые слова, которые представляют изучаемую теорию, – это слова с определениями, в которых есть прямая связь со значением «смех». В этом исследовании были отобраны наиболее часто используемые глаголы без ярко выраженной стилистической окраски, но содержащие в себе значение «смеха». Основные обозначения, объединяющие так называемые глаголы смеха (laughter verbs), включают: giggle, titter, chuckle, cackle и guffaw.

Для проведения анализа необходимо изучить информацию из коллекций текстов разных жанров и диалектов британского английского. Для сравнения корпусов применяется самый большой и показательный набор текстов на английском языке – British National Corpus [8]. Благодаря большому количеству данных в корпусе можно исследовать, как часто встречаются глаголы смеха в британском варианте языка.

Анализ корпуса позволил выявить более 50 000 случаев использования базовых номинантов. Такое активное употребление этих глаголов позволяет предположить, что «смех» играет важную роль в британской культуре.

По данным British National Corpus [8], глагол laugh встречается в корпусе в общей сложности 3546 раз. Он используется в различных контекстах: от повседневных высказываний (492 примера) до литературных произведений (2008 примеров) и новостных статей (253 примера). При этом наиболее часто он употребляется в художественных произведениях, что видно по существенной разнице в количестве его использований.

В приведенной фразе «We used to laugh and everything together, going from Bangor here» [8] глагол «laugh» используется в общем смысле для описания смеха без конкретизации его интенсивности или эмоционального контекста.

Одной из часто употребляемых форм глагола смеха является «giggle». В британском варианте английского языка этот глагол встречается 2420 раз и обычно описывает легкий, детский или искренний смех, а также усмешку.

В предложении «Many in the audience started to giggle» [8] глагол «giggle» описывает тихий, сдержанный смех в ответ на что-то несерьезное и не слишком остроумное.

В контексте «...so Karen's trying not to giggle» [8], глагол «giggle» обозначает смех, который трудно сдержать из-за нервного напряжения или волнения, вызванного нелепостью ситуации.

Глагол «chuckle» встречается в текстах корпуса 1551 раз, что указывает на умеренную частоту его использования в английском языке. Этот глагол обычно описывает легкий и дружелюбный смех. Он употребляется в сочетаниях, таких как «chuckle softly», «chuckle at something», «chuckle to oneself».

Пример использования глагола «chuckle»: «She chuckled at the memory» [8]. Здесь глагол «chuckle» означает тихий и мягкий смех, вызванный чем-то приятным или немного забавным.

Согласно данным британского корпуса текстов, глагол «cackle» (512 примеров) используется реже по сравнению с выражениями глагола «chuckle»: «cackle with laughter» и «cackle gleefully».

«When Tim accidentally spilled wine on himself, Betty cackled» [8]. Глагол «cackle» описывает смех, который выражает радость, злорадство или иронию.

Стоит обратить внимание на такие слова, как guffaw (206 примеров) и titter (129 раз в британском английском). В контексте они используются так: «We guffawed at what Graham had written» / «He started to titter and flapped his arms...» [8].

Глагол «guffaw» описывает громкий, энергичный и неудержимый смех, который вызывают действительно удивительные или смешные вещи. «Titter» описывает тихий и сдержанный смех, вызванный чем-то легким и не очень смешным, что происходит в случае неловких ситуаций.

Анализ глаголов смеха (laugh, giggle, titter, chuckle, cackle, guffaw) показал, что каждый из них имеет свою уникальную частотность употребления в британском английском.

Глагол «laugh» – самый распространенный и часто используемый глагол смеха в английском языке. Он может описывать широкий спектр интенсивности смеха: от тихого до громкого.

По частоте использования за глаголом «laugh» следуют «chuckle» и «giggle».

Глаголы «guffaw», «cackle» и «titter» встречаются в текстах реже, что может говорить об их менее распространенном или специфическом употреблении для описания смеха.

В зависимости от ситуации, люди могут использовать разные глаголы смеха. Это связано с эмоциональной окраской смеха и общим контекстом.

Например, если рассказывается смешная история, но она не слишком остроумная, то люди будут «хихикать» (giggle), а не громко хохотать (guffaw).

Если люди чувствуют себя неловко или слышат что-то неуместное, они скорее всего будут тихо посмеиваться (twitter) или усмехаться (chuckle).

При рассказе о неудачной ситуации «кудахтать от смеха» (cackle) будет менее уместно, чем усмехаться (chuckle). Глагол «cackle» подразумевает злорадство или иронию, тогда как «chuckle» обычно нейтрален.

Когда смех очень интенсивный, громкий и выразительный, его, вероятно, опишут как хохот (guffaw), в то время как тихий и приглушенный смех будет обозначен глаголом «titter».

Глаголы из синонимического ряда могут заменять друг друга в определенных случаях, однако у них есть свои уникальные оттенки значений и различные интонации смеха, варьирующиеся от легкого и дружелюбного до более динамичного и интенсивного. Различия в частоте и употреблении этих слов обусловлены их характером и спецификой выражения смеха в разных контекстах и ситуациях.

Итоги данного исследования обладают практическим значением для обучения и перевода, а также вносят вклад в лингвистику. Осознание тонких нюансов между этими глаголами будет полезно как студентам и педагогам, изучающим английский язык, так и переводчикам, которые стремятся передать не только смысл, но и эмоциональную окраску текста. Более того, представленный анализ может послужить основой для будущих исследований в области семантики и контекстного значения слов, как в английском, так и в других языках.

Литература

1. Беляевская Е.Г. Семантика слова: учебное пособие для институтов и факультетов иностранных языков. М.: Высшая школа, 1987. 128 с.
2. Борискина О.О. Корпусное исследование языка: мода или необходимость? // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2015. №3. 158 с.
3. Габриелян А.А. Корпусный анализ эмоционального концепта "smile/laugh" в британском и американском вариантах английского языка // Вестник Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2015. № 2. 120 с.
4. Кибрик А.Е. Введение в науку о языке: под ред. О.В. Федоровой и С.Г. Татевосова. М.: Буки Веди, 2019. 672 с.
5. Плунгян В.А. Корпус как инструмент и как идеология: о некоторых уроках современной корпусной лингвистики // Русский язык в научном освещении. 2008. № 2 (16). 315 с.
6. Семенова Г.Н., Иванова А.М. Грамматикализованные и фразеологизированные синтаксические конструкции в чувашском языке // Мировая тюркология и Казанский университет: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Казань, 2018. С. 351--354.
7. McEnery T., Wilson A. Corpus Linguistics. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2001, p. 256.
8. BNC (British National Corpus). URL: <https://www.english-corpora.org/bnc/> (дата обращения: 20.09.2024).

МАТВЕЕВА НАТАЛЬЯ ВАСИЛЬЕВНА – кандидат филологических наук, доцент Стерлитамакского филиала Уфимского университета науки и технологий, г. Стерлитамак, Республика Башкортостан.

ФАТХУТДИНОВА КАРИНА РУСЛАНОВНА – студент Стерлитамакского филиала Уфимского университета науки и технологий, г. Стерлитамак, Республика Башкортостан.

А.А. МАТРОСОВА

СОВРЕМЕННАЯ ЖЕНСКАЯ ПРОЗА НА ЧУВАШСКОМ ЯЗЫКЕ: АВТОРСКАЯ СИМВОЛИКА И ЕЕ СЕМАНТИКА

Аннотация. В статье рассматриваются символы, используемые чувашскими писателями Е. Нарби, А. Дмитриевой и У. Эльмень в прозаических произведениях. Анализируются особенности употребления конкретных символов для построения сюжетной линии и оценивается их прагматический эффект. Результаты исследования вносят вклад в изучение чувашской художественной литературы на современном этапе и раскрывают отдельные аспекты своеобразия чувашской женской прозы.

Ключевые слова: чувашская литература, женская проза, символика в литературе, Е. Нарби, А. Дмитриева, У. Эльмень.

В литературных произведениях нередко используются символы – художественные образы, воплощающие в себе с наибольшей выразительностью характерные черты какого-либо явления, его определяющую идею. С их помощью писатели раскрывают ключевую идею произведения, а читатели – определяют авторский замысел.

Цель данной работы – рассмотреть символы, фигурируемые в творчестве известных авторов чувашской женской прозы: Алевтины Дмитриевой, Елены Перепелкиной (Елены Нарби) и Ольги Куликовой (Улькки Эльмен)

В повести «Виçсе пайланнă ёмёр» (Жизнь, расколота на части) Алевтины Дмитриевой часто встречается число «три». По сюжету произведения старая гадалка видит будущее героини Анюк: «Жизнь твоя будет несчастной и горькой. Будет разделена на три части. Первую часть проведешь в блаженстве, вторую – в руках ада, а в третьей, по милости Божией, – обретешь покой в доме его. Бог даст тебе все блага и имущество на земле, но отнимет их зло. И близким людям не понадобится. В конце жизни Бог вернет их тебе, но тогда душа отделится от мира сего» [3, с. 6]. Сакральное число «три» сопровождает Анюк на протяжении всей ее жизни: «Как отец и благославил, Анюк и липа росли вместе. Обе стройные, красивые. Под этим деревом Анюк встречалась со своим возлюбленным. Вокруг липы они вдвоем делали три круга. После свадьбы Анюк каждый раз, когда приезжала в гости в родной дом, выбегала к липе. Как обычно, кружилась вокруг дерева три раза» [3, с. 7]. Прохождение трех кругов так же символизирует, что совместная жизнь Анюк и ее мужа Васи запрограммирована на три разных этапа.

Символическую роль в произведении играет колокольный звон. Сначала под него жители деревни, проклиная Анюк, выгоняют ее из деревни и отправляют в тюрьму. Еще раз он зазвучит в конце повести, когда после всех страданий и мучений героиня встретится с родственниками и «уйдет на тот свет». Если в начале колокольный звон символизирует удары судьбы, выпавшие на долю Анюк, то в конце – очищение, путь спасения героини.

В произведении Елены Нарби «Пăрлă шыври хёвел пайăрки» (Луч солнца в ледяной воде) символика содержится в его метафорическом названии. На наш взгляд, ледяная вода характеризует несчастную первую любовь главной героини Любы. Она влюбляется в молодого человека по имени Саша, который ее предает. Ледяная вода – это замерзшее и застывшее сердце Любы. Луч солнца – чистая и большая любовь, рожденная между девушкой и Марселем. Юноша светит в ее жизни, как солнечный луч, своим теплом ему удастся растопить ее ледяное сердце.

Автор сравнивает чувства Любы и Саши с ребенком, который только учится делать первые шаги, спотыкается, падает. На месте подножки стоит любимый человек. Его предательство полностью меняет взгляд Любы на жизнь. Она перестает доверять людям, понимает, что цвет жизни не без темных пятен. Иногда близкие совершают подлые поступки, которые сложно понять, простить и принять. Как знаки судьбы героев автор вводит в сюжет некоторые детали. Когда Люба в ожидании Марселя сидит на скамейке и читает книгу, к ней подходит человек и говорит: «Вас ждет великое счастье, но оно вытекает из ваших рук, как песок, просачиваясь сквозь сито» [4, с. 14]. Автор тем самым прямо говорит читателю, что Люба и Марсель не будут вместе. Книга, которую читала Люба, – роман «Мастер и Маргарита» Михаила Булгакова. Это тоже знак, авторский подтекст, предсказание. Два любящих сердца не смогут быть вместе в этом мире. Возможно, позже, как Мастер и Маргарита, воссоздадут очаг любви, встретившись «на том свете».

Во многих сочинениях писательницы Елены Нарби определенное место занимает образ Бога. В произведении «Телей патне пин сұхрәм» (Тысячи верст до счастья) переплетены человеческая жизнь, проблемы любви и веры в Бога. Нам кажется, что мы сами управляем своей жизнью, но, наверное, не только сами. Не посылает ли Бог радостные моменты и земные тяготы, чтобы проверить нас? И все люди принимают разные решения, выбирая одно из тысячи: «Я поняла, что цель человеческой жизни – в Боге, как можно ближе к нему. Только если верить в него и стремиться к нему, жизнь человека наполняется смыслом. Никакая честь и слава не могут сравниться в этом значении. Путь, ведущий к Богу, конечно, долгий, но самый близкий и короткий путь – через любовь» [5, с. 16]. В самое сложное время, когда умирают любимые, Любу спасает Бог. Когда она приходит в церковь, ее душа успокаивается. Кажется, что просьбы девушки Бог слышит и исполняет их чудесным образом. Последнее путешествие Саши и Любы – посещение святыни, где жил святой Серафим Дивеевский. По нашему мнению, автор намекает на то, что Саша, раскаявшийся в своих грехах, окажется в раю. Люба смогла преодолеть трудности и обрести счастье: «К счастью – три километра. Мы не прошли всего три километра, а проделали несколько тысяч верст к счастью» [5, с. 14].

Чувашская писательница Улькка Эльмень активно использует в своих произведениях разные символы. В частности, в ее творчестве можно заметить сравнения качеств и состояний человека с явлениями природы. В повести «Ма инсе-ши сәлтәрәм?..» (Почему же далека моя звезда?...) юность героини Тамары сравнивается с только что выросшим подснежником и цветущим лесом. Даже через год эти цветы и леса будут вновь зеленеть и оживать после холодной зимы. А человеческая жизнь не такая. Молодость тоже временная. Миша сообщает Тамаре, что он чист, сравнивая себя с утренним воздухом. В конце произведения автор описывает начало нового дня. Это начало новой жизни девушки и юноши. Лучи солнца – их светлое будущее.

Таким образом, современные чувашские писательницы активно используют в своих произведениях знаки-символы с целью раскрытия деталей сюжета. При виде их наблюдательные, вдумчивые читатели погружаются в глубокие размышления. Для чего был этот образ? Что автор хотел сказать по этому поводу? Способность находить ответы на вопросы означает реализацию авторского замысла, достижение прагматического эффекта.

Литература

1. Алексеева Т.А. Сильного человека трудности только закаляют // Республика. 2013. № 57. С. 7.
2. Бычкова А.М. Своеобразие художественного стиля Улькки Эльмен // Сборник научных трудов молодых ученых и специалистов. Чебоксары, 2019. С. 98–101.
3. Дмитриева А.А. Кая юлнă қаçару сăмахĕ: повеçсем, калавсем, очерк, асаилĕсем. Шупашкар, 2022. 247 с.
4. Нарпи Е. Пăрлă шыври хĕвел пайăрки: повесть, калав. Шупашкар: Чăваш кĕнеке издательствĕ, 2015. 110 с.
5. Нарпи Е. Телей патне пин сұхрәм: повеçсем. Шупашкар: Чăваш кĕнеке издательствĕ, 2022. 112 с.

МАТРОСОВА АННА АЛЕКСЕЕВНА – ассистент кафедры чувашской филологии и культуры, магистрант факультета русской и чувашской филологии и журналистики Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Чувашская Республика.

РЕАЛИЗАЦИЯ ЗАКОНА «О ЯЗЫКАХ В ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ» И ПРОБЛЕМЫ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ В 1990-е ГОДЫ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ

Аннотация. В статье анализируется реализация Закона «О языках в Чувашской Республике» от 27 октября 1990 года, выявляются успехи и проблемы языковой политики в контексте экономических и социальных вызовов 1990-х годов.

Ключевые слова: Чувашская Республика, языковая политика, Закон «О языках», национальное возрождение, культурное развитие, чувашский язык, книгоиздание.

Принятый 27 октября 1990 года Верховным Советом Чувашской Республики Закон «О языках» стал важным этапом в развитии чувашской государственности и культурного возрождения. Впервые чувашский язык получил официальный статус государственного наравне с русским, что предполагало его активное использование в общественной, образовательной и государственной сферах. Однако реализация этой языковой политики столкнулась с рядом вызовов, среди которых были экономические трудности, нехватка ресурсов и снижение интереса к национальному языку. В статье рассматриваются основные меры по поддержке чувашского языка, трудности их реализации [1].

На территории Чувашской ССР в 1991 год проживали представители более 55 национальностей и народностей. Наибольший удельный вес в составе населения занимали чуваша (67,8 проц.) и русские (26,7 проц.), на долю татар приходилось 2,7, мордвы – 1,4 процента [3].

За межпереписной период в республике наблюдался более высокий прирост русского населения – 5,6 процента. Количество жителей чувашской национальности возросло на 2,2 процента [3]. Произошло некоторое снижение численности татар и лиц мордовской национальности. В общем составе населения уменьшался удельный вес чувашей, что обуславливалось, главным образом, оттоком сельских жителей за пределы республики.

Значительно снизилось и количество людей коренной национальности, считающих своим родным языком чувашский: если в 1970 году они составляли 94,5 процента, то в 1989-м году их стало 85 процентов. Около 18 процентов чувашей, по данным на июль 1991 года, по результатам переписи родным языком считали язык другой национальности.

Придание чувашскому языку статуса государственного подчеркивало его значение как элемента национальной идентичности. Закон был ориентирован на возрождение языка как основы духовной культуры и поддержание межнационального равновесия. Принятые в 1991 году первоочередные меры, предусмотренные постановлением Совета Министров Чувашской Республики, были направлены на популяризацию чувашского языка в образовании и общественной жизни. Вопросом развития чувашско-русского двуязычия и многоязычия серьезное внимание уделяло Министерство народного образования ЧССР. Так, с учетом национального состава населения в 1990–1991 учебном году 548 общеобразовательных школ министерства (всего их было 686) занимались по плану национальных учебных заведений. В 117 школах занимались по учебному плану с изучением чувашского языка. В 84 начальных школах республики

(94,4 процента от общего числа таких школ), расположенных в сельской местности, преподавание предметов велось на чувашском языке [3].

Но количество таких школ по сравнению с 1984–1985 учебным годом уменьшилось на 3 процента, а численность учащихся – на 1,7 тыс. человек (или на 37 проц.). В то же время количество школ с русским языком обучения увеличилось на 16, численность учащихся возросла на 22,1 процента [3].

Большие трудности в обучении чувашскому языку в общеобразовательных школах, детских дошкольных учреждениях, изучении курса «История и культура родного края» учителя и воспитатели испытывали из-за недостатка учебной и учебно-методической литературы, наглядных пособий. В школьных библиотеках не было в необходимом количестве произведений чувашских писателей, особенно детской литературы. Однако в целях улучшения языковой практики учащихся широко использовалась внеклассная работа: во всех школах были предметные кружки, проводились факультативные занятия, тематические вечера, школьные, районные и республиканские олимпиады по чувашскому и русскому языкам и литературам. В республике функционировало 82 школьных музея.

Вскоре, 23 мая 1993 года, Верховным Советом была утверждена Государственная программа по реализации Закона на 1993-2000 годы. Однако выполнение намеченных мер оказалось непростым. Одной из главных причин замедления закона стали экономические проблемы начала 1990-х годов. В 1994 году Чувашское книжное издательство выполнило государственный заказ по выпуску литературы в сложных условиях, опубликовав 55 наименований книг тиражом 697,6 тыс. экземпляров. Из них 42 издания были профинансированы за счет государственных дотаций. Однако наблюдалось уменьшение объема выпуска книг на чувашском языке по сравнению с предыдущими годами. Например, в 1991 году было издано 87 наименований тиражом 1,216 тыс. экз., а в 1994 году – всего 37 наименований тиражом 263,1 тыс. экз. Сокращение книжной продукции было вызвано закрытием книжных магазинов и резким снижением заказов от книготорговых организаций, в том числе прекращением работы отдела книжной торговли Чувашпотребсоюза [1].

Чтобы смягчить эти последствия, более 50% тиража распространялось самим издательством в республике и за ее пределами – в Башкирии, Ульяновской области и других регионах. В условиях экономических трудностей поиск новых каналов распространения стал важной задачей [1].

СМИ сыграли важную роль в продвижении чувашского языка, однако на парламентских слушаниях 9 февраля 1995 года подчеркивалось, что СМИ недостаточно освещали вопросы сохранения языка и расширения его общественных функций. Участники слушаний рекомендовали Кабинету министров и главам администраций активизировать реализацию закона, а редакциям СМИ – уделять больше внимания вопросам национального возрождения. Параллельно Министерство информации и печати работало над проектами, направленными на популяризацию чувашской культуры. В 1994 году началась подготовка к презентации «Чувашия – новое время», которая включала создание пресс-центра, выпуск альбома «Чувашия – знакомый партнер» и съемку фильма «Три звезды Чувашии». Презентация книжной продукции также была важной частью этого проекта [2].

Особое внимание уделялось вопросам подписки на газеты и журналы, включая льготные условия для населения. Министерство активно координировало работу по подготовке бюджетных расчетов для поддержки книжных издательств. В сентябре 1994 года был представлен проект дотаций на 1995 год для издания детской, учебной

и национальной литературы. Знаковым проектом стало репринтное издание 17-томного «Словаря чувашского языка» Н.И. Ашмарина. В рамках программы на 1994 год планировалось выпустить первые четыре тома, что демонстрировало стремление сохранить и популяризировать лексическое наследие чувашского народа. В то же время предпринимались попытки возродить молодежную газету «Молодежка» путем поиска новых соучредителей [2].

К февралю 1995 года объем теле вещания на чувашском языке был увеличен с 53 проц. до 60 проц., объем радиовещания с 62 проц. до 70 проц. Осуществлялась трансляция спектаклей, показываемых Чувашской гостелерадиокомпанией, в переводе на русский язык. Также был увеличен объем вещания республиканского телевидения с 1.6 часов в сутки до 3 часов, республиканского радиовещания – с 4 до 5 часов в сутки [1]. Заявки на издание учебной, художественной, научной и иной литературы на чувашском языке, включенные в темплан Чувашского книжного издательства, выполнялись полностью, постоянно поддерживался приоритет в создании периодических печатных изданий, выходящих на чувашском языке.

Опыт 1990-х годов показал, что реализация языковой политики требует не только юридических мер, но и устойчивой экономической базы. Заккрытие книжных магазинов и сокращение тиражей поставили под угрозу сохранение национальной литературы. Эти проблемы актуальны и сегодня, особенно в условиях глобализации, когда молодежь предпочитает пользоваться русским и английским языками. Однако остаются и перспективные направления: развитие цифровых технологий открывает возможности для создания онлайн-курсов и приложений на чувашском языке. Современные фестивали и культурные мероприятия способствуют популяризации языка среди молодежи. Важным элементом остается работа с медиаплатформами, которые должны активнее участвовать в продвижении национального языка и культуры. Реализация Закона «О языках в Чувашской Республике» в 1990-е годы подкрепила успехи, так и трудности языковой политики. Несмотря на экономические вызовы, республике удалось сохранить национальное книгоиздание и внедрить язык в образовательные программы.

Литература

1. Государственный архив современной истории Чувашской Республики Ф. Р-2938, -. Оп. 1. Д. 9.
2. Государственный архив современной истории Чувашской Республики Ф. Р-2938, -. Оп. 1. Д. 8.
3. Белевцева М.. Обучение на родном языке // Советская Чувашия. 1991. № 137.
4. Закон РСФСР от 25.10.1991 № 1807-1 «О языках народов РСФСР» // Советская Чувашия. 1991. № 249.
5. Постановление Верховного Совета РСФСР от 25 октября 1991 года N 1808-1 «О порядке введения в действие Закона РСФСР «О языках народов РСФСР» // Советская Чувашия. 1991. № 249.
6. Тортева И.А. Исторический анализ развития информационных технологий в Чувашской Республике на новейшем этапе (1991-2000 гг.) // История Чувашии через призму комплексного подхода: от междисциплинарности к трансдисциплинарности: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 11 января 2024 г.). Чебоксары: Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, 2024. С. 221–232.

МАТЮНИНА ИРИНА АЛЕКСАНДРОВНА – ассистент Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Чувашская Республика.

POWERPOINT PARTY КАК НОВЫЙ ТРЕНД В ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ

Аннотация. Данная статья посвящена изучению PowerPoint Party как нестандартного подхода к проведению мероприятий, который сочетает в себе элементы обучения, развлечения и креативного выражения. Статья направлена на выявление положительных сторон данного формата обучения, благодаря которым данная технология должна стать неотъемлемой частью обучения.

Ключевые слова: презентация, PowerPoint Party, обучение, технология, метод.

Цель статьи заключается в том, чтобы популяризировать новый и необычный формат обучения и показать пользу такой формы мероприятия.

PowerPoint Party – это новый тренд в обучении студентов, представляющий собой вид деятельности, в рамках которой студенты создают и выступают с презентацией на определенную тему. Каждый участник создает свою презентацию, используя программу PowerPoint и добавляя в слайды картинки, видео, текст или анимацию. Этот метод обучения позволяет студентам развивать навыки работы с презентацией, исследовательской работы и креативного мышления.

В рамках PowerPoint Party студенты могут работать индивидуально или поделится на группы. В качестве темы разрешается выбрать как учебную тему, так и тему по выбору студентов. В ходе презентации студенты демонстрируют свои знания, исследовательские навыки и умения выразить свои мысли и идеи.

PowerPoint Party способствует активному участию студентов в учебном процессе, помогает им развивать творческие способности, коммуникативные навыки и уверенность в себе. Кроме того, это метод обучения позволяет студентам использовать современные технологии для создания и презентации информации [1, с. 28].

Актуальность PowerPoint Party связана с тем, что в этом мероприятии реализован принцип наглядности, который является важным аспектом в обучении. По мнению Я.А. Коменского, наглядность играет важную роль в обучении, потому что она позволяет ученикам лучше понимать и запоминать материал. Визуальные образы, предметы, демонстрации и другие наглядные методы обучения позволяют учащимся лучше усваивать информацию, так как они обращаются к чувственному опыту, который легче усваивается и запоминается. Наглядность делает обучение более интересным, помогает ученикам лучше усваивать новые понятия, сравнивать и классифицировать объекты, видеть причинно-следственные связи и делать выводы на основе наблюдения. Коменский считал, что наглядные методы помогают развить у учеников креативное мышление, логику и аналитические способности, что важно для полноценного интеллектуального развития [3, с. 4].

Использование наглядности в обучении иностранному языку в университетах имеет ряд преимуществ и пользы. Визуальные материалы, такие как картинки, видео и презентации, стимулируют визуальное восприятие студентов и улучшают запоминание материала. Это особенно важно при изучении иностранного языка, так как визуальные образы помогают ассоциировать слова с конкретными объектами или действиями.

Наглядные материалы также помогают студентам лучше понять грамматические конструкции и правила языка. Например, с помощью схем и таблиц студенты могут визуально увидеть структуру предложений или правила образования времен. Использо-

зование наглядности способствует активизации учебного процесса и делает его более интересным и увлекательным для студентов. Это помогает поддерживать мотивацию к изучению языка и повышает уровень вовлеченности студентов в учебный процесс.

Мероприятие PowerPoint Party в обучении иностранному языку – инновационный подход, объединяющий презентации, интерактивное обучение, персонализацию, развитие коммуникативных навыков, навыки презентации, социальное взаимодействие и обратную связь. Этот метод создает эффективную и захватывающую обучающую среду, способствуя успешному изучению иностранного языка [3, с. 7].

Однако программа PowerPoint является не первым средством, с помощью которого люди показывали слайды. Эта программа существует уже больше 30 лет, но раньше люди использовали кодоскопы и диапроекторы. Схема работы кодоскопа следующая: кодоскоп проецировал на экран изображения, нанесенные на прозрачную пленку. Для набора текста к середине прошлого века уже повсеместно использовались печатные машинки, а вот графики, схемы и иллюстрации приходилось рисовать от руки. Диапроектор же мог отображать цветные картинки и снимки. Но у этих устройств были свои минусы. Например, кодоскоп отображал только черно-белые слайды, а диапроектор можно было использовать лишь в темноте.

Подготовка к презентациям отнимала много времени у целой команды людей. Эту проблему заметил Роберт Гаскинс – будущий создатель Powerpoint – в период работы в телекоммуникационной компании и во время командировок. Его отец также был связан с презентациями, так как он занимался продажей фотоаппаратов, пленок и другого оборудования. Роберт Гаскинс создал программу для себя и друзей, чтобы упростить работу над презентациями и сделать их более четкими и функциональными.

PowerPoint Party в обучении иностранному языку может быть полезным инструментом для стимулирования и улучшения языковых навыков студентов. Вот несколько способов, как PowerPoint Party может быть полезен в обучении иностранному языку:

1. Подготовка и структурирование информации: Создание презентации для мероприятия PowerPoint Party требует от студентов не только подготовки информации, но и ее структурирования на определенную тему на иностранном языке. Это помогает им организовать свои мысли, выстроить логичную последовательность и выразить их четко и последовательно в ходе презентации.

2. Развитие словарного запаса: в процессе подготовки презентации студенты активно изучают и используют новые слова и выражения на иностранном языке. Это помогает им расширить свой словарный запас, улучшить понимание и использование разнообразной лексики, что в свою очередь способствует развитию навыков общения.

3. Практика произношения и интонации: презентация предоставляет студентам возможность практиковать произношение слов и фраз на иностранном языке. Они могут работать над правильным произношением, интонацией, а также улучшать свое произношение и акцент, что важно для ясного и понятного общения на иностранном языке.

4. Развитие навыков публичного выступления: выступление с презентацией перед аудиторией требует от студентов навыков публичного выступления. Это помогает им развить уверенность в себе, умение эффективно донести информацию, удерживать внимание аудитории и работать над своими навыками коммуникации.

5. Обратная связь и самоконтроль: после выступления со своей темой студенты могут получить обратную связь от преподавателя или своих товарищей, что поможет им улучшить свои навыки и избежать ошибок в будущем. Они также могут самостоя-

тельно проанализировать свои выступления, выявить сильные и слабые стороны и работать над их улучшением [2, с. 3].

В заключении можно отметить, что проведение PowerPoint Party может быть не только увлекательным развлечением, но и эффективным методом обучения. При этом такой формат обучения делает процесс интересным и запоминающимся, а также позволяет сочетать развлечение с обучением. PowerPoint Party идеально подходит для студентов, школьников и профессионалов, которые хотят повысить свои навыки презентации и коммуникации. В итоге, участие в подобных мероприятиях может стать отличным способом развития личности и улучшения навыков презентации, что важно как в учебе, так и в профессиональной деятельности.

Литература

1. Захарова И.Г. Информационные технологии в образовании. М.: Академия, 2003. 192 с.
2. Малышкина Л. И. Использование презентаций Power Point и слайд-фильмов в обучении иностранному языку [Электронный ресурс] // Концепт. 2013. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-prezentatsiy-power-point-i-slayd-filmov-v-obuchenii-inostrannomu-yazyku> (дата обращения: 18.03.2024).
3. Фридман Л.М. Наглядность и моделирование в обучении. М.: Знание, 1984. 80 с.

НАРЗИЕВА ЗАРИНА АНУРОВНА – студентка Стерлитамакского филиала Уфимского университета науки и технологий, г. Стерлитамак, Республика Башкортостан.

РЫСАЕВА АЛИНА МАРАТОВНА – студентка Стерлитамакского филиала Уфимского университета науки и технологий, г. Стерлитамак, Республика Башкортостан.

ЗАЙЦЕВА ЮЛИЯ СЕРГЕЕВНА – ассистент Стерлитамакского филиала Уфимского университета науки и технологий, г. Стерлитамак, Республика Башкортостан.

А.Ю. НИКИТИНА, О.А. ПЕТРОВА, Н.А. ФЁДОРОВА

СПЕЦИФИКА РАБОТЫ С ВИЗУАЛЬНЫМИ СРЕДСТВАМИ ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

Аннотация. Статья посвящена актуальному вопросу использования визуальных средств обучения на занятиях по русскому языку как иностранному. Авторы подробно останавливаются на таких приемах визуализации, как использование рабочих листов и работа с виммельбухом (книгой, содержащей сюжетные картинки), оценивают их применимость при работе с иностранными обучающимися и предлагают эффективные методы их включения в учебный процесс. Авторы приходят к выводу, что использование визуальных средств на занятиях по РКИ способствует активизации речевой деятельности студентов.

Ключевые слова: обучение русскому языку как иностранному, визуальные средства, иллюстративные средства, рабочий лист, виммельбух.

В настоящее время одной из эффективных и актуальных технологий активизации обучения считается метод визуализации учебной информации, в связи с чем преподаватели русского языка как иностранного и других иностранных языков активно используют в ходе занятий в качестве обучающего материала визуальные средства. Данный факт обусловлен тем, что, по результатам исследований, до 90% информации

воспринимается человеком именно через зрение. В связи с этим не случайно широкое применение цифровых технологий на занятиях, помогающих «преподавателю не только учитывать индивидуальные особенности студентов, их способности к усвоению и восприятию материала, но и использовать различные методы для интерактивного обмена учебной информацией» [4, с. 80]. Именно использование «креолизованных текстов, стимулирующих речевую деятельность (сюжетные картинки, графики и диаграммы)» [1, с. 105], видится как один из перспективных приемов визуализации.

М.К. Харченко справедливо отмечает: «Визуализация учебной информации позволяет решить целый ряд педагогических задач: обеспечение интенсификации обучения, активизации учебной и познавательной деятельности, формирование и развитие критического и визуального мышления, зрительного восприятия, образного представления знаний и учебных действий, передачи знаний и распознавания образов, повышения визуальной грамотности и визуальной культуры» [5, с. 3]. Данный факт свидетельствует о необходимости грамотного и уместного включения визуальных средств подачи информации для отработки лексического и грамматического материала, а также развития речевых навыков у студентов-иностранцев в ходе обучения русскому языку на всех уровнях.

Настоящая статья посвящена рассмотрению роли, а также эффективных приемов использования рабочих листов и виммельбухов при обучении русскому языку иностранных студентов.

Одним из эффективных приемов при организации различных форм учебной (как письменной, так и устной) деятельности на разных этапах занятия по русскому языку как иностранному является использование рабочих листов – как печатных, так и интерактивных. Применение рабочих листов в образовательном процессе на сегодняшний день считается актуальным, так как данный материал способствует повышению у обучающихся уровня вовлеченности в учебный процесс, концентрации на теме занятия и пониманию изучаемого материала, помогает быстрее запоминать информацию или отрабатывать полученные навыки. Рабочие листы используются как вспомогательный материал к учебному пособию и могут содержать иллюстрации, грамматические или речевые задания, а также, если необходимо, ссылки (или QR-коды) на видео (обучающие видео, фильмы) или на интерактивные задания, подготовленные на различных платформах в Интернете (например, тесты в Quizlet, тестовые задания на сайте [learning.apps](https://learningapps.org) и т.п.). Еще одним преимуществом работы с рабочими листами является возможность включать в них лингвострановедческий материал, чтобы «создавать аутентичный видеоряд, предъявлять обучающимся реалии страны изучаемого языка» [2, с. 402].

Приведем примеры рабочих листов, развивающих как письменные, так и речевые навыки на различных этапах обучения русскому языку как иностранному. В рамках отработки грамматической темы «Настоящее время глагола» и лексики, связанной с темой «Мой день», актуальны рабочие листы с изображением людей, совершающих определенные действия: завтракающих, читающих книгу, смотрящих телевизор, гуляющих, танцующих и т.д. Рабочий лист также должен содержать список необходимых для использования глаголов. Благодаря картинкам обучающийся актуализирует уже изученную лексику и сможет составить устный рассказ о дне определенного человека. Используя данный рабочий лист, можно также развивать навыки составления диалогов: спрашивая друг у друга, что делает герой, изображенный на картинках, студенты создают мини-диалоги, что является важнейшим речевым навыком на любом этапе изучения языка.

Рабочий лист может быть успешно применен также на занятиях по РКИ в рамках изучения научного стиля, например языка специальности. Так, при работе с группой медицинского профиля актуальны рабочие листы, отражающие задания на использование медицинской лексики (темы «Тело человека», «Болезни», «У врача» и т.д.).

Еще одним актуальным на сегодняшний день визуальным средством, рекомендуемым для использования на занятиях по русскому языку, является виммельбух. Виммельбух – это особый вид книжки-картинки, содержащей многочисленные персонажи, сюжетные линии, детали и, как правило, не имеющие текстового сопровождения. Следует отметить, что лингводидактический потенциал использования виммельбуха на занятии по РКИ обширен. Прежде всего работа с сюжетными картинками на уроке русского языка как иностранного «создает необходимые условия для развития коммуникативных умений иностранцев» [6, с. 384]. Он может быть использован для практики различных лексических и грамматических тем в ходе обучения русскому языку иностранцев на разных уровнях владения языком. К примеру, на начальном этапе изучения обучающиеся могут описывать картинки, используя ранее изученные речевые клише, а на более продвинутых – выражать такие речевые интенции, как согласие либо возражение (*Я думаю, что ..., Я согласен с ..., Мне кажется, что ...* и т.п.), доказательство собственной точки зрения (*Я думаю, что ..., потому что ...* и т.д.).

Рассмотрим несколько вариантов работы с виммельбухом на занятии по РКИ.

1. Изучение лексических тем. В связи с тем, что сюжеты виммельбухов разнообразны, подобного рода картинки подходят для отработки изученных лексических единиц разных тематических групп: «Дом», «Город», «Времена года», «Мой день», «Профессии» и т.д.

2. Повторение грамматических категорий времени, описывая сюжет, изображенный на картинке. Так, в ходе работы с картинкой обучающийся может рассказывать, что делает герой сейчас, либо что делал вчера, либо что будет делать завтра. Таким образом предполагается закрепление лексических тем «Мой день», «Мой вчерашний день», «Мой завтрашний день», «Мое свободное время» и т.д., а также грамматических конструкций настоящего, прошедшего и будущего времен.

3. Изучение или закрепление предложно-падежной системы русского языка. При этом одна и та же картина может быть применена при изучении разных падежей в различных конструкциях. Например, при изучении винительного падежа обучающиеся, работая с сюжетной картиной, могут отвечать на вопрос «Кого (что) ты видишь?», а при отработке вопросов предложного падежа – на вопросы «Где находится что (кто)?».

4. Сюжетные картинки также подойдут при изучении глаголов движения с приставками: студенты могут составлять маршрут движения того или иного персонажа.

5. Развитие монологической речи. Виммельбух может стать для преподавателя отличным средством для проверки навыков составления монологической речи. Так, в ходе работы с сюжетной картинкой студенты-иностранцы могут составлять истории об изображенных персонажах: кто он, сколько ему лет, какая у него внешность, какой это человек по характеру, чем он занимается и т.п.

6. Лингвистические игры. В ходе занятия при изучении той или иной темы преподаватель может предложить студентам-иностранцам, используя виммельбух, загадывать друг другу загадки на угадывание локации задуманного героя, его профессии и т.д. (например, «Угадай, где я», «Угадай, кто я»).

Необходимо также отметить, что применение средств визуализации предполагает тщательную подготовку преподавателя к занятию, что важно «для обеспечения достижения методической цели и показателя высокой степени сформированности языковой, речевой, коммуникативной и социокультурной компетенций иностранного студента» [3, с. 275].

Таким образом, использование визуальных средств и разнообразного иллюстративного материала на занятиях по русскому языку как иностранному повышает интерес к изучению языка у иностранцев, активизирует работу студентов в ходе урока, а также стимулирует их речевую деятельность, как монологическую, так и диалогическую.

Литература

1. Бакина И.Н., Бахтина С.И., Игнатьева Е.А., Никитина А.Ю. и др. Опыт проведения вступительных испытаний по русскому языку для иностранных граждан в Чувашском государственном университете имени И.Н. Ульянова // Довузовский этап обучения в России и мире: язык, адаптация, социум, специальность. Актуальные вопросы реализации образовательных программ на подготовительных факультетах для иностранных граждан. М.: Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, 2021. С. 100–107.

2. Кожемякова Е.А., Петухова М.Е., Симулина И.А. Принципы создания онлайн-курсов по русскому языку как иностранному на довузовском этапе обучения // Довузовский этап обучения в России и мире: язык, адаптация, социум, специальность. Актуальные вопросы реализации образовательных программ на подготовительных факультетах для иностранных граждан. М.: Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, 2021. С. 400–404.

3. Никитина А.Ю., Петрова О.А. Возможности использования жанра рекламного видеоролика как средства обучения русскому языку как иностранному // Вестник Чувашского университета. 2018. № 4. С. 272–276.

6. Никитина А.Ю., Петрова О.А., Анисимова И.Н. Современные цифровые технологии в обучении русскому языку как иностранному // Высшая школа России и достижение национальных целей развития страны: материалы XIV Междунар. учеб.-метод. конф. (Чебоксары, 28 октября 2022 г.). Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2022. С. 80–84.

7. Харченко М.К. Визуализация учебного материала как эффективное средство обучения [Электронный ресурс]. URL: <https://bolohovomt.ru/doc/%D0%A5%D0%B0%D1%80%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%BA%D0%BE.pdf> (дата обращения: 28.03.2023).

8. Шкурат Л.С. О работе с виммельбухом на уроке русского языка как иностранного // Современные тенденции в преподавании и изучении русского языка как иностранного: материалы междунаро. науч.-практич. конф. М., 2022 С. 381–385.

НИКИТИНА АЛЕНА ЮРЬЕВНА – кандидат филологических наук, доцент Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Чувашская Республика.

ПЕТРОВА ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВНА – кандидат филологических наук, доцент Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Чувашская Республика.

ФЁДОРОВА НАДЕЖДА АЛЕКСАНДРОВНА – кандидат филологических наук, доцент Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Чувашская Республика.

МИФ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ МИРЕ ЧУВАШСКОЙ ПРОЗЫ

Аннотация. Мифологические образы, сюжеты, мотивы, используются и переосмысливаются в литературе на всем протяжении ее истории. Целью данной работы является изучение особенностей отражения мифологии в чувашской прозе. В статье впервые представлен обзорный анализ чувашской прозы конца XIX – начала XXI в. с точки зрения заявленной темы, выявлены некоторые формы наиболее яркого «присутствия» мифологии в ней. В ходе работы автор пришел к выводу, что миф заметно отражается в чувашской прозе, но его значимость не следует преувеличивать. В прозаических текстах выявляются структурные и содержательные элементы мифа, а также признаки мифологического мышления и мифологической картины мира.

Ключевые слова: миф и литература, мифология, чувашская проза, конец XIX – начало XXI вв.

Изучение взаимосвязи мифологии и литературы постоянно становится объектом внимания исследователей. Миф, преломляясь в индивидуальном художественном творчестве, отражает многовековой опыт человеческого общества. Анализ способов художественного освоения мифа способствует пониманию всеобщих начал творчества и закономерностей развития литературы. В данной работе мы обратились к изучению функционирования мифа в чувашской прозе, и в большей степени – реалистической художественной системе.

В прозе рубежа XIX–XX вв. мифологические образы и сюжеты (*Хёртсурт*, *Куйкăрăш*, *Кăвак хуппи*, *Пĕлĕт туппи*, *Вутăш*) воспринимаются почти как реально существующие [цикл рассказов Игн. Иванова «Чăвашсем епле пурăнни» («Как жили чуваша», 1876) и очерки «Чăвашсем» («Чуваши», 1881)]. В очерках в художественно-документальной форме описываются обрядовая деятельность и мифологическое сознание народа. В работе И. Юркина «Чăвашсен авалхи тĕнĕ» («Древние верования чувашей», 1891) показана мифологическая картина мира чувашей, система обрядов, и т.д. Известное произведение «Тăхăръял» («Девятиселье», 1901–1903) Г. Тимофеева В.Г. Родионов оценивает не как этнографический очерк, а как произведение художественное, сопоставимое с народной эпикой и эпосом. В нем, в том числе, зафиксирована духовно-обрядовая жизнь чувашей второй половины XIX–XX вв. [3, с. 53]. Художественное описание обрядовой деятельности впоследствии наглядно представлено в романе-дилогии Хв. Уяра «Шурча таврашĕнче» («Близ Акрамова») [«Таната» («Тенета», 1952, 1974), «Таркăн» («Беглец», 1994)]; романе Н. Ильбека «Хура çăкăр» («Черный хлеб», 1957, 1961), повести «Сăваплă вут» («Священный огонь», 1963) Ю. Скворцова, книги «Кăвак сĕмрен» («Голубая стрела», 1971, 1998) М. Юхмы и мн. других произведениях.

Жанр произведения «Шевле вылять» («Играет зарница», 1918) М. Юмана определяется исследователями как мифологически-философский *шăранчăк* (стихотворение в прозе) [4, с. 180]. Жизнь отдельного человека и целого народа воспринимается здесь в контексте вечности. Лирический герой идет по трудному жизненному пути, которому нет конца и края. Дорога эта – дорога звезд, дорога Диких гусей (Млечный путь). Это трудный путь осознания своей Самости, места и роли своего народа в современном мире. Манит вперед играющая на востоке зарница – значит, есть неболь-

шая надежда на будущее. Произведение в целом воспринимается как лаконичный, но яркий образец чувашской мифопоэтической картины мира.

Мифы, легенды, предания, поверья занимают важное место в художественном мире Ю. Сковцова. Через них прозаик раскрывает как особенности национального мировидения в целом, так и духовное богатство своих героев [повести «Уках хурăнĕ» («Береза Угах», 1958), «Священный огонь», и др.]. В частности, видна значительная роль описаний основных стихий мироздания в структуре его произведений.

В чувашской картине мира стихии *Ѕĕр* и *Шыв* (Земля и Вода), пожалуй, имеют главенствующее значение. Недаром они составляют основу понятия «Родина» (*Тăван ĕршыв*). Данные лексемы также соотносятся с понятиями женского и мужского начал: *ĕр* – анне (мать), *шыв* (Атăл – главная река) – атте (отец). Земля у Сковцова, как и вся природа, живая. Она чувствует страдания народа и его боль и песней выражает эту боль (песня Земли в повести «Береза Угах»).

Стихия Воды у Сковцова представлена в разных формах: туман, роса, дождь, родник. Но основная форма – *пĕве* пруд, *реже* – река (Волга, что связано с городом). Пруд – это стоячая вода, замкнутое пространство (их много в сельской местности), как и весь чувашский мир с интровертированной направленностью. Сравнив с сюжетом разных произведений [рассказы «Юрăç Ваççа» («Певец Вася»), «Пушмак йĕрĕ» («След башмака») и др.] мы узнаем, что за этим внешним спокойствием скрывалась огромная «взрывная сила».

Стихия Воздуха в прозе Сковцова, чаще всего, выступает в образе *ĕил* ветра. Ветер Сковцова – это не просто художественный образ. Он создает некое духовное изменение, на фоне которого человек ощущает себя частью бесконечной Вселенной.

В повести Ю. Сковцова стихия *Вут* Огня приобретает символическое значение. «Пылкий огонь сердца», вспыхнувший при встрече двух половинок, священен. Ю. Сковцов создал собственный миф о любви. Эта история глубже, чем сказка, так как описывается на фоне Вечности.

В романе «Черный хлеб» М. Ильбек использовал распространенный в чувашской романистике «мифологический» прием. Суть его заключается, по определению Ю.М. Артемьева, в том, «что в различных произведениях авторы где-то намеком, где-то с помощью недоговоренности или ссылаясь на сказанное кем-то когда-то, дают понять, что первоначальный капитал родоначальника того или иного семейства был добыт путем грабежа, конокрадства или разбойничеством» [2, с.189]. В романе таким путем якобы «разбогател» отец главного героя Шеркея, а предок Кандюка был будто бы известным конокрадом.

В книге М. Юхмы «Мускав ĕулĕ» («Дорога на Москву», 1966, 2009–3-е изд.) повествуется о событиях начала XVII в. В структуре романа выявляются мифологические сюжеты, связанные с *Киреметем*; посвященные происхождению земледелия у чувашей; обряды (*Хĕр аки*, *виле пытарни*, и др.). Хронологические рамки книги «Кăвак ĕмрен» («Голубая стрела, 1971, 1998) М. Юхмы охватывают XVIII в. В частности, обращает на себя внимание миф о происхождении жизни на Земле. В данном варианте Земля становится «беременной» после того, как *Турă* кидает ей сверху один из своих зубов [6, с. 40].

В романе-этнофэнтези «Пихампар йĕтти» («Господа Пигамбара пес», 1999) В. Степанов пытается понять загадку своего народа, его духа, реконструируя древние мифологические пласты и древнюю историю. Центральное место в романе занимает миф о Пигамбаре. Степанов переносит нас в ту древность, когда чувашские племена смогли защитить себя «с помощью волков» во главе с их предводителем.

В романе-этнофэнтези «Тенкри хёсё» («Сабля Тенгри», 2015, 2016) В. Степанов также весьма свободно обращается не только с чувашским, но и мировым фольклором и мифологией. Основа произведения – чувашская мифология и фольклор. Но в разном контексте появляются скандинавские, китайские, иранские, индейские, греческие мифологические образы. В числе действующих лиц романа – множество персонажей национальной мифологии (*Арсури, Ашанатман, Вёри сёлен, Чике старик* и др.).

В «мистико-фантазмагорических» [1, с. 89] произведениях Н. Петровской («Масар чартакё» («Кладбищенский чердак», 1996) и В. Степанова («Реципиент» и некоторые др.) проявляются древние мифологические взгляды, а также колдовство, черная и белая магия; тесно переплетаются мистический и реальный пласт.

Мистика в произведениях Н. Петровской имеет важнейшее значение, способствует созданию атмосферы таинственного, чудесного; показывает возможные варианты борьбы светлых и темных сил; демонических влияний, которые могут изменять судьбы людей. В них материализуются внутренние человеческие страхи, душевные колебания. Прозаик смогла заглянуть в самые потаенные, даже темные уголки человеческой психики. В романах «Хура ангел» («Черный ангел», 1987), «Тухатмаш» («Колдунья», 1995) сочетаются национальная и христианская мифология. В «Черном ангеле», для примера, происходит трансформация черного ангела в *Вёре сёлен*, потом в женщину и обратно в черного ангела; образ из Большого времени проникает на белый свет и возвращается обратно в Большое время.

Мифологические элементы и сюжетные линии осмысливаются в литературных сказках М. Сунтала «Кăвак хуппи» («Небесный свод», 1997), «Хёвеле хăпартни» («Как чуваша солнце подняли», 1997), «Кăвак юман» («Синий дуб»); Н. Ижендея «Çавра кӳлӗ хёрринче» («На берегу круглого озера», 2001), «Тёрёллӗ сыру тёлӗнтермӗшӗсем» («Чудо-вышивка», 2005) и др.

Таким образом, мифология в литературном тексте способна наполнить его особым содержанием, расширить и углубить его смысловое поле, и даже стать основой для создания художественной реальности в постмодернизме (В. Степанов). Но нельзя соглашаться с широко бытующим представлением о тотальном мифологизме искусства и литературы [5, с. 43] и преувеличивать роль мифологии в национальной литературе. Мы рассмотрели две формы проявления мифологии в чувашской прозе: включение в художественное произведение мифологических элементов и уподобление художественной структуры произведения мифологическому тексту. Как правило, во многих произведениях эти формы синтезируются. На рубеже XX–XXI вв. роль мифологии в литературе возрастает, что объясняется отчасти влиянием мирового постмодернизма, с другой стороны – поиском опоры в далеком национальном прошлом.

Литература

1. Абрамов В.А. Становление и развитие чувашской повести: учеб. пособие. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2004. 132 с.
2. Артемьев Ю.М. Чувашская литература: учебник для 10-11 классов русскоязычных школ. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2003. 238 с.
3. Родионов В.Г. Чувашская литература 1900–1908 годов // История чувашской литературы XX века. Часть I (1900–1955): коллективная монография. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2015. С. 12–69.
4. Родионов В.Г. Чувашская литература 1917–1922 годов // История чувашской литературы XX века. Часть I (1900–1955): коллективная монография. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2015. С. 146–222.
5. Хализев В.Е. Теория литературы: учеб. М.: Высш. шк., 1999. 398 с.
6. Юхма М. Кăвак сёмрен: историллӗ роман. Шупашкар: «Вучах» библиотеки, 1998. 352 с.

НИКИФОРОВА ВЕРА ВИТАЛЬЕВНА – кандидат филологических наук, Чувашский государственный институт гуманитарных наук, г. Чебоксары, Чувашская Республика.

ОСОБЕННОСТИ ПУТЕВОЙ ПРОЗЫ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XVIII–XIX ВЕКОВ

Аннотация. Целью работы является определение особенностей формирования и развития путевой прозы в отечественной литературе: от документальных в основе своей текстов до публицистики (путевых очерков) и художественных произведений (повестей и романов). Анализ травелогов XVIII–XIX веков позволяет понять, что их главной целью становится открытие не Европы, а России для живущих в ней людей и попытки осмыслить роль и положение человека в своем Отечестве.

Ключевые слова: травелог, путевые записки, путешествие, Б.Н. Куракин, А.Н. Радищев, В.А. Соллогуб.

Путевая проза является неотъемлемой частью мировой и русской культуры. Она напрямую связана с открытиями новых земель, знакомством с обычаями неизвестных доселе народов, фиксируя эти явления для современников и потомков. Ведение дневников, отчетов вылилось в итоге в создание очерков, художественных произведений о дальних странах. Путевые заметки, дневники русских путешественников XVIII века давали ответ на вопрос «Что есть Европа?» В XIX веке он постепенно изменится на «Что есть Россия?» Именно такой путь пройдет в своем развитии отечественный травелог – от отчетов о достопримечательностях разных стран к глубокому познанию авторами себя и своей нации, ее проблем, от просветительского к сентиментальному и далее – реалистическому подходу к человеку и жизни, окружающей его.

Понятие травелога в литературоведении имеет широкие границы, одни исследователи (Н.М. Маслова [6], В. Михайлов [7]) приравнивают его к путевому очерку, другие (В.А. Шачкова [14]) возвышают до романа о путешествиях. В любом случае, опираясь на систему параметров жанра, предложенную В.А. Шачковой [14, с. 280], можно отметить, что в травелогах главным является путешествие и тот, чьими глазами мы это путешествие видим, оцениваем. Именно поэтому к путевым запискам может присоединяться автобиография, памфлет и т.д., в итоге произведение будет иметь сложную жанровую структуру.

В России формирование травелога как явления художественной литературы связано с «Хожением за три моря Афанасия Никитина» (1475) [5], где автор, тверской купец, описал свой путь в Индию, особенности страны, сочетая деловые заметки с автобиографическими записями и лирическими отступлениями, в которых дается оценка разным сторонам жизни индийцев и их отношениям к иностранцам. Тем не менее, активно развиваться путевая проза в отечественной литературе начала в XVIII веке, когда при Петре I Россия стала империей и интенсивнее начала взаимодействовать с европейскими странами, в том числе отправлять за границу отпрысков высокородных дворянских семей для повышения качества их образования.

На протяжении XVIII века русские дворяне все активнее перенимали западную практику неспешных путешествий вместе с их описанием в дневниках и письмах. Наиболее известной версией такого рода путешествий стал «гранд-тур» как завершающий этап образования молодых представителей знати (а позже, с второй половины XIX века, и буржуазии), во время которого они знакомились с памятниками западной культуры и образом жизни в Европе. Маршрут включал в себя посещение Германии, Швейцарии, Голландии, Австрии, Англии, Франции и обязательно – Ита-

лии как идеала эпохи Просвещения. Для русского дворянина европейское турне было возможностью подняться по карьерной лестнице и укрепить свое положение среди политической элиты страны. Отчеты о таких поездках должны были подтверждать, что желаемое социальное и культурное образование действительно получено. Полная версия гранд-тура по экономическим причинам была доступна только пяти процентам дворян конца XVIII века, но стремление выехать в образовательных целях за границу было широко распространено.

Примером дневника такого типа являются путевые записки и отчеты князя Бориса Ивановича Куракина, который совершил первое путешествие за границу в 1697 году по повелению Петра I. Дальнейшие поездки определили его жизнь и карьеру российского дипломата первой четверти XVIII века.

Хотя непосредственных записей о первом туре Б.И. Куракина за границу не сохранилось, он вел путевой дневник во время своих странствий в 1705–1708 годах. Написанный до начала литературных путешествий текст, тем не менее, имеет несколько общих черт с более поздними примерами, включая осознание автором дневника собственного социального положения и желание сообщить об этом через записи о личных перемещениях за пределами родины. Б.И. Куракин отмечает в дневнике, предвидя возможные замечания и претензии, что пишет не для всей читающей публики, а для дворянства, в том числе для князей, графов и других знатных людей подобного уровня [5].

Не смущаясь по поводу своего плохого знания грамматики, Б.И. Куракин вел свой дневник в основном на русском языке с частыми вставками иностранных слов. Получившаяся композиция, не такая уж необычная для своего времени, отражает как потребность в новых терминах для описания незнакомых достопримечательностей, с которыми князь столкнулся за границей, так и желание зафиксировать свои знания о Западной Европе. Например, он использует итальянский термин *vita* в автобиографии 1709 года, для того чтобы подчеркнуть разницу между русской и западной традицией, зная, что это вызовет возможное «порицание» со стороны российских читателей из-за их «незнания внешнего мира (обстановки света)» [4, с. 244].

Б.И. Куракин начинает свой дневник путешествий кратким пояснением цели его ведения: «*Giornal che io il primo volte scomencavo scriver del tyti cosi mio vito, quanto cosa sara ancora tutto mio viagge per mundo*» («Дневник, который я впервые начал вести о всех событиях в моей жизни, о том, как много всего произойдет, а также обо всех моих путешествиях по миру») [5, с. 101]. В этом произведении описываются города, коммерческая деятельность и туристические достопримечательности – от садов до тюрем и лекций-демонстраций анатомии человека. Наряду с разделами, посвященными военным деталям (во время польской кампании) и дипломатическому этикету в Риме, дневник содержит материал об организации высшего общества в Западной Европе и другие полезные для российской знати подробности.

Таким образом, дневник Б.И. Куракина, во многом являющийся примером документальной прозы, можно также считать зарождающейся версией литературного отчета в том смысле, что он выбирал события для записей в соответствии с принципами, которые продолжали развиваться в более поздних, литературных травелогах, чтобы задокументировать свое собственное участие в деятельности высшего общества, предоставить информацию и указать на разницу между европейской и российской жизнью последующим путешественникам.

Эти особенности (темы, язык, цели создания произведения), ставшие традиционными для отечественной путевой прозы XVIII века, можно наблюдать и в офици-

альном журнале путешествий 1770–1773 гг. правнука Бориса Ивановича Куракина, Александра Борисовича [3]. Организация повествования и уровень детализации, обнаруженные в тексте, позволяют предположить, что он был основан на дневнике или других заметках, составленных во время путешествия; написанный в прошедшем времени, он явно был отредактирован после завершения поездки – вероятно, в связи с его публикацией самим А.Б. Куракиным.

К концу XVIII века практика путешествий стала возможной и для средней прослойки дворянства, что подтверждается «Письмами из Франции» (1778) Д.И. Фонвизина, «Путешествием из Петербурга в Москву» (1790) А.Н. Радищева и др. Возможно, более низкий социальный статус по сравнению с элитой общества привел данных представителей дворянства к более глубокой разработке литературного рассказа о путешествии. Кроме того, появление романа «Сентиментальное путешествие по Англии и Франции» (1768) Л. Стерна оказало глубокое воздействие на жанр путешествия в мировой литературе. Важным становится не столько объект (город, достопримечательность), сколько субъект (путешественник). Именно точка зрения рассказчика, его эмоции, мысли выдвигаются под влиянием сентиментализма на первый план. «Письма из Франции» Д.И. Фонвизина [13] не были, по мнению В.П. Степанова, документами личного характера, «писались с расчетом на рукописное распространение» [12, с. 220]; они еще сохраняют традиции путевых дневников русских аристократов, но на первое место выдвигается оценка различных сторон жизни Германии и особенно предреволюционной Франции. Оценка негативная. Фонвизин отмечает бедственное положение французского народа и состояние дорог, говорит о возмущающих его ситуациях в Париже, превознося при этом Россию. Кроме того, автор уделяет много внимания бытовым неурядицам, обыкновенным для туров того времени. Так путевые впечатления становятся причиной размышлений о судьбах народов – своего и европейских, а травелог превращается в остросоциальное произведение.

Далее своего современника по этому пути идет А.Н. Радищев в «Путешествии из Петербурга в Москву» [11]. Он оставляет тему гранд-тура и, находясь под влиянием Л. Стерна и идей французских просветителей, соединяет в своей повести путевой жанр и политическую публицистику. Кроме того, предмет его описания – жизнь России, что является переломным моментом в отечественной путевой литературе. Как и у Стерна, произведение Радищева бессюжетно, географические точки на пути не означают описания городов на дороге от Петербурга до Москвы («Валдай», «Торжок», «Тверь» и т.д.). Автор описывает нравы и культурные особенности проезжаемых мест (например, валдайский колокольчик), но соединяет это с разрозненными историями – примерами ужасающего состояния России в политико-экономическом, особенно законодательном плане, критикует крепостничество и т.д. Путешествие становится способом увидеть самому и показать читателям жизнь страны, в которой они живут, и масштабы бедствий в которой им неведомы. Просветительский, по сути, жанр стал в России путеводителем по Родине. Произведение А.Н. Радищева, ориентированное на дворянство, то есть привычный уже круг читателей путевых очерков, определило среди прочих факторов интерес образованной части общества к своей стране, и этот интерес будет поддерживаться и в XIX веке – и в официальных путеводителях, и в художественной литературе.

«Открытие» России оказывается неразрывно связано с ее главной водной артерией – Волгой. Выполняя заказы купцов и промышленников, писатели и художники XIX века формируют в путевых заметках и очерках образ многонациональной великой страны, описывая не только достопримечательности, но и отмечая особенности

речи, фольклора народов Поволжья. Все это отражается в путеводителе «Волга от Твери до Астрахани» (1862) Н.П. Боголюбова [2], выполненном по заказу директора пароходства «Самолет» Б.А. Глазенапова. А.П. Боголюбов, иллюстрировавший травелог брата, отмечал: «... путешествие было интересное, а тем более для меня, который и моряком, и художником столько прожил за границей, не имея понятия о своем Отечестве» [1, с. 127]. Л.Н. Сарбаш, анализируя образцы данного жанра, в том числе произведение Н.П. Боголюбова, отмечает «сказания древней Волги как существенный элемент поэтики путеводителя» [9, с. 76].

Путевой жанр в литературе девятнадцатого, посленаполеоновского столетия действительно становится одним из основных. Во-первых, во время войны с французским императором русские войска совершили вынужденное путешествие по полям битв многих стран Европы. После победы над Наполеоном эти путешествия потеряли статус экзотических, и жанр путевых очерков пережил новый взлет. Во-вторых, соединяясь с воспитательным романом, жанр путешествия стал обязательной чертой важнейших произведений русской литературы: от «Горе от ума» А.А. Грибоедова до «Войны и мира» Л.Н. Толстого. Ближе всего к традиции российских травелогов стоят «Мертвые души» Н.В. Гоголя и «Кому на Руси жить хорошо» Н.А. Некрасова, где путешествия по своей стране, продолжая линию А.Н. Радищева, освещают проблемы крепостной и посткрепостной России, в первую очередь взаимоотношения власти и народа. Все эти черты есть и в повести графа-славянофила В.А. Соллогуба «Тарантас» (1840) [10]. Поездка из Москвы в казанское поместье Мордасы Василия Ивановича и недавно приехавшего из-за границы Ивана Васильевича сразу ставит проблему взаимоотношений России и Запада – не в пользу последнего. То, что Василий Иванович собирается писать дневник во время путешествия, собирает в единое целое все типы травелогов в отечественной литературе, всю проблематику этого жанра за несколько веков. В тексте повести есть прием зеркального отражения (попытка продажи автору дневника «Видов губернского города», но не Владимира, а Царьграда) для иронизирования над преклонением части русского общества перед Западом. При этом В.А. Соллогуб не превозносит и Россию. Василий Иванович замечает: «...хватился я сперва за древности, – древностей нет. Думал изучить губернские общества, – губернских обществ нет. Все они, как говорят, форменные. Столичная жизнь – жизнь не русская, перенявшая у Европы и мелочное образование, и крупные пороки. Где же искать Россию? Может быть, в простом народе, в простом вседневном быту русской жизни? Но вот я еду четвертый день, и слушаю и прислушиваюсь, и гляжу и вглядываюсь, и, хоть что хочешь делай, ничего отметить и записать не могу» [10, с. 492]. Во время путешествия о городах сказать почти нечего, гораздо больше внимания уделяется малозначительным бытовым моментам пути героев, а также критике литературы, чиновничества. Так показывается пошлость провинциальной жизни, ее скудость. Перекличка с Н.В. Гоголем, его Русью-тройкой, усиливается в сне Ивана Васильевича. Размышления о судьбах России, ее прекрасном будущем в противоположность великому прошлому Европы, обрываются падением героев в грязь реальности. Соединение публицистичности, присущей еще повести Радищева, с критикой настоящего в тексте отражается в странном средстве передвижения двух помещиков. Тарантас – не телега и не карета, что-то среднее, что не может довезти героев произведения до цели путешествия, ведь оба они не имеют четкой цели в жизни. «Что есть Россия?» – этот вопрос, поставленный в травелогах XIX века, до сих пор не имеет однозначного ответа. Гоголь и Соллогуб, Некрасов и Чехов в ряде произведений отразили свой взгляд на эту проблему.

Таким образом, путевая проза в России, начавшись с деловой переписки и официальных отчетов, постепенно обрела черты публицистической и художественной литературы. Если в дневниках аристократов XVIII века описание достопримечательностей городов и целых стран, нравов и обычаев разных народов имело цель подтвердить завершение образования, закрепить свой статус, отличие от тех, кто не смог совершить гранд-тур, а также объяснить будущим путешественникам некоторые особенности жизни за границей и отразить свои впечатления по поводу некоторых сторон западной жизни, то на рубеже XVIII–XIX вв. по мере расширения круга дворян, посещающих Европу, происходит изменение черт отечественных травелогов. Под влиянием идей Просвещения Д.И. Фонвизин выводит на первый план критику разных сторон общественной жизни тех государств, которые посещает, а А.Н. Радищев под влиянием сентиментализма Л. Стерна не только меняет структуру путевых заметок, но и переносит место их действия в Россию, давая с помощью путевого жанра оценку жизни в Отечестве. Эти изменения составят основу российских травелогов и романов путешествий XIX в. Так развлекательно-просветительские путевые заметки преобразуются в жанр серьезной литературы.

Литература

1. Боголюбов А.П. Записки моряка-художника. 6-е изд., стер. Самара: Арт-Лайт, 2019. 320 с.
2. Боголюбов Н.П. Волга от Твери до Астрахани. С 10 литографиями, 31 политипажем и картою Волги. СПб.: Общество «Самолет», тип. Гогенфельдена и Ко, 1862. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kazak-saratov.ru/load/60-1-0-193> (дата обращения: 15.09.2024).
3. Куракин А.Б. Князь А. Б. Куракин. Опыт биографии. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.truten.ru/books/pdf/1/3.pdf> (дата обращения: 10.08.2024).
4. Куракин Б.И. Жизнь князя Бориса Ивановича Куракина им самим описанная. 1676 июля 20-1709 // Архив кн. Ф. А. Куракина. Кн. 1. СПб., 1890. С. 241-287. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://romanovy.rhga.ru/upload/iblock/0f6/Куракин%20Б%20автобиография.pdf> (дата обращения: 09.09.2024).
5. Куракин Б.И. Дневник и путевые заметки князя Бориса Ивановича Куракина // Архив князя Ф.А. Куракина. Под редакцией М.И. Семеновского и В.Н. Смольянинова. В 10 т. СПб.: Тип. В. С. Балашева, 1809–1902. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://runivers.ru/upload/iblock/c38/Arhiv%20knyaza%20Kurakina%201.pdf> (дата обращения: 10.09.2024).
6. Маслова Н.М. Путевой очерк: проблемы жанра. М.: Знание, 1980. 116 с.
7. Михайлов В.А. Эволюция жанра литературного путешествия в произведениях писателей XVIII–XIX вв.: дис. ... к. филол. н. Волгоград, 1999. 119 с.
8. Никитин А. Хожение за три моря Афанасия Никитина. 2-е изд. М.: Изд-во АН СССР, 1958. 284 с.
9. Сарбаш Л.Н. Фольклор и мифология в волжском путеводителе-травелогe XIX века // Ашмаринские чтения: сб. материалов XI Междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2019. С. 76–81.
10. Соллогуб В.А. Тарантас: Путевые впечатления // Проза первой половины XIX века. М.: Слово, 2008. С. 461-578.
11. Радищев А.Н. Путешествие из Петербурга в Москву. М.: Советская Россия, 1981. 254 с.
12. Степанов В.П. Полемика вокруг Д.И. Фонвизина в период создания «Недоросля» // XVIII век. Сб. 15. Русская литература XVIII века в ее связях с искусством и наукой. Л., 1986. С. 204–229.
13. Фонвизин Д.И. Собр. соч.: в 2-х т. Т. 2. М.; Л., Гослитиздат, 1959. 745 с.
14. Шачкова В.А. «Путешествие» как жанр художественной литературы: вопросы теории // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2008. № 3. С. 277–281.

ОБЖОГИНА НАТАЛИЯ ЮРЬЕВНА – старший преподаватель кафедры русского языка и литературы Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Чувашская Республика.

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ПАРНЫХ СЛОВ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация: Статья посвящена парным словам в русском языке. Особое внимание уделяется двум сферам употребления, в которых они особенно распространены: фольклору и разговорной речи. Анализируются причины такого явления. Намечаются задачи дальнейшего изучения.

Ключевые слова: парные слова, русский язык, лексика, фольклор, разговорная речь.

Парные слова – «это сложные слова, состоящие из двух компонентов, связанных между собой синонимическими (*друзья-товарищи, путь-дорога*), ассоциативными (*мама-папа, руки-ноги, подобру-поздорову*), антонимическими (*туда-сюда*) связями» [16, с. 278], объект частых исследований в тюркском языкознании.

Научные сведения о парных словах можно найти в трудах ученых-тюркологов по общей грамматике тюркских языков, изданных в 40-50-х гг. XX в. Это примечательное явление лексической системы всех языков Урало-Поволжья. Они составляют особый тематический раздел чувашской лингвистики. В чувашском языкознании имеется ряд статей и монографий, посвященных парным словам или затрагивающих частные вопросы функционирования парных образований [1; 4; 5; 6; 10; 13; 14; 15].

В отечественном языкознании эта лексическая группа не находила широкого освещения. Так, например, парные слова в языке фольклора интересовали А.А. Потебню [11]. Чуть ли не единственной объемной работой по данной теме является диссертация Ф.Р. Минлоса «Редупликация и парные слова в восточнославянских языках» [7]. Однако в последнее время начинают появляться работы, объект исследования которых – парные слова [3; 12; 17; 18; 19].

Несмотря на все вышесказанное, парные слова, как показывают наши наблюдения, являются вполне объективной реальностью русского языка: достаточно широко употребительны, представлены почти всеми частями речи, поэтому их изучение кажется нам вполне обоснованным.

Отдельный интерес вызывает специфика функционирования парных слов в русском языке. В первую очередь стоит отметить, что особое значение парные слова имеют для фольклора [8], где их концентрация самая высокая: *жили-были, любо-дорого, Баба-яга, гуси-лебеди, мед-пиво, чудо-юдо, калинка-малинка, море-океан* и т.д. Нам видится, что такая «популярность» парных слов в фольклорных текстах вызвана несколькими факторами:

1. Фольклорный текст обладает особой «формульностью» и большим количеством устойчивых сочетаний, что создается, в частности, и за счет парных слов. Вспомним особые формулы и сочетания: *жили-были, любо-дорого, суженый-ряженный* и т.д.

2. Благодаря парным словам создается особая экспрессивность всего текста. Приведем несколько примеров из русской обрядовой поэзии:

Нам не дорого, хозяин,

Твое пиво и вино.

Дорога, сударь да хозяин,

Пир-беседа со гостями! (Восхваление хозяину).

* * *

Масленица. Масленица,
Семенова племянница,
Обманула-провела,
Нагуляться не дала. (Весна. Масленица).

* * *

Как золовке услужить –
На базар скорей сходить,
На базар скорей сходить,
Да **белил-мазил** купить (Пасха).

* * *

Суженый–ряженный,
Приди ко мне наряженный! (Гадания).

3. В результате использования сразу двух компонентов как единого целого осуществляется еще одна особенность фольклорных текстов – ретардация: **Жили-были давным-давно в царстве-государстве.**

Проанализировав разные фольклорные тексты на предмет парных слов, мы заметили, что особенно часто они употребляются и в детских жанрах (сказки, потешки, загадки, считалки). Этот факт кажется нам довольно логичным: парные слова, особенно звукоподражательные, например, «**чух-чучух**» в значении «паровоз», «**прыг-скок**» в значении «скакать», «**тик-так**» в значении «часы» характерны для детской речи. Такие языковые единицы являются краткими и в то же время достаточно информационно емкими, образованы либо уже от известных ребенку слов, либо от известных звуковых подражаний.

Основной сферой употребления парных слов, как показывает наш материал, является повседневная, бытовая речь. Причины тому следующие:

1. Парные слова придают особую экспрессивность речи [2], что недопустимо, например, в официально-деловом или научном стилях:

Поверх спортивного костюма Ваенга надела ветровку элитного бренда Dior. «В Dior на грядках самое то», «Кристиан Диор на вас бы обиделся», – написали в комментариях. Но Ваенга даже и не подумала оправдываться. «Ехало-болело. Диор для меня, не я для диора», – отрезала она.

*Тест тоже был простым. Все быстро **пошло-поехало**, без каких-то особых сложностей* (О экзамене ЕГЭ по русскому языку).

2. Парные слова часто заменяют длинные или сложные словосочетания, а разговорная речь характеризуется емкостью, лаконичностью, динамизмом:

*Старик как-то странно закачался **вперед-назад**. Ср: Старик как-то странно начал качаться сначала вперед, потом назад.*

3. Парные слова часто заменяют не только длинные словосочетания, но и вполне обычные слова, являясь по отношению к ним синонимами, придают высказыванию определенную эмоционально-экспрессивную окраску (выражают оценку говорящего):

*Мне бы не хотелось, чтобы игра команды была **шалей-валяй*** (Тренер новой сборной России по футболу).

Тяп-ляп «Муравейник» (Название статьи): *На реконструкцию комплекса детских площадок «Муравейник» в рамках наказов избирателей ушло 5 миллионов муниципальных рублей. Однако такая «реконструкция» обернулась тем, что комплекс начал разваливаться на глазах.*

Это вам не хухры-мухры.

У них там давно шуры-муры.

Опять эти ваши танцы-шманцы.

В «Словаре русского языка» С.И. Ожегова находим: *шалей-валей* (прост.) «кое-как, небрежно, плохо» [9, с. 791]; *тяп-ляп* (прост.) «быстрая, но небрежная работа» [9, с. 728]. Авторы «Толкового словаря русской разговорной речи» приведенные выше парные слова характеризуют следующим образом: *хухры-мухры* (прост.) «пустяк, ничего не стоящее»; *шуры-муры* «любовь, роман»; *танцы-шманцы* (шутл., ирон. или пренебр.) «развлекательное мероприятие с танцами, сами танцы» [16, с. 447–448].

В разговорной речи употребляются также парные слова-эвфемизмы, такие, как *едрит-ангидрит*, *е-мое*, *етить-колотить*, *ежки-матрешки*. Первый компонент подобных парных слов часто представляет собой бранную лексику (порой искаженную, но узнаваемую), второй является своего рода «эхо-словом», то есть не несет никакой смысловой нагрузки и подбирается просто по рифме. Однако именно этот второй компонент, не являющийся обценным, помогает смягчить смысл первого, сделать его более «безобидным». Показательно, что слова *елки-иголки* и *елки-палки* в значении «сильного удивления или восторга» давно вошли в разговорный лексикон.

Отметим, что парные слова не только активно употребляются, но и образуются новые: *любовь-морковь*, *приветики-покасики*, *носики-курносики*, *приветики-писталетики*, *божечки-кошечки*, *алё-малё*. Тенденция образования подобных парных слов идет по схеме: первый компонент – носитель лексического значения, второй – простое «эхо-слово», подобранное для рифмы, без какой-либо смысловой нагрузки. Благодаря этому такие слова приобретают несколько игривый оттенок значения, их смысл воспринимается несерьезно. Нетрудно догадаться, что они употребительны в речи молодых людей.

Важно, на наш взгляд, отметить, что сфера употребления парных слов в русском языке в настоящее время расширяется. Их используют рекламодатели, например, на разных сайтах:

Отмечай день рождения с Viber и выигрывай призы.

Каждый участник получит подарки от Дочки-Сыночки и других партнеров нашего Колеса Фортуны (Viber).

Вступайте в группу Каляка-Маляка® мастер-классы, конкурсы, призы (www.facebook.com).

Парные слова входят в состав эргонимов:

«Пекарня плюшки-ватрушки»

Антикварная лавка «Купи-копи».

Их нередко можно встретить в названиях фильмов:

«Чудо-Юдо» (название детского фильма)

«Тайны следствия. Кошки-мышки» (название очередного фильма сериала «Тайны следствия»).

«Печки-лавочки» (название известного фильма В.М. Шукшина).

Таким образом, все вышеизложенное свидетельствует о том, что парные слова образуют самостоятельный лексический пласт русского языка, не нашедший должного отражения в отечественной лингвистической науке. Дальнейшее их изучение представляется продуктивным. Довольно интересными, на наш взгляд, могут быть исследования сравнительного типа. Непоследовательное на данный момент отражение парных слов в лексикографических источниках делает актуальной мысль о составлении словаря парных слов русского языка.

Литература

1. Ашмарин Н.И. О морфологических категориях подражания в чувашском языке. Казань: Издание Акад. Центра Татнаркомпроса, 1928. 160 с.
2. Ерина Т.Н., Михайлов М.М. Коммуникативные качества русской речи. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 1992. 120 с.
3. Ерина Т.Н., Фомин Э.В. Жили-были... К проблеме парных слов русского языка // Вестник Чувашского университета. 2016. № 4. С. 190–195.
4. Иванова А.М. Агнонимичные парные слова в чувашском языке // Ашмаринские чтения. Чебоксары, 2014. С. 67–74.
5. Корнилов Г.Е. Имитативы в чувашском языке. Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1984. 182 с.
6. Корнилов Г.Е. Этимология. Лингвистические исследования, критика и обобщения. Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та, 2010. 168 с.
7. Минлос Ф.Р. Редупликация и парные слова в восточнославянских языках : автореф. дис. ... к. филол. н. М., 2004. 20 с.
8. Минлос Ф.Р. Рифмованные сочетания в русском фольклоре. Редупликация и парные слова // Русский язык в научном освещении. 2005. № 1. С. 96–115.
9. Ожегов С.И. Словарь русского языка. 14-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 1983. 816 с.
10. Павлов И.П. Парные слова в современном чувашском языке // Исследования по этимологии и грамматике чувашского языка. Чебоксары, 1988. С. 56–77.
11. Потебня А.А. Из записок по русской грамматике // Воронеж: типография Н.Д. Гольдштейн, 1874. 157 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_004436554?page=1&rotate=0&theme=black (дата обращения: 27. 09.24).
12. Садова Т.С., Чекина А.А. Парные фольклорные формулы // Когнитивные исследования языка. 2023. № 4 (55). С. 635–637.
13. Семенова Г.Н. Композитообразование в чувашском языке и его национальная специфика: моногр. М.: Прометей, 2005. 317 с.
14. Семенова Г.Н., Иванова А.М. Словообразование в чувашском языке – II // Вестник Чувашского университета. 2013. № 1. С. 167–170.
15. Семенова Г.Н., Иванова А.М. Грамматикализированные и фразеологизированные синтаксические конструкции в чувашском языке // Мировая тюркология и Казанский университет: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Казань, 2018. С. 351–354.
16. Толковый словарь русской разговорной речи. Вып. 4: С–Т / отв. ред. Л.П. Крысин. М.: Издательский Дом ЯСК, 2021. 680 с.
17. Фомин Э.В., Ерина Т.Н. Парные слова в русских словарях // Научное наследие В.А. Богородицкого и современный вектор исследований Казанской лингвистической школы. Казань, 2016. Т. 2. С. 291–296.
18. Фомин Э.В. О сущностных параметрах парных слов русского языка // И.А. Бодуэн де Куртенэ и мировая лингвистика: труды и материалы Международной конференции. В 2 т. Казань, 2017. Т. 1. С. 278–280.
19. Фомин Э.В. Парные слова в русском языке // Научный форум: филология, культурология и искусствоведение. 2018. № 3. С. 114–118.

ОДИНЦОВА АННА АЛЕКСАНДРОВНА – студентка факультета русской и чувашской филологии и журналистики Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Чувашская Республика.

ЕРИНА ТАМАРА НИКОЛАЕВНА – кандидат филологических наук, доцент Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Чувашская Республика.

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЗМА НОВЕЛЛЫ С. ЦВЕЙГА «ЛЕПОРЕЛЛА»

Аннотация. Целью работы является анализ особенностей психологизма Стефана Цвейга в новелле «Лепорелла»: недосказанности (умолчания), отстраненного повествования, детализированного описания душевного состояния героев, а также своеобразия хронотопа и «телесности» эпитетов. Специфика сочетания данных черт в произведении позволяет выявить механизм влияния чувств на дремучую душу героини, приемы создания атмосферы таинственности, невыносимого ужаса в обыденных ситуациях.

Ключевые слова: С. Цвейг, новелла, психологизм, хронотоп, вещный мир.

Стефан Цвейг (1881–1942) – австрийский писатель и драматург, мастер новеллы, разработавший некоторые особенности данного жанра. Цвейгу неоднократно «удивительным образом удавалось изображать всевозможные изгибы и уклоны человеческой психики. При этом австрийский писатель-новеллист умел тонко проникать в сферу бессознательного, тончайшие области чувств, эмоций, настроений и мыслей, при попытке описать сложные душевные порывы» [2, с. 152]. В малой прозе С. Цвейг ставит своих героев в различные жизненные ситуации и наблюдает за их действиями. Главная его цель – познать человека, его душу максимально полно. Отсюда и вытекает глубокая индивидуальность стиля и особенности психологизма писателя, что, бесспорно, привлекало и привлекает внимание многих литературоведов к его творчеству.

Действительно, о художественном своеобразии малой прозы С. Цвейга размышлял в своей статье В.П. Шадеко [5], на психологизме новелл писателя сфокусировала свое внимание С.Д. Гасимова [2], исследованием психологического своеобразия новеллы «Амок» С. Цвейга занималась Е.А. Воробьева [1]. Но все же отметим, что психологизм новелл нечасто рассматривается глубоко и обстоятельно на основе определенных новелл, поэтому наше исследование, посвященное анализу особенностей психологизма в новелле «Лепорелла» (1929), является вполне актуальным.

Новеллы Цвейга – это своего рода психологический эксперимент, целью которого является исследование всех потаенных уголков души человека. Так, в новелле «Лепорелла» Стефан Цвейг анализирует эволюцию необразованного, темного существа, лишенного всякой морали, под влиянием любви: приведет ли это к созидательному, светлому началу или же к темному, разрушительному. Для более точного, яркого описания внутреннего состояния героев писатель часто прибегает к различным приемам психологизма.

Уже с самого начала нам дается краткая биография и портретная характеристика главной героини, Кресченцы Анны Алоизы Финкенгубер – незаконнорожденной 39-летней женщины, почти всю жизнь замкнуто прожившей в маленькой горной деревушке. Автор четко, лаконично, но при этом всесторонне описывает и существование, и характер, и саму душу героини. Мы понимаем: Кресченца – просто животное, не способное на глубокие мысли и чувства, лишенное принципов и морали, полностью сосредоточенное на обыденной жизни в своем маленьком, ограниченном мирке. Интересно, что своего рода символом души героини является «желтая резная шкатулка» [4, с. 153], где она хранит накопленные деньги.

Отметим также, что на протяжении всего повествования Кресченца сравнивается исключительно с животными: «сильное сходство с ширококостной, худой, загнанной лошастью» [4, с. 151], «как корова» [4, с. 152], «бездомный пес» [4, с. 156], «ряд желтых лошадиных зубов» [4, с. 160]. Все это очень ярко описывает психологический портрет героини. Через сравнение с домашними животными, безропотно служащими человеку, Кресченца полностью уподобляется им.

Героиня, по воле случая переехав в город и начав работать служанкой в семье барона, влюбляется в своего хозяина после их первого мимолетного разговора. Весь ее мир начинает вращаться вокруг господина, его интересов, взглядов, чувств. За свою услужливость, безоговорочную преданность Кресченца и получает прозвище Лепорелла – в честь слуги Дон Жуана (барон действительно постоянно изменяет жене). При этом женщина ни разу не допускает мысли о взаимной любви, о равенстве; для нее барон – это действительно ее Хозяин, ее Бог, которому нужно поклоняться, служить, если придется – отдать за него жизнь. Ради этого самого Бога она начинает меняться: «... ее некогда сонная мысль работала теперь так же проворно и стремительно, как прежде работали только руки, а в тусклых глазах зажегся живой, пытливый огонек» [4, с. 161].

Именно такая, раскрывающая душу любовь приведет в новелле к трагедии. Автор прямо говорит: в этом «человеческом существе» [4, с. 153] начинает просыпаться настоящий, полноценный человек. Но какой человек? «Человек темный, замкнутый, хитрый и опасный, полный коварных замыслов и готовый на любые козни» [4, с. 161]. Понимая, что несчастливый брак барона приносит ему одни страдания, Кресченца решает убить баронессу втайне от хозяина, обставив все как самоубийство, помочь ему решить проблему. Она четко оценивает и душевное состояние хозяйки, и то, что никто не заподозрит «глупую» служанку, не увидит мотивов для совершения преступления в этом доме. Цвейг демонстрирует весь ужас ситуации, в которой любовь пробудила человека, но лишь для убийства. И самое ужасное, что героиня не мучается из-за того, что сделала, она не понимает всего ужаса своего поступка и наказывается отвращением к ней трусливого хозяина.

Отметим, что атмосфера ужаса, напряженности присутствует в новелле от начала до конца повествования – С. Цвейг формирует ее с помощью различных приемов. Например, намеки на темную сущность героини появляются еще в начале произведения: как бы мимоходом упоминается случай, когда другая служанка начинает передразнивать Лепореллу, из-за чего та набрасывается на девушку с горячей головешкой, желая отомстить. Казалось бы, маленький эпизод, но он приоткрывает читателю жестокую, лишенную малейшего человеколюбия душу Кресченцы, что сразу создает ощущение напряженности и настороженность по отношению к поведению этой «цепной собаки хозяина дома».

Позже, когда конфликт барона с женой начинает набирать обороты, Лепорелла говорит барону: «А можно бы... Можно бы... и помочь...» [4, с. 162]. Читателю дают понять, что именно здесь у служанки начал зарождаться план убийства своей хозяйки, и именно то, что об этом не говорится напрямую, и создает максимально напряженную атмосферу и предчувствие неизбежного ужасного финала истории. Вообще, стоит отметить, что недосказанность – один из самых ярких приемов психологизма писателя. Например, в произведении ни разу прямо не сказано, что это именно Кресченца убила баронессу, но всевозможные намеки (взгляды, паузы в речи героев, недосказанные слова, поступки барона) дают нам четко понять реальный расклад истории.

Сильнее всего атмосфера саспенса в новелле проявляется после убийства баронессы. Читатель ощущает панический страх барона: тот осознает, что сделала Кресченца, понимает, что именно он стал катализатором ее действий, и не может это принять. На фоне мучающегося от гаммы эмоций, испытывающего стыд и ужас, вину и отвращение барона его служанка кажется пугающе обыденной, бесстрастной. Это выдают «тяжелые, шаркающие, хорошо знакомые шаги» [4, с. 165] Лепореллы, а говорить с хозяином она продолжает «самым ровным, самым сухим, бесстрастным и деловитым тоном» [4, с. 165]. Цвейг использует физиологичность ощущений героев для показа внешнего проявления их эмоций, сталкивает отношение к ситуации барона и его верной Кресченцы. Эта особая антитеза в поведении героев особенно ярко раскрывает их характеры.

Интересна «эволюция» шагов героини в восприятии барона: сначала они для барона «хорошо знакомые, шаркающие» [4, с. 165], позже, после убийства, к их характеристике прибавляется эпитет «зловещие» [4, с. 166], потом – «ненавистные» [4, с. 169]. Именно через изменение восприятия шагов мы видим изменение отношения барона к своей служанке. Изумление, внимание, даже ласка по отношению к «верной собаке» (именно так воспринимает ее барон на пике сближения с Кресченцей) – и отвращение к ней же, ставшей зеркалом, осуществляющим его желания. Сюда же можно отнести эпизоды похорон и дня после них, когда барону кажется, что даже «мертвые предметы глядели гневно и укоризненно» [4, с. 166], Лепорелла же ведет себя так же, как раньше, напряженно ожидая благодарности хозяина. Через отношение к вещам, своим делам мы видим внутреннее состояние героев, изменение их души.

Важно отметить, что новелла построена на описании не внешних событий, чаще перечисляемых, а внутреннего состояния героев, за счет чего и создается атмосфера ужаса, напряжения психики. Хроника событий лишь укрепляет ее, вызывает у читателя чувство неизбежности победы зла в семье, где нет любви, настоящих чувств. Автор новеллы снова и снова демонстрирует внешние проявления переживаний барона: «его бросило в дрожь... шею точно зажали тиски, а по коже поползли мурашки... от внутреннего холода спирало дыхание» [4, с. 165]. В итоге любой, даже обделенная эмоциями Лепорелла, может понять душевное состояние героя. Это еще одна из особенностей психологизма Цвейга. Внешние проявления внутреннего состояния героев в психологически тяжелой, иногда экстремальной ситуации были характерным приемом творчества современника Цвейга – У.С. Моэма. Оба показывали в новеллах, как случай может изменить судьбу человека или выявить в нем доселе неизвестную даже самому герою черту характера [3]. Как и У. С. Моэм в «Мистере Всезнайке», С. Цвейг проводит своеобразный эксперимент, как бы задавая вопрос «А что будет, если...?», и детально изучает, описывает изменения в героях, то, как осознание бароном роли Кресченцы в его жизни влияет на поведение и физиологические реакции хозяина дома, особенно если служанка находится рядом с ним.

Особенности хронотопа новеллы – элемент психологизма Цвейга, который позволяет более глубоко понять образы героев и причины создания атмосферы тревожного ожидания и беспокойства, предощущения финала трагедии. Следует отметить, что у каждого героя новеллы свои отношения с временем.

Так, если говорить о Кресченце, то до момента влюбленности время в ее жизни показано максимально обобщенно (*однажды, 37 лет, как-то утром*). С момента начала душевных изменений в героине время становится все более конкретным и сжатым (*две недели, утро четвертого дня, завтра, 2 месяца*). Это связано с переходом Кресченцы от животного, бездушного состояния, где время однородно, к заинтересо-

ванности Лепореллы жизнью, хозяином. Так Цвейг утверждает, что время, полностью придуманное человеком, не доступно животному, живущему «вне времени». Особенно четко время начинает ощущаться после отъезда баронессы в санаторий. Барон для служанки – весь мир, она дорожит каждым моментом, проведенным вместе с великодушным хозяином, поэтому и появляется точность времени; начинают работать часы, отмеряющие время до приезда баронессы. Именно в эти 2 месяца мы видим полное оживление души героини.

Новеллы Цвейга, как уже было сказано, – это своего рода эксперимент над сущностью человека, поэтому время расцвета служанки и описано так четко и подробно, будто записи в дневнике наблюдений. По этой же причине вся новелла выстроена с хронологической точностью, без скачков в прошлое или будущее, ведь автору важно проследить и четко зафиксировать, когда, в какие моменты начинается изменение героев, сколько на это потребуется времени и к чему это все неизбежно приведет. Именно по этой причине начало произведения (биография Кресченцы) показано обобщенно – это своего рода вводные данные для эксперимента, первая фаза опыта длится 2 месяца, ее результат приводит к убийству баронессы, и все это выливается в кризис отношений между бароном и служанкой, который заканчивается самоубийством Лепореллы.

Заметим, что резная шкатулка, выступающая в начале произведения символом души героини, появляется и в конце новеллы: Кресченца перед своим самоубийством оставляет эту вещь на столе барона. Мы видим, что если раньше там лежали только деньги, то теперь находим и билеты в театр, и колечко, и фотокарточку – вещи, подаренные Лепорелле бароном, то есть теперь ее душа наполнена им одним. Снова и снова Цвейг указывает на то, что душа темного существа озарилась светлым, возвышенным чувством, которое оказалось никому не нужно; тут и ужас, и сочувствие автора к героине сливаются в одно целое.

Особенности восприятия времени бароном раскрываются во второй части новеллы, когда ему становится невыносимо находиться рядом с Кресченцей. Именно в эти моменты мы видим «резиновое» время: оно то максимально замедляется, то слишком ускоряется. Показательны эпизоды, когда после похорон жены герой слышит приближение служанки-убийцы либо когда он возвращается в свой дом после двухмесячного отсутствия: «Сейчас, когда ему предстояло снова соприкоснуться со своим кошмаром, быть может со своей сообщницей, он опять испытывал то же тошнотворное, судорожное стеснение в груди. Медленно подымался он по ступеням лестницы, и с каждым шагом ледяная рука ближе и ближе подбиралась к горлу. А когда он дошел до своей двери, ему понадобилась вся его воля, чтобы заставить онемевшие пальцы повернуть ключ в замке» [4, с. 169]. За короткий промежуток времени (открытие двери, подъем по лестнице) герой успевает пережить целую гамму эмоций – происходит «растяжение» времени. Цвейг с помощью данного приема показывает душевные метания барона, его страх, слабость характера. Таким образом, «резиновое» время позволяет сконцентрировать внимание читателя, показать накал эмоций героев, подвести действие к кульминации и развязке. Рассказывая о бароне, автор новеллы делит время на точные промежутки времени (*полчаса, завтра, на пару дней*), это указывает на разнообразие жизни героя и на более четкие и быстрые изменения его душевного состояния после гибели жены, ведь барону все сложнее даже дышать одним воздухом с Кресченцей. Надежда на самопроизвольное исчезновение и убийцы, и голоса совести из его дома заставляет героя переезжать с места на место и в итоге ре-

шить дело с помощью лакея, но самоубийство Кресченцы лишь подчеркивает, что виновных в этой истории было двое, и барон это хорошо осознает.

Таким образом, С. Цвейг в новелле «Лепорелла» использует целый ряд психологических приемов: недосказанность (умолчание) и намеки, изменение темпа течения времени в повествовании и в то же время четкая его фиксация, ассоциативность (героиня-животное), физиологичность, телесность описаний душевного состояния героев, слова-рефрены. Все это помогает создать особую атмосферу в новелле, описать умственное и душевное напряжение барона и Кресченцы, а также решить главную задачу – проследить изменения внутреннего состояния героев произведения и дать оценку не только их действиям, но и намерениям.

Литература

1. Воробьева Е.А. Психологическое своеобразие новеллистики Стефана Цвейга на примере новеллы «Амок». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://elib.osu.ru/handle/123456789/87> (дата обращения: 27.09.2024).
2. Гасимова С.Д. Психологизм новелл Стефана Цвейга // Сборник научных трудов ученых Московского городского педагогического университета и Бакинского славянского университета. 2010. С. 152–156.
3. Обжогина Н.Ю. Специфика психологизма в рассказе У.С. Моэма «Мистер Всезнайка» // Ашмаринские чтения: сб. ст. XII Междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2020. С. 191-194.
4. Цвейг С. Новеллы. Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 1983. 224 с.
5. Шадеко В.П. К вопросу о художественном своеобразии новелл Стефана Цвейга // Art Logos. 2020. № 4 (13). С. 103–112.

ОДИНЦОВА АННА АЛЕКСАНДРОВНА – студентка факультета русской и чувашской филологии и журналистики Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Чувашская Республика.

ОБЖОГИНА НАТАЛИЯ ЮРЬЕВНА – старший преподаватель кафедры русского языка и литературы Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Чувашская Республика.

Д.С. ПАВЛОВА, С.В. ФЕДЯЙ

ОБРАЗ ГЕРОЯ НОВОГО ВРЕМЕНИ В ПРОЗЕ В.С. МАКАНИНА 1970-Х ГОДОВ XX ВЕКА

Аннотация. В статье рассматриваются образы и типы героев эпохи «застоя» в творчестве современного отечественного писателя В.С. Маканина. Поиск героя как «выразителя духа эпохи», находит отражение в рассказах «Ключарев и Алимешкин» и «Гражданин Убегающий», представляющими, на наш взгляд, попытку переосмысления понятий «герой» в условиях нового времени. Предметом статьи стала особенность авторской типизации героев в прозе 1970-х гг.

Ключевые слова: русская литература, В.С. Маканин, «проза сорокалетних», социальный тип героя.

Большое место в литературе 70-х годов XX века занимают произведения о сложных нравственных поисках людей, о проблемах добра и зла, о ценности жизни человека, о столкновении равнодушия и гуманизма. Возрастание интереса к нравственным проблемам сочетается с усложнением самих нравственных поисков [1, с. 12]. Проблема личности рассматривается не только во взаимодействии с социальными положением героя, но, прежде всего, анализируются внутренние переживания, его история жизни и мировоззрение [7, с. 68; 9, с. 201; 10, с. 140].

Ярким явлением в области литературы этого времени стала так называемая «проза сорокалетних». Автор термина «проза сорокалетних», В. Бондаренко, рассуждая о значимости данного поколения писал следующее: «Читателям третьего тысячелетия для того, чтобы понять, что случилось с Россией в конце XX века, надо будет не в газетах рыться и не архивные документы изучать, а внимательно прочесть прозу этого последнего советского поколения» [2]. Подобное мнение не является безосновательным, о значимости и о феноменальности «сорокалетних» говорят многие исследователи. Так одной из важных проблем является проблема формирования образа героя в современном литературном процессе.

Основные авторы «прозы сорокалетних» – А. Ким, А. Курчаткин, Р. Киреев и др., но самым ярким представителем, на наш взгляд, становится Владимир Семенович Маканин. Определяющими признаками прозы писателя являются психологизм, трагикомические мотивы; тяготение к библейским сюжетам и параллели с современностью. По мнению Л.П. Гогиной, «В прозе Маканина проблема слабой позиции героя по отношению к динамично развивающемуся и доминирующему социуму выливается в различные патологические изменения, травмы сознания, среди которых показательны «антилидерство», «отставание», «утрачивание». «Травмированные» герои Маканина, характеризующиеся писательским определением – «живущие в утрате», – представляют собой яркие образы жертв пагубных процессов современной эпохи, физические недуги которых более чётко и выразительно обрисовывают душевные переживания всего ставшего лишним поколения» [3, с. 146]. Стоит отметить, что Маканин описывал «срединного» человека: средний возраст, средние условия, средние требования к жизни и к себе в жизни.

Герои не взаимодействуют друг с другом, в их жизни не происходит развития, продвижения. Они не предпринимают активных действий, так как уверены в том, что у них есть все необходимое для простого человека: работа, достаток, семья, но в какой-то момент некоторые персонажи, достигшие возраста 40 лет, начинают понимать, что такая жизнь – без развития духовного и общественного – бессмысленна, не приносит удовольствия, удовлетворения, наступает апатия, герои приходят к мысли о впустую прожитой жизни. В. Маканин акцентирует внимание на «застое» как в личной жизни героев, так и в общественной. Персонажи пытаются «выйти» из этого состояния: возвращаются к прошлому, чтобы найти утешение («Отставший»), стремятся обрести, как им кажется, гармонию на стороне («Отдушина»), начинают страдать из-за того, что привыкли жить во имя работы, ради расположения к себе высокопоставленного лица («Человек свиты»), появляются и герои, которые сострадав другим, не могут ощутить личного счастья в полной мере («Ключарев и Алимешкин») – все они не способны сделать свой выбор, но внутренне не хотят мириться с создавшимся положением. Подобный тип героя стали обозначать в маканиноведении термином «срединный человек», зависящий от окружающей среды.

Типичный маканинский герой представлен и в рассказе «Ключарев и Алимешкин» (1977). В нем изображена судьба интеллигенции в период «застоя», автор иллю-

стрирует два основных пути выхода из этого положения: с одной стороны – полное погружение в работу ради повышения по карьерной лестнице (Ключарев), а с другой – пассивное отношение к жизни, несопротивление повседневному течению бытия (Алимушкин). В произведении представлены две сюжетные линии – история Ключарева, которому внезапно стала сопутствовать удача: «... нашел на тропе, в снегу, кошелек с десятью, что ли, рублями» [6, с. 321], «... начальник отдела, брюзга ... предложил вдруг Ключареву поместить статью в крупный научный журнал» [6, с. 321], «... уже утром зам предложил ему стать начальником отдела» [6, с. 328]. Герой-антагонист, Алимушкин, постоянно терпит неудачи: жена уходит к другому, его увольняют с работы. В конце концов он вынужден влачить жалкое существование: «Комнатушка была мала, ободрана, вся в потемках и без мебели» [6, с. 329], «У него инсульт» [6, с. 333]. В начале произведения, при описании жизни Ключарева, мы уже встречаем характерные для героев произведений В. Маканина черты: «И жизнь тоже, в общем, была вполне обычная – чередование светлых и темных полос приводило к некой срединности и сумме, которую и называют словами «обычная жизнь»» [6, с. 332]. Подобный тип героя, на наш взгляд, довольно точно описал исследователь И.А. Середа: «Это некий условный горожанин, человек из бегущей толпы, который все время чувствует, что его удачи и неудачи зависят не от него, а от меняющейся общей ситуации, которую он не в силах контролировать. Это своеобразный «межчеловек», такой, как все вокруг, но все же человек, у которого есть душа» [8, с. 71].

После того, как Ключарев знакомится с Алимушкиным, он начинает задумываться о том, почему удача сопутствует именно ему (рассказ начинается с притчи, которая описывает разговор Бога и человека о счастье). Ключарев не стремится поддержать Алимушкина в его бедах, но жалеет его, считает себя отчасти виноватым в несчастьях другого. Несмотря на то, что главный герой удачлив во всех сферах жизни, его не покидает тревога за другого, но активных действий, направленных на облегчение судьбы друга, он не совершает. Алимушкин, не получающий благ от жизни, не способен стать хозяином своей судьбы, он абсолютно безразличен и к себе, и к окружающим, однако, автор испытывает жалость к герою, его слова и действия сопровождаются такими ремарками: «бедняга», «погибает», «вялый», «промямлил». В этих двух персонажах заключена реальность «эпохи безвременья»: человек не может помочь ближнему, полностью уходит в работу, отдается течению будничной жизни, не может найти себе достойного места (и не старается) и все потому, что привык жить так, как принято в обществе, игнорируя собственные запросы и представления. Как только привычный ход начинает разрушаться, герой теряет основу и начинает деградировать, так как не может и не желает найти новую опору в стремительно меняющихся условиях.

Таким образом, в рассказе показаны два типа личности, характерные для всей прозы В. Маканина: первому сопутствует удача, но он не желает и не способен помочь ближнему, а второй вместо того, чтобы справляться с трудностями, перестает бороться за свою жизнь, поддается будничному течению и постепенно угасает. Однако оба героя испытывают недовольство собственной жизнью. Несмотря на то, что Ключарев успешен, продвигается в карьере, он, как и бедный Алимушкин, потерявший все, неудовлетворен жизнью, так как не ощущает себя полностью реализованным. В произведении В. Маканин акцентирует внимание на духовном «застое» и счастливца, и неудачника: ни тот, ни другой не задумываются о важности внутренней гармонии.

Следующий рассказ «Гражданин убегающий», написанный в 1978 году, открывает новый тип маканинского героя – герой «убегает» от ответственности, от прошлого. Произведение отличается горькой иронией, безысходностью, отрешенностью героя от мира. Главный герой – Павел Алексеевич Костюков, убегает от неудовлетворяющей его реальности. Как отмечает исследователь Е.В. Куликова: «... очевидна попытка Костюкова скрыться от цивилизации в целом и от ее устоев в частности» [4, с. 98]. На протяжении всего сюжета герой пытается спрятаться от всего, что его окружает, например, копая колодец, он старается глубже уйти в землю, как бы стремясь спрятаться подальше от всего и всех.

В рассказе примечателен определенный эпизод – вместо того, чтобы назвать собственную фамилию (говорит, что ее нет), Костюков просит записать его как «... восемьдесят килограммов мяса» [5, с. 368]. Это определение показывает отношение личности к собственному «я»: отрицание, побег не только от общества, но и от себя самого. Герой в этом рассказе предстает потерянным, уставшим от забот, пронизанным ощущением безысходности. Костюков убегает от действительности, от себя, так как понимает, что его жизнь бессмысленна: все годы он лишь работал, заводил знакомства с разными женщинами, от которых с легкостью уходил, не жалея детей, убегал. Так, к 40 годам он начинает осознавать пустоту жизни, невозможность продолжать существовать подобным образом, но и отсутствие желания что-либо изменить. «Отголоски» прошлого (сыновья) мучают его своим появлением, так как они становятся ярким напоминанием того, что жизнь Костюкова абсолютно пуста и ничемна.

В рассказе В. Маканина «Гражданин убегающий» появляется новый тип личности, герой ощущает внутреннее напряжение острее, пытается избежать любых столкновений с обществом, так как не ощущает полноты жизни, боится погрузиться в свой чувственный мир, осознавая полное бессилие что-либо исправить в прошлом. Костюков не видит себя в окружающей его действительности, понимает, что будущее изменить невозможно, поэтому стремится закрыться от мира.

Исследователь Е.В. Куликова подчеркивает, что рассказ «Гражданин убегающий» – это аллегория, «... созданная иллюстрация деградации позднего советского «общества потребления»» [4, с. 100]. Такая мысль подчеркивает идею В. Маканина о «застое» общества, именно эта мысль становится ключевой в его произведениях 1970-х гг.: отчуждение людей друг от друга из-за неопределенности жизни и неудовлетворенности бытом.

Таким образом в прозе В. Маканина 1970-х гг. появляется новый тип героя, страдающего от бездействия в обществе, который старается искать утешение во всем: в работе и в семье, на стороне, в прошлом. Персонажи не могут найти счастья в реальной действительности, отчего страдают, но в полной мере этого не осознают. По этой причине герои поддаются будничному течению, не меняя жизнь, а как бы застываясь в ней.

Литература

1. Артемьев Ю.М., Ляпаева Л.В., Федяй С.В. Национально-мифологическая картина мира в поэмах К. Иванова «Нарспи» и С. Есенина «Анна Снегина» // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. 2021. № 2 (111). С. 11–18.
2. Бондаренко В. Куда мы идем? Мысли, возникшие в связи с собственным 70-летием // День литературы. 2 (232), 2016.
3. Гогина Л.П. Творчество Владимира Маканина в коммуникативном диалоге «эпох безвременья»: социальный статус «потерянного поколения» // Коммуникология. 2019. Т. 7. № 1. С. 143–151.

4. Куликова Е.В. Страшноватый человеческий тип: специфика героя в повести В.С. Маканина «Антилидер» // Наука и современность. 2011. № 8-1. С. 158–163.
5. Маканин В.С. Гражданин убегающий. М.: Худож. лит., 1998. С. 343–381.
6. Маканин В.С. Ключарев и Алимускин. М.: Худож. лит., 1988. С. 320–342.
7. Павлова А.Н., Федяй С.В. Экфрасис как структурный элемент в поэзии О.Э. Мандельштама // Сборник научных трудов молодых ученых и специалистов. В 2 частях. Чебоксары, 2023. С. 66–70.
8. Середа И.А. Ранние рассказы В. Маканина: герои, конфликты, особенности психологизма // Научные труды кафедры русской литературы БГУ. Вып. VII. 2012. С. 71–79.
9. Федяй С.В. Жанр баллады в творчестве А. Галича // Ашмаринские чтения: сб. ст. Всерос. науч.-практ. конф. Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова; Чувашский государственный институт гуманитарных наук. Чебоксары, 2022. С. 201–203.
10. Федяй С.В., Константинова О.С. Мифопоэтика «деревенской» прозы // Язык и слово: сб. ст. Всерос. науч.-практ. конф. Чебоксары, 2023. С. 139–142.

ПАВЛОВА ДАРЬЯ СЕРГЕЕВНА – бакалавр филологии Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Чувашская Республика.

ФЕДЯЙ СВЕТЛАНА ВЛАДИМИРОВНА – кандидат филологических наук, доцент Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Чувашская Республика.

Т.Н. ПАВЛОВА, С.И. БАХТИНА, Е.А. ГРИГОРЬЕВА

СИНОНИМИЯ ОДНООСНОВНЫХ ИМЕН НУЛЕВОЙ СУФФИКСАЦИИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ (ДИАХРОНИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Аннотация: Статья посвящена актуальной в области языкознания теме словообразовательной синонимии. Авторам представляется важным и актуальным привести примеры, которые позволят подтвердить точку зрения на словообразовательную синонимию как синонимию прежде всего лексическую и лишь потом словообразовательную. Особенность данной работы в том, что доказательство этого мнения строится на анализе синонимических отношений между одноосновными именами нулевой суффиксации в разные временные промежутки.

Ключевые слова: словообразование, синонимия, диахрония, житие, современный русский язык.

Имена нулевой суффиксации являлись одним из наиболее продуктивных типов производных образований в древнерусский период истории русского языка, так как «относились к формам синкретичной семантики, способным совмещать значения действия, состояния, результата в пределах одного словоупотребления. Актуализация нужного значения осуществлялась в контексте в стилистически значимом окружении» [2, с. 122]. Наибольшую активность в данном типе словообразования проявляли глаголы. Образованные от них имена существительные, обладающие отвлеченным значением, признаются некоторыми исследователями синтаксическими дериватами, то есть производными, чье лексическое значение тождественно лексическому значению производящего, но отличается от него принадлежностью к другой части речи, следовательно, общекатегориальным значением и синтаксической функцией (Ермакова О.П., Земская Е. А., Курилович Е.). Однако на практике семантика производяще-

го глагола и производного существительного часто не совпадают. Попадая в речевое окружение, дериваты «обрастают» новыми смыслами, поэтому не представляется возможным категорически определять их только как синтаксические или только как лексические дериваты. Учитывая, что словообразование как инструмент языка служит для образования новых слов и пополнения лексики, можно говорить о том, что отглагольные имена существительные нулевой суффиксации представляют собой особый тип дериватов, характеризующихся наличием лексического значения, как полностью, так и частично соотносимого со значением производящего слова, а также могущих развивать новые значения при употреблении в определенных речевых контекстах.

Анализ древнерусских текстов, относящихся к устойчивым в структурном плане жанрам и созданных в разные временные периоды, позволяет утверждать, что весьма частотными были имена существительные нулевой суффиксации, образованные от приставочных глаголов. Значение действия, сохраняемое дериватами, «в ряде случаев осложняется добавочными значениями (значением орудия действия, места и времени действия, результата действия, значением лица)» [1, с. 101]. Именно благодаря контексту была возможна синонимия между лексемами общей деривационной истории – словообразовательная синонимия. Нам близка мысль о том, что словообразовательная синонимия тесно связана с лексической синонимией и является ее разновидностью, потому что «о каком бы лексическом явлении мы ни говорили (о синонимах, омонимах или антонимах) всякий раз мы обнаруживаем в рассматриваемом явлении словообразовательный аспект, органически входящий в систему лексикологических характеристик» [4, с. 120]. В целом в отношении русского языка древнего периода можно охарактеризовать словообразовательную синонимию как синонимию разноаффиксных образований, характеризующихся общим типовым значением и общей словообразовательной соотнесенностью, близких по смыслу и взаимозаменяемых в одинаковых или близких по характеру лексической сочетаемости контекстах.

Рассмотрим данное явление на примере пар *мостъ* – *помость*, *мысль* – *смысль* – *помысль*, представленных в разновременных текстах «Жития Бориса и Глеба». Данные слова связаны между собой отношениями опосредованной дистантной мотивированности (производности). Употребление их в однотипных контекстах (которые будут рассмотрены нами ниже) и тождественность их значений в данных контекстах, а значит и способность заменять друг друга позволяют отнести их к синонимам как лексическим, так и словообразовательным, несмотря на отсутствие общей для каждого из слов пары производящей основы, так как синонимические связи действуют и между однокоренными производными разной деривационной истории. Можно утверждать, что данные слова являются образчиком так называемой «отраженной» синонимии в древнерусском языке [6].

Как показал анализ однотипных контекстов, наибольшей частотностью употребления в паре *мостъ* – *помость* характеризуется лексема *помость*: «Ночью же межю [двема] кльтми проиравше помость...» (Лаврентьев. лет.); «И ночь проиравъ помость на Берестововьмь...» (Сказание о Борисе и Глебе); «Нощью же межю кльтми проиравъше помость...» (Ипатьев. лет.); «Нощью межю двема кльтми проиравши помость...» (Радзивил. лет.); «И ночь проиравъ помость на Берестовомь...» (Сильв. сб-к). И только в летописном списке XVI века имеется соотносимая с данным дериватом по значению лексема *мостъ*: «В нощь же межю кльтми поиравши мостъ...» (Новгород. 4-ая лет.).

А в ряду *мысль* – *смысль* – *помысль* наиболее часто употребляются *смысль* (в контекстах, посвященных Борису) и *помысль* (в контекстах, посвященных Глебу): «Стополкъ же исполнися беззакония Каиновъ *смысль* приимъ посылая к Борису глаголя» (Ипатьев. лет.); «Святополкъ же исполнися беззакония Каиновъ *смысль* приим, посылая ко Борису глаголаше» (Радз. лет.); «Святополкъ же исполнися беззакония, Каиновъ *смысль* приимъ» (Новгород. 4-ая лет.); «Святополкъ же исполнися беззаконья Каиновъ *смысль* приимъ посылая к Борису глаголаше» (Лаврентьев. лет.) // «...приимъ *смысль* Каиновъ с лестию посла къ Глебу» (Ипатьев. лет.); «...Приимъ *помысль* Каиновъ, с лестию посла ко Глебу» (Радз. лет.); «Приимъ *помысль* Каиновъ, с лестию посла къ Глебу» (Новгород. 4-ая лет.); «Приемъ *помысль* Каиновъ с лестью посла къ Глебу глаголя сице...» (Лаврентьев. лет.). Примечательно, что, описывая Святополка (данных эпизодов нет в летописных текстах), писец использует слово *мысль*: «Видьвѣ же диаволъ и искони ненавидяи добра человека, яко вьсю надежю свою на господа положилъ естъ святыи Борисъ, начатъ подвижньи бываати, и обреть, яко же прежде Каина на братоубиство горяща, тако же и Святопѣлкъ. По истине втораго Каина улови *мысль* его, яко да избьетъ вся наследники отьца своего, а самъ приимтъ единъ вьсю власть (Сказание о Борисе и Глебе); «...яко же и Каина на братоубиство горяща, тако же и Святополка по истинь втораго Каина улови *мысль* его, яко да избьетъ вся наследники отца своего...» (Сильв. сб-к).

Возникает вопрос: Как соотносятся между собой значения данных дериватов, если, несмотря на единичность употребления, лексемы *мостъ* и *мысль* все-таки были использованы летописцем? Являлось ли это ошибкой писца или было сознательным актом?

Обратимся к данным словарей. В «Материалах для словаря древнерусского языка» Срезневского И.И. лексема *помость* имеет следующие значения: 1) полъ: Ночью же межю клетми проймавъше помость, обертевшѣ в коверъ...Пов.вр.л. 6523 г.; 2) кровля: Ту же и одръ свесиша съ болнымъ, прокопавшее помость. Дан.иг. (Нор.118); 3) ярусъ: Иосифъ же съ дъвоимъ помостъмъ цркве ту бывъшу нарече, а вьсю высоту съта ти (д)воюдесяту лактъ сушту. Изб.1075 г, 158; 4) ходы: С помоста стей цркви. Жит Прф.7.Мин.чет.февр.88; 5) площадь: на търговнемъ помосте. Жит. Андр.Юр. XXVIII. 104.

Как видим по приведенным примерам, в рассматриваемом нами контексте слово *помость* имело значение «пол», тогда как в современном русском языке значение иное – «возвышение, площадка, сколоченная из досок; такое возвышение, площадка как место казни; эшафот; настил из досок для чего-либо». Близкое к этому значение имеет в современном русском языке и слово *мост*: «помост, настил из досок и бревен». В древнерусском же языке лексема *мостъ* не имела значения «пол», но, однако, использовалась в значении «помост». В тех же «Материалах» Срезневского И.И. находим: 1) мостъ: Моста създания. Ефр.Крм. LXXXVII. 23; 2) въ переносномъ смысле – помощь для достижения цели: къ Зижителю мостъ, тя, Бце, величаемъ. Мин.1096 (сент.).55; 3) мостовая: А се уставъ Ярославль о мостехъ. Уст.Яр.о мост; 4) помость: Мосты црковныя украси. Сказ.св.Соф.11; 5) палуба (?): И бысть топоть велми на мосту корабля... Хож. Пим. въ Царьгр. (Никон.л., IV, 162).

Значит ли это, что данные слова являлись лексическими синонимами и если да, то в какой степени? Исходя из нашего утверждения о том, что синонимами в древнерусском языке могли быть слова как абсолютно схожие по значению (могущие употребляться в разных контекстах при сохранении своих значений), так и слова с контек-

стно-обусловленными значениями, а также имеющие общую соотнесенность и словообразовательный формант, лексемы *мост* и *помост* можно охарактеризовать как контекстно-обусловленные синонимы, так как в силу отличий в своих значениях и в силу своей многозначности они не в состоянии реализовывать одно и то же значение при употреблении в разных контекстах. К тому же трактовка реализуемого ими значения «пол» в контексте *прои́мавшие помостъ (мостъ)* затруднена вследствие отсутствия данных лексем в СДРЯ XI–XIV вв. и СРЯ XI–XVII вв. Мы можем лишь предположить, что слово *мостъ* имело, возможно, более книжный оттенок, чем *помост* как раз в силу своей малоупотребительности в летописных списках.

В XVIII в. лексемы *мостъ* и *помостъ* выступают как единицы моносемичные: *мостъ* – «каменное или деревянное сооружение на подпорахъ или дугах, протяженное через реку, источникъ, ров и проч. для переправления с одной стороны на другую» и *помостъ* – «пол» (Словарь Академии Российской – САР). В XIX в. у В.И. Даля встречаем такие значения лексемы *мост*, соотносимые с данными в САР, как «сплошная постройка поперек реки, либо оврага, для перехода», а также «избяной пол, помост, особенно крыльцо или большие сени». Последнее значение близко к значению лексем *мостъ* и *помостъ* в текстах жития в контексте *В ноцѣ же межѣ кльтми поимающе мостъ*. Учитывая, что в словаре В.И. Даля нашли отражение многочисленные диалектные слова и выражения русского народа, а также тот факт, что в диалектах, равно как и в говорах, порой сохраняются древние формы и значения, можно сделать вывод о том, что лексема *мостъ* приобрела значение «пол» благодаря контексту (произошло так называемое «заражение» слова значением контекста). При этом значение лексемы *помостъ*, данное В.И. Далем, соответствует уже имеющимся у данного слова значениям: «настилка, пол, примост, подмости».

В современном русском языке лексема *помостъ (помост)* имеет следующие значения: 1) возвышение, площадка, сколоченная из досок; 2) такое возвышение, площадка как место казни; эшафот; 3) настил из досок для чего-либо.

Близкое к этому значение в современном русском языке имеет и слово *мостъ (мост)*: «помост, настил из досок и бревен», а также «мост как инженерное сооружение», но значение «пол» данной языковой единицей утеряно. Следовательно, синонимические отношения между членами этого словообразовательного синонимического ряда распались по причине возникших между выражаемыми ими понятиями смысловых различий.

Еще одним примером диахронической синонимии имен нулевой суффиксации являются слова *мысль* – *смысль* – *помысль*, которые соотносятся друг с другом как опосредованно мотивированные глагольными основами: *мысль* – *мыслити* – *смыслити* – *смысль* // *мыслити* – *помыслити* – *помысль*.

Согласно «Материалам...» Срезневского лексема *мысль* имела значения: 1) мышление, помышление (*опосредованная мотивированность* – курсив наш); 2) размышление, суждение; 3) намерение, умыселъ; 4) воображение.

Слово *помысль* обладало большей полисемичностью: 1) мысль; 2) промысль, провидение; 3) понятие; 4) разсудокъ; 5) замысль, злой умыселъ; 6) стремление, намерение; 7) вожделение; 8) предмет желаний; 9) основание, предлог; 10) смыслъ, значение.

В других словарях древнерусского языка лексемы *смысль* и *помысль* отсутствуют. Данные дериваты сближаются лексически благодаря наличию в их значениях се-

мы «злой умысел». Но если в лексеме *мысль* как таковой, взятой вне контекста, эта сема не актуализируется, то в лексеме *помысль* она присутствует изначально.

Как отмечает Ерофеева И.В., «употребление представителей разных словообразовательных типов в стилистически отмеченных отрывках летописи зависит от семантики производящих основ этих имен» [3, с. 145]. В приведенных выше контекстах лексемы *мысль* – *смысль* – *помысль* окружены словами с отрицательной коннотативной оценочностью: Каин, братоубийство, избить. В подобной ситуации отрицательная коннотативная оценочность слова *помысль* усиливается.

Производящий глагол *помыслити* также имеет отрицательную коннотацию, так как префикс *по-* вносит в значение глагола новые семантические оттенки и глагол *помыслити* реализует уже не только значение «подумать», но и значение «замыслить». С учетом существующих отношений между производящим и производным словами можно сказать, что отрицательная коннотация производящего глагола находит отражение и в производном имени.

Лексема *смысль*, мотивированная глаголом *смыслити*, в идентичном контексте также имеет отрицательный оттенок, реализующийся благодаря ближайшему окружению, а факт наличия словоформы *смысль* в одном и том же контексте в составе разных летописных списков говорит о регулярности использования данной языковой единицы и реализации ею значения «замысел, злой умысел» в книжных памятниках в период с XI–XVII вв. В XVIII в. отрицательная коннотация уже не актуализируется в данных лексемах, за ними закрепляются следующие значения:

Мысль – 1) воображение, представление в уме предмета какого на разсуждение; 2) мнение; 3) намерение, предприятие.

Помысль – то же, что помышление в обоих смыслах: 1) воображение, представление чего в уме; 2) намерение, желание.

Смысль – 1) разум, способность обнять понятием вещи и судить о них правильно; 2) относительно к сочинениям, речам значит: знаменованье периода или одного какого слова.

В XIX в., согласно данным словаря В.И. Даля, отрицательная коннотативная оценка сохраняется у лексемы *помысел* (*помысль*) – «замыслы, затеи; козни, крамолы; тайные злонамерения», тогда как у лексем *смысль* и *мысль* она нивелируется: *мысль* значит «всякое одиночное действие ума, разума, рассудка; представление чего в уме; идея; суждение, мнение, соображение и заключение, предположение, выдумка, думка и проч.», а *смысль* – «способность понимания, постижение, разум; способность правильно судить, делать заключения», то есть характеризует человека с точки зрения его разумности, а не его желаний. Можно предположить, что в древнерусском языке лексема *смысль* имела такое же значение, а отрицательная коннотация актуализировалась благодаря контекстному окружению: «*Святополкъ же исполнився беззаконья Каиновъ смыслъ приимъ посылая к Борису глаголаше*».

В современном русском языке отрицательная коннотация не актуализирована ни в одной из лексем ряда *мысль* – *смысл* – *помысл*, которые лишились синонимических связей на уровне лексических значений и служат для называния определенных процессов и явлений мыслительной и душевной деятельности человека: *мысль* – 1) мыслительный процесс // мышление // размышление, рассуждение; 2) результат процесса мышления; предположение, соображение; намерение, замысел (*но без отрицательной коннотации* – курсив наш); 3) знание, познание в какой-либо области; 4) то, что заполняет сознание; дума; 5) мн.ч. (мысли) убеждения, взгляды, воззрения. Отрица-

тельная коннотация реализуется в этой лексеме при употреблении в устойчивом обороте «задняя мысль»; *смысл* – 1) устар. разум, рассудок//с определением способность понимать что-либо, разбираться в чем-либо: Душа ми съмысль съмущает (Сказание и страсть и похвала Борису и Глебу); 2) внутренне логическое содержание, значение чего-либо, постигаемое разумом; 3) разумное основание, назначение, цель // достаточное основание, разумная причина; *помысел* – мысль, намерение, замысел.

В ходе развития лексической и словообразовательной системы русского языка происходит дифференциация языковых средств, перераспределение входящих в них сем и реализуемых ими коннотаций, это в свою очередь позволяет носителю языка выбирать нужную лексему из ряда одноосновных разноаффиксных синонимичных лексем одной словообразовательной структуры.

Учитывая вышесказанное, можно сделать вывод, что нулевая суффиксация как наиболее активный способ словообразования в древнерусском языке приводила к появлению словообразовательных синонимов, находившихся по отношению друг к другу в отношениях опосредованной мотивированности, но тем не менее способных взаимозаменяться в близких или однотипных контекстах. С течением времени под влиянием речевого окружения происходило либо сближение лексем, так как приобретаемые ими вследствие частого употребления в однотипных контекстах значения со временем фиксировались в словарях, либо их расхождение вследствие конкретизации словоупотребления и избавления от лексем от лишних значений.

Литература:

1. Аминова А.А. Из наблюдений над именами прилагательной нулевой суффиксации мужского рода в языке XVIII века // Развитие синонимических отношений в русском литературном языке второй половины XVIII в.: сб. ст.; под ред. В.М. Маркова. Казань: Изд-во КГУ, 1972. 164 с. С. 101–106.
2. Ерофеева И.В. Древнейшие русские летописи как источник изучения русского исторического словообразования // Исследования по русскому и славянскому языкознанию: сб. ст. к 70-летию проф. Г.А. Николаева; под общ. ред. О.Ф. Желобова. Казань: Казан. гос. ун-т, 2005. 208 с. С. 120–127.
3. Ерофеева И.В. Словообразовательная синонимия имен действия в летописном тексте // История русского языка. Словообразование и формообразование: сб. материалов; под общ. ред. проф. Г.А. Николаева. Казань: УНИПРЕСС, 1997. 203 с. С. 132–145.
4. Николаев Г.А. Русское историческое словообразование: Теоретические проблемы. Казань: Изд-во Казн. ун-та, 1987. 151 с.
5. Павлова Т.Н. Разновременная синонимия глаголов и имен в древнерусских житиях (на материале разных списков жития Бориса и Глеба): дис. ... к. филол. н. Казань, 2008. 210 с. EDN MGWMTZ.

ПАВЛОВА ТАТЬЯНА НИКОЛАЕВНА – кандидат филологических наук, доцент
Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары,
Чувашская Республика.

БАХТИНА СВЕТЛАНА ИВАНОВНА – кандидат филологических наук, доцент
Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары,
Чувашская Республика.

ГРИГОРЬЕВА ЕВГЕНИЯ АРУТРОВНА – кандидат филологических наук, доцент
Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары,
Чувашская Республика.

**УХСАЙ ЯККАВЁН ПУЛТАРУЛАХЁНЧИ
ЧАВАШСЕН ЁМЁРХИ ХАКЛАХЁСЕМ**

**ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ ЧУВАШЕЙ
В ТВОРЧЕСТВЕ ЯКОВА УХСАЯ**

Аннотация. Народный поэт Чувашии Яков Ухсай известен как стихотворец, воспевавший родную землю и труженика на ней. Его поэзия буквально пронизана любовью к родным просторам, родимому очагу, родителям. В данной статье проанализированы произведения поэта, где он указывает на традиционные ценности чувашей, без которых душа народа не смогла бы остаться прежней. Специальных исследований по данной теме не обнаружены, поэтому наша работа является новой. Тем более в наши дни актуализируется изучение традиционных ценностей разных народов, проживающих в России. В ходе изучения материала выявлено, что в творчестве поэта чаще всего отражаются образы земли-матери, трудолюбивого крестьянина, родителей.

Ключевые слова: Яков Ухсай, чувашская поэзия, традиционные ценности, чувашский мир, образ земли-матери.

Кирек хаш саманара пурăнан кан поэт та хайне ҫуратнă халăх пурнăçен кунтлене. Тăван халăхшăн мĕн пĕлтерĕшли пур, ҫавă чăн-чăн савăшшăн та пĕлтерĕшлĕ. Мĕн ачаран тăван халăхшăн пысăк ырăн йышăнан кан ёмĕрхи хаклахсене аша илнĕ май вăл хайĕн пултарула хĕн никĕсне хывать, каярах ҫав никĕс ҫинче поэзин капмар керменне ҫĕклет.

Пирĕн чăваш поэзийĕ те пултарулă аҫасемпе пуян. Кунта вуншар ҫамах асти ятне асанма пулат: ХХ ёмĕр пуҫламăшĕнчи классик-савăҫ Кĕҫтенки Ивановран тытăнса ХХ ёмĕр вĕҫĕнче тĕнчипе палла пулса тăна Геннадий Айхи таранах. Тата ҫакна та каламалла, тĕрлĕ чăваш поэчĕсен пултарула х уйрăмлăхсене тĕпчесе ҫырна ёҫсем статья авторĕн те сахал мар [2; 3; 6; 7; 8]. Хашпĕр савăҫсен поэзийĕнчи уйрăм ҫанарсем литература мĕнле йĕр хаварнине, калапăр, К.В. Иванов хайлавсене тишкернĕ май ҫананăччĕ эпир [9].

Паллах, чăваш поэзийĕнче Константин Иванов евĕр ҫамах аҫтисем татах та пур. Вĕсенчен пĕри вăл классикан ентешĕ тата тăванĕ – Яков Гаврилович Ухсай (1911–1986). «Пурнăҫ тупсăмне, ырапа усал уйрăм-уҫсине, илемлĕх тĕсĕ-кĕввине поэт халăх анкарăвĕпе шайланă, унан куҫĕпе курса, унан халхипе илтсе ашне хывнă, – ҫырат ун пирки Виталий Чекушкин тĕпчевҫĕ-критик. – Ухсай Яккавĕ ҫырнисене хура ҫĕр сĕткенĕ, халăх философийĕ, ёҫсынни нисепĕ тата этеплĕхĕ, ҫанарла та витĕмлĕ чăваш чĕлхи чĕрĕ вай кўрсе тарасҫĕ» [5, 5 с.]. Хайне чăвашан ҫанарла ҫамах ани-уйĕпе паллаштарса поэзи тĕнчине кĕме пулашакансем пирки шута ўкнĕ чух Я. Ухсай тăван чĕлхепе хутшăнанкансем хушшинче хайĕн ашшĕ евĕр «ҫемҫен, тасан, кевĕллĕн калаҫакансене питĕ сайра курнишĕн» пăшăрханнине те систерет. «Ҫыру сĕтелĕ хушшине кашни лармассерен куҫа хупатăп та аттем – манăн пĕрремĕш вĕрентекенĕм – каланă сĕтеклĕ ҫамах ҫаврисене аса илме тарашатăп», – тет поэт [4, 5 с.]. Унан ашшĕ ёмĕрне ҫĕр ёҫĕпе ирттернĕ. Вулама-ҫырма пĕлмен, анчах чăн чăвашла шухăшлакан ыра хресчен, ҫутҫанталакпа Турă пĕрлĕхне чунтан ёненекен ҫын пулна вăл. Пĕчĕкренех поэтла шухăшлама та, тăван чĕлхене юратма та ашшĕ вĕрентнĕ тесе палăртать Я. Ухсай. Ахальтен мар «Кĕлпук мучи» (1954–1953) поэмара калапланă

Кѣлпук сӑнарӗ чӑваш ҫӗр ӗҫченӗн пӗтӗмлетӗллӗ сӑнарӗ пулса тухнине палӑртаҫҫӗ критикара. Паллах, Ухсай Яккӑвӗ ҫак героя ӗтлентернӗ чухне тӑван ашшӗн сӑнарне те асра тытнах ӗнтӗ. Шӑпах Кѣлпук мучин 100 ҫулхи историне каласа панӑ май чӑваш халӑхӗн ӗмӗртен вӑй илсе пынӑ паха енӗсем пирӗн ума тухнине асӑнмалла. Чи пӗрремӗш ҫавӑн йышши авалтан килекен хаклӑхсен шутне **чӑваш ӗҫе сума сунине** кӗртмелле. Поэмӑн «Асамлӑ ҫӗрӗ» сыпӑкӗнче ӗслӗ пурнӑҫа хисеплекен Кѣлпук тӗлӗкре патша пулса тӑни сӑнарланнӑ. Пилӗк авмасӑрах шушкӑ-премӗк ҫисе рехетленесси пӗртте илӗртмест хайхине.

«Патшара ларса мана
Йӑлӑхтарчӗ – малалла
Эпӗ кайӑп вӑрмана,
Парӑр пуртӑ ман алла!» –

тет ӗҫсӗр аптӑранӑ герой. Шӑпах ӗҫе юратни Кѣлпука вӑрӑм ӗмӗрлӗ тӑвать, ятне те чапа кӑларать. «Сӑсар ҫӗлӗк» сыпӑкра тепӗр хаклӑх ӗкерӗннӗ – **ют пурлӑха хансӑнни ҫынна ырӑ кӑтартманни** пирки шухӑшлани. Генералӑн чаплӑ ҫи-пуҫне Уртемей мӗнле мелпе хайӗн тунине автор шӗтлӗ чӗлхепе ҫырса кӑтартать. Юлашкинчен генералтан туртса илнӗ сӑсар тирлӗ ҫӗлӗк йыт кулли пулнине куратпӑр. Ҫын хай ӗҫлемесӗр пуяссине, ҫав пурлӑхпа юп курса пурӑнассине чӑваш халӑхӗ нихҫан та йышӑнман. Уртемейӗн чаплӑ ҫӗлӗкне йытӑсем хывса кайни, кайран ун ашӗнче путенесем йӑва ҫавӑрни урлӑ вара шӑпах ҫак шухӑша вулакан патне ҫитерет автор.

Авалхи чӑваш халӑхӗн культури ҫутҫанталӑка, ҫӗре хисеплессипе тачӑ ҫыхӑннӑ. **Ҫӗр-аннене пуҫ тайни** чӑвашсен мӑн аслашшӗсен авалхи хаклӑхӗсенчен пӗри шутланать. Кун пирки Венгри тӗпчевҫи Д. Месарош ҫапла калать: «в старинных верованиях... чувашского народа земля занимает важное место как почва полей и пашен и как мать мира и всего человечества. Земля рождает хлеб и всякого рода растения, служащие пропитанием для человека, на ней же пасется скот. Одним словом, она – источник жизни. Как дитя к матери, так и чуваш привязан к земле, поскольку его единственное средство пропитания – земледелие» [1, с. 55]. Пушкӑрт ҫӗрӗнчи шӑнкӑр-шӑнкӑр ҫӑлкуҫсемлӗ, хура вӑрманлӑ, тулӑ-сӑртлӑ Слакпуҫ тӑрӑхӗнче ҫитӗннӗ Яков Ухсай поэзийӗшӗн те ҫак хаклӑх пысӑк пӗлтерӗшлӗ пулнине куратпӑр. «Атте-анне» поэмара сӑвӑҫ ҫапла палӑртать:

«Туссем, чӑваш ҫынни ӗҫе талантлӑ
Туса, вӑл пӗчӗк лаптӑк ҫӗр ҫинче
Ӧҫре эхлетнӗ, юп курса тӑрантнӑ
Кӗршисене те выҫлӑх ҫулсенче.
Йӗппе ҫеҫ пусӑ алтнӑ евӗр тертлӗ
Хӗн пурнӑҫра та йывӑр тӗҫӗмре
Чӑваш ачисене ӗҫе вӗрентнӗ,
Юратӑр тенӗ Ҫӗр-Аннемӗре».

«То, что чуваш землю считает матерью, и отношения свои представляет подобно отношению младенца к матери, очевидно из следующего изречения: Пире ҫӗр кӑккӑри тӑрантарат» [1, с. 55] – тесе палӑртать Д. Месарош. Авалхи асаттесен пилне ӑша хывнӑ Я. Ухсайӑн лирика геройӗ те хӑпартланса, мӑнаҫланса: «Юратрӑм эп, хирсем, сире, Сана та, сӗм-хура вӑрман!» – тет. Ҫакӑ вара авалхи пӗтӗм чӑваш ячӗпе каланӑ гимн евӗрлӗ янӑрат. Лирикалла сӑвӑсенче ҫеҫ мар, «Кӗслету тӑрринче шухӑша кайни», «Хушка ҫалтӑр», «Ҫынпа ҫутҫанталӑк», «Вӑрман юрри» поэмӑсенче те автор ҫутҫанталак умӗнче пуҫ тайса сӑмахлани ӗкерӗннӗ.

«Върман тесен, къретеп эпё
Чуна тасатакан храма,
Унта хъратап темён те пёр
Усал сáмах та калама», –

тет Я. Ухсай таса чунлă ача сассипе «Върман юрри» поэмăра.

Сършыван ку чухнехи ситеневесемпе ситменлехесем пирки шухашланă май поэт таса уй-хирпе върманан нихсан улшанман, пёр кевеллĕ аталанăвепе киленет, сав вăхатрах этемлехре сүтсанталăканни евĕр пехетлĕ енсем чакнасем чакса пынишĕн куляна. «Эпё уйсемпе върмансем тăрăх сехечĕ-сехечĕпе сүрессине хаман тивĕс тесе шутлатăп, – сырат Я. Ухсай хайĕн аса илевĕсенче. – Пуçа алă тупанесемпе йĕкĕрлесе сĕр çинче месерле ыртасси те ырлăх маншăн. Сĕрĕн кашни тăваткалĕнче курăксем, нăрăсем, кăткăсем, лĕпĕшсем, флорăпа фаунан ытти пайрăмĕсем туслăн пурăнассĕ, сав хушăрах хайсем хушшинче пурнăçшăн кĕрешессĕ» [4, 21 с.]. Саван пекех юратнă тăван сĕре мухтассине хайĕн тивĕсĕсенчен пĕри тесех шутланă поэт: «Сĕр – манан тĕп тема, эппин унăн кашни тăваткалне халăх юратăвĕ ситинчĕ» [4, 27 с.].

Пёр паллă асчах савăçан çак тĕнчери пĕлтерĕшĕ пирки шута ўкнĕ май чăн-чăн поэт Турă пултарнă тĕнчене мухтама суралать тесе палăртнăчĕ. Эппин ку сáмахсем Ухсай Якăвĕ пиркиех. Турă пултарнă тĕнчене кăна мар, хайне суратнă халăхан мĕн авалтан килекен хаклăхĕсене те хайĕн кашни сáвви-поэминчех мухтакан савăçпа вара эпир те, ХХІ ĕмĕрти чăвашсем, мăнаçланма тивĕçлĕ.

Сапла вара, Я. Ухсайан сáвă тĕнчине тишкĕрнĕ майан çакна палăртма пулат: поэт хайĕн сáвви-поэмисенче халăхăмăрăн авалтанах килекен хаклăхĕсене сума сáвать. Пĕрремĕшĕнчен, чăваш ĕсе сума сунине палăртать; иккĕмĕшĕнчен, ют пурлăха хăпсанни çынна ырă кăтартманнине сăнлат; виçĕмĕшĕнчен, йăхташăмăрсем сĕр-аннене пуç тайнине сăнарлат.

Литература

1. Месарош Д. Памятники старой чувашской веры. Чебоксары: Чувашский государственный институт гуманитарных наук, 2000. 360 с.
2. Перепелкина Е.П. Сăвар Эртиван поэзийĕнчи чăваш тĕнчи // Ашмаринские чтения. сб. ст. Всерос. науч.-практ. конф. Чебоксары, 2022. С. 25–27.
3. Перепелкина Е.П., Якимова Е.Р. Палиндромы М.Карягиной как новое явление в современной чувашской поэзии // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15. № 10. С. 3101–3106.
4. Ухсай Я. Сĕрпе поэзи // Ухсай Яков. Сърнисен пуххи. II том. Поэмăсем. Шупашкар, 2002. 5–28 с.
5. Чекушкин В. Сĕр поэчĕ // Ухсай Яков. Сърнисен пуххи. I том. Сăвăсем. Шупашкар, 2001. 5–18 с.
6. Чекушкина Е.П. Общeturкские художественные традиции в чувашской словесности: автореферат дис. ... к. филол. н. Чебоксары, 2004.
7. Чекушкина Е.П. Отражение конфликта человеческого и духовного миров в произведениях К. Иванова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 4. Ч. 1. С. 41–43.
8. Чекушкина Е.П., Якимова Е.Р., Караоглан Б.Э. Особенности поэзии Г. Юмарты // Ашмаринские чтения: сб. ст. XII Междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары, 2020. С. 213–216.
9. Chekushkina E.P., Yakimova E.R., Sofronova I.V., Nikolaeva N.V., Rodionov V.G. The concept of the heavenly bodies in the Chuvash literature and in the poem “NARSPI” by K. Ivanov // 7th International Conference on Education and Social Sciences. Abstracts & Proceedings. 2020. С. 218–223.

ПЕРЕПЕЛКИНА ЕЛЕНА ПЕТРОВНА – кандидат филологических наук,
Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары,
Чувашская Республика.

**ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ
ПРИ ПЕРЕВОДЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ
С РУССКОГО ЯЗЫКА НА КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК
(НА ПРИМЕРЕ СОСТАВЛЕНИЯ СЛОВАРЯ «ИНТЕРЛИНГВИСТИКА
ХУТЛӀХӀНЧИ ЧӀВАШ ЧӀЛХИН ТЕРМИНОЛОГИЙӀ»)**

Аннотация. Исследование посвящено выявлению изменений структуры лингвистических терминов при переводе с русского языка на китайский язык. Проблематика исследования состоит в понимании причин трансформации структуры при переводе, связанных с принципами китайского словообразования. В работе использованы дефиниционный, структурный и сопоставительный анализы. Результат исследования показал, что изменения происходят за счет конверсии, перестановки компонентов, расширения и усечения структуры.

Ключевые слова: лингвистические термины, практика перевода, структура термина, русский язык, китайский язык, составление словаря.

В последнее время наблюдается интерес к сопоставительным исследованиям разносистемных языков, в т.ч. сравнение различных аспектов языков с китайским языком. Актуальность таких изысканий обусловлена высоким интересом к китайскому языку вследствие дружбы между Россией и Китаем и взаимодействия во всех областях и сферах науки, включая лингвистику.

В 2024 году коллективом авторов из Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова и Томского государственного педагогического университета (ТГПУ) было издано учебное пособие «Интерлингвистика хутлӀхӀнчи чӀваш чӀлхин терминологийӀ», в котором собраны параллельные лингвистические термины на чувашском, русском, английском, немецком и китайском языках [1]. В разработке данного словаря лингвистических терминов принимали участие преподаватели и студенты ТГПУ – будущие переводчики (изучающие английский, немецкий, французский и китайский языки) и учителя иностранных языков (английского и немецкого), в т.ч. и авторы данной статьи. Потребность в создании словаря лингвистических терминов, включающего китайские эквиваленты, обусловлена вышеназванными факторами и стремительным развитием терминологии, что также обуславливает необходимость актуализации терминов, использующихся в лингвистических исследованиях на разных языках. В процессе работы над изданием были использованы дефиниционный анализ (для определения значения компонентов, входящих в состав термина), структурный анализ (для определения структуры терминов и их частеречной принадлежности), сравнительно-сопоставительный анализ (для выявления разницы между структурами и, соответственно, определения типа лексико-грамматической трансформации при переводе терминов).

Как отмечают ученые-лингвисты, структура терминов может увеличиваться от однокомпонентной до двух- и даже трехкомпонентной, поскольку есть необходимость в уточнении уже существующих понятий, что достигается за счет присоединения атрибута – существительного или прилагательного [2, с. 59–60]. Такое наблюдение справедливо как для русского, так и для китайского языков, соответственно, изучение структур терминологических словосочетаний в сопоставительном аспекте представляет актуальность не только для лексикографии, но для теории и практики перевода.

Для того, чтобы сформулировать трансформации, которые претерпевают термины в процессе перевода с русского языка на китайский язык, нами были изучены работы по переводоведению и структурам словосочетаний следующих авторов: В.Ф. Щичко [3], Ц. Цзоу [4], О.Н. Болдыревой и Е.П. Худогуловой [5]. Резюмируя результаты этих исследований, можно прийти к заключению, что для передачи словосочетаний преимущественно используются такие переводческие приемы, как перестановка, сокращение, расширение и функциональная замена.

Вышеуказанный словарь лингвистических терминов содержит ок. 1200 единиц с эквивалентами [1]. К сопоставительному анализу в рамках настоящей статьи было привлечено 79 лингвистических терминов на русском языке и их китайские эквиваленты (всего 158 единиц). В ходе анализа применялись следующие методы исследования: метод научного описания, дефиниционный, структурный и сравнительно-сопоставительный анализ. В результате исследования было выявлено, что в 36 парах терминов при передаче терминов на китайский язык наблюдается прием конверсии – отражение в языке обратных отношений с помощью разных слов, противопоставленные семы которых позволяют таким единицам выражать субъектно-объектные отношения в обращенных высказываниях (предложениях), обозначающих одну и ту же ситуацию [6, с. 204], в 25 парах присутствует перестановка компонентов, в 15 парах терминов – сокращение структуры, и в 2 парах структура словосочетания расширяется при переводе.

Рассмотрим некоторые переводческие приемы, использованные при подборе эквивалентов лингвистических терминов на китайском языке.

(1) рус. *академическая грамматика* (структура: прил.+сущ.)

кит. 理论语法 *lǐlùn yǔfǎ*, 理论文法 *lǐlùn wénfǎ* (структура: сущ.+сущ.; 理论 *lǐlùn* ‘теория’; 语法 *yǔfǎ* ‘грамматика’; 文法 *wénfǎ* ‘грамматика’) [1, с. 10].

В примере (1) присутствует конверсия. Отмечается, что в китайском языке границы между частями речи весьма размыты и устанавливаются через контекст [7]. При этом, если слово по словарю является существительным и становится на место определения, оно так и останется существительным. Таким образом, главную роль здесь играет не столько часть речи, сколько роль самого слова в предложении.

Приведем пример перестановки порядка слов в словосочетании при переводе:

(2) рус. *акт речи* (структура: сущ.+сущ.)

кит. 言语行为 *yányǔ xíngwéi* (структура: сущ.+сущ.; 言语 *yányǔ* ‘речь, язык’; 行为 *xíngwéi* ‘действие, поступок; акт’) [1, с. 68].

В примере (2) перестановка обусловлена разницей в речевой традиции языков. В русском языке главное слово в словосочетании из двух существительных стоит первым, второе всегда идет за первым и употребляется в родительном падеже [2, с. 141–142]. В китайском языке вне зависимости от того, является ли атрибут существительным или прилагательным, в словосочетании он всегда будет стоять перед главным словом [8, с. 39-46].

Проанализируем пример сокращения структуры:

(3) рус. *гласный полного образования* (структура: сущ.+прил.+сущ.)

кит. 强元音 *qiángyuányīn* (структура: прил.+сущ.; 强 *qiáng* ‘сильный, твердый, значительный’; 元音 *yuányīn* ‘гласный звук’) [1, с. 21].

В примере (3) при переводе опущено существительное «образование», поскольку 元音 *yuányīn* уже подразумевает под собой образование звука. С другой стороны, 强 *qiáng* не имеет того же прямого значения, что его эквивалент в русском языке, поэтому переводится по контексту. В китайском языке, гласные по своей сути делятся на «сильные» и «слабые»: в одних напрягается голос, а в других редуцируется звук

соответственно. Это объясняет причину использования прилагательного 强 *qiáng* в составе переведенного термина, поскольку оно уже применяется к гласным [9, с. 16].

Рассмотрим пример расширения структуры термина при переводе:

(4) рус. *анализ предложения* (структура: сущ.+сущ.)

кит. 句子语法分析 *jùzǐ yǔfǎ fēnxī* (структура: сущ.+сущ.+сущ.; 句子 *jùzǐ* ‘предложение’; 语法 *yǔfǎ* ‘грамматика’; 分析 *fēnxī* ‘анализ’) [с. 65].

В примере (4) в китайском языке требуется более явно раскрыть понятие термина, поэтому ко всему словосочетанию добавляется 语法 *yǔfǎ* ‘грамматика’. Также стоит отметить присутствие перестановки, что объясняется правилами китайской грамматики, где определение должно идти перед определяемым словом.

Таким образом, анализ 79 лингвистических терминов, переданных на китайском языке в словаре «Интерлингвистика хутлăхĕнчи чăваш чĕлхин терминологийĕ», показал, что перевод таких терминов осуществляется по большей части через изменение конструкции словосочетания при помощи конверсии (45,57%) и перестановки (31,65%), что, в свою очередь, обуславливается речевой традицией переводящего языка. Перестановка, конверсия, расширение и сокращение структуры выражаются в привычной языку форме. Несмотря на наличие в китайском языке принципов фонетической транскрипции, этот прием далеко не всегда будет помогать объяснить значение термина. Соответственно, необходимо подобрать иероглифы с соответствующими значениями, что является важным критерием при переводе лингвистических терминов на китайский язык.

Список использованных сокращений

кит. – китайский язык; прил. – имя прилагательное; рус. – русский язык; сущ. – имя существительное.

Литература

1. Интерлингвистика хутлăхĕнчи чăваш чĕлхин терминологийĕ: учебное пособие / А.М. Иванова, И.О. Краевская, В.М. Лемская, Э.В. Фомин. Чебоксары: Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, 2024. 208 р.
2. Гринев-Гриневич С.В. Терминоведение: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2008. 304 с.
3. Щичко В.Ф. Китайский язык. Теория и практика перевода. 3е изд., испр. и доп. М.: Восточная книга, 2010. 224 с.
4. Цзоу Цзиньн. Перевод специальных терминов в научно-техническом тексте с китайского языка на русский // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2019. № 3. С. 141–150.
5. Болдырева О.Н., Худогулова Е.П. Использование синтаксических трансформаций при переводе газетных текстов с китайского языка на русский // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. Элиста, 2017. № 4. С. 99–108.
6. Новиков Л.А. Семантика русского языка: учеб. пособие. М.: Высш. школа, 1982.
7. Ван Я. Субстантивация в русском и китайском языках: сходство и различие // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 11-1(77). С. 74–77.
8. Семенас А.Л. Лексика китайского языка. М.: «АСТ», «Восток-Запад», 2005. 310 с.
9. Дешевицына А.Д. Говорить по-китайски без акцента: учеб. пособие. М.: ВКН, 2022. 162 с.

ПОТАПОВА МАРГАРИТА ДМИТРИЕВНА – студентка 3 курса Института иностранных языков и международного сотрудничества Томского государственного педагогического университета, г. Томск.

КРАЕВСКАЯ ИРИНА ОЛЕГОВНА – кандидат филологических наук, доцент Института иностранных языков и международного сотрудничества Томского государственного педагогического университета, г. Томск

УЙӀХ (ЛУНА) В ТВОРЧЕСТВЕ О.Н. ТУРГАЙ

Аннотация. Статья посвящена исследованию архетипа уйӀх (луна) в творчестве чувашского литератора О.Н. Тургай. В чувашской мифологии уйӀх, являясь небесным божеством, выполняет функции защитника и покровителя женщин. В работе рассматриваются архетипические представления чувашей в отношении уйӀх, обусловленные фольклором и мифологией. Раскрываются авторские значения уйӀх, бытующие в произведениях О.Н. Тургай.

Ключевые слова: архетип, уйӀх, языковая картина мира, мифология, стихотворения в прозе, человек и природа, луна и женщина.

С древних времен творцы слова, философы, ученые использовали в своем творчестве архетипы – первообразы; образы, которые помогают раскрыть характер отдельного человека и мировоззрение народа.

Архетип по К. Юнгу – это модель поведения или символический образ, который имеет свойство присутствовать в сознании всех людей. Архетипы являются коллективными и универсальными, воплощаются и передаются в виде архетипических «фигур». Благодаря фольклору и народному творчеству первообразы складываются в сознании людей с рождения. Ярко выражены архетипы в мифах. Например, дорога, земля, вода и т.д. Юнг утверждает, что каждый архетип определяет паттерны поведения и восприятия, типичные реакции на материальные объекты и нематериальные образы. Как мы уже отметили, архетипы выражают не только коллективное сознание, но и индивидуальные значения, которые впоследствии являются одними из определяющих элементов, создающих картину мира [9, с. 20–63].

Г.М. Матвеев в сборнике конспектов лекций «Мифологическая картина мира» пишет о том, что каждый человек создает свою картину мира, которая находила и находит свое отражение в мифологических образах, религиозно-философских доктринах, художественно-эстетическом творчестве. Этот образ становится простым и безопасным. Понять и увидеть посыл образов, создаваемых тем и или иным автором, нам помогает анализ. Исследователь подчеркивает: «... у каждого человека есть свое, присущее лишь его внутреннему миру мироощущение с системой собственных образов, символов и личных парадигм, что и определяет его образ жизни, характер деятельности, его творческие потенции. Эмоции и мышление субъекта о мире представляют собой целостное отражение существующей действительности... В созданную картину мира человек как бы помещает центр тяжести своей души и, таким образом, находит в ней покой и равновесие, которое не может найти в повседневной жизни...» [3, с. 7].

Первообразы находят свое выражение во снах, мифах и сказках, а в контексте художественного произведения мифологемы выступают не просто в роли «архетипических маркеров», но и точек пересечения прошлого целого народа и индивидуальной памяти автора. Мифологемы наращивают различные новые смыслы на архетипическую «решетку».

У национальных писателей и поэтов есть свои особенности использования архетипов. Проследим, как происходит реализация устоявшегося и приращение новых символических значений архетипа *уйӀх* (луна, месяц) на примере творчества чувашского литератора Ольги Николаевны Тургай.

В современной чувашской литературе произведения О.Н. Тургай занимают особое место. Как «автору из народа» ей характерно глубокое понимание чувашского менталитета. Особенно больших успехов она достигает в написании прозаической

лирики. Оригинальный художник-писатель привносит в мир литературы нового героя, в котором проявляются жажда человечности, переживание за свой народ и его будущее.

Самобытность и образный язык автора ярко передает цикл прозаических стихов «Я услышала твой зов». Книга состоит из философских миниатюр, связанных между собой. Творчество Ольги Тургай отличается глубочайшим духовным осмыслением представлений о мире и человеке. Автор размышляет над вечными темами: появление на свет и смысл жизни, дружба и предательство, любовь и ненависть, красота, смерть и бессмертие.

Одним из часто встречающихся первообразов в творчестве О.Н. Тургай является *уйăх* – небесное светило. В этнографическом справочнике «Чувашская мифология» ему дается следующее определение: «*Уйăх, ойăх, луна, месяц* по чувашским мифологическим представлениям, доброе божество, в основном антропоморфное. Имеет супругу и детей. В пантеоне У. находится в ряду самых почитаемых добрых божеств...» [8, с. 357].

В чувашской культуре существует много мифов и преданий о том, как *уйăх* спасала от *шуйттана* – хозяина нижнего мира и воплощения сил тьмы и зла – красна девицу, которую в полночь матушка отправила за водой: «...Особенно распространены сюжеты девушки с коромыслом на У. В одном из мифов туда ее поднял *Турă*, спасая от мачехи и злых духов. Темные пятна, виднеющиеся на У., чувашки принимали за фигуру девушки с коромыслом...» [8, с. 357].

В большинстве преданий герои просят *уйăх*, чтобы она забрала их к себе, тем самым спасла от страданий на земле:

– «...*Хёр шыв патне макăрсах каять, шыв патне çитсен, âна усал илсе каймалла. Хёр: «Уйăх та пур, – тет, – хăвел те пур, – тет, – усала кайиччен илёр мана!» – тет...*» [6, с. 43];

– «...*Эй, Турă, кун пек ытла асапланса пурăниччен, мана çав уйăх çине кайса лартинчĕ! – тăван мар амăшĕ çине пайăрханса ыйтнă хёр...*» [6, с. 44];

– «...*Хёр, хытă хăранипе, уйăха хай патне илме йăлăннă, тет. Уйăх пусма янă, тет те, хёре хай патне илсе хăпарнă, тет. Çавăнна уйăх çинче кёвентеллĕ хёр пур...*» [6, с. 47].

Так и в произведениях О. Тургай лирический герой в самые тяжелые моменты ищет поддержки у *уйăх* (луны): «*Килĕмре шăп. Канăç. Анчах каллех, каллех айă вырăн çинчен тăрса уйăх çутиллĕ тĕксĕм пӳлĕм тăрăх утатăп. Чунăм таçта йыхăрать, таçта такам мана чăтăмсăррăн кĕтет тейĕн. Чӳрече кăвак куçĕсемпе пăхса хай патне кăçăк туртать. Ун патне çывхарма хăратăп. Пĕлетĕп: чӳречерен мана çавра уйăх сăнать.*

Килĕмре шăп. Канăç. Чунра кăна канлĕх çук» [5, с. 39].

Уйăх всегда рядом с героями. Все самое сокровенное и интимное женщина может разделить только с *уйăх*. В прозаических стихах «*Уйăхсăр каç тĕлĕнтермĕшĕ*» и «*Çĕркаç*» луна утешает, жалеет несчастную и бессильную женщину. *Уйăх* – защитник. (Снова вспоминаются сюжеты из мифов, когда *уйăх* спасала тех, кто просил у нее помощи). В присутствии *уйăх* спокойно, луна вселяет уверенность, лирический герой ощущает, что он не один. Ее свет также служит оберегом.

«Лунные фазы – молодая луна, полнолуние, три безлунные ночи – означают творение, рост и убывание или смерть. Эти картины вечного рождения и ущерба легли в основу мифов о периодическом творении и разрушении Вселенной» [8, с. 357]. О. Тургай использует такие выражения, как «*вĕр çĕнĕ уйăх*», «*çавра уйăх*», «*çĕн уйăх*» при создании портрета лирического героя. Новая луна – возрождение души, предпосылки к светлому; полная луна имеет уже ясный свет, «как каравай». Названия стихотворений «*Уйăхсăр каç тĕлĕнтермĕшĕ*» и «*Хĕсĕк куçлă вĕр çĕнĕ уйăх*» говорящие.

Уйăхсăр каç тĕлĕнтермĕшĕ – смерть – смерть любви и сокровенной связи между двумя возлюбленными; *хĕсĕк куçлă вĕр çĕнĕ уйăх* – зарождение новых струн души.

Чуваши издревле воспринимали *Уйăх* защитницей женщин, покровительницей в деторождении. Лирический герой в стихотворениях в прозе ищет, хочет найти свой кров на Луне, однако он говорит, что даже на Луне девушке нелегко с двумя тяжелыми коромыслами; она обречена стоять так с тяжестями вечно. Спасения и облегчения не нашлось ни на Земле, ни на Луне. Может быть это судьба? Можно ли убежать от себя, от судьбы? Если даже спасителем будет божественное светило – Луна? Может ли она забрать все печали и освободить от бремени земных страданий?

Сквозь призму творчества Ольги Тургай выражается народное сознание, архетип *уйăх* выступает как созидатель, защитник женщин [1; 2]. Также можно сделать вывод о том, что мифологическое представление об *уйăх* сохранилось и бытует по сей день [7]. Современная литература продолжает закреплять традиционные представления и взгляды народа в своих произведениях.

Литература

1. Ашмарин Н.И. Чăваш сăмахĕсен кĕнеки. 1–17 томсем. Шупашкар ; Хусан, 1928–1950.
2. Ашмарин Н.И. Словарь чувашского языка. Том 11–12 : С – Ç. Чебоксары, 2000. 672 с.
3. Матвеев Г.М. Мифоязыческая картина мира: Конспект лекций. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2003. 100 с.
4. Матвеев Г.М. Мифоязыческая картина мира этноса (на примере мифов и языческой религии чувашского народа): монография / ЧГИГН. Чебоксары, 2012. 392 с.
5. Туркай О.Н. Санăн йыхравна эпĕ илтрĕм. Шупашкар: Чăваш кĕнеке издательстви, 1998. 63 с.
6. Чăваш халăх сăмахлăхĕ. VI том. II пайĕ. Мифсемпе халапсем. Шупашкар: Чăваш кĕнеке издательстви, 1987. 448 с.
7. Чăваш халăх пултарулăхĕ. Мифсем, легендăсем, халапсем. Шупашкар Чăваш кĕнеке изд-ви, 2004. 567 с.
8. Чувашская мифология: этнографический справочник. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2018. 591 с.
9. Юнг К.Г. Архетип и символ. М.: Ренессанс, 1991. 260 с.

ПЫРКИНА АНГЕЛИНА АЛЕКСАНДРОВНА – ассистент кафедры русского языка как иностранного, магистрант факультета русской и чувашской филологии и журналистики Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Чувашская Республика.

Д.И. РАХМОНОВА, А.И. ЕГОРОВА, У.А. ПРОКУДИНА

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ТИПАЖ «PRIVATE DETECTIVE» В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Аннотация. Статья посвящена описанию и анализу лингвокультурного типажа «частный детектив» на материале англоязычного детективного дискурса. Исследование проводится на основе работ Артура Конана Дойла и Агаты Кристи. В статье применяются методы сплошной выборки, семантического анализа, приемы дискурсивного и контекстуального анализа.

Ключевые слова: лингвокультурный типаж, детективный дискурс, коммуникативное поведение.

Лингвокультурный типаж – это стереотипный образ или персонаж, который имеет определенные характеристики, свойства и черты, характерные для определенной культуры или языкового сообщества. Такой типаж обычно отражает общепринятые представления, ценности и мировоззрение данной культуры или общества в определенный исторический период. Лингвокультурные типы часто служат символами или аллегориями, представляя некоторые общие качества или идеи [7, с. 180–181].

Лингвокультурный типаж «private detective» представляет собой стереотипный образ частного детектива, который часто появляется в англоязычной литературе, особенно в детективных романах. Частный детектив обычно изображается как независимый, хитроумный и часто циничный персонаж, который принимается за расследование преступлений или разгадывание загадок. Он обычно действует вне структурных органов правопорядка, таких как полиция, и часто имеет свои собственные методы и стиль работы. Классические примеры лингвокультурного типажа «private detective» включают Шерлока Холмса Артура Конана Дойля и Эркюля Пуаро из романов Агаты Кристи.

Приступим к описанию перцептивно-образного содержания типажа. Первым элементом, который мы опишем, является внешность. Представим описания лингвокультурного типажа «private detective», репрезентированного детективами Шерлоком Холмсом и Эркюлем Пуаро: «More than six feet tall, very lean, with piercing eyes and a thin hawk-like nose» [3, с. 12].

«He was hardly more than five feet four inches but carried himself with great dignity. His head was exactly the shape of an egg, and he always perched it a little on one side. His moustache was very stiff and military» [1, с. 54].

Как мы видим из представленных описаний, оба детектива обладают привлекательными чертами лица. В описании внешности упоминались своеобразные и уникальные черты внешности каждого из детективов: Шерлока Холмса выделяют как человека с пронзительным взглядом и с тонким ястребиным носом, в то время как Эркюля Пуаро описывают как детектива с яйцевидной формой головы, которую он всегда наклонял набок. Самым примечательным во внешности Пуаро были жесткие усы как у военного. Именно это помогает Шерлоку и Эркюлю выделяться среди других персонажей детективной литературы.

Следующим элементом, который мы опишем, является отношение к своему делу. Это одно из самых главных качеств, которым должен обладать каждый из детективов, для более успешных расследований.

«It has long been an axiom of mine that the little things are infinitely the most important.» [5, с. 5].

«I do not need to bend and measure the footprints and pick up the cigarette ends and examine the bent blades of grass. It is enough for me to sit back in my chair and think» [3, с. 113].

Здесь мы видим, как описываются два абсолютно разных подхода к расследованию. Шерлок внимателен к каждой детали и обращает внимание на все мелкие детали дела или события, в то время как Эркюль считает, что это пустая трата времени. Вместо этого он предпочитает просто сесть и подумать. Это может говорить о том, что каждый по-своему уникален и профессионален в раскрытиях запутанных историй.

Следующим исследуемым элементом станет окружение, которое было рядом с двумя детективами на протяжении всех историй. Окружение – это важный аспект в жизни каждого человека.

«You have a grand gift for silence, Watson. It makes you quite invaluable as a companion» [4, с. 10].

«Hastings, my friend, tell me: to blow up the English Parliament, was it a sin or a noble deed?» [1, с. 21].

Как мы видим из предоставленных выше описаний, каждый из детективов упоминает одно имя. Эти имена принадлежат близким людям детективов, которые помогали в различных расследованиях и вносили свой вклад в жизни героев. Доктор Ватсон является не только близким другом Шерлока Холмса, но и бывшим военным врачом. Соответственно, при помощи его медицинских знаний он оказывает ту или иную помощь в расследованиях, в то время как Артур Хастингс, товарищ Эркюля Пуаро, играет также не менее важную роль в расследованиях, помогая детективу в делах своей наблюдательностью и высказыванием своего мнения. Оба друга регулярно появляются в рассказах и помогают своим героям в трудных ситуациях.

Следующее, что хотелось бы отметить это отношение к человеческим чувствам и эмоциям.

«But love is an emotional thing, and whatever is emotional is opposed to that true cold reason which I place above all things» [6, с. 41].

«Every murderer is probably someone's old friend. You cannot mix up sentiment and reason» [1, с. 38].

Как мы видим из представленных описаний, оба детектива обладают холодным рассудком. Они не смешивают свой разум с прекрасными эмоциями, опираясь на факты и логику.

Таким образом, исследование аналогий между известными детективами, такими как Шерлок Холмс и Эркюль Пуаро, позволяет понять основные черты и характеристики типажа частного детектива в британской литературе. Так например каждый из персонажей имеет запоминающиеся черты лица, что позволяет читателям более детально представить образы мужчин. Еще хотелось бы обратить внимание на то, что у Шерлока и Эркюля хоть и разное отношение к делу: Шерлок предпочитает обращать внимание даже на самые мелкие детали, считая, что это является важным аспектом в расследованиях, в то время как Эркюль, презирая это, предпочитает «посидеть и подумать», они все же имеют сходства в таком аспекте как отношение к человеческим чувствам и эмоциям. Мужчины предпочитают хладнокровность и рассудительность, опираясь на то, что разум выше чувств. Анализ применения прецедентных методов расследования в произведениях разных авторов позволяет увидеть, как эти методы становятся основой для интересных сюжетов и развития детективных историй. В целом, изучение лингвокультурных типажей "private detective" входит в важные аспекты анализа современной литературных и культурных тенденций, представляясь исследователям и читателям увлекательной темой для обсуждения и анализа.

Литература

1. Christie, Agatha. The Mysterious Affair at Styles. Капо, 2022. 320 с.
 2. Christie, Agatha. Five Little Pigs. Капо, 2022. 212 с.
 3. Doyle, Arthur Conan. A Study in Scarlet. Alma Books, 2021. 156 с.
 4. Doyle, Arthur Conan. The Man with the Twisted Lip. АСТ, 2021. 160 с.
 5. Doyle, Arthur Conan. A Case of Identity. АСТ, 2020. 208 с.
 6. Doyle, Arthur Conan. The Sign of the Four. Т8, 2018. 466 с.
 7. Карасик В.И. Языковые ключи. М.: Гнозис, 2009. 406 с.
-

РАХМОНОВА ДИАНА ИКБОЛЖОНОВНА – ассистент Стерлитамакского филиала Уфимского университета науки и технологий, г. Стерлитамак, республика Башкортостан.

ЕГОРОВА АЛЕНА ИВАНОВНА – студентка Стерлитамакского филиала Уфимского университета науки и технологий, г. Стерлитамак, республика Башкортостан.

ПРОКУДИНА УЛЬЯНА АЛЕКСАНДРОВНА – студентка Стерлитамакского филиала Уфимского университета науки и технологий, г. Стерлитамак, республика Башкортостан.

В.Г. РОДИОНОВ

АСАПЛАНУՐА СЌВЌՐЌЌ (ՐՐՐՐՐՐՐ) ЮЛАШКИ КУՐՐՐՐ

ПОСЛЕДНИЕ ДНИ ПОЭТА-СТРАДАЛЬЦА СЕСПЕЛЯ

Аннотация. Статья посвящена самому последнему периоду жизни и творчества классика чувашской поэзии Мишши Сеспеля. Многие друзья поэта и исследователи видели в его образе человека, цененно направленно идущего по пути страдания, подвергающего себя этими душераздиержающими испытаниями. Данная поведенческая установка поэта формировалась на основе синтеза христианской идеи сострадания и любви, а также чувашской идеи общинного родства и равноправия. Внимательное прослеживание последних месяцев и дней жизни поэта М. Сеспеля позволяют утверждать от том, что основными факторами его трагедии стали не страшная болезнь или несчастливая любовь, даже не сам голодомор, а его разрушительное воздействие на поведение должностных лиц-коммунистов с хищническими аппетитами, людей без христианской любви к бедствующим соотечественникам.

Ключевые слова: политика НЭП, идеализация идей, чиновник – народ, родной язык.

ՐՐՐՐՐՐ ՐՐՐՐՐ քսնՐ ՐՐՐՐ Ն. Րսբիս ճնա ԱսլՐ АсаплануՐа (Великий Страдалец) танлаштарнՐ: «АслՐ АсаплануՐа – Րапла калама хՐйтаՐ эпՐ, мՐншՐн тесен вՐл унՐн քսнՐՐне тՐрՐссՐн кՐтартать. Михаил КузьмичՐн քսнՐՐՐ вՐссՐр-хՐссՐр асапланура иртрՐ-Րке: чир-чՐрՐ, выՐлаҳ, хаяр элек, телейсՐр юратՐвՐ...» [4, с. 44] ХՐйՐн քսнՐՐՐ Асап ՐулՐ Րинче քսннине поэт аван ճнланнՐ. «Асаплану – ман քսнՐՐՐՐн саккунՐ», – тесе Րырать вՐл хՐйՐн А. Червякова патне 1921 Րулхи акан 27-мՐшՐнче янՐ ՐыրՐвՐнче [5, с. 385] (уիրՐм палՐртман проՐлла вырՐнсене вырՐсларан чՐвашла статья авторՐ, сՐвՐсене П. Хусанкай куՐарнՐ).

Асаплану ՐулՐ ՐՐՐՐՐՐ сарՐмсՐр вилՐм патне кՐна мар, поэзири вилՐмсՐрлՐх патне те илсе тухнՐ. Асапланма քՐлни поэт чунне ՐՐкленՐ, Րынсене юратма вՐрентнՐ. Асаплану ՐՐՐՐՐՐн идеалՐсем чՐн քսнՐՐՐринчен урՐхларах քսннинчен те нумай килнՐ-тՐр. Րак синкерлՐх քՐтՐм чՐваш интеллигенцийՐн шՐпинче палՐрать тесе канани те йՐнՐш քулас Րук. Ахальтен мар поэтՐмՐ ՐЭП (ՐՐнՐ экономика политики) тՐллевՐсене йышՐнман, вՐл Րынсен Библири (е КоммунՐри) пек чунлаҳ քՐрлՐхне ՐнннՐ. ՐՐՐՐՐ чՐваш ялՐнчи авалтан килекен քՐр танлаҳ, тՐванлаҳ хаклаҳсене Христос асапланՐвՐсемпе ՐураՐтарса, халаҳа, унՐн чՐлхипе сՐмахне хՐтՐлекен кՐрешՐՐՐ сՐнарне калаплама քултарнՐ (ку ыйтупа тՐплՐнрех ՐырнՐ: [3, с. 95–103]).

Поэтăмăра ытларах чунсăр, тўрес тўресем хуҫса ўкернӗ. Хайӗн пӗр ҫырăвӗнче вăл ҫапла ҫырать: «Чунсăр, суете ҫынсен аллинчи вылямалли тетте пек курăн-ха. Вӗсем кулнине, мăшкăлланине тўс!.. Мӗн тери ансат пурнăҫ. Нимӗнле вăрттанлăх та ҫук. Йăлтах куҫ умӗнче» [5, с. 382]. Ҫавăн йышши бюрократсене поэт «коммунизм чиновникӗсем» тет, ҫав ҫынсем пур чухне ҫутă малашлăха кайма май ҫукне кăтартать, пӗр танлăхпа тăванлăх пӗрлӗхӗ пулмасса туйтарать.

Ҫеҫпӗл идеалӗпе чăн пурнăҫ хиреҫӗлӗхӗ вăл Киевра пурăннă тапхăрта татах та сивӗчленет. Ку вăхăт тӗлне унăн романтикăлăхӗ пуҫепех севӗрӗлсе ҫитет. Пурнăҫ ҫине вăл выҫпа вилекенсен куҫепе пăхать, Ирӗклӗх, Пӗртанлăх идейисене шанма пăрахать. «Каллех пӗрисен чухăнлăхӗ те теприсен пуянлăхӗ, – ўкенсе ҫырать поэтăмăр Ф. Пакрышень патне. – Хăрушă тӗлӗклӗ амăр кунсене ҫуталтаракан ҫутă пайăрки аҫташи? Мӗн тери тертлӗ, мӗн тери йывăр» [5, с. 392]. Ҫав тапхăрта поэт хайне хăртăлăхăн туйнă. Ҫакă илсе кăтартнă ҫырăвăн малалли йӗркисенче те аван курăнать: «Федя! Ан ман мана! Ҫак тӗнчере эпӗ пӗр-пӗччен. Ют тăрăхра – ан ман мана. Пиччем пул маншăн. Вара мана асапланăвăма тўссе ирттерме ҫамăлрах пулӗ. Ҫапла пурнăҫ пурри ҫинчен эпӗ малтан шухăшлама та пултарайман» [5, с. 392].

Юлашки тапхăрта ҫырнă сăввисен айне Ҫеҫпӗл «Манăҫнă Мишша» («М. Забытый») тесе алă пуснă. Чăн та, ку тӗле хаклă ҫыннисем унăн ҫумӗнче пулман ӗнтӗ. Чи юратнă ҫынни – ашшӗ – ҫӗре кӗнӗ. Савнă тусӗ Нуся (А.Червякова), инҫетре пурăнаканскер, хай ҫинчен хыпар-хăнар туман (тӗрессипе унăн ҫырăвӗсем сăвăҫа шыраса тупайман) тата ыт.те. Ҫапах та вăл хай манăҫа тухнишӗн мар, урăххишӗн куляннă. 1922 ҫулхи ҫуркунне ҫулталăк ытла аташакан выҫлăхăн ҫулне никам та пўлме пултарайманнишӗн сăвăҫ чи малтан влаҫри тўресене айăпланă. Н. Рубиса вăл ун чухне: «Эпӗ хама хам ытлашши туйсассăн, ҫак пурнăҫран кайма хал ҫитерейӗп», – тенӗ имӗш [4, с. 20].

Выҫлăха пула Атăл тăрăхӗнчен тарса килнӗ ҫынсене вырнаҫтаракан инспектор пулнă май, вăл хай ҫак ҫӗр ҫинче «ытлашшине» 1922 ҫулхи ҫӗртмен 15-мӗшӗнче ӗненсе лартнă. Ҫав кун пулса иртнӗ ӗҫ сăвăҫăн юлашки утамне тутарнă. Ҫакăн ҫинчен Н. Рубис аса илни пур. Унта ҫырнине ӗненес пулсан, А. Свистельник каласа панипе, вăл ун чухне уесри ҫӗр пайӗн пуҫлăхӗн (Н. Савченко) пўлӗмӗнче пулнă. Ҫав вăхăтра унта Михаил Кузьмич кӗнӗ те хай ҫул ҫинче икӗ ачаллă чăваш хӗрарăмне курни ҫинчен пӗлтернӗ имӗш. Лешсем выҫпа касăлса вилес патнех ҫитнӗскерсем, ниҫта та вырнаҫма ӗлкӗреймен-ха. Ҫавсен валли ҫакăр ҫырса пама ыйтнă вăл. Савченко килӗшмен. Михаил Кузьмич вара ҫапла каласа хунă: «Эппин, мана тивекен пая парсамăрчӗ, эпӗ алă пусма хатӗр». Савченко кăтăрса кайса кăшкăрнăран Михаил Кузьмич пўлӗмрен чупсах тухса кайнă, тепӗр кунне вара унăн виллине тупнă [4, с. 45]. Ку сăвăҫамăр вăхăтсăр ҫӗре кӗнин асаилў версийӗ тейӗпӗр. Документсемпе ӗнентерекен верси те пур, ун пирки каярах калаҫăпăр.

Ҫеҫпӗл хайне тупăксăр, ҫаруран, «йытта пытарнă пек» пытарма ыйтнă имӗш. Хайне ҫакăн пек шеллеменни вăл революци тӗрӗслӗхне, унăн ҫирӗплӗхне ҫӗклешӗн пулнипе аңлантарать хашӗ-пӗри. Ҫапах та, ҫырнах-ши вăл ҫавнашкал хута – ку паян чылайăшне иккӗлентерет. Поэт хай ҫине алă хунă тени те иккӗленўллӗ пекрех. Эпӗ хам та, ыттисем каланине ӗненсе, тӗплӗн шухăшласа пăхман ҫак факт пирки. Хай ҫине алă ҫӗклени поэтăмăрăн тӗрӗсмарлăхпа, чун чурăслăхӗпе кӗрешмелли мелӗсенчен чи юлашки те чи хăрушши тесе аңлантарнă, ҫын ҫав тӗрӗслӗхшӗн хайӗн пурнăҫне те шеллемест тесе шутланă. Ҫак пулăма «типшарпа» аңлантарма тăрăшни (ку теорине Спиридон Янтушах сивленӗ-ҫке!) те эпӗ ҫын сăмахӗ хыҫҫăн кайни кăна пулчӗ. «Ҫеҫпӗл выҫпа вилекенсене пулăшма тăнă, анчах та ҫав вăхăтра нимӗн те тăвайман»

тенипе те ҫырлахсах ҫитме ҫук. Поэтăмăр вилнĕ факта романтикăлла пулăм енне сулăнтарни, чăнах та, ыра япала теме ҫуках ҫав. Ҫапах та поэтăмăр еплерех вилни пирки паянхи кун та хамшăн уҫамлатса ҫитерейместĕп, кунта ытлашши, хире-хирĕҫле фактсем чылай пек маншăн. Ку ыйту патне каярах тепре таврăнăпăр-ха.

Ҫынлăха, Чунлăха, Тĕрĕслĕхе тўрре кăларассишĕн вăл хайĕн ҫамрақ пурнăҫне те, ҫыраман сăввисене те шеллесе тăман-ши вара? Акă, вилес умĕн ҫырна пĕр сăввине илсе пăхар-ха. Унта сăвăҫ хайĕн халсăрлăхĕнчен Нуль ятлă сăнар туса ҫапла ҫырать: «Чунăм савнă, юратнă Нуль, / Кураймастăп сана, ылханатăп. / Сана, уссăрлăха, саврăм пуль, / Эс анчах пуль мана пăталатăн. / Патăм пурăнăҫа йăлт сана, / Ил ак – ывăс ҫинчех ман чĕремҫем / Чĕрĕ, йăмăх юнпа пăсланать... / Ёнтĕ ку – юлашки кучченеҫем» (чăвашла Ю. Айташ куҫарнă) [5, с. 410]. Мĕн чухлĕ хĕрхенўсĕрлĕх, юлашки вай-хала пухса, шăла ҫыртса хайне хай айăплани кунта. Чăн-чăн синкерлĕх ҫыранĕ хĕрринче тăнă чухне каланă юлашки сăмахсем!

Ҫеҫпĕл хайĕн ёмĕрне килĕшўлĕх, ҫураҫтару енне аңталса ирттернĕ. Чи малтанах ҫав килĕшĕве вăл хайĕнче курма ёмĕтленнĕ. Хай шухăшласа кăларнă идеала пăханса, хайне хай туптанă сăвăҫ, ҫав идеалпа ўссе пынă. «Ҫеҫпĕлĕн “Эпĕ” текенни пур енчен те лайăхланса ўссе пынă... – тесе ҫырать Н. Рубис П. Бекшанский патне. – Пурнăҫ чăнлăхĕ вара хай аңланни-курнинчен питех те инҫетре тăнине те пĕлнĕ вăл» [4, с. 48].

Ҫеҫпĕл пурнăҫа хайăн ёмĕчĕ-шухăшĕ еккипе ярасшăн аңталнă, анчах та вăхăт шунăҫемĕн вĕсем икĕ еннелле пăрăнсах кайнă. Ку вăл поэтăмăрăн тата ун ўсĕмĕн Пысăк Инкекĕ. Вăл хайĕнпе нухăҫан та кăмăллă пулман. «Эсир, хитрисем тата вырăссем, – тесе ҫырать Ҫеҫпĕл хайĕн савнийĕ патне, – илемсĕр чăваш ачин шăпи мĕн тери инкеклине нухăҫан та аңланаймăр...» [5, с. 268]. А. Свистельник аса илнине ёненсен, чăваш сăвăҫи хай Н. Рубиса савни, анчах та ҫак юрату телейсĕр пуласи ҫинчен пĕлтернĕ-мĕн. Тĕп сăлтавне Ҫеҫпĕл хай вырăс мар пулнинче курнă-тăр. Ҫав туйăм унăн «Юншăх» калавĕнче те вайлă палăрать. Ҫеҫпĕл нацисен хушшинчи танмарлăха питех те ҫивчĕ туйма пултарнă, пĕр халăх теприне кўрентерессинчен асăрханнă, хăранă та. Ҫакă вăл чăвашсем нумай ёмĕр хушши наци пусмăрĕ, тĕрлĕ кўрентерў тўссе ирттернĕрен килнĕ ёнтĕ. Ҫеҫпĕл хайĕн ҫитменлĕхĕсене хаяррăн питлени пачах та хайне мĕскĕнлетнине пĕлтермест. Ҫапла майпа вăл хайне ҫирĕpletсе, аталантарса пынă. Ҫакă вара унăн таса идеалне – пĕртанлăх тата ирĕклĕх шухăшĕсене – упраса хăварма пулăшнă.

Ҫапларах утнă Аслă Асаплануҫă Асап тăвĕ еннелле: хайĕн ирĕкĕпе, ёмĕтри ҫутă тĕллевĕпе ыра идеалĕсене сивлемесĕр, хайне шеллемесĕр (поэтăн «Паянтан» сăввине аса илĕр). Куҫ умне поэтăмăрăн чи юлашки сăн ўкерчĕкĕ тухса тăрать (А. Алимасов сăраҫă ҫак оригинала тĕпе хурса портрет ҫырчĕ, Ҫеҫпĕлĕн ҫенĕ, пире паллă мар сăнне кăларчĕ). Варринче – Аслă Асаплануҫă, вăл пăталанă турă ывăлĕн позинче тăрать (пуҫне кăштах пăрса уснă). Мĕн ҫинчен шухăшлать ҫав хўтлĕхсĕр, юр ҫинчи чĕрĕ ҫеҫке пек черченкĕ чун? Тен, сăвăҫамăр хайĕн хыҫĕнчи портупейаллă, ашă кĕрĕклĕ шыҫмак ҫынсене Христоса Асап тăвĕ ҫине ҫавăтса каякан ҫар ҫыннисемпе танлаштарать? Пуҫне вара ҫак йĕркесем аса килеҫсĕ пулĕ: «Таврара хурахсем ахăраҫсĕ, / Тўресем кăмăллăн кулкалаҫ. / Ҫаруанлă ҫĕршыв макăрать-ҫке, / Ун ҫине витĕнет тĕттĕм каҫ...» [5, с. 426].

Ҫак ўкерчĕке тинкеререх пăхатăн та унта Ҫеҫпĕлёмĕрĕн тĕп синкерлĕхне куратăн: поэт хай – ҫутă та черченкĕ ёмĕт, пĕрлĕхлĕх идеалĕ. Ун хыҫĕнчи ёмĕлкесем – пурнăҫ чăнлăхĕ (тўресен, хурахсен иртĕхĕвĕ, вĕсен чун чурăслăхĕ тата ыт.те). Вĕсем пĕр-пĕриншĕн хаяр тăшмансем. Кĕрĕклĕ эшкер ҫаруанлă Асаплануҫа Асап тăвĕ ҫине ҫавăтса каять. Унта вара вĕсем апа пăталăҫ, эрех-йўҫек ёҫтерсе мăшкăл тăвĕҫ. Куҫне

хупас умён Асаплануҫа хуллен ахлатё, хайён юлашки сáмахёсене калё: «Или! Или! Лима савахвани!» Еврей чёлхинчен чáвашла куҫарсан вёсем ҫапларах илтённё пулеччёҫ: «Тураҫам! Тураҫам! Мёншён мана манса кайран?»

Ҫеҫпёл Мишшине эфир революци йыхравҫи пек, хáюллá романтик пек курма хánáхнá. Ҫавна май ытларах унán «Ҫёнё Кун аки», «Хурҫá шанчáк» тата ытти ҫавán йышши программа евёр палáрса тáракан сáввисем ҫинчен калáшнá, сáвáҫмáрán пултарулáх хáй евёрлэхне чи малтан ҫавсенче курма хánáхнá. Чán та, 1920 ҫулта, 1921 ҫулán ҫуллахи уйáхёсенче Ҫеҫпёл ҫавán пек романтика шухáш-ёмётлех пулнá-ха. Урáхла каласан, вáл ҫурхи хёвеллё ирхи сар кайáк пек юрланá (унán «Ёнер йывáҫ пахчи кáмáлне...» ятлá сáввин пуҫламáшне вулáр). Ку вáл Ҫеҫпёл сáвáҫán малтанхи сáнарё. Шел пулин те, поэт сáнарне ҫапла кáна курни унán чунне тарáннán уҫса парймасть. Сáвáҫ сáнарён тепёр енё кунта илсе кáтартнá сáввán малалли йёркисенче уҫáмлáрах палáрать: «Паян шыв-юр чечек пахчинче, / Юр айёнче хёрлё-сар чечек. / Сар кайáк ҫук хурán тáрёнче, / Сар кайáкáм шур юр айёнче» [5, с. 176].

Ҫеҫпёл Мишшин юлашки кунёсем пирки тёрлё аса илúсенче тата ҫырса хунá хутсенче ўкерёнсе юлнá фактсене пуҫтарса хáйне евёр хроника йёркелер-ха (тёплёнрех ҫак кёнекере паллашма пулать: [3, с. 211-240]). Ку ёҫ Ҫеҫпёлён Остерта пулнá тапхáрти пурнáҫёпе шухáш-кáмáлне тата пултарулáхне лайáхрах пёлме, тёрёсрех пётёмлетúсем тумá пулáшё.

1922 ҫулхи пуш уйáхён 29-мёшёнче выҫлáха пула куҫса килнё ҫынсен (переселенецсен) Остер уесёнчи комиссийён инструкторне Михаил Кузьмина Бровар станцине ёҫлё ҫула яраҫҫё, выҫлáхран таракансене вáхáтлáх вырнаҫтармалли ятарлá ҫурт (кётмелли ҫурт) шыраса тупма хушаҫҫё. Ҫанталáк пáсáлса кайнáран ҫула ҫийёнчех тухаймасть вáл. Ҫул ҫинче сáвáҫ Кашкáр Сáртёнчех ҫырма пуҫланá «Паянтан» хайлавне вёҫлесе тата майласа ҫитерет (*ака уйáхён 6-мёшёнче*). Унта лирика харкамҫи (геройё) хáйне тирне сúnё анчáкпа танлаштарать. «Ют ҫатан хушшинче ҫыртáк шырáп, / Шупашкаршán выҫса йánáшса» тенине хáй Украинáра выҫá ҫúрени, тáван ен пирки вёҫёмсёр шухáшлани ҫинчен каланá пек áнланма пулать. Пуш уйáхён 17-мёшёнче Ҫеҫпёл ыйтнипе партин Остерти уес комитечё Чáваш облаҫён комитетёнчен Ҫеҫпёл пирки (билет номерё, ун ҫинчен хак пани) ыйтса ҫыру янá, хуравне вара кётсе илеймен. Ҫак лару-тáру сáвáҫа чылаях пáлхантарнá пулас. Ахальтен мар ёнтё сáвва ҫапла йёркесемпе вёҫленё: «Паянтан выҫса типнё áшран, / Сив масар йánáшни кáна пулё, / Мán арман чулёпе чунáм тулё / Паянтан, паянтан, паянтан...» [3, с. 216].

Ака уйáхён 8-мёшёнче Бровар станцийёнче «кун каҫах туй турё ҫуркунне», ҫак кун Ҫеҫпёлшён те áнáҫлá пулнá: вáл кётмелли ҫуртán пуҫлáхёнче ёҫлеме килёшекен ҫынна, медицина пёлёвне вёреннёскере, тупса хурать.

Ака уйáхён 9-мёшёнче кётмен ҫёртен юр ҫуса лартать. Ҫав кунах áна Остер уесён ҫёр пайё Гоголь тата Семиполянк вулáсёсене васкавлán тухса кайма хушать, пай пуҫлáхне В. Гриценко вырáнне Н. Савченкона лартни паллá пулать. Ҫак ҫёнё пуҫлáх пуҫламáш классенче кáна вёреннё, áслах мар, сивлек ҫын пулнá. Поэтáмáр áна малтан курнá хыҫҫáнах «Ку ҫын тёрё марри сáнёнченех паллá» тенё-мён [2, с. 54]. Шáпах ҫак кун поэтáмáрán «Ёнер йывáҫ пахчи кáмáлне...» сáвви ҫуралать. Унта вáл Чáвашёне юр айне пулнá хёрлё-сарá тёслё ҫурхи чечекпе танлаштарать, лирика харкамҫи пахчари саркайáка юр айёнче курать. Ку ёнтё Чáваш ҫёрё-шывён ҫав кунсенчи сáнарё, поэт áна вилёмпе танлаштарать.

Ака уйáхён 19-мёшё. Ҫёр пайне комантировкáран таврáннá инструктор ҫёнё пуҫлáха хáй тунá ёҫсем пирки тёплён каласа парать, лешё áна тем сáлтавпа хытах хáтáрса илет. Ҫеҫпёл ҫёнё пуҫлáх (Н. Савченко) умёнче мёскёнленсе тáмасть, хáюллán

хуравлать. Тарăхнă пуçлăх çав кунах Çеçпĕл вырăнне урăх çынна лартма ыйтса уес ёçтăвкомне хут ярать, лерисем килĕшмесĕç. Çак кун инструктор çўлтисем хушнă ёсе пурнăçлани çинчен çапларах хут сырать: «Остерскому исполкому. На отношение Ваше от 11 апреля за № 2369 переселенческая комиссия сообщает, что дома ожидания организуются в м. Броварах и гор. Остре. Первый начинает функционировать к 20-му, а второй – 16-му сего апреля. За секретаря М. Кузьмин» [3, с. 217]. Çавăн чухнех вăл выçлăхран тарнисен акан 2-16-мĕш кунĕсенчи лару-тăрăвĕ пирки сырса пĕлтерет: Атăл тăрăхĕнчен икĕ çын килнĕ, маларах Украинăпа Атăл çинчен килнисем 342 çын, вĕсенчен 4-шĕ чирлĕ, пĕр çын вилнĕ [3, с. 217].

Ака уйăхĕн 20-мĕшĕ. Уес ёçтăвкомне инспектор çапларах хут сырса асатать: «Переселенческая комиссия, организуя в м. Броварах дома ожидания для беженцев, для устройства при нем столовой подыскала помещение, в котором ранее была общественная столовая и кухня. Более подходящего помещения для столовой беженцев в м. Броварах не имеется, но таковое ныне занимает канцелярия кооператива, которому волисполкомом сделано предписание переехать в другое предоставляемое исполкомом помещение. Для предупреждения возможного отказа кооператива очистить помещение комиссия просит вас сделать кооперативу распоряжение с предложением очистить помещение под столовую для беженцев.

Председатель Осьмак. Секретарь М. Кузьмин» [6, с. 268].

Çак кунах Остерта уесри комсомолецсен конференцийĕ иртет, унта Çеçпĕл те хутшăнать. Ана унта çапла хут парасĕ: «Уземотдел. Секретарю. Ввиду участия т. Кузьмина в уездной конференции, тов. Кузьмин сего числа на службу явиться не может, о чем сообщаю для сведения». Çак хут Савченкăна хытах тарăхтарни иккĕленĕçĕр. Кунта апа пăхăнма тивĕç инструктор, общество ёçĕн куçĕпе пăхсан, пуçлăхĕнчен çўлерех тăнă пек курăнать [3, с. 217].

Ака уйăхĕн 21-мĕшĕ. Остер уес комитетĕн администраципе йĕркелĕ çурма пайĕн пуçлăхĕ Богомолец Н. Савченко патне çапларах сĕнĕсемлĕ хут ярать (ку документа Н.И. Иванов тĕпчевсĕ шыраса тупнă): «Инструктора переселенческой комиссии тов. Кузьмина направить секретарем уземотдела, а на его место – деловода управсовхозами тов. Свицерского. Тов. Кузьмин, как работник опытный и серьезный, занимал должность *особого народного следователя* (палăртни манăн. – В.Р.), как секретарь будет весьма подходящим. Кузьмин используется нерационально, так как по своему опыту, практике и знаниям должен занимать место более важное – ответственное» [3, с. 218]. Çак хут Савченкăна хытах хăратса пăрахнă-тăр, анчах та поэта çĕрĕç пай сыруçин должностьне те пама тивнĕ, комсомол ёçне та хастар хутшăннă [2, с. 51].

Çу уйăхĕн 5-мĕшĕ. Çеçпĕл Мишши выçлăх тўсекенсене пулăшмалли уйăхлăх планне хатĕрлесе çитерет, апа уесри ёç тăвакан комитет ярса парать. Председательшĕн хай, секретарьшĕн Нагорская алă пуснă.

Çу уйăхĕн 6-мĕшĕ. Çеçпĕл ыйтнипе Чăваш обкомне малтан янă сырăвах (партине кĕнĕ вăхăта, билет номерне пĕлтерме тата характеристика ыйтса) телеграмма ярасĕ. Çав хут çине Шупашкарта çу уйăхĕн 10-мĕшĕнче çапла сырса хунă пулнă: «Дать справку. 10 / V. [19]22 г.» [3, с. 218]. Остера çав хута янипе яманни те, çитнипе çитменни те паллă мар.

Çу уйăхĕн 16-мĕшĕ. Çеçпĕле уйăхлăх (месячник) планăн юсаса тўрлетнĕ вариантне тавăрса парасĕ. Малтан уйăхлăха çу уйăхĕн 15-мĕшĕнчен пуçланса *çĕртме уйăхĕн 15-мĕшĕччен* (!) ирттерме палăртнă пулнă, уес комитетĕнче тепĕр пилĕк куна каярах куçарасĕ. Уйăхлăх вăхăтĕнче ёçлекен тройка туса хурасĕ, унăн пуçлăхĕ – Савченко, секретарь ёçне тăваканĕ – М. Кузьмин [6, с. 366–367].

Су уйăхѣн 22-мѣшѣ. Ҷеҕпѣл тухтăр патѣнче пулатъ (кайран ун ҫинчен сăвăҫ, Пакрышень аса илнипе килѣшўллѣн, «идиот» тесе каланă имѣш), лешѣ ҫапларах хут ҫырса парать: «М. Кузьмин страдает туберкулезом костей левой стороны и для лечения нуждается в освобождении от занятий на один день в неделю. 1922 года мая 22 дня. Врач М. Пташевский» [3, с. 220]. Ҷак хутпа Ҷеҕпѣл, А. Свистельник каланине ѳенсен, пѣрре те усă курман. Тухтăра вара лешѣ «сан чирў нихăҫан та иртсе каймѣ» тенишѣн хытах тарăхнă-мѣн [3, с. 221].

Су уйăхѣн 25-мѣшѣ. Поэт «На дне дня» ятлă сăвва хайлатъ, ѳана вѣҫлеме хал ҫитереймест. Унта ҫапларах йѣркесем пур: «...Трупоедством прожгут насквозь / Мое сердце строки в газете, / И застонет душа: «Где гвоздь?» / Жизнь свою затянуть бы петлей...» Лирика харкамҫи ҫакăнас текен шухăш патне хаҫатра мѣн пирки вуласа пѣлнѣ хыҫҫăн ҫитет-ши?

Су уйăхѣн 27-мѣшѣ. «Жизнь моя, за какими холмами...» сăвва ҫыратъ, унта вăл ҫын пурнăҫѣ, кирек мѣнле пулсан та, Кăвак (Небо) панă аслă ырăлăх пулнине, ҫавăнпа та ѳана пысăк тата вѣри юратупа савмалли ҫинчен калать. Эппин, сăвăҫамăр пуҫѣнче ҫав кунсенче пурнăҫпа вилѣм ыйтăвѣсем арпашнă, пѣр-пѣринпе кѣрешнѣ темелле. Хайлава ҫак ҫаврапа пуҫласа ҫавăнпах вѣҫлет: «Жизнь моя! За какими холмами / Твой с уютною кровлею дом? / Тихой тенью, побитой камнями / На распутье стоишь босиком» [5, с. 183]. Ҷул йўппинче утма чарăнакан икѣ ҫултан хăшне суйласа илесси пирки шухăша путать ѳнтѣ. Кунти харкамҫă савакан символла сăнар (унăн чѣмѣ) та малалла хѣн-хурлă пурнăҫ е вилѣм ҫулѣпе кайсан лайăхрах пуласси пирки шухăшласа асапланать. Ҷав йѣркесене Н. Рубис шăпах ҫапла ѳанланнă: «Вот оно, это страшное распутье – к жизни или смерти» [3, с. 250].

Су уйăхѣн 25-30-мѣшѣсем. Ҷеҕпѣл выҫлăхран тарса килнѣ ҫынсен списокне ҫѣнетет, пушăрах вăхăтра хула библиотекине ҫўрет, «Красная новь» журнала тимлѣн вулатъ. Ҷав кунсенче вăл хайѣн «Весна», «В солнечную Мань синевы», «Родной аул давно уж мне отлаял...» тата ытти сăввисене ҫыратъ. Вѣсенчен чылайăшѣ ҫухалса пѣтнѣ тесе шутламалла.

Су уйăхѣн 29-мѣшѣ. Ҷеҕпѣл уесри ѳҫтăвкомран ҫыру илет, унта «выҫлăхран тарнисене нимѣнпе те пулăшаймастпăр» тесе хуравланă пулнă. Ҷакăншăн сăвăҫ хытă пăшăрханать. Тепѣр куне Ҷеҕпѣл «Выдуманным глазам» сăввине хайлатъ, ѳана имажинизм поэзине халаллатъ. Ҷав кунах выҫлăхран тарнисене ырнаҫтарас тѣлѣшпе мѣнле ѳҫсем туса ирттерни пирки отчет ҫыратъ. Вăл вăхăт тѣлне Атăл тарăхѣнчен 174, Украинăран 30 ҫын хўтлѣх тупнă иккен, вѣсенчен 118 ҫын ҫѣнѣрен килнисем [6, с. 273–274].

Ҷертме уйăхѣн 8-мѣшѣ. Ҷеҕпѣл куҫса килнисен комиссийѣ ячѣпе Броварти кѣтекенсен ҫурчѣ валли хатѣрленѣ апат-ҫимѣҫѣн пѣр пайне Остерти 14 ҫынна уйăрса пама ыйтать (лешсем ѳҫлеме пултарайманран) [6, с. 275]. Ҷав кунсенче Ленин чирленишѣн хытах кулянатъ, пуласлăх кунсемшѣн пăшăрханать.

Ҷертме уйăхѣн 9-мѣшѣ. Поэт Остер уесѣн 2-мѣш участокѣн ячѣпе ҫапларах хут ҫыратъ: «Препровождаю при сем отношения Требуховского, Нестеровского, Пререгудовского сельисполкомов Гоголевской волости с отказом принять направленных на их попечение беженцев из голодающих губерний, переселенческая комиссия по устройству судьбы беженцев, усматривая на основании указанного сообщения в действительности упомянутых сельисполкомов возможность преступного бездействия, пренебрежения к делу помощи голодающим, просит Вас расследование настоящее дело и при установлении следствием преступного отношения к делу помощи голодающим, виновных предать суду, руководствуясь прилагаемым при сем постановлением ВУЦИК от 1 марта 1922 г. об ответственности за преступления в деле оказания по-

мощи голодающим» [6, с. 276]. Куртамар ёнтё, Ысепёлемёрен ташманёсем ёсре кана мар, Гоголь вуласёнче те сахал мар пулма пултарнă! Паллах, вёсем инсетри Чаваш тарăхёнчен килнё инспектора кураймасар танă, май килсен, парма тарашнă. Ыак сырнă хутан тепёр енче Ысепёл Ленин санны ёкерсе хуни те питё пёлтерёшлё. Ыулпуç санны въл питё лайах каларма пултарнă.

Ыертме уйăхё 11-мёшё. Броварти кётекенсен сурчё валли апат-симёс (15 пăt сăнăх) пама ыйтса сырать, унти сынсем валли кёрпе, супань тата су таврашё астан тупмалли пирки анлантарса парать. Председательшён М. Кузьмин алă пуснă. Ыакă Савченкошан Ысепёле хытă айăпламалли сăлтав пулса танă.

Ыертме уйăхён 12-мёшё. Ысепёл хайён ирёкёпе (председатель ирёк памасăрах) пулăшу фондёнчен 8 пăt ыраш пама ыйтса сырать: «Остерскому Укомпромгоду. Предъявители сего Михаил Моцный и Андрей Моцный, вновь зарегистрированные беженцы из Херсонской губ., имея две семьи в 15 человек, как вновь прибывшие, не имеют никаких средств существования. Переселенческая комиссия не может выдать им пайка ввиду неправильного толкования райотделением известной телеграммы за № 1142. Переселенческая комиссия просит Вас отпустить из фонда промгола взаимобразно 8 пудов, 17,5 фунтов для удовлетворения 15 человек. За председателя М. Кузьмин, секретарь (подпись неразборчива)» [6, с. 277]. Кунта ыра чёреллё инспекторпа хытса ларнă чунлă пуслăх хушшинчи черетлё хирёсё пулса иртни курăнать. Савченко, илнё телеграммана тёрёс мар анланса, сёнёрен тарса килекенсене паек пама ирёк паманран, килнисене пулăшас ёсе Ысепёл хайён сине илет. Чи пёлтерёшли кунта въл ачаллă чаваш арăмне мар (сёренё халапра сăпла), Украина сыннисене пулăшнă иккен! Эппин, поэтăмар чаваша кана мар, ытти высă халăх сыннине те пёр уйармасар-тамасар пулăшма васканă! 8 пăt ыраша Херсон кёпёрнинчен килнисене инспектор хай ирёкёпе панине Савченко сёртмен 15-мёшёнче кана пёлет. Ыав факт пирки пуслăхпа инспектор хушшинче питё хёрё каласу пулса иртни синчен чылайашё аса илни пур.

Ыертме уйăхён 14-мёшё. Ыак кун Ысепёл пулăшу комиссине хут сырса парать: «Перескомиссия просит Вас предложить Остерскому райотделению распорядиться выдать Броварскому волкомпомгоду через Броварское райотделение 15 пудов муки для столовой Броварского дома ожидания беженцев. Сообщите перескомиссии, каким путем и из каких средств снабжать упомянутую столовую крупой, маслом или жирами. За председателя М. Кузьмин» [6, с. 277]. Кунта председатель ячёпе каллах Ысепёл хай алă пуснă. Хайён ирёкёпех-ши е пуслăх хушнине? Ыйту: мёншён Савченко хай алă пусман-ха? Ыйту сине ыйту купаланать... Ыак кун Ысепёл сыватмаша кайса куçёсене тёрёслеттернё, эмел туянма рецепт илнё. Сула май вулаваша кёрсе тухни, унта «Людвиг Фейербах» ятлă кёнеке (Ф. Энгельс сырнă ёс-ши е Карл Старке философ ёсё?) илни те паллă. Ыак фактсем сăваçамар вилме пачах та хатёрленменни, вилём синчен шухăшланни пирки сирёплетмесё-и вара?

Ыертме уйăхён 15-мёшё. Ирпе Ысепёл хайён тусёнчен Федор Пакрышеньтен 300 пин тенкё кивсёнле укса илет (куç эмелён пёр савачё сав хак танă ун чухне), ёсре 15 сехетчен пулать. Малтан въл вулассене шанкаравласа куçса килнё сынсене еплерех ырнастарни пирки ыйтса пёлет, отчет сырать (сёртмен 2-16-мёш кунёсемшён), уйăхлах еплерех пынине тишкерет. Кантар апачё вăхатёнче аптеканă кайса куç эмелё туянать (295 пинлех). Апат хысçан ана Савченко хай патне чёнтерет (ахартнех, 8 пăt ыраша Херсон кёпёрнинчен килнисене инспектор хай ирёкёпе пани пирки). Ёсре пулнисем пуслăх пълёмёнче хёрё ятласу-харкашу пыни пирки аса илесё. Савченко патёнчен Ысепёл питё хёрсе кайса («в весьма неуравновешанном состоянии») тухать, пёрисем аса илнине (Ф. Пакрышень, Н. Рубис), машинккапа темскерле текст сăпать, теприсем сырнине (уголовнăй ёсрен), «написал записку собственноручно» и «замет-

ку», вара тухса каять те ёсе урăх таврăнмасть. Чи пĕлтерĕшлĕ факта Петĕр Чичканов приказ хучĕсенче шыраса тупнă. Унта ҫапла ҫырни пур иккен: «Кузьмин Михаил Кузьмич делоприз[водитель] – 15 марта 1922 г., уволен с 15 июня 22 г., пр[иказ] № 374». Кунта Ҫеҫпĕле делопроизводительтен инструктора куҫарни пирки пачах та ҫырса хуман иккен [7, с. 27]. Кăнтăр апачĕ хыҫҫăн 15 сехетчен ёҫре пулнă ҫынна ҫав кунах ёҫрен кăларма пулать-ши вара? Вăл вилнине ёҫтешĕсем 16-мĕшĕнче (пĕр 16 сехетсем тĕлнелле) кăна пĕлесҫĕ-ҫке? Савченко ҫырни ҫапла шухăшлама май парать: е вăл ҫав йĕркесене Ҫеҫпĕлпе хĕрўллĕн каласичченех (тен, кăшт каярах та) ҫырса хунă, е вилни пирки пĕлсен тин, хăйне айăпласран хăраса, ёҫрен маларах кăларнă пек хушу ҫырса хунă. П. Чичканов ҫапла ҫырать: «Тен, Савченко а́на, курайманнипе, ёҫрен кăларса янă, тĕрмене хупассипе хăратнă, ҫакă вара сăвăҫ вилĕмĕн чăн-чăн сăлтавĕ пулса тăнă?» [7, с. 27]. Хăш версийĕ тĕрĕсрех-ши ёнтĕ? Тепĕр верси те пур – Ҫеҫпĕле унăн тăшманĕ хăй, е унăн тусĕсем вĕлернĕ. Хальлĕхе ҫак асаилу версийĕсенчен пĕри те чăн тĕрĕсси пек пулаймарĕ маншăн, шухăшăмсене докумен-тсемпе ҫирĕплетме хăнăхнă тĕпчевҫĕшĕн.

Ҫеҫпĕл синкерлĕхне аспа мар, туйăм-сисĕмпе а́нланма пултарнă Н. Рубис Ю. Збанацкий «Ҫеҫпĕл» романне хакланă май каланă сăмахсене аса илни те вырăнлă-тăр: «Сеспель и ушел САМ из жизни, потому что был ДО КОНЦА предан революции, но был СМЕРТЕЛЬНО РАНЕН жизнью, которую ТАК жгуче любил – вот где его основная трагедия, которой нет в книге» [3, с. 240]. Вĕсем (Ҫеҫпĕлпе Рубис) пĕр-пĕрин чунне сăмахсăрах а́нланма пултарни (ҫакă Рубисăн ҫырăвĕсенче питĕ лайăх курăнать) мана нixăҫан та иккĕлентермен. Ахальтен мар мар ёнтĕ вилес умĕн Ҫеҫпĕл Наталья Рубис патне кайнă, анчах та лешĕ ун чухне килĕнче пулманран, а́на хăйĕн чи хаклă пуянлăхне (сăввисене ҫырса хунă типтерне) парса хăварнă. Урăх нixăҫан та тĕл пул-масса, ёмĕрлĕх уйрăласса систерекен паллă мар-ши вара ҫакă?

Юлашкинчен ҫапларах пĕтĕмлету тумалла: 1. Ҫеҫпĕл Мишши йышши хастарсем ҫак тĕнчене чăваш халăхĕ, унăн чĕлхи-сăмахĕ йывăрлăха кĕрсе ўкнĕ вăхăтсенче килеҫҫĕ, ҫĕнĕ хаклăхлă пурнăҫа ҫирĕплетме пулăшаҫҫĕ. Поэт хăйĕн асаплану ҫулне те халăхăмăрăн йывăр пурнăҫне ҫамăллатаc тĕллевпе суйласа илнĕ темелле. 2. Халăхăмăр, унăн ҫĕрĕ-шывĕ, ҫыннисем пирки вăл хăй вĕсенчен инҫетре пурăннă чухне те вĕҫсĕр-хĕрсĕр шухăшланă, выҫлăхпа асапланакансене пулăшма тăрăшнă. 3. Унăн тăшманĕсем халăха пулăшма тăрăшман, чурăc чунлă тўресем пулнă, ҫавсемпе кĕрешниех унăн ҫамрăк пурнăҫне синкер ҫул ҫине тăратнă. Вăл вилнин тĕп сăлтавĕ шăпах ҫав кĕрешўпе ҫыхăннă. Ытти сăлтавĕсем пурĕ те «пичеврисем» кăна. Ҫаксем пурĕ пĕрле асапланакан чăваш сăвăҫне «юнпа юмланă» йĕркесем шăраттарнă.

Литература

1. Бекшанский П.И. Рассказы о Сеспеле. Чебоксары: ЧГИГН, 1999. 67 с.
2. Иванов Н.И. Поэт хавалё. Шупашкар: Чăваш кĕн. изд-ви, 1984. 60 с.
3. Родионов В.Г. Сеспель – цветок Земли и Неба. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2-14. 271 с.
4. Рубис Н.Н. Встречи с Сеспелем. Чебоксары: ЧГИГН, 1999. 88 с.
5. Сеспель М. Собрание сочинений. Второе, доп. Издание. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во. 1989. 526 с.
6. Ҫеҫпĕл Мишши. Ҫырнисен пуххи. Виҫҫĕмĕш, хушса тўрлетнĕ кăларăм. Шупашкар: Чăваш кĕн. изд-ви, 1999. 387 с.
7. Чичканов П. Юлашки виҫĕ уйăх // Ялав. 1987. 6 №. С. 24-27.

РОДИОНОВ ВИТАЛИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ – доктор филологических наук, профессор Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Чувашская Республика.

ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ О РОДИНЕ КАК СРЕДСТВО НАВРСТВЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Аннотация. В статье обосновывается необходимость в современном обществе педагогической работы, направленной на усиление нравственно-патриотического воспитания молодёжи путём использования фольклорного материала, прежде всего русских пословиц и поговорок о Родине. Анализируются особенности тематической группы паремий, отражающих отношение народа к родной земле, их вербализация, а также роль в формировании патриотизма и традиционных духовных ценностей.

Ключевые слова: паремии, пословицы и поговорки, Родина, патриотическое воспитание, традиционные ценности.

Картина мира любого этноса включает в себя различные устойчивые обороты, в том числе пословицы и поговорки, отражающие народные представления о жизни и быте, а также особенности культуры и менталитета. Несмотря на значительную разработанность фразеологического наследия, исследование пословичного фонда, в котором в обобщённом виде представлен социально-исторический и житейский опыт народа, не теряет актуальности, обусловленной необходимостью не только дальнейшего изучения культурно-языковой картины мира для «установления общечеловеческих и национальных духовных ценностей», но и совершенствования методических приёмов преподавания русского языка в различных аудиториях с целью формирования лингвокультурологической компетенции обучающихся [7, с. 76; 2, с. 89; 4].

Пословицы и поговорки являются ценным материалом, использование которого помогает расширить представление обучающихся об окружающем мире. Кроме того, паремии, в силу их краткости, образности, ритмичности, а следовательно, способности быстро запоминаться, могут легко воспроизводиться в нужной ситуации. В исследованиях, посвящённых изучению фразеологии, отмечается важность использования устойчивых оборотов определённой тематики на различных этапах обучения не только для «развития познавательных интересов и творческих способностей обучающихся», но и для реализации воспитательной функции [3, с. 104; 8].

В современном обществе остро стоит вопрос об усилении нравственно-патриотического воспитания молодёжи, формировании чувства гражданского долга и любви к родной стране и её культуре, «чувства причастности к историко-культурной общности российского народа и судьбе России» [5]. Возникнув как «чувство общественной солидарности» и преобразовавшись в «привязанность к своей культурной среде или к родной гражданственности», патриотизм стал неотъемлемой частью русского менталитета [11, с. 104].

Организация современной педагогической работы по нравственно-патриотическому воспитанию обучающихся требует комплексного подхода к реализации поставленных задач с использованием всех видов деятельности для формирования «ценностного отношения к родному языку, культуре, истории, традициям, обычаям (то, что можно назвать патриотизмом в целом), выступающего мерилom ... духовной жизни общества» [10, с. 48; 9]. Любовь к Отчизне, которая естественным образом прививается с детства, находит отражение в устном народном творчестве, в том числе в пословицах и поговорках. Именно обращение к русскому фольклору, по мнению исследователей, может и «должно стать точкой опоры в нравственно-этическом выживании современной России» [12, с. 33].

На материале анализа пословиц о Родине [1] нами рассмотрены основные тематические группы паремий данного типа и установлена их роль в патриотическом воспитании подрастающего поколения. В пословицах и поговорках, посвящённых Родине, важнейшее место отводится формированию таких нравственных качеств, как любовь к родной стране (*Нет ничего на свете краше, чем родина наша; Человек без родины – соловей без песни*), гордость за свой народ, преданность Родине (*С родной земли умри – не сходи*) и готовность защищать её. С другой стороны, утверждается необходимость миролюбия (*Мир и любовь – всему голова*) и готовность добрососедства, мирного сосуществования с другими народами (*Доброе братство лучше богатства*).

В анализируемом материале обращает на себя внимание оппозиция «родной» и «чужой», где Родина предстаёт как важнейшая нравственная ценность. Противопоставление достигается за счёт использования языковых и речевых антонимов (*В родном краю сокол, в чужом – ворона; Чужбина – калина, Родина – малина*), где понятие Родина объединяет в себе различные смыслы, представленные лексемами, указывающими, с одной стороны, на место проживания – «край», «сторона» «сторонка», а с другой – домашний очаг, то, что представляет для человека ценность, – «дом», «гнездо», «добро» (*Много стран прошел, а добро лишь на Родине нашел*). Представление о чужой земле передаётся с помощью таких слов, как «мачеха», «мука», «домовина», и другими лексемами с негативной семантикой (*На чужбине, словно в домовине, и одиноко, и немо; Чужая сторона и без ветра сушит, и без зимы знобит; Чужая сторона – дремучий бор*).

Прослеживается глубокое осознание себя в связи с местом своего рождения, немислимость существования вдали от родной земли и понимание того, что родина – это не только место, где ты родился и вырос, но и нечто большее, сакральное, близкое и дорогое, как мать (*Родная сторона – мать, чужая – мачеха; Родину-мать ничем не заменишь*). Именно поэтому в русских пословицах Родина, как правило, ассоциируется с образом матери (*Одна у человека родная мать, одна у него и Родина; Родина – всем матерям мать*), которая нуждается в любви, заботе и защите (*Родина – мать, умей за нее постоять; Береги землю родимую, как мать любимую*). Родина также отождествляется с семьёй, которую необходимо оберегать (*Родина начинается с семьи; Мала птица, а и та своё гнездо бережёт*).

Необходимость защиты Родины тесно связана с понятиями доблести, чести, отваги, готовности к самопожертвованию – качествами настоящего воина, достойного защитника Отечества (*Для родины своей ни сил, ни жизни не жалеи; За край свой на смерть стой*). Способность в любой момент встать на защиту родной земли считается важнейшим свойством характера русского человека (*Русский терпелив до зачину; Тот герой, кто за Родину горой*).

Для культурного кода нашей страны в связи с её историческим развитием характерной особенностью является общинность. Чувство единения со своим народом, признание ценности дружбы и взаимовыручки нашли отражение во многих пословицах (*Друг познается при рати да при беде; Русский человек ни с мечом, ни с калачом не шутит*). Наличие в составе паремий таких компонентов, как «рать» и «меч», на наш взгляд, свидетельствует не о воинственности русского народа, а имеет историческую обусловленность: при постоянной угрозе извне во все времена сохранялась необходимость защищать пределы своей страны (*Наступил на землю русскую, да оступился; В тылу, как в бою, защищай Родину свою; Береги Родину как зеницу ока*).

В пословицах и поговорках о родном крае неизменно подчёркивается гордость за свою причастность к русскому народу (*Русский в словах горд, в делах твёрд*). Ещё одна мысль, которая прослеживается в пословицах анализируемой нами тематической группы, – отношение Родины к своим защитникам (*Кто Родину любит, у того она в долгу не будет; Родина поручает, Родина и выручает*). И наконец, воспитательное значение паремий о родине связано с патриотическим чувством, проходящим через всю жизнь человека, осознанием Родины как главной ценности (*Всякому мила своя сторона; Родной край – сердцу рай; Любовь к Родине сильнее смерти*).

Пословицы тематической группы «Отечество» не только учат нас ценить и любить землю отцов, место, где мы родились и выросли, но и помогают понять, что родная страна, с ее уникальной культурой и традициями, занимает особое место в сердце русского человека. Рассмотрение пословиц и поговорок о Родине в рамках изучения устного народного творчества выполняет задачу гражданско-патриотического воспитания, позволяя подрастающему поколению оценить важность заботы о своей родной земле, осознать ответственность за свою страну и необходимость активного участия в сохранении традиционных ценностей, а также «жизненных ценностей других народов» [6, с. 46]. Неоценимую важность имеет и заложенное в паремиях формирование не только уважения к истории страны, но и толерантного отношения к другим национальностям и культурам, а также повышение престижа военной службы.

Литература

1. Аникин В.П. Русские пословицы и поговорки [Электронный ресурс] // URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/pogovorki/index.htm> (дата обращения: 29.09.2024).
2. Евдокимова О.К., Романова Т.Н. Использование ономастического материала в подготовке иностранных студентов-филологов [Электронный ресурс] // Эпомен: филологические науки. 2022. № 1. С. 86–100. URL: https://epomen.ru/issues/philological_sciences/01/epomen-philological.pdf.
3. Евдокимова О.К., Романова Т.Н., Горбунов В.И. Метапредметный подход в практике вузовского преподавания // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. 2023. № 1 (118). С. 103–110.
4. Никитина А.Ю., Петрова О.А., Игнатъева Е.А. Роль фольклора в обучении русскому языку как иностранному // Российская фольклористика и диалектология на современном этапе: сб. науч. ст. 2020. С. 142–145.
5. Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. проект 2021–2024. URL: <https://www.cdt4.ru/assets/files/elektronnaya-biblioteka/dlya-pedagogov/2023/pasport-federalnogo-proekta-patrioticheskoe-voospitanie-grazhdan-rossijskoj-federacii.pdf> (дата обращения: 29.09.2024).
6. Романова Т.Н. Лингвокультурологический аспект русских и украинских паремий с компонентами-ксеноэтнонимами // Ашмаринские чтения: сб. матер. XI Междунар. научно-практ. конф. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2019. С. 46–48.
7. Романова Т.Н., Фёдорова Н.А. Отражение правосознания русских и украинцев в пословицах и поговорках // Чтения, посвященные Дням славянской письменности и культуры. сборник статей Всероссийской научной конференции, посвященной 80-летию со дня рождения доктора филологических наук, профессора Г.Е. Корнилова. Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова. 2016. С. 76–82.
8. Романова Т.Н., Федорова Н.А., Евдокимова О.К. Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. 2023. № 2 (119). С. 127–134.
9. Салтыкова М.В. Формирование патриотизма учащихся на основе новой стратегии развития воспитания в РФ на период до 2025 года: этнофункциональный подход // Вестник Московской международной академии. Исследования по педагогике и психологии. 2017. № 1. С. 242–249.
10. Салтыкова М.В. Формирование «естественного» патриотизма учащихся вуза как актуальная педагогическая технология безопасности личности в условиях глобальной нестабильности // Педагогика и просвещение. 2019. № 1. С. 44–53.
11. Соловьёв В.С. Патриотизм // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб., 1890. Т. XXX (59). С. 104–105.

РОМАНОВА ТАТЬЯНА НИКОЛАЕВНА – кандидат филологических наук, доцент Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Чувашская Республика.

ЖЕЛОБАНОВА СОФЬЯ ВЛАДИМИРОВНА – студентка факультета русской и чувашской филологии и журналистики Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Чувашская Республика.

Т.Н. РОМАНОВА, Д.В. НЕНЧУК

РОЛЬ АРТИОНИМОВ В ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. На примере названий картин военной тематики в статье рассматривается специфика артионимов. Обосновывается необходимость усиления нравственно-патриотического воспитания молодежи, в том числе за счет привлечения ономастического материала, в котором находят отражение общечеловеческие ценности и который является средством формирования лингвокультурологической компетенции обучающихся. Анализируются тематические группы артионимов, которые демонстрируют тесную связь с ключевыми понятиями патриотического воспитания.

Ключевые слова: артионим, артионимикон, имя собственное, ономастическое пространство, патриотическое воспитание.

Артионимы, как и другие разряды имен собственных, являются «ярким фрагментом национально-языковой картины мира» [7, с. 60]. В названиях картин, которые отражают замысел художника, содержатся не только важная информация, ключ к пониманию идейного содержания художественного полотна, но и дополнительные сведения, которые могут «заинтересовать зрителя и дать определенное впечатление» [5, с. 2]. Эстетическая функция артионимов тесно связана с их «специфическими особенностями, обусловленными более глубоким, по сравнению с другими онимами, влиянием экстралингвистических факторов» [1, с. 4; 8, с. 180].

Не вызывает сомнения необходимость исследования артионимов, которые несут «важную, а иногда и неожиданную информацию об исторической действительности» [11, с. 41; 4]. Именно поэтому изучение артионимов, относящихся к периферии ономастического (по другой терминологии – онимического) пространства, представляется необходимым и для дальнейшего исследования современной системы имен собственных, и для отработки методических приемов преподавания русского языка, в том числе иностранным студентам, с целью «повышения мотивации к углублению знаний о культуре и лингвокультуре страны изучаемого языка» [3, с. 89; 9, с. 128].

Современные реалии диктуют нам необходимость усиления патриотического воспитания. Несмотря на существующие во все времена традиции формирования в молодежи таких социально значимых качеств, как чувство гражданского долга и любовь к Родине, своему народу и культуре, в настоящее время остро стоит проблема воспитания у подрастающего поколения «чувства причастности к историко-культурной общности российского народа и судьбе России» [10].

В этой связи следует отметить актуальность изучения артионимического пространства, связанного с батальной живописью, воспевающей героическое прошлое и настоящее народа. Как правило, такие названия являются ориентирующими и создают «в сознании реципиента определенный образ, связанный с изображением на полотне» [2, с. 341].

Материалом для проводимого нами исследования послужили 280 размещенных на интернет-сайтах галерей России названий картин русских художников. Проведенный анализ показал, что в основу названия могут быть положены исторические события (В.В. Шаталин «*Битва за Днепр*»), конкретная личность (А.М. Шилов «*Ветеран Черноморского флота В.А. Стратанович*»), место (Г.И. Марченко «*На окраине Сталинграда*») или время (Г.С. Минский «*Май 1945 года*»). Встречаются названия, которые содержат указание на время и событие (И.К. Айвазовский «*Пожар Москвы 1812 года*»; В.Ф. Штраних «*Салют Победы 1945 года*»), участников события и место (М.И. Самсонов «*Бойцы Сталинграда*»; Н.И. Осенев «*Комсомольцы на строительстве оборонительных рубежей под Москвой*»), участников события и время (М.И. Самсонов «*Разведчики. 1943 год*») и которые тем самым сохраняют в современном общественном сознании и передают из поколения в поколение память об исторических событиях и их участниках [6, с. 63].

Большим количеством представлены названия с компонентом-топонимом (или микротопонимом) (А.П. Бубнов «*Утро на Куликовом поле*»; Д.А. Ананьев «*Дорога в Россию. Пункт Перекоп*»; А.Ю. Дроздов «*Афганистан. Прорыв в Панджшере*»), частое употребление которых свидетельствует не только о значимости конкретных мест в контексте исторических событий (А.А. Дейнека «*Оборона Севастополя*»; А.Ю. Дроздов «*Порт Мариуполь взят*»; А.А. Прокопенко «*В окопах Сталинграда*»), но и о привязанности людей к определенному месту и тому, что с ним связано (П.Д. Кулев «*Тревожное небо над Кабулом*»; Д.А. Ананьев «*Аллея ангелов. Донецк*»).

Значительную группу артионимов составляют названия картин с компонентом-антропонимом, который, как правило, называет военного деятеля или участника боевых событий и который может быть представлен полной формой имени героя (Е.В. Бегма «*Портрет Ивана Сергеевича Афанасьева*»; А.М. Шилов «*Разведчик Великой Отечественной войны И.А. Чернов*»), реже – сочетанием фамилии и имени (А.Н. Семенов «*Подвиг младшего лейтенанта Николая Шевлякова*»), только фамилией (К.А. Васильев «*Маршал Жуков*») или именем героя произведения (Н.Я. Бут «*Медсестра Наташа*»), а также содержать посвящение (Н.П. Карачарсков «*Светлой памяти Терентия Мироновича*») или дополнительные сведения – место (Г.Г. Верещагин «*Портрет Сергея Наговицына – участника боев в Афганистане*»), должность военнослужащего (Н.Я. Бут «*Портрет воина-интернационалиста старшего сержанта Марцинкявичуса*»), военная профессия (Ф.В. Сычков «*Портрет Героя Советского Союза летчика Александра Григорьевича Котова*»), время (Е.В. Бегма «*Капитан Камаев Антон Сергеевич 1989–2022 гг.*»). В названиях данного типа находит отражение глубокое уважение к защитникам Родины, подчеркивается не только личность героя, но и его вклад в победу. Возможно, поэтому в разнообразном лексическом составе артионимов не встречаются стилистически сниженные слова.

Эмоциональная составляющая артионимов тематической группы «война» проявляется в использовании в названиях таких компонентов, как **память** (С.П. Корякин «*Память*»; В.Н. Величко «*Вечная память павшим*»; И.В. Башмаков «*Памяти генерала*»); **герой (герои)** (Ф.С. Богородский «*Слава павшим героям!*»; Е.А. Соловьева «*Герои Z*»); **победа** (П.А. Кривоногов «*Победа*»; А.И. Китаев «*Возвращение с победой*»;

В.П. Кудрин «С победой»); **слава** (Ф.С. Богородский «Слава павшим героям!»); **подвиг** (М.И. Самсонов «Подвиг Валерии Гнаровской»); **Родина** (М.И. Хмелько «Триумф победившей Родины»; А.М. Широков «За Родину!»; А.М. Шилов «Они сражались за родину. (Участник военного парада 7 ноября 1941г. В. С. Чумаков)»; К.А. Васильев «Тоска по Родине»), которые, будучи ассоциативно связанными с патриотизмом, героизмом, жертвенностью, напрямую апеллируют к чувствам людей.

Названия картин военной тематики охватывают различные области воинской деятельности, что находит отражение в лексическом составе артионимов данной группы: вооруженные силы (В.Б. Таутиев «Высадка разведгруппы»; Е.В. Бегма «Гостомельский десант»); оснащение армии (И.А. Соколов «Танки идут на фронт»; Е.А. Корнеев «Вертолет Ми-24»; А.А. Тронь «Гвардейская краснознаменная подводная лодка "Д-3"»; Е.А. Смирнов «Работа боевого расчета машины связи»); воинские звания (Р.Р. Шафиков «Майор»); военные действия (Е.А. Корнеев «Огненная атака»; Ф.П. Усыпенко «Ночной бой»); военные будни (С.Н. Трошин «Выдача боеприпасов»; Ю.М. Непринцев «Отдых после боя»; И.В. Евстигнеев «В землянке»).

Важно отметить, что в артионимах военной тематики находят отражение важнейшие общечеловеческие ценности: вера (Е.В. Бегма «Отец, благослови!», «Храни вас Бог, ребята!»; Б.М. Неменский «Это мы, Господи!»), дом и семья (А.И. Лактионов «Письмо с фронта»; А.П. Ткачев, С.П. Ткачев «Прости-прощай, родимый дом...», «Родительский дом. Вернулся»). Названия художественных полотен, посвященных военной тематике, могут быть никак не связаны с изображениями военных действий, но при этом содержать указание на события, связанные с войной: с одной стороны, это трудный быт (А.С. Михайлов «Горький хлеб»), военное детство (С.И. Овсепян «Детский мир»; В.И. Толочко «Часовой. Детство, отмененное войной»; А.П. Ткачев и С.П. Ткачев «Дети войны»), память о войне (В.С. Лихо «Не плачь, дед!»; М.М. Заутренников «Дедушкины ордена»), а с другой – простые человеческие эмоции (Д.Г. Обозненко «Соловьиная ночь»; Б.М. Неменский «Дыхание весны»), надежда (В.А. Сафронов «Я вернусь!»), ожидание мира (В.Г. Пузырьков «Впереди мир»), радость от осознания того факта, что война закончилась (Н.Я. Марченко «Мир. Конец войне»; С.В. Герасимов «Сын вернулся»; Б.В. Окроков «Первый день мира»). Можно сделать вывод, что артионимы данного типа служат не только средством передачи информации о войне, но и способом выражения духовных ценностей, которые особенно важны для общества в условиях вооруженных конфликтов.

Использование в образовательном процессе в качестве ономастического материала названий картин военной тематики позволяет обучающимся лучше узнать историю своей страны и народа, углубляет фоновые знания, воспитывает в молодежи чувство гордости за своих соотечественников, способствует развитию патриотических качеств.

Литература

1. Бурмистрова Е.А. Названия произведений искусства как объект ономастики: автореф. дис. ... к. филол. н. Волгоград, 2006. 20 с.
2. Дулова Ю.В. Коммуникативная природа названий произведений живописи и графики // Мова і культура. 2019. Вип. 22. Т. I (196). С. 337–342.
3. Евдокимова О.К., Романова Т.Н. Использование ономастического материала в подготовке иностранных студентов-филологов [Электронный ресурс] // Эпомен: филологические науки. 2022. № 1. С. 86–100. URL: https://epomen.ru/issues/philological_sciences/01/epomen-philological.pdf (дата обращения: 29.09.2024).
4. Махортова Т.Ю. Названия произведений живописи как объект транслатологического исследования [Электронный ресурс] // Филологический аспект: междунар. науч.-практ. журн. 2023. № 12

(104). URL: <https://scipress.ru/philology/articles/nazvaniya-proizvedenij-zhivopisi-kak-obekt-translatologicheskogo-issledovaniya.html> (дата обращения: 29.09.2024).

5. Мухаметгареева Н.М., Юсупова З.А. Эволюция артионима: особенности функционирования // *RussianLinguisticBulletin*. 2022. № 8 (36). С. 1–4.

6. Ненчук Д.В., Романова Т.Н. Артионимы как составляющая национального ономастикона // *Сборник научных трудов молодых ученых и специалистов: в 2 ч.* Чебоксары, 2023. Ч. 1. С. 61–66.

7. Романова Т.Н. Принципы номинации комнатных растений: лингвокультурологический аспект // *Чтения, посвященные Дням славянской письменности и культуры: сб. ст. регион. науч. конф.* Чебоксары, 2020. С. 52–61.

8. Романова Т.Н., Мордвинова Н.Г. Специфика коммерческих названий изделий народных промыслов // *Вестник Чувашского университета. Гуманитарные науки*. 2014. № 4. С. 175–181.

9. Романова Т.Н., Федорова Н.А., Евдокимова О.К. Лингвокультурологический аспект изучения лексики и фразеологии в профессиональной подготовке иностранных студентов – будущих специалистов по русской филологии // *Вестник ЧГПУ имени И.Я. Яковлева*. 2023. № 2 (119). С. 127–134.

10. Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. проект 2021–2024. URL: <https://www.cdt4.ru/assets/files/elektronnaya-biblioteka/dlya-pedagogov/2023/pasport-federalnogo-proekta-patrioticheskoe-vospitanie-grazhdan-rossijskoj-federacii.pdf> (дата обращения: 29.09.2024).

11. Филас В.Н. Названия произведений живописи и графики как исторический источник: к постановке проблемы // *Актуальные проблемы источниковедения: сб. ст.* Витебск, 2017. С. 39–41.

РОМАНОВА ТАТЬЯНА НИКОЛАЕВНА – кандидат филологических наук, доцент Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Чувашская Республика.

НЕНЧУК ДАНА ВАЛЕРЬЕВНА – студентка Чувашского государственного университета, г. Чебоксары, Чувашская Республика.

М.Х. САБИРОВ

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НАЗВАНИЙ НЕБЕСНЫХ ТЕЛ (КОСМОНИМОВ) В ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ

Аннотация. В работе рассматриваются и анализируются лексемы, обозначающие названия небесных тел (космонимы) в тюркских языках, а также проводится их сопоставительный и сравнительный анализ в различных тюркских языках.

Ключевые слова: космоним, ономастика, небесные тела, тюркские языки.

Космонимика как наука начала развиваться в середине XX века. Она изучает названия небесных тел и космических пространств, а их объекты именуются космонимами. В «Словаре русской ономастической терминологии» под редакцией Н.В. Подольской зафиксированы два определения термина «космоним». Первое – астроним как вид онима, собственное имя отдельного небесного тела, и космоним как собственное имя зоны космического пространства.

Для тюркоязычных народов так же, как и других народов мира, небесные тела – звезды, Луна и Солнце – всегда считались святыми и божественными. Примером этому служит множество факторов и примеров, таких как слова «Taŋrı», «Beŋik Taŋrı» (туркм.), «Tangrı», «Buuyuk Tangrı» (узб.), «Тенҗи» (чув.), переводящиеся как «небесный дух», «верховное божество неба тюркских и монгольских народов».

Арабский посол путешественник и писатель Ахмад Ибн-Фадлан Ибн-Аль-'Аббас Ибн-Рашид Ибн-Хаммад, описывая свое путешествие на Волгу в X веке, писал о кочевых тюрках, точнее, огузах: «А если кого-нибудь из них постигает несправедливость или случится с ним что-либо неприятное, он поднимет свою голову к небу и говорит: «Бир тенгри», а это по-тюркски «[Клянусь] богом единым», так как «бир» по-тюркски «один», а «Тенгри» на языке тюрков – «создатель» [1].

Предки тюркских народов были анимистами: следуя шаманским верованиям, они почитали небесных богов и силы природы. По мнению Махмуда ал-Кашгари, Тенгри был известен как создатель растений и громовержец. Тюркоязычные народы использовали прилагательное «тенгри», что означает «небесный, божественный», для обозначения всего грандиозного или особо значимого. Великий поэт средних веков Алишер Навои для описания высшего принципа мироздания использовал слово «Тенгри».

Среди ученых-астрономов, посвятивших свою жизнь изучению астрономии и небесных тел, выделяется фигура великого ученого, правителя, астронома Мирзо Улугбека, построившего в XV веке обсерваторию для изучения Вселенной. Такими же выдающимися являются имена других известных ученых: Омара Хайяма, Ал-Хорезми и Ал-Бируни. Поэтому космонимы занимают особое место в национально-культурной семантике и могут обозначать достаточно большое количество объектов в исторической и географической науке, а также лингвистике. С давних времен Луна, Солнце и звезды вызвали интерес у людей. Это помогало им определять время, находить нужное направление при движении. Небесное тело своими загадками всегда привлекало внимание различных народов. О небесных объектах – Солнце, Луне и звездах – было сочинено очень много историй, легенд и сказок.

С древних времен тюркские народы, как и остальные, интересовались изучением тайн Вселенной. У знаменитого великого тюркского ученого, астронома, правителя Мирзо Улугбека есть очень хорошее изречение: «Смотря на звезды, не забывайте смотреть под ноги». Еще можно привести прекрасные слова башкирского просветителя, ученого и писателя Мухаметсалима Уметбаева: «Истинному башкиру положено знать: первое – свое происхождение (свой род), второе – названия звезд и третье – народные легенды и предания» [2].

Космонимы берут свое начало с очень давних времен. Их можно встретить в народном фольклоре, поэзии, народных песнях, пословицах и поговорках. Космонимы в тюркских языках отличаются друг от друга.

Анализ космонимов в тюркских языках следует начать с Солнца, так как у тюркских народов Солнце – символ жизни, света, добра и милосердия. Приведем примеры этого наименования: «Хёвел» (чув.), «Кунэш» (тат.), «Gün» (туркм.), «Güneş» (тур.), «Kuyosh» (узб.), «Кун» (як.), «Күн» (хак.), «Куьн» (ног.). Несложно заметить, что корень «кун» или «gun», означающий «солнце», повторяется наиболее часто в большинстве тюркских наименований. Этимологическое происхождение название космонима Солнце во многих тюркских языках идет от слова «кун» или «gun», обозначающий День.

В чувашском языке космоним Солнце имеет название «Хёвел», его производные «хёвел ашиё», «хёвел амйё», «хёвел хълхи», «хёвел соначё», «хёвел ори» – названия божеств (Федотов М.Р. Этимологический словарь, т. 2) По сообщению Н.И. Золотницкого, раньше к космониму «Хёвел» присоединялись родственные понятия – отец и мать: «Хёвел ашиё и Хёвел амйи» (отец Солнца и мать Солнца).

Космоним «Солнце» во многих тюркских языках имеет схожую форму, но не всех группах он совпадает. В чувашском языке мы можем встретить слово, имеющее общие корни с остальными тюркскими языками – «*Кун*», и обозначает оно день. Слово «день» имеет непосредственную связь со словом «Солнце»: взошло оно – начался новый день.

К тому же со словом «Солнце» у тюркских народов связаны также наименования направлений. Например, в туркменском языке «*Gün dogar*» – Восток, «*Gün batar*» – Запад. В чагатайском «*кун чыкар*» – Восток, «*кун батар*» – Запад.

Тюркский народ, как и к остальным небесным телам, с особым почтением обращается к Луне: «*Ау*» (туркм.), «*Оу*» (узб.), «*Уйăх*» (чув.), «*Ый*» (як.), «*Ай*» (хак.), «*Ау*» (аз.) Здесь уже прослеживается тот факт, что корень космонима «Луна» в тюркских языках почти везде одинаков – «*Ай*» или «*Уй*».

Для обозначения названия месяца многие тюркские народы используют слова «*Ай*» или «*Оу*», например, «*Mart ауу*» (туркм.) или «*Mart оуи*» (узб.) переводится на русский язык как месяц март. Это тоже связано с началом месяца: новая Луна означает начало нового месяца. Новую Луну на небосводе называли «*Täze ау*» (туркм.), «*Yangi оу*» (узб.). Смотри на нее, загадывали желание.

С давних времен Луна так же, как и Солнце, считалась для тюркских народов святыней. На нее нельзя было указывать пальцем. Она составляла единое целое с Солнцем: Луна была знаком ночи, а Солнце – дня.

Луна обладает важным смыслом во всем исламском мире, ведь она изображена на флагах многих тюркских народов.

Как было замечено выше, каждый народ, несмотря на сходство в корнях космонимов, может по-разному давать названия космическим телам, а также созвездиям. Например, «Большая Медведица» у казахов – «*Жетіқарақшы*» (Семь разбойников), у башкир – «*Етегән*» в честь семи девушек – героинь башкирской легенды «Ете кыз», у чувашей – «*Йётёк*», в узбекском языке – «*Katta Etti Ogayni*» (Семь больших братьев). Название созвездия связано с цифрой «семь»: в тюркских языках – «*Yedi*» (туркм.), «*Yetti*» (узб.), «*Ете*» (тат.), откуда и происходит название созвездия.

Можно сделать вывод о том, что название созвездия «Большая Медведица» во многих тюркских языках связано с цифрой «семь», однако каждый народ связал эту цифру с определенным понятием. Кто-то проследил взаимосвязь с разбойниками, другие – с большим ковшом, третьи – с братьями или девушками. В отличие от приведенных выше примеров, где название космонима отличалось фонетически, здесь налицо лексические различия. Это говорит о специфике культуры, языка, национального характера и менталитета каждого народа.

Такой же пример демонстрируют нам названия созвездия «Млечный путь»: у чувашей – «*Хур кайăк çулĕ*» (Путь диких гусей), у казахов – «*Құс жолы*» («Путь птицы»), у башкир – «*Кош юлы*» (Птичий путь), у татар – «*Киек каз юлы*» (Путь диких птиц). Некоторые тюркские народы связывали название с другими значениями: в узбекском языке – «*Somon yoli*» (Дорога соломы), в туркменском языке – «*Akmaýanuy ýoly*» (дорога белой верблюдицы). Следует отметить, что, несмотря на общность корней во многих названиях космонимов, каждый тюркский народ по-разному выделял особенности небесных тел и давал им различные названия.

Слово «звезда» обрело следующие наименования у тюркских народов: «*Ýyldyz*» (туркм.), «*Йондоз*» (башк.), «*Yıldız*» (тур.), «*Жұлдыз*» (каз.), «*Юлдыз*» (ног.), «*Сулус*» (як.), «*Йулдыз*» (уйг.) Среди них можно выделить похожие по звучанию «*Ýyldyz*» или «*Юлдыз*», имеющие слог «*Ýyl*». Отлична от них форма в чувашском языке –

«*Çăltăp*», где корень меняется на «*Çăl*» с присоединением слога «*тăр*». Буквы «й» или «ю» в чувашском языке заменяются на «ç», а в казахском и киргизском – на «ж».

В якутском же языке «*Ýyl*» – «Юл» меняется на «Сул», буква «й» – на «с», а второй слог слова «*dyz*» – «доз» превращается в «ус». Буква «Д» опускается, а «з» меняется на «с». Во многих тюркских языках «*Ýyl*» (туркм.) или «*Йул*» (узб.) обозначает «год». Например, «*Liw ýuly*» (туркм.) – год рыбы. Звезды также имели особое значение для тюркских народов. Во время падения звезды люди старались успеть загадать желание. Если это удавалось, считалось, что желание исполнится.

Одной из ярких звезд является Полярная звезда: «*Demir gazyk ýyldyzy*» (туркм.), «*Темырказык*» (каз.), ««*Сурçёр çăлтăр*» (чув.), «*Demir direk*» (тур.) «*Темир қазық*» (кар.). Она расположена вблизи Северного полюса мира. В тюркских языках название «звезда» состоит из двух корней «*demir*» – «железо» и «*gazyk*» – «кол» или «столб». Причиной такого наименования Полярной звезды в тюркских языках является то, что она кажется всегда стоящей на месте. В азербайджанском языке – «*Qütb ulduzu*», «*Qütb*» (север или полярная) «*ulduz*» (звезда).

Подводя итог, следует отметить, что народы тюркского происхождения с давних времен с почтением и очень большим интересом относились к небесным телам. Анализируя их названия в тюркских языках, мы можем сделать вывод, что они отличаются друг от друга и имеют разные фонетические, лексические и смысловые особенности. Это указывает на то, что каждый тюркский народ по-разному выделял специфику и форму небесных тел, поэтому и дал разные названия небесным объектам (космонам). Космонамы занимают важное место в мировоззрении любого народа, в том числе и тюркоязычных [2]. Они также нашли свое отражение в фольклорных образцах, художественной литературе и тюркских именах.

Сокращения названий языков:

аз. – азербайджанский	башк. – башкирский	кирг. – киргизский
каз. – казахский	тат. – татарский	тур. – турецкий
туркм. – туркменский	ног. – ногайский	узб. – узбекский
уйг. – уйгурский	хак. – хакасский	чув. – чувашский
кар. – каракалпакский		

Литература

1. Ибн-Фадлан «Записка» о путешествии на Волжскую Булгарию. URL: <https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/fadlan.htm> (дата обращения: 15.07.2024 г.).
2. Абдуллина Г.Р. Космонамы в башкирском языке (в сравнении с другими тюркскими языками) // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Филологические науки. 2016. Т. 2 (68). № 3. С. 297–311.
3. Гордеев А.Ю., Майкова О.М., Иванова А.М. Названия звезд в тюркских языках // Сборник научных трудов молодых ученых и специалистов: в 2 ч. Ч. II. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2020. С. 101–105.
4. Никонов В.А. Материалы по космонамии Средней Азии // Ономастика Средней Азии. Фрунзе, 1980. С. 290–306.
5. Юхма М.Н. Заметки о чувашской космонамии // Восточная ономастика. М., 1980. 264 с.

Словари

1. Андреев И.А., Горшков А.Е., Иванов А.И. и др. Чувашско-русский словарь; под ред. М.И. Скворцова. М.: Рус. яз., 1985. 712 с.
2. Скворцов М.И. Чувашско-татарский словарь. Чебоксары: Чувашский республиканский институт образования, 1994. 37 с.
3. Егоров В.Г. Этимологический словарь чувашского языка. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1964. 356 с.

4. Федотов М.Р. Этимологический словарь чувашского языка. В 2-х тт. Т. 2. С-Я. Чебоксары: ЧГИГН, 1996. 509 с.
 5. Русско-башкирский словарь. М., 1964.
 6. Русско-киргизский словарь. М., 1957.
 7. Русско-ногайский словарь. М., 1956.
 8. Русско-татарский словарь. Казань, 1939.
 9. Русско-тувинский словарь. М., 1956.
 10. Русско-туркменский словарь. М., 1956.
 11. Русско-узбекский словарь. М., 1954.
-

САБИРОВ МУХАММЕДАЛИ ХАКИМБАЕВИЧ – аспирант Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Чувашская Республика.

Е.С. САМАРИНА

ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ МИФОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗА ВАМПИРА В РОМАНАХ ЦИКЛА «ДОЗОРЫ» С. ЛУКЬЯНЕНКО

Аннотация. Статья посвящена раскрытию многостороннего образа вампира, как мифической единицы, широко используемой в современной фэнтезийной литературе. Был проведен анализ трансформаций этого образа на протяжении нескольких веков его популяризации в литературе, а также раскрыта интертекстуальность вампиризма в цикле романов «Дозоры» С. Лукьяненко.

Ключевые слова: интертекстуальность, С. Лукьяненко, мифологические образы, вампиры, мифологема, Дозоры.

Сегодня Сергей Лукьяненко – признанный популярный автор-фантаст, со своей особенной философией, чьи произведения активно изучаются и анализируются, как в России, так и за рубежом. На сегодняшний день основной цикл Сергея Лукьяненко «Дозоры» включает шесть романов: «Ночной Дозор» (1998), «Дневной Дозор» (в соавторстве с Владимиром Васильевым) (2000), «Сумеречный Дозор» (2004), «Последний Дозор» (2005), «Новый Дозор» (2012), «Шестой Дозор» (2014). В своем цикле «Дозоров» Сергей Лукьяненко создал абсолютно новую Вселенную, причудливо смешав в городском фэнтези, действие которого происходит главным образом в Москве, мотивы и славянской мифологии, и классической западноевропейской, и даже взял что-то из восточной. Наш главный интерес в этой статье сосредоточен на традиционном образе вампира/упыря из вышеперечисленных мифологий и фольклора и его трансформации на страницах цикла «Дозоры» С. Лукьяненко.

Цель исследования – изучить разнообразие трансформаций западноевропейской и русской топики в «Дозорах» Лукьяненко как проявлений интертекстуальных возможностей литературы XX–XXI веков.

Романы С. Лукьяненко написаны в жанре «городского фэнтези», хотя сам автор говорит, что его произведения выходят далеко за его границы. Локус не определяет жанр, поэтому сам он называет свои произведения «фантастикой жесткого действия» или «фантастикой Пути» [4].

Основные действия практически всех книг происходят в Москве, иногда в Санкт-Петербурге и несколько эпизодов в Праге. Магические существа и люди, обладающие магией, делятся на Темных и Светлых Иных. Они различаются не светлыми и темными порывами своей души, а скорее тем, как они берут энергию и как они ее тратят, впрочем, это не касается низших Иных, подобных вампирам, оборотням и суккубам. Раньше между двумя противоборствующими сторонами была непрерывная открытая конфронтация, которая в один момент переросла в настоящую войну. Чтобы сохранить мир от уничтожения, Старшие Иные заключили великий договор, который и создал Дозоры: Ночной дозор, охраняющий равновесие света и следящий за Темными, и Дневной дозор, следящий за злоупотреблениями Светлых. Они все живут, как обычные люди, даже заводят семьи, ходят на работу, но их отличает то, что кроме мира людей им еще доступна изнанка – Сумрак. Сумрак – это семь слоев реальности, существующих одновременно, и от силы Иного зависит до какого слоя он сможет пройти, также именно туда они попадают после смерти и даже в некоем понимании существуют. В последней книге оказывается, что Сумрак разумен и может воплотиться в Тигра. Таким образом, мы видим, что в процессе мифотворчества, неразрывно связанным с созданием фэнтези, С. Лукьяненко создает свою собственную вселенную.

Рассмотрим понятие «мифологема» — это мифологические сюжеты, сцены, образы, характеризующиеся глобальностью, универсальностью и имеющие широкое распространение в культурах народов мира.

Так, в современной литературе в эпоху постмодернизма архаичный миф и множественные средневековые легенды создают особенную интертекстуальность, которая является неотъемлемой частью любого литературного произведения. Интертекстуальностью в литературе сторонники М.М. Бахтина называют диалогическое соотношение нескольких текстов друг с другом. Р. Барт считал, что любой текст – это мозаика из предыдущих: «Каждый текст представляет собой новую ткань, сотканную из старых цитат» [2]. Также следует указать, что интертекстуальность бывает как цитатная, точная, так и аллюзийная, где интертекст – это лишь намек на определенный объект, текст, образ. Как в любом фэнтези, на страницах исследуемых романов мы встречаемся с типовыми образами сверхъестественных существ, некоторые из которых на сегодняшний день снискали сверхпопулярность, например, вампиры и оборотни, а также призраки и ведьмы. Также появляются менее известные обычному читателю инкубы, суккубы, дэвы, големы, вервольфы, также пришедшие из европейской традиции, либо с востока. Вплетая в художественный образ мифические/мифологические мотивы, автор получает имплицитную связь с древними образами. Например, в сюжет иногда вплетаются элементы скандинавской мифологии, которая зачастую служит базисом для фэнтезийных миров. Так, одним из великих артефактов называют «Коготь Фафнира».

Также С. Лукьяненко стирает грани реальности, смешивая всем известных мифических и легендарных персонажей и даже исторических лиц с мифологией своей Вселенной. Так, в цикле «Дозоров» в качестве Иных выступают Иисус Христос, Мерлин, Носферату, Жанна д'Арк и многие другие. Это тоже является интертекстуальностью, а точнее имплицитной аллюзией, так как автор вызывает этими именами или целыми историческими событиями (например, социалистическая революция на страницах «Дозоров» является экспериментом Светлых Иных) различные ассоциации, которые формируются с помощью культурного кода. Реминисценции и аллюзии на исторические события, лица и исторические процессы увеличивают эмоциональное воздействие и формируют ощущение законченности воссозданного мира.

Все вышеперечисленные образы существ уже давно «эксплуатируются» большим числом авторов, но их всегда объединяют какие-либо общие черты, и как бы не менялись характеристики, они всегда узнаваемы и легко определяемы. Читая фэнтези, как и литературу постмодернизма, читатель воспринимает имеющуюся в тексте информацию, одновременно вспоминая информацию, которую он уже знает. Интертекстуальная игра начинается тогда, когда мы сталкиваемся с общеизвестным образом, от которого мы ждем определенных действий, модели поведения и внешнего вида, опираясь на предыдущую культурную традицию или свой культурный код, но у каждого автора они трансформируются и приобретают новые черты, чем и интригуют читателя.

Использование одних и тех же, но видоизмененных образов формирует читательскую узнаваемость. Любое фэнтези берет начало в мифах, многие из которых знакомы не только элитарному читателю, но и массовому.

Наверное, одним из самых узнаваемых мифологических существ в современной международной культуре является существо с номинацией «вампир» или славянский аналог «кровопийца», иногда «упырь». Вампиры на протяжении веков занимали большое место в европейской мифологии и литературе, существовали и в славянской мифологии, менялись только их привычки, но неизменным оставалась главная характеристика: жажда крови. Некоторые ученые отмечают, что этот образ восходит к солнечному и лунному мифу, связанным со смертью и воскрешением.

Мифы и легенды о мертвецах, жаждующих крови и живущих благодаря ей, можно найти по всему миру, даже в самых отдаленных африканских племенах. В вавилонской демонологии их называют духами Лилу, акшары появляются в шумерских мифах. Их уже тогда объединяло то, что они любят темноту, но это можно отнести к любой нечисти, кровь и убийства.

На территории Европы есть несколько различных мифологических образов. Например, в румынском фольклоре существуют живые вампиры – морои и мертвые оборотенные – стригои. Каптан-балканская мифическая традиция содержит рассказы о штригах, черногорская – о въештицах. Интересно, что все эти существа в фольклоре были смесью ведьм и вампиров, но везде встречается одна и та же коннотация – питание кровью.

В древнеармянской мифологии встречается даханавар, он охранял горы и не убивал местных жителей, а лишь приезжих [7]. В индийских сказаниях были ветапы, похожие на вампиров, злые духи, вселявшиеся в мертвецов. В скандинавских легендах были драуги, которые жили в курганах, на кладбищах, имели страшный зеленоватый покров кожи. В Древней Греции дочь Посейдона Ламия пила кровь мужчин, чтобы возвращать себе красоту. На Филиппинах верили в асвангу – убитых девушек, которые мстили и выпивали кровь в облике гигантских птиц по ночам.

В литературе и в целом в массовой культуре «вампиризм» выделился в отдельную формулу в конце 18 века, как элемент готического романа. Было несколько предпосылок для развития данного направления: церковь перестала полностью контролировать литературу, появилась такая наука, как фольклористика, чьи сюжеты стали возможными источниками новых сюжетов, а романтизм подарил образу вампира аристократические и трагичные черты [1].

Одним из первых произведений о вампирах была баллада «Корифинская невеста», написанная И. Гете 1797 году. Там еще мы не наблюдаем современного вампира, но уже есть намеки в описании невесты, ее холодных покровов, фразы про то, что она выпила его кровь и о ее бледности.

Более знакомый, но еще не канонический образ мы можем встретить в рассказе «Вампир» Джона Полидори 1819 года. Вампир из аристократического рода, но он не боится солнечного света, ночной образ ведет из-за своих привычек, кровь ему нужна не всегда. Лорд Ратвен красивый, богатый, как и все будущие наследники этого образа.

Именно это и разделяет западноевропейского вампира и славянского кровососа и упыря. Упыри были всегда из низшего класса, восставшие мертвецы, которые пугали все живое своим ужасающим внешним видом.

Еще одним близким к современным произведением является рассказ Джозефа Шеридана Ле Фаню «Кармила». Главная героиня снова потрясающе красива, выглядела она на 19 лет, но на самом деле графине было за 150: ««Она была стройна и удивительно грациозна. За исключением вялости – крайней вялости – движений, ничто в ее облике не указывало на болезненность. Прекрасный цвет лица; черты мелкие и изящные; глаза большие, темные и блестящие; волосы совершенно удивительные». То есть, в литературе закрепляется одна из характеристик: красота и аристократичность.

Также именно в этом рассказе вампир наделяется необыкновенным магнетизмом: «Я чувствовала, говоря ее словами, «притяжение» к ней, но и отталкивание тоже. И все же притяжение резко преобладало».

Именно в этом рассказе появляется гроб, как обязательный артефакт, что становится классикой, а впоследствии стереотипом для всех остальных рассказов и романов про вампиров.

Как мы же упоминали, дьявольская красота становится необходимой деталью любого произведения про вампиров на протяжении следующих двух столетий, что и стало главным отличием литературного образа вампира от всех остальных фольклорных прообразов кровососущих. Данную традицию в 19 веке закрепляет и Элиза Линн Линтон в рассказе «Убийство мадам Кабанель», где именно дьявольская красота девушки наводит других на мысли о ее сверхъестественности.

Владение гипнозом для лучшего контроля за своими жертвами также появляется в рассказах 19 века. Например, у Хьюма Нисбета в «Старинном портрете» в 1890 году, где описание вампира ближе всего к современному: «На меня были устремлены бездонно глубокие и гипнотически завораживающие глаза. Они были совершенно темными, но, казалось, вбирали в себя мою душу, а с ними жизнь и силу; беззащитный перед их взглядом, я был не в силах сдвинуться с места, и, в конце концов, меня одолел сон» [8].

Методы убийства в 19 веке варьируются от привычного тогда огня, которого по фольклорным преданиям боялась любая нечисть до просто любого острого предмета.

Наконец, переломным и самым важным для «вампирологии» произведением в 1897 году становится роман «Дракула» ирландца Брэма Стокера, где главным героем становится граф Дракула, аристократический вампир. Действие происходит в Трансильвании, что надолго сделает данную область Румынии «мировой столицей вампиров».

Именно в этом романе формируются основной канонизированный образ вампира. Граф Дракула аристократ с собственным старинным замком, спит в гробу, обладает даром внушения, оборотничества, обращается либо в волка, либо в летучую мышь, пьет кровь и может обращать других людей в вампиров с помощью укуса, управляет погодой и некоторыми животными, боится чеснока, святой воды и его можно убить осиновым колом.

Энциклопедия «Мифы народов мира» отмечает, что понятия вампир и упырь – это одно и то же, потому что разница была изначально лишь в транскрипции, так в Западной Европе появилось слово «вампир», а восточнославянском мифе «упырь»: «Упырь, в славянской мифологии мертвец, нападающий на людей и животных, образ упыря заимствован народами Западной Европы у славян (см. Вампир). <...> По ночам упырь встает из могилы и в облике налитого кровью мертвеца или зооморфного существа убивает людей и животных, реже высасывает кровь, после чего жертва погибает и сама может стать упырем; известны поверья о целых селениях упырей», «Вампир, в низшей мифологии народов Европы мертвец, по ночам встающий из могилы и являющийся в облике летучей мыши, сосущий кровь у спящих людей, насылающий кошмары. <...> В славянской мифологии – упырь» [5].

Позднее, вдохновившись Брэмом Стокером, появляются сотни произведений о вампирах, которые также активно экранизируются.

Теперь рассмотрим данную мифологию в «Дозорах» С. Лукьяненко, вампирской тематике посвящена в большей степени первая книга «Ночной дозор», в которой и раскрываются их особенности.

Вампиры в современной литературе уже не живут в замках, поэтому чаще всего их можно встретить в городском фэнтези. Так, универсальный прецедентный феномен «вампиризма» подвергается авторской интерпретации в обстоятельствах бесконечного противостояния Добра и Зла на просторах Москвы. В «Ночном дозоре» вампиры относятся к Иным – это группа существ, которые обладают различными магическими способностями и делятся на Темных и Светлых, умеющих уходить в Сумрак, изнанку мира. Вампиры относятся к низшим Иным, являются нечистью и не очень любимы обеими сторонами, хотя и здесь есть исключения – Высшие вампиры, старейшие существа, уважаемые магами. Как и в классической литературе, они мертвы и их существование нужно поддерживать кровью, от количества которой зависит их сила, которая, кажется, не имеет потолка. Однако в цивилизованном мире они не имеют права бесконтрольно убивать, поэтому Ночной дозор выдает им лицензии на убийства, которые считаются наименьшим злом и лотереей. Когда они узнают, кто их жертва, они используют Зов, полностью подчиняя человека своей воле, приводя его к себе с помощью магического гипноза. Эти особенности (жажда крови, посмертное существование и гипноз) являются связующими деталями с произведениями литературы 18 века в Европе. Также, еще одной особенностью прототипов вампиров была возможность превращения в какое-либо животное, чаще в летучую мышь, что объективно, так как они являются кровососущими. Это было сохранено во многих произведениях литературы и вампиры Лукьяненко не стали исключением: они могут превращаться в различных животных в зависимости от силы, в «Сумеречном дозоре» один из Высших вампиров превращается в огромного зайца, что довольно иронично. Также в этом романе Высшие вампиры могут обращаться в других людей.

Еще одной аллюзией на «Дракулу» Брэма Стокера можно считать то, что вампиры не могут зайти без разрешения. «– Да... – перед тем, как выйти из сумрака, Геннадий на миг задержался. – Я был в твоём доме... Антон, я возвращаю тебе приглашение заходить...» [4].

Также еще одним изобретением современности является тенденция на питание вампиров донорской кровью, что также происходит в Дозорах, даже есть вампиры, которые принципиально не убивают людей и проповедают гуманизм.

Главным отличием от фольклорных представлений является то, что они отражаются в зеркалах, не испытывают больших проблем с солнечным светом, не боятся

чеснока, осины и серебра, но получают ожог от алкоголя. Также во Вселенной Сергея Лукьяненко вампиры должны регистрироваться в Дозоре, получить печать, которая при конфликте убьет вампира, если тот начнет убивать людей.

Также нужно заметить, что вампиры С. Лукьяненко очень очеловечены, они заводят семьи, даже детей, они ходят на работу, они в большей степени непривилегированное сословие, достаточно бедные и у них нет какой-то особенной красоты, а еще они также страдают, философствуют и находятся перед дилеммой Добра и Зла. Такого же нравственного, страдающего психологически и более или менее этичного вампира мы видели в романе Энн Райс «Интервью с вампиром», данное произведение также было одним из тех, которые вдохновили постмодернистов на смену образа вампира-аристократа на вполне задумывающегося о своем проклятье существа. «В культурно-философском смысле этот образ есть прямое порождение постмодернистской идеологии с характерным для нее пафосом размыwania всевозможных границ», – замечает Антонов [1].

Вампиры С. Лукьяненко, как и другие его монстры, не просто так приобретают те или иные черты, отдав дань традициям, образы становятся более очеловеченными в том числе для того, чтобы вызвать сочувствие: сначала главного героя, а потом и читателей. И. Савкина в своей статье «Укушенные», или почему «вампириады» стали популярной жанровой формулой современной массовой культуры» рассуждает о популярности и о развитии данной темы в литературе, а также замечает, что «мотив вампиризма у Лукьяненко служит, с одной стороны, способом для создания мистического напряжения, а с другой – поводом для обсуждения философских «раскольниковских вопросов» [6]. Так, мы видим страдания Кости Савушкина, который сначала страдал оттого, что не хотел быть вампиром, а потом, став Высшим с помощью уловки, решил обратить всех, тем самым сделав так, чтобы он не отличался и все были равны. Но его вовремя оставили Дозоры, потому что, по сути, в своих философских воззрениях он повторил ошибку Раскольникова и чуть не выбрал из двух зол большее.

Таким образом, мы можем сделать следующие выводы:

1) мифологический интекст в «Дозорах» С. Лукьяненко эксплицируется благодаря тому, что вампиры наделяются теми же характерными чертами, что и в классическом формате: боятся света, испытывают жажду крови и владеют минимальными магическими способностями.

2) новизна же в том, что образ вампира у Лукьяненко адаптирован к современности, поэтому какие-то мифы о вампирах развеяны и даже высмеяны, автор сам использует иронию при описании их жизни. Также вампиры в этом романе более очеловеченные, лишены идеализации, зачастую оказываются всего лишь пешками в большой войне Света и Тьмы, могущественны только Высшие.

Литература

1. Антонов С.А. Тонкая красная линия. Заметки о вампирической парадигме в западной литературе и культуре // Гость Дракулы и другие истории о вампирах. Антология. СПб.: Азбука-классика, 2009. 256 с.
2. Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика. М.: Прогресс, 1978. 512 с.
3. Лукьяненко С.В. «Последний дозор». М.: Астрель, 2010. 458 с.
4. Лукьяненко С.В. Фантастика Пути. [Электронный ресурс]. URL: http://www.rusf.ru/lukian/books/fantastika_puti.htm (дата обращения: 23.01.2023).
5. Мифы народов мира. Энциклопедия / гл. ред. С.А. Токарев. М.: Советская энциклопедия, 1987–1988.
6. Савкина И. «Укушенные», или Почему «вампириады» стали популярной жанровой формулой современной массовой культуры // Детские чтения. 2020. 4(2). С. 112–123.

7. Топоров В.Н. Об отражении одного индоевропейского мифа в древнеармянской традиции. Историко-филологический журнал. 1977. № 3.
8. Хьюм Н. Старинный портрет. М.: АСТ, 2011. 317 с.
-

САМАРИНА ЕКАТЕРИНА СЕРГЕЕВНА – ассистент Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Чувашская Республика.

Р.В. САТТАРОВА, А.А. ДАВЫДОВА

ХАРАКТЕРНЫЕ АСПЕКТЫ ОБУЧЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ ПЕРЕВОДУ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ АУТЕНТИЧНЫХ И АДАПТИРОВАННЫХ ТЕКСТОВ

Аннотация. В статье исследуются аспекты перевода и его характеристики с методической позиции. Перевод исторически выполняет значимую социальную роль, что подчеркивает необходимость формирования языковой компетенции у обучающихся. Обучение иностранным языкам включает все виды речевой деятельности, где перевод выступает в качестве ключевого элемента. Основная цель работы заключается в развитии переводческой компетенции на основе языковых и культурных знаний в рамках образовательного процесса.

Ключевые слова: перевод, метод, языковая компетенция, аутентичный текст.

В эпоху активной компьютеризации и цифровизации общества невозможно недооценивать значение иностранного языка, особенно английского, как основного фактора, способствующего прогрессу межкультурной коммуникации. Современное общество вынуждено развивать языковые компетенции для эффективного использования языков программирования, технологий и искусственного интеллекта. Следовательно, вопрос изучения английского языка остается актуальным, поскольку образовательная система должна адекватно реагировать на вызовы, вытекающие из технического прогресса.

Согласно Федеральному государственному образовательному стандарту, изучение иностранного языка направлено на формирование коммуникативной культуры обучающихся, осознание роли иностранного языка как инструмента межличностного и межкультурного взаимодействия. Это способствует общему речевому развитию, формированию гражданской идентичности и расширению культурного горизонта. Основной целью иноязычного образования является развитие коммуникативной компетенции обучающихся, которая включает в себя речевую, языковую, социокультурную (межкультурную) и компенсаторную компетенции [5].

В процессе достижения целей, установленных ФГОС, педагог реализует образовательную программу, формируя у обучающихся знания, умения и навыки в области говорения, чтения и аудирования. Таким образом, в рамках каждого из упомянутых аспектов и компетенций осуществляется мыслительно-переводная деятельность, которая играет ключевую роль в успешном овладении иностранным языком.

Основное вовлечение мыслительных процессов ребенка в процессе перевода происходит во время чтения текстов. В современных учебно-методических комплексах наблюдается значительное количество как аутентичных, так и адаптированных текстов.

Рассмотрим определения понятий аутентичного и адаптированного текстов. Отечественные ученые и методисты отмечают, что в настоящее время понятие «аутентичности» рассматривается как важный аспект учебного процесса. Так, например, Е.В. Носонович определяет, что аутентичными считаются тексты, изначально предназначенные для носителей языка и выполняющие свою функцию в неучебных контекстах, что делает их продуктом реальной коммуникации [4, с. 139]. В то время как адаптированные тексты представляют собой аутентичные тексты, модифицированные в методических целях, обычно через упрощение, с целью акцентирования определенных характеристик.

Преимуществом аутентичного текста является его культурная природа. Читая оригинальные сказки, повести и рассказы, ребенок получает возможность анализировать менталитет представителей других культур, исследовать полиэтническое разнообразие мира и выявлять межкультурные связи.

Таким образом, современная теория и методология преподавания иностранных языков обращает внимание на ряд сложных аспектов, среди которых важное место занимает перевод. Казакова Т.А. определяет перевод как преобразование сообщения на исходном языке в сообщение на языке перевода [3, с. 5]. В свою очередь Бархударов Л.С. Называет переводом процесс преобразования речевого произведения на одном языке в речевое произведение на другом языке при сохранении неизменного плана содержания, то есть значения [1, с. 4].

Точный перевод, согласно определению, является невозможным из-за различий между языками, которые проявляются как в грамматической структуре, так и в лексическом составе, не говоря уже о культурных различиях, существенно влияющих на методику и конечные результаты перевода. Существует предположение, что переводчик в одинаковой или почти одинаковой степени обладает знаниями как исходной, так и целевой культур. Однако на практике это далеко от истины, и в большинстве случаев переводчик лишь приблизительно воспринимает и интерпретирует элементы или целые категории исходного текста с точки зрения сопоставительного культурного анализа [3, с. 5].

Таким образом, мы делаем вывод, что при обучении обучающихся переводу необходимо учитывать важность сохранения смыслового содержания текста. Для достижения адекватности перевода принципиально важно осознавать особенности грамматической и лексической структур целевого языка.

Во-первых, обучающихся необходимо познакомить с основами теории переводческой деятельности, а именно рассмотреть следующие аспекты:

Метод полного перевода. На этом этапе обучающиеся переводят тексты целиком, обращая внимание на сохранение смыслового содержания и стилистических особенностей оригинала. Этот метод помогает развивать умение анализировать и интерпретировать текст.

Последовательный перевод. Предложение перевести текст по частям позволяет сфокусироваться на конкретных грамматических и лексических структурах, что способствует более глубокому пониманию материала и обеспечению перевода близкого к оригиналу.

Параллельный перевод. Обучающиеся сравнивают оригинал и перевод, выявляя трудные места и анализируя возможные варианты перевода. Это метод обеспечивает активное взаимодействие с текстом, способствуя развитию критического мышления [2].

Во-вторых, следует отметить эффективность интерактивных и игровых методов обучения, таких как ролевые игры и командные проекты. Интерактивные занятия представляют собой создание ситуаций, в которых школьники выполняют роли переводчиков, редакторов или авторов, что позволяет развивать навыки сотрудничества и творческого подхода. Учащиеся могут работать в группах, обсуждая альтернативные варианты перевода и аргументируя свои выборы. Проведение соревновательных заданий на перевод определенного текста в ограниченные сроки способствует формированию навыков быстрого реагирования и самоорганизации. В процессе групповой работы, обучающиеся учатся ценить мнения других и находить компромиссные решения.

В-третьих, нельзя недооценивать важность технологий в образовательном процессе. Использование специализированных программ для перевода, а также онлайн-ресурсов, таких как Cambridge Dictionary, Oxford Learner's Dictionaries и Collins Online Dictionary, может значительно обогатить процесс обучения. Современных детей необходимо обучать навыкам критической оценки автоматического перевода. Онлайн-платформа Roblox также может функционировать в качестве инструмента для обучения, предоставляя обучающимся возможность взаимодействовать с носителями языка в реальном времени. При соблюдении правил интернет-коммуникации и под наблюдением педагогов обучающиеся могут осуществлять процесс перевода через актуальное общение.

В заключение можно утверждать, что формирование переводческих навыков у школьников требует многостороннего и системного подхода, сочетающего разнообразные методики преподавания. Процесс обучения должен быть ориентирован не только на теоретическое освоение материала, но и на практическое применение полученных знаний, что способствует развитию критического мышления и креативности обучающихся.

Внедрение методов полного, последовательного и параллельного перевода предоставляет обучающимся уникальную возможность глубже осмыслить и проанализировать тексты, акцентируя внимание на смысловых и стилистических аспектах оригинала. Эти подходы позволяют не только улучшить понимание структуры языка, но и способствуют выработке навыков, необходимых для адекватного перевода в различных контекстах.

Так же, внедрение интерактивных и игровых элементов в учебный процесс активно вовлекает обучающихся, стимулируя их интерес и мотивацию к обучению. Таким образом, сумма этих образовательных стратегий создает комплексную и многослойную основу, на которой формируются переводчики, способные успешно функционировать в условиях многоязычного и мультикультурного общения в рамках урока иностранного языка, отвечая современным вызовам инновационного образовательного процесса.

Литература

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории перевода. М.: «Международные отношения», 1975. 240 с.
2. Илюшкина М.Ю. Теория перевода: основные понятия и проблемы: учеб. пособие; науч. ред. М. О. Гузикова; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. 84 с.
3. Казакова Т.А. Практические основы перевода. English → Russian. Серия: Изучаем иностранные языки. СПб.: «ИздательствоСоюз», 2000. 320 с.
4. Носонович Е.В. Методическая аутентичность учебного текста: дис. ... к. пед. н. Тамбов, 1999. 175 с.

САТТАРОВА РАКСАНА ВИНЕРОВНА – кандидат филологических наук, доцент
Стерлитамакского филиала Уфимского университета науки и технологий, г. Стерли-
тамак, Республика Башкортостан.

ДАВЫДОВА АНАСТАСИЯ АНАТОЛЬЕВНА – студент Стерлитамакского
филиала Уфимского университета науки и технологий, г. Стерлитамак, Республика
Башкортостан.

Ю.Ю. СЕМЕНДЯЕВА, В.Ю. ЖИГАЛОВА

РОЛЬ НЕОЛОГИЗМОВ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению роли неологизмов в современном английском языке. Рассматриваются способы трактовки неологизмов при переводе с английского языка на русский. В статье представлены такие типы неологизмов, как семантические, фонологические, а также морфологические. На примерах показано, что роль неологизмов заключается в развитии языка и расширении его словарной базы.

Ключевые слова: неологизмы, сленг, заимствования, сокращения, фонологические особенности, семантические особенности.

Неологизмы играют значительную роль в современном английском языке, отражая быстрые изменения в общественной и технологической сферах. Это свежие слова, фразы или значения, которые возникают для описания новых явлений, идей или технологий [1]. Прогресс в науке, технологии и культуре является одним из ключевых моментов, побуждающих появление неологизмов.

Новые открытия, изобретения и тенденции требуют новых терминов и выражений для их обозначения. Например, слова «селфи», «блог», «эмодзи» и «приложение» стали широко распространенными благодаря развитию социальных сетей и мобильных приложений. Изменения в общественных ценностях и нормах также могут порождать новую лексику. Например, «просветленный», «культура отмены» и «микроагрессия» отражают новые социальные концепции и явления, актуальные в современном обществе. Кроме того, неологизмы могут создаваться для упрощения и улучшения языка. Новые термины могут заменять устаревшие слова, обеспечивая более точные и эффективные способы выражения мыслей и идей.

Неологизмы в современном английском языке, во-первых, являются отражением технологического прогресса. С появлением новых технологий и инноваций появляются свежие термины, которые становятся неотъемлемой частью языка. Например, слова “smartphone”, “app” и “selfie” стали широко используемыми неологизмами в XXI веке.

Во-вторых, неологизмы могут отражать изменения в социокультурной сфере и отношениях. Например, слово “woke” приобрело новое значение, указывая на осознание социальных проблем и неравенств.

В-третьих, некоторые неологизмы создаются для самовыражения и выражения индивидуальности. Например, в молодежном сленге часто используются нестандартная лексика для формирования уникального стиля общения.

В-четвертых, новые слова, введенные в язык относительно недавно, помогают его развитию, обогащая словарный запас и отражая современные тенденции и явления. Они способствуют приспособлению языка к быстро меняющемуся миру и описанию новых явлений и концепций. Большое количество недавно появившихся слов в английском языке за последнее время, позволяет выделить различные виды неологизмов и составить подробную классификацию [1].

Фонологические неологизмы формируются из отдельных звуков. Такие термины иногда называются «искусственными». Новые звуковые сочетания иногда соответствуют элементам греческого или латинского происхождения, например: “perfol” – пленка.

К группе фонологических новообразований относятся слова, образованные от восклицаний.

Например: “zizz” – короткий сон (подражание звукам, издаваемым спящим человеком; часто используется в комиксах в виде трех букв Z – “zzz”).

“Sis-boombah” – зрелищные виды спорта, особенно футбол (слова, часто используемые школьниками для поддержки игроков).

“To zap” – стрелять, ударять по зубам (в прямом и переносном смысле). Изначально “zap” использовалось как восклицание в комиксах для передачи звука космического оружия в графической форме.

“To whee” (амер. сленг) – волновать (восклицание, используемое для выражения радости, восторга).

К данной группе можно причислить новые междометия: “yech” [jek] или “yuck” – междометие, выражающее сильное отвращение. От данного междометия образовалось прилагательное “yucky”/“yukky” (отвратительный), употребляемое преимущественно детьми и подростками.

Данные неологизмы обладают самой высокой степенью новизны и могут быть отнесены к «сильным неологизмам». Высокая степень их новизны объясняется необычностью и свежестью их формы.

Один из способов пополнения словарного запаса новыми словами являются заимствования. Например, широкое распространение получили слова, перенятые из латинского языка: “wine” – вино, “pear” – груша, “priest” – священник, “devil” – дьявол и др.

Английский язык продолжает пополняться за счет заимствований, однако темп этого процесса заметно снизился по сравнению с эпохой Средневековья и Возрождения. Так, он перешел из языка-реципиента в язык-донор, что произошло благодаря тому, что в XX веке английский язык приобрел статус «языка общения» (“Lingua franca”), став очень известным в те времена [2].

Семантические неологизмы – это новые значения уже существующих слов. Возможны два варианта такой лексики: слова, меняющие свое значение и появление новых лексико-семантических вариантов при сохранении изначальных значений [4].

В последние десятилетия наблюдается преобладание инноваций второго варианта. Среди популярных лексических единиц, относящихся к этому виду, можно выделить следующие: “charisma” (привлекательная сила), “bummer” (разочарование), “go-go” (энергичный), “funky” (забавный), “banana” (сумасшедший), “flaky” (оригинальный). Некоторые слова, например, “cosmetic”, приобретают новые значения, такие как декоративный или обманчивый. Наблюдается превалирование тенденции к формированию абстрактных значений и распространению слов [3]. Семантические неологизмы чаще используются в сленге.

Сокращения выступает в роли одной из наиболее результативных *морфологических неологизмов* в настоящее время. Среди четырех типов сокращений (аббревиатуры, акронимы, усечения, слияния) преобладают аббревиатуры и акронимы: “ОТР” (по телефону – “on the phone”); “РС” (персональный компьютер – “personal computer”) и др.

Неологизмы являются важным элементом языка, способствующим его развитию и уникальности. Однако возникает проблема их правильного понимания и перевода, поскольку ни один словарь не в состоянии успевать за современным развитием науки, культуры, техники и общества, охватывающих все сферы человеческих знаний. Основное качество неологизмов, выделяющее их среди другой лексики – это качество и способность, отраженные в самом определении этого слова.

Таким образом, неологизмы играют важную роль в современном английском языке, делая его лексический состав богаче, а также отражает общественные изменения и культурные реалии. Они помогают языку быть актуальным, живым и идентичным современным потребностям человека.

Литература

1. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка. М.: Флинт, 2024. 376 с.
2. Заботкина В.И. Новая лексика современного английского языка: учеб. пособие для филол. фак. М.: Высш. шк., 1989. 124 с.
3. Иванов А.Н. Английская неология // Сб. науч. трудов МГПИИЯ им. М. Тореца. 1984. Вып. 227. С. 3–16.
4. Пешкова Д.Ю. Английская неология: способы пополнения вокабуляра на современном этапе // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2019. № 6 (139). С. 155–160.

СЕМЕНДЯЕВА ЮЛИЯ ЮРЬЕВНА – старший преподаватель Стерлитамакского филиала Уфимского университета науки и технологий, г. Стерлитамак, Республика Башкортостан.

ЖИГАЛОВА ВАЛЕРИЯ ЮРЬЕВНА – студентка Стерлитамакского филиала Уфимского университета науки и технологий, г. Стерлитамак, Республика Башкортостан.

Ю.Ю. СЕМЕНДЯЕВА, Р.Я. ЮЛАМАНОВА

ОСОБЕННОСТИ РУССКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. Статья посвящена истории возникновения русских заимствований в английском языке как одного из источников пополнения словарного состава языка. Авторами описываются периоды и причины возникновения русских заимствований в английском языке, особенности их использования, а также приводятся примеры подобных заимствований.

Ключевые слова: заимствования, семантические особенности, грамматические особенности, фонетические особенности, английский язык.

Русские заимствования в английском языке представляют собой уникальный и интересный аспект языкового взаимодействия. Они обогащают английский язык своей звучностью, семантикой, грамматическими особенностями и культурными конно-

тациями. В данной статье мы рассмотрим основные особенности русских заимствований в английском языке и их влияние на лексику и культурное наследие.

На протяжении всей истории развития Английского языка он подвергался разного рода изменениям. И изменения в сфере словарного состава языка не стали исключением. Заимствование является важным фактором в процессе функционирования и исторического развития любого языка, одним из главных источников пополнения словарного состава языка. Заимствования происходили из самых разных языков: латинского, испанского, французского и русского.

Одной из основных причин заимствований являлась торговля. Именно из-за этого появилось первое основное заимствование из русского языка “sable” (соболь). Русские меха очень ценились в Европе, а особенно собольи. С течением времени, торговля, культурный обмен и политические связи способствовали появлению русских слов в английском языке. Первые заимствования, такие как “tsar” (царь) и “koreck” (копейка), появились в английском языке еще в средние века [2].

Многие русские заимствования на английском языке появились в 16 веке, после установления более регулярных экономических и политических связей между Россией и Англией. Русские слова, которые попали в английский язык в тот период, были связаны с предметами торговли, названиями правящих, классов, должностных и подчиненных лиц, названиями объектов и названиями мест. В тот период и позже такие русские слова, как “boyar” (боярин), “babushka” (бабушка), “Cossack” (козак), “ztarosta” (староста), “voivoda” (воевода), “ztarosta” (староста), “muzhik” (мужик) [3] и большое количество других.

В XIX веке, в эпоху расцвета русской литературы и культуры, многие русские писатели, такие как Лев Николаевич Толстой, Федор Михайлович Достоевский, Антон Павлович Чехов, стали популярными в англоязычном мире, произведения которых были переведены на английский язык, что привело к появлению новых русских заимствований (“intelligentsia” (интеллигенция), “nihilism” (нигилизм), “dacha” (дача)).

В XX веке на использование русских заимствований в английском языке повлиял период холодной войны и политических напряженностей между СССР и Западом. Слова, такие как “glasnost” (гласность), “perestroika” (перестройка), “apparatchik” (аппаратчик), стали широко распространенными для обозначения политических и социальных понятий России советской эпохи.

Одной из ключевых особенностей русских заимствований в английском языке является звуковое сходство с оригиналом. Многие слова, взятые из русского языка, сохраняют свою узнаваемость благодаря схожести звуков и интонации. Например, слова “borscht” (борщ), “sputnik” (спутник) и “babushka” (бабушка) легко узнаваемы для носителей русского языка и придают английскому языку экзотический оттенок.

Семантические особенности русских заимствований также играют важную роль в их использовании на английском языке. Некоторые слова могут иметь отличное значение от своего использования в русском языке. Например, слово “tsar” (царь) в английском языке обычно относится к русским императорам, в то время как в русском языке оно может использоваться для обозначения любого монарха. Эта семантическая разница может привести к недопониманиям и неправильному использованию слов [1].

Грамматические особенности русских заимствований также остаются в некоторых случаях. Например, слово “troika” (тройка) сохраняет форму множественного числа, характерную для русского языка. Это может создавать трудности при склонении и согласовании с другими словами в предложении, особенно для носителей английского языка.

Культурные коннотации русских заимствований также играют важную роль в их восприятии на английском языке. Некоторые слова несут в себе определенные культурные ассоциации, связанные с Россией и ее историей. Например, слово “samovar” (самовар) ассоциируется с русским чаепитием и традициями, что делает его более привлекательным для использования в контексте, связанном с русской культурой. Другой пример – “matryoshka” (матрешка).

Популярность русских заимствований в определенных областях, таких как литература, музыка, кино и мода, также играет значительную роль в распространении этих слов на английском языке. Например, слово “dacha” (дача) стало широко используемым для обозначения загородных домов или участков, что связано с популярностью русской культуры и образа жизни.

Таким образом, русские заимствования в английском языке представляют собой уникальный и интересный феномен, который обогащает лексический состав языка и отражает культурное наследие России. Их звучность, семантика, грамматика и культурные коннотации делают эти слова уникальными и запоминающимися для носителей английского языка. Русские заимствования играют важную роль в межкультурном обмене и способствуют разнообразию языкового опыта.

Литература

1. Belokoneva E.V., Protsanova M.S., Beshentes D.A. Russian Borrowings In English Language. 2017. Том 6. № 2. P. 393–394.
2. Crystal D. The Cambridge Encyclopedia of the English Language. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 582 p.
3. Görlach M. A Dictionary of European Anglicisms. Oxford: Oxford University Press. 2001. 351 p.

СЕМЕНДЯЕВА ЮЛИЯ ЮРЬЕВНА – старший преподаватель Стерлитамакского филиала Уфимского университета науки и технологий, г. Стерлитамак, Республика Башкортостан.

ЮЛАМАНОВА РОЗАННА ЯМИЛЕВНА – студентка Стерлитамакского филиала Уфимского университета науки и технологий, г. Стерлитамак, Республика Башкортостан.

И.В. СОФРОНОВА, О.Г. ВЛАДИМИРОВА

СТАНИСЛАВ САТУР ПОЭЗИЙЁНЧИ ИРЁКЛЁ СЌВЌ ВИՏИ

Аннотация. В статье анализируется своеобразие свободного стиха С. Садура. Первым этот вид стиха в чувашской поэзии применил М. Сеспель. В ходе литературоведческого анализа было установлено, что в стихотворениях С. Садура наблюдается отход от рифмы, неритмичное ударение, использование ассоциативности и приемов визуализации. Использование биографического метода способствовало выявлению особенностей изменения структуры, поэтики свободного стиха в ранней и современной лирике поэта. Свободный стих С. Садура – изображение значимых моментов из жизни, окружающего мира, глубокие и философские метафоры, основанные на знаниях традиций чувашского фольклора и мировой литературы.

Ключевые слова: С. Сатур, преемственность, свободный стих, визуализация, поэт, традиция.

Паянхи XXI ёмёрти чăваш поэзийёненче тёрлĕ савă виçипе пуян. Савăссем силлабика виçине те, силлаботоникăна та кăмăллаççĕ. Ирĕклĕ савă виçине те усă куракансем пур. Ана аталантараканĕ Çеçпĕл Мишши пулнă. Ирĕклĕ савă пусăм черетленевĕ тата йĕрке шучĕ пĕр пек пулманнипе ытти савă виçисенчен уйрăлса тăрат. «Ирĕклĕ сырнă савăсем тесе стих тăршшĕненче (метр) умлă-хыçлă ударенисем пур çĕрте те пĕр пек пыманнине калаççĕ. Çавăн пек савăсен стих тăршшĕ те пĕр пек мар, – илсе парать Çеçпĕл ăнлантарăвне В.Г. Родионов тĕпчевçĕ. – Çеçпĕле чăваш саввин реформаторĕ тенĕ чухне пирĕн силлаботоникăна аталантарнине çеç мар, поэзине ирĕклĕ савă тĕсне кĕртнине те асра тытмалла. Çеçпĕл вăл е ку савă системине хайне уйрăммăн савман. Савă кўлеппине вăхăта тата поэт туйăмĕн юхăмне кура суйламалли уншăн пĕр иккеленусĕр пулнă. Революци чĕневĕ марш евĕрлĕ тикĕс те «хыт утăмлă» савă ыйтнă пулсан, шухăшлă, трагедиллĕ йĕркесем ытларах ирĕклĕ савă виçипе сырнă» [5, с. 62]. Ирĕклĕ савă чăваш поэзийёненче сарăлнин сăлтавне В.Г. Родионов самана таппипе сыхăнтарать. Тепĕр тĕпчевре вăл çакан пек шухăш калать: «Чувашский свободный стих, исходящий из народной речитативной поэзии (тексты заговоров, молитвословия, приговор дружки на свадьбе), развивался именно в такие периоды истории народа, когда действительность далеко отходила от идеалов общества. Так было в начале 20-х годов, так было и в застойное время» [6, с. 312].

Çеçпĕл пуçарса янă ирĕклĕ савă виçин традицийĕсене аталантаракан авторсем сахал мар пулнă. Çак савă виçи истори аталанăвĕнчи куçăм тапхăрĕсенчи савăссемшĕн сывăх пулса тăрат. Иртнĕ ёмĕрĕн 60-мĕш çулĕсенче Г. Айхи, П. Эйзин, Л. Мартынова, А. Аттил, С. Эртиван сыраççĕ ирĕклĕ савă виçипе. XXI ёмĕр пуçламашĕнчи поэзире те, тёрлĕ сăлтава пула, ирĕклĕ савă тепре вай илет. В. Туркайăн 1990-мĕш çулсенчи пултарулăхĕненче тарăн шухăшлă пĕчĕк калăпăшлă савăсем сахал мар. Каярах М. Карягина, Н. Мордяков, С. Азамат, А. Сосаева, С. Сатур, В. Макаров пĕчĕк калăпăшлă ирĕклĕ савăсем сыраççĕ. Хамăрăн тĕпчев ёçĕненче эпир С. Сатурăн ирĕклĕ саввине тишкерсе унăн хай евĕрлĕхне палăртас терĕмĕр.

Ирĕклĕ савă аталанăвне, уйрăм авторсен пултарулăхĕненче вăл еплерех йĕркеленсе пынине чăваш литература пĕлĕвенче халиччен сахал мар тĕпчевçĕ тишкернĕ. В.Г. Родионов [6], О.Г. Владимирова [1] Çеçпĕл Мишши пултарулăхĕнчи ирĕклĕ савăра халăх сăмахлăхĕн витĕмĕ пуррине палăртаççĕ пулсан, Ю.А. Смирнов [13] XX ёмĕр пуçламашĕнчи вырăс поэзийёненче сарăлнă имаженизм юхăмĕн витĕмне те курать. Н.Г. Ильина «Чăваш лирики (1960-1990 çулсем)» монографире (2013) А. Аттилăн, П. Эйзинăн поэтика уйрăмлăхĕсене тĕпчет. М.Г. Михуткина [3] чăваш поэзийёнчи традицилле мар метрикăпа сыркансем шутне Г. Айхине, С. Эртивана, П. Эйзина, М. Карягинăна кĕртет. Вĕсен ирĕклĕ савви халăх сăмахлăхĕнчен туратланса тухнине, вырăс тата тĕнче поэзийĕсен витĕмĕпе пуянланнине ёненетерет. Ку авторсен ирĕклĕ саввисенчи уйрăмлăхĕсене палăртать вăл. С. Сатур пултарулăхĕ, XXI ёмĕрти чăваш ирĕклĕ савви пирки пĕтĕмĕшле сырнă тĕпчевсем пулмарĕç-ха.

С. Сатур литературăна иртнĕ ёмĕрĕн 80-мĕш çулĕсенче килнĕ савăç. Малтанах вăл тăван тăрăха, чĕлхене, тавралăха юратнине палăртакан савăсем силлаботоника виçипе сырат. Гражданлă, философиллĕ, пейзаж лирикин асти тесе хисеплеççĕ апа тĕпчевçĕсем. Ирĕклĕ виçепе сыраси пурнăçри тёрлĕ сăлтавсемпе, чун ыратăвĕпе, хай калашле, вăрăм савăсем сырма вăхăт çитсе пыманнипе сыхăннă [10].

С. Сатуран ирӗклӗ савви ҫулран ҫул улшанса, таранланса пырать. Вӑл малтанах йӗркене икке пайласа ярать, рифма пуррипе палӑрса тӑракан савӑсем, кайарах прозӑлла пуплеве ҫывӑх ирӗклӗ савӑсем ҫырать. Хушӑран верлибрта та мӑшӑрлӑ йӗркесене рифмалантарать. Ирӗклӗ савӑ калӑпӑшӗпе икӗ йӗркеллӗ те поэма пысӑкӑш те пулма пултарать. Хайлавӑн тытамӑн хӑйне евӗрлӗхӗ сӑмахсене перекетлӗ, пӗлсе усӑ курма, вӗсем ҫуратакан шухӑшсемпе туйӑмсене шута илме ыйтать. 1992 ҫулта ҫырӑнӑ «Кӗрхи вӑрман катин...» савӑра йӗркене икке пайласа яни пур:

Кӗрхи вӑрман катин –

кур –

урмӑш сӑн:

Хӑме-ши вӑл е чатӑр?

Ана йӗпхӑллӗ ҫумӑр чалӑшшӑн

йӑлт сӑрмакланӑ авӑ [9, с. 57].

Савӑри иккӗмӗшпе виҫҫӗмӗш йӗркесене пӗрлештерме пулать пек. Сыпӑк шучӗ те унӑн ыттисемпе пӗр пек пулӗччӗ. Савӑҫ хура кӗркуннене сӑнарлать. Ҫумӑра художник пек кӑтартать, вӑл вӑрманӑн сӑн-питне урмӑш сӑрласа пӗтернӗ. «Кур» сӑмаха уйрӑм ҫырӑни, ун хыҫҫӑн тире лартса пысӑк чарӑну тума кирлине палӑртни ҫак ӗкерчӗке тимлӗрех сӑнама ыйтать. Урмӑш сӑн ытти чухнехи вӑрман сӑнӑнчен уйрӑлса тӑрать.

Ката хура. Аҫта-ши хурама?

Аҫта-ши хурӑн?

Вӗсем ҫине пӑхса ырра шанма

Мана вӗрентрӗ пурнӑҫ [9, с. 57] – вулатпӑр саввӑн иккӗмӗш ҫавринче. Лирика харкамҫи тӗссӗр вӑрманта ҫутӑ пайӑркисем, тӗссем шырать. Хурама та хурӑн ячӗсене калани В. Алентейӑн «Хурама та хурӑн» ятлӑ ырӑпа вӗҫленекен хайлавӑн ятне аса илтерет. Лирика харкамҫи, начарринче ыррине курма хӑнӑхӑскер, ку тӗксӗм самантра та шанӑҫ тупассӑн туйӑнать. Савӑри хура кӗркунне вӑхӑтӑнчи хура вӑрман ӗкерчӗкӗ пурнӑҫри йывӑр вӑхӑта та пӗлтерме пултарать. Саввӑн пӗрремӗш ҫаври иккӗмӗшӗшӗн сӑнарлӑ параллелизм пулать. Хайлаври йӗркене пайласа яни унти сӑмахсем ҫине пусӑм тума май панине асӑрхать савӑҫ. Филологи енӗпе пӗлӗу илни С. Сатура сӑмах пӗлтерӗшӗ ҫине тимлӗх уйӑрма хавхалантарать. «Сӑмах» (2001) кӗнекери савӑсем чӗлхери тӗп ӑнлавсен шыравне палӑртаҫҫӗ. Ҫын, ҫӗр, турӑ, чӗлхе, этем, хӗвел тата ытти ӑнлавсем тавра пырать сӑмах. Сасӑ та авал пӗлтерӗшлӗ пулнӑ тесшӗн савӑҫ:

Шырам сӑмахсене сасӑсенчех

ӑсра тӗрекленмеллӗх шухӑшсем [7, с. 8].

«Сӑмах» (2001), «Сӑмах майӑн» (2002) кӗнекери савӑсене кашнине уйрӑм пӗр листа ҫине ырнаҫтарасси, унти пушӑ, таса ыраӑнсене те шухӑша палӑртма усӑ курасси пур. Савӑҫ визуализаци мелӗсене вӑйа кӗртет: пунктуаци паллисене, сӑмахри сас паллисене пурне те пысӑкран е йӗрке пуҫламӑшӑнче пӗчӗкрен пуҫласа ҫырать, савӑри йӗркесене пӗр-пӗринчен уйӑрать [4, с. 367].

Эп

питӗнтен

ачашласан

шухӑшусем вӑранчӗҫ сан!... [8, с. 14]

«Сӑмах майӑн» кӗнекере ытларах юрату лирикин тӗслӗхӗсем. Унта юрату туйӑмӑн уйрӑм тапхӑрӗсене, саманчӗсене, хире-хирӗҫле пулӑмсен ҫирӗп пӗрлӗхне сӑнланӑ. Юрату туйӑмӗпе асапланакан лирика харкамҫишӗн савни ҫинчи кашни тӗпренчӗк хаклӑ. Вӑл вӗсен илемне ҫут ҫанталӑк пулӑмӗсем урлӑ сӑнлать е вӗсенче юратакан ҫыннӑн паллисене курать. Яппун поэзийӑн традицийӗсем ыйтнӑ пек С. Са-

тур кунта пёчэк, пёлтерёшсёр япаласенче пысак пёлтерёш пуррине катарать. Ёсsem чанлăхпа ёмёт тёнчинче пулса иртеççё.

Каярах, 2005-2007 çулсенче, çырнă юрату лирикин тёслёхёsem урăхларăх:

Çётнё

çатмахан

йёрё-эрешё,

ахрăмё-ахър

Эсё!

Пёр Эсё! [9, с. 144]

Савнине лирика харкамси куçа курăнман çатмахпа танлаштарать. Сăвва сасă кёвёлёхё шăнăрласа тăрать. Малтанах ç-ç сасăsem аллитераци евёрлё, тёрёсрех каласан йёрке пуçламăшёнчи рифмăна палăртаççё. Кайран *р* сасă тăтăшлăхне куратпър: *йёрё-эрешё, ахрăмё, ахър, пёр*. Вăл йёрке варринчи рифмăна йёркелет. Сăвăра йёрке вёçёнчи рифмăна *ё* сасă пёлтерет. Вăл ултă йёркеллё сăвăра сакър хутчен те тёл пулать. Икё *ё* сасă сăвва пуçлаççё тата вёçлеççё. Сăвăри йёркесенчи сыпăксен шучё ўссе пырать, кайран пёр, иккё сыпак таран кёскелет. Сыпăксен шутне сăмах тёлё çумне аффикс лартса, сăмахsem хушшине дефис тата тире лартса та ўстернё. *Эсё* сăмаха, вăл шухăш тёши пулнă май, сăвă вёçне лартнă, икё хутчен каланă тата кăшкăру паллипе вайлатнă. Çакă уйрăлун йывăрлăхне, аса илёвён тăтăшлăхне палăртать. Сăмах тёлё çумне аффикс хушăннине пула сăвăри пусам та вырăнтан-вырăна куçать. Илемлё хайлавра састаш тата пусам черетленёвё палăрни, йёркери сыпăксен шучё тёрлёрен пулни ана ирёклё виçепе çырă тесе çирёплетме май парать. *Ахър, евёр, тен, пулас* йышши сăмахsem чёлхере иккеленёве палăртаççё пулсан, çак сăвăра вёsem шухăша çирёплетнине пёлтерме кирлё. Ку сăмахsem С. Сатуран ытти сăввисенче те тăтăшах çак пёлтерёшпех тёл пулаççё.

Сăвăç пёр-пёр саманта чарса тăратма пултарать тенёрен, С. Сатуран пейзаж лирики те хайне евёрлё:

Çур,

ўнерçё асталăхёпе

умри çёмёрт турачё çине

сар хёвелён шевли-съррипе

шур çеçке ав çырать

тим мёнпе... –

çёнёрен çуралас çеçкесем

мён чул-ши çур пултарăвёнче?! [9, с. 162]

Лирика харкамси çуралнă çёмёрт турачён илемне курса анраса кайни çинчен каласа парать. Сăмах май, С. Сатуран поэзийёнче çуркунне илемё тата хура кёркуннен салхуллăхё çинчен сырасси, çулталăкан ытти вăхăчёsemпе танлаштарсан, ытларăх тёл пулать. Сăвă анлă предложенирен тăрать. Çуркуннене ўнерçёпе танлаштарса ашта, мёнпе, мёнле ёç тунине тёллён каласа парать лирика харкамси. Йёркери сыпăксен шучё ўссе, чакса кайран калех ўссе пыни хум черетленёвне аса илтерет. Апла пулсан çак ёssen черетенёвё тата тепре те пулса иртмелле. Ёssen вёçемсёрлёхне *пултарăвё* сăмах та палăртма пулăшать.

Сăвва ирёклё виçепе çырнă пулин те мăшăрлă йёркесенче састаш пуррине асърхама пулать. Тёрлё пуплев пайне кёрекен сăмахсене рифмалани традициллё

сăвăран уйрăмрах тăвать: *ăсталăхĕне, сăррине, мĕнне, пултарăвĕнче*. Хăрахлă йĕркесен вĕçĕнчи сăмахсем те тĕрлĕ пуплев пайне кĕресçĕ: *сур, сине, сырать, сĕнĕрен суралас сескесем*. Кунта аллитераци мелĕ пурри куçкĕрет. Сăвă вĕçĕнче унăн пĕлтерĕшне вайлатнă, йĕркери виçĕ сăмахĕ те ç сас паллинчен пуçланать.

С. Сатурăн ваттисен сăмахне, пĕр-пĕр каларăшăн шухăшне тĕпе хурса сырнă ирĕклĕ сăвăсем те пур:

Кĕç-вĕсех!

Тен, ик-виçĕ каçалăкранах

эсĕ те чăваша чўк тума тытăнатăн.

Ун тымарĕ – тăву... Малашне те çаплах

эс чăваш хăрнине ним тумасар сăнас тăк

сут тĕнче пĕтнине те – айван –

курăн акă!.. [9, с. 171].

Сăвăра «Чăваш пĕтсен – тĕнче пĕтет» текен каларăш вуланать. Чăваш чўк тумалли халăх е хайне хай чўк тăвать тени М. Желтов философăн ĕçĕсенче тĕл пулат. Чĕлхе, халăх, культура пуласлăхĕ синачен С. Сатур сахал мар савă сырнă. Ку сăвăсем уйрăмах «Эпĕ виçе» (2019) кĕнекере чылай. Ку ыйтăва хускатса сырнă сăвăсенче Çеçпĕл Мишшин шухăшĕсем, сăмахĕсем, сăнарĕ тĕтăшах тĕл пуласçĕ. «Сывă пул, Атăл» поэма-монологра лирика харкамси Çеçпĕл ячĕпе аваллăх, пуласлăх, хальхи пурнăç пирки шухăшлат. Хайлава «ăн юхăмĕ» мелĕпе сырнă теме пулат. Кунта пĕр-пĕринчен виçĕ пăнчăпа уйăрнă шухăшсем йĕркеленсе пырасçĕ. Классикăн кун-çулне аса илни, ун сăввисенчи йĕркесемпе шухăшсем те çук мар. Лирика харкамси пурнăç пĕлтерĕшĕ, обществапа сын, влаçрисемпе сăвăç хушшинчи хутшăнусем ыйтусене те хускатать.

Тепĕр чух С. Сатурăн лирика харкамси хайне шур сухал пек тыткалат, вулакана питĕ те тарăн шухăш пĕлтерет. Пурнăçри пĕчĕк япаласен пĕлтерĕшĕ пысăк пулнине кăтартать. Тĕнче вăрттăнлăхĕн тупсăмне тĕпчеме, хире-хирĕçле пулăмсен уйрăлми пĕрлĕхне курма вĕрентет:

Епле тăран

çаплах хытса тăр.

Ăс-тăнупа ўссе çитсесĕн –
хăв та сисмесĕр –

Аслă Туррăн

виçми ĕс-халлă вай-халĕ

пирки

ăнланмалла та уççăн

сана

пĕр пĕчĕк кăткă

калĕ!.. [9 с. 235].

Сăвăç калăпăшĕпе, пĕлтерĕшĕпе пĕр-пĕринчен уйрăлса тăракан япаласен пĕрлĕхĕ синачен сырат. Этем Турă пĕлтерĕшне ĕс-тăн хăвачĕпе тĕпчет пулсан, кăткă пуплевне вăл чунпа туйса илĕ. Сăвăра Турăпа кăткăна шайлаштарнă тата ĕспа е туйăм урлă тĕнчене аниланма май пуррине кăтартнă. Лирика харкамсин шучĕпе туйăм асран пĕлтерĕшлĕрех. Сăвăн пекех сăвăç чăнлаха аниланса илнĕ самантăн асамне ўкерет. Катарсис, чунпа тасални пулса иртет кунта. Тепĕр чух нумай вай хурса шыранă ыйтун тупсамĕ сав тери ансат пулма пултарать теесшĕн вăл.

ПӀРуш пек
эп хама астӀватӀп!
ӀнсӀтран лекрӀм ПАРс хырӀмне...
Вилейсен
хай Ӏтне ПАРс хӀварчӀ
сӀрти КУрӀк та ХУрт
сӀварне!.. [9, с. 225].

СӀвӀра пӀр енчен материсен кусӀмне сӀнланӀ: тем пек хӀрушӀ тискер чӀр-чун пулсан та парс вилсен хурт-капшанкӀ апачӀ пулӀ. Визуализаци мелӀпе сӀвӀс пӀру – парс тата курӀк – хурт сӀмахсенчи пӀр пек илтӀнекен сыпӀксене пысӀк сас паллисем-пе сырать. ПӀрун вилӀмӀ питех те пысӀк трагеди пек туйӀнмасть, Ӏна тӀп тӀваканне кайран сӀпла пӀлтерӀшсӀр кӀпшанкӀсем тӀп тӀвассине пӀлнӀ хысӀӀн. СӀвӀ тӀрлӀ шухӀшсемпе туйӀмсем йӀркелеме пултарать. Парс вырӀнне пирӀн тӀрӀхра пурӀнакан упана мӀншӀн асӀнманни ыйту сӀуратать. СӀвӀса тискер чӀр чунсен тӀнчине Ӏкерни сӀнсен тӀнчи пирки ытарлӀ шухӀш калама май парать.

«‘‘ЭпӀ’’ висӀ» (2019) кӀнекери сӀвӀсем хушшинче хӀйне евӀрлӀ верлибр тӀслӀхӀсем пур. ВӀсенче састаш, пусӀм пӀр пек черетленнине пачах кураймӀн. ВӀсем юпаласа сырнӀ прозӀна сывӀх:

Калем сӀнчи пӀрнемӀн сыпписем
пӀшӀлтатасӀсӀ

(эп сӀнксе ларсан):

– СӀлти ВишпӀрлӀх пек, пӀр шутласассӀн,
этем пӀрни...

– МӀн-мӀн?

ШӀпланчӀ
сасӀ!.. [11, с. 89].

СӀвӀс Ӏс-тӀнӀнче сӀвӀ сӀуралнӀ саманта ӀкернӀ кунта. ТухӀс вӀрентӀвӀнче сӀвӀса илемлӀ хайлава, шухӀша ТурӀ парать тени пур: Инди поэзийӀнче вӀл сӀвӀсене штрути тесӀсӀ, Магомед Коран текстне ТурӀ каласа пынинпе сӀрса хунӀ тени пур. Алла ручка тытнӀ вӀхӀтра сӀвӀсӀн пӀрнисем хӀрес хывнӀ чухнехи пек пӀрлешесӀсӀ. ЧӀнлӀха Ӏнланса илнӀ самант пулнине «эп сӀнксе ларсан» сӀмахсем пӀлтересӀсӀ. СӀвӀ прозӀлла текста диалог пуррипе те сывӀх. Кашни шухӀша сӀвӀс уйрӀм йӀркене сырать, йӀркисене те пӀр-пӀринчен уйӀрать. Ку йышши сӀвӀсенче автор пӀр-пӀр шухӀша пӀтӀмлетет. Кунта Ӏс аталанӀвӀ, сӀнласа панисем сӀук. ИрӀклӀ сӀвара С. Сатур «саманта чарса тӀратать» пулсан, верлиберта сӀмахсен пӀлтерӀшӀпе Ӏслет. ВырӀнлӀ сӀмахсен пӀрлӀхӀ тарӀн шухӀш калама, вулаканӀн Ӏнне Ӏслеттерсе яма пултарать.

«ЧӀнӀллӀ сӀул» (2021) кӀнекери сӀвӀсем хушшинче метафора принципӀпе йӀркеленӀ тӀслӀхӀсем сахал мар:

Вирт
тип курӀка сӀисе
яла кайрӀ те...

пӀрерӀн
сӀртсене хыпса сӀатса

вӀхӀт чиккине хуратрӀ!.. [12, с. 225].

Сăвăра хёвел аннине сăнлакан ўкерчĕк. Анакан хёвелтен ўкекен хёрлĕ тесе сăвăç вирт кăпшанкă тесе ял çине çапнă пек кăтартнă. В. Маяковский «Закат расканарейте» текен танлаштарăвне аса илтерет.

С. Сатурăн ирĕклĕ сăвви уйрăм сăмаха, шухăша пусăм туса калама йĕркене икке пайласа янинче палăрать малтанах. Сăвăç сасă кевĕлĕхне, пусăм черетленĕвне, йĕркери сыпăксен шутне шухăша палăртас ёсе пăхăнтарать. Çут çанталăк ўкерчĕкне сăнлакан, философиллĕ, лирикăллă сăвăсем çырать. Чăвашлăх, тăван кил, инçет çул кăткăслăхĕ çинчен сĕнĕ шухăш калать. Сăвăç хайлавĕсенче пулса иртекен ёс-пуçа, уйрăм кулянăва, вăхата чарса тăратма пултарать. Калăпăшĕпе те С. Сатурăн ирĕклĕ сăвви тёрлĕрен пулма пултарать. Кёске сăвăсенче шухăш çивĕчлĕхне, сăнарсен хăвачĕ ўснине куратпăр. С. Сатурăн сăввисем формипе ирĕклĕ сăвва тўр килеçсе пулсан та, вёсенче традицилле сăвă паллисем сахал мар: сасă кевĕлĕхĕ пулни, тёрлĕ пуплев пайне кёрекен сăмахсене рифмăлани, сăнарлă параллелизм пурри.

Литература

1. Владимирова О.Г. Становление и развитие чувашского силлабо-тонического стиха: учеб. пособие. Чебоксары, 2006. 124 с.
2. Ильина Н.Г. Чăваш лирики (1960-1990 çулсем): монографи. Шупашкар: Чăваш патшалăх гуманитарнă йслăлăхĕсен институтĕ, 2013. 138 с.
3. Михуткина М.Г. Развитие нетрадиционной метро-ритмики чувашского стиха: автореф. дис. ... к. филол. н. Чебоксары, 2009. 24 с.
4. Никифорова В.В. Время перестройки и возвращение эстетических критериев (середина 1980-х – 2000 гг.). Поэзия // История чувашской литературы XX века. Часть 2 (1956–2000 годы): коллективная монография. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2017. С. 363–389.
5. Родионов В.Г. Чăваш литератури. 1917–1930-мĕш çулсем: вĕренў пособиё. Шупашкар: Чăваш кĕн. изд-ви, 2008. 430 с.
6. Родионов В.Г. Сеспель – цветок Земли и Неба (О жизни и творчестве великого чувашского поэта Михаила Сеспеля): монография. Чебоксары: Новое Время, 2009. 384 с.
7. Сатур С. Сăмах. Сăвăсем. Шупашкар: Калем, 2001. 55 с.
8. Сатур С. Сăмах майăн: сăвă экспромчĕсем. Шупашкар, 2002. 134 с.
9. Сатур С. Юхăмра : суйласа илнисем. Шупашкар, 2017. 335 с.
10. Сатур С. Станислав Сатур: Вăрăм сăвăсем сырма вăхăт çитсе пымасть: [çыравçăпа калаçни] // Хыпар. 2018. 26 кăрлач/январь. С. 12.
11. Сатур С. «Эпĕ» виçе: сăвăсем. Шупашкар, 2019. 303 с.
12. Сатур С. Чĕнўллĕ çул сăвăсем. Шупашкар, 2021. 319 с.
13. Смирнов Ю.А. Поэтический мир Михаила Сеспеля и развитие чувашского стиха: автореферат дис. ... к. филол. н. Чебоксары, 2005. 24 с.

СОФРОНОВА ИРИНА ВЛАДИМИРОВНА – кандидат филологических наук, доцент Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Чувашская Республика.

ВЛАДИМИРОВА ОЛЬГА ГЕННАДИЕВНА – кандидат филологических наук, доцент Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Чувашская Республика.

ВИРТУАЛЬНАЯ ЭКСКУРСИЯ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ИНТЕРЕСА И ПОЛОЖИТЕЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ К ПРОЦЕССУ ОБУЧЕНИЯ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ В ШКОЛЕ И ВУЗЕ

Аннотация. В статье рассматриваются возможности использования виртуальных экскурсий на занятиях по литературе в вузе и школе, особенности применения в обучении современных виртуальных средств. Приводятся примеры разноплановых заданий, форм контроля как для традиционных уроков, так и занятий разных типов.

Ключевые слова: виртуальная экскурсия, Цветаева М.И., бинарный урок, виртуальные музеи, мотивация.

Сегодня в связи с реформированием основного общего, среднего и высшего образования перед учителем русского языка и литературы и преподавателем вуза стоит задача поиска новых способов и методов обучения, позволяющих вызвать интерес к предмету, изучаемой теме. Работа с текстом несомненно одна из основополагающих на занятиях, но для того, чтобы заинтересовать современных учащихся, привести к нему, активизировать познавательную деятельность, формировать информационно-коммуникационные компетенции педагогу необходимо использовать ЭОР, а иногда и обращаться к нестандартным методам обучения предмету. К таковым относят сегодня виртуальную экскурсию, которая основывается на дидактических принципах *научности, наглядности, доступности*.

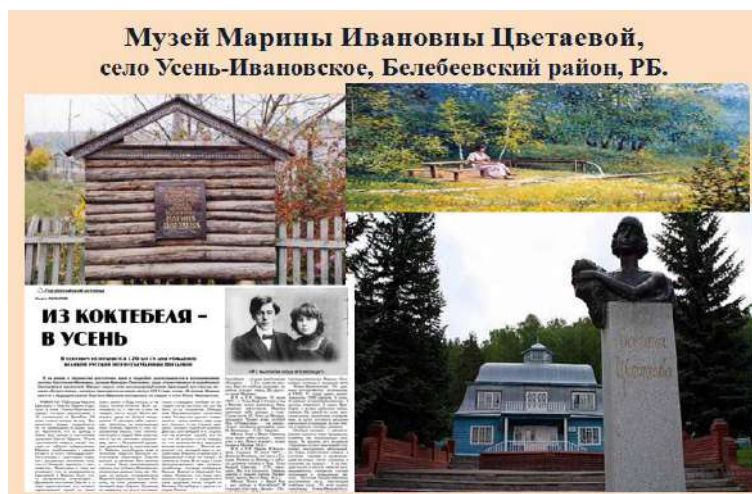
Первые виртуальные музеи появились в Интернете в 1991 году. С тех пор их число ежегодно возрастает. Можно предположить, что в недалеком будущем каждый музей будет предоставлять возможность посетить на своем сайте виртуальную версию экскурсий по залам постоянных экспозиций и временных выставок. В настоящее время на русскоязычных сайтах и сайтах разных стран можно найти достаточное количество готовых виртуальных экскурсий или виртуальные *версии* экскурсий. Это могут быть простые версии, сочетающие чаще фотографии и текст, и высокопрофессиональные варианты в формате 3D, которые имеют яркую графику, дают возможность получить представление об объекте с трехмерным изображением и перемещением на 360, создают эффект полного присутствия. Конечно, даже самые современные виртуальные интерактивные экскурсии, сочетающие в себе звук, изображение, текст и гиперссылки, не заменят личного присутствия, но дадут возможность получить достаточно полное впечатление и, возможно, побуждают реально посетить представленный объект.

Авторы некоторых авторских учебников, пособий включают задания, основанные на знакомстве с интересными экспонатами известных музеев. Так, в учебнике по литературе Бориса Александровича Ланина в 11 классе ученикам предлагается по куар-коду познакомиться с анкетой и вопросами о творчестве известного писателя, например, С. Есенина, на которые уже ответили Корней Иванович Чуковский, Всеволод Рождественский, Александр Твардовский, Римма Казакова и проанализировать их, написать эссе. Анкета также отправляет на сайт музея С. Есенина, который помогает не только выполнить задание, но и поддержать интерес к изучаемой теме [2].

Виртуальные экскурсии можно применять как на традиционных уроках по литературе разных типов, так и бинарных занятиях, проводимых совместно двумя («би») педагогами. Так, было обоснованным и продуктивным включение небольшой бинарной экскурсии в дом-музей Марины Ивановны Цветаевой на уроках по ее творчеству, а также при проведении бинарного урока – заочной экскурсии на тему: «Башкирская страничка в биографии М.И. Цветаевой». Так, ученики смогли бы познакомиться с малоизученными страницами биографии Марины Ивановны; заочно посетить музей в селе Усень-Ивановское Республики Башкортостан, место, где она и Сергей Эфрон провели лето 1911 года; почувствовать своеобразие поэтического мироощущения молодой М.И. Цветаевой. Знакомство с мемуарными и краеведческими материалами несомненно помогло бы формированию эмоционально-личностного отношения не только к творчеству поэта, но и к одному из литературных музеев Башкортостана, к изучаемым предметам.

Виртуальные экскурсии продуктивно использовать и на занятиях по дисциплинам «История русской литературы» «История зарубежной литературы» в вузе при изучении разных тем или при проведении мероприятий, например, Литературной гостиной «Двух голосов сплетение» по творчеству Рильке и Цветаевой. Здесь уместной и познавательной была бы небольшая экскурсия в дом-музей Марины Ивановны [1].

Хочется сказать, что виртуальные экскурсии производят на обучающихся сильное эмоциональное воздействие, благотворно сказываются на повышении мотивации к изучению предмета, способствуют долговременному запоминанию представленной информации. Их можно использовать непосредственно на занятиях или предложить ученикам посмотреть дома при подготовке домашних заданий.

Однако необходимо тщательно продумать формы контроля и выстроить методически грамотно работу с выбранным для занятия вариантом экскурсии: составить и распечатать маршрутные листы, анкеты, разноуровневые задания, в том числе творческие. В вузе также задания студентам предлагаются в зависимости от исходного уровня группы обучающихся.

Целесообразно использовать разноплановые задания, например:

- посмотреть и подготовить доклад по заданной теме;
- заполнить пропуски в тексте маршрутного листа;
- разгадать кроссворд после просмотра;
- написать эссе;
- создать собственную мини-экскурсию и т.д.

Таким образом, использование виртуальных экскурсий на занятиях по литературе в вузе и школе может стать информационной и технической поддержкой деятельности педагога, способствовать развитию внимания и памяти обучающихся, долговременному запоминанию определенной информации.

Литература

1. Александрова Е.В. Виртуальная экскурсия как одна из эффективных форм организации учебного процесса на уроке литературы // Литература в школе. 2010. № 10. С. 22–24.
2. Дом-музей Марины Цветаевой [Электронный ресурс]. URL: <https://dommuseum.ru> (дата обращения: 29.09.2024).
3. Ланин Б.А. Литература: 11 класс: учебник для общеобразовательных учреждений. М.: Вентана-Граф, 2013. 304 с.: ил.

СТАРИЦЫНА ЮЛИЯ АЛЕКСАНДРОВНА – кандидат филологических наук, доцент Уфимского университета науки и технологий, г. Стерлитамак, Республика Башкортостан.

САМОНАКАЗАНИЕ КАК ВАЖНЫЙ ЭТАП ДУХОВНОГО СТАНОВЛЕНИЯ ЖЮЛЬЕНА СОРЕЛЯ (Ф. СТЕНДАЛЬ «КРАСНОЕ И ЧЕРНОЕ»)

Аннотация. В статье анализируются жизненный путь и нравственные установки героя произведения Ф. Стендаля «Красное и черное». Автор европейского романа-карьеры XIX века использует разные художественные методы, чтобы раскрыть сложный внутренний мир Жюльена Сореля, его установки на свою судьбу, социальное окружение. Герой вынужден принять определенный выбор жизненной позиции, но его духовное становление и окончательное решение во многом определяются самонаказанием.

Ключевые слова: реализм, Стендаль, роман, герой романа-карьеры, французская литература.

В 1830 году в период становления французского реализма Фредерик Стендаль создал роман, ставший «Хроникой XIX века» [3, с. 175], «Красное и черное». Автор показал провинциальный городок Верьер с его устоями и нормами жизни, Париж, переполненный внешней красотой и пышностью аристократических салонов, но разьедаемый «ржавчиной великосветского общества» [1, с. 187–190], Безансонскую семинарию, где будущие священнослужители теряли страсть к жизни и становились мрачным отражением прозябающего в пороках общества. Весь мир последних лет Реставрации Стендаль изобразил как единую систему отношений.

Общим звеном, объединяющим все изображенные автором в романе события, становится Жюльен Сорель: сын плотника, с детства мечтавший стать военным, носить красный мундир, по воли рока меняет его на «черную сутану», становится священником. Желание быть частью высшего общества, заставило героя надеть маску «своего» человека в кругах буржуазии и аристократов, вместо того, чтобы быть собой, не проявлять истинных чувств и эмоций. Жюльен не давал волю собственным мыслям, желаниям, так как это могло стать преградой на пути к достижению главной цели, ему пришлось воспитывать себя. Метод, выбранный Сорелем, оказался весьма жестоким, ограничивающим свободу действий, мыслей и даже чувств. Герой, часто сам того не осознавая, выбирал путь самонаказания.

С юных лет Жюльен был склонен сдерживать свои истинные желания: привыкал контролировать их, предостерегать себя от необдуманных поступков, позже это выразилось и в стремлении искупить собственную вину.

Впервые о самонаказании Жюльена мы узнаем в пятой главе романа, когда Сорель, находясь за одним столом с кюре и аббатом Шеланом, вдруг неожиданно даже для самого себя с особым чувством стал говорить о Наполеоне: «Это случилось у господина Шелана; на одном обеде, в кругу священников, которым добряк кюре представил его как истинное чудо премудрости, он вдруг с жаром стал превозносить Наполеона» [4, с. 27]. Открыто восхищаться личностью полководца, еще и в кругах священнослужителей, было недопустимо. Жюльен вдруг понял, что может стать для себя же самым опасным врагом, а живость, эмоциональность и искреннее желание поделиться чем-либо обернутся непоправимым уроком, ведь наказание за такое вольнодумство будет очень серьезным. В тот момент Жюльен принял решение наказать себя, привязав руку к груди ровно на два месяца и придумав, будто вывихнул ее, переворачивая еловое бревно.

Главный герой романа Стендаля подобным образом наказывал себя всю жизнь, чтобы достичь поставленной цели любой ценой, воспитать решительность и холодность разума и чувств, взрастить качества, необходимые для достижения успеха в высшем обществе. При этом Сорель заранее предписывал наказание за невыполнение какого-либо действия: обещал убить себя, если не решится взять за руку госпожу де Реналь, дать повод всему свету считать, что он слабак и неудачник, если не сможет завладеть сердцем маркизы де Ла-Моль. Так он обеспечивал достижение поставленной перед собой цели, а в глазах окружающих слыл решительным, чересчур самоуверенным молодым человеком.

После происшествия, случившегося за обедом у аббата Шелана, Жюльен навсегда запретил себе открывать перед кем-то истинные чувства. Он понял, что таким образом сможет обезопасить себя от последствий неожиданных откровений, однако жизнь Сореля не стала лучше. Несмотря на то, что он умело контролировал происходящие в его жизни события и ситуации, мог подстроиться под любое общество, счастливым и свободным герой не был.

Как бы не хотел Жюльен казаться личностью с «железным» сердцем, человеческое преобладало в нем, но именно это он в себе и не любил больше всего, а потому запрещал природному возобладать над социальным. Это было еще одним самонаказанием для Жюльена Сореля. Следуя этому правилу, герой не мог в полной мере насладиться истинными чувствами к госпоже де Реналь, когда еще находился в доме мэра Верьера. Жюльен не был способен открыться ей, сказать о них, разделить ее любовь. Лишь однажды герой позволил себе быть открытым, когда подставлял лестницу к окну госпожи де Реналь, в тот момент пусть и ненадолго, он почувствовал себя счастливым.

Всю сознательную жизнь Жюльен жил под маской человека, удобного для высшего общества: старался понравиться маркизу де Ла-Моль, часто лицемерил перед важными особами, хотя делал все это исключительно для собственного лучшего будущего. Жюльен Сорель – это воплощение типичного французского юноши-карьериста, который полон честолюбивых желаний, жаждущего изменений, самоутверждения. Переступая через свои принципы в совершении каких-либо дел, он не терзается муками совести, ведь все оправдано.

В Жюльене Сореле боролись два начала: природное и социальное. С одной стороны, это человек нового типа, стремящийся изменить мир, начав с себя, придерживающийся совершенно чуждых современному обществу принципов и взглядов, с другой стороны, осознающий, что всего один человек на миллион сможет «сломать» устои общества, в котором существует, скорее строй «сломает» его.

Так произошло с Жюльеном: он совершил роковой поступок (выстрел в госпожу де Реналь), в очередной раз запустив свой механизм воли («и он, как и прежде, не в состоянии не следовать возникшему желанию, хотя оно идет в разрез его конечной великой цели»), но этот поступок отнюдь не героичен, а пошел, вполне в духе общества [2].

За столь поспешное решение, которое могло погубить жизнь единственного во всем мире человека, беззаветно любившего Жюльена, герой понес самое жестокое наказание.

Находясь в тюрьме на пороге смерти, Сорель отказался от подачи прошения о пересмотре дела и смягчении наказания, хотя г-жа де Ла-Моль обошла большое количество влиятельных людей Парижа в надежде спасти мужа, г-жа де Реналь умоляла написать письмо, говоря, что не вынесет, если погибнет любимый, Фуке пробовал

уговорить друга хотя бы попытаться спасти себе жизнь. Все тщетно. Это происшествие для Жюльена Сореля было гораздо большим и глубоким потрясением, чем просто покушение на убийство человека.

Выстрел в церкви, заключение под стражу, суд и приговор – это точка невозврата, до которой дошел Жюльен Сорель, пытаясь устроить свою судьбу. Герой понимал, что этот поступок был низок, подл, такой же, как и общество, в котором он так стремился стать «своим». Качества, которые Жюльен всю жизнь презирал в буржуа и аристократах, вдруг овладели им, его разумом и подтолкнули на это роковое решение. Герой не смог простить себя за это.

Последние слова Жюльена на суде являются отражением его душевного состояния. Впервые за всю жизнь Сорель позволил себе быть честным и открытым с людьми, высказать все, что о них думает. Его преступление заключается не в покушении на убийство, а в попытке «...затесаться в среду, которую высокомерие богачей именует хорошим обществом...» [5, с. 507]. Он смирился с тем, что простолудин, крестьянин никогда не сможет стать членом высшего общества, каким бы прекрасным не было его образование, каким бы сильным не было его стремление и рвение вырваться из низшего сословия в «люди». Он разочаровался в пути длиною в собственную жизнь.

Самонаказание на этом этапе Жюльена носит философский, диалектический характер. Если раньше герой вкладывал в него более практический смысл: уберечь себя от неприятностей, польстить уважаемому человеку и оказаться на хорошем счету, то сейчас, наказывая себя, Сорель пытается отыскать истину жизни, жалеет, что картина мира, которую рисовал в мечтах, оказалась столь «гнилой» и порочной.

Теперь все было ровно противоположно желаниям Жюльена. Тюрьма оказалась для него возможностью чувствовать свободу, в то время как высший свет заставил быть заложником социальных стереотипов и установок. Отказавшись от пересмотра приговора суда, завершив жизнь именно там, где он мог дышать полной грудью, Жюльен подарил себе вечную свободу. Особая личность, непохожая на основную массу людей, нашла счастье в «освобождении» от того общества, к которому так стремилась всю жизнь, поэтому Жюльен не боялся смерти, он взойшел на эшафот гордо, дыша легко и чувствуя свободу, потому что наконец обрел гармонию: «Никогда еще голова эта не была настроена столь возвышенно, как в тот миг, когда ей предстояло пасть» [6, с. 532].

Таким образом, самонаказание в судьбе главного героя романа Ф. Стендаля «Красное и черное» играет основополагающую роль. Именно благодаря ему Жюльен Сорель проходит тернистый жизненный путь трансформации от «карьериста», «практика» к духовно свободному человеку.

Литература

1. Затонский Д.В. Стендаль // История всемирной литературы. Т.6. М., 1989.
2. Луков А. Французская литература от истоков до начала новейшего периода // 19 век. Красное и черное (роман Стендаля). [Электронный ресурс]. URL: <http://19v-euro-lit.niv.ru/19v-euro-lit/francuzskaya-literatura-lukov-19-vek/krasnoe-i-chnoe-roman-stendalya.htm> (дата обращения: 25.09.2024).
3. Реизов Б.Г. Из истории европейских литератур. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1970. С. 170–186.
4. Стендаль Ф. Красное и черное // Роман: перевод с фр. Серия библиотека «Всемирная литература». СПб.: «Каравелла», 1994. 544 с.
5. Стендаль Ф. Красное и черное // Роман: перевод с фр. Серия библиотека «Всемирная литература». СПб.: «Каравелла», 1994. 544 с.

СТАРИЦЫНА ЮЛИЯ АЛЕКСАНДРОВНА – кандидат филологических наук, доцент Уфимского университета науки и технологий, г. Стерлитамак, Республика Башкортостан.

ВОРОБЬЕВА ВИОЛЕТТА ДЕНИСОВНА – студентка Уфимского университета науки и технологий, г. Стерлитамак, Республика Башкортостан.

Е.В. ТИМОФЕЕВА

ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ «ДЕТСКИХ» ЭРГОНИМОВ, ЗАИМСТВОВАННЫХ ИЗ ЧУВАШСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. В статье рассматриваются наименования детских садов Республики Башкортостан. Посредством анализа собранного материала был составлен список эргонимов, заимствованных из чувашского языка, выявлены особенности их употребления.

Ключевые слова: эргоним, заимствование, ассоциативный ряд.

Эргонимия как одна из самых развивающихся областей ономастики стремится не просто дать название тому или иному предприятию, а передать через наименование определенную информацию, такую, как специфика заведения, оказываемые услуги, целевая аудитория и т.п. Особенно хорошо это видно на примере «детских» эргонимов: названий магазинов, детских садов, центров развития и других заведений, специализирующихся на работе с детьми. В данной статье нами будут рассмотрены «детские» эргонимы Республики Башкортостан, а точнее, наименования детских садов, как одни из самых информативных.

На выбор наименования, помимо перечисленных критериев влияет и расположение объекта, в том числе и национальный состав той или иной территории. На территории Республики Башкортостан большое количество детских садов, наименование которых позаимствовано из башкирского языка. Например, «Йондозсок», что в переводе с башкирского языка означает «Звездочка» [2, с. 36]. Выбор такого названия обусловлен глубокой информативностью: помимо яркой ассоциативности, слово включает в себе знакомые каждому ребенку образы (звезды на небе, на новогодней елке, морские звезды и т.д.). Также стоит отметить и употребление уменьшительно-ласкательного суффикса, который весьма характерен для «детских» эргонимов («Тополек», «Солнышко», «Гнездышко» и т.д.).

Употребление эргонимов, заимствованных из башкирского языка, вполне оправдано, так как основное население Республики Башкортостан – башкиры, а потому подобные наименования («Йондозсок» – «Звездочка», «Кояшкай» – «Солнышко» и т.п.) являются привычными и понятными. При этом, русские аналоги данных эргонимов тоже присутствуют: названия детских садов «Звездочка» и «Солнышко» являются наиболее частотными на территории Республики Башкортостан.

Таким образом, выбор наименования действительно зависит от того, к какой национальности принадлежит население той или иной территории, однако среди «дет-

ских» эргонимов Республики Башкортостан встречаются наименования, не принадлежащие ни русскому, ни башкирскому языкам.

Эргоним «Илемпи» заимствован из чувашского языка и переводится как «Красота» [1, с. 214]. В толковом словаре С.И. Ожегова дается следующее определение: «Красота. Все красивое, прекрасное, все то, что доставляет эстетическое и нравственное наслаждение» [4, с. 206].

Подобный выбор наименования обусловлен и лексическим значением, и широким ассоциативным рядом [5, с. 119]. Обращение же к чувашскому языку можно объяснить национальным составом территории: детский сад «Илемпи» располагается в Бишбулякском районе Республики Башкортостан, где согласно Всероссийской переписи населения 2010 года 35,7% населения – чуваша, тогда как башкиры занимают 22% [3, с. 47].

В том же районе располагается детский сад «Телей», что с чувашского языка переводится как «Счастье» [1, с. 649]. В толковом словаре С.И. Ожегова дается следующее определение: «Счастье. Чувство и состояние полного, высшего удовлетворения» [4, с. 693]. Выбор данного наименования обусловлен положительной коннотацией слова, приятными ассоциациями как для детей, так и для их родителей. Стоит отметить, что русскоязычный эргоним «Счастье» на территории Республики Башкортостан в названии детских садов употребляется лишь в составе наименований «Счастливое детство» и «Счастливый я». Вероятно, подобная ситуация обусловлена тем, что «счастье» – это существительное, принадлежащее к категории абстрактных, тогда как прилагательное «счастливый» в составе словосочетания имеет более конкретный характер благодаря привязке к существительному или местоимению.

Еще одним наименованием, заимствованным из чувашского языка, является эргоним «Туслах», что переводится как «Дружба» [1, с. 146]. В толковом словаре С.И. Ожегова дается следующее определение данного слова: «Дружба. Близкие отношения, основанные на взаимном доверии, привязанности, общности интересов» [4, с. 138]. Дружба как явление постигается людьми с самого детства, а потому употребление данного слова в качестве эргонима обусловлено и положительными ассоциациями целевой аудитории, и намеком на возможность обрести друзей в данном заведении. Примечательно, что эргонимы аналогичного содержания присутствуют и в башкирском («Дуслык»), и в русском («Дружба») языках. Обращение к чувашскому языку обусловлено национальным составом района: детский сад «Туслах» расположен в Аургазинском районе Республики Башкортостан, где чуваша по своей численности занимают второе место, их процентное соотношение равно 29,3% [3, с. 35].

Таким образом, выбор того или иного эргонима обусловлен многими факторами, такими, как целевая аудитория, вид предоставляемых услуг, а также национальный состав целевой аудитории. Обращение к заимствованию позволяет передать национальный колорит наименования, сделать содержание более понятным для населения, а следовательно, и более запоминающимся, что в условиях современности является одним из важнейших качеств эргонима.

Литература

1. Андреев И.А., Горшков А.Е., Иванов А.И. Чувашско-русский словарь; под ред. М.И. Скворцова. М.: Рус. яз., 1985. 712 с.
2. Ахмедьянов Р.А., Ахмедьянова И.Р. Хыухылыу. Краткий башкирско-русский словарь. Екатеринбург: «Интеллектуальный полигон», 2011. 140 с.

3. Дианов М.А. Социально-демографический портрет России: По итогам Всероссийской переписи населения 2010 года / под ред. М.А. Дианова / Федер. служба гос. статистики. М.: ИИЦ «Статистика России», 2012. 183 с.

4. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеол. выражений / РАН, Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 2001. 943 с.

5. Тарасов Е.Ф., Дронов В.В., Ощепкова Е.С. Учебный ассоциативный словарь русского языка, М.: Просвящение, 2017. 356 с.

ТИМОФЕЕВА ЕВГЕНИЯ ВИКТОРОВНА – аспирант Стерлитамакского филиала Уфимского университета науки и технологий, г. Стерлитамак, Республика Башкортостан.

Э.В. ФОМИН

ПУСТАЯ СТРОКА КАК ПУНКТОГРАММА

Аннотация. Работа посвящена изучению такого явления письменной культуры, как пустая строка. Она рассматривается автором на материале художественного текста в аспекте традиционных лингвистических методик с выходом на литературоведческий инструментарий. Использование пустой строки не регламентируется правилами правописания. Она имеет много сходств с таким полиграфическим знаком, как динкус, но, в отличие от него, является пунктограммой со свойством более аккуратного разделителя речевой ткани на составные части. Объективно пустая строка делит повествование на части крупнее абзаца и меньше главы.

Ключевые слова: пустая строка, пунктограмма, композиция текста.

Разработка настоящей темы обусловлена творчеством чувашской писательницы Е. Лисиной [4; 7]. Пустая строка является одним из ее любимых знаков пунктуации, наравне с тире, многоточием и скобками (о языковой специфике писателя см.: 5; 6).

Наряду с текстами Е. Лисиной автором рассматриваются повести и других чувашских писателей (табл. 1). Исследование представляет собой предварительное изложение воззрений автора на специфику использования пустой строки в художественной литературе.

Основной единицей измерения в настоящих разысканиях выступает абзац, поскольку пустая строка – межабзацная пунктограмма. При подсчетах в число абзацев также включается прямая речь, оформленная с красной строки. Из подсчетов исключаются библионимы и иные метатекстовые элементы (эпиграфы, годы написания), а также поэтические тексты. Доли определяются в процентах с опорой на сумму абзацев.

Таблица 1. Структурные элементы художественных произведений чувашских авторов

Автор, произведение	Σ абзацев	Градация на главы	Пустые строки		Динкус	
			Σ	доля, в %	Σ	доля, в %
Андреев П. Шурă ялав айёнке	354	–	7	2,0	14	3,9
Артемьев А. Ан авăн, шёшкё	384	+	–	–	5	1,3

Исаев М. Лисук чӑптаҫӑ	349	+	1	0,3	–	–
Лисина Е. Сивӗ ир	164	+	5	3,0	1	0,6
Сачкова Л. Микка	323	–	1	0,3	11	3,4

Пустая строка – интереснейшее явление современной письменной традиции, пока еще не получившее сколько-нибудь удовлетворительного научного осмысления. Ее использование не регламентируется правилами пунктуации и используется авторами по их усмотрению. К ней авторы обращаются по целому ряду причин, например, для указания на пропуск незначимых событий. Из линейного ряда событий объективной действительности писателем выбираются только те, которые работают на идею произведения.

Обычно писателями фрагментарность повествования оформляется или лексически (например, *двадцать лет спустя, прошло десять лет*), или привычными знаками – точкой, многоточием, абзацем, и читатель просто следует за писателем, не замечая фрагментарности текста.

Аналогом пустой строки в кинематографе являются переходные темные кадры между эпизодами фильма, а в музыке – пауза между частями музыкального произведения.

Пустая строка – пунктограмма, призванная раздробить повествование на смысловые части. Ее можно назвать самым выразительным знаком препинания, используемого на письме.

Возможно, значительные выразительные возможности пустой строки и побудили Е. Лисину часто использовать ее в своем творчестве. Данная пунктограмма – обязательный элемент практически всех прозаических текстов писательницы (табл. 2).

Таблица 2. Структурные элементы художественных произведений Е. Лисиной

Произведение	Σ абзацев	Градация на главы	Пустые строки		Динкус	
			Σ	доля, в %	Σ	доля, в %
Арҫын Хёветура	252	+	2	0,8	4	1,6
Рия	249	+	9	3,6	–	–
Масар ҫумёпе	102	–	1	1,0	–	–
Сивӗ ир	164	+	5	3,0	1	0,6
Ҫӑкӑр чӗлли	144	–	3	2,1	1	0,7
Хёле кӗрес умӗн	125	–	4	3,2	1	0,8

В повести «Сивӗ ир» («Холодное утро»)¹, состоящей из шести глав, пустые строки встречаются лишь в четвертой с шестой главах. Именно в ней начинается подробное развертывание истории, ради которой и создано произведение. Первые три главы являются экспозицией.

В текст введено пять пустых строк. Они находятся на стыках особо важных эпизодов и подчеркивают их.

¹ В авторской интерпретации, рассказ.

В свою очередь такого рода перебивки позволяют приостанавливать активное развитие сюжета, снизить накал событий и как будто с нуля начать (продолжить) рассказ.

В новелле «Рия» автор в двух местах выделяет абзац пустыми строками: в начале третьей главы и в середине седьмой. В первом случае таким образом передается потрясение главного героя осознанием совершенной ошибки (*Пайч нульмре чам тара укнэ этем ахлатсах ячэ. Кантйака усмаллине тинех йнкарса илчэ те вэл йна яриех усса пйрахрэ. Ша-ав! ша-ав! ситсе сапйнчэ тинёс сасси¹*), во втором – он принимает решение о разводе (*Пёччен юлсан автобус синче ларса пынй чух Арсен малалла мён тумалли синчен шухайшлама тйрайрэ. Чи малтан арамёнчен уйраймалла. «Эп эс кама юратнине пёлетён!» тесе йёрсе кайшйараканскер, упйшки кама савнине тавсйрать ёнтё вэл. Тен, сынлах уйрайлма пулё. Хальчихнче – пёрремёш хут! – арамне хёрхенмеллипех хёрхенсе илчэ Арсен²*).

Аналог пустой строки в полиграфии – интерлиньяж, являющая собой популярную тему в литературе, посвященной издательской деятельности (см., например: 1–3). Межабзацный пробел, равный кеглю, т. е. интерлиньяж читателем воспринимается в качестве пустой строки. Межстрочный пробел в книгоиздательской практике оформляется в соответствии с рукописной пустой строкой, осознанно использованной автором.

Другое явление, близкое по значению пустой строке, – динкус, типографский символ, состоящий из выстроенных в линию трех астерисков и применяемый для перебивки текста.

В поэзии динкус разграничивает разные произведения одного автора, если они не имеют частных названий. Смысловое различие пустой строки и динкуса заметно в случае, когда стихотворение делится на строфы пустыми строками, а объединяется в серию через динкусы.

В прозе динкус обычно используется для логического прерывания повествования, и таким образом его функции совпадают с семантикой пустой строки.

Однако в одном и том же тексте могут встречаться как пустые строки, так и динкус. В этом случае безусловно дробление текста динкусом – более сильный разграничитель, чем пустая строка.

Таким образом, пустая строка обеспечивает сильное выделение частей текста. Она занимает позицию пунктограммы надфразового и подглавного типа, т. е. является межабзацной. Использование пустой строки во многом совпадает с перебивками в виде динкуса, но они представляют собой разные знаки. Объемный текст может делиться на главы, главы – на части, разделенные динкусом, в свою очередь междинкусные фрагменты – на эпизоды с пустыми строками.

Как показывают наблюдения, и пустая строка (интерлиньяж), и динкус – необязательные, но популярные элементы текста.

¹ В душевной комнате сидел человек весь взмокший, и он вдруг начал сильно охать. Ему стало понятно, что нужно открыть окно. На него волнами начал доходить шум моря.

² Когда Арсен остался в автобусе один, он начал думать о том, что же делать дальше. В первую очередь нужно развестись с женой. Она – та, которая кричит, что знает кого он любит, в самом деле догадывается о той возлюбленной. Может быть, удастся развестись по-человечески. Сейчас – впервые в жизни! – Арсен пожалел жену.

Литература

1. Долгова Т.А. Влияние метрических параметров компьютерных шрифтов на допустимый интерлиньяж // Труды Белорусского государственного технологического университета. Серия 9. Издательское дело и полиграфия. 2007. № 9. С. 7–11.
2. Капелев В.В., Каширкина Е.В. Выбор коэффициента интерлиньяжа для книжных изданий // Известия высших учебных заведений. Проблемы полиграфии и издательского дела. 2006. № 3. С. 45–52.
4. Капелев В.В. Расчет стихотворных текстов с выполнением условия удобопечатаемости // Вестник МГУП имени Ивана Федорова. 2013. № 5. С. 45–50.
5. Лисина Ева Николаевна: биобиблиографический указатель / Национальная библиотека Чувашской Республики; сост. О.П. Аверьянова, Г.П. Соловьева, В.Г. Николаева. Чебоксары, 2024. 92 с.
6. Такач М. Из опыта перевода рассказа чувашской писательницы Евы Лисиной «Кусок хлеба» на венгерский язык // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. 2016. № 4. С. 73–78.
6. Такач М. Несколько заметок о творчестве чувашской писательницы Евы Лисиной // Ашмаринские чтения. Чебоксары, 2016. С. 1–15.
7. Яковлев Ю.В. Ева Лисина: пултару тёнчи. Шупашкар: Чăваш патшалăх гуманитарĕ аслăлăхĕсен институтĕ, 2012. 74 с.

ФОМИН ЭДУАРД ВАЛЕНТИНОВИЧ – кандидат филологических наук, доцент Чувашского государственного института культуры и искусств, г. Чебоксары, Чувашская Республика.

Г.В. ХОРАСЬКИНА, Л.А. ВАСИЛЬЕВА

ОСОБЕННОСТИ СОЗДАНИЯ КОНТЕНТА ДЛЯ СТУДЕНЧЕСКИХ МЕДИАПРОЕКТОВ

Аннотация. В статье исследуется специфика создания студенческих медиапроектов с точки зрения формата и содержания, акцентируется внимание на основных этапах создания медиапроектов.

Ключевые слова: студенческий медиапроект, медиаобразование, формат медиа, медиаконтент, конвергентная журналистика.

В настоящее время изучение специфики молодежных и студенческих медиапроектов востребовано [1; 2; 3; 4; 5; 6]. Именно студенты высших учебных заведений являются прямыми носителями имиджевой информации, внутренней субкультуры для внешней целевой аудитории: абитуриентов и их родителей, работодателей, партнеров, СМИ. Информация, которую распространяют обучающиеся вуза, является основой для формирования и поддержания имиджа, создания корпоративной культуры и ее распространения в молодежной среде.

Современная тенденция продвижения образовательных услуг вузами – это акцентирование внимания на внутренней организации вуза. И студенческие медиапроекты представляют собой отличную возможность показать достижения студентов, получить данные обо всех сторонах деятельности учебного заведения, познакомить целевую аудиторию с «главными героями» – учащимися данного учебного заведения.

С развитием новых технологий становится проще создавать собственные медиапроекты, и многие студенты уже имеют свои блоги в социальных сетях, а некоторые запустили свои собственные веб-сайты. Многие обучающиеся принимаются за более

амбициозные проекты, такие как создание собственных студенческих СМИ, мобильных приложений, чат-ботов и т.д. Существует множество форматов студенческих медиапроектов: по типу контента, способу распространения, жанрам... К самым распространенным форматам можно отнести:

1. Видеоблог – это формат, который позволяет студентам создавать и публиковать видеоматериалы на различные темы, от обзоров до документальных фильмов.

2. Подкаст – студенческие проекты в формате аудиоматериалов.

3. Сайт или блог – это более сложный формат, когда студенты занимаются разработкой собственного сайта и публикуют там контент.

4. Интерактивные проекты – форматы, которые предоставляют участникам возможность взаимодействовать с контентом, например, создание онлайн-игр, интерактивных историй, лонгридов.

5. Группы и каналы в социальных сетях и мессенджерах.

6. Журналистские проекты: студенты могут создавать новостные репортажи, проводить расследования. Студенческие медиапроекты играют важную роль не только в деле создания имиджа вуза, но и способствуют медиаобразованию студентов. Одна из целей студенческих медиапроектов заключается в том, что они помогают студентам развивать свои профессиональные навыки. Создание и управление медиапроектами требует навыков в области журналистики, дизайна, маркетинга, PR. Студенческие проекты способствуют формированию у студентов профессиональных навыков: готовность непрерывно генерировать новые идеи, умение оперативно создавать медиатексты и правильно распределять сил в условиях многозадачности, позволяет развивать мышление, улучшать коммуникативные навыки.

Управление проектом, координация работы команды, решение проблем и принятие решений – все это требует лидерских навыков. Участие в медиапроектах развивает эти навыки и помогает им в послевузовской жизни. Медиапроекты могут быть посвящены различным актуальным проблемам, и студенты могут использовать свои проекты для обсуждения и решения этих проблем.

Становление кругозора молодежи происходит в непростых условиях информационных войн, поэтому современный человек должен уметь правильно воспринимать и перерабатывать большой объем информации, а главное, отделять достоверную информацию от фейков.

Студенческие медиапроекты характеризуются разнообразием тем. В них обычно обсуждаются вопросы, которые близки и интересны студентам и молодежной аудитории. Во многих материалах проектов информационными поводами являются университетские и региональные события, то, как проводят время студенты в свободное от учебы время. Также они занимаются обзорами культурных мероприятий, рецензиями книг, фильмов, театральных постановок, уделяют внимание научным открытиям, размещают интервью и беседы с преподавателями.

Небольшой процент материалов связан с вопросами повседневной жизни – размер стипендии, социальная справедливость, борьбой с дискриминацией и т.д. Они могут быть важным инструментом для обмена информацией между студентами. В тематическом многообразии студенческих медиапроектов можно заметить преобладание развлекательного контента. Это связано с тем, что начинающие авторы идут на поводу интересов целевой аудитории.

В настоящее время основной целью любого СМИ, включая студенческие проекты, является предоставление максимально полного и разнообразного потока информации, отвечающего запросам аудитории. При этом читатели сами выбирают, какую

информацию им читать и в какой форме, основываясь на своих личных интересах и потребностях. Многие студенческие медиапроекты размывают границ жанров. Например, некоторые начинающие авторы слишком упрощенно воспринимают жанр интервью. С развитием социальных сетей формируется новая культура общения и потребления медиатекстов. В студенческих интервью, как правило, мало вопросов, которые могут заставить героя задуматься и дать развернутые ответы. Вместо этого, интервью ориентированы на короткие и точные ответы, а вопросы часто повторяются и перетекают из одного материала в другой, не создавая интриги в беседе.

К сожалению, студенты мало выезжают непосредственно на место событий, предпочитают ререйтинг информации из других СМИ либо беседу с респондентом по телефону или через соцсети. Важно также помнить, что интервью – это взаимодействие между журналистом и героем, и задача журналиста состоит не только в том, чтобы задать правильные вопросы, но и в том, чтобы создать доверительную атмосферу, которая позволит герою открыться и рассказать интересные истории. Иногда для этого нужно уметь задавать нестандартные вопросы и не бояться выйти за пределы заранее подготовленного плана. Необходимо учитывать особенности жанра, но при этом не забывать про творческий подход и индивидуальность каждого материала. Таким образом, спецификой студенческих медиапроектов является большая конвергенция жанров в сравнении с традиционными СМИ, это дает студентам свободу на эксперименты с форматами и жанрами.

Этапы создания медиапроекта могут различаться в зависимости от конкретного проекта. Работа над созданием студенческого медиапроекта отличается тем, что начинается с распределения ролей, должностных обязанностей между студентами. Грамотное распределение ролей позволяет вести за собой весь редакционный коллектив и создать проект действительно высокого качества. Основные этапы создания студенческого медиапроекта включают в себя следующие моменты:

1. Идея и концепция: на данном этапе необходимо определить цель проекта и его аудиторию, выбрать тему и формат, а также разработать общий план проекта.

2. Исследование: этап включает сбор и анализ информации по выбранной теме, а также изучение аудитории и конкурентов.

3. Планирование: на этом этапе необходимо разработать детальный план проекта, включающий в себя расписание, бюджет, список участников и ресурсы, необходимые для его реализации.

4. Производство контента: включает в себя создание текстов, фотографий, видео и других элементов контента, а также его редактирование и подготовку к публикации.

5. Распространение: на данном этапе требуется определить каналы распространения контента и способы продвижения проекта, включая социальные сети, почтовые рассылки, блоги и другие каналы связи с аудиторией.

6. Анализ и оптимизация: проводят оценку эффективности проекта и корректировки стратегии продвижения и контента в соответствии с результатами анализа.

7. Оценка результатов: включает в себя анализ эффективности проекта и его результатов, а также определение выводов, которые можно извлечь для будущих проектов.

Таким образом, студенческие медиапроекты создаются как в условиях подготовки к учебному предмету и сдаче зачета, так и по инициативе студентов в рамках общественно-значимой деятельности. Они характеризуются независимостью и объективностью в освещении некоторых тем, интерактивностью в материалах, конвергенцией жанров. Чаще всего представлены в онлайн-версии, ведь это более доступный

формат по сравнению с традиционными СМИ. Медиапроекты, созданные студентами, несут ряд проблем, среди которых отсутствие бюджета, профессионального оборудования, недостаток жизненного опыта. Многим из них не хватает теоретической базы в создании различного вида контента, вследствие чего падает качество публикуемого материала. Однако студенческие медиапроекты играют важную роль как в профессиональном становлении студентов-журналистов, так и в формировании и поддержании «имиджа» вуза.

Литература

1. Хораськина Г.В., Студенцов О.Р., Васильева Л.А. К вопросу о понятиях и признаках качественной и массовой прессы // Язык и слово: сб. ст. Всерос. науч.-практ. конф. Чебоксары, 2023. С. 157–163.
2. Хораськина Г.В., Студенцов О.Р., Васильева Л.А. «Чăваш Ен радиозфирёни ача-пăча тата самăрăксен передачисем // Язык и слово: сб. ст. Всерос. науч.-практ. конф. Чебоксары, 2023. С. 163–166.
3. Хораськина Г.В., Студенцов О.Р., Васильева Л.А. «Чăваш Ен наци радиовё»: ача-пăча передачисем // Ашмаринские чтения: сб. ст. Всерос. науч.-практ. конф. Чебоксары, 2022. С. 216–217.
4. Хораськина Г.В., Студенцов О.Р., Васильева Л.А. Особенности функционирования глянцевого журнала «ДЕТКIDS» // Казанская наука. № 11. Казань: Издательство Рашин Сайнс, 2022. С. 175–178.
5. Хораськина Г.В., Студенцов О.Р., Васильева Л.А. «Детско-юношеская радиопередачи Национальной телерадиокомпании Чувашии в системе воспитания школьников // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. 2021. № 3. С. 201–208.
6. Хораськина Г.В., Студенцов О.Р., Васильева Л.А. Савирова М.П. Детские радиопередачи «Радио Чувашии» советского о современного периодов в сравнительном аспекте // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. 2020. № 1. С. 17–24.

ХОРАСЬКИНА ГАЛИНА ВИТАЛЬЕВНА – кандидат филологических наук, доцент Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Чувашская Республика.

ВАСИЛЬЕВА ЛЮДМИЛА АЛЕКСАНДРОВНА – кандидат филологических наук, доцент Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Чувашская Республика.

Э.В. ЧУЕВА, В.П. ЧУЕВ

СПОСОБЫ АКТИВИЗАЦИИ ЛЕКСИКОНА В НАЦИОНАЛЬНОЙ АУДИТОРИИ

Аннотация. Рассмотрены различные способы освоения семантического потенциала на примере изучения слов отдельных лексико-семантических групп как обучающихся элементов в процессе преподавания русского языка как неродного, способствующих полноценному решению коммуникативных задач.

Ключевые слова: лексико-грамматическая группа, синонимические отношения, лексическое значение, язык Java.

Одним из основных современных научных направлений является разработка различных принципов овладения языком как основным средством коммуникации, среди которых выделяются принцип формирования языковой личности, принцип по-

нимания языковых значений и т.д. [7, с. 165–166]. Языковая личность с позиции лингводидактики представляет собой субъект, готовый на высоком уровне к коммуникации в разнообразной речевой среде [5, с. 79]. Данная проблема актуальна еще и потому, что на занятиях различных дисциплин можно услышать слабые в лексическом отношении ответы учащихся, что говорит об их низкой речевой культуре. Маленький словарный запас обучающегося обедняет речь, не дает возможности сделать ей красивой, экспрессивной и соответствующей ситуации общения, поэтому важно использовать весь комплекс средств обучения для решения этой задачи.

При изучении русского языка в полилингвальной аудитории необходим учет синтагматических, парадигматических и деривационных связей в лексической системе языка, поэтому освоение семантического потенциала возможно разными способами. Изучение лексики на парадигматическом уровне дает возможность изучить структурные связи между словами, расширить общий лингвистический кругозор, лучше понять системные свойства слов. Особый интерес при этом вызывают исследования функциональных особенностей лексических единиц в рамках лексико-семантических групп [6, с. 321]. Лексико-семантическая группа понимается нами как совокупность слов, объединенных внутриязыковыми связями на основе взаимообусловленных и взаимосвязанных элементов значения. Они имеют «одинаковый грамматический статус и характеризуются однородностью смысловой близости по синонимическому типу» [1, с. 52].

Смысловая близость по синонимическому типу выражается на базе синонимических, гиперонимических и гипонимических отношений. С этой точки зрения изучение слов в составе лексико-семантических групп является одним из оптимальных решений на занятиях по освоению русского языка как неродного, поскольку позволяет разносторонне отработать лексический состав русского языка. Например, одно из центральных мест в лексической системе русского языка занимает глагол. На занятиях по русскому языку можно рассмотреть способы работы со словами лексико-семантических групп на примере этого лексического пласта. В частности, ЛСГ глаголов движения в русском языке представлена многочисленным рядом слов, среди которых есть глаголы дальней периферийной зоны ЛСГ: тащиться (идти очень медленно), таскаться (ходить куда-нибудь), пешеходить (жаргон) и др. Непонимание смысла подобных слов может привести к непониманию всего высказывания. Обучающиеся, для которых русский язык не является родным, допускают ошибки при использовании глаголов движения и потому, что лексическая система родного языка может оказаться менее разнообразной по своему составу. Например, при переводе на чувашский язык предложений «Он приплыл из другого города», «Он прилетел из другого города» во всех случаях употребляется один и тот же глагол «килчĕ» в значении «прибыл», а на способ движения будут указывать обстоятельственные единицы «по воздуху» (сывлăшпа), «по воде» (шывпа), «на поезде» (пуйăспа). В русском языке у подобных глаголов движения имеется широкий синонимический ряд слов, точно и разнообразно характеризующих виды движения: прилететь, приплыть, прибыть. Значит, овладение русским литературным языком должно начинаться не просто с обогащения их словарного запаса, а с накопления обучающимися лексико-семантического запаса, представленного синонимическими рядами слов, смысловая близость которых определяется лексическими значениями, представленными в толковых словарях. В связи с этим опора на лексикографические источники чрезвычайно важна, поскольку помогает узнать лексическое значение слов, выявить их синонимические и антонимические связи внутри лексико-семантической группы на базе гипо-гиперонимических отношений

[4, с. 143]. Сюда же включаются смысловые пересечения за счет парадигматических сем. Эта работа важна и с методических позиций, потому что работа со словарем формирует аналитические навыки и прививает интерес к самостоятельной исследовательской деятельности.

Современный образовательный процесс в поликультурном пространстве включает коммуникативно-ориентированные методики обучения русскому языку в национальной аудитории. Одним из аспектов коммуникативного подхода является работа с единицами малых групп. Например, преподавателем создаются определенные контекстные ситуации, в которых учащиеся выборочно используют те или иные слова одной лексико-семантической группы. Путем подбора синонимичных друг к другу лексических единиц одного семантического ряда учащиеся могут проработать максимально возможные варианты речевых конструкций, наиболее полно соответствующие ситуации реального речевого общения. Например, для выражения чувств, эмоций активно используются глаголы эмоционального отношения. В ходе аналитической работы можно увидеть, что у сочетания «хорошее поведение» синонимические параллели отсутствуют, тогда как для сочетания «плохое поведение» такие синонимические глаголы есть: куражиться, безобразничать, озорничать,

Синтагматические свойства слов одной ЛСГ проявляются в лексико-семантической сочетаемости в составе контекста, поскольку актуализация художественного значения слова наиболее ярко проявляется там, где этому способствует сама языковая единица в окружении других текстовых единиц. С этих позиций продуктивным видом лексической работы по освоению русской речи нерусскими учащимися может служить комментирование языковых единиц как представителей одной лексико-семантической группы, являющихся обучающими элементами в процессе преподавания русского языка как неродного. Комментирование может осуществляться с учетом контекстного употребления слов в сравнении с толкованием семантики языковых единиц в толковых словарях, контекстуально обусловленного употребления и культурной составляющей.

Следует также отметить, что структура общения по своему содержанию является диалогичной. В диалогах, обусловленных ситуацией общения, становится важно научиться реализовывать коммуникативные замыслы в речевом исполнении. Если исходить из мысли, что актуализация значений слов осуществляется в конкретной ситуации общения, то знание слов одного тематического ряда, одной лексико-грамматической группы повысит речевую готовность к коммуникации различного типа. Для этих целей наиболее подходящими являются ситуативные диалоги, потому что они отвечают задачам обучения живой разговорной речи. В такой форме общения вырабатывается автоматизация речевых единиц путем воспроизведения типических ситуаций, сходных с ситуациями повседневного, научного, делового общения. Вариантом продолжения мыслей могут служить задания творческого характера, например: составить диалог на определенную тему, продолжить предложения, написать сочинение.

Изучений слов одной ЛСГ целесообразно и с позиции проявления в них стилистических и эстетических свойств [7, с. 251]. Коммуникативно-речевые задания в виде написания творческих работ малых форм в разных функциональных стилях позволяют правильно определить уместность-неуместность употребления члена ЛСГ в контексте определенного жанра.

С учетом применения современных технологий в процессе обучения анализу слов одной ЛСГ можно использовать язык Java [2]. Вот простой метод для получения частотных характеристик заданного списка слов, в частности, глаголов.

```
public static Map<String, Integer> countWords(String text, List<String> words) {  
    Map<String, Integer> counts = new HashMap<>(); // используем ассоциативный массив MAP  
    String lowerCaseText = text.toLowerCase(); // переводим заданный текст в нижний регистр  
  
    for (String word : words) { // начинаем цикл по заданному списку слов  
        int count = 0; // обнуляем счетчик count  
        int index = 0;  
        // Подсчет вхождений текущего слова  
        while ((index = lowerCaseText.indexOf(word, index)) != -1) {  
            count++; // если слова найдено, то увеличиваем счетчик  
            index += word.length();  
        }  
        counts.put(word, count); // сохраняем слово и его счетчик  
    }  
    return counts; // возвращаем ассоциативный массив слов и их счетчиков  
}
```

Несомненно, компьютерное моделирование значительно активизирует решение реальных учебных задач, поэтому представляется важным и удобным для освоения всех уровней языковой системы и, в частности, лексического [2].

Таким образом, отработка практических умений и навыков на материале слов различных лексико-грамматических групп способствует расширению лексикона личности за счет эффективности закрепления лексических знаний в процессе обучения русскому языку.

Литература

1. Слесарева И.П. Проблемы описания и преподавания русской лексики. М.: Либроком, 2010. 178 с.
2. Чуев В.П., Чуева Э.В. Компьютерное тестирование как форма контроля знаний студентов // Инновационные подходы в обучении лингвистическим дисциплинам в национальном педвузе: проблемы, перспективы, опыт: сб. науч. ст.: в 2 ч. 2011. С. 54–56.
3. Чуев В.П., Чуева Э.В. Анализ текстовых данных // Ашмаринские чтения: сб. ст. Всерос. науч.-практ. конф. Чебоксары, 2022. С. 259–262.
4. Чуева Э.В. Лексикографическая работа с обучающимися в национальном вузе // Ашмаринские чтения: сб. ст. XII Междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары, 2020. С. 142–144.
5. Чуева Э.В. Особенности формирования языковой личности в процессе обучения русскому языку в поликультурном пространстве // Чтения, посвященные дням славянской письменности и культуры: сб. ст. Регион. науч. конф. Чебоксары, 2020. С. 78–85.
6. Чуева Э.В., Данилов А.А. Типология отношений слов комплексной семантики, связанных с движением воздушных масс // Вестник Чувашского университета. 2018. № 4. С. 321–327.
7. Чуева Э.В. Принципы обучения русскому языку в национальной аудитории // Язык и слово: сб. науч. трудов. Чебоксары, 2021. С. 165–167.

ЧУЕВА ЭЛЬВИРА ВИТАЛЬЕВНА – кандидат филологических наук, доцент Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Чувашская Республика.

ЧУЕВ ВАСИЛИЙ ПЕТРОВИЧ – кандидат физико-математических наук, доцент Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Чувашская Республика.

ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ТЕКСТАХ

Аннотация. В статье рассматриваются основные лексические средства выразительности в романе Полы Хокинс «Девушка в поезде». Эпитеты, метафора и сравнение явились основными лексическими средствами выразительности. Эпитет используется автором для создания пейзажных характеристик, характеристик персонажей, средством передачи эмоциональных состояний. Особая функция метафоры и сравнения заключается в том, что они служат средством субъективизации повествования, на концептуальном уровне вербализируя проблему одиночества, переживания психологической травмы, душевной пустоты.

Ключевые слова: лексические средства выразительности, эпитет, метафора, сравнение, гипербола, метонимия, ирония.

Современная британская проза характеризуется обращением к неординарным темам, сюжетам и образам и, соответственно, стилистическим своеобразием.

Актуальность исследования обусловлена вниманием к проблеме идиостиля как составляющей творческой личности писателя, интересом к творчеству Полы Хокинс и недостаточной изученностью употребления стилистических средств в текстах современной зарубежной прозы.

Научная новизна заключается в попытке проведения комплексного анализа использования лексических средств выразительности в произведении Полы Хокинс «Девушка в поезде».

Объект нашего исследования – оригинальный текст романа Полы Хокинс «Девушка в поезде» («The Girl on the train»).

Предмет исследования – средства выразительности в романе Полы Хокинс «Девушка в поезде» («The Girl on the train»).

Роман «The Girl on the train» Полы Хокинс – это психологический триллер, в центре которого исчезновение и убийство некоей Меган Хипвелл. Свидетелем преступления становится главная героиня – Рейчел Уотсон, переживающая болезненный разрыв с мужем и страдающая алкоголизмом.

Роман Полы Хокинс добился значительного коммерческого успеха. По итогам 2015 года книга оказалась в топе списка бестселлеров New York Times, получила множество положительных рецензий и позже была экранизирована.

В романе задействовано несколько рассказчиков: Меган, Рэйчел Уотсон и Анна Уотсон (нынешняя жена Тома – бывшего мужа героини). Две из них – Рэйчел и Мэган – страдают от ощущения отсутствия полноты жизни и тяжело переживают травматический опыт прошлого. В случае с Рэйчел – это невозможность иметь ребенка, измена мужа и последовавший развод, потеря работы и социальный крах. В случае с Мэган – потеря брата, новорожденного ребенка, карьерная неудача и переживание психологического насилия. Обе женщины лишены власти над своей жизнью.

Наиболее частотными тропами в романе являются эпитеты, метафора и сравнение. Это можно объяснить присущей жанру психологического триллера субъективностью отражения действительности. Характеризуя один объект через другой, либо через свойство, говорящий непременно обращается к личному жизненному опыту.

Особая роль в романе в романе «The Girl on the train» отводится эпитету, который выступает в качестве:

– элемента пейзажа: beautiful sunshine, cloudless skies, evening sunshine, rose bushes, blackened tunnel mouth, monsoon-like, tree-lined and tidy;

– элемента характеристики персонажа: overactive imagination, bulging belly, beautiful cheekbones, sallow skin, pretty clothes; perfect wardrobe; wolfish smile, leonine eyes, reddish hair, sleazy creep, apologetic sort of smile, light-blue cloth, dirty white shirt, pale-skinned, sandy blond hair, blacked-out drinker; sortie-something man; plain-clothes policeman; rain-soaked people, faded blue shirt, red-haired man;

средства вербализации эмоций и душевных состояний: terminal illness, the oddest sensation, open-mouthed in admiration, leaden-legged road;

– художественной детали: dirty T-shirt, lonesome shoe, dried blood.

Распространенным экспрессивным средством в романе являются двухступенчатые эпитеты – тропы, в которых процесс наделения явления коннотацией состоит из двух этапов: характеристики объекта и его интенсификации: incongruously joyful and upbeat song, secret hidden beaches; fragrantly, aggressive happy; blissfully happy and utterly wrenched; uncomfortably tight; too deliciously warm and lazy; happily married suburbanite; completely insane. Зафиксированы были также фразовые эпитеты: soon-to-be homeless alcoholic; test-the-waters email; wrapped-up-in-hate; out-of-body experience. Двухступенчатые и фразовые эпитеты отражают эмоциональное восприятие реальности рассказчиком, его субъективные наблюдения.

Частотными являются метафора и сравнение. Отсутствие активной жизненной позиции, угнетенность Рейчел вербализируются через метафоричное осмысление образа поезда – одного из центральных в романе. Жизнь героини представляет собой замкнутый круг из пустых поездок в Лондон и алкоголя. Железнодорожный состав, курсирующий между столицей и пригородом, становится местом заточения Рейчел. Описывая ежедневные поездки, героиня наделяет железнодорожный состав многообразием эффектов, тем самым, проводя некую параллель между поездом и реальной жизнью, которая женщине недоступна: «The train jolts and scrapes and screeches» [5, с. 8], «The train crawls along» [5, с. 8], «The train lurches and sways around the bend» [5, с. 8], «The train shudders to a standstill at the red signal» [5, с. 16].

Идиллические образы за окном поезда Рэйчел сравнивает с кадрами из фильма: «My head leaning against the carriage window, I watch these houses roll past me like a tracking shot in a film» [5, с. 8]. Даже метафорично описанное пробуждение природы с восходом солнца неизбежно связывается с железнодорожной колеей: «all these strips of garden side by side, green and cold and waiting for fingers of sunshine to creep up from the tracks and make them all come alive» [5, с. 23].

Реальная же жизнь представляется героине за пределами поезда, а именно – в доме Джейсона и Джесс. Рядом с ним медленно ползущий состав начинает «грохотать», оживляя скучную поездку: «The train is rattling along, we whip past Jason and Jess's place, they pass in a blur of evening sunshine» [5, с. 13].

Поезд, таким образом, становится центральной концептуальной метафорой романа, в случае Рэйчел символизируя заточение, отстраненность от окружающего мира и цикличность бытия.

Одной из главных причин душевного разлада, переживаемого Рэйчел, является невозможность иметь ребенка, однако героиня редко говорит напрямую о своих переживаниях. Ее чувства становятся понятными читателю посредством художественных образов. Вспоминая неудачные попытки забеременеть, героиня сравнивает их с

тяжелым плащом, который постепенно потянул ее на дно и, тем самым, разрушил жизнь: «I was still young, there was still plenty of time, but failure cloaked me like a mantle, it overwhelmed me, dragged me under and I gave up hope» [5, с. 64].

Переживание личной трагедии настолько отделяет Рэйчел от окружающих, что она не в состоянии воспринимать чье-либо счастье. Поэтому в ясные солнечные дни женщина стремится избегать людей, которых Хокинс описывает посредством оксюморона с использованием оригинального авторского эпитета: *flagrantly, aggressively happy people* (вопиюще, агрессивно счастливые люди).

Пустоту своей жизни Рэйчел считает осязаемой, очевидной для окружающих, однако героиня связывает ее не с видимыми последствиями алкоголизма, а с неким отпечатком внутреннего разрушения: «It's not just that I've put on weight, or that my face is puffy from the drinking and the lack of sleep; it's as if people can see the damage written all over me, they can see it in my face, the way I hold myself, the way I move» [5, с. 15].

Отдаление от окружающих, чувство морального поведения приводит к тому, что Рэйчел лишается возможности адекватной коммуникации. Пытаясь объяснить с мужем или арендодательницей, она лишь чувствует ком в горле, который сравнивает с гладкой галькой, не дающей сказать ни слова: «There is a lump in my throat as hard as a pebble, smooth and obstinate» [5, с. 18].

Постоянно употребляя алкоголь, героиня испытывает раскаяние от совершенных в нетрезвом состоянии ошибок. Поэтому воспоминания вызывают боль, которая ассоциируется с тьмой, завладевающей жизнью молодой женщины: «I close my eyes and let the darkness grow and spread until it morphs from a feeling of sadness into something worse: a memory, a flashback» [5, с. 16], «I'm too afraid to venture into that darkness» [5, с. 81]. В то же время, именно погружение в воспоминания, принятие болезненной правды о Томе (бывшем муже героини) способны спасти Рэйчел и раскрыть убийство.

Со тьмой болезненное принятие реальности ассоциируется и у Анны – нынешней жены Тома и одной из рассказчиц в романе. Выслушивая речь Рэйчел о связи Тома с Мэган и о последующем убийстве, Анна чувствует, как боль превращается в тьму, постепенно принимающую осязаемые очертания: «There's darkness in my head, right at the back of my skull. I've been trying to keep it at bay ever since I heard her voice on the phone, but now it starts to swell, it blooms» [5, с. 210], «The darkness gets bigger; it's pushing at the edges of my skull, clouding my vision. I grab Evie by the hand and start to drag her inside. She protests vociferously» [5, с. 211], «The darkness blossoms. I pull Evie on to my lap and she sits there quite contentedly, she's getting sleepy in the sunshine» [5, с. 211].

Таким образом, тьма (The darkness) выступает в качестве сквозной концептуальной метафоры, отражающей болезненное прозрение.

Описывая трагическую историю Мэган, Пола Хокинс обращается к метафорическим образам поезда, ветра, дождя, дерева, к ярким эпитетам и сравнениям.

Поезд в сознании Мэган ассоциируется с переменами, с возможностью покинуть клетку, в которую ее заперли жизненные обстоятельства. Поэтому, находясь вблизи железной дороги, девушка ощущает нервозность, сравнивает себя с птицей в клетке: «I can't just sit here, watching the trains, I'm too jittery, my heartbeat feels like a flutter in my chest, like a bird trying to get out of a cage» [5, с. 21]. Отчасти депрессивное состояние Мэган связано с отсутствием работы. Но и отправляясь на службу в качестве няни, девушка не находит самореализации и сравнивает себя с запасной деталью: «And she's always there, so most of the time I feel like a spare part» [5, с. 21]. Таким образом,

посредством сравнений Пола Хокинс подчеркивает душевный разлад будущей жертвы убийства, ее неспособность быть счастливой в актуальных обстоятельствах.

Чтобы почувствовать себя живой, Мэган постоянно обращается к травматическому опыту. Помня, что ее ребенок похоронен недалеко от железнодорожных путей, девушка отправляется в подземный переход, где переживает глубокие эмоции и сравнивает грохот поезда с землетрясением: «it's like an earthquake, you can feel it right in the centre of your body, stirring up the blood» [5, с. 27]. В другом эпизоде она намеренно сидит на холодном воздухе и сравнивает это с нахождением в холодной ванной (именно в ванной погибла ее дочь): I like it out here, it's cathartic, cleansing, like an ice bath [5, с. 40].

В отличие от Рэйчел, которая берет ситуацию в свои руки и противостоит Тому, Мэган – пассивный персонаж. Для того, чтобы подчеркнуть эту особенность характера, Пола Хокинс использует метафорические образы природы, в которых героиня буквально растворяется – наслаждается ледяным, пронизывающим, проливным дождем, завыванием ветра в деревьях, громким настолько, чтобы заглушить грохот поезда, заставляющего покинуть дом («freezing, driving, bitter rain accompanied by gales howling through the trees, so loud they drown out the sound of the train. I can't hear it on the tracks, enticing me, tempting me to journey elsewhere» [5, с. 48]).

Как и Рэйчел, Мэган чувствует осязаемую пустоту, но не воспринимает ее как чуждый элемент. Пустота представляется как нечто, способное стать частью личности: «The holes in your life are permanent. You have to grow around them, like tree roots around concrete; you mold yourself through the gaps» [5, с. 94]. Примечательно, что именно под деревом Мэган хоронит свою новорожденную дочь и именно под деревом находит смерть сама. Таким образом, писатель указывает на совершенную ошибку: вместо того, чтобы смириться с травматическим опытом, молодая женщина выстраивает вокруг него всю свою жизнь, ищет счастья в запретных связях, что в конечном счете приводит к гибели.

Мистический оттенок событиям придает метафорический образ сороки, использованный автором в эпизодах, связанных с Мэган: «*I can hear the magpies, they're laughing, mocking me, a raucous cackling. A tiding. Bad tidings*» [5, с. 7]. Сорок-предвестников Мэган наделяет пристально следящими «глазами-бусинками» («I can feel them watching me, beady-eyed, calculating») [5, с. 50]. Этот образ Пола Хокинс позаимствовала из считалки, основанной на суеверном восприятии сороки: «One for sorrow, two for joy, three for a girl, four for a boy, five for silver, six for gold, seven for a secret never to be told» [5, с. 228]. Вспоминая считалку, Мэган отмечает, что видит трех птиц, а это означает, что именно девушке грозит опасность. В эпизоде с убийством Мэган на фоне «мертвой тишины» леса вновь слышит сердито кричащих сорок, напоминающих об угрозе: «Above our heads, magpies chatter angrily» [5, с. 227]. Обращение к народной метафоре, подчеркнутый мистицизм сцен с участием птиц, в очередной раз характеризует Мэган как пассивного персонажа, принявшего свою печальную судьбу и неспособного сопротивляться действительности.

Кроме основных по частотности тропов, автор использует иронию, гиперболу, метонимию и эвфемизмы.

Героиня романа Пола Хокинс нередко иронизирует над собственной жизнью или своим окружением. Так, описывая Кэти, Хокинс обращается к иронии как средству создания характеристики персонажа: «It could be her birthday, it could be the morning of the Rapture – Cathy will get up early on Saturday to clean» [5, с. 33]. Иронический эф-

фekt достигается за счет логического несоответствия повода (her birthday of the Rapture) и действия (Cathy will get up early on Saturday to clean).

Использование метонимии, характерной для разговорной речи, подчеркивает рефлексивный характер повествования: «I suppose Hollywood isn't really talking about the kind of therapist you get referred to on the NHS», «The police think I'm a rubber-necker», «The Daily Mail, predictably, has managed to find pictures of Megan in her bikini, but they've also done the most detailed profile I've seen of her so far» [5].

В романе «The Girl on the train» Пола Хокинс использует также гиперболу. Этот троп необходим для того, чтобы подчеркнуть определенные факты либо обозначить эмоциональное состояние персонажей. Так, рассуждая о скучной жизни в браке, Мэган отмечает, что не выходила на улицу крайне давно «We haven't been out for bloody ages» [5, с. 20]; сообщая Скотту о работе, девушка описывает его состояние как «he was over the moon when I suggested it» [5, с. 21].

Гипербола выразительно описывает чувства Рэйчел, которая, будучи лишенной настоящего дома, возвращается на Бленхайм-роуд, где жила вместе с бывшим мужем: «It feels like coming home: not just any home but a childhood home, a place left behind a lifetime ago» [5, с. 55]. Описывая место, где Мэган получила травматический опыт, Пола Хокинс также обращается к гиперболе: «An old stone cottage at the end of a lane leading nowhere, with a bit of land around it, about half a mile from the beach» [5, с. 50]. Художественное преувеличение «at the end of a lane leading nowhere» свидетельствует о восприятии этого места как своего рода точки отсчета на пути, ведущем в никуда.

Проведенный анализ показал, что наиболее частотными тропами в романе «The girl on the train» являются эпитеты (144 единицы), метафоры (102 единицы), сравнения (94 единицы). Также было выявлено 29 случаев использования иронии, 10 – метонимии, 9 случаев использования гиперболы (Рисунок 1).

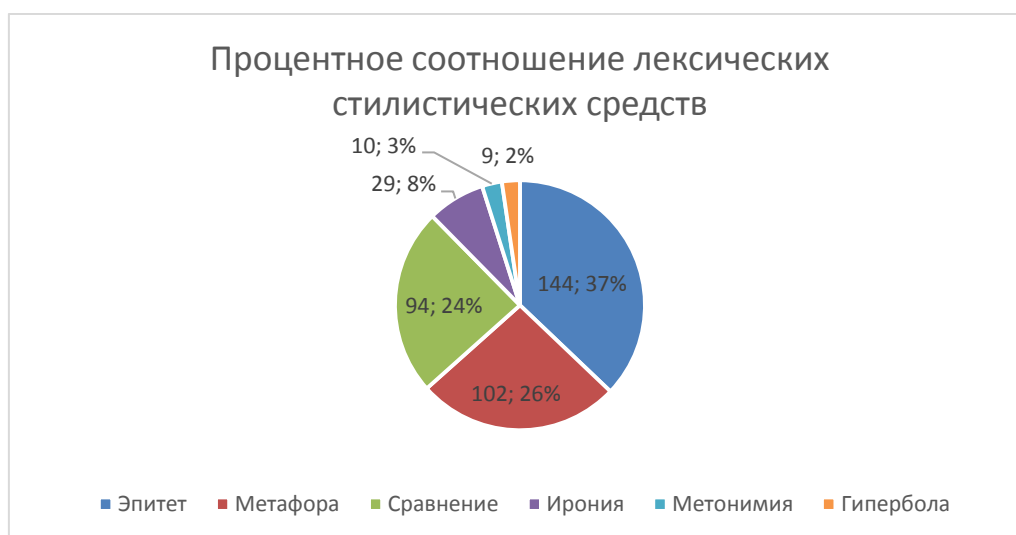

Рисунок 1. Процентное соотношение лексических стилистических средств

Таким образом, в романе Пола Хокинс «Девушка в поезде» («The girl on the train») активно используются эпитеты, метафоры и сравнения (Рисунок 1). Их цель – создать уникальные образы персонажей, пейзажные характеристики, показать глубину психологической травмы, которая привела персонажей к ощущению внутренней пустоты. Центральной концептуальной метафорой является образ поезда, который воспринимается дуалистично: с одной стороны (с позиции Рэйчел) как символ заточения, а с другой (позиции Мэган) – морального освобождения.

Литература

1. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык: учебник для вузов. М.: ФЛИНТА, 2016. 384 с.
2. Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка. М.: Либроком, 2016. 376 с.
3. Лукин В.А. Художественный текст. Основы лингвистической теории и элементы анализа: учебник. М.: Ось-89, 1999. 192 с.
4. Bradford R. Stylistics. Abingdon: Routledge. 2013. 240 p.
5. Hawkins P. The girl on the train. London: Penguin books, 2015. 246 p.

ШАРИПОВА АЛИЯ АЗАТОВНА – магистрант Стерлитамакского филиала Уфимского университета науки и технологий, г. Стерлитамак, Республика Башкортостан.

Е.Р. ЯКИМОВА

ЧӐВАШ ИСТОРИЛЛӐ ТРАГЕДИ ЖАНРӐНЧИ ПӐЛХАР ПИКИ СӐНАРӐ

ОБРАЗ БУЛГАРСКОЙ КРАСАВИЦЫ В ЖАНРЕ ЧУВАШСКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ТРАГЕДИИ

Аннотация. В данной статье говорится об отображении в чувашской художественной словесности образа девушки, насильно выданной замуж на чужбину. С этой целью анализируются исторические трагедии «Сильби – дочь болгарского царя» Г. Тал-Мрзы, «На распутье» И. Петровой и «Плач девушки на заре» Н. Сидорова, в которых встречаются схожие сюжетные линии.

Ключевые слова: историческая трагедия, Волжская Булгария, чувашская драматургия, Г. Тал-Мрза, И. Петрова, Н. Сидоров.

Чӑваш халӑх сӑмахлӑхӑнче те, каярах сырӑннӑ илемлӐ сӑмахлӑхра та ют сӕре ирӕксӕр качча панӑ патша хӕрӐ ҫинчен калакан сюжет час-часах тӕл пулат. Ҫакӑн йышши сюжет йӕрӐ XX ӕмӕрте сырнӑ чылай трагедире сӑнарланнӑ [5; 6; 7; 8]. Эпир ку ӕсre Атӑлҫи Пӑлхар патшалӑхӐ арканни ҫинчен калакан историллӐ трагедисенчи пӑлхар патши хӕрӑн телейсӕр шӑпине сӑнашӑн.

Атӑлҫи Пӑлхар патшалӑхӐ ҫинчен трагеди сырас шухӑш Георгий Тал-Мӑрсан X ӕмӕрте вырӑс княсӕ пӑлхар пикине тыткӑна илни ҫинчен калакан документсемпе паллашнӑ хыҫҫӑн ҫуралнӑ. Атӑлҫи Пӑлхарне кайса курнӑ араб ҫулҫӱревҫисен ӕҫӕсем ҫине таянса 1918-1921 ҫулсенче вӑл «Силпи – пӑлхар пики» ятлӑ историллӐ трагеди сырат.

Трагедире пулса иртекен ӕҫсем икӐ йӕрпе аталанса пырасҫӕ: патшалӑх пурнӑсӕ тата Силпи ятлӑ хан хӕрӕпе унӑн савнийӐ Тивлет ӕмпӱ хушшинчи юрату йӕрӐ. Хайлавра сӑнласа кӑтартнӑ ӕҫ-пуҫ патшалӑх пурнӑсӕ аталаннӑ, экономика ҫыхӑнӑвӕсем йӕркеленнӐ вӑхӑтра пулса иртет. ИкӐ ҫамрӑк ҫак вӑхӑтра ҫемье ҫавӑрасси ҫинчен ӕмӕтленнӐ. Анчах та ҫак самантра сӕршыв ҫине вырӑс ҫарӐ тапӑнса килет, пӑлхар патшипе унӑн хӕрӐ Андрей Боголюбский Владимир княсӕн тыткӑнне лекеҫсӕ. Вырӑс княсӕ пӑлхар патшине ирӕке яма килӕшет, анчах та унӑн илемлӐ те хайне пӑхӑнма килӕшмен Силпи хӕрне хӑй патӕнче тыткӑнра хӑварасшӑн. Малалла мӕн пулса иртни ҫинчен вулаканӑн тавҫӑрса илесси ҫеҫ юлат, мӕншӕн тесен трагедин малаллахи пайӐ ҫухалнӑ.

Ираида Петрован «Кун-џул юппинче» (1973) трагедийёнке ёџсем Х ёмёр пуџламашёнке Алмуш элтепер ертсе пынипе Атълџи Пълхар џёршывё џёкленнё тата чечекленнё тапхърта пулса иртеџё. Трагедин истори никёсне Багдад халифачён элчисем 921–922 џулсенче Атълџи Пълхарне килни џинчен Ахмед Ибн-Фадлан џырнисем џинче йёркеленё [3]. Автор џырса панъ търъх, Алмуш элтепер Багдад халифачёпе џывърхланас тёллевпе хый халърхне ислам тённе йышъртарасшър пулнъ, анчах хура халър хыйсен патшин шухършне ырламан, ют тён йышърма, хыйсен пурнър йёркине уларштарма килёшмесёр пълхав пуџласа янъ.

Върърх (Телей) –ъру пуџё – чърваш тёнёшён џине търать. Ёмпър хёрё Илем те ун майлър. Илемпе Върърх хушшинче юрату џуралать.

Анчах та Алмушпа ун кёрършё Чахал Халиф умёнче ырър пулас тесе тата Върърха хыйсен џулё џинчен сирме Илеме върласа халифата ёсатасё.

«Ч а х а л

Чърваш ёмпёвёне џав Върърха

Пёрне-пёрни търсми

Тършман тървас.

Парне туса ырар-ха Илеме

Халиф ятне.

Върърх върланъ тейёпёр

Юман хёрне», – тет [4, 69 с.].

Хыйён хёр шърпине Илем хуркайърк шърпине танлаштарать – авал пёрре хуркайърксем кърлле кёрсе чърхеннё, џав самантра усал сунарър пёр хуркайъркне тытса яла арър тума илсе каять.

«Юхать куџсуль,

Юхать мён чуль!...

Карталлър кайърк хур вёрсет,

Айван чёре ёмётленет,

џърлтен пёр юрър илтёнет.

«– Пърратни? Пърратни?

Аннър килне пърратни?

Аџу килне пърратни?

Аџу ылтърн черкке търватъ,

Пичърър пичет пусса ларать,

Аннър ача пърхса ларать,

Инкър џърлтър сурпан тёрлет!»

Тесё кайърк хурсем.

«– Пърртърм, пърртърм,

Атте килне пърртърм,

Анне килне пърртърм,

Хурър вутти хутрёр те

Хур џуната џунтарчёр.

Вёрене вутти хутрёр те

Вёр џуната џунтарчёр!...», – тесе юрлатъ въл [4, 113-114 с.].

Трагеди сюжечё търърх Илем хый търван чърваш џёршывне урър таврърнаймать, халиф арърмё пулса ёмёрне иртгерет. Анчах та ют џёршывра нумай џул пурърннър хыџърн та Илем търван џёршывшърн тата хый халърхёшён тунсърхланине куратпър.

«Шур ҫунатлă, ҫăмăл чарлан пулса
 Вёҫеесчĕ Атăл тăршишĕне.
 Чĕрем тăппи – чăваш ҫĕрне-шивне
 Кураясчĕ куҫăм варрипе.
 Сĕт пек шурă ирхи тĕтре пулса,
 Чўхенесчĕ Атăл шывĕнче.
 Пĕчĕк кăна сăрă шăпчăк пулса,
 Юрлаясчĕ тусăм умĕнче», – тесе тунсăхне кăларать Илем [4, 123 с.].

Николай Сидоровăн «Хўхĕм хĕрĕн хўхлевĕ» (1995) трагедийĕнчи ёҫ-пуҫ XIII ёмĕр пуҫламăшĕнче Атăлҫи Пăлхар ҫĕрĕнче пулса иртет. Бату-хан ҫарĕсем Атăлҫи Пăлхара парăнтарасшăн пулаҫҫĕ, анчах та пăлхарсен вёсене хирĕҫ тăма вай та, паттăрсем те пур. Историлĕ трагеди жанрĕпе ҫырнă кашни хайлавра тăшмансемпе каварлашакан сутăнчăксем тупăнаҫҫĕ, ҫавсене пула патшалăх шалтан арканма пуҫлат. «Хўхĕм хĕрĕн хўхлевĕ» хайлавра пăлхар патшин хан тытканне лекнĕ хĕрĕсен, Силемпе Тайпин, шăписем синкерлĕ ҫаврăнса тухаҫҫĕ – Силеме тăшмансем чўк парни тăвасшăн пулаҫҫĕ, анчах та ун вырăнне Тайпи, Силемĕн йăмакĕ, чўк парни пулма килĕшсе хай пурнăҫне парат. Трагедире драматургăн пăлхар-чăваш халăхĕн историлĕ ҫул-йĕрне, ҫав шутра ас-хакалпа кăмăл-сипет опытни сăнлас, иртнине хальхи вăхăтри пек ўкерсе кăтартас кăмăлĕ уҫăнах палăрса тăрат.

Историлĕ трагеди ҫырнă май драматургсем историре авал пулса иртнĕ ёҫсене сăналаса парса халăхăн хальхи кун-ҫулне аслаҫҫĕ, этем хаклăхĕсемпе обществăри ҫыхăнусене тимлеҫҫĕ [1; 2]. Ҫавăн пекех малти вырăна халăх ирĕклĕхĕпе тата никама пăхăнманлăхĕпе ҫыхăнна ҫивĕч ыйтусем тухса тăраҫҫĕ.

Литература

1. Афанасьева Е.Р. Основные тенденции развития современной чувашской драматургии // Национальные литературы республик Поволжья (1980–2010 гг.). Казань, 2016. С. 291–300.
2. Афанасьева Е.Р. Типология жанров чувашской драматургии 1970-1990-х годов: дис. ... к. филол. н. Чебоксары, 2000. 145 с.
3. Ковалевский А.П. Чуваш и болгары по данным Ахмеда Ибн-Фадлана. Чебоксары: Чуваш. Гос. Изд-во, 1954. 64 с.
4. Петрова И. Кунҫул юппинче. Шупашкар: Чăваш кĕнеке издательстви, 1973. 134 с.
5. Якимова Е.Р. Развитие жанра исторической трагедии в чувашской драматургии // Ашмаринские чтения: сб. тр. X Междунар. науч.-практ. конф. 2016. С. 20–21
6. Якимова Е.Р. Жанр исторической трагедии в драматургии Поволжья // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. №6 (60). Ч. 1. С. 62–64.
7. Якимова (Афанасьева) Е.Р. Зарождение жанра исторической трагедии в чувашской драматургии // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. 2014. № 1 (81). С. 85–88.
8. Якимова Е.Р. Жанр исторической пьесы в чувашской и марийской драматургии // Проблемы марийской и сравнительной филологии. ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет». Йошкар-Ола, 2016. С. 229–231.

ЯКИМОВА ЕКАТЕРИНА РОМАНОВНА – кандидат филологических наук, доцент Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Чувашская Республика.

POWERPOINT PARTY КАК СРЕДСТВО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ ШКОЛЬНИКОВ

Аннотация. Статья рассматривает возможности применения мероприятий “PowerPoint Party” в школах, их влияние на мотивацию обучающихся изучать иностранные языки и дидактическую эффективность.

Ключевые слова: методы обучения иностранным языкам, презентация, коммуникативные навыки, образовательная среда.

Современное образование сталкивается с необходимостью адаптации к быстро меняющимся культурным условиям и поиска инновационных методов обучения иностранным языкам. К ключевым аспектам, необходимым для построения современного курса преподавания иностранного языка, относят важность теоретической подготовки, то есть понимание теории обучения иностранным языкам детей школьного возраста является основой для разработки эффективных методик.

Помимо теоретической базы нужно взять во внимание инновационные методы, что помогают создать образовательную среду, которая не только способствует изучению иностранного языка, но и подготавливает учащихся к успешной интеграции в мультикультурный и динамично меняющийся мир.

Основным инновационным методом следует назвать использование цифровых технологий и интерактивных подходов, таких как геймификация, проектное обучение и проблемно-ориентированные задания; подобные методы могут повысить вовлеченность и мотивацию учащихся. Важно отметить, что применение инновационных методов должно способствовать развитию не только языковых навыков, но также и развитию критического мышления, креативности и цифровой грамотности. Эти же методы должны способствовать приобретению “soft skills” и развитию коммуникативных умений, вовлекая участников процесса обучения в дискуссии, различные кейсы, проектную деятельность.

Перечисленные выше критерии также необходимы при выполнении Федерального государственного образовательного стандарта, направляющего изучение иностранных языков в школе на раскрытие их потенциала, личностных ориентиров и индивидуальных ощущений. Именно этому способствует интеграция компьютерных технологий в различные этапы проведения уроков и внеклассной работы с учащимися.

Один из способов интегрирования ИКТ совместно с другими инновационными методами выступает такая форма учебной активности, как “PowerPoint Party”. Многие исследователи связывают использование средств электронной наглядности с улучшением усвоения материала учащимися. Это проявляется в стимулировании образовательного процесса благодаря возможности комбинировать логическое и образное мышление, а также аудио и визуальные материалы. Такой подход позволяет воздействовать на два типа восприятия информации одновременно и способствует систематизации учебного материала [1, с. 1088]. Соответственно, конкретные цели проведения мероприятия PowerPoint Party соотносятся с приведенными выше особенностями использования компьютерных и информационных технологий в классе, а именно активной активизации изученного грамматического, лексического, межпредметного материала за счет направленности на разные каналы восприятия, давая возможность осуществления рефлексивной деятельности.

Не только отечественные, но и зарубежные научные исследования по использованию презентаций PowerPoint в изучении английского языка показали положительные результаты. Например, исследование, проведенное в средней школе, изучало восприятие учащимися использования PowerPoint в качестве средства обучения английскому языку. Результаты показали, что учащиеся имели положительное отношение и считали, что презентации PowerPoint могут улучшить активность, мотивацию и компетентность в английском языке в процессе обучения [3, с. 123]. Таким образом, успешность использования презентаций на уроках иностранного языка в школе высока и имеет положительные результаты не только в отечественных, но и зарубежных образовательных системах.

Мероприятие также осуществляет практическое ориентирование на личность каждого учащегося. Индивидуализация процесса образования и повышение уровня мотивации изучения иностранного языка заключается в персонифицированном выборе темы для каждого выступления, осуществляемым каждым учащимся из личного выбора интересующего его материала. Это дает возможность учащимся раскрыть не только свой языковой, но и творческий потенциал.

Этот формат позволяет студентам создавать презентации на изучаемом языке, что способствует развитию навыков говорения, письма и презентации. Студенты могут исследовать различные темы, что улучшает их словарный запас и знание культуры страны изучаемого языка. Кроме того, в процессе подготовки и проведения презентаций участники учатся адаптировать свою речь под аудиторию и использовать языковые средства для убедительности и выразительности. Важным аспектом является и взаимодействие с аудиторией: студенты получают обратную связь, что помогает им улучшить свои коммуникативные навыки [2, с. 234].

При подготовке к мероприятию PowerPoint Party, учащимся необходимо осуществить определенные элементы проектной деятельности [2, с. 236]. Они включают в себя этап выбора темы, консультации с учителем иностранного языка по выбранной теме, сбор информации, проведение работы систематизации полученных знаний в текст и наглядности, для которых используются ресурсы Microsoft PowerPoint, что также развивает навыки школьников владения компьютерными технологиями, необходимые в современном мире. На более высоких уровнях подготовки возможны элементы драматизации выступлений, импровизационных частей, заключающихся в дискуссиях на приведенные темы.

К очевидным преимуществам PowerPoint Party, что составляют его практическую ценность, стоит отнести:

В первую очередь, практическое применение ранее изученного грамматического и лексического материала: подобное мероприятие можно организовывать после изучения обширной темы в качестве контроля. К примеру, темой последнего модуля являлась одежда, тогда школьникам можно предложить выступить с презентацией о своем любимом (или нелюбимом) стиле, любимой вещи, можно также предложить придумать свою дизайнерскую вещь, чтобы потом ее презентовать перед классом.

Далее стоит отметить развитие навыков чтения и аудирования. В ходе выступления на слайдах презентации присутствует текст, аудитория (одноклассники) читает то, что там написано. В качестве варианта проведения можно также предложить использовать небольшие задания на понимание текста на слайде (этим может заниматься как учитель, так и ученик-выступающий). Касаясь аудирования – аудитория учится понимать иностранную речь на слух, соответственно подразумевается развитие аудитивных навыков. Важно сказать, что при подготовке стоит учитывать уровень под-

готовки детей в классе, иногда придется снимать трудности перед выступлением – выведение незнакомых слов на слайд и их проговаривание, в более тяжелых случаях придется прибегнуть к переводу отдельных предложений.

Самый большой “плюс” использование PowerPoint Party в контексте изучения иностранного языка – практика иноязычной речи. Докладчик выступает на языке с подготовленной речью, что также способствует развитию также и собственно произносительных навыков. В классе с невысоким уровнем подготовки можно рассмотреть вариант чтения заранее подготовленного текста.

После выступления докладчика можно организовать дискуссию – одноклассники задают уточняющие или просто интересующие их вопросы докладчику. В этом случае развиваются еще и коммуникативные навыки. Важно установить и поддерживать непринужденную атмосферу в классе, чтобы учеников ничего не стесняло.

Не стоит опускать ценность PowerPoint Party как средства развития навыков публичного выступления: учащиеся выступают с презентацией перед аудиторией. В первое время подобный формат работы может быть не очень комфортным для учащихся, но со временем (при достаточно регулярном использовании) можно увидеть прогресс: ученики станут чувствовать себя увереннее перед аудиторией, смогут более открыто с ней взаимодействовать. Важно отметить, что в ходе подобной практики развиваются умения излагать свои мысли четко и последовательно, вовлекая аудиторию использованием разных интонаций и акцентов.

PowerPoint Party может быть организовано в разных форматах: можно работать в группе, в парах, а также индивидуально. Работая в группе (в среднем 3–4 человека), ученики научатся взаимодействию, разделению обязанностей внутри группы, также такое взаимодействие поможет с идеями для презентаций – ученики обмениваются своими точками зрения и предложениями. Парная работа схожа с работой в группе, одно отличие – количество докладчиков, но таком случае появляется другая положительная сторона – большее количество учеников смогут попрактиковать язык, не придется делить свой материал на большое количество участников. В ходе парной и групповой работе ученики смогут помогать друг другу в языковом и техническом плане – это главное преимущество таких видов работы.

Индивидуальная работа – все еще лучший вариант проведения PowerPoint Party, так как в таком случае у каждого есть возможность выступить со своей идеей, в своем стиле. В такой форме работы проявляется индивидуализация процесса образования – каждый оформит презентацию и речь в соответствии со своими возможностями и интересами.

Мотивация – важный аспект при изучении иностранного языка, зачастую его и не хватает. PowerPoint Party является необычным форматом взаимодействия на уроке, поэтому учащихся получится легко увлечь и заинтересовать. В ходе презентации можно организовывать дополнительные викторины и квизы, что добавит духа соревновательности в проведение. Подобным форматом не стоит злоупотреблять, так как слишком легко «пресытиться», ученики будут терять мотивацию, уже ожидая, что к концу модуля им предстоит показать презентацию. Проведение PowerPoint Party стоит чередовать с другими инновационными методами обучения иностранному языку. Помимо этого, ученики смогут применить свои знания: ученики слушают и понимают речь спикера, также они смогут задавать вопросы после доклада. В этом случае повышается мотивация дальнейшего изучения языка, так как ученики видят результат проделанной ранее работы. Заинтересованность и хорошая мотивация отразится в положительной динамике успеваемости по предмету.

Эффективность подхода Power Point Party в обучении зависит от многих факторов, включая цели обучения, уровень подготовки участников и способ их взаимодействия. В целом, этот подход может быть очень полезным, так как он способствует активному вовлечению студентов в учебный процесс, развивает их креативные и аналитические навыки, а также улучшает понимание материала благодаря визуализации и презентации информации.

Литература

1. Гордеева И.В. Использование презентаций power point в учебном процессе: плюсы и минусы // Экономика и социум. 2015. № 2–5 (15). С. 1088–1091.
2. Нужа И.В., Смирнова Н.В. ИКТ в обучении иностранному языку: от традиционного учебника к виртуальной обучающей среде // Современные информационные технологии и ИТ-образование: сб. науч. тр. VII Междунар. науч.-практ. конф. М., 2012. С. 230–239.
3. Ledy N.M., Syastryadin S. STUDENTS' PERCEPTIONS OF USING POWERPOINT AS LEARNING MEDIA IN ENGLISH LANGUAGE TEACHING AT JUNIOR HIGH SCHOOL // Wiralodra English Journal (WEJ). 2023. Т. 7. № 1. С. 123–132.

ЯКОВЛЕВА ЭЛИНА ВИТАЛЬЕВНА – студентка Стерлитамакского филиала Уфимского университета науки и технологий, г. Стерлитамак, Республика Башкортостан.

УСМАНОВА ДАНА РИНАТОВНА – студентка Стерлитамакского филиала Уфимского университета науки и технологий, г. Стерлитамак, Республика Башкортостан.

ЗАЙЦЕВА ЮЛИЯ СЕРГЕЕВНА – ассистент Стерлитамакского филиала Уфимского университета науки и технологий, г. Стерлитамак, Республика Башкортостан.

М.А. ЯРАДАЕВ

БЛОГИНГ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРАКТИКА В МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация. В статье рассматривается блогинг как важный медиафеномен современности, анализируются его социальные и коммуникативные аспекты. Описываются ключевые особенности блогов как нового вида медиа, способы взаимодействия с аудиторией и роль блогов в формировании общественного мнения. Отдельное внимание уделяется истории становления блога как самостоятельного жанра, влиянию блогинга на демократизацию информации и процесс самовыражения личности в цифровую эпоху.

Ключевые слова: блогинг, социальные сети, интернет-коммуникация, общественное мнение, новые медиа.

В современном мире формат блога устойчиво закрепился как один из наиболее популярных типов интернет-коммуникации. Далее, для более детального рассмотрения, уточним лексическое значение термина «блог». Авторитетные медиаисследователи трактуют понятие следующим образом: «Блог – персональная страница на широко доступной онлайн-платформе (как правило, социальной сети), периодически наполняемая контентом по усмотрению ее автора (группы авторов)» [7, с. 14].

Создателем первого блога, по мнению старейшей универсальной энциклопедия Britannica, считается британский информатик Тим Бернерс-Ли. В 1991 году он запус-

тил первый в мире в веб-сайт, где делился новостями о процессах создания Всемирной паутины – ее назначении и принципах работы.

Американский студент Джастин Холл также считается одним из первых в истории блогеров. В 1994 году он зарегистрировал интернет-страницу под названием Justin's Links from the Underground. В блоге он описывал свою личную жизнь, делился интересными сайтами, высказывался на различные темы, а также публиковал повседневные изображения и фотографии. После завершения обучения Джастин Холл связал свою профессию с журналистикой, устроившись автором-публицистом в штат коммерческого сетевого журнала HotWired. Зачастую тематика его основных статей была посвящена развитию цифровых технологий, компьютерным играм и веб-культуре. За годы ведения блога Джастин Холл опубликовал более 5000 постов, и поскольку его контент был весьма специфическим, блог Холла возымел широкий общественный резонанс.

Среди отечественных блогеров, оказавших наибольшее влияние на процесс становления российской блогосферы, стоит отметить Илью Давыдова. Его творческий путь начался на платформе Rutube, на канале Maddyson, где начиная с 2008 года он начал публиковать обзоры на видеоигры. С 2009 года его назначили редактором раздела видеоигр на Rutube благодаря дерзкому, юмористическому и неформальному образу, который быстро привлек внимание интернет-аудитории. В 2010 году Илья Давыдов запустил собственное интернет-радио Maddyson.fm, где в качестве ведущих начали свою деятельность множество ныне известных блогеров, таких как Максим Киселев, Юрий Хованский, Никита Гридин и Дмитрий Ларин.

Рост популярности блогов коррелирует с началом глобального распространения интернета под нужды массовой аудитории в 1990-е годы. Новый феномен изначально позиционировал себя скорее как онлайн-дневник, предназначенный для общения и размещения лайфстайл-контента на широкую публику, нежели как способ реализации PR-стратегии и выстраивания личного бренда. Тем не менее подобный формат получил широкое распространение с запуском онлайн-платформы Blogger в августе 1999 года [8, с. 126]. Веб-сервис был разработан компанией PyraLabs для популяризации блогинга: пользователи могли зарегистрировать и начать вести свой блог, не обладая особыми техническими навыками. Запуск проекта Blogger оказал существенное влияние на распространение блогинга в медиaprостранстве, сервис быстро обрел популярность благодаря простому интуитивно понятному интерфейсу и бесплатному доступу к возможностям платформы. В 2003 году компания Google выкупает проект Blogger, в 2007 году происходит полный перенос веб-сервиса на сервера компании-собственника. Платформа Blogger функционирует и по сей день и доступна в том числе для русскоязычного сообщества пользователей.

В 2005 году начинает свое существование популярнейший видеохостинг YouTube, который стал первой платформой, адаптированной под формат видеоблогов. Изначально платформа позиционировала себя как сайт онлайн-знакомств, где пользователи сети могли найти потенциального партнера путем размещения видеоанкет с информацией о себе. Замысел создателей не оправдал себя: на YouTube не было загружено ни одной видеоанкеты. Тогда разработчики пересмотрели правила и сделали сервис доступным для загрузки любого типа видеоконтента. Постепенно сайт пришел к своему текущему состоянию, став ведущим мировым видеохостингом и универсальной площадкой для ведения различных форматов видеоблога. Однако всерьез пополняться контентом русскоязычных блогеров YouTube начал только в 2010-х.

В 2006 году был запущен Twitter – социальная сеть, положившая начало формату микроблогинга. С появлением соцсети формат небольших текстовых постов (до 140 символов), именуемых «твитами», начал быстро набирать популярность. В 2007 году была запущена другая платформа для микроблогов – Tumblr.

Русскоязычный аналог YouTube – Rutube – появился в 2007 году. Основной прирост аудитории платформа получила в 2024 году в связи с замедлением YouTube на территории Российской Федерации. В 2007 году в России появились система тематических коллективных блогов с элементами новостного сайта «Хабр» и социальная сеть «ВКонтакте».

В 2010 году заработала социальная сеть Instagram (признана экстремистской организацией и запрещена на территории РФ). Концепция социальной сети была ориентирована на визуальный контент. Площадка быстро обзавелась своей аудиторией и на сегодняшний день является одной из наиболее популярных платформ для продвижения личного бренда.

По данным Роскомнадзора, в реестре интернет-ресурсов, содержащих общедоступную информацию, ежедневная аудитория которых составляет более 3000 пользователей, по состоянию на 25 мая 2015 года значился 691 блог. Из них во ВКонтакте – 468, на My.mail.ru – 45, на YouTube – 43, на LiveJournal – 38, в Twitter – 38.

Характерные технологические особенности и возможность ведения открытой медиакommunikации можно назвать основополагающими факторами, повлиявшими на феномен становления блога. Формат блога стал неотъемлемой частью медиапространства: суть современного блогинга заключается в создании разных типов контента и публикации его в социальных сетях и специализированных платформах с целью получения определенной выгоды. Сегодня практически все население планеты является частью всемирного интернет-сообщества, что позволяет рассматривать блогинг в контексте эффективного экономического драйвера, средства заработка, инструмента пропаганды и формирования общественного мнения, способа продвижения корпоративного или личного бренда, средства творческой самореализации. Ведение блога позволяет эффективно рассказывать о себе, собственных преимуществах и пользе, об услугах. Возможности обратной связи открывают разные сценарии использования блога как формата медиакommunikации [4, с. 818]. Современные площадки имеют богатый технический функционал для создания и редактирования мультимедийного контента, аудитория же, в свою очередь, дает свой потребительский отклик в виде репостов, лайков, комментариев и реакций. Подобная практика позволяет выявить ошибки в стратегии продвижения, определить дальнейший вектор развития медиаимиджа, доработать или улучшить определенные моменты. Конвергенция творчества и предпринимательского подхода, характерная для формата блога, делает его универсальным дополнением к PR-стратегии компаний или отдельных лиц, а также результативным маркетинговым инструментом. Дискуссии, вопросы, обсуждения и другие формы коммуникации позволяют создавать продукт, имеющий для аудитории блога максимальную ценность, соответствующий ее запросам и потребностям.

Новые медиа фактически оттеснили традиционные СМИ на второй план. А.В. Колесниченко провел исследование жанрово-тематических пересечений журналистики и блогосферы, в ходе которого на основе контент-анализа наиболее популярных русскоязычных блогеров пяти социальных сетей выявил, что «блогеры практически не используют журналистские жанры, а темы подавляющего большинства публикаций не проходят по критериям отбора, принятым в СМИ. В основном блоги исполь-

зуются для самопрезентации, развлечения аудитории и рассказа о личных впечатлениях» [6, с. 154].

Блоги, сайты и социальные сети остаются более востребованными при поиске новостной информации, коммерческих площадок или развлекательного контента, а пользователи склонны доверять больше новым медиа, нежели радио и телевидению.

Наличие личного блога у политиков и общественных деятелей сегодня можно назвать вынужденной необходимостью. Во многом это один из тех инструментов, который может обеспечить победу на выборах и донести свою предвыборную программу до избирателей. Если же лидеры мнений не будут систематически заниматься формированием выгодного имиджа в медиасфере, то этот процесс будет происходить хаотично и самопроизвольно, а формирование репутации будет сильно подвержено существующей общественной позиции. Под российские реалии первым подобный опыт адаптировал Дмитрий Медведев. Занимая пост президента РФ, он использовал личный блог как площадку для обратной связи, где жители могли высказать свое недовольство по поводу посредственной работы областных губернаторов. Некоторое время спустя личные блоги появились у каждого главы региона.

Рассматривая феномен блога в маркетинговом контексте, стоит отметить тот факт, что рынок также вынуждает различные компании, фирмы и интернет-магазины заняться ведением корпоративного блога, необходимого для поддержания конкурентоспособности в медиaprостранстве. Наиболее востребованной площадкой для подобных блогов является Instagram (признана экстремистской организацией и запрещена на территории РФ), аудитория социальной сети состоит из наибольшего числа потенциальных клиентов широкого ряда ниш и областей рынка. Также для создания своеобразного корпоративного медиа среди российских пользователей остаются популярны такие платформы, как «ВКонтакте», Telegram, YouTube и «Дзен».

По обобщенным группам выделяют следующие разновидности блогов [12, с. 245]:

1. Персональные блоги. Подобные страницы ведутся от лица конкретного блогера-инфлюенсера и могут быть посвящены любой тематике в зависимости от интересов целевой аудитории.
2. Бизнес-блоги. Основная задача состоит в формировании выгодного имиджа для продуктов бренда или определенного человека. Данный вид блогов строится путем грамотного контент-маркетинга.
3. Нишевые блоги. Подробно раскрывают одну тему, являются узкоспециализированными. Например, это блоги об информационных технологиях, посвященные кулинарии или автомобильной тематике.

При рассмотрении типологии блогов, их содержания следует уделить внимание анализу региональной ситуации, поскольку специфика блогосферы на локальном уровне во многом зависит от местного контекста. Особенности региональной медиасистемы определяются социокультурными факторами. Подходы к созданию контента, способы его дистрибуции и взаимодействия с аудиторией нередко подвергаются изменениям.

В медиасистеме Чувашской Республики, как отмечает медиаисследователь А.Д. Гаврилов, сложился самостоятельный сегмент блогосферы. К 2020 году на платформе Instagram (признана экстремистской организацией и запрещена на территории РФ) наиболее заметными были 5 локальных блогов: русскоязычные «chp_cheb» (новостной блог, освещающий чрезвычайные происшествия Чебоксар, 50 800 подписчиков), «cheb_newss» (новостной блог, 29 800 подписчиков), «news_cheb» (новостной

блог, 17 300 подписчиков), русско- и чувашеязычный «bogatyr_21» (персональный блог Александра Яшкова, 81 000 подписчиков), чувашеязычный «chavashtv» (персональный блог Константина Доброхотова, популяризирующий чувашский язык и культуру, 29 000 подписчиков) [1, с. 156]. В последние годы, по мнению А.Д. Гаврилова, в блогосфере Чувашской Республики выделяются блоги этнокультурной направленности: помимо названного чувашского этноблога «chavashtv», это персональные страницы «chuvishenka», «chuvash_piki», «_eltiyar» и «savanpiki» [2, с. 154]. Мы согласны с данными наблюдениями и считаем, что ниша этноблогов в Чувашской Республике сегодня является одной из самых востребованных как среди претендующих на ведение блога, так и среди локальной аудитории реципиентов.

За более чем 30-летнюю историю блогинг из увлечения пользователей превратился в самобытный инструмент PR и интернет-маркетинга. Под его влиянием сложилась новая медиакommunikationная среда, в которой аудитория выступает не только в роли пассивного потребителя информации, но и активного медиатея, создателя контента, участника различных форумов и обсуждений. «В середине 2007 г. в мире насчитывалось около 70 млн блогов и более 200 млн индивидуальных сайтов, т.е. каждый третий сайт являлся блогом» [5, с. 119]. Сегодня авторские блоги, каналы и подкасты приобрели статус авторитетных источников информации, которые можно сопоставить с традиционными СМИ. Ежедневный охват аудитории, потребляющей контент с различных медиаплатформ, насчитывает десятки миллионов человек, а блогинг остается одной из наиболее доступных и популярных форм сетевой коммуникации. Данная социальная практика внесла существенные изменения в интернет-культуру в целом. В будущем ожидается интенсивная интеграция блог-платформ с искусственным интеллектом, что расширит возможности для двустороннего взаимодействия в цифровой среде.

Литература

1. Гаврилов А.Д. Система средств массовой информации Чувашской Республики в условиях цифровизации общества // Актуальные вопросы истории и культуры чувашского народа. Вып. 6. Чебоксары: Чувашский государственный институт гуманитарных наук, 2022. С. 127–156.
2. Гаврилов А.Д. Чувашские этноблогеры как субъекты медиасреды: языковые практики самопрезентации // Язык и слово: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции, Чебоксары, 23 ноября 2023 года. Чебоксары: Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова, 2023. С. 153–157.
3. Гончарова А.В. Блогинг как новый механизм рекламы или особенности продвижения в Instagram (признана экстремистской организацией и запрещена на территории РФ) // Новая наука: современное состояние и перспективы развития: Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции, Прага, Чехия, 21 октября 2017 года / под общей редакцией А.И. Вострцова. Прага, Чехия: «Мир науки», 2017. С. 263–267.
4. Григорян В.Д. Блогинг и блогосфера как драйвер развития креативных индустрий: актуальные тренды и перспективы // Образование, технологии и общество на смене эпох: Материалы XX международного конгресса с элементами научной школы для молодых ученых. В 2-х томах, Москва, 28–29 марта 2024 года. М.: Московский университет им. С.Ю. Витте, 2024. С. 814–820.
5. Зудочкина А.А. Блоги как важнейшая медиаформа в составе пользовательских медиа // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2010. № 3. С. 117–127.
6. Колесниченко А. В. Журналистика и блогосфера: жанрово-тематические пересечения // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2021. № 1. С. 51–74. DOI 10.30547/vestnik.journ.1.2021.5275.
7. Отечественная теория медиа: основные понятия. Словарь / под ред. Е.Л. Вартановой. М.: Фак. журн. МГУ, Изд-во Моск. ун-та, 2019. 246 с.

8. Панкратова Е.В., Тенчова Е.В. Социологический анализ блогерства как нового канала социальной мобильности // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2023. № 3 (71). С. 125–131.
9. Поголова Д.А., Лихота У.А. Корпоративный блогинг как PR-технология // Научный электронный журнал Меридиан. 2019. № 12 (30). С. 93–95.
10. Попов А.А. Корпоративный блогинг как PR-технология // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. № 6 (101). С. 270–277.
11. Прокопов В.А. Блогинг как новая форма коммуникаций: характеристика, понятия, функции // Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы. 2023. № 5 (53). С. 4–7.
12. Филенко С.С., Филенко Ц.С. Блогинг vs традиционные медиа: точки соприкосновения и различия // Социально-гуманитарные проблемы образования и профессиональной самореализации (Социальный инженер-2019): Сборник материалов Всероссийской конференции молодых исследователей с международным участием, Москва, 10–13 декабря 2019 года. Часть 2. М.: «Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», 2019. С. 244–247.
-

ЯРАДАЕВ МАКСИМ АЛЕКСАНДРОВИЧ – магистрант факультета русской и чувашской филологии и журналистики Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Чувашская Республика.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Абрамова А.А., Ермишина С.А., Лемская В.М.</i> Проблема верификации переводных эквивалентов лингвистических терминов (на материале русского, немецкого и английского языков).....	3
<i>Абрамова А.Г.</i> Психологические аспекты педагогического общения на занятии по иностранному языку со студентами неязыковых вузов и методы его оптимизации.....	6
<i>Анисимова И.Н.</i> О диминутиве в региональном варианте русского языка (на территории Чувашской Республики).....	11
<i>Афанасьева Л.А.</i> Чăваш туй юррисенчи кайăксен символики.....	15
<i>Афанасьева Л.А.</i> Чăваш ача-пăча сăмахлăхĕнчи витлешĕ такмакĕсем.....	17
<i>Афанасьева Л.А., Никитина О.В.</i> Туй йăли-йĕркинчи «çăкăр» пĕлтерĕшĕ (Пушкăрт Республикинчи чăвашсен туй юррисен материалĕ тăрăх).....	21
<i>Бакина И.Н.</i> Некоторые аспекты преподавания РКИ обучающимся на английском языке.....	26
<i>Бахтина С.И., Павлова Т.Н.</i> Морфологическая субституция как способ адаптации иноязычной лексики.....	29
<i>Васильева Л.А., Хораськина Г.В.</i> Религиозные СМИ в медиасистеме Чувашии.....	32
<i>Васильева Л.А., Хораськина Г.В., Сильева О.И.</i> Некоторые штрихи к изучению творчества Михаила Сеспеля в школе.....	36
<i>Владимирова О.Г., Софронова И.В.</i> Чăваш поэзийĕн сăвă хывас уйрăмлăхĕсем (XX ĕмĕрĕн 20-30-мĕш çулĕсем).....	38
<i>Гаврилов А.Д.</i> Медиадеятельность сельских жителей Чувашии: аграрный блогинг.....	41
<i>Гофман Л., Колупаева Е.О., Лемская В.М.</i> Потенциал применения многоязычного словаря лингвистических терминов для развития профессиональной лексической компетенции у студентов языковых специальностей.....	48
<i>Григорьева Е.А.</i> Репрезентативные возможности языка: лингвокультурологический аспект.....	52
<i>Григорьева Е.А.</i> Активные процессы в современном русском языке (на материале фэшн-блогинга).....	54
<i>Григорьева Е.А.</i> Прецедентный феномен в лингвистической экспертизе материалов экстремистской направленности.....	57
<i>Губанов А.Р., Борисова Л.В., Кожемякова Е.А., Губанова Г.Ф., Свеклова О.В.</i> Интеллектуальное извлечение знаний из неструктурированных текстов, выражающих межличностный конфликт в разноструктурных языках.....	62
<i>Данилова М.Г., Данилов А.П., Данилов А.А., Комиссаров В.П., Эшкерат А.М.</i> Д.Ф. Семенов – «Хыпар» хаçатĕн 1974–1988 çулсенчи редакторĕ.....	69
<i>Долгушева В.И.</i> Проблема передачи неологизмов при переводе текстов СМИ.....	73
<i>Долгова П.В., Петров К.В., Биккулова А.И.</i> Сравнительный анализ выбора никнеймов русскоязычными и англоязычными пользователями на игровых платформах.....	78
<i>Евдокимова О.К., Крутякова И.Г., Фролова Д.В.</i> Роль предметов «Русский язык» и «Литература» в системе непрерывного образования школа – вуз.....	82
<i>Евдокимова О.К., Фоминых А.Н.</i> Музыкальные инструменты в рассказах А.П. Чехова.....	87

<i>Емельянова Т.Н., Савирова М.П. Роль И.Я. Яковлева в формировании национального и нравственного самосознания чувашской молодежи.....</i>	91
<i>Ерина Т.Н. Вариантность и орфографическая практика: написание «не» с предикативными наречиями.....</i>	93
<i>Зияданова К.А., Краевская И.О. Способы перевода лингвистических терминов с суффиксом «-изм» с русского на китайский язык (на материале словаря «Чувашская языковая терминология в контексте интерлингвистики»).....</i>	99
<i>Иванова Т.С., Коротаева Л.В. Пушкăртстан Республикинчи Пишпӳлек районӗнчи Кистенлӗ ял таврашӗнчи сӑрт-ту ячӗсем.....</i>	103
<i>Игнатьева А.Ю. «Лес» в чувашской лингвокультуре (на примере паремиологических единиц).....</i>	106
<i>Игнатьева Е.А. Концепт «красота» в русском языковом сознании.....</i>	109
<i>Кожемякова Е.А., Петухова М.Е., Симулина И.А., Михеева С.Л. Логические аспекты подготовки к выполнению заданий с развернутым ответом ГИА по русскому языку.....</i>	111
<i>Кораблин Н.А., Лемская В.М. Комбинированные способы перевода сложных терминов (на материале текстов нефтегазовой сферы на английском и русском языках).....</i>	115
<i>Коротаева Л.В. Юхма Мишшин «Термен» романӗнче тӗл пулакан историзмсем.....</i>	118
<i>Кривицкая А.В., Мухамедзянов Д.Р. Литературные аллюзии в текстах современных музыкальных исполнителей (на материале текстов песен Ryukinesis).....</i>	121
<i>Кудрявцева Р.А., Шабыков В.И. Использование марийского языка в цифровой среде (анализ социологических данных 2012–2021 гг.).....</i>	126
<i>Кудрявцева Т.А., Кириллова В.Ю. Особенности обучения медицинской лексике иностранных студентов-медиков: использование цифровых технологий.....</i>	130
<i>Кузьмина А.И., Лемская В.М. Лексико-семантические преобразования при англо-русском переводе либретто (на материале текста мюзикла «Призрак оперы»).....</i>	133
<i>Леонтьев А.П. Ҫимӗк / тапӑ / поӑ / уяв / вӑйӑ и хороводные традиции чувашей... </i>	135
<i>Матвеева Н.В., Фатхутдинова К.Р. Семантика глаголов, выражающих смех в английском языке: корпусный подход.....</i>	147
<i>Матросова А.А. Современная женская проза на чувашском языке: авторская символика и ее семантика.....</i>	151
<i>Матюнина И.А. Реализация закона «О языках в Чувашской Республике» и проблемы языковой политики в 1990-е годы: исторический опыт.....</i>	154
<i>Нарзиева З.А., Рысаева А.М., Зайцева Ю.С. Powerpoint party как новый тренд в обучении студентов.....</i>	157
<i>Никитина А.Ю., Петрова О.А., Фёдорова Н.А. Специфика работы с визуальными средствами при обучении русскому языку как иностранному.....</i>	159
<i>Никифорова В.В. Миф в художественном мире чувашской прозы.....</i>	163
<i>Обжогина Н.Ю. Особенности путевой прозы в русской литературе XVIII–XIX веков.....</i>	166
<i>Одинцова А.А., Ерина Т.Н. Функционирование парных слов в современном русском языке.....</i>	171
<i>Одинцова А.А., Обжогина Н.Ю. Особенности психологизма новеллы С. Цвейга «Лепорелла».....</i>	175

<i>Павлова Д.С., Федяй С.В.</i> Образ героя нового времени в прозе В.С. Маканина 1970-х годов XX века.	179
<i>Павлова Т.Н., Бахтина С.И., Григорьева Е.А.</i> Синонимия одноосновных имен нулевой суффиксации в русском языке (диахронический аспект).....	183
<i>Перепелкина Е.П.</i> Ухсай Яккăвĕн пултарулахĕнчи чăвашсен ёмĕрхи хаклахе́сем..	189
<i>Потапова М.Д., Краевская И.О.</i> Лексико-грамматические трансформации при переводе лингвистических терминов с русского языка на китайский язык (на примере составления словаря «Интерлингвистика хутлахĕнчи чăваш чĕлхин терминологийĕ»).....	192
<i>Пыркина А.А.</i> Уйăх (луна) в творчестве О.Н. Тургай.....	195
<i>Рахмонова Д.И., Егорова А.И., Прокудина У.А.</i> Лингвокультурный типаж «private detective» в англоязычной литературе.....	197
<i>Родионов В.Г.</i> Асапланушă савăшăн (Çеçпĕлĕн) юлашки кунĕсем.....	200
<i>Романова Т.Н., Желобанова С.В.</i> Пословицы и поговорки о Родине как средство нравственно-патриотического воспитания.....	208
<i>Романова Т.Н., Ненчук Д.В.</i> Роль артионимов в патриотическом воспитании молодежи.....	211
<i>Сабиров М.Х.</i> Сравнительный анализ названий небесных тел (космонимов) в тюркских языках.....	214
<i>Самарина Е.С.</i> Интертекстуальность мифологического образа вампира в романах цикла «Дозоры» С. Лукьяненко.....	218
<i>Саттарова Р.В., Давыдова А.А.</i> Характерные аспекты обучения школьников переводу англоязычных аутентичных и адаптированных текстов.....	224
<i>Семендяева Ю.Ю., Жигалова В.Ю.</i> Роль неологизмов в современном английском языке.....	227
<i>Семендяева Ю.Ю., Юламанова Р.Я.</i> Особенности русских заимствований в английском языке.....	229
<i>Софронова И.В., Владимирова О.Г.</i> Станислав Сатур поэзийĕнчи ирĕклĕ савă виши.....	231
<i>Старицына Ю.А.</i> Виртуальная экскурсия как средство развития познавательного интереса и положительной мотивации к процессу обучения на уроках литературы в школе и вузе.....	238
<i>Старицына Ю.А., Воробьева В.Д.</i> Самонаказание как важный этап духовного становления Жюльена Сореля (Ф. Стендаль «Красное и черное»).....	241
<i>Тимофеева Е.В.</i> Особенности употребления «детских» эргонимов, заимствованных из чувашского языка.....	244
<i>Фомин Э.В.</i> Пустая строка как пунктограмма	246
<i>Хораськина Г.В., Васильева Л.А.</i> Особенности создания контента для студенческих медиапроектов.....	249
<i>Чуева Э.В., Чуев В.П.</i> Способы активизации лексикона в национальной аудитории.....	252
<i>Шарипова А.А.</i> Лексические средства в художественных англоязычных текстах..	256
<i>Якимова Е.Р.</i> Чăваш историллĕ трагеди жанрĕнчи пăлхар пики сăнарĕ.....	261
<i>Яковлева Э.В., Усманова Д.Р., Зайцева Ю.С.</i> PowerPoint Party как средство обучения иностранному языку школьников.....	264
<i>Ярадаев М.А.</i> Блогинг как социальная практика в медиaprостранстве.....	267

Научное издание

АШМАРИНСКИЕ ЧТЕНИЯ

Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции
Чебоксары, 21 ноября 2024 г.

Отв. за выпуск *О.Г. Владимирова*

Согласно Закону № 436-ФЗ от 29 декабря 2010 года
данная продукция не подлежит маркировке

Подписано в печать 12.12.2024. Формат 60×84/8.
Печать офсетная. Бумага газетная. Гарнитура Times.
Усл. печ. л. 32,09. Уч.-изд. л. 32,07. Тираж 100 экз. Заказ № 1509.

Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова
Типография университета
428015 Чебоксары, Московский просп., 15

ISBN 978-5-7677-3861-8

9 785767 738618